

А.К. ЛЕНИВОВ

ПОД
КАЗАЧЬИМ
ЗНАМЕНОМ

В 1943-1945 Г.Г.

МАТЕРИАЛЫ
И
ДОКУМЕНТЫ

ИЗДАНИЕ
АВТОРА МЮНХЕН
1970

А.К.ЛЕНИВОВ

П О Д К А З А Ч Ь И М З Н А М Е Н Е М

**Эпопея Казачьего Стана под водительством
Походных Атаманов Казачьих Войск С.В.Павлова и Т.И.Доманова
в 1943-1945 г.г.**

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Издание автора

Мюнхен

1970

Все права сохранены за автором
Перепечатка разрешается при условии указания источника

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В 1970 году минуло ровно 25 лет со времени окончания второй Мировой войны 1939—1945 г.г., иначе говоря исполнилась и определилась полностью историческая давность для опубликования на страницах печати официальных документов, имеющих историческое значение в частности для Казачьей истории.

Известно, что подлинная история той или иной эпохи, описывается не современниками, а всегда последующими историками и притом исключительно на основе непреложных документов и материалов, а также сподручными документами, в виде сличения и сопоставления тех или иных описаний современников, связанных в определенной степени с описываемым историческим объектом.

Казачи вписали яркие страницы в историю второй Мировой войны, почему автор настоящего труда поставил перед собой задачу изучить в полной мере и степени все материалы и документы о казаках в эту эпоху, дабы полностью воссоздать картины подлинного облика всех казачьих героев, связанных с Казачьим Станом Походных Атаманов Казачьих Войск полк. С.В. Павлова и ген. м. Т.И. Доманова, отдавая тем самым дань Казачьей истории.

Задачей настоящего труда, предназначаящегося, как для широких кругов читателей, так и для специалистов—историков, обозначается объективная передача в обобщенной и сжатой форме изложения всей эпохи Казачьего Стана Походных Атаманов Казачьих Войск полк. С.В. Павлова и ген. м. Т.И. Доманова, в 1943—1945 г.г. Эта интересная страница Казачьей истории новейшего периода времени, за истекшие 25 лет не нашла себе своего историка и была лишь частично отображаема на страницах современной печати, по преимуществу в отрывочной форме изложения, порой с предвзятыми намерениями нарочитого отступления от фактического реального воспроизведения тех или иных событий, относящихся к истории зарождения, существования и конца бытия Казачьего Стана, на экране событий связанных с второй Мировой войной.

Документированная история Казачьего Стана заслуживает полного и всестороннего детального изучения, в целях воспроизведения и освещения подлинной исторической правды о Казачьем Стане, к настоящему времени, ибо в написаниях о последнем имеется слишком много неувязки и искажения подлинной актуальной действительности во времени, как и отступления от реализма совершавшихся казачьих исторических событий. Опубликованные в печати до сего времени различные статьи и очерки о Казачьем Стане и его действующих лицах, в подавляющем большинстве случаев, лишены всяких документальных основ, почему конечно не служат полноценными свидетельствами и доказательствами, с исторической точки зрения.

Участие казаков во второй Мировой войне на стороне Германии, в войне, ведшейся последней против СССР, совершенно не изучено, причиной чего служат разные причины и в частности попросту замалчивание участия, роли и значения казаков в означенной войне, на германской стороне. Время неизменно идет вперед, почему всякое лишнее запаздывание с делом изучения участия казаков во второй Мировой войне, тесно связано с известными последствиями, а именно с постепенным исчезновением тех или иных документированных источников и материалов, число которых становится все меньше и меньше.

В числе приводимых материалов, документов и фотостатов в настоящем труде, обозначаются в своем большинстве публикации, никогда ранее не публиковавшиеся, или же частично опубликованные в ряде редких и малодоступных изданиях для широких кругов читателей. Все эти материалы и документы, как и прилагаемые фотостаты, служат весьма ценным подспорьем в деле детального изучения подлинной фактической истории Казачьего Стана в 1943—1945 г.г.

История создания, существования и завершения конца бытия Казачьего Стана не была написана никем до настоящего времени, и в сущности своей была мало кому известной в своей фактической и формальной исторической действительности. Исследовать историю Казачьего Стана является крайне неотложной необходимостью, ибо завершением его существования служит получившая мировую известность кровавая Казачья Трагедия в Лиенце, в мае—июне 1945 года, когда с окончанием второй Мировой войны и капитуляции германской армии, англичане взяли в плен Казачий Стан, отошедший к тому времени из Сев.

Италии, через Альпийские горы, в Австрию и затем выдали насильственным образом Казачий Стан почти в полном составе в СССР, на основе т.н. Ялтинского соглашения 1945 года /СССР, Англия и США/.

В основу настоящего документированного труда по истории Казачьего Стана, в период времени 1943-1945 г.г., положены следующие материалы и документы, отраженные в прилагаемых оригиналах, фотостатах, фотокопиях, мемуарах, записях, дневниках, свидетельствах, показаниях, абзацах-выдержках и др.

1/Полный комплект номеров журнала-официоза "Казачьи Ведомости" /в немецкой транскрипции "Ди Козакен Нахрихтен"/, официального печатного органа Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека, в период времени 1 августа 1943 года - 15 марта 1945 года. Технический редактор есаул Ивановский /казак Оренбургского Казачьего Войска/. Берлин.

„Leitstellen für die Don-, Kuban- und Terek-Kosaken“

Berlin NW 7. Hegelplatz 2, Ostministerium, Tel 16 43 61, App. 61

Im Auftrage der Verlagsanstalt Otto Stollberg, Berlin W 90 gedruckt bei Mier & Glasemann, Berlin-Neukölln

2/Полный комплект номеров газеты-официоза "Казак", печатного органа Штаба Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В. Павлова, в период времени 1 октября 1943 года - 28 июня 1944 года. Редактор-сотник П.Н. Донсков. Украина - Белоруссия.

3/Полный комплект номеров журнала-официоза "На Казачьем Посту", печатного органа Главного Управления Казачьих Войск, в период времени 1 января 1944 года - 15 марта 1945 года. Берлин. Редактор-сотник П. Гусев.

4/Полный комплект номеров газеты-официоза "Казачья Земля", печатного органа Штаба Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И. Доманова, в период времени 1 октября 1944 года - 26 апреля 1945 года. Жемона - Толмеццо. С.в. Италия. Редактор-подъесаул Болдырев.

5/Ряд собственноручно писанных--частных писем ген.П.Н. Краснова, на имя различных должностных германских и казачьих чинов, в 1943-1945 г.г.

6/Фронтовой дневник 1943-1945 г.г., веденный майором О.В. Мюллером, офицером связи от Остминистерiums по казачьим делам при Ставке Верховного германского военного командования.

7/Воспоминания начальника Козакен Лейте-Штелле Дона, Кубани и Терек-ка министерiаль-диригента д-ра Н.А. Гимпеля /1942-1945 г.г./.

8/Воспоминания заместителя начальника Козакен Лейте-Штелле Дона, Кубани и Терек референта Э.Э. Радтке /1941-1945 г.г./.

9/Воспоминания б.начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И. Доманова - полк. В.С. Стаханова /1943-1945 г.г./.

10/Воспоминания полк. А.И. Медынского, начальника Казачьего юнкерского училища в Казачьем Стане /1943-1945 г.г./.

11/Воспоминания полк. Рыковскова, командира 2-го Донского казачьего пешего полка в Казачьем Стане /1942-1945 г.г./.

12/Многочисленные дневники, записи, воспоминания, показания и свидетельства казачьих офицеров, казаков и казачек Казачьего Стана /1943-1945 г.г./

13/Казачья и германская периодическая и непериодическая печать эпохи второй Мировой войны /1941-1945 г.г./.

14/Казачья периодическая и непериодическая печать на чужбине в период времени 1947-1970 г.г.

15/Все научные военно-исторические труды германских авторов о второй Мировой войне, изданные в печати в 1948-1970 г.г.

16/Вся мемуарная литература казачьих и неказачьих авторов о Казачьем Стане и его участниках, изданная в период 1958-1970 г.г.

17/Личное нахождение автора в составе казачьих строевых частей германской армии на Восточном фронте в 1942-1944 г.г. и в Казачьем Стане в 1945 году.

А. К. ЛЕНИВОВ.

ГЛАВА I.

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА: ОТХОД КАЗАКОВ С ТЕРРИТОРИИ
КАЗАЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ В НАПРАВЛЕНИИ НА ЗАПАД.

Сталинградская катастрофа имевшая место в ноябре-феврале 1942 - 1943 г.г. и завершившаяся гибелью и пленением остатков 6-й германской армии ген.фельдмаршала Паулюса, имела своим прямым следствием оставление германскими армиями территории всего Сев.Кавказа и в частности территории Казачьих Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополя.

Утром 1 января 1943 года д-р Брейтигам, политический советник-эксперт при Штабе германской армейской группировки "Геере-группе Эюд-А", нанес визит Командующему ген.фон-Клейсту, находившемуся в его Ставке, в городе Ставрополе-Кавказском. В происшедшем разговоре, Брейтигам выразил сожаление о необходимости оставления германскими войсками территории Террека, каковой приказ был уже подписан ген.фон-Клейстом и имел силу действия. Одновременно, Брейтигам подчеркнул, что при всех обстоятельствах, немцы должны провести планомерную и организованную эвакуацию всех племен и народов Сев.Кавказа, верящих в силу и мощь германского оружия.

От 2 января ген.фон-Клейстом был подписан приказ о образовании "Флюхтлингс-Штаб Кауказус" /Кавказский Штаб эвакуации беженцев/, начальником которого был назначен германский ген.Мержинский, полевой комендант г. Пятигорска.

3 января последовало официальное опубликование германского приказа о начале отхода с территории Террека всех Терских казаков и горцев, не желавших вновь становиться русско-коммунистическими рабами, при начавшемся отступлении войск германской армейской группировки "Геере-группе Эюд-А" с территории Сев.Кавказа. Согласно последовавшего особого предписания ген.фон-Клейста, все германские местные и полевые комендатуры были обязаны давать всякого рода помощь проходившим казачьим и горским беженцам.

С наступлением января 1943 года, наблюдавшаяся теплая погода на Сев.Кавказе, сменилась большими морозами и снегопадами. По заснеженным проезжим дорогам шли на переменно аллуре конные сотни Терских казаков. Неся на себе лихих конников и часто перебирая ногами, вытанцевывали рысь температурные "кабардинцы" и горячие "карабахи" /известные породы горских лошадей/. Как будто состязуясь с казаками, рядом с последними скакали многочисленные группы прирожденных горских джигитов, закутанных в бурки и башлыки, с надрывными на лбы черными низкими барашковыми шапками. Сани и повозки запряженные лошадьми и быками, нагруженные всякого рода кладью и скарбом, обозначали собою все походное имущество казачьих беженцев, ухивших в полное неизвестности будущее!..

Встряхивая головами и непрестанно пережевывая губами, ступали по дорогам степенной походкой верблюды, при постоянном колыхании горбами. Влекомые ими ногайские арбы на двух огромных колесах, обложенные внутри коврами кошмами, войлоком, одеялами и подушками, служили кочующим приютом для казачьих семейств.

Опасность сближала людей, неутолимая тоска по свободной независимой жизни, лишенной всякого произвола и насилия, поднимала казаков и горские племена на борьбу с русскими коммунистами. Охраняя с оружием в руках свои семьи, ведомый скот и лошадей, шли походом Терские казаки, осетины, кабардинцы, абадзехи, калмыки...

Многоотсычная беженская масса продвигалась по проселочным дорогам от Моздока и большого осетинского села Эльхотово в направлении на город Прохладный /казачья станица Прохладная/, соединяясь с примыкавшими по пути новыми беженскими колоннами и группами. Круторогие горские буйволы с налившимися кровью глазами, напрягаясь из всех сил, тянули перегруженные скрипучие арбы, где давно несмазаные колеса нуджались в дегтярной смазке. Порой слышалось жалобное блеяние овец, неслушной поступью ступали коровы, мычание которых было заглушаемо залившимся лаем казачьих и горских собак, привязанных к задкам повозок и арб.

Десятки тысяч беженцев Терских казаков и северо-кавказских горцев с их семьями, шли походом, образуя по дорогам одну длинную нескончаемую бе-

женскую колонну.

Организованный отход казачьих и горских беженских групп и колонн с линии германского оборонительного пояса на Сев.Кавказе - "Терского рубежа", пролегал по нескольким маршрутам:

- 1/Пятигорск-станция Невинномысская-Армавир.
- 2/Георгиевск-Моздок-Кизляр-станция Бургустанка-Армавир.
- 3/Кисловодск-аул Кайдан-Черкесск /бывшая станция Баталпашинская/- Кропоткин /бывший хутор Романовский при ж.д.станции Кавказской/.

Казачьи и горские беженские колонны проходя при своем движении на север, через города Георгиевск-Минеральные Воды /главный маршрут движения при отступлении с Терека/, усиливались постоянным образом за счет притока новых беженских контингентов, подходивших из Кисловодска, Железноводска, Пятигорска и местных окружающих казачьих станиц и хуторов. Одновременно и по железной дороге происходило усиленное движение беженских эшелонов и транспортов на север.

Непрекращавшееся наступление русско-коммунистических армий Закавказского фронта на южном секторе германского Восточного фронта, имело в основе претворение в жизнь стратегического плана:

а/Развитие стремительного удара русско-коммунистических армий от р. Волги, вдоль течения р. Дона и через Сальские степи, в общем направлении на Ростов-на-Дону, Батайск и Азов.

б/Достижением известного успеха в указанном направлении, стремиться отрезать все пути отступления для обеих германских армий ген. фон-Клейста которые отходили с линии "Терского рубежа".

в/Особая Черноморская группа русско-коммунистических войск используя слагающую военную обстановку, должна была провести глубокий прорыв к станице Крымской /на Кубани/ и тем самым пресечь всякую возможность отступления для 17-й германской полевой армии, отходившей с Терека и стремившейся прорваться на Таманский полуостров.

В обстановке полной драматизма казачьи и горские беженские колонны к Кропоткину, откуда немцы поворачивали их налево, на запад, направляя по шоссе и гужевым дорогам вдоль р. Кубани, на Краснодар /бывший Екатеринодар/. Тогда же к Кропоткину стали выходить из восточной части Кубани беженские колонны Кубанских казаков и калмыков из Астрахань и Ставрополя, также устремлявшихся на Краснодар.

В своем непрекращавшемся наступлении русско-коммунистические армии произвели глубокий прорыв, разорвали германскую линию обороны на Кубани, на два отсека и уничтожили в корне всякую возможность отступления для беженцев из южной части Кубани, Ставрополя и Терека. К 24 января 1943 года русско-коммунистическими войсками были заняты все нижнее течение р. Дона, все течение р. Маныча, с. Белая Глина в Ставропольи и на Кубани - станция Ладожская и Армавир. Несмотря на столь сложную военную обстановку на Кубани, казаки-беженцы из станиц и хуторов восточной ее части, совместно с черкесами и адыгейцами, смогли все-же продвинуться к Краснодару, выйдя первоначальным образом из верховьев рек Урупа и Лабы. К тому времени дорога на север в направлении Ростова-на-Дону и Азова - для казачьих беженских колонн и групп, была уже перерезана стремительно наступавшими русско-коммунистическими войсками.

Спасением для казачьих и горских беженских масс с Терека, Кубани и Ставрополя, послужил Таманский полуостров, который и был ими достигнут. На крайней северной последнего, в направлении с севера на юго-запад отходит большая песчаная коса Чужка, имеющая в длину 16 километров и в ширину 2 километра, послужившая в январе-марте 1943 года пристанищем для 120.000 беженцев, среди которых насчитывалось более 80.000 казаков, казачек и казачьих детей.

В условиях суровой зимней стужи и постоянно дувшего ледяного ветра "боры", на косе Чужке располагались бесконечными рядами беженские повозки и арбы, с поднятыми вверх оглоблями. На последних были натянuty самые разнообразные пологи и ковры, служившие предохранением от ветра. Повсюду дымились костры, с помощью которых беженцы приготавливали себе незатейливую горячую пищу - примитивное кушанье саломату, уваривая в котлах, ведрах и жестяных банках воду, муку, смалец и соль. Рядом, прижимаясь к повоз-

LEGGASI A TERZO

N.

CO DELLA STAMPA

rio di ritagli da Giornali e Riviste
oto nel 1901: U.P.C. Milano N. 77394

ditore: **UMBERTO FRUGIUELE**

VIA GIUSEPPE COMPAGNONI, 28

MILANO

Telefono 53-335

ondenza: Casella Postale 918. Telegrammi: Ecostampa

LA TRIBUNA ROMA
3 Giu.
1943

...CORSAI TORRE sovietiche ...
le e di fanteria, bombardando

...CORSAI TORRE sovietiche ...
ionellate.

FIGURE DI SOLDATI DELL'ARIA

Il giovane Generale von Kortzen comanda le forze aeree germaniche nel settore del Cuban

(Da uno degli inviati speciali
dell'«Agenzia Stejans».)

FRONTE ORIENTALE. 2.

Il generale von Kortzen, comandante le forze aeree germaniche attualmente impiegate contro quasi tutta l'armata aerea rossa concentrata nel settore del Cuban, è uno dei generali più giovani e più attivi della «Luftwaffe».

Una rapida carriera

Lo conosciamo a giugno dello scorso anno, Capo di Stato Maggiore della IV Flotta aerea ed era generale di brigata. A settembre era già generale di squadra aerea, comandante il raggruppamento d'aviazione del Don, di quel poderoso complesso di forze aeree che aveva martellato senza posa Stalingrado, aveva rifinito tutta l'offensiva estiva, impiantando a reparti avanzati a ridosso della marcia delle valorose divisioni dei «panzer» e che, in uno slancio meraviglioso, aveva assicurato fino all'ultimo respiro i rifornimenti agli eroi difensori di Stalingrado.

Spalle poderose di granatiere, occhio chiaro d'aviatore, sorriso pronto, dall'alto della sua macchina fucina a trazione il magnifico comandante ed il perfetto stratega polacco così duttile e così

zionieri aviatori, era quello di far cadere la testa di ponte del Cuban entro il primo maggio. Per questo l'armata rossa non aveva lesinato mezzi e uomini. I migliori reparti aerei, modernamente addestrati, le più moderne macchine, i più perfetti impianti a terra sono stati concentrati e scagliati contro i reparti di von Kortzen.

Squadriglie di «Spitfire», di «Curtis» e di «Albacora», ossia quanto di più perfetto la combata sovietico-plutocratica può insistere in campo, hanno cercato di imporre la loro superiorità con l'impiego a massa di squadriglie d'aeroplani da caccia e da bombardamento veloce. In un solo contro oltre duecento monopiani modernissimi, russi, inglesi e americani sono stati affrontati da 160 «Messerschmitt» del tipo «Fritz» e «Gustav» germanici: 92 apparecchi avversari, dopo pochi minuti combattimento accanito, scendevano l'ardito disegno del loro comando. Dopo un giorno non oltre 45 apparecchi restavano abbattuti in un altro aspro, grosso combattimento ed il terzo giorno i superstiti facevano fragorosi appostamenti nel cielo della battaglia.

Vedete — ci dice von Kortzen do-

po avere risposto ad una breve telefonata che, supponiamo gli pervenga dai posti di avvistamento sulle linee, sono soltanto le dieci di mattina e mi hanno comunicato adesso che è stato abbattuto il 99-velivolo sovietico da stamane ed altri dodici sono stati distrutti dalla combata.

Gli aviatori cosacchi

Istruiti nelle scuole tedesche

Il Generale dopo aver esaltato le alte doti e l'evolversi dei suoi uomini rileva che ha attualmente ai suoi ordini varie squadriglie di aviatori cosacchi istruiti dall'aviazione germanica e che si battono egregiamente nei reparti da caccia. Malgrado abbiano un addestramento affrettato, dato il breve periodo di permanenza alle scuole, questi meravigliosi combattenti non cedono di fronte ai piloti più agguerriti ed esperti. Si battono con coraggio e tenacia e riescono ad imporre la loro foga nel combattimento ravvicinato quasi si trovasse sulla groppa del loro cavallini della steppa.

Dopo averci mostrato sulla carta lo schieramento delle fanterie germaniche ed averci confermate la sua sicurezza di contenere il nemico, sia nel cielo che sulle posizioni terrestri, il generale ci parla della consistenza delle fanterie sovietiche che è pressoché decupla di quelle delle forze germaniche compattate in quel settore. Ma le doti di ardimento l'addestramento dei reparti ed il meraviglioso comportamento dei combattenti, dal più umile gregario al comandante, riescono sempre a temperare i poderosi attacchi delle fanterie avversarie che vengono decimate, nonostante la preparazione di un fuoco infernale d'artiglieria. Gli attacchi infatti, vengono proceduti, spesso da 50-60 ore di fuoco di grossi, medi e piccoli calibri, migliaia di pezzi, contro le postazioni germaniche.

Ma con una intelligente manovra elastica le fanterie tedesche contengono sempre l'avversario in floggendoci durissime perdite.

La medaglia d'argento italiana

La medaglia d'argento al valor militare concessa a questo valoroso soldato per il suo meraviglioso comportamento a fianco dei nostri reparti aerei, splende ora sul petto in segno di simpatia per gli aviatori italiani che sono andati a fargli visita sul suo aeroporto più avanzato, in questo momento di lotta asprissima.

Nel salutarci, von Kortzen fa ancora fatica a tenerci in piedi. Postrumi della botta presa una settimana fa mentre dal suo comando a Novorossisk, le operazioni sul Novorossisk. Un bimotore sovietico, velocissimo ha puntato sulla villetta isolata nella quale il generale aveva impiantato il suo comando tattico ed ha sganciato in tutto una bomba da mezza tonnellata. La casa è crollata quasi completamente ed il generale ha avuto lo schiacciamento del torace. Non è stato a isto neppure un giorno

Официальное сообщение о выдающихся боевых действиях казачьей бомбардировочной и истребительной авиации в составе германского воздушного корпуса ген. фон-Кортена против русско-коммунистических армий на Кубанском предместном укреплении, напечатанное в центральной итальянской газете "Ла Трибуна Рома", от 3 июля 1943 года.

кам и арбам дрожащими от холода телами, стояли понуро многие тысячи беженских коров, быков, лошадей и верблюдов, жалобно ревели от голода.

Непрестанно днем и ночью русско-коммунистическая авиация бомбардировала все пространство песчаной косы Чушки, сея смерть и разрушения в среде сгрудившейся огромной беженской массы на ничтожном клочке земли, терпеливо ожидавшей своей очереди на переброску через Керченский пролив, в Крым. Казачья боевая авиация в составе двух истребительных и одной бомбардировочной эскадрилий, входившая в состав германского воздушного корпуса ген. фон-Корнтена, защищавшего "Кубанское переднее укрепление" на Таманском полуострове, проводила в свою очередь ответные повторные атаки на русско-коммунистические воздушные соединения. Нанося последним тяжелые потери, казацкие орлы защищали своей грудью скопившихся казачьих беженцев на косе Чушке.

В короткий срок времени и с исключительным успехом, в неизмеримо тяжелых условиях боевой обстановки, германское военное командование завершило трудную задачу переброски в Крым более ста двадцати тысяч казачьих, горских и калмыцких беженцев с их повозками, арбами, скотом и лошадьми. Эта безпримерная операция продолжалась около трех недель и была прикрываема германскими и румынскими боевыми судами /миноносцы, канонерские и подводные лодки/, зенитной артиллерией и боевой авиацией. Переброска беженцев через Керченский пролив была совершаема на всякого рода морских судах и суденышках.

Высаживаясь на Крымское побережье, главным образом в районе Керчи, казацкие беженцы отдохнув несколько суток в наскоро организованных немцами питательно-пропускных пунктах, пускались вновь в дорогу, продвигаясь на север Крыма, к Перекопскому перешейку. Проходя через последний, казацкие беженцы получали указания на дальнейший маршрут и направлялись германскими военными комендатурами в назначенные Кубанец места их расположения в районе Херсона.

Вопрос организации эвакуации казачьих беженцев в северных районах Кубани, был разрешаем в несколько иной форме... 20 января 1943 года в станицу Уманскую прибыл из Краснодара германский полк. фон-Кольнер во главе германской полевой комендатуры №810, эвакуировавшейся на Украину. Имея на руках срочное предписание от ген. фон-Клейста о проведении официальной эвакуации Кубанских казаков-беженцев из северных станиц Кубани, полк. фон-Кольнер приступил к осуществлению этого начинания в пределах 1-го Уманского показательного Отдела на Кубани. Все районы и станицы последнего получили тогда же срочное уведомление о немедленной командировке всех станичных Атаманов, начальников местной казачьей полиции и районных агрономов на Отдельское Собрание, созывавшееся экстренным образом на день 21 января в станице Уманской.

В назначенный день при открытии названного Отдельского Собрания, полк. фон-Кольнер объявил официальным образом всем собравшимся казачьим представителям о оставлении немцами территории Кубани, вручив при том заранее изготовленную Атаманскую булаву вахмистру Трофиму Сидоровичу Горбу, выборному Атаману 1-го Уманского показательного Отдела. Подобное обстоятельство подчеркивало с несомненностью факт, что вахмистр Т.С. Горб был признан германской стороной в самый последний момент времени перед началом эвакуации, как и.д. Кубанского Войскового Атамана. Более того, германский полк. фон-Кольнер являясь полномочным представителем ген. фон-Клейста, Командующего германскими армиями на Кубани, при согласии со стороны Т.С. Горба, назначил войск. старш. И.И. Саломыху на должность Походного Атамана Кубанского Казачьего Войска.

Прибывший в станицу Каневскую 26 января сам Командующий германской армейской группировкой "Геере-группе Зюд-А" ген. фон-Клейст, написал лично письма Т.С. Горбу и И.И. Саломыхе, предлагая им озаботиться срочным образом о организации эвакуации всех казачьих беженцев севера Кубани, которые бы желали отходить с германскими войсками. Во избежание возможных репрессий со стороны Москвы и внямая казачьим просьбам, Походный Атаман войск. старш. И.И. Саломыха подписал приказ о мобилизации всех Кубанских казаков, дабы последние не обозначались "добровольцами" в своем уходе с Кубани, совместно с немцами. Приказ этот однако не получил широкого распространения в си-

ду быстрого развития событий военного характера связанных с наступлением русско-коммунистических армий в северной части Кубани.

Отмечаемый приказ имел вообще запоздалое значение, ибо уже от 21 января многочисленные Кубанские казаки-беженцы в большинстве своем с семьями, из станиц: Екатериновской, Тихорецкой, Камышеватской, Ново-Покровской, Павловской, Крыловской, Ново-Минской, Старо-Минской, Ново-Щербиновской, Старо-Щербиновской, Уманской, Шкуринской, Куцевской, Роговской, Незамаевской, Брыньковской, Бреховцевой, Ново-Архангелской и других, покинули родные места и шли ускоренным маршем со своими обозами в направлении города Азова и села Кагальника /южнее Азова, на побережье Азовского моря/. Погода стояла весьма плохая, шли сильные дожди, по временам сменявшиеся снегопадом, почему грунтовые дороги совершенно размякли и превратились в сплошное месиво невылазной грязи, в которой застревали безнадежным образом казачьи подводы и повозки, растянувшиеся на много километров в длину и шедшие по временам в несколько рядов.

По обочинам тех-же дорог отступали германские и румынские боевые части, порой в расстроенном состоянии.

От 25 января, из Азова и Кагальника одновременно началась переправа через замерзшее Азовское море подошедших Кубанских казаков-беженцев /северных станиц Кубани/, которым предстояло проходить по льду около 90 километров /по линии птичьего полета/, в направлении на Таганрог. При наступившей оттепели, лед покрывался многочисленными полыньями, ставшими местом гибели многих казачьих беженских семейств и лошадей. Порой происходили налеты русско-коммунистической авиации, стремившейся бомбардировать казачьи беженские обозы и колонны. Случалось, что отходившие казаки были настигаемы передовыми красноармейскими отрядами и истребляемы. Так в происшедшем бою около рыбацкого поселка Стефаний Дар от 5 февраля 1943 года, был ранен двумя пулями в бедро и голень ноги есаул Н.Н. Ленинский, начальник Штаба казачьих формирований Терек и Кубани /при ген. фон-Клейсте/.

Казачьи беженцы из северной части Кубани перебравшись через Азовское море, по своему прибытии в Таганрог, были оттуда направляемы в Бердянск, назначенный служить сборным пунктом для Кубанских казаков. Здесь, в с. Ново-Спасском, находящемся в непосредственной близости от Бердянска, было приступлено 12 февраля к формированию 1-го Кубанского казачьего полка, а 20 февраля этот полк был уже окончательно сформирован и имел в своем составе всего 960 офицеров и рядовых казаков. Командиром полка был назначен войск. старш. И.И. Саломаха и адъютантом полка - сотн. Павлоградский.

Оставление немцами Сев. Кавказа и почти всей территории Дона, явилось завершением Сталинградской катастрофы, постигшей 6-ю германскую полевую армию, которая оказалась в полном окружении со стороны русско-коммунистических армий. После оказанного отчаянного сопротивления в течение двух с половиной месяцев, ген. фельдмаршал Паулюс с остатками своей армии принужден был сдать 2 февраля 1943 года. В итоге, к 15 февраля того же года, в руках немцев оставались на территории Казачьих Земель, только "Кубанское предместное укрепление" на Таманском полуострове и район города Таганрога на Донской территории.

В свете разыгравшихся трагических событий для германской стороны на южном секторе германского Восточного фронта, на переломе 1942-1943 г.г., Донские казаки сделали определенный выбор, в отношении которого не могло иметь никакого значения переменчивое военное счастье. Донские казаки связали свою судьбу с судьбой Германии, в момент времени, когда для немцев начал совершаться переход от побед к поражениям. Независимо от таковой факт, Донские казаки продолжали оставаться военными союзниками Германии, ведшей войну против СССР. Тем более неблагоприятные для немцев события военного характера, совершавшиеся на Донском участке германского Восточного фронта в январе-феврале 1943 года, имели повсеместно в среде Донских казаков большой отголосок. Германское военное командование не могло не дооценивать наблюдавшегося положения в отношении казаков...

На Дону стояла неизменно суровая зима, все реки и речки позамерзали, не избежали этой участи даже придорожные колодези. Скованная сильными морозами земля, стонала под ударами разрывов воздушных мин и бомб, сбрасывавшихся русско-коммунистической авиацией на отступавшие по Донской территории итальянские, румынские и германские армии. В воздухе стоял сплош-

ной гул от непрестанной артиллерийской канонады, всюду происходили заградительные бои. Казацьи станицы и хутора горели сплошным полемем, огромные пожары вздымались высь марево сплошного чада и дыма. В полном смысле слова, жуть и оторопь одолевали каждого живого человека, плакала казачья детвора, хваталась за голову казачки, бывалые казаки роняли невольную слезу, покидая быть может навсегда пепелища своих сожженных казачьих куреней.

Считая от начала второй половины декабря 1942 года, по всем гужевым и проселочным дорогам Дона, начали двигаться бесчисленные колонны и группы казачьих беженцев, устремлявшихся в общем направлении на запад. Все прямые сквозные дороги: 1/Станица Боковская-ж.д. станция Миллерово, 2/Ж.д. станция Мальчевская-Ворошиловград /бывший Луганск/, 3/Станица Морозовская-станция Ермаковская-Сулин-Чистяковка-Макеевка, 4/Станица Цымыльская-станция Раздорская-Новочеркасск-Ростов-на-Дону и др., были забиты отходившими массами Донских казаков-беженцев. Соразмерно наблюдавшемуся беспорядочному отступлению немцев и их военных союзников /румыны, итальянцы/, Донцы также покидали свои насиженные места и десятками тысяч в беженских колоннах и группах шли прочь на запад, в полную неизвестность...

Все дороги на подходах к городам Новочеркасску, Ростову-на-Дону, Азову, Макеевке, были полностью забиты войсками и беженцами, всюду существовали "пробки"-заторы, казачьи беженские обозы и транспорты, как правило, растягивались на десятки километров. Бросавшийся неипаши, румынами и итальянцами гужевой транспорт, забирался с ходу казаками, перепрыгивавшими сподручных лошадей в попутных хозяйственных дворах. Не имевшие собственных лошадей, казаки делали складчину и покупали сообща одну или две лошади, шедшие на обслуживание двух-трех казачьих беженских семейств. Было много и запоздавших казаков с их своевременным уходом из станиц и хуторов, чаще всего из-за неимения собственных лошадей.

Далеко за горизонтом серого муруго неба, терялись в бесконечном степном пространстве, растянувшись вереницы повозок и экипажей всех видов, фасонов и времен. Разводы, арбы, кабриолеты, брички, "гитары", трандулеты, шарабаны, таратайки, бланкарды, фазтоны, линейки, подводы, коляски, бегунки, кареты, кибитки, ладо, тарантасы, фургоны, тачанки, дилижансы, дрожжки, долгушки, сани, розвальни... катились, ехали, порой буксуя и оставляя следы на снеге, мешавшемся с грязью. Донские казаки угоняли с собою огромные стада рогатого скота, конвоировавшего конными казаками. По тем же дорогам уводились и большие косяки породистых племенных лошадей "Дончаков", забравшихся казаками из местных конских заводов.

Шквалом разрывались на земле сбрасывавшиеся воздушные мины, резонансом в сыром мгlistом воздухе отдавались лихие песни казаков, шедших верхами на своих конях в походных колоннах.

С оставлением немцами территории Дона в феврале 1943 года, казаки уходили добровольным образом с ними. Весь ужас пережитый подъяремным Казачьим народом в годы насильственной русско-коммунистической оккупации в период 1920-1942 г.г., определялся ненавистным игом для казаков и характеризовался глумлением над личностью, кровавым террором, расстрелами, тюрьмами, ссылками, арестами, голодом, полным издевательством над казаками со стороны московских заправил на местах. Казаки всегда желали жить по своему стародавнему казачьему укладу, что все вместе взятое и послужило главным двигающим импульсом для проведения ими вооруженной борьбы против СССР, на стороне Германии, в годы второй Мировой войны. Не имеется никаких сомнений в том, что продолжал оставаться на территории Дона, после отступления германских армий, Донские казаки могли рассчитывать лишь на самое худшее со стороны "хозяев", хорошо им известных по старой памяти. Уходя с немцами, своими невольными союзниками в силу стечения сложившихся определенных обстоятельств, Донцы могли рассчитывать и имели право думать о своем лучшем будущем!

Германское военное командование знало о том, как расправляются наступающие русско-коммунистические войска с оставшими или остающимися казаками на местах, или захватывавшимися ими в плен казачьими беженцами, старались своевременно предупредить последних о надвигающейся опасности. Не оказывая никакого давления на казачью психологию, германские военные коменданты повсеместно проявляли большую заботу о проходящих казачьих бежен-

ских колоннах и группах, содействуя им самым заботливым образом. Помимо организованной выдачи продовольствия и фуража, как и оказания медицинско-ветеринарной помощи людям и животным, германское военное командование предписало всем своим военным комендантам на территории Дона, предоставлять все свои свободные авто-грузовые машины в распоряжение казачьих беженцев, в стремлении спастись последних от окружения со стороны красноармейцев. И параллельно с указываемым, налетавшие разведочные самолеты с опознавательными красными звездами на фюзеляже, сбрасывали двигавшиеся бесконечные казачьи беженские колонны и транспорты десятки тысяч листовок-прокламаций, где были напечатаны угрозы в адрес казаков, если последние будут уходить с немцами. Одновременно, казаки знали отличным образом подлинную цену всем обещавшимся московским "амнистиям" и "свободам", а потому предпочитали близкое страшное своей неизвестностью-уход с немцами, чем далекое известное, граничившее... с вероятной казачьей гибелью в чекистских застенках!

Учитывая все факторы и обстоятельства, связанные с отходом значительной по своей численности казачьей беженской массы с территории Казачьих Земель, немцы стремились всеми силами и способами упорядочить проведение планомерной эвакуации последних:

От 1 февраля 1943 года последовал следующий приказ по Таганрогскому Округу Всевеликого Войска Донского:

1/Во исполнение распоряжения ген.фельдмаршала фон-Клейста, сего числа вступил в исполнение обязанностей Атамана Таганрогского Округа Всевеликого Войска Донского.

2/Для управления делами Округа, руководства воинской организацией Казачества /учет, набор военно-обязанных, комплектование, обучение/, согласно приложению организовать Штаб Округа по штатам. Начальником Штаба назначить есаула Гончарова Георгия Михайловича, которому поручаю укомплектовать личный состав Штаба.

3/Для упорядочения дела устройства населения Донской, Кубанской, Терской и других областей, прибывшего в г. Таганрог, в порядке эвакуации, организовать пересыльный пункт.

4/Всем лицам и организациям прибывающим из Донской, Кубанской, Терской и других областей, со всем имеющимся при них государственным имуществом /общественно-колхозным/, немедленно по прибытии явиться на пересыльный пункт по адресу - Николаевская улица 16, для регистрации и получения назначения, на дальнейшее следование в тыловые районы.

Атаман Таганрогского Округа ВВД - войск. старш. Стефанов.

г. Таганрог. 1-го февраля 1943 года.

Германское военное командование не медлило также с принятием различных мер и мероприятий в отношении быстрейшего формирования новых казачьих полков их пригодных казачьих беженских элементов, с немедленным использованием их на южном секторе германского Восточного фронта, в связи с недостатком германских военных резервов.

Третье интенсивное наступление русско-коммунистических армий на территории Дона, развивавшееся с декабря 1942 года, ставило под угрозу быть отрезанными на Сев. Кавказе обе германские армии ген. фон-Клейста. В стремлении избежать таковой опасности, немцами было произведено спешное сокращение линии фронта на южном секторе, почему германские: 1-я танковая /спешно перебросенная с Терека/ и 4-я танковая /ген. Гота/ армии были спешно сосредоточены в пространстве между реками Манычем и Салом, противодействуя продвижению вырвавшихся вперед трех русско-коммунистических корпусов. В последующее время, обе названных армии перешли р. Дон в двух местах, севернее и южнее Ростова-на-Дону, подготовившись к обороне последнего.

6 февраля группа русско-коммунистических войск /ген. Малиновский/ овладела Батайском, ведя ожесточенные бои на подходах к Ростову-на-Дону. К тому времени, все окрестности города были заминированы германскими саперными частями, возведшими бесчисленные ряды проволочных заграждений и металлических надолб-противотанковых рогаток, по обоим берегам р. Дона. На городских окраинах немцами были возведены "дзоты", "доты", бетонированные пулеметные гнезда и снайперские точки - в подвалах домов и в погребах.

СТАВ
DES DON-HEERES
St. Nowotscherkassk

ШТАБ

ВОЙСКА ДОНСКОГО

№ 5, Февраль 1943 г.

№ 8-21

Гор. Новочеркасск

Делегировано по 1-му Марту 1943 года

Удостоверение
подлинности

Видно нагубке
Дору неслико
ти небу
случае
то рече
ниже
казаны
казаны
Арос
пробеге
Установи
РР
А 8^н
20

ШТАБ 1. Контр
Ашмин = 1. Давыдов

Применительно к проводившемуся размаху оборонительных сооружений, немцами было сосредоточено также большое количество артиллерии непосредственно в районе Ростова-на-Дону.

С занятием русско-коммунистическими войсками Батайска, расположенного рядом с Ростовом-на-Дону, немцы взорвали железнодорожный мост через р. Дон и мост на Буденновском проспекте, как и переправу на 29-й линии в Нахичевани. В ночь с 8 на 9 февраля батальон красноармейцев сумел форсировать р. Дон и переправившись на противоположный берег р. Дона, захватил с полета Ростовский вокзал и начал закрепляться в городской черте.

Спустя неделю после взятия Батайска, ударная группа русско-коммунистических войск обойдя Ростов-на-Дону с северо-востока, овладела с боем г. Шахты /бывший Александровск-Грушевск, в 30 километрах от Новочеркасска, на северо-восток/, центром Грушевского антрацитного каменно-угольного района. В итоге, Ростов-на-Дону был взят русско-коммунистическими войсками "в клещи", как с юго-запада, так и с северо-востока.

Начальник германского укрепленного района Ростов-на-Дону-Новочеркаск ген. Мют прибыв в начале февраля в последний, собрал военное совещание при участии Походного Атамана Донского Войска полк. С. В. Павлова, где заявил, что немцы намерены защищать Новочеркасска. К тому времени, в непосредственной близости от города, в удаленности всего 10-15 километров, в степи уже сновали штурмовые отряды танков Т-34 с сопровождающей десантной пехотой /из состава 2-й русско-коммунистической гвардейской армии/.

К тому времени, на широком участке т. н. Новочеркасского фронта, считая от ж. д. станции Каменоломни /19 километров по линии железной дороги на север от Новочеркасска/ и включительно до хутора Арпачина /в 12 километрах южнее станицы Старочеркасской/, на позиции находились всего три германских отряда:

1/Казачий боевой отряд Абвер №201 в составе 1.000 отлично вооруженных казаков /при тяжелом стрелковом оружии и частично моторизованных/ под командой полк. Т. К. Хоруженко.

2/Германский боевой отряд Абвера №202 в составе 620 германских солдат /при тяжелом стрелковом вооружении и полностью моторизованных/ под командой гауптманна Вальтера.

3/Новочеркасский германский комендантский отряд под командой оберлейтенанта Штекендорфа /380 германских солдат при тяжелом стрелковом вооружении/.

Сверх того в защите Новочеркасска принимали участие 900 Донских казаков /относительно вооруженных/ под личной командой Походного Атамана Донского Войска полк. С. В. Павлова. В самом Новочеркасске находилось свыше 2.000 Донских казаков, еще не получивших оружие от германского военного командования.

На подступах к Новочеркасску происходили тяжелые бои, но штурмовые красноармейские отряды не имели успеха, нарываясь повсюду на сильное сопротивление немцев и казаков. Казалось, что заявление германского генерала Мюта утверждалось в жизни, что немцы будут защищать Новочеркасска при всех обстоятельствах, тем более с вступлением частей одной из отступавших румынских пехотных дивизий в последний, в эти дни.

Велико было удивление германского военного коменданта полк. Гринвальда, когда ему было вручено 10 февраля 1943 года официальное письменное отношение от начальника указанной дивизии, где было писано:

"Господину Германскому Коменданту г. Новочеркасска.

В виду отсутствия тяжелого оружия и под впечатлением страшных недель у Сталинграда, я не в состоянии принять участие в обороне города Новочеркасска, совместно с подчиненной мне румынской пехотной дивизией, ибо мои солдаты будут бунтовать. В соответствии с указанным, мной принято решение отозвать всех румын из города и продолжать далее марш на запад.

Мне весьма жаль, что не удалось попрощаться лично с Вами и пожелать Вам. Господин Комендант, насколько это будет возможным удерживать город Новочеркасска.

В совершенном почтении - полковник ОРИНЕСКУ.
г. Новочеркасска. 10 февраля 1943 года." /Полк. Фритц фон-Форелл: "Они ушли

в вечность..."/Борьба и гибель Донских казаков во второй Мировой войне/ Стр.316,Белефельд,1957 год,Издание напечатано на немецком языке/.

Сильный артиллерийский огонь ведшийся частями прорвавшейся 2-й русско-коммунистической гвардейской армии,занимавших позиции впереди хуторов Сухая и Мокрая Кадамовки /в 10 километрах на северо-восток от Новочеркаска/,нанес большие разрушения в Новочеркасске.Совершенно были разбиты и превращены в груды развалин - вокзал,молочно-сыроваренный завод, продовольственный завод,ремесленная школа,седельная и скорняцкая мастерские и др.,как и полностью был уничтожен Фашинский мост через р.Тузов.

С раннего утра 12 февраля 1943 года начался сильный бой под Новочеркасском,все небо было покрыто русско-коммунистическими воздушными эскадрильями,бомбардировавшими Новочеркасск,с воздуха.Казачьи пешие сотни защищавшие южную окраину города /в сторону холерного кладбища и станции Кривянской/,вели упорный стрелковый бой с шедшими на штурм гвардейцами-дессантниками,на касках которых красовались красные звезды.

Густые цепи русско-коммунистической пехоты в своем штурме,подшли вплотную к строениям паровозостроительного завода "Локомотив" и Хулушка /предместье Новочеркаска/...Приказ Походного Атамана полк.С.В.Павлова и три конных сотни Донских казаков,скрывавшихся до того времени в окраинных проулках,спустившись наметом в степь,ринулись в атаку на зарвавшихся гвардейцев-дессантников.Залпы автоматов,броски ручных гранат,удары картечью из штурмовых пушек,не в состоянии были отразить казачью атаку,шашечный удар был страшным и собитые с налета,гвардейцы-дессантники бежали в беспорядке.

На следующий день 13 февраля германский военный комендант Новочеркаска полк.Грюнвальд и его Штаб оставили город Новочеркасск.Походный Атаман Донского Войска полк.С.В.Павлов находясь во главе многочисленных казачьих беженцев покинул также Донскую столицу и пошел походом через станицу Грушевскую-хутор Каменный Брод-хутор Генеральский Мост,на запад в направлении железнодорожной станции Матвеев Курган /севернее Таганрога/.В пути к Походному Атаману присоединился станичный Атаман станицы Грушевской войск.старш.Греков,ведший большую и хорошо организованную казачью беженскую колонну с огромным гуртом станичного рогатого скота.

Аррьергардные отряды Абвера - казачий полк.Т.К.Хоруженко и германский гауптманна Вальтера,прикрывавшие отход казаков из Новочеркаска,также свернулись и начали отступать в направлении Донбасса /Донецкий каменно-угольный бассейн/.

Незадолго перед оставлением Новочеркаска,Походный Атаман полк.С.В.Павлов командировал одного из своих штабных офицеров в Войсковой Провальский конский завод /в семи километрах на север от ж.д.станции Провалье, между двумя ж.д.станциями Зверево и Должанская/.Начальником завода являлся есаул Г.И.Копылов,которому прибывшим офицером было передано Атаманское приказание о проведении немедленной эвакуации означенного конского завода,собственности Донского Войска.В заводском конском поголовьи числилось около 4.000 маток и молодых лошадей,и 50 кровных породистых жеребцов-производителей.Есаул Г.И.Копылов выполняя полученное предписание,оставил Провалье /в 112 километрах на северо-восток от Новочеркаска/ и тронулся в путь со всем конским составом Войскового Провальского конского завода,охранявшегося вооруженной командой в 260 конных казаков и калмыков /объездчиков/,направляясь в район Днепропетровска /бывший Екатеринослав/.

В ночь с 13 на 14 февраля начался массовый штурм Ростова-на-Дону,в развитии которого ударные отряды красноармейцев ворвались в город со стороны Зеленого острова,с выходом на Береговую улицу.Проходя с боем по улицам Нахичевани,ударники-красноармейцы внедрились в Ростов-на-Дону,на Театральную площадь,проводя упорный бой с германскими и казачьими подразделениями,занимавшими городские парки и сады.Происходили яростные рукопашные схватки,где германские штурмовики и Донские казаки схватывались грудью о грудью с ударниками-красноармейцами.Среди городских развалин,на мостовых и тротуарах,на дерне парков и садов,лежали сотни и тысячи сражавшихся...

Массовая артиллерийская стрельба подкрепляемая непрерывной бомбар-

На Новочеркасском фронте 13 февраля 1943 года: Германские войска и Донские казаки оставляют столицу Донского Войска-Новочеркасск и отходят в направлении на запад. Войсковой Собор стоит без крестов на куполах и без позолоченных крыш - все было снято коммунистами в советское время.

На Новочеркасском фронте 7 февраля 1943 года: слева направо-хор. Плотников, адъютант Походного Атамана; сотн. Н. Галдин, командир казачьего отряда; полк. С. В. Павлов, Походный Атаман Донского Войска; полк. Т. К. Хоруженко, командир казачьего отряда №201 в составе германского Вермахта.

дировкой с воздуха, повергала в прах горевший город Ростов-на-Дону. В продолжавшемся страшном штурмовом натиске, резкий диссонанс вносили следовавшие один за другим массивные залпы "Катюш" /минометы на специальных установках/, отрывисто разрывавшие темноту февральской ночи

Преодолевая сопротивление обессилевших германских и казачьих боевых частей, русско-коммунистические танковые бригады с сопровождающей многочисленной пехотой, овладев Красным поселком, подошли вплотную к горевшему "Ростсельмашстроу" /Ростовский завод селко-хозяйственных машин/, защищавшемуся М17 Донским казачьим пешиком полком /из состава казачьих частей германских Восточных добровольческих войск/. После двухчасового напряженного боя, казаки потеряв до 360 человек убитыми и ранеными /в числе убитых значился командир названного полка храбрый войск. старш. Т. Г. Бударин, казак станицы Старочеркасской/, принуждены были оставить "Ростсельмашстрой". Тогда же красноармейцам удалось полностью форсировать реку Дон, на участке между станцией Гниловской и Ростовским вокзалом и переправить большие силы на городской берег. Центральной боевой участок в Ростове-на-Дону, каковым определялся Малый проспект с прилегающими улицами и проулками, являл собою сплошную гряду обгорелых развалин, где в хаотическом беспорядке валялись на земле многочисленные трупы сражавшихся. Наступившая оттепель в сопровождении бурного ветра, способствовала стихийному развитию пожаров, почему Ростов-на-Дону представлял собою сплошной горящий факел.

К 9 часам утра 14 февраля последние германские и казачьи боевые части отходя по Ростовским улицам и отбиваясь на все стороны от наседавших красноармейцев и вышедших из подполья местных коммунистов, оставили Ростов-на-Дону и начали отступать в направлении на Таганрог.

Картина перехода Донских казачьих беженцев по льду замерзшего Азовского моря, была ужасающей по своей трагической колоритности. Ослабевший лед от наблюдавшейся сильной оттепели, представлял большую опасность для переправлявшихся. Но Донцы не боялись ничего, ибо всеми доведена одна и та же мысль, уходить на запад, но не признавать ни при каких обстоятельствах русско-коммунистического рабства. Бывали одиночные случаи, когда порой под влиянием сознания, что была покидаема родная семья, глава последней не выдерживал и возвращался обратно в станицу или хутор.

Далеко на горизонте неба виднелся горевший Ростов-на-Дону, покрытый чадом дыма, в небе носились на большой высоте русско-коммунистические самолеты-разведчики и совсем низко над идущими казачьими беженскими обозами, проходили на "бредущих" полетах "ястребки", пуская длинные пулеметные очереди. Под разрывами воздушных бомб рвался на части мягчевший лед, потоками изливалась вода через горловины образовавшихся бомбовых воронок.

Непрекращавшейся чередой двигались по льду замерзшего Азовского моря различные легковые автомобили с людьми, на замедленном ходу шли огромные авто-машины с различными грузом, конные повозки и подводы, тянувшие медленным шагом бычьи упряжки и слышался визгливый крик погоней "Цоб-цобе!". На горах вещей и всякой поклажи восседали казачки и казачья детвора, рискуя всегда свалиться с повозок вниз... Вокруг бредущих стад коров, носились стремглав с оглушительным лаем и визгом собаки. Шум, крики, гам, поноукания, молебь, ругань, плач, визг, рев скота, ржание лошадей, завывания автомобильных гудков и сирен, пулеметная стрельба, артиллерийские залпы, разрывы воздушных бомб и мин!..

Десятки тысяч Донских казаков-беженцев с семьями переправлялись по льду замерзшего Азовского моря в течение многих суток, днем и ночью. Лед был тонок, почему полагалось двигаться с большой скоростью, что было невозможно соблюдать из-за невероятного большого скопления людей, животных, повозок и авто-машин. Порой лед не выдерживал тяжести влекомого груза, трескался, оседал, вдавливался вглубь - образовывая огромную впадину, становившуюся ледяной могилой... Крик ужаса вырывался из груди устрашенных людей и бесконечно жутким представлялось зрелище ледяной поверхности Азовского моря, по которой пролегли без числа водяные разводы, прерываемые образовавшимися от оттепели полянками.

Беженская масса Донских казаков с окончанием их переправы через замерзшее Азовское море, устремлялась в Таганрог и Мариуполь /советский город Жданов/, где на образованных казачьих пересыльно-пропускных пунктах происходила очередная сортировка вновь прибывавших казачьих беженцев. На-

чальниками этих пунктов были: в Таганроге - войск. старш. Стефанов и в Мариуполе - войск. старш. Желеховский.

С оставлением Новочеркасскa, находившийся в прикрытии последнего, казачий боевой отряд Аберa №201 /в составе германской армии/ под командой полк. Т.К. Хоруженко, отбываясь на ходу от наседавших русско-коммунистических танковых соединений, отступал по маршруту Новочеркасск-Яновка-Малый Несветай-Большой Несветай-конзавод №35. Отсюда, казаки имея сильную сопровождающую артиллерию, двинулись в направлении р. Миуса /впадает в Азовское море/. Выйдя к 22 февраля в район Сталино /бывшая Юзовка/, казаки получили боевой приказ занять боевой участок протяженностью в 20 километров между селами Андреевское-Доля. Три казачьих моторизованных сотни под командой германского обер-лейтенанта Гирша и хор. Кондратьева /Донской казак/ были обязаны прикрывать главное направление, тогда как Штаб отряда и остальные казачьи сотни находились в самом городе Сталино. Отсюда казаки проводили постоянные набеги на русско-коммунистические войска, тревожа их своими нападениями. Рядом с казачьим отрядом полк. Т.К. Хоруженко, на соседствующем боевом участке был расположен германский боевой отряд Абер-группе №202 под командой гауптманна Вальтера.

В исключительно трудный период времени для немцев весной 1943 года на южном секторе германского Восточного фронта и при полном отсутствии надлежащих армейских резервов под рукой, казаки сыграли выдающуюся роль в создании и стабилизации т.н. Миусского фронта. Последний простирался от побережья Азовского моря, имея на левом фланге район Таганрога. Обнимая устье р. Миуса, Миусский фронт поднимался вертикально вверх на север, по линии р. Миуса, точнее по трассе ж.д. станция Матвеев Курган-Покровское-Бешеве-Чистяковка-Энакиево, включительно до р. Сев. Донца, поворачивая здесь на северо-восток, в направлении на Славянск. Наспех сформированные небольшие германские резервные части были заполнены солдатами из обозов и нестроевых команд, легко раненых офицеров и солдат - срочно выписанных из полевых госпиталей и лазаретов, личным составом спешно расформированных германских военных комендатур /полевых и местных/, вследствие сокращения линии фронта. Все это и составляло наспех организованную германскую оборону Миусского фронта. Значительным вкладом в последней являлось большое участие казаков, почему зная, что против них сражаются казаки, русско-коммунистические войска проводили повторные сильные атаки на линии р. Миуса, бросая в бой большие танковые соединения, при поддержке многочисленной пехоты и артиллерии. Однако их усилия были бесплодными, неизменно разбиваясь о стойкость, проявлявшуюся казачьими полками, что и было оценено немцами.

Казачья группа под личным водительством Походного Атамана Донского Войска полк. С.В. Павлова находясь в районе ж.д. станции Матвеев Курган, сражалась доблестным образом против русско-коммунистических войск. Особенным образом здесь отличался I-й Донской казачий полк /сформированный в Новочеркасске/ под командой есаула А.В. Шумкова.

Большую боевую известность на Миусском фронте приобрел и Отдельный казачий конный полк /сформированный в апреле 1942 года под Харьковом и входивший в состав казачьих частей германских Восточных добровольческих войск/ под командой полк. Шведова /убит в последующих боях в конце 1943 года/. Этот выдающийся казачий боевой полк прошел с боями по пространствам Украины, Дона и Кубани, в период времени 1942-1943 г.г. Отходя в январе 1943 года, при отступлении по маршруту станция Мечетинская-станция Кагальницкая-Ростов-на-Дону-станция Синявская /бывший хутор Синявский, станции Елизаветинской/-Решетиловка-р. Миус и ведя сильные аррьергардные бои, этот полк занял потом боевой участок на побережье Азовского моря, между Мариуполем и Таганрогом, охраняя последнее от морских десантов противника из Ейска.

Тогда же на Миусском фронте последовало формирование 6-го Семигорьевского казачьего пешего полка /по названию одного казачьего хутора на Дону/, командиром которого был войск. старш. Журавлев. Находясь в течение нескольких месяцев в непрерывных боях на Миусском фронте, означенный казачий полк занимал позиции на линии р. Миус, на северо-восток от Таганрога

Большую боевую славу на Миусском фронте обрел известный казачий конный полк под командой германского полковника фон-Юнгшultzа. Этот полк

полк был сформирован в мае 1942 года на ж.д.станции Лозовой /Украина/ и находился в составе казачьих частей германских Восточных добровольческих войск, пройдя длинный путь по степям Украины, Дона, Кубани, Ставрополя и Террека, включительно до Орджоникидзе /бывший Владикавказ/. Потом означенный полк сражался долгое время в Калмыцких степях Террека и Астраханья против русско-коммунистической кавалерии. При отступлении с Террека в начале января 1943 года и далее на территории Кубани, казачий конный полк фон-Юнгшульца находился постоянно в аррьергарде германской армейской группировки ген. фон-Клейста /"Геере-группе Зюд-А"/, отбиваясь от наседавших русско-коммунистических войск Закавказского фронта.

В бытность нахождения казачьего полка полк. фон-Юнгшульца на Миусском фронте в начале марта 1943 года, в нем имел место интересный эпизод, описанный в специальном изложении:

"... До начала 1943 года, Центральный Штаб диверсии продолжал свои попытки организовывать партизанские отряды, используя националистические чувства отдельных народов. В Крыму существовало короткое время несколько анти-немецких партизанских татарских отрядов под руководством бывших коммунистов; были даже попытки со стороны Центрального Штаба диверсии организовать партизанский отряд из казаков-самостийников. Весной 1943 года в казачий полк /фон-Юнгшульца/, находившийся на берегу Азовского моря, явился лейтенант в сопровождении нескольких казаков, заявивший, что он служил в советской кавалерии, но, как природный казак, являлся заклятым врагом коммунистов и желает против них бороться. Спустя некоторое время было обнаружено, что принятый на службу лейтенант ведет среди казаков усиленную анти-немецкую пропаганду, уговаривая их организовать партизанский отряд для борьбы за самостоятельность свободного Казачества. У лейтенанта и его спутников были обнаружены листовки советского происхождения, в которых говорилось, что советское правительство после победы над немцами, восстановит казачьи самостоятельные республики, без колхозов и НКВД". /Д. Каров: "Партизанское движение в СССР в 1941-1945 г.г.". Стр. 97. Мюнхен. 1954 год. Институт по изучению истории и культуры СССР. Исследования и материалы. Серия I-я. №11/.

Исключительную боевую репутацию имел на Миусском фронте блестящий №1-й Донской казачий конный полк имени Донского Атамана генерала от кавалерии графа М.И. Платова, находившийся под командой полк. И.С. Луизова /убит под Киевом в бою 3 ноября 1943 года/, и занимавший боевой участок около ж.д.станции Чистяковка /на Миусском фронте/. Одетый в полную казачью национальную одежду, высокие Баклановские черные папахи, синие шаровары с красными лампасами, высокие кожаные сапоги, великолепно подогнанные шинели из серого солдатского сукна, башлыки за плечами, погоны красного цвета на плечах с трафаретом №1-ДКП /Донской казачий полк/, весьма большого состава до 1.500 офицеров и казаков /10 сотен - девять конных и одна пулеметно-артиллерийская/, этот Платовский казачий полк сражался исключительным образом, имея массу боевых наград и приказов по войскам, отмечающих его боевые заслуги. Указываемый полк был сформирован германским военным командованием весной 1942 года /март/ в казачьем лагере в Шепетовке /Западная Украина/.

ГЛАВА 2.

ДВИЖЕНИЕ КАЗАЧЬИХ БЕЖЕНСКИХ МАСС ПО ПРОСТРАНСТВАМ УКРАИНЫ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ИХ ПОД ГЛАВЕНСТВОМ ПОХОДНОГО АТАМАНА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК ПОЛК. С.В. ПАВЛОВА.

Исследуя подробным образом судьбу казачьих беженских масс Дона, Кубани, Террека и Ставрополя, надлежит признавать неоспоримый факт, что судьба их зависела всецело от внимания и забот со стороны германского военного командования, на переломе 1942-1943 г.г.

В ночь с 11 на 12 февраля 1943 года германская армейская группировка "Геере-группе Дон" /ген. фельдмаршал фон-Маннштейн/ получила новое наименование, а следовательно и выполнение новых боевых задач, сообразно чего было произведено перемещение Штаба последней в Запорожье /бывший город Александровск на р. Днестре/. В свою очередь германская армейская группиров-

ка ген.фельдмаршала фон-Клейста /произведен в чин фельдмаршала по приказу от 1-го февраля 1943 года/ сохраняя свое прежнее наименование "Геергруппе Зюд-А", получила новое задание - проводить активную оборону "Кубанского предместного укрепления" на Таманском полуострове и защищать Крымский полуостров от высадки неприятельских десантов.

Один из германских исследователей новейшей Казачьей истории отмечает: "На зимнем небе собирались угрожающим образом для немцев мрачные тучи на востоке... 6-я германская полевая армия была уже долгое время окруженной в Сталинграде. Лишь благодаря быстрому отводу войск "Геергруппе Зюд-А" /фон-Клейст/ назад, удалось первоначально воспрепятствовать, а затем и остановить наступление Красной армии в западном направлении. Образованная заново "Геергруппе Зюд" /фон-Маннштейн/, совместно с 4-й германской танковой армией /ген. Гота/ и подошедшими с Сев. Кавказа частями 1-й германской танковой армии /Командующий армией ген. фон-Макензен с пятью танковыми дивизиями/, удерживали около Ростова-на-Дону проход для отступающих частей германской Кавказской армии /фон-Клейст/.

17-я германская полевая армия создала по обоим берегам р. Кубани "Кубанское предместное укрепление". Вся масса устремлялась через города Ростов-на-Дону и Таганрог, на старые позиции по линии р. Миуса.

Казачьи области были утрачены прежде чем они были использованы надлежащим образом. С немцами уходили многие тысячи казаков, покидая свои дома и дворы. Они начинали бесцельное странствование на запад... "Если формирование Казачьей дивизии действительно должно было претвориться в жизнь, тогда следовало находить быстрее разрешение данного вопроса. Надлежало прежде всего приостановить дальнейшее продвижение казаков, чтобы получить возможность начать собирать их воедино.

Десятки тысяч казаков продвигались через Ростов-на-Дону и Таганрог, через Ейск, по льду северо-восточной части Азовского моря в Мелитополь или через Краснодар-Темрюк-Керчь-Таманский полуостров, наполненные растерянностью и отчаянием.

Не теряя времени, полковник фон-Панвиц послал нескольких своих офицеров /из "Кавалерийского отряда Панвица"/ под командой очень энергичного и осмотрительного ротмистра Лемана, непосредственно в район Херсона. В скором времени ему удалось собрать несколько тысяч казаков. В довершение всего были назначены Атаманами - для Донских казаков - полк. Духопельников, для Кубанцев - полк. И. Белый, для Терцев - есаул Кулаков. Благодаря заинтересованности Командующего "Геергруппе Зюд-А" ген. фельдмаршала фон-Клейста, Штаб тылового района последней во главе с ген. лейт. фон-Клейстом был обязан разрешать положительным образом для казаков все вопросы снабжения и обслуживания их. " /Эрих Керн: "Генерал фон-Панвиц и его казаки" Стр. 49-50. Геттинген. 1963 год. Издание напечатано на немецком языке/.

Исходя из приведенного, является вполне возможным представлять точным образом, как обстоит собственно вопрос о использовании и применении огромного количества казаков со стороны германского военного командования, которые скопились в тыловом районе германской группировки ген. фельдмаршала фон-Клейста /"Геергруппе Зюд-А"/. Имеющаяся к настоящему времени достаточно обширная мемуарная литература о Казачьем Иходе с территории Казачьих Земель, в начале 1943 года, в частности некоторых авторов, страдает многими погрешностями по разному рода причинам, почему при полном отсутствии доказующих документальных основ, не может считаться обоснованной в своих утверждениях, идущих в разрез с исторической действительностью.

Точное детализированное исследование вопроса о судьбе названных казачьих беженцах в 1943-1945 г.г., будет лишь способствовать полному объяснению многих моментов, которые были до сих пор весьма смутными и мало понятными с исторической точки зрения.

Наличие большого числа молодых казаков /по возрасту/ в составе контингентов казачьих беженцев, находившихся в тыловом районе германской армейской группировки "Геергруппе Зюд-А", было полностью учитываемо германским военным командованием, что и привело в конечном итоге к сформированию 1-й Казачьей конной дивизии /в шести-полковом составе/ под командованием германского ген. м. Хельмута фон-Панвица. В силу отмеченного, в означенном германском армейском тыловом районе начали функционировать т.н. казачьи Штабы, которые несмотря на их официальное наименование, однако не имели ниче-

го общего с настоящими войсковыми Штабами, а представляли собою всего только подобие специальных вербовочных бюро по набору молодых казаков в ряды германской армии. Благодаря существованию подобных институций в означенный период времени, германскому военному командованию удалось на вербовать успешным образом необходимый комплект молодых казаков для формирования I-й Казачьей конной дивизии в составе 27.000 человек /фон-Панвиц/.

В казачьей печати отмечалось: "10-го марта /1943 года/ состоялось /в Херсоне/ совещание между Кубанцами и Терцами. От Кубанцев присутствовали: Белый И.И., Тарасенко Г.П., Харитонов П.Е. и Иваница П.П. и от Терцев-еоаул Кулаков, войск. старш. Красовский и еще один есаул. Было решено образовать единый Сводный Штаб. Новый Штаб получил название: "Штаб формирования Добровольческих Казачьих Войск Кубани и Терека". Впоследствии на всех совещаниях присутствовали три Кубанца и три Терца. Председательствовали по очереди. Часть штабных должностей заняли офицеры Походного Терского Атамана Кулакова." /П.П.Иваница: "В Херсоне". Журнал "Родимый Край". №59. Стр. 29. Июль-август. 1965 год. Париж-Франция/.

О том же говорит и другой источник: "Через несколько дней после падения Сталинграда, которое произошло 2 февраля 1943 года, Новочеркасск оказался под прямой угрозой красных. Согласно полученному предупреждению, Походный Атаман Павлов собрал обоз из желающих отступить и прикрывая их силами собранного им полка, двинулся в направлении Красного Рога. В это же время, его помощник полк. Духопельников, который еще до получения Атамана названного предупреждения, был послан им для сбора казаков в район Азова, попал там в советское окружение. Вырвавшись с несколькими казаками, он добрался до Таганрога и ввиду эвакуации Походного Атамана /полк. С.В. Павлов/, был назначен генералом Клейстом начальником по сбору и направлению всех казаков под Херсон. Ему были подчинены все ранее организованные регистрационные пункты Ростова, Таганрога, Мариуполя, Бердянска и других вплоть до Херсона. Их задача состояла не только в регистрации пришедших казачьих групп и отдельных команд: они должны были делить их по годности к строевой службе, собирать в отдельные организованные единицы, снабжать продовольственными карточками и маршебелями, а затем направлять по назначению далее на запад к Херсону." /П. Назаренко: "Ишнувшая зря Казачества". Сборник под редакцией ген. В. Науменко: "Великое предательство". /Выдача казаков в Лиенце и других местах/. Сборник материалов и документов. Том I. Стр. 45. Нью Йорк. 1962 год./.

Не менее категоричен в утверждении описываемого и третий источник: "Под покровительством Командующего Южным фронтом ген. Клейста, организовывается Казачий Штаб во главе с полк. Духопельниковым и Кубанским полк. Белым. Официальная миссия полк. Духопельникова и полк. Белого заключалась в организации отходящего на запад Казачества, в воинские части и направление их в ведение немецкого командования в Млаву." /П.Н. Донсков: "Дон, Кубань и Терек во второй Мировой войне". Стр. 274. Нью Йорк. 1960 год./.

Приведением этих данных определяется полным образом вопрос о том, как были образованы бюро для набора молодых казаков /из состава казачьих беженских контингентов/, назначение которых состояло в образовании комплекта кадров для формирования I-й Казачьей конной дивизии ген. м. Хельмута фон-Панвица.

Завершающим моментом в разбираемом вопросе обозначается появление германского полковника фон-Панвица в роли начальника формирования Казачьих Войск, о чем говорится в существующих записках: "...В то время, когда мы в Штабе занимались составлением проекта Общего Войскового Коша Дона, Кубани и Терека, в Штаб фон-Клейста были вызваны: Духопельников, Белый и Кулаков со своими начальниками Штабов, где им был прочитан приказ о том, что начальником формирования Казачьих Войск назначен полковник фон-Панвиц. Через несколько минут в комнату вошел фон-Панвиц, который и был представлен нашим казачьим начальником. Он пробыл в Херсоне пару дней и взяв с собою начальника Отдела мобилизации нашего Штаба войск. старш. Харитонова Пантелеймона Евгеньевича и лейтенанта Лещенко, выехал в Шепетовку, где находился Штаб формирования корпуса. Появление единого командира над формированием казаков, означало, что этот этап можно считать законченным. Оставался неразрешенным гражданский сектор. Теперь роль наших казачьих Штабов, и больших, и малых,

сводилась к вербовочным функциям". /П.П.Иваница: "В Херсоне". Журнал "Родимый Край". №59. Июль-август. 1965 год./.

Организовав формирование Казачьей конной дивизии /фон-Паннвица/ за счет набора молодых казаков из казачьих беженских контингентов, ген.фельдмаршал фон-Клейст укомплектовывал одновременно и Кубанские казачьи строевые части, находившиеся в составе 17-й германской полевой армии оборонявшей "Кубанское предместное укрепление" на Таманском полуострове, как и гарнизон Крымского полуострова. Достаточным будет указать, что общее число Кубанских казаков защищавших "Кубанское предместное укрепление", достигало численности 9.000 казачьих воинов и для них были специально издаваемы две казачьи газеты в Симферополе, при Штабе ген.фельдмаршала фон-Клейста.

Казачьи беженские массы не могли оставаться долгое время в тыловом районе "Геере-группе Зюд-А", в силу весьма тревожного положения на южном секторе германского Восточного фронта. Как следствие, казачьи беженцы должны были двигаться далее в направлении на запад и тем самым выходить из орбиты внимания и забот со стороны командования германской армейской группировки "Геере-группе Зюд-А" /фон-Клейст/. Сама жизнь ставила вопрос, кто будет ныне заниматься разрешением участи казачьих беженцев, оставшихся Крым и Приднестровье, и начинавших движение далее в западном направлении?!

Говоря о казачьих беженцах находившихся в тыловом районе германской армейской группировки "Геере-группе Зюд" /фон-Маннштейн/, можно указывать, что наиболее боеспособный казачий элемент был приспособлен германским военным командованием для закрепления и консолидации германского оборонительного рубежа на линии р.Миуса, получившей наименование Миусского фронта. Как отмечает ген.фельдмаршал фон-Маннштейн в своем капитальном труде: "...17 февраля 1943 года Гитлер прибыл в мою Ставку /Запорожье/, где я доложил ему о положении на фронте. Армейский отряд Холлидта /фамилия германского генерала/ достиг в этот день линии созданных германских позиций на р.Миусе, будучи непрерывно атакуемым со стороны наступающих русско-коммунистических войск. 1-я германская танковая армия /ген.фон-Макензен/ имела возможность остановить противника около Гришино, но не могла добиться окончательного успеха. Аналогичное было наблюдаемо и в районе Краматорской, где немцы не могли нанести окончательное поражение противнику, наступавшему со стороны городов Лисичанск-Славянск.". /Фон-Маннштейн: "Утраченные победы". Стр. 454-455. Бонн. 1959 год. Издание напечатано на немецком языке/. Остается добавить, что проведенной дополнительной переброской двух полевых пехотных и одной танковой дивизии из состава 17-й германской полевой армии защищавшей "Кубанское предместное укрепление" на Таманском полуострове и массовым нахождением казаков в оборонной силе созданного германского оборонительного рубежа на р.Миусе /Миусский фронт/, ген.фельдмаршалу фон-Маннштейну удалось выравнять положение и даже воссоздать новую 6-ю германскую полевую армию /взамен 6-й германской полевой армии ген.фельдмаршала Паулюса, погибшей в Сталинградской катастрофе/, на основе укомплектования германского армейского отряда Холлидта, занявшего позиции на образованном Миусском фронте.

Походный Атаман Донского Войска полк.С.В.Павлов был безусловно в центре внимания со стороны германского военного командования. Казачьи беженские массы, казачьи части германских Восточных добровольческих войск, германские руководящие круги в Берлине и германское военное командование на Восточном фронте - признавали безоговорочным образом, что полк.С.В.Павлов является подлинным казачьим вождем, народным избранником, что отсутствовало у казачьих представителей по назначению германского военного командования /И. Белый, Духопельников, Кулаков/.

В казачьей печати отмечалось, что "...25-го января 1943 года полк. Белый немецким командованием был назначен Атаманом отступающих казаков и ему был выдан один миллион немецких марок, т.е. десять миллионов рублей, и дан приказ на отступление, держась маршрута Ейск-Мелитополь."

"О том, что немецкое командование и в частности ген.Фрейтаг и Брейтигам, серьезно относились к легализации Казачества, подтверждается не только дачей 10 миллионов рублей полк. Белому И.И., но и присылкой булав для Кубанского Войскового Атамана. В Краснодар она пришла слишком поздно,

и уже не было времени для церемонии вручения ее полк. Белому И.И. Отступивший из Краснодара полк. фон-Кольнер, комендант полевой комендатуры №310 20-го января со своей частью остановившись в станице Уманской, собрал Атаманов станиц Уманского Отдела и объявил немедленную эвакуацию, указав направление: Ейск, Бердянск, а в случае слабости льда, идти на Азов. Атаману станицы Уманской Горбу Трофиму Сидоровичу вручил булаву для передачи Кубанскому Войсковому Атаману /примечание-т.е. полк. И.И. Белому!/. /П.П. Иванца: "На Кубани в 1942-1943 г.г.". Журнал "Родимый Край". №57. Стр. 17. Март-апрель 1965 год. Париж-Франция./.

Приведением подобного абзаца /выдержки/ показывается наглядным образом, как одним росчерком пера /лишенного всякой подлинной документации/- "Атаман отступающих казаков с территории Кубани" и притом-же по назначению германского военного командования, внезапно превращается на бумаге в "Кубанского Войскового Атамана" /который может быть лишь избранным Войсковой Радой Кубанского Казачьего Войска и которая как известно исторически, не была собираема в период 1942-1943 г.г. на Кубани, т.е. в период времени пребывания там германских войск. Как парадокс, действующим лицом в обоих отмеченных случаях является полк. И.И. Белый. Подобный печальный пример самозванства далеко не единичен в казачьей среде описываемого времени 1943-1945 г.г., показывая наглядным образом, что казачья мемуарная литература остается всего только литературой, не имеющей исторической точности и не дающей документального отражения событий и лиц казачьей жизни указанного периода времени.

Не вдаваясь в пространность изложения, ограничимся в данном месте лишь указанием того факта, что с появлением огромных казачьих беженских масс в тыловых районах обеих германских армейских группировок, как "Геер-группе Зюд" /ген.фельдмаршал фон-Маннштейн/ и "Геер-группе Зюд-А" /ген.фельдмаршал фон-Клейст/, в феврале 1943 года, самой жизнью был выдвинут к разрешению вопрос, что возможно и что нужно делать немцам с появившимися огромными казачьими беженскими массами на Украине /сзади линии германского Восточного фронта/ и как следует немцам разрешать назревший Казачий Вопрос?!

Походный Атаман Донского Войска полк. С.В. Павлов обозначался в немецком представлении, не только, как казачий народный избранник, но и как казачий боевой военначальник командовавший казаками в боевой обстановке, ушедший с боем из Донской столицы Новочеркасска и прошедший с боем, во главе Донских казаков, за линию р. Миуса. Учитывая огромную популярность Походного Атамана Донского Войска полк. С.В. Павлова среди казаков, ген.фельдмаршал фон-Маннштейн понимал однако, что лично один Павлов без германской помощи не мог оказывать какое-либо влияние на организацию или объединение казаков /в частности казачьих беженцев/, разбросанных не только в прифронтовой полосе Миусского фронта, но и в тыловом районе германской армейской группировки ген.фельдмаршала фон-Клейста. К тому времени, граница в последнем случае обозначалась линией р. Днепра от его устья через Херсон до Каховки и далее по трассе Каховка-Мелитополь-Бердянск, включая весь Крымский полуостров. Все остальное пространство по линии р. Днепра от Каховки включительно до высоты Кременчуга, заключенное между оной и линией Миусского фронта, принадлежало к тыловому району германской армейской группировки "Геер-группе Зюд" /ген.фельдмаршал фон-Маннштейн/. В Штабе последнего было уже заранее предусмотрено, что общее движение всех казачьих беженцев из тылового района указываемой "Геер-группе Зюд", должно пролегать исключительно в направлении на Кривой Рог. Этот город предположительно считался германским военным командованием, как возможный центральный пункт для сбора всех вообще казачьих беженцев и их семейств.

Стремление оторваться от наседающих русско-коммунистических армий, желание выйти из под ударов их, скрытая работа тайных коммунистических агентов в казачьей среде, известная новизна сменяющихся впечатлений, личные происки некоторых честолюбцев, имели своим прямым следствием полную разобщенность между казачьими беженскими колоннами и группами, отошедшими с территории Дона и задерживавшимися временным образом в прифронтовой полосе Миусского фронта. Стремясь не выпускать из под своего контроля казачьих беженцев, Штаб "Геер-группе Зюд" -фон-Маннштейн/ выдал ряду отдель-

ных казачьих офицеров соответствующие письменные разрешения с печатями, на организацию и объединение разрозненных Донских казаков-беженцев. В результате подобного начинания, началась полная неразбериха в казачьей беженской среде, приводившая во многих случаях к нежелательным последствиям для казаков.

"В апреле 1943 года состоялось совещание Штаба Походного Атамана Павлова, на котором присутствовали представители Штаба, полковник Попов В. Г. - представитель в Пологи, Доманов Т. И. - представитель в Орехове. Представитель по Кривому Рогу - Одноралов В. М. приглашен не был, как перебежчик из одного лагеря в другой. На совещании был поставлен вопрос о ликвидации самозванного Штаба Духопельникова-Белого". /П. Н. Донсков: "Дон, Кубань и Терек во второй Мировой войне". Стр. 289. Нью Йорк. 1960 год./.

Приводимое отмечает с наглядной очевидностью, какое ненормальное положение существовало в казачьей беженской среде, с самого начала появления казачьих беженцев на Украине. Последние были разъединены по причинам, частично уже писанным.

Что представлял собою т. н. Криворожский казачий Штаб, полное объяснение чему дается со стороны начальника последнего: "По договоренности с Походным Атаманом /Павлов/, начальник Криворожского казачьего Штаба не делал различия между казаками: Донскими, Кубанскими, Терскими и др., но все же при организации боевых отрядов, старался составлять однородные группы Донцов, Кубанцев, Терцев, украинцев и др. В Казачий Штаб приходили люди разных наций и сословий, выражая желание записаться в казачью организацию по борьбе с большевиками и никому не было отказа в этом священном порыве. "Кто против большевиков, тот и наш!" говорил начальник Криворожского казачьего Штаба. Многие просили записать их в казачье сословие, но им указывалось, что у казаков это так просто не делается. Нужно сначала проявить себя, обязательно даже в боях, но в какомнибудь общественном деле, заслуживающем внимание казаков, хотя бы и в борьбе с большевизмом. Таким людям давалось обещание, что они будут с любовью и честью, независимо от национальности и вероисповедания, приняты в казачью семью, со всеми казачьими правами и без оговорок.

В виду всевозможных неприятных разговоров и для удобства, в канцелярии Казачьего Штаба было поставлено несколько столов для разных Казачеств и других национальностей и сословий.

Вскоре стали появляться слухи об организации Русского Освободительного Комитета в Берлине под председательством ген. Власова. Организация эта носила название "РОА". Разделяя взгляды ген. Власова по организации всех русских людей на борьбу с большевизмом и желая помочь этой организации, не смотря на расхождение во взглядах на эту организацию с Войсковым Штабом /т. е. с Походным Атаманом Павловым/, г. Адмиралов /псевдоним Одноралова при печатании его книги "Казачья трагедия". Нью Йорк. 1959 год. Издание Н. А. Быкова./... открыл в своем Криворожском казачьем Штабе отделение по регистрации всех желавших записаться в РОА, тем более, что в казачьем Штабе велась работа не только с казаками, но и с иными другими, украинцами и др.

С целью пропаганды идей РОА, при входе в казачий Штаб был выставлен прекрасно нарисованный художником портрет русского богатыря в большом виде и он производил сильное впечатление. /"Казачья трагедия". Стр. 81-82. Издание Н. А. Быкова. Нью Йорк. 1959 год./.

Оставляя в феврале 1943 года территорию Дона, ген. фельдмаршал фон-Маннштейн отвел Армейский отряд Холлида на линию р. Миуса, где имелись укрепленные позиции. С оставлением Ростова-на-Дону, подошедшая с Сев. Кавказа 1-я германская танковая армия /фон-Макензен/ и 4-я германская танковая армия /ген. Гота/ заняли боевое расположение на линии Краматорская-Петропавловское и левее к Павлограду.

Используя полностью слагающуюся благоприятную военную обстановку, наступающие русско-коммунистические войска проводили стремительное продвижение в почти никем не защищаемом пространстве между Воронежем и левым флангом "Геере-группе Зю" /фон-Маннштейн/, на протяженности почти 400 километров. Захватив Харьков, русско-коммунистические войска стремились в конечном итоге отрезать армии указанной германской армейской группировки от всех переправ через р. Днепр. /"Фон-Маннштейн: Утраченные победы". Стр. 459-462. Бонн. 1959 год. Издание напечатано на немецком языке./.

21 февраля 1943 года русско-коммунистические танковые корпуса совершили глубокий прорыв западнее Павлограда и появились перед Запорожьем, где находилась Ставка ген.фельдмаршала фон-Маннштейна. В завязавшихся сильных боях между германскими и русско-коммунистическими армиями, в частности погибло очень много Донских казачьих беженцев. Речь идет о тех казачьих беженских колоннах и группах, которые покинули при отступлении территорию Дона, прошли на Украину, между Сталино /бывшая Язовка/-Горловка-Коестангиновка-Краматорская, отходя из Верхне-Донского, Донецкого и частицы Усть-Медведицкого Округов Донского Войска. Общее количество этих Донских казачьих беженцев с их семьями, миновавшими организованные немцами казачьи контрольно-пропускные пункты, совершенно не поддается никакому учету. Русско-коммунистическая авиация и танковые соединения Красной армии с ходу уничтожали беспощадным образом эти казачьи беженские колонны и группы, тянувшиеся по дорогам Украины и попавшие в описанный прорыв.

В развернувшемся большом сражении, обе германских танковых армий /I-я и 4-я/ ударив во фланг русско-коммунистических армий, стремившихся в своем натиске продвигаться к р.Днепру, стали быстро выходить на север. Один русско-коммунистический танковый корпус был полностью уничтожен немцами, а остальные пять танковых корпусов были отброшены далеко назад, причем немцы захватили 615 танков и более 1.000 орудий. Вырвавшись к Харькову, обе германских танковых армии неизменно ударяя по флангам русско-коммунистических армий, вышли к Белгороду /на р.Сев.Донце/, имея всегда в качестве ближней боевой разведки казачьи конные полки и дивизионы /из состава казачьих частей германских Восточных добровольческих войск/. К 14 марта немцы овладели вновь Харьковом и восстановили полностью германский фронт по р.Сев.Донцу, от Белгорода, через Волчанск-Чугуев-Змиев-Изюм-Лисичанск-стык с Миусским фронтом в Кадиевка-Енакиев-Чистяковка-Бешев-Покровское-Матвеев Курган-Таганрог. Боевые действия I-й и 4-й германских танковых армий увенчались полным заслуженным успехом, но с большими человеческими жертвами, где погибли многие казачьи воины.

Прямым следствием начавшихся новых сдвигов на германском Восточном фронте, началось повальное движение казачьих беженских масс из прифронтовой полосы германской армейской группировки "Геере-группе Зюд" /фон-Маннштейн/ в западном направлении! Походный Атаман Донского Войска полк.С.В.Павлов с своим Штабом переехал из Запорожья в Кривой Рог, а спустя некоторое время передвинулся и далее в Кировоград /бывший Елизаветград/. В Кривом Роге произошел неприятный инцидент с Походным Атаманом полк.С.В.Павловым, который был неожиданно арестован местными германскими органами, по прибытии его из тылового района германской армейской группировки "Геере-группе Зюд". Оказалось, что виновником означенного ареста был никто иной, как казачий полк.Духопельников, сводивший повидимому подобным образом личные счеты с Походным Атаманом полк.С.В.Павловым. Сознание, что означенный инцидент может иметь непредвиденные неблагоприятные последствия, последний был освобожден спустя несколько часов из под ареста с принесением ему соответствующих извинений со стороны власти предрешающих.

Параллельно с отмечаемым, в местах скопления казачьих беженцев на Украине стала обозначаться известная тенденциозность в отношении организации последних, уже чисто явочным порядком, порой без всяких оснований... Большую энергию проявлял в подобном начинании есаул М.Г.Земцов, казак станицы Николаевской, Кубанского Казачьего Войска. Его родной дядя войск. старш.Я.П.Земцов, кадровый казачий офицер царского времени, был расстрелян русскими коммунистами. К концу 1920 года, молодой подросток М.Г.Земцов, как отпрыск казачьих контр-революционеров, был сослан сослан первоначально на Соловки, откуда позже был переведен на строительство Беломорского канала. В дальнейшее время, М.Г.Земцов работал на строительстве канала из р.Егорлыка в р.Кубань и стал квалифицированным строителем /строительный подрядчик в царской России/. С приходом германских войск на Кубань летом 1942 года, М.Г.Земцов организовал казачий конный отряд из казаков станицы Николаевской и устроил торжественную встречу немцам. Переехав далее в Ставрополь-Кавказский, где находилась Ставка Командующего германской армейской группировкой "Геере-группе Зюд" ген.фон-Клейста, есаул М.Г.Земцов

/чин был признан германским военным командованием, на основе уравнения с званием прораба/ поступил в Отдел пропаганды Штаба "Геере-группы Эюд-А", начальником которой являлся германский гуаптманн д-р. Шулле, усмотревший в лице Земцова способного казачьего журналиста.

С выходом казачьих беженских масс в Приднепровье /Украина/, появившись в Мелитополе, есаул М.Г. Земцов собрал около себя группу казачьих офицеров и образовал Штаб формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона. Зарегистрировав свое начинание в Штабе германской армейской группировки "Геере-группе Эюд-А" /ген.фельдмаршал фон-Клейст/, Земцов оказался во главе самостоятельного нового казачьего Штаба в казачьей беженской среде на Украине.

Интенсивная деятельность развита Штабом "Геере-группе Эюд-А" в отношении соответствующей реорганизации казачьих беженских масс в Приднепровьи и в Крыму, в начале 1943 года, объясняется во многом наличием существовавшего в названном германском Штабе специального особого Отдела по казачьим делам, во главе которого стоял майор Баке, общепризнанный специалист по Казачьему Вопросу, присланный из ОКХ /Главное командование германских сухопутных сил/.

14 июля 1943 года в Мелитополь прибыла казачья офицерская группа в составе - полк. Г.П. Тарасенко, есаул Ермоленко, сотники Борода и Фурсин, и др., отчисленные ген.м.фон-Панвицом из Млавы /центр формирования I-й Казачьей конной дивизии из казачьих беженских контингентов, молодых казаков по возрасту/ в распоряжение германского гебитс-комиссара Запорожской области. Согласно последовавшего приказаания со стороны ген.фельдмаршала фон-Клейста, полк. Г.П. Тарасенко получил назначение на должность начальника Штаба формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона, на место М.Г. Земцова. Через две недели означенный казачий Штаб был упразднен германским военным командованием и вместо него был образован Казачий Комитет Дона, Кубани и Терека, с прежним личным составом ликвидированного Штаба, именно: председатель - полк. Г.П. Тарасенко, члены - есаул М.Г. Земцов, сотн. Ф.П. Дьяченко и др. Одновременно последовало разъяснение со стороны германского военного командования, что Комитет этот будет проводить впредь свою деятельность под контролем представителя Остминистериа /Министерство занятых восточных областей/ в Мелитополе, германского гуаптманна Теурера, начальника Кавказской Лейте-Штелле.

Согласно данных Штаба Донского Войска /полк. В.Г. Попов/, Штаба Таганрогского Округа ВВД /есаул Г.М. Гончаров/, Штаба формирования Добровольческих Воск Кубани и Терека, и Штаба формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона /есаул М.Г. Земцов/, общее количество казачьих беженцев Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, с их семьями, а равно и Северо-Кавказцев /горцы/ и калмыков, прошедших на Украину, с востока, через Сталино-Матвеев Курган-Таганрог-Мариуполь-косу Чушку /Таманский полуостров/-Керчь, в период времени с 25 января по 20 февраля 1943 года, определялось в 312.545 мужчин, женщин и детей. В отчетное число входили: 135.850 Донских, 93.957 Кубанских и 23.520 Терских, II. 865 Ставрополя, 31.578 Северо-Кавказцев, 15.780 калмыков - мужчин, женщин и детей. Настоящим даются числовые данные о всех казачьих беженцах, которые одновременно находились в ведении германских полевых и местных комендатур в отношении снабжения и контроля, на всем южном секторе германского Восточного фронта.

4 июля 1943 года начались сильные бои на линии германской армейской группировки "Геере-группе Митте" /ген.фельдмаршал фон-Клюгге/, предпринятые исключительно по инициативе германского военного командования. Непосредственная цель начато большого германского наступления сводилась к ликвидации далеко вперед выдвинутого участка русско-коммунистического фронта от Курска на запад. На основе германского плана "Цитадель", 9-я германская боевая армия ген. Моделя прорвала указанный сектор фронта с севера, в районе ж.д. станции Поныри, а I-я и 4-я германские танковые армии /фон-Маннштейн/ развивая свой стремительный удар от Белгорода, ринулись вдоль линии р. Сев. Донец, непосредственно на северо-запад.

Уже с началом этого наступления начались большие неудачи для немцев в развертывавшемся гигантском сражении на Курской дуге. Ген. Модель с своей 9-й германской полевой армией продвигался лишь с большим трудом вперед, имея перед собой сильную систему вражеских укреплений эшелонирован

Германский майор Оскар Вальгер Мюллер
офицер связи по Кавказским делам между
Главным германским военным командова-
нием и Остминистерством, на Восточном
фронте. Винница / Украина/. 1943 год.

Начальник Козаченко Лейтенант Дона,
Кубани и Терска в 1942-1945 г.г.
министерства-дирингент Д-р Н.А.Гимпель.

ных далеко вглубь, почему ген.фельдмаршал фон-Маннштейн с своими армиями, имевший большой успех, не мог своевременно соединиться с ген.Моделем и замкнуть полностью кольцо окружения вокруг русско-коммунистических армий. Подтянутые к последним большие резервы /танковые корпуса/ приостановили в корне германское наступление. Более того, 13 июля 1943 года, оба германских фельдмаршала /фон-Клюгге и фон-Маннштейн/ были срочно вызваны в Ставку Гитлера, который потребовал от них немедленного прекращения начатого германского наступления на Курской дуге, в силу начавшейся высадки англо-американских войск в Сицилии. По мысли Гитлера, многие германские дивизии должны были покинуть Восточный фронт и направиться в Италию.

Во второй половине июля 1943 года русско-коммунистические армии развернули сильные бои на всем Миусском фронте, как и на линии р.Сев.Донец, сумев одновременно форсировать обе реки и образовать на последних свои предместные укрепления /тет-де-пон/. Одно из них, на линии р.Миуса, стало служить ареной кровопролитных боев, в которых погибли многие казаки. С приходом обратно германских войск из состава "Геере-группе Эюд" /танковый корпус и четыре стрелковых дивизии/, участвовавших в выполнении боевой операции "Цитадель", немцы смогли ликвидировать русско-коммунистическое предместное укрепление на р.Миусе. Отброшенные повсюду на противоположный берег р.Миуса, красноармейцы понесли огромное поражение и оставили в руках немцев до 700 танков, 600 орудий и 20.000 пленных.

Однако... русско-коммунистическое наступление на жном секторе германского Восточного фронта, продолжалось с неослабевающей силой и темпом. В августе 1943 года это наступление разразилось с большой силой на верхнем течении р.Сев.Донец. С меньшей силой велись бои и на Миусском фронте. 22 августа русско-коммунистические войска взяли Харьков, произведя одновременно глубокий прорыв на Миусском фронте, использовав при том свои огромные по численности войсковые резервы. 30 августа русско-коммунистическими войсками были окружены около Таганрога 29-й германский армейский корпус и два казачьих полка. Ценою понесенных больших кровавых потерь, немцам и казакам удалось выйти из окружения и отойти на запад.

В начале сентября 1943 года в Козакен Лейте-Шеллен Дона, Кубани и Терека, находившихся в Берлине и возглавлявшейся министераль-диригентом /ранг генерала-лейтенанта/ доктором Н.А.Гимпелем, была получена с Восточного фронта шифрованная тревожная телеграмма с сообщением о движении огромных масс казачьих беженцев с их семьями, посаженных на повозки, арбы, в лошадиных и верблужьих упряжках, заполонивших все пространство Украины и движущихся самолетом на запад, совместно с отступающими германскими армиями. Телеграмма эта была послана германским майором Оскаром Вальтером Мюллером, представителем Остминистраума /Министерство занятых Восточных областей/ по казачьим делам при Ставке Верховного германского военного командования /в городе Винница, Западная Украина/. Майор Мюллер состоял для связи между Остминистраумом и Вермахтом /германская армия/, имея своим прямым заданием вести наблюдение за казаками и казачьими беженцами на германском Восточном фронте, не входящими прямо в состав германских вооруженных сил. В личном Штабе майора Мюллера состояли германские офицеры: - гауптман Эккерт, обер-лейтенант Шатц, лейтенант Гартвиг и переводчики.

Движение казачьих строевых частей и казачьих беженских групп и колон ведомых Походным Атаманом полк.С.В.Павловым, считая от Кривого Рога и включительно до города Проскурова /современный г.Хмельницкий/, пролегло в партизанской полосе. В окрестностях Кировограда /бывший Елизаветград/ оперировал крупный отряд русско-коммунистических партизан, возглавлявшийся неким Дулегой, который держал под своим контролем все пространство между Кировоградом и Лысой Горой. Неустанным образом используя все благоприятствующие условия, представлявшиеся местными особенностями и рельефом лесисто-степной полосы, эти партизаны нападали постоянным образом на проходивших казаков, принужденных выдерживать бесчисленные вооруженные схватки и бои.

На запад вдоль течения р.Синюхи /приток р.Буга, где на одной из постоянных переправ, при германской полевой комендатуре - имевшей адрес: фельдпост О-К, II-357, состояла казачья боевая сотня под командой сотника П.С.Рябовола, младшего брата убитого в июне 1919 года Председателя Кубанской Краевой Рады Н.С.Рябовола, в Ростове-на-Дону./, считая от Первомайска

/бывшая Голта/, через Ново-Архангельское-Вапнярка, включительно до села Звенигородка, на протяжении почти 150 километров, тянутся большие перемежающиеся леса, именуемые местным населением - Зелена Брами. Эти леса служили базой и надежным местом укрытия для многих русско-коммунистических партизан, действовавших против германских и венгерских войск. Радиусом в окружности на 100 километров, большие соединения названных партизан в общем числе до 10.000 вооруженных бойцов, держали под своим контролем весь этот огромный район. Непрестанные партизанские налеты на Кировоград, Зобриец, Новый Миргород, Старую Буску, Ново-Украинку, Первомайск, Кривое Озеро, Христиновку, Струнков, Ольгополь, Балту, Войтовку, Бершед, Умань, Гайси, Шполу и другие населенные пункты, причиняли большой вред немцам и казачьим беженцам. Последние должны были пребывать всегда в состоянии полной боевой готовности, ежедневно происходили бои и стычки между казаками и русско-коммунистическими партизанами. В период времени прохождения казачьих беженских колонн и групп в партизанской полосе на Украине, многие казаки беженцы сложили свои головы в этих гиблых местах.

Подобное явление наблюдалось и в последующем движении казачьих беженцев на запад, в районах Винницы-Прокурова-Каменец-Подольска-Могилева /Подольского/. Всюду казаки-беженцы должны были с оружием в руках защищать свою жизнь, в навязываемых русско-коммунистическими партизанами боях.

При продвижении Походного Атамана Донского Войска полк. С. В. Павлова с Штабом и казачьей беженской колонной из Кировограда в Прокуров, казаки-беженцы должны были пробить некоторое время в большом селе Христиновке /в 30 километрах на северо-запад от Умани/. Здесь Походный Атаман полк. С. В. Павлов пытался было упорядочить общее движение казачьих беженских колонн и групп в район Прокурова, назначенного служить местом общего сбора всех казаков-беженцев. Тогда-же в Христиновке находился Штаб Сводной казачьей конной дивизии /Лейб-Атаманский, 5-й Кубанский, 12-й Донской и 18-й Казачий сводный - полки, из состава казачьих частей германских Восточных добровольческих войск/ во главе с начальником дивизии ген. лейт. графом фон-Шуленбургом, сражавшейся против русско-коммунистических партизан в названной партизанской полосе - Зелена Брами.

Не разбираясь в вопросе с казачьими беженцами, ген. фон-Шуленбург было запретил Походному Атаману Донского Войска полк. С. В. Павлову проводить какую-либо организационную работу среди казачьих беженцев, отдав при том распоряжение о полном обезоруживании казачьих беженцев, находившихся в зоне его власти. Лишь по представлениям со стороны ген. фельдмаршала фон-Манштейна и начальника Козакен Лейте-Штелле доктора Н. А. Гимпеля /узнавших со стороны о подобном прискорбном случае! / в адрес Верховного германского военного командования, вопрос этот был упорядочен. Казачьим беженцам было возвращено полностью отобранное оружие и Походный Атаман Донского Войска полк. С. В. Павлов получил вновь полную свободу действий в отношении казачьих беженцев. Нельзя не отмечать, что описанный инцидент стал предметом больших забот и внимания со стороны германских правительственных и военных кругов.

С оставлением казачьими беженцами районов Кировограда, Кривого Рога, Первомайска, Вознесенска и др., последующее их движение в направлении на Прокуров, истолковывалось казачьей беженской средой, как движение на северо-запад в Польшу и далее на Германию.

Тайная русско-коммунистическая агентура прилагала все меры явного и подпольного воздействия на движущихся казачьих беженцев, стремясь распространить их в стремлении предотвратить возможность организации единой и управляемой казачьей беженской массы. Наличие большого партизанского движения на Украине, носившего ярко-выраженный анти-немецкий характер и руководившегося из Москвы, способствовало проведению подрывной коммунистической работы среди казачьих беженцев. Тайные коммунистические агенты просочившиеся в казачью среду, проводили самым усиленным образом демагогическую пропаганду между казаками, стремясь противопоставить их друг против друга. Используя честолюбие и самолюбие отдельных казачьих руководителей, эти агенты всяческим образом разжигали страсти и пытались разобщить казаков, стремясь образовывать в казачьей среде отдельные враждующие группы по любому признаку. Происходило противопоставление Донцов против Кубанцев, иногородние противопоставлялись против природных казаков и наоборот, забивался

клин между казачьими офицерами и рядовыми казаками, широко разграничивались казаки "темные" и казаки-интеллигенты, казачий молодежь и казаки-старички и т.п. Используя искусным образом наблюдавшиеся противопоставления и противоречия среди казаков-беженцев, коммунистическая агентура играла главным образом на темных человеческих инстинктах, поощряя пьянство, хулиганство, разврат, отсутствие дисциплины, неповиновение начальству и т.п.

Используя всевозможные приемы провокации, доносы, клевету, оговор, коммунистическая агентура стремилась дискредитировать казачьих беженцев в глазах германских властей и местного населения, общение с которым поддерживали проходившие казачьи колонны и группы. Лишь благодаря подобной подрывной работе, создавалась искусственная децентрализация в казачьих рядах. Разжигая страсти, агенты Москвы пытались раздуть вопрос с т.н. "Атаманщиной", способствуя разделению казачьих беженцев на "Павловцев", "Домановцев", "Духопельниковцев", "Донсковцев" и иных... Подобная подрывная работа заходила настолько далеко, что начинали даже создаваться "казачьи руководящие центры" в форме и образе открывавшихся "казачьих политических салонов" /Татьяны Балабиной в Варшаве/, откуда проводилась направляющая работа по разложению не только казачьих беженцев, но и вообще всех казаков, сражавшихся в рядах германских армий на Восточном фронте.

Тем временем на южном секторе германского Восточного фронта происходили напряженные бои, когда Гитлер прилетевший на самолете 8 сентября 1943 года в Запорожье, приказал ген.фельдмаршалу фон-Маннштейну начать полное отступление германских армий на Украине. Началось трудное отступление для германской стороны, где немцам надлежало оторваться от противостоящих русско-коммунистических армий на р. Сев. Донец и на Миусском фронте. Соотношение между противниками определялось цифровыми показателями, как 1 /немцы/ против 6 /русские/. Фон-Маннштейн имел под своей командой всего четыре германских армии, развернутых на фронте в 800 километров протяженностью.

Преодолевая невероятные трудности, германские армии ген.фельдмаршала фон-Маннштейна сумели все-же обмануть бдительность противника и отойти по эшелону с занимавшихся позиций. Перейдя р. Днепр по наведенным пяти тонным мостам, немцы заняли заранее приготовленные позиции на левом берегу р. Днепра. Подобным образом был полностью стабилизирован и закреплен германский фронт на линии Мелитополь-Запорожье-Днепропетровск-Полтава.

20 октября 1943 года русско-коммунистические войска в составе четырех стрелковых и двух танковых корпусов прорвали германский фронт севернее Днепропетровска и устремились через Пятихатку-Анненку в направлении на Кривой Рог. Спустя неделю русско-коммунистические войска прорвали новый участок германского фронта уже южнее т.н. Днепровской дуги, между Запорожем и Мелитополем, где 47 стрелковых, кавалерийских и танковых дивизий устремились в образовавшийся прорыв... Совместно с отступлением немцев, началось общее отступательное движение всех казачьих беженских масс по всей Украине.

В Берлине, с получением отмеченной выше тревожной телеграммы о движении огромных казачьих беженских колонн и групп по просторам Украины в направлении на запад, начальник Политического Отдела в Остминистеруме профессор д-р Герд фон-Менде и начальник Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека д-р Н.А. Гимпель обменявшись мнениями, командировали во второй половине ноября 1943 года доверенное лицо на Восточный фронт. Последним был референт Э.Э. Радтке, заместитель начальника Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека, командировавшийся в Штаб майора О.В. Мюллера, согласно просьбе последнего о присылке специалиста по Казачьему вопросу.

Э.Э. Радтке вменялось в обязанность принять все необходимые меры к объединению всех разрозненных казачьих беженских групп, находившихся на германском Восточном фронте и не входивших в состав германских армий. Подобным образом ясно и четко были разграничиваемы роль и прерогативы майора О.В. Мюллера и референта /ранг германского майора/ Э.Э. Радтке, в отношении оказания помощи казачьим беженцам на Восточном фронте.

Из личного письма майора Оскара Вальтера Мюллера писавшего летом 1963 года на имя Эдуарда Эдуардовича Радтке, следует, что: "...майор Мюллер имел своей прямой задачей только общее руководство отступлением казачьих беженцев и заботы о снабжении последних. В отношении руководства

казацкими беженцами в их внутренней жизни, имели право давать соответствующие правомочные директивы лишь Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека /д-р Н.А.Гимпель/ и высшее казацье возглавление, признававшееся германской стороной.

Прибыв на Восточный фронт, Э.Э.Радтке работал в Штабе майора Мюллера /в Виннице/ лишь короткое время, с 20-х числа 1943 года и по январь 1944 года.

Согласно определению майора Мюллера, общая численность всех казацких беженцев входивших в подчинение Походному Атаману Донского Войска полк.С.В.Павлову, обозначалась около 18.000 казаков, казачек и казацких детей. Означенные данные были сообщены майору Мюллеру со стороны Походного Атамана Донского Войска полк.С.В.Павлова официальным образом, при их первой встрече, в последних числах октября 1943 года /согласно личных записей майора О.В.Мюллера/.

На совещании происходившем в Виннице от 27 ноября 1943 года, в котором принимали участие: майор О.В.Мюллер, офицер связи от Остминистерiums по казацким делам при Ставке Верховного германского военного командования, референт Э.Э.Радтке - заместитель начальника Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека /прибыл из Берлина в Винницу в день 23 ноября 1943 года/, Походный Атаман Донского Войска полк.С.В.Павлов и новый начальник реорганизованного Штаба есаул Т.И.Доманов /Штаб Донского Войска был упразднен и на место последнего был образован Штаб Походного Атамана Донского Войска/, были приняты определенные решения, которые и должны были проводиться немедленным образом в жизнь. В частности Э.Э.Радтке выразил точку зрения Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека, сводившуюся в общих чертах к выводу, что все казаки не входящие прямым образом в состав германской армии, должны быть собраны воедино и объединены под одним общим казацким командованием. Сообщив о деятельности Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека, а также и о предположавшемся официальном создании Главного Управления Казацких Войск, Э.Э.Радтке отметил, что он вносит предложение всем казакам, находящимся на германском Восточном фронте - признать Походного Атамана Казацких Войск полк.С.В.Павлова, как Походного Атамана Казацких Войск, в целях проведения общего объединения всех казацких беженцев, в частности.

Предложение Э.Э.Радтке было одобрено указанным Совещанием, почему во исполнение решений последнего, состоялась командировка ряда казацких офицеров - есаул Бондаренко, подесаул Карпов, сотник Мартынюк и др., на восток, где они должны были приступить к сбору всех двигавшихся по дорогам Украины отдельных казацких беженских колонн и групп, сосредоточивая последние в район города Проскурова. Означенным казацким офицерам были выданы соответствующие документы на немецком и русском языках, за подписями майора О.В.Мюллера и референта Э.Э.Радтке, как полномочных германских должностных лиц по казацким делам на Восточном фронте, с соответствующими печатами.

Предприняв в последующее время объезд всех главных казацких центров на Восточном фронте, образовавшихся из казаков, оставшихся территорию Казацких Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, референт Э.Э.Радтке установил с несомненной точностью, что подавляющее большинство казаков поддерживает тенденцию объединения всех казацких беженцев под общим возглавлением Походного Атамана Донского Войска полк.С.В.Павлова, с предоставлением ему звания и прерогатив власти Походного Атамана Казацких Войск. Инициатива подобного начинания исходила всецело от Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани, Терека и Ставрополя.

Однако в казацкой среде находились люди, не соглашавшиеся на подобную перестройку, как например полк.И.Белый с значительной казацкой группой, находившийся в районе Ровно, отклонил категорическим образом вопрос о признании полк.С.В.Павлова, как Походного Атамана Казацких Войск. В аналогичном духе последовал ответ и со стороны полк.П.Р.Духопельникова, занято формирование Отдельной казацкой пешей бригады в составе шести казацких батальонов /полевой полиции/, численность в 5.000 казаков, в районе Кракова-Львова. Такой же ответ был и со стороны трех казацких конных полков /из состава казацких частей германских Восточных добровольческих войск/, находившихся под командой германских офицеров и сражавшихся против русско-коммунистических партизан в районе Каменец-Подольска.

Особое мнение в отношении признания полк.С.В.Павлова, как Походно-

го Атамана Казачьих Войск имел и Штаб формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона. Говоря о последнем, необходимо принимать во внимание /см. выше!/, что с приближением фронта, т.н. Казачий Комитет Кубани, Терека и Дона выехал 17 сентября 1943 года из Мелитополя в Херсон. Означенное обстоятельство было санкционировано со стороны германского гауптмана Тойрера, начальника Кавказской Лейте-Штелле и представителя Остминистериа при Штабе германской армейской группировки "Геере-группе Зюд" /ген.фельдмаршал фон-Клейст/, контролировавшего действия Казачьего Комитета Кубани, Терека и Дона. На четвертый день после прибытия этого Казачьего Комитета из Мелитополя в Херсон, последовало распоряжение от имени ген.фельдмаршала фон-Клейста о ликвидации Казачьего Комитета и о восстановлении прежнего Штаба формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона. Разница в деятельности Комитета и Штаба была весьма существенной. В восстановленном Штабе формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона, были представлены три Отдела: 1/Строевой - начальник есаул В.Ф.Заболотный, старый эмигрант 1920 года, коренной иногородний Кубани, приписанный в состав казаков Кубанского Казачьего Войска по приказу ген.В.Г.Науменко, Кубанского Войскового Атамана за-границей, 2/Административно-хозяйственный, начальником которого был войск.старш.Овсянников, природный казак одной из станиц Ставрополя, бывший помощник командира 5-го Кубанского казачьего конного полка в Свободной казачьей дивизии ген.графа фон-Шулленбурга. 3/Пропагандный, начальник есаул М.Г.Земцов. Начальником этого Штаба формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона являлся полк.Г.П.Тарасенко, природный Кубанский казак, старый кадровый офицер царского времени, производства 1908 года, участник первой Мировой войны и войны 1918-1920 г.г., уйдя за-границу в конце 1920 года. В конце 1921 года, он возвратился однако с острова Лемноса обратно на Кубань, перестав быть эмигрантом. С приходом германских войск на Кубань летом 1942 года, Г.П.Тарасенко немедленно стал в ряды Кубанских казаков, присоединившихся к немцам. До конца января 1943 года, он состоял в рядах казачьих полицейских формирований, базировавшихся в Краснодаре /бывший Екатеринодар/. С оставлением немцами территории Кубани в начале февраля 1943 года, полк.Г.П.Тарасенко первоначально состоял в т.н. Штабе полк.И.Белого, отбыв далее в Млаву, откуда был откомандирован ген.Хедьмутом фон-Панвицом обратно в Мелитополь, где и стал Председателем Казачьего Комитета Кубани, Терека и Дона.

Пробыв некоторое время в Херсоне, названный Штаб формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона, переехал в Николаев, где находился также Штаб германской армейской группировки "Геере-группе Зюд" /ген.фельдмаршал фон-Клейст/. Этим Казачьим Штабом были открыты сборные казачьи пункты на путях главного движения отходящих казачьих беженских масс на Украине, именно в Херсоне, Николаеве, Вознесенске и Гайсине, начальниками которых были - есаул В.М.Шаров /Херсон/, есаул Ф.И.Евсюков /Николаев/, сотн.А.Г.Демин /Гайсин/ и сотн.Концедалов /Вознесенск/.

Считалось, что Штаб формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона должен был отступать в направлении общего движения казачьих беженских масс, т.е. на северо-запад, в общем направлении на Польшу. Однако случилось нечто другое, ибо в начале октября 1943 года, румынское военное командование обратилось к ген.фельдмаршалу фон-Клейсту с просьбой принять меры к разгрузке территории т.н. Транссинистрии /румынская зона оккупации в пределах СССР/, а главное Одессы, которая была наводнена казачьими беженскими обозами. Ген.фельдмаршал фон-Клейст распорядился о переводе указываемого казачьего Штаба из Николаева в Одессу, что и было выполнено 10 октября 1943 года.

До последней даты, в Штабе формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона /совместно с деятельностью т.н. Казачьего Комитета Кубани, Терека и Дона/, в период времени от 10 июля и по 10 октября 1943 года были зарегистрированы:

1/71.368 казаков, 2/4.432 казачек, 3/1.674 казачьих детей, 4/Верховых и упряжных лошадей-21.341, 5/Пароконных повозок-6.346, 6/Одноконных повозок-907, 7/Верблюдов-148./Казачьи беженцы/.

Из общего числа зарегистрировавшихся 71.368 казаков, были Штабом отобраны и отправлены в Млаву всего 11.358 молодых казаков для укомплек-

тования формировавшейся там I-й Казачьей конной дивизии. В последовательном порядке Штабом были направляемы в распоряжение германских этапных комендантов - 9.656 казаков /направлены на формирование казачьих частей особого назначения всего 11.780 казаков /конвойные сотни, охранные команды, казачьи полицейские батальоны /: высланы во Францию в военно-строительную организацию Тодта по укреплению Атлантического вала - 12.703 казаков и с ними 3.536 казачек и 518 казачьих детей, упряжных лошадей - 9.084, пароконных повозок - 3.706, одноконных повозок - 396. В состоянии признанных казачьих беженцев определены - 25.871 казаков, 3.892 казачек, 1.156 казачьих детей и с ними упряжных и верховых лошадей - 12.257, коров - 1.887, верблюдов - 148, пароконных повозок - 2.640 и одноконных повозок - 511.

С прибытием Штаба формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона в Одессу, все казачьи беженцы находившиеся в последней и ея районе, были собраны и отправлены в надлежачем порядке по маршруту, указанному румынскими властями. Подобным образом были собраны все в Одесско-Тираспольском районах "казачек - 2.510, казачек - 1.456, казачьих детей - 607, различного рода повозок - 1.048 и упряжных и верховых лошадей - 2.235.

С окончанием отмеченного, в силу оторванности этого казачьего Штаба от главной массы казачьих беженцев, начиналась бездеятельность последнего в период нахождения последнего в Одессе. В связи с отмечаемым, полк. Г. П. Тарасенко послал есаула М. Г. Земцова, в Николаев, в Штаб "Геере-группе Зюд-А", для выяснения дальнейшего назначения Штаба формирований Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона. Результаты поездки Земцова имели неожиданные последствия, ибо с обратным возвращением Земцова в Одессу, он передал германское распоряжение - срочно прибыть к 17 ноября 1943 года в Николаев, в распоряжение Штаба "Геере-группы Зюд-А" - полк. Г. П. Тарасенко, есаулам Земцов и Евсюкову и сотн. Ф. П. Дьяченко /именовавшемуся в отмечаемое время полковником!/. В итоге, Тарасенко, Земцов, Евсюков, Овсянников были откомандированы в распоряжение Походного Атамана Донского Войска полк. С. В. Павлова, с указанием им прибыть в сборный казачий пункт в городе Проскурове.

Событие это совпало с прибытием в Николаев референта Э. Э. Радтке, выехавшего на инспекционную поездку по местам сосредоточенности казачьих беженцев в прифронтовой полосе германского Восточного фронта /южный сектор/. В декабре 1943 года в Николаеве состоялось совещание казачьих офицеров, имевших отношение к Штабу формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона, где кроме перечисленных выше участвовали сотн. Николаенко, сотн. Фурсин и хор. Колоссовский. Э. Э. Радтке выступив на совещании, пояснил, что существующее в Берлине Козакен Лете-Штеллен Дона, Кубани и Терека решило провести объединение всех разрозненных казачьих беженских колонн и отдельных групп в единое целое, под общим возглавлением Походного Атамана Донского Войска полк. С. В. Павлова, которого предположено признать Походным Атаманом Казачьих Войск, с пристекающими отсюда выводами и последствиями. Резким диссонансом прозвучало выступление сотн. Ф. П. Дьяченко, считавшего ошибочным утверждение референта Э. Э. Радтке о том, что имеются разрозненные казачьи беженские колонны и группы на Украине и т. п. По мнению Дьяченко, речь могла идти лишь о параллельном существовании двух самостоятельных казачьих Штабов, один из которых возглавлялся полк. С. В. Павловым, а другой казачий Штаб имел во главе "полковника" Ф. П. Дьяченко. В силу того, что оба казачьих Штаба проводили свою работу под германским контролем, с точки зрения Дьяченко не могло быть никаких разговоров о какой-либо разрозненности. В отношении признания полк. С. В. Павлова в качестве Походного Атамана Казачьих Войск, Дьяченко сделал оговорку, что если бы подобное признание действительно состоялось, то подобным актом имело бы место формального признания и ген. В. Г. Науменко, не имеющего никаких законных оснований именовать себя Кубанским Войсковым Атаманом.

Не вступая в излияние разговоры, референт Э. Э. Радтке основываясь на своих полномочиях, заявил, что он не допустит существование какого-либо разлада в казачьей среде, почему объявил Штаб формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона распущенным и предписал личному составу последнего прекратить немедленно свою деятельность. В своих мемуарах, референт Э. Э. Радтке пишет: "... Командированные на юг Украины казачьи офицеры

На Украине. Лето 1944 года. Сидят слева - направо: сотн. Плотников - адъютант Походного Атамана, есаул Т. И. Доманов - начальник Штаба, полк. С. В. Павлов - Походный Атаман Казачьих Войск, сотн. П. Н. Донсков, редактор газеты-официоза "Казак".
Сзади Походного Атамана - его родная дочь.

Город Николаев, сентябрь 1943 года. Перед входом в Штаб формирования Казачьих Войск Кубани, Терека и Дона. В дверях стоит начальник Штаба полк. Г. П. Тарасенко, впереди - сотн. Ф. П. Дьяченко.

есаул Бондаренко, сотник Мартынюк и другие, сообщили через несколько дней, что Казачий Комитет в Николаеве /Штаб формирования Казачьих Войск Кубани, Терек и Дона/ препятствует им при выполнении данных поручений. Пришлось ехать мне лично, чтобы познакомиться с личным составом этого Казачьего Комитета и его работой, а также изучить цели и задачи Комитета. Три дня я провел в районе деятельности Казачьего Комитета и убедился, что существование последнего ничем не оправдывалось и что его необходимо ликвидировать для казачьего блага.

Мне было сказано, что Командующий участком фронта находился на Крымском полуострове, почему я не мог согласовать вопрос о ликвидации этого Комитета в Штабе Командующего этим фронтом. В виду того, что последний не оставил никаких полномочий своему заместителю в означенном вопросе, пришлось прекратить деятельность Казачьего Комитета в Николаеве, без участия и согласия германского военного командования".

Возвратившись из поездки в Николаев, обратнов в Проскуров и пробыв в нем несколько дней, Э.Э. Радтке проехал далее в Краков, где находился полк. П.Р. Духопельников, с Штабом Отдельной казачьей бригады. После веденных длительных переговоров с представителями местного управления органов СД, было достигнуто соглашение о том, что казаки не будут привлекаться к совместной работе с органами безопасности. Вслед за тем референт Э.Э. Радтке выехал из Кракова непосредственно в Берлин для проведения отчета о выполнении порученного ему дела.

В определении достигнутых положительных результатов на совещании в Виннице от 27 ноября 1943 года, надлежит подчеркнуть несколько моментов завершающего характера:

1/Имела место ликвидация многочисленных казачьих комитетов /порой самочинного характера/, вносящих разнობой в проводимой обшеказачьей работе и деятельности.

2/Состоялось упразднение всех отдельных казачьих Штабов.

3/Достигнута была полная централизация казачьего управления.

4/Произошло объединение большинства разьединенных казачьих беженских колонн и групп, а также и отдельных казаков.

5/Совещание в Виннице предопределило развитие дальнейших событий в казачьей жизни:

а/Создание единого казачьего центра.

б/Передача руководства в руки единого казачьего центра.

в/Объединение всех казачьих строевых частей, не входивших непосредственно в состав германской армии.

В силу отмечаемого, германское военное командование и германские правительственные круги в Берлине, были вынуждены считаться с казаками, как с верными военными союзниками.

В освещение всего хода военно-политических событий, развертывавшихся на германском Восточном фронте, казаки должны были иметь свою собственную казачью программу, вполне обоснованную не только с фактической, но и с формальной стороны, которая бы означала и формулировала весь смысл ведейшей казачьей вооруженной борьбы против СССР. Вся предшествовавшая деятельность со стороны германских правительственных кругов и германского военного командования в отношении улучшения разнообразных условий и обстоятельств быта казаков, было уже существенной уступкой для них. Проводившаяся коренная реформа условий быта и служб казаков в германской армии, означала много больше, хотя еще и не разрешала полностью назревший к полному разрешению вопрос о казаках во всеобъемлющем смысле для понимания с германской стороны.

Город Проскуров был забит казачьими беженцами, съезжавшимися со всех сторон. Небольшие и тесные городские улицы были заполнены толпами казаков и казачек, обсуждавших усиленным образом все злободневные события в казачьей жизни. С большими трудностями местные городские власти могли подготовить необходимые поменения для размещения всех прибывавших казачьих беженцев, проведя предварительное оборудование необходимых кухонь, бань, прачешных, питательных и раздаточных пунктов /продовольствия и фуража/, врачебно-ветеринарных амбулаторий и стационаров, кузниц и др. В итоге, хотя и в скученном состоянии, но собравшиеся в Проскурове многие тысячи казачьих беженцев, получили заслуженный спокойный отдых, во время которого ими была

производима починка и обновление всякого рода походного инвентаря и их собственной носильной одежды и белья, а равно и обуви.

В Проскурове была произведена большая организационная работа по объединению и консолидации казаков. Штаб Походного Атамана Донского Войска был полностью реорганизован /о чем было сказано выше! / и имел есаула Т.И. Доманова на должности начальника Штаба. В округности Проскурова для облегчения ориентировки движения казачьих беженских транспортов и обозов, был создан ряд казачьих сборно-пересыльных пунктов:

1/В Львове – начальник пункта полк. Г.П.Тарасенко /прибывший из Николаева/, 2/В Тарнополе – начальник пункта полк. И.В.Балабин /Донской казак, эмигрант 1920 года, прибывший из Парижа/, 3/В Каменец-Подольске – начальник пункта полк. В.И.Лукьяненко и др.

В Проскуров прибыла партия казачьих офицеров, эмигрантов 1920 года, из Парижа, во исполнение просьбы Походного Атамана полк. С.В.Павлова, усматривавшего нужду и недостаток в опытном казачьем офицерском составе для казаков, отошедших с территории Земель на Украину. Среди прибывших казачьих офицеров из Парижа, находились: полковники – Вертепов, А.И.Медынский, Е.М.Михайлов, Маркевич, есаулы М.М.Ротов, Кульгавов, Рудаков, сотн. Ломакин и др.

По представлению Походного Атамана полк. С.В.Павлова, Штаб германской армейской группировки "Геере-группе Эюд" /ген.фельдмаршал фон-Манштейн/ выдал разрешение на получение необходимого количества комплектов германского военного обмундирования и гражданской одежды для казачьих беженцев. Одновременно, Штаб Походного Атамана Донского Войска начал проводить интенсивную эвакуацию всех больных и раненых казаков, инвалидов, стариков и многосемейных, из Проскурова в район ж.д.станции Барановичи /Белоруссия/, согласно распоряжения референта Э.Э.Радтке. В отношении остальной казачьей беженской массы, сосредотачивавшейся в районе Проскурова, предполагалось, что она будет двигаться походным порядком из Проскурова в Львов.

В Проскурове было установлено, что под влиянием агитации проводившейся между казачьими беженцами на Украине, некоторые из последних, оторвались от общей беженской массы и пошли на юго-запад, в направлении Румынии. В итоге, большое число казаков-одиночек и даже организованных больших казачьих беженских групп, считая от 1-го октября 1943 года, продвигались тайком по проселочным дорогам Украины в Румынию. Возможно считать, что общее число этих оторвавшихся казачьих беженцев достигло внушительной цифры до 16.000 человек, которые сумели до браться до румынской границы. Большинство из них попал в Румынию, не сумели во время убраться из последней и были захвачены русско-коммунистическими войсками в 1944 году. Сравнительно небольшому числу казачьих беженцев все-же удалось ретироваться из Румынии и присоединиться к Походному Атаману Донского Войска полк. С.В.Павлову. В качестве примера будет отмеченной казачья беженская группа возглавлявшаяся есаулом Хайтотиным /Кубанский казак, эмигрант 1943 года/, проделавшая весьма сложный поход от Херсона в Польшу, по следующему маршруту: Херсон-Николаев-Одесса-Овидиополь-Аккерман-Тузла-Измаил-Фокшаны-Грасна-Роман-Черновицы-Станиславов-Львов-Сандомир-двигаясь все время на лошадях. В Сандомире, казаки беженцы группы есаула Хайтотина погрузились в поезд и далее проехали по железной дороге через Радом-Брест-Барановичи в район городов Новогрудок-Новоельня.

2-го января 1944 года в Проскурове состоялось совещание казачьих начальников и руководителей, созванное референтом Э.Э.Радтке, прибывшим из Берлина /26 декабря/, в присутствии майора О.В.Моллера, приехавшего из Винницы /где находился Штаб Верховного германского военного командования/.

Открывая совещание, майор О.В.Моллер обратился с речью к присутствовавшим, которую переводил специальный переводчик:

"Всем казакам должно быть известным, что в Берлине образовано уже в конце 1942 года Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Тереха на главе с министр-аль-диригентом д-ром Н.А.Гимпелем и его заместителем референтом Э.Э.Радтке, а в конце истекшего 1943 года получило официальное оформление Главное Управление Казачьих Войск на главе с генералом от кавалерии П.Н.Красновым, бывшим выборным Донским Войсковым Атаманом. Учитывая всю неблагоприятную обстановку в казачьих организованных рядах на востоке, означен-

ные высшие казачьи инстанции будут иметь впредь дело лишь с Штабом Походного Атамана Казачьих Войск, каковым признается полк. С. В. Павлов.

В утремлении сохранить казаков, Германское Правительство приложит все усилия к переводу казаков из Проскуровского района в Белоруссию, в район города Лиды, где казаки будут поселены в селах, брошенных жителями. Здесь казаки могут использовать полностью приусадебные участки, культивируя различные овощи. Одновременно оберегая свои приусадебные участки и свои семьи от нападения русско-коммунистических партизан, казаки получат от немцев полное вооружение, дабы иметь возможность защищаться!..".

"Исходя из сказанного мной, все еще существующие казачьи Штабы, прекращают отныне полностью свою деятельность в пределах германского Восточного фронта и обязаны сдать мне все свои печати, а личный состав оных Штабов расформируется и переходит полностью в подчинение Походному Атану Казачьих Войск полк. С. В. Павлову."

После майора О. В. Моллера, выступил с речью референт Э. Э. Радтке, указавший, что полк. С. В. Павлов став ныне признанным Походным Атаном Казачьих Войск германской стороной, и казаками, должен стать символом казачьего объединения.

Тогда же последовало отображение печатей всех расформированных казачьих Штабов, после чего состоялось распределение/схематическое/ т. н. трофейного оружия, собранного есаулом М. М. Ротовым в различных германских военных складах и арсеналах. Оружие это было весьма разнообразным по своему происхождению и порой не отличалось новизной.

Нельзя не отметить странную поведени, которую проводил на совещании сотн. Ф. П. Дьяченко, протестовавший против сосредоточения казачьих беженцев в Белоруссии и предлагавший свой план использования всех боеспособных казаков на германском Восточном фронте. С другой стороны, тот же Дьяченко возражал против признания ген. В. Г. Науменко, как Кубанского Войскового Атамана, который бы представлял Кубанское Казачье Войско в Главном Управлении Казачьих Войск. По предложению референта Э. Э. Радтке, сотн. Ф. П. Дьяченко должен был покинуть Проскуров и выехать в Берлин, для дачи соответствующих объяснений ген. П. Н. Краснову.

В своих записях референт Э. Э. Радтке пишет: "Во второй половине ноября 1943 года, я был командирован в Штаб майора Моллера, в Винницу, в ответ на его просьбу - выслать из Берлина в его Штаб, представителя Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека, специалиста по Казачьему Вопросу.

Работая в Штабе майора Моллера от 20-х чисел ноября 1943 года и по январь 1944 года, я встречался и познакомился с следующими казачьими офицерами, преимущественно второй эмиграции: полковники - Г. П. Тарасенко, Духопельников, Маслов, Попов, Тарасенко /из первой эмиграции 1920 года/, войск. старш. Овсянников, Журавлев, есаулы Бондаренко, Евсюков, Доманов, Земцов, сотники Мартынюк, П. Н. Донсков, Ф. П. Дьяченко и др. Из всей этой казачьей офицерской среды выделялся безусловным образом полк. С. В. Павлов, как человек и как офицер, решительность которого и быстрота соображения в принимаемых решениях, произвели на меня большое впечатление положительного характера. После посещения Штаба майора Моллера со стороны есаула М. М. Ротова и сотн. Ф. П. Дьяченко, майор Моллер изменил свое мнение о полк. С. В. Павлове, считая, что последний не обладает необходимыми данными для признания его Походным Атаном Казачьих Войск. Однако, я отклонил категорическим образом доводы майора Моллера, полагая, что полк. С. В. Павлов может и должен считаться наиболее подходящим кандидатом быть Походным Атаном Казачьих Войск, из числа всех лично мне известных казачьих офицеров второй эмиграции. Я считал полк. С. В. Павлова идеологически развитым именно в казачьем смысле слова и весьма способным, беря в качестве аналогии одного советского генерала /казака по рождению/, взятого в плен немцами на Восточном фронте. С этим генералом мне пришлось беседовать в течение трех дней, выполняя поручение Остминистерума. Беседа эта была проводима для определения возможностей использования сего генерала, который по моему убеждению оказался закоренелым коммунистом, хотя он был казаком по рождению. В моем письменном докладе доктору Лейбранду /Остминистеруму/, в апреле 1942 года, я дал соответствующую характеристику, на основе которой я отклонил всякую возможность предоставления какого-либо командного поста для сего генерала на германской стороне. Мой доклад с

полк. С. В. Павлове, сделанный начальнику Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека д-ру Н. А. Гимпелю, был положительным, рассеивая тем самым всякие имевшиеся сомнения у ген. П. Н. Краснова в отношении Павлова. Надо отметить, что на имя ген. П. Н. Краснова поступали доносы, характеризовавшие полк. С. В. Павлова с отрицательной стороны.

Прибывший в Берлин в конце первой декады января 1944 года и побывавший в Остминистерiums и в Козакен Лейте-Штедлен Дона, Кубани и Терека, референт Э. Э. Радтке сделал подробный доклад о наблюдавшемся положении с организацией и устройством казачьих беженцев на Украине. Дав обстоятельное освещение вопроса о создании казачьего единения под главенством Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, Э. Э. Радтке указал на необходимость срочного размещения Казачьего Стана в другом месте, в силу переполнения казачьими беженцами района города Проскурова и близости фронта к последнему.

В свою очередь германское военное командование также требовало срочной разгрузки района Проскурова от наплыва казачьих беженцев. Созванное Походным Атаманом Казачьих Войск полк. С. В. Павловым совещание казачьих начальников, обсудив означенный вопрос, пришло к выводу, что необходимо просить разрешение у германских властей на временное размещение казачьих беженцев в Галиции. Согласно представлению майора Мюллера, германское военное командование соглашалось в принципе с приведенным, указывая лишь на необходимость согласования всех действий в данном направлении совместно с Остминистерiums. В свою очередь разрешением этого вопроса занялось Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека, как и ген. П. Н. Краснов.

От 10 января 1944 года Походный Атаман Казачьих Войск полк. С. В. Павлов подписал приказ о переходе Казачьего Стана в полном составе из района Проскурова в Львов, в районе которого уже к 24 января сосредоточились все казачьи беженские колонны и группы.

Тем временем положение в отношении размещения казачьей беженской массы, организованной в образе Казачьего Стана под водительством Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, резко изменилось. При обсуждении вопроса в германских кругах о выделении особых земельных участков для размещения казаков-беженцев и их казачьих семейств, составлявших Казачий Стан — было встречено сильное сопротивление со стороны д-ра Коха, германского комиссара занятых восточных районов на Украине. В результате длительного обсуждения этого вопроса, было наконец решено германской стороной выделить обширные земельные участки в районе большого богатого села Балино, между городами Дунаевцы и Борщовым, в Каменец-Подольской области /в 50 километрах на восток от р. Днестра/. В район с. Балино должны были быть собраны все казачьи беженские колонны и группы, уже объединенные в Казачий Стан и сосредоточившиеся к 24 января в районе Львова /Галиция/. Помимо того в районе с. Балино должны были сосредотачиваться новые казачьи беженские колонны и группы, которых германская полевая жандармерия направляла по маршруту пути: Первомайск /бывшая Голта/-Умань-Гайсин-Немиров-Бар-Дунаевцы. Означенное поселение Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова в районе с. Балино, служило проявлением личной инициативы германского майора О. В. Мюллера, офицера связи от Остминистерiums по казачьим делам при Ставке Верховного германского военного командования /Винница — Западная Украина/.

Во исполнение приказаания подученного из Берлина, Походный Атаман Казачьих Войск полк. С. В. Павлов послал своего начальника Штаба есаула Т. И. Доманова с казачьими беженскими колоннами и казачьим конным дивизионом из района города Львова в направлении на Каменец-Подольск, на восток, предписав последнему приступить к разворачиванию Казачьего Стана в районе села Балино. Район последнего был сильно насыщен многочисленными русско-коммунистическими партизанами, почему уже с первого дня прибытия казаков, начались ожесточенные схватки и сражения между нападавшими партизанами и защищавшимися казаками. Каменец-Подольский Отдел германского земельного комиссариата следуя поступившим указаниям из Берлина, предложил есаулу Т. И. Доманову приступить к разделу земельных участков, отведенных для расселения казаков в районе с. Балино. Однако начинание это не могло осуществиться в жизни, в связи с стремительным приближением линии германского Восточного фронта к границам Каменец-Подольской области.

ДЕКЛАРАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К КАЗАКАМ ОТ 10-11 1943 ГОДА, КОЗАКЕН ЛЕЙТЕ-ШТЕЛЛЕ И ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК.

С первых дней войны между Германией и Советской Россией многое стало ясным и понятным, в частности полностью обозначилась неудача германского национал-социалистического возглавления с проведением "блиц-криг" /молниеносной войны/. Несомненным фактом стало, что войну против Советской России нельзя выиграть нанесением лишь коротких ударов, почему немцам надлежало готовиться к затяжной войне.

Не меньше меньшее внимание возбудила и возникшая для Германии проблема необходимости иметь в наличии большие людские резервы не только для фронта, но и в тылу, дабы обслуживать эффективным образом германские вооруженные силы. Помимо недостатка в необходимых продовольственных ресурсах для воюющей Германии, ощущался громадный недостаток в наличии потреблявшегося гигантского количества стратегического сырья.

Третьим явлением определилось непомерно большое число пленных красноармейцев, взятых немцами в плен в боях на Восточном фронте в 1941-1942 г.г., что представляло пример не имевший прецедента в мировой истории. Однако объяснение подобному явлению давали сами пленные, в большинстве своем состоявшие из представителей нерусских народов, нежелавших защищать с оружием в руках их порабитителя-Советскую Россию. Не имелось сомнений в том, что нерусские народы подъяремные последней, используя начавшуюся войну в своих целях освобождения от русско-коммунистического рабства и воссоздания собственной государственной независимости и самостоятельности, сдаться добровольным образом в плен немцам.

В частности было установлено тогда же, что казаки находившиеся в рядах Красной армии, не выражали никакого желания сражаться за государственную целостность Советской России, почему сдавались добровольным образом в плен или переходили с оружием в руках на сторону немцев. Будучи поработенными красной Москвой на протяжении 1920-1941 г.г., казаки становились военными союзниками Германии дважды на протяжении первой половины 20 столетия /в 1918 и в 1941-1942 г.г./. Будет понятным, что казаки не разделяли никаких национал-социалистических теорий, вроде господства одной расы над другой, как высшей над низшей и т.п., ибо были подлинными демократами по своей натуре, чему свидетельством служит вся многовековая история Казачьего народа.

Отрицая в корне всякие воззрения национал-социализма, казаки сдаваясь в плен или переходя добровольно на германскую сторону, лишь использовали создававшееся положение с начавшейся войной, исключительно во имя достижения своих чисто казачьих целей-освобождения их из под эгиды русско-коммунистического рабства и создания своей собственной жизни по казачьему укладу и обыкновению. Совершенно ясно, что германское военное командование не имело возможности разрешать возникшую казачью проблему. Тем временем военные события на Восточном фронте развивались с невероятной быстротой и притом не в пользу немцев, почему сама жизнь заставляла германские правительственные круги ставить назревший Казачий Вопрос на разрешение.

В процессе проведения войны на Восточном фронте, в частности на территории Казачьих Земель Дона, Кубани, Терек и Ставрополя в период 1941-1943 г.г., германское национал-социалистическое возглавление было вынуждено понять и признать, что с казаками надлежит считаться при всех обстоятельствах. Нацисты уяснили, что казаки выделяются резким образом своими природными боевыми качествами и упорным стремлением к достижению своей казачьей обособленности и независимости, не желая однако служить всего только в качестве "пушечного мяса".

С занятием германскими армиями территории Казачьих Земель в

1942 году, немцы убедились на многочисленных практических примерах, что казаки преобладали собой надежный человеческий элемент во всех отношениях. Отмечаемые специфические свойства, качества и особенности казаков были конечно учитываемы полностью со стороны германского военного командования, в процессе проводившегося формирования немцами казачьих воинских частей в составе германских вооруженных сил на Восточном фронте в 1941—1943 г.г.

Как и следовало ожидать, настал наконец тот момент для казаков, когда германское национал-социалистическое руководство уяснило и поняло, что казаки сражаясь на германской стороне, знают весьма хорошо свое подлинное место в череде сменяющихся военно-политических событий. Однако, момент этот совпал с наступлением перелома в военных успехах для немцев на Восточном фронте, когда в связи с Сталинградской катастрофой, общая военная обстановка на востоке, в январе-феврале 1943 года, стала очевидным образом складываться в сторону поражения для германской стороны.

В качестве первого признака начала конца, был отмечен факт, что почти полностью прекратились массовые сдачи красноармейцев в германский плен. Тогда-же партизанщина инспирируемая из Москвы, начала достигать небывалых размеров в местностях Великолуксии, Белоруссии и на Украине, частично или полностью занимавшихся германскими армиями. В довершение всего, под ударами усилившейся численно и материально Красной армии, немцы стали отступать на всей протяженности германского Восточного фронта. Означенные обстоятельства и стали решающим фактором для пересмотра политики в отношении казаков, ибо германское национал-социалистическое руководство пришло к положительному разрешению вопроса о казаках, стремясь сохранять последних в качестве военных союзников Германии.

Уже в октябре 1941 года были предприняты немцами определенные меры к освобождению северо-кавказцев, кавказцев, турков, фольксдейтче и казаков из лагерей военнопленных в зоне германского Восточного фронта. Тогда-же было приступлено к формированию северо-кавказских и туркестанских легионов. Одновременно были предприняты германской стороной меры к образованию официальной Кавказской Лейте-Штелле для руководства северо-кавказцами и кавказцами со стороны Остминистерiums /Министерство занятых восточных областей/. Политический Отдел последнего предусматривал создание рейхс-комиссариата Кавказа на тех-же самых основах, которые были положены в основу уже образованных рейхс-комиссариатов Литвы, Латвии и Эстонии. В качестве германского рейхс-комиссара Кавказа был назначен советник Шикеданц из состава чинов Остминистерiums. Последний проводил управление областями на Востоке Европы, занятыми силой германского оружия.

Сопоставля существование Остминистерiums и наличие вооруженных сил народов /в составе германских армий/, стремившихся освободиться из под ига СССР /Советской России/, возможно наблюдать известный контраст в разности интересов. От октября 1941 года и позднее в рядах германских Восточных войск /Ост-труппен/ ген. Хельмиха и сменивших их-уже реорганизованных Восточных добровольческих войск ген. Кестринга, совместно с другими специальными формированиями, в них находились свыше полутора миллионов латышей, литовцев, эстонцев, татар, грузин, армян, северо-кавказцев, туркестанцев, белоруссов, украинцев, казаков, стремившихся с оружием в руках утверждать в жизни-свою собственную точку зрения. Но, казаки принося неоплаченные услуги германским армиям, отнюдь не желали быть всего только на положении составной боевой части названных Восточных добровольческих войск.

Казачье национальное самосознание било ярким лучем во всех проявлениях казачьей общественной жизни на местах, на территории Казачьих Земель, освобожденных германским оружием от коммунистического ига. Казаки став на германскую сторону, выдвигали к разрешению вопрос о создании Казачьей Армии. Вопрос Казачий переставал быть какой-то химерой и выдвигался на разрешение, требуя своего уточнения, на фоне наступивших тревожных событий на Восточном фронте. Точно и четко был формулируем вопрос, во имя каких идеалов, во имя каких политических интересов, казаки воевали на стороне Германии против СССР, во имя кого и во имя чего-проливалась казачья кровь?!

И, казачий фронт отвечал:

1/ "...Мы, казаки в полном составе I-го батальона I-го Лейб-Атаманско-

го казачьего полка скоро год, как с оружием в руках, плечо о плечо с германским солдатом боремся за строительство новой справедливой Европы и за это ряд наших казаков, германское командование наградило знаками отличия. У нас казаков один путь — Казачий Шлях, вперед к победе над большевизмом, за освобождение Казакии!

Войсковой старшина РУБАН, командир I-го батальона I-го Атаманского казачьего полка.

Восточный фронт. 24 мая 1943 года.

2/н... Прошел год! Всего лишь год, оборванные и грязные, мы, казаки входили в помещения разбитых казарм и трудно поверить, что год тому назад, не было ни нашей части, ни нашей части, ни наших славных дел.

Свою годовщину мы отпраздновали в необычайных условиях. Закончив разгром крупных большевистских банд, мы по полученному приказу перешли на новое место расквартирования, куда вновь вошли, как год тому назад, но только хорошо одетые, бодрые, жизнерадостные казаки, с теми же лихими песнями. Сменяя винтовку на топор и лопату, казаки принялись за постройку казарм, мастерских и принялись помогать крестьянам — восстанавливать разрушенные хозяйства.

Но, приказ за приказом прибывает в казачью часть. Вновь бои и вновь походы. Рождество 1942 года празднуем в окопах. Вместо гармоники свист пуль, грохот снарядов. В боях встречаем Новый 1943 год! Канонада нашей казачьей артиллерии в 24.00 часа возвещает наступление Нового 1943 года. Офицеры и рядовые казаки отпивают из своих баклаг по глотку вина, каждый на своем посту, за Новый 1943 год окончательного разгрома большевистских армий.

Светлой памятью останутся имена погибших в боях наших боевых друзей. Никогда возрожденное Казачество не забудет павших на поле брани. Они своею смертью вписали в книгу Казачьей истории славные страницы борющегося за свои родные земли Казачества!

Больше года наши казачьи части — сотни, батальоны, полки, ведут борьбу за возрождение родной Казакии... Казаки поняли, что они борются за свою жизнь, за свою Казачью Родину! Пусть знают по ту сторону фронта, что здесь на освобожденной земле возрождается грозное Казачье Войско. Отсюда идет народ мститель, жестоко угнетавшийся в течении многих и очень многих лет, который хорошо помнит "отеческую заботу" "великого и мудрого" в 1932-1933 г.г. и "любовь" его к Казачьему народу 1935-1938 г.г. Пусть он, плутократический нагончий трепещет, зная, что пощады не будет, ибо мы, казаки, будем биться до последней капли крови, до тех пор, пока не останется на нашей земле — ни Сталиных, ни Кагановичей, ни Молотовых, ни других московских господ "социалистического рая".

Слава Казачеству!

Обер-лейтенант СИДОРОВ. 102 Донской казачий полк.

Восточный фронт. I января 1943 года.

3/н... Моя казачья часть существует полтора года. Это одна из первых казачьих частей, которая с оружием в руках, плечо о плечо с германскими солдатами, бьет и искореняет большевизм. Я, мои офицеры и казаки узнали, что Адольф Гитлер предоставил казакам право объединить все свои силы в пределах Казачьей Родины — Казакии!

Германия и Казачество никогда не разойдутся. Вечный мир будет между ними, а Казачество и дальше будет жить под высоким и вечным покровительством германского народа. Опять казаки заживут обновленной казачьей жизнью на своей Казачьей Родине, входящей в систему новой Европы.

Слава Казачеству!

Подполковник ИВАН КОНОНОВ, командир 102 Донского казачьего полка.

Восточный фронт. 18 ноября 1942 года.

4/"...Мы, казаки 4-го Кубанского казачьего полка готовы с оружием в руках, доверенным нам германским народом, доказать, что в наших жилах течет дедовская казачья кровь, что наше сердце бьется во славу Казачьей Родины-Казакки и все наши помыслы направлены на то, чтобы быть такими, какими были наши предки-казаки...

Майор Г.П. НАЗЫКОВ, командир 4-го Кубанского казачьего полка.
Восточный фронт. Октябрь 1942 года.

5/"...В настоящий столь важный в истории Казачьего народа момент, памятуя свое древнее происхождение и заветы славных Атаманов-Кондратия Булавина, Степана Разина, Емельяна Пугачева, Игнатия Некрасова, Ермака Тимофеевича, Кальнишевского, Грузинова, Назарова, Гордиенко, Рябовола, Кулабухова, освободившиеся теперь с помощью геоманской армии, казаки вновь, как 25 лет тому назад, объявляют себя независимым Казачьим народом.

Слава Казачеству!

Полковник Т.К. ХОРУЖЕНКО, командир казачьего Особого парашютно-десантного отряда /Абвер-группе I201/.

Восточный фронт. 26 декабря 1942 года.

/Приводимые казачьи письма напечатаны в казачьей фронтовой и периодической прессе в 1942-1943 г.г./.

15 ноября 1942 года, в Новочеркасске, в Атаманском дворце, Походный Атаман Донского Войска полк. С.В. Павлов в присутствии германского военного коменданта полк. Грюнвальда, передал германскому генералу для поручений Фридрих Декларацию Донского Войска для вручения Германскому Правительству:

"Новочеркасск.
15 ноября 1942 года.

ДЕКЛАРАЦИЯ ДОНСКОГО ВОЙСКА.

Всевеликое Войско Донское в 1918 году восстановило свой исторический суверенитет, нарушенный царем Петром Первым в 1709 году, выразило свою государственность в Донской Конституции и три года защищало свою исконную территорию от нашествия советской армии /1918-1920 г.г./.

Германия признала де-факто существование Донской Республики, имевшей территорию, избранный всем народом Законодательный орган-Войсковой Круг, Войсковое Правительство, армию и финансы.

Германская армия во взаимодействии с Донской армией сражалась с большевиками на границах Дона, тем самым утверждая его суверенитет.

Ныне Войско Донское объявляет о восстановлении своей самостоятельности и воссоздает свою государственность, руководствуясь Основными Законами Всевеликого Войска Донского.

Донское Войско просит Германское Правительство признать суверенитет Дона и вступить в союзные отношения с Донской Республикой для борьбы с большевиками.

Настоящая Декларация исходящая от Дона, несомненно будет подержана всеми Казачьими Войсками и утверждена в будущем Войсковыми Кругами и Радой.

Первыми и неотложными мероприятиями Германского Правительства, способствующими установлению союзных отношений, должны быть:

1/Немедленно освободить из всех лагерей военнопленных казаков всех Войск и направить их в Штаб Походного Атамана.

2/Отпустить в распоряжение Походного Атамана всех казаков, находящихся в германской армии.

3/Не производить на территории Казачьих Земель принудительный набор молодежи для отправки в Германию.

4/Отозвать хозяйственных комиссаров с территории Казачьих Земель и производить снабжение германской армии за счет продовольственных ресурсов Казачества только на договорных началах.

5/Отозвать комендантов из Управления Донскими конными табунами, являющимися неприкосновенной собственностью Донского Войска.

Донской Походный Атаман ставит Германское Правительство в известность:

1-Воссоздаваемая Казачья армия имеет свою историческую форму, прежние знаки различия.

2-Донское Войско имеет свой национальный флаг: синяя, желтая и красная продольные полосы.

3-Донской герб-олень пронзенный стрелой.

До времени созыва Войскового Круга и Создания Воскового Правительств, возглавляемым Донского Войска является Походный Атаман.

При сем прилагается карта территории Дона, изданная Донским Правительством в 1918 году и копия Основных Законов Всевеликого Войска Донского, принятых Большим Войсковым Кругом Всевеликого Войска Донского 15 сентября 1918 года.

Часть обшая, раздел I-й.-Глава I-я.

1. Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное Государство, основанное на началах народоправства.

2. Верховная и законодательная власть принадлежит Донскому Атаману.

3. Высшая исполнительная власть во Всевеликом Войске Донском принадлежит Донскому Атаману.

4. Судебная власть во Всевеликом Войске Донском принадлежит судебным установлениям и лицам, осуществляющим ее именем закона."

/П.Н.Донсков: "Дон, Кубань и Терек во второй Мировой войне". Стр. 211-213. Нью Йорк. 1960 год./.

Что имелось общего в совместной вооруженной борьбе казаков и Германии против Советской России, в период 1941-1943 г.г.?

Отвечая на поставленный вопрос, прежде всего можно указать на неприязнение коммунизма, как политического учения со стороны казаков, что и служило в основном объединяющим началом.

В 1941 году, когда немцы впервые соприкоснулись с казаками, определилось, что в германской системе не существовало никакого специального органа, который бы занимался казаками, почему роль последних была учитываема лишь при разработке военных диспозиций, не более!

Изучая вопрос о создании Козакен Лейте-Штелле, нельзя не принимать во внимание, что до образования таковой, казаками занимались и интересовались почти все германские ведомства: Министерство Иностранных Дел, Остминистерium, Вермахт, Главное Управление СД /служба Государственной Безопасности/, Гауптamt СС /которым была издана великолепная книга-справочник "Казаки", на немецком языке, в Потсдаме, в 1942 году, с указанием на обложке "Секретно, не подлежит оглашению", и др.

В итоге, казаки были подведомственны в политическом отношении Политическому Отделу Остминистерiumа, возглавлявшегося проф. д-ром Гердом фон-Менде, при котором состояли в качестве референтов: г. Стадлер, д-р Кнупфер и д-р Н.А. Гимпель /последний от сентября 1942 года/.

В начале ноября того же года д-р Н.А. Гимпель разработал проект о создании германского специального органа для казаков в образе Козакен Лейте-Штелле, учитывая массовое нахождение казаков в составе германских вооруженных сил на Восточном фронте. Проф. д-р Герд фон-Менде рассмотрев представленный проект, в принципе согласился на создание Козакен Лейте-Штелле, указав, что последнее слово принадлежит Министру А. Розенбергу. Ознакомившись в свою очередь с указанным проектом, последний утвердил оный, но внес одно существенное изменение, сведшее к созданию трех Козакен Лейте-Штелле для Дона, Кубани и Терека /вместо одной/. Общим начальником для них был назначен д-р Н.А. Гимпель, с одновременным отправлением обязанностей референта в Политическом Отделе

Остминистериума. Как и Кавказская Лейте-Штелле, новые Козакен Лейте-Штелле Дона, Кубани и Терека обозначались вполне самостоятельными единицами, при точном определении их функций, автекавшах из немецкого наименования, согласно переводу-Отделу управления казаками Дона, Кубани и Терека.

Д-р Н. А. Гимпель будучи начальником Козакен Лейте-Штелле Дона, Кубани и Терека, имел две печати, одну для последних и другую-печать Остминистериума /с добавлением т. н. "птички" "Мугол". В Берлине, на парадной двери дома на Ренкштрассе /до разрушения его при воздушной бомбардировке/, были прикреплены три медных доски-указатели с надписями:

а/Донкозакен Лейте-Штелле, 2/Кубанкозакен Лейте-Штелле и 3/Тереккозакен Лейте-Штелле /надписи на немецком языке/.

Но в практической действительности говорилось всегда о наличии лишь одной Козакен Лейте-Штелле. С разрушением занимаемого дома на Ренкштрассе, состоялся переход последней в другую часть Берлина. Отдельным образом отмечается, что она была реорганизована из бывшей Миттель-Штелле Остминистериума.

Начальник Козакен Лейте-Штелле доктор Николай Александрович Гимпель, природный немец, родился в 1895 году в Петербурге, где его отец был городским архитектором. Окончив немецкую гимназию известную под наименованием Петер-шулле и юридический факультет С.Петербургского Университета, Н. А. Гимпель получил диплом доктора юриспруденции в Гейдельбергском Университете /Германия/ в 1921 году. Владеет прекрасно русским языком и служит в Остминистериуме, д-р Н. А. Гимпель считался специалистом по вопросам народов и племен, населяющих Россию.

Ближайшими сотрудниками д-ра Н. А. Гимпеля по работе в Козакен Лейте-Штелле были два природных немца: г-жа Марта Г. Тиллинг и г. Пфейль ведшие ответственную работу. В числе казачьего персонала состояли несколько казачьих офицеров, один из коих есаул Ивановский /Оренбургский казак/ был техническим редактором казачьего журнала "Казачьи Ведомости" /"Козакен Нахрихтен"/, официоза Козакен Лейте-Штелле.

С конца 1943 года был открыт в Вене /Австрия/ филиал Берлинской Козакен Лейте-Штелле-т. н. Казачий Штаб, во главе которого находился германский офицер ротмистр Андерсен. При последнем состоял казачий персонал в составе трех офицеров: войск. старш. Рудов, есаул Ефремов и сотн. Ломакин.

1-го июля 1943 года прибыл в Берлин и был зачислен в состав штата чинов Козакен Лейте-Штелле, находившийся на Восточном фронте референт /ранг майора Вермахта/ Остминистериума Эдуард Эдуардович Радтке, на основе специального вызова со стороны Козакен Лейте-Штелле. Он был рекомендован начальником Политического Отдела Остминистериума проф. д-ром Герде фон-Менде, как специалист и знаток жизни и быта казаков в советское время.

Э. Э. Радтке родился 25 мая 1895 года в немецкой колонии Александродаре, Баталпаинского Отдела, Кубанской области. Его отец Э. Радтке, природный немец и германский подданный, по профессии строительный подрядчик, вел разного рода строительные работы на Кубани. С наступлением совершеннолетия в 1913 году Э. Э. Радтке окончивший к тому времени немецкое средне-учебное заведение /колониистское училище повышенного типа в колонии Александродаре/, получил германское подданство и паспорт из германского посольства в Москве. С началом первой Мировой войны в конце июля 1914 года, он был арестован властями и выслан с Кубани, совместно с группой немцев, в Вятку, под надзор полиции. С революцией 1917 года, возвратившись на Кубань, Э. Э. Радтке в мае 1918 года получил пропуск от добровольческого командования и выехал в Ростов-на-Дону, став служить в германской военной комендауре. С отступлением германских войск в 1918 году, Э. Э. Радтке ушел с ними в Германию, где долгое время находился в составе анти-коммунистических отрядов Каппа, сражаясь против коммунистов.

В 1922 году он получил назначение быть директором одного из фи-

дшавлов Гамбургской большой торговой фирмы "Экспорт-Импорт" в Советской России, в Новороссийске. По прибытии на пароходе в последний, осень 1922 года, Э.Э. Радтке был арестован чекистами и отправлен в Ростов-на-Дону. Соудержась в тюрьме, он был обвинен в том, что сражался с оружием в руках против советской власти и ушел на запад с германскими войсками в 1918 году. Благодаря поручительству рабочих завода "Братья Герцен и наследники Тиссен" /чугунно-литейный завод в немецкой колонии Александродаре/ и вмешательству германского посольства в Москве, Э.Э. Радтке был освобожден из тюрьмы, получив обратно германский паспорт и другие документы, в восстановление отобранных Особым Отделом Северо-Кавказского Военного Округа.

По настоянию стариков-немцев волости Великокняжеской, Баталпашинского Отдела, состоявшей исключительно из немецких колоний, Э.Э. Радтке занимал должность зам. председателя волостного исполкома в период времени с марта 1924 года и по январь 1925 года, когда был арестован НКВД и брошен в тюрьму, обвиняясь в совершении экономической контр-революции. Спустя год, он был вновь освобожден из тюрьмы, благодаря вмешательству германского посольства в Москве. Оставленный однако под следствием, лишь в мае 1927 года, Э.Э. Радтке от возводившихся на него обвинений, был оправдан судом.

В дальнейшем времени немцы-колонисты боясь раскулачивания, приняли превентивные меры и объединили колхозы, избрали Э.Э. Радтке председателем объединения немецких колхозов в Баталпашинском Отделе /Великокняжеский, Рождественский, Ровное и др./. В 1929 году, являясь беспартийным, он поступил на службу в управление птицеводства в немецкой колонии Великокняжеское. С августа 1932 года состоялся перевод его на должность технического директора инкубаторной станции в станице Невинномысской, с дальнейшим переводом в конце 1935 года в Пятигорск, на должность старшего зоотехника местной инкубаторной станции.

В сентябре 1937 года, Э.Э. Радтке был отстранен со службы в Нальчике, где он был старшим зоотехником Отдела птицеводства, и как германский подданный находившийся на учете германского посольства в Москве, был взят под наблюдение ОГПУ. 28 марта 1938 года, последнее арестовало Э.Э. Радтке и заключило его в Нальчикскую тюрьму, с отобранием германского паспорта и предьявлением ряда обвинений по пунктам Уголовного Кодекса РСФСР, статьи 4, 6, 8, 10 и 11. Перевезенный в Москву и заключенный в Бутырскую тюрьму, Э.Э. Радтке просидел в последней в одиночном заключении 20 месяцев, неизменно отказываясь подписывать протоколы следствия.

В 10 часов вечера 31 декабря 1939 года, Э.Э. Радтке совместно с 5 немцами и 37 немцами, были вывезены чекистами в "черных ворохах" из Бутырской тюрьмы на вокзал и посажены в арестантский вагон поезда, отправлявшегося в Брест /бывший Брест-Литовск/. В январе 1940 года чекисты передали указанную немецкую группу в руки германских органов. Пробыв в Белостокской тюрьме около недели, Э.Э. Радтке был переведен в Варшавскую тюрьму, где СД /служба Государственной Безопасности/ содержала его включительно до 18 февраля 1940 года, после чего он был отправлен в Берлин, в распоряжение Гестапо. Последнее в свою очередь содержало Э.Э. Радтке в тюремном замке Тегель /в Берлине/ до 10 июня 1940 года, когда он был освобожден окончательным образом, и выпущен на свободу.

Зачислившись добровольцем в ряды германской армии и находясь на фронте, Э.Э. Радтке был отозван в сентябре 1940 года в германское Министерство Внутренних Дел и назначен на долгосрочную службу в последнем. С началом войны между Германией и Советской Россией /22 июля 1941 года/, состоялось зачисление Э.Э. Радтке на службу в состав образованного Остминистра /Министерство занятых Восточных областей/, где он находился в постоянной командировке на Восточном фронте, включительно по 30 июня 1943 года, когда был отозван в Берлин и зачислен в состав штаба чинов Козаков Лейтенант Штеллен Дона, Кубани и Терека, с назначением быть заместителем начальника последней д-ра Н.А. Гимпеля.

Первым шагом в образованной Козаков Лейтенант Штелле Дона, Кубани и Терека, служило установление личной связи д-ра Н.А. Гимпеля с ген. П.Н. Красновым,

проживавшим в своей собственной вилле в Далевице /окрестности Берлина/. Работая в тесном сотрудничестве, они оба проявляли большую энергию и старались добиться исключения казаков из положения т.н. ост-арбайтеров /восточные рабочие/ и предоставить им со стороны германских властей легализованное положение свободных рабочих в Германии.

Задачи подлежащие компетенции Козакен Лейте-Штелле, определившись с началом ее деятельности и установленные жизненной действительностью, были следующие:

- а/Освобождение казаков из лагерей военнопленных и восстановление их правового положения.
- б/Освобождение казаков, вывезенных немцами с востока в Германию на работы, из состояния т.н. ост-арбайтеров и легализация положения их.
- в/Материальное обеспечение казачьих беженских семейств, находившихся в Германии и странах ее влияния.
- г/Установление письменной и личной связи между родными казачьих беженцев, нашедших приют в странах Восточной и Западной Европы.
- д/Организация центральных приемных беженских пунктов в Берлине и Вене, с обеспечением временного приюта /общепитие и питание/ для прибывавших казачьих беженцев с востока.
- е/Выдача продовольственных карточек казакам и членам их семейств, находившихся в большом числе в Берлине.
- ж/Оказание юридической помощи и дача советов казакам.
- з/Улаживание возникавших споров между казаками и их работодателями, в Германии.
- и/Установление живой и письменной связи между Козакен Лейте-Штелле и казачьими строевыми частями /командами, сотнями, дивизионами, батальонами, полками и дивизиями/ на фронте.
- к/Координация и направление действий отдельных казачьих беженских групп и организаций, вышедших с территории Казачьих Земель Дона, Кубани, Терек и Ставрополя, на переломе 1942-1943 г.г. и находившихся на Украине, в движении на запад.
- л/Изданье журнала "Казачьи Ведомости" /"Козакен Нахрихтен"/ в количестве 10.000 экземпляров /ежемесячно/, официального печатного органа Козакен Лейте-Штелле, для казачьих строевых частей на фронте и в тылу, и для казачьих беженцев.
- м/Наблюдение за казачьей общественно-политической жизнью.
- н/Подготовка организации Временного Казачьего Правительства за границей.

Сколь сложной и трудной определялась работа Козакен Лейте-Штелле в условиях военного времени, много говорить не приходится, достаточно убедительным примером в том служит факт, что огромный дом снятый в наем со стороны Козакен Лейте-Штелле для казачьего беженского общежития, в котором размещались многие сотни казачьих беженцев, был полностью разрушен во время одной из очередных воздушных бомбардировок Берлина, в 1943 году. Такая же участь постигла и местопребывание самой Козакен Лейте-Штелле, принужденной переселиться в другую часть Берлина, из-за разрушений причиненных бомбардировкой.

В отношении определения положения казачьих беженцев, как населения Казачьих Земель на местах, имели значение и применение установки, сформулированные в Остминистерии. Как следствие, земля и материальные средства принадлежали официально тому народу, который мог жить самостоятельной жизнью даже в условиях военного времени. Основным началом организации гражданского населения на местах, служила исключительно деятельность этого населения в экономическо-хозяйственном отношении.

С началом войны Германии против Советской России в 1941 году, по мере продвижения германских войск на Восточном фронте, на основе закона Министра труда Заукеля, начался принудительный набор людей для отправки на работы в Германию. Следует отметить, что до издания такого закона, существовала добровольная вербовка населения в районах Восточного фронта, занимавшегося германскими войсками, для последующей отправки на работы в Германию.

В дальнейшее время на организацию Заукеля была возложена мобилизация ресурсов рабочей силы не только в Германии, но также и в оккупированных /Германией/ и союзных странах. Эти насильным образом набравшиеся рабочие на востоке, имели официальное наименование и положение ост-арбайтера, состоявших на учете гражданских военнопленных. К глубокому сожалению в среде этих ост-арбайтеров встречались и довольно многочисленные казаки, попадавшие в такое положение исключительно через халатность некоторых германских чиновников на территории Казачьих Земель. Преодолевая массу всяческих затруднений, Козакен Лейте-Штелле освободило более 7.000 казаков из состояния ост-арбайтеров и снабдило их германскими Фремден-пасс /германские паспорта для иностранцев/.

Уже в первый период своего существования, Козакен Лейте-Штелле имело полную свободу действий, будучи совершенно независимой от начальника Политического Отдела Остминистериа проф. д-ра Герда фон-Менде. Имея определенные уставки, Козакен Лейте-Штелле занималось созданием правового положения и оказанием всех видов помощи казакам, прибывшим на положении ост-арбайтеров или еще томившимся в лагерях военнопленных, расположенных на территории Германии. Была организована специальная казачья комиссия от Козакен Лейте-Штелле, имевшая надлежащее разрешение от высших германских властей и ездившая по этим лагерям, в целях освобождения казаков из состояния военнопленных.

Начальнику Козакен Лейте-Штелле д-ру Н.А. Гимпелю удалось достигнуть принципиальное соглашение с германской полицией, чтобы все документы и удостоверения выдававшиеся им казакам и мевшие двойные печати /Козакен Лейте-Штелле и Остминистерум с "птичкой"-см. выше/, были признаваемы безоговорочно всеми германскими полицейскими чиновниками. Подобное обстоятельство помогало многим казакам, при незнании ими немецкого языка, избежать ненужных затруднений в жизненных условиях того времени. Аналогичным образом обстояло дело и со всеми германскими работодателями /заводы, фирмы и др./, имевшими у себя казаков на работах, они признавали также безоговорочно все официальные бумаги и удостоверения, выдававшиеся казакам со стороны Козакен Лейте-Штелле, безразлично в каком отношении.

Издававшийся Козакен Лейте-Штелле печатный орган-официоз "Казачьи Ведомости" /"Козакен Нахрихтен"/, выходил ежемесячно, считая от 25 августа 1943 года, имея два отдела: официальный и неофициальный. В первом были помещаемы приказы и распоряжения от Козакен Лейте-Штелле и Главного Управления Казачьих Войск. Очень видное место в журнале занимал отдел связи, где помещались многочисленные сообщения о розыске родных и знакомых, со стороны казаков служивших в строевых частях на фронте и в тылу, так и со стороны казачьих беженцев. В отделе хроники были печатаемы информационные сведения и заметки о жизни и быте казаков на фронте, в тылу и в беженской среде. Неофициальный отдел был всегда заполнен многочисленными статьями, очерками и заметками о казачьих обычаях, быте, фольклоре, выдержками из Казачьей истории, описанием казачьей повседневной жизни и т.д. Имея огромный тираж до 10.000-12.000 экземпляров ежемесячно, журнал "Казачьи Ведомости" /"Козакен Нахрихтен"/, имея в среднем 50-60 страниц петита, рассылался бесплатно всем казакам и казачьим группам, организациям и строевым частям, служа надежным средством связи, информации и общения между казачьей средой и Козакен Лейте-Штелле.

В помещении Козакен Лейте-Штелле в Берлине, имелась большая казачья библиотека, которой заведывала г-жа Случевская с помощницей. Из библиотеки всегда посылались большие посылки с книгами различного содержания на фронт, для всех казачьих боевых частей.

Часто обращался в Козакен Лейте-Штелле за содействием и помощью германский ген. Хельмут фон-Панвиц, которому последняя весьма помогала. В частности со стороны Козакен Лейте-Штелле были посланы в его 1-ю Казачью конную дивизию подарки для рядовых казаков в образе многочисленных предметов личного обихода и потребления /гребенки,

нитки, иголки, мыло, игры-шахматы, шашки, кости, карты, табачные кيسеты, табак, писчая бумага, чернила, ручки, перья, карандаши, конверты, зубные щетки, небольшие зеркала и др./В завершение, Козакен Лейте-Штелле закупила у одной из Берлинских музыкальных фирм полный комплект инструментов для духового оркестра, из расчета на сорок музыкантов /барабаны, валторны, тромбоны, карнеты, баритоны, басы, флейты, кларнеты / и преподнесла в подарок названной 1-й Казачьей конной дивизии ген.м. Хельмута фон-Ланвица, что вызвало большой восторг среди казаков. Неизменно последний обращался с наиболее важными вопросами и заботами к д-ру Н.А. Гимпелю и никогда не было отказа. При формировании 1-й Казачьей конной дивизии и последующем разворачивании ее в 15-й Казачий кавалерийский корпус, Козакен Лейте-Штелле принимала самое деятельное участие в деле оказания всесторонней помощи рядовым казакам.

С отступлением германских армий с территории Казачьих Земель в январе-феврале 1943 года, начался Казачий исход на запад. Козакен Лейте-Штелле проявила громадную энергию в деле организации вывоза казачьих беженцев с Украины в Западную Европу, как и в отношении оказания всесторонней организованной помощи казачьей группе Походного Атамана полк. С.В. Павлова и сменившего его, нового Походного Атамана полк. Т.И. Доманова. Во исполнение отмеченных начинаний, заместитель начальника Козакен Лейте-Штелле референт Э.Э. Радтке находился постоянно на Восточном фронте, при указанной казачьей группе, почти в течение года, порой лишь временно покидая последнюю, когда выезжал в Берлин для отчета /в 1943-1944 г.г./.

Полное отступление германских армий на Восточном фронте и приближение последнего к границам Германии в 1944 году, имело своим следствием огромный наплыв казачьих беженцев во внутреннюю Германию, как и в самый Берлин. В связи с отмеченным, д-р Н.А. Гимпель получил от германских властей большой многоэтажный дом со множеством квартир, лишь несколько затронутый воздушной бомбардировкой. Заботами Козакен Лейте-Штелле этот дом был приведен в полный порядок и стал приспособленным для размещения многочисленных казачьих беженцев, получавших сверх того помощь и продовольствием /продовольственные карточки/. Также в Вене открытый там Казачий Штаб ротмистра Андерсена /филиал Берлинской Козакен Лейте-Штелле/, сделал очень многое для оказания срочной и полноценной помощи всякого вида многочисленным казачьим беженцам, наводнявшим Вену в те грозные дни.

Один из бытописателей писал: "Как сейчас помню. Прощаясь на квартире у ген. С. Он сожалеет о том, что я еду в отпуск за большой мамой без парадных погон. Показывает мне приотсвеченный образец с вензелями "К.Ю". Уезжаю из Вилла Сантино, не подозревая, что 1-го Казачьего Юнкерского Училища больше не увижу.

В конце марта 1945 года Казачий передаточный Штаб в Вене /Казачий Штаб ротмистра Андерсена/ лихорадочно готовился к эвакуации. Есаул Павел Р., хороший знакомый моей матери, подготовил ей нужные бумаги, а за одно оформил и маршбфель для целой группы русских семей. "Вожатым" этого транспорта назначили однорукого Петю Ш. Личность для меня тогда весьма авторитетная по следующим причинам. Для поступления во 2-й взвод 2-й сотни Казачьего Юнкерского Училища, я должен был прибавить себе два лишних годика, а фактически был совсем юнцом. А Петя был уже парень "стремянный". Вместо левой руки, потерянной где то в РОА или у Кононова, у него был протез в кожаной перчатке. Рассказывал он свои военные похождения, а главное любовные, так увлекательно, что я мог часами его слушать, развесив уши. Так как железнодорожная ветка из Вены в Виллах-Тарвис была уже перерезана красными где-то около Винер Нойштадта, поезд направили в обход через Зальцбург, где Петина группа должна была ждать прибытия Венского Штаба, а затем совместно направиться в Казачий Стан, в Италию.

В Вене есаул Р. взял надо мною "шефство" и оставил меня при Штабе. Мне и моему другу Васе Р. выдали временные свидетельства, что "мы, урядники для особых поручений". Особенно были полезны наши знания немецкого языка для сношений с местными властями. Работа в Штабе /Каза-

чий Штаб ротмистра Андерсена/ кипела. На Радецки-штрассе все время толпились люди. Казаков мало, большинство русские. Пишущие машинки не успевали печатать "путевки" для отправки новоспеченных казаков в Италию. Для ускорения работы толпу делили на группы и уже прямо от руки выписывали бумаги на вожатых, выбранных группами.

Мы уходили из Вены вечером 3-го или 4-го апреля при зареве пожаров, уходили пешком порядком с обозом в несколько телег.

Направление на Цветл-Будевице, на соединение с запасным казачьим полком в Чехии. Между Кластернойбургом и Тульн шли параллельно Дунаю. Там мне и Васе "влетело" несколько сверхурочных нарядов от войск старш. и начальника Штаба А./германский ротмистр Андерсен/. По той стороне Дуная уже ходили патрули красных, а мы с Васей отлучившись из обоза, пустили по ним две обоймы из моего карабина, не думая, что этим мы могли привлечь их внимание и наш обоз мог быть обстрелян советскими минометами. Обоз же наш, если не считать несколько устарелых винтовок, представлял собою боевую единицу равную нулю.

После соединения штабного обоза с запасным Казачьим полком, нас с Васей отправили на железную дорогу в Зальцбург. Там Вася нашел своего отца, а я свою маму. /И. Грибов: "Розыски потерянного багажа". /Из воспоминаний юнкера./ Журнал "Родимый Край". №64. Стр. 28-29. Май-июнь. 1966 год. Париж. Франция./

Приведенная выдержка из воспоминаний одного казачьего юнкера, показывает с очевидной наглядностью всю обстановку военного времени весной 1945 года, в какой-то мере пришлось работать Казачьему Штабу ротмистра Андерсена /филиал Берлинской Козакеи Лейте-Штелле./.

Параллельно с приведенными, главными мероприятиями в деятельности Козакеи Лейте-Штелле в 1943-1944 г.г. и осуществленными в жизни, значились:

1/Подготовка текста Обращения Германского Правительства к казакам от 10 ноября 1943 года.

2/Организация и создание Главного Управления Казачьих Войск.

С освобождением Казачьих Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополья в 1942 году немцы поняли, что казаки борются с русскими коммунистами, в силу проявления казачьих стремлений быть свободными от всякого гнета и насилия, защищая свою казачью самобытность. В понятие таковой, казаки вкладывали свои чаяния в отношении восстановления утраченной временно казачьей государственной самостоятельности и неприкосновенности всего казачьего быта, сохранение всего казачьего уклада жизни, сложившегося на протяжении многовековой жизни Казачьего народа. Ясным и определенным образом в отношении указанного говорила Декларация Войска Донского от 15 ноября 1942 года, подписанная Походным Атаманом Донского Войска полк. С.В. Павловым и врученная им в Новочеркасске германскому генералу Фридриху для передачи Германскому Правительству.

Шел грозный 1943 год, казаки находились в числе до двухсот с лишним тысяч в рядах германских вооруженных сил на Восточном Фронте, сражаясь беззаветным образом против русских коммунистов. Сотни тысяч казачьих беженцев оставив свои родные Казачьи Земли, шли в безконечных беженских колоннах со всем своим скарбом, на запад, по пространствам Украины, отбиваясь с оружием в руках от наседавших русско-коммунистических партизан.

И...немцы поняли полностью, что представляют собой казаки!..

От 10 ноября 1943 года была опубликована торжественным образом Декларация Германского Правительства к казакам, признававшая права их на государственную самостоятельность и неприкосновенность территории Казачьих Земель.

Текст означенной Декларации был разработан д-ром Н.А. Гимпелем, начальником Козакеи Лейте-Штелле, при непосредственном участии ген. П.Н. Краснова. Разработка текста и оформление Декларации очень много времени, причем текст подвергался несколько раз переработке и всякого рода изменениям. В конечном счете согласование текста Декларации с соответствующими германскими инстанциями: Вермахт, Гауптamt-СС, Гауптamt-СД, Остминистерииум и др., длилось очень долго. Уходили недели и месяцы, пока

наконец Декларация была подписана Начальником Штаба германского Верховного Командования ген.фельдмаршалом Кейтелем и Министром Восточных областей А.Розенбергом и опубликована в печати:

ДЕКЛАРАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

КАЗАКИ!

Казаки никогда не признавали власти большевиков.

Старшие Войска-Донское, Кубанское /бывшее Запорожское/, Терское, Уральское /бывшее Яицкое/, жили в давние времена своей государственной властью и не были подвластны Московскому Государству.

Вольные, не знавшие рабства и крепостного труда, казаки закаляли себя в боях.

Когда большевики захватили Россию, казаки с 1917 по 1921 г.г., боролись за свою самобытность с врагом, во много раз превосходящим вас числом, материальными средствами и техникой.

Вы были побеждены, но не сломлены.

На протяжении десятка лет, с 1921 года по 1933 год, вы постоянно восставали против власти большевиков.

Вас морили голодом, избивали, ссылали с семьями, с малыми детьми, на тяжкие работы, на Крайний Север, где вы погибали тысячами, вас растреливали, уничтожали, вам приходилось скрываться, вести жуткую жизнь, постоянно гонимых и ждущих казни людей.

Ваши Земли были отобраны, ваши Войска были уничтожены.

Вы ждали освобождения. Вы ждали помощи.

Когда доблестная Германская Армия подошла к вашим рубежам, вы появились в ней, не как пленные, но как верные соратники. Вы с семьями - всем народом, ушли с германскими войсками, связали свою судьбу с ними, предпочитая все ужасы войны и зимнюю стужу, кочевую жизнь - рабству под большевиками.

Все, кто только мог сражаться, взялись за оружие. Второй год вы сражаетесь плечо о плечо, стремя к стремени, с германскими войсками.

Вы пережили ужасы большевизма и вы никогда с ним не примиритесь. Германская Армия нашла в вас верных и честных соратников.

В воздаяние заслуг ваших в нынешнюю величайшую войну совершенных, в уважение прав ваших в нынешнюю величайшую войну совершенных, в уважение прав ваших на землю, кровью предков политую и полтысяча лет вам принадлежащую, в основание ваших прав на самобытность, считаем долгом нашим утвердить, за вами, казаками и теми инородными, которые с вами жили и доблестно сражались против большевиков:

1/Все права и преимущества служебные, каковы имели предки ваши в прежние времена.

2/Вашу самобытность, стяжавшую вам историческую славу.

3/Неприкосновенность ваших земельных угодий, приобретенных военными трудами, заслугами и кровью предков ваших.

4/Если бы боевые обстоятельства, временно не допустили бы вас на земли предков ваших, то мы устроим вашу казачью жизнь на востоке Европы, под защитой фюрера, снабдив вас землей и всем необходимым для вашей самобытности.

Мы убеждены, что вы верно и послушно воьетесь в общую работу с Германией и другими народами, для устройства новой Европы, и создания в ней порядка.

Да поможет вам в этом - Всемогущий!

Начальник Штаба Германского
Верховного Командования
Ген.фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ.

Рейхсминистр Восточных
Областей - А. РОЗЕНБЕРГ.

Вслед за опубликованием Декларации Германского Правительства к казакам, ген. П. Н. Краснов обратился с открытым письмом к казакам /напечатанным в казачьей печати 1943 года, на фронте и в тылу, а также в форме листовок/, в котором писалось:

"...С каким волнением прочтет казак Объявление Германского Правительства к казакам, подписанное высокими представителями, Начальником Штаба германского Вермахта ген.фельдмаршалом Кейтелем и Министром Восточных Областей Розенбергом.

Пришло, чего ждали казаки! Пришло удостоверение германской власти, в признании казачьих заслуг перед миром, обещание защиты и покровительства.

Старые казаки! В этот великий день признания на свободное существование предками вашими и вами, великой кровью и многими муками заслуженное, забудьте ваши страдания по тюрьмам и ссылкам, ваши унижения, потери близких и болезни.

Выше головы! Вы-казаки!..

Война с коммунистами не кончена... Нужно уничтожить коммунистов везде, где они могут мешать нам получить то, что делается теперь.

Где-бы это ни было, мы, казаки должны везде, где нам укажут, не щадя жизни своей, споспешествовать этой победе.

После этого будут свободными Дон, Кубань, Терек, Свободное Казачество под защитой Германии.

Тогда, на своей-ли исконной или на временной вам предоставленной земле, соберутся Войсковые Круги и Рада, будет выбор Атаманов, устройство Казачьих Войск, могучая захватывающая работа всех казаков и казачек для создания казачьих образований-образца христианской веры, казачьего трудолюбия и казачьей способности на "Диком Поле", в горах и лесах, устраивать богатый Край, ставить церкви и школы, создавать всю красоту старинного казачьего быта.

Бог в помощь, казаки! В добрый час!!!

ПЕТР КРАСНОВ,

Казак станицы Каргинской, Всевеликого Войска Донского.

г. Берлин, 14 Ноября 1943 года."

Опубликованием политической Декларации Германского Правительства к казакам, были признаны не только все заслуги казаков вообще, как и в проведении непрестанной борьбы против коммунизма, но и было выражено признание де-факто и де-юре всех казачьих прав на неприкосновенность Казачьих Земель, как исконного казачьего владения и на государственную независимость, и самостоятельное существование казаков. Как следствие, надлежит считать наибольшим успехом в продуктивной работе Козакеи Лейте-Штелле, именно разработку текста и оформление последнего в Декларации Германского Правительства к казакам от 10 ноября 1943 года, что является заслугой д-ра Н.А. Гимпеля и ген. П.Н. Краснова.

Перед опубликованием этой Декларации, произошло очень важное событие в казачьей жизни. С образованием Козакеи Лейте-Штелле, начальник последней д-р Н.А. Гимпель работая совместно с ген. П.Н. Красновым, сделал ему официальное предложение в конце июля 1943 года, принять непосредственное участие в подготовке и разработке вопроса о создании Временного Казачьего Правительства на чужбине. Опубликование Декларации Германского Правительства к казакам от 10 ноября 1943 года, предоставило все возможности Козакеи Лейте-Штелле в указанном начинании.

Перед д-ром Н.А. Гимпелем стояли безконечные затруднения к осуществлению создания Временного Казачьего Правительства на чужбине, которое он предполагал оформить первоначально в виде Главного Управления Казачьих Войск.

На сделанное предложение ген. П.Н. Краснову занять пост Верховного Атамана Казачьих Войск, ген. П.Н. Краснов ответил категорическим отказом, указывая, что все Войсковые Атаманы и тем более Верховный Атаман Казачьих Войск, должны быть только выборными и притом в обязательном порядке, согласно Казачьих Конституций, исключительно на территории Казачьих Земель, быть избранными Войсковыми Кругами и Войсковой Радой.

Дальнейшим препятствием для д-ра Н.А. Гимпеля служило обстоятельство, что Министр Остминистраума А. Розенберг не пожелал утверждать наименование Главное Управление Казачьих Войск, а взамен такого ут-

вердил в немецком языке термин Гауптфервальтунг дер Козакен, что в переводе означает синоним Главное Управление казаков и имеет совершенно отличный смысл и понятие, чем определение—Главное Управление Казачьих Войск. Однако в последующий период деятельности, сама жизнь утвердила в германской и казачьей среде наименование Главное Управление Казачьих Войск.

Кем и чем был для казаков природный Донской казак генерал от кавалерии Петр Николаевич Краснов, бывший Войсковой Атаман Всевеликого Войска Донского, избранный на Атаманский пост вольными казачьими голосами на Дону и казачий писатель с мировым именем, знали все казаки, знала вся Германия, знал и весь мир! И не казалось никому странным, что д-р Н.А. Гимпель остановил свой выбор на личности ген. П.Н. Краснова, как будущего Начальника Главного Управления Казачьих Войск, долженствовавшего представлять собою Временное Казачье Правительство на чужбине.

В кратчайший срок времени, при согласованной работе д-ра Н.А. Гимпеля и ген. П.Н. Краснова были преодолены все встречавшиеся затруднения и препятствия в деле предварительной разработки Положения и штатов Главного Управления Казачьих Войск. В результате, соответствующий проект последнего был представлен Министру Остминистраума А. Розенбергу на утверждение. Согласно этому проекту, личный состав Главного Управления Казачьих Войск конструировался по табели:

1/ Начальник Главного Управления Казачьих Войск.

2/ Три действительных Члена.

3/ Три заместителя последних.

Начальник Козакен Лейте-Штелле был весьма озабочен подыскиванием подходящих кандидатов для укомплектования личного состава Главного Управления Казачьих Войск, согласно разработанных штатов. Имея в виду выбрать вполне авторитетных и известных казачьих представителей в состав Главного Управления Казачьих Войск, д-р Н.А. Гимпель остановил свое внимание на ряде именитых казаков, с чем был вполне согласен ген. П.Н. Краснов. Предположительно было считать, что Походные Атаманы Казачьих Войск Дона, Кубани и Терека, признанные германским военным командованием и находившиеся на Восточном фронте, будут являться автоматически действительными Членами Главного Управления Казачьих Войск. Однако в практической действительности имелись фактически лишь два Походных Атамана: Донской—полк. С.В. Павлов и Терский—войск. старш. Н.Л. Кулаков /при 6м Терском казачьем конном полку в составе 1-й Казачьей конной дивизии ген. м. Хельмута фон-Панвица/. С Кубанцами дело обстояло иначе, ибо самозванный "Кубанский Войсковой Атаман" полк. И.И. Белый заверявший казаков, что сам Адольф Гитлер назначил его таковым, когда Белый ездил в Берлин, был полностью разоблачен казаками в Млаве /место формирования 1-й Казачьей конной дивизии/, сообразно чему ген. м. Хельмут фон-Панвиц приказал арестовать полк. И.И. Белого и отправить в концентрационный лагерь в Гогенштейне. Как следствие, по представлению д-ра Н.А. Гимпеля был введен на место действительного Члена Главного Управления Казачьих Войск от Кубанского Войска—ген. Штаба ген. м. В.Г. Науменко, Кубанский Войсковой Атаман за—границей.

Несмотря на полное согласие с ген. П.Н. Красновым в отношении подбора личного состава Главного Управления Казачьих Войск, начальнику Козакен Лейте-Штелле д-ру Н.А. Гимпелю пришлось весьма лавировать, прямо чуть не балансировать как на протянутой проволоке, убеждая органы СД—службу Государственной Безопасности, в правильном им выборе кандидатов. СД имело право отклонить любого кандидата, если почему либо последний не подходил. С преодолением подобных затруднений, личный состав Главного Управления Казачьих Войск был утвержден 31 марта 1944 года, в составе человек:

Начальник Главного Управления Казачьих Войск—

Генерал от кавалерии П.Н. Краснов.

Члены Главного Управления Казачьих Войск—

Походный Атаман Донского Войска полк. С.В. Павлов.

70

Der Gebietskom. von Kozogrods hatte mit seinen Landwirtschaffsgruppen
mit Polizei Kräften dem in dem jetzigen Polizeibereich unter anderem gemacht
das nun Kozogrods liegende Gelände zu vorläufigen Anstellungen
des Fleckens vorgesehen. Es waren nun kleine noch dicker, die
Anstellungen in dem westlich ausgerichteten Hofen und können
für uns nun als vorübergehende Anstellungen geteilt. Dies
für die die Kozogrodsverwaltung in Aussicht genommenen
Siedlungsraum - zwischen Kozogrods und Lida aber so groß, dass
mit dieser die dicken Wälder vorübergehenden dicken Waldungen
ist nicht berücksichtigt, dass nun eine Ausdehnung der Siedlung
nach Nordosten für den Bau des Wäldes von Hausen etc.
möglich sein konnte. Dies war jedoch mit dem ersten Treks noch
nicht durchzuführen. Die La- für den Winter die kleinen
Gruppen sehr verteilten Treks und in Kürze hatten sich Hand
aus den Wehrfähigen Männern berittene und mit Hilfe der
Polizei bewaffnete Kampfgruppen gebildet, die dazu vorgesehen
waren die Treks vor sich zu führen. Vorher die Gebiets
Kommission der des Wert der Kozogrods sehr rasch ankam
mit seinem Generalkom. Krieger berücklichtete drängte auf
Zusammenfassung aller Wehrfähigen in größeren Einheiten.
Den speziellen Dienst. Einpunkt-offizieren war dies ein Will-
kommenen Anlass zur Anstellung von Kos. Regimenten,
zumal sie durch die Polizeiorgane Kräfte verfehlend in
Verpflicht wurden. Der Polizei, der bisher eine Verkleinerung des
Raumes in es Gelände hat auch. Hier bereits eine große Hilfe
für die Aufgabe. 2 Regimenten wurden zusammengefasst
und bald darauf, für den Generalkom. den Befehl zum
Zusatz im Kozogrods erreicht. Vorher kann die Tatsache
dass starke Partisanen Kräfte sich Kozogrods und um
umstände mit eigenen Partisanen derselben rechnen. In Anschluss
an deutsche Kampfgruppen und deutsche Polizeianheiten wurden
die 2 Kos. Regimenten eingesetzt. Sie haben sich ihrem Kampffeld
und Hauptauftrag ihre gemacht, und obwohl sie nun
notwendig ausgereitet mit Kampfmittel waren, hatten sie durch
ihre Kampfsache dem Gegner große Verwirrung gebracht,
und waren von ihm geflohen. Nach Abschluss der Vorbereitung
abholen werden sie in das Kozogrodsgebiet zurückgeführt und
jetzt werden die Vorbereitungen zu Ausdehnung des
Siedlungsraumes vorgenommen. Bei der Straße + Kozogrods
wird durch von Kozogrods beschleunigt durchgeführt. Die
Standorten der Partisanen liegen für den nach.
Längste Kos. Erkundungspunkte von kleineren Kampfgruppen

O. Müller

Кубанский Войсковой Атаман за-границей
 ген.Штаба ген.м.В.Г.Науменко.
 Походный Атаман Терского Войска полк.Н.Л.Кулаков.
 Заместители Членов Главного Управления Казачьих Войск:
 Атаман Округа Донских станиц в Казачьем Стане-
 войск.старш.М.М.Ротов.
 Атаман Отдела Кубанских станиц в Казачьем Стане-
 полк.В.И.Лукьяненко.
 Атаман Отдела Терских станиц в Казачьем Стане-
 полк.В.И.Зимин.

При назначении представителей от отдельных Казачьих Войск в личный состав Членов и их заместителей Главного Управления Казачьих Войск, был соблюден принцип равенства между казачьими эмигрантами 1943 и 1920 годов. От новых эмигрантов 1943 года были представлены полк.С.В.Павлов, полк.Н.Л.Кулаков и полк.В.И.Лукьяненко и от старых эмигрантов 1920 года-ген.м.Науменко, полк.В.И.Зимин и войск.старш. М.М.Ротов.

О функциях и задачах Главного Управления Казачьих Войск говорит следующее официальное уведомление:

"От Генерала Добровольческих Войск.

УЧРЕЖДЕНО ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК.

Главное Управление Казачьих Войск является представительством перед Германским Командованием для защиты казачьих прав и состоит из следующих лиц:

Генерал КРАСНОВ, Начальник.
 Генерал НАУМЕНКО.
 Полковник ПАВЛОВ.
 Полковник КУЛАКОВ.

КЕСТРИНГ,

31 марта 1944 года.

Генерал от кавалерии.

О времени начала работы Главного Управления Казачьих Войск и о месте его нахождения, будет объявлено дополнительно."

С утверждением германской стороной существования Главного Управления Казачьих Войск, казалось, что была достигнута известная централизация управления и руководства казаками, ибо создание Главного Управления Казачьих Войск означало многое для последних. Прежде всего, с официальной точки зрения был констатирован факт, что немцы считаются действительно с казаками во всех отношениях. Если в начале войны /в 1941-1942 г.г./ между Германией и Советской Россией, казаки были, как вспомогательный элемент для использования в качестве военной силы в борьбе против последней, что решалось весьма часто не только германским военным командованием, но и политическими Отделами германских армий, Абвером /военная разведка/, органами Управления войск СС и др., то с признанием германской стороной Главного Управления Казачьих Войск, все дела в отношении казаков стали обстоять много иначе! В частности, впредь в расчет мероприятий проводившихся Остминистерством, был теперь включен полностью и Казачий Вопрос, к его надлежащему разрешению.

Применительно к утвержденным штатам Главного Управления Казачьих Войск, начальник Козакен Лейте-Штелле д-р.Н.А.Гимпель предоставил организацию кадров рабочего аппарата Управления непосредственно ген. П.Н.Краснову. Последний очень хотел иметь около себя в Берлине-своего родного племянника гвардейского полковника С.Н.Краснова, находившегося в Париже. Согласно просьбы ген.П.Н.Краснова, д-р Н.А.Гимпель поехал лично из Берлина в Париж, где добившись разрешения Гаупттамта СД /Главное Управление Государственной Безопасности/, вывез полк.С.Н.Краснова из Парижа в Берлин. Здесь, "молодой" Краснов /Семен Николаевич/ был первоначально назначен на должность штаб-офиера для поручений при Главном Управлении Казачьих Войск. В дальнейшем, полк.С.Н.Краснов будучи после

произведенным в чин генерала-майора, получил назначение на должность начальника Штаба Главного Управления Казачьих Войск. В данном случае, "молодой" Краснов отнюдь не состоял Членом Главного Управления Казачьих Войск, а являлся служащим /чиновником/ Козаков Лейте-Штелле.

Под понятием Штаба понимался рабочий аппарат Главного Управления Казачьих Войск, состоявший из ряда казачьих офицеров и приглашенных специалистов: полк. С. Н. Гусев-начальник административно-хозяйственного Отдела, войск. старш. Моргунов-адъютант ген. П. Н. Краснова, есаул Р. А. Кузнецов-офицер для поручений при ген. П. Н. Краснове, сотн. П. Гусев-редактор журнала "На Казачьем Посту" /офицюз Главного Управления Казачьих Войск/, есаул В. Донсков хор. Авидов, хор. Анисимов, профессор Минаев, г-жа Марченко и др.

При официальных сношениях с германскими властями, ген. П. Н. Краснов пользовался помощью д-ра Н. А. Гимпеля, начальника Козаков Лейте-Штелле.

Представлялся генералу от кавалерии Эрнсту Кестрингу, Командующему германскими Восточными добровольческими войсками, имевшему с своим Штабом служебное местопребывание в Ставке ОКВ /Обер-Командо Вермахт - Верховное германское военное командование/, находившейся в тот момент времени в местечке Маурервальде /Восточная Пруссия/, ген. П. Н. Краснов ездил туда совместно с д-ром Н. А. Гимпелем.

Согласно личного утверждения ген. П. Н. Краснова Главное Управление Казачьих Войск представляло собой Временное Казачье Справительство, при котором д-р Н. А. Гимпель являлся германским послом, аккредитованным при последнем.

Прием ген. П. Н. Краснова у Министра Остминистраума /Министерство занятых Восточных областей/ А. Розенберга, устроил д-р Н. А. Гимпель, при посредстве начальника Политического Отдела названного Министерства профессора д-ра Герда фон-Менде. П. Н. Краснов произвел сильное впечатление на Розенберга /о чем последний лично говорил фон-Менде/. Согласно этикету, визит ген. П. Н. Краснова считался визитом вежливости в условиях военного времени, применительно к вопросу о казаках. Разговор между Красновым и Розенбергом велся на немецком и русском языках, попеременно.

Д-р Н. А. Гимпель предоставил всецело ген. П. Н. Краснову организацию Отделов Главного Управления Казачьих Войск, не делая никаких препятствий и затруднений в разрешении и оформлении казачьих дел. Ген. П. Н. Краснов читал лекции, делал доклады, принимал казачьих и германских представителей, отдавал приказы, писал статьи и очерки в казачьих и германских газетах и журналах, делая все по своему усмотрению. Когда же ген. П. Н. Краснов имел что-либо касающееся всецело компетенции германских властей, он обращался лично к д-ру Н. А. Гимпелю за содействием и последний проводил решение таких вопросов сам.

Начальник Козаков Лейте-Штелле д-р Н. А. Гимпель ездил также посещать казаков на фронте, так он посетил 360-й Казачий полк во с его командиром германским майором фон-Рентельном на--Атлантическом Вале /район Бордо - Франция/, 5-й Казачий запасный полк в Дижоне /Франция/ и др., в 1943 году. Тогда же в 1943 году д-р Н. А. Гимпель навесил формирующуюся 1-ю Казачью конную дивизию ген. м. Хельмута фон-Панвица в Млаве /Польша/. В следующем 1944 году д-р Н. А. Гимпель посетил Казачий Стан в Львове /Галицию/ и вновь 1-ю Казачью конную дивизию уже на Балканах /Хорватия/ и т. д.

ГЛАВА 4.

КАЗАЧИЙ СТАН В БЕЛОРУССИИ И ПОЛЬШЕ В 1944 ГОДУ.

На совместном заседании Козаков Лейте-Штелле и Главного Управления Казачьих Войск в Берлине, от 4 февраля 1944 года, после заслушания исчерпывающего доклада Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, в распоряжение последнего были предоставлены денежные кредиты для содержания казачьих строевых частей и казачьих беженских станиц, составивших в целом Казачий Стан. Распределение означенных кредитов было возложено на референта Козаков Лейте-Штелле Э. Э. Радтке, выехавшему вновь на Восточный фронт. Помимо того было предоставлено 20.000 комплектов германского военного обмундирования для экипировки казаков, под контролем Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова.

Из записей, веденных Э.Э.Радтке в 194I-1945 г.г. на Восточном фронте и сохранившихся полностью в одном из Архивов, следует: "...В дороге из Берлина, в конце января 1944 года, в с.Балино, я встретился совершенно случайным образом в Варшаве, на вокзале, с Походным Атаманом Казачьих Войск полк.С.В.Павловым!..Последний ехал из Казачьего Стана, в сопровождении сотн.П.Н.Донскова, в Берлин, направляясь к ген.П.Н.Краснову и д-ру Н.А.Гимпелью.Сергей Васильевич /Павлов/ был очень доволен, что мы встретились, почему обратился ко мне с просьбой, с прибытием моим в с.Балино, позаботиться о его семье, которую он оставил в Проскурове и с строгим наказом, не покидать этот город, до личного его /Павлова/ возвращения из Берлина.Сергей Васильевич /Павлов/ сказал мне:"Если найдете возможным, пожалуйста передайте моей супруге, что я прошу ее немедленно оставить город Проскуров и переехать в с.Балино.

В Балино посоветовавшись с есаулом Т.И.Домановым, я решил лично отправиться в Проскуров.Шофером авто-машины Тимофей Иванович /Доманов/ назначил одного полковника ВВД, что вызвало с моей стороны вопрос, а почему же полковник назначен шофером авто-машины.Есаул Т.И.Доманов хотел быть уверенным во всем и этим подчеркивал свою озабоченность о семье Походного Атамана С.В.Павлова.Приблизаясь к Проскурову, мы видели, что дороги были забиты германскими авто-машинами, оставляющими город.На боковой дороге, у нас случилась авария, на что-то наехали, почему одна шина лопнула.На мой вопрос -"Почему, шофер имел чин полковника, взял на себя обязанность ехать с авто-машиной по грязи и весьма небезопасной дороге, в Проскуров?", следовал ответ шофера:"Я лично заинтересован в Вашей встрече с семьей полк.С.В.Павлова и хочу иметь уверенность, что Вы благополучно вернетесь в Балино.Не от каждого шофера можно ожидать, что пренебрегая опасностью, он способен жертвовать своей жизнью!".Проскуров был уже почти брошенный немцами город.Впоследствии, супруга полк.С.В.Павлова благодарила меня за проявленную настойчивость мной в переезде ее с дочерью из Проскурова в с.Балино."

Вновь стоял к разрешению вопрос о выводе казаков из с.Балино /Западная Украина/ в Белоруссию...Походный Атаман Казачьих Войск полк.С.В.Павлов возвратившийся из Берлина в Казачий Стан, в день 7 февраля 1944 года, приказал начать подготовку к выводу казаков из с.Балино.Решение Походного Атамана основывалось на том, что германское военное командование проявляя заинтересованность в отношении Казачьего Стана, решило предоставить последнему возможность обосноваться в Белоруссии, в районе городов Новогрудок-Новоельня, вменяя в задачу казакам проведение вооруженной борьбы с партизанами и охрану железнодорожной линии на Восточную Пруссию.

Казачий Стан в целом пробыл в с.Балино включительно по 8 марта 1944 года.Русско-коммунистические партизаны учитывая приближение Красной армии в связи с начавшейся агонией германского Восточного фронта, весьма активизировали свою деятельность и производили непрерывные нападения на казаков и отступавшие германские войска.

8 марта 1944 года казачий боевой авангард род личной командой германского гауптманна Эккерта /заместитель майора О.В.Мюллера, находившегося с своим Штабом в Львове/, двинулся походом из с.Балино в направлении на с.Городенко, за р.Днестром, в 23 километрах на северо-запад от г.Залещики.Непосредственно за авангардом двигался Походный Атаман Казачьих Войск полк.С.В.Павлов с главными силами вооруженных казаков, прикрывая двигавшиеся походным порядком бесконечные колонны казачьих беженских станиц.Казачьим арьергардом командовал казачий полковник ген.Штаба Маркевич.

На германском Восточном фронте наступление Красной армии продолжалось с возрастающей силой.Одна за другой осваивались и форсировались русско-коммунистическими армиями реки, от Волги к Дону, от Дона к Донцу, от Донца к Днепру, от Днепра к Бугу, от Буга к Днестру, где в конце февраля 1944 года русско-коммунистические танковые корпуса с десантной пехотой сделали глубокий прорыв на г.Старо-Константинов, создав угрозу не только Проскурову, но и Тарнополю, чем ставилась под вопрос возможность отступления для Казачьего Стана из района с.Балино.

Казачий поход из с.Балино в г.Сандомир /Польша/, расположенный на стыке рек Вислы и Сана, продолжался в период времени с 8 марта по 28 апреля 1944 года.Поход пролегал по маршруту пути:Балино-Скала-Городенко-Станиславов-Стрый-Львов, куда казаки под водительством Походного Атамана Казачьего Стана из района с.Балино.

Согласно последовавшего распоряжения германского майора О.В.Мюллера, офицера связи от Остминистериаума по казачьим делами при Верховном германском военном командовании, местом сосредоточения Казачьего Стана, был назначен в принципе район городов Перемышль-Сандомир, для последующей переброски всего Казачьего Стана в Белоруссию.

Сделав довольно продолжительный отдых в течение двух недель в районе города Львова /Галиция/, Казачий Стан двинулся походным порядком далее на запад, в направлении на город Сандомир, продвигаясь вдоль реки Сана, через города Яворов-Любачув. 1-го апреля 1944 года Казачий Стан прибыл в городок Фельштин, в котором Походный Атаман полк.С.В.Павлов решил сделать продолжительную стоянку, дабы казаки с своими семьями могли встретить подо-бающим образом православную Пасху, отговорить и причаститься.

В Фельштине был сделан в первый раз смотр казачьим строевым частям, представлявшимся Походному Атаману Казачьих Войск полк.С.В.Павлову. Большим событием во внутренней жизни Казачьего Стана, явилось в Фельштине самоубийство сотн.С.Бевата, адъютанта-переводчика при Походном Атамане, знавшего в совершенстве несколько иностранных языков.

19 апреля 1944 года начался дальнейший поход Казачьего Стана из Фельштина на Сандомир, где движение пролегало с большими трудностями по песчаной местности, причем казакам пришлось несколько раз переправляться через реки Сан и Вислу. Преодолев трудности пути, Казачий Стан сосредоточился к 28 апреля 1944 года в районе города Сандомира.

К проходившему Казачьему Стану со всех сторон присоединялись все новые и новые казачьи беженские колонны и группы, ибо на всем южном секторе германского Восточного фронта, было уже известно точное местонахождение Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова с Казачьим Станом.

Тем временем, в Белоруссии, в районе городов Новогрудок-Новоельня, уже расположились боевым постом казачьи боевые части под командой полк.А.И.Меднинского, отправленные в начале января 1944 года, из района Проскурова /современный город Хмельницкий/, по железной дороге несколькими эшелонами через ж.д.станции Волочиск-Тарнополь-Сокаль-Брест-Береза-Барановичи.

Есаул М.М.Ротов - участник этой эпопеи, писал: "...Получив первое известие о прибытии передовых частей /Казачьего Стана/ в Новогрудок, Павлов на машине отправился туда по пути следования беженских обозов, имея намерение проверить порядок их следования.

В городе Сокаль на него было совершено первое покушение. В него стреляли издали - промах.

В Новогрудок он прибыл благополучно."

"Во Львове же произошло второе покушение на жизнь Павлова, спасшегося чудом. Павлов, как обычно отправился в казачий пункт на одной из отдаленных улиц города. Когда Павлов стал вылезать из машины, его обстреляли почти в упор. Телохранитель не растерялся и рискуя жизнью, стреляя из автомата в окно, откуда раздавались выстрелы. Покушавшийся выскочил на улицу и отстреливаясь, стал убегать. Казак нагнал его и застрелил. Спасся чудом и сам казак.

Я был свидетелем этого, как шел к пункту. Услышав стрельбу, я побежал туда и от Павлова, не успевшего еще оправиться от пережитого, узнал о происшедшем.

Телохранитель Атамана был награжден Мюллером орденом. Теперь, после второго покушения было ясно, что Павлов весьма опасен для красных и что они решили его ликвидировать." /М.Ротов: "Казачий Стан". "Великое предательство" /Выдача казаков в Лиенце и других местах. 1945-1947. /Сборник материалов и документов под ред. ген.В.Науменко. Том I. Стр. 85-86. Нью Йорк. 1962 год. /

Покидая с.Балино, Походный Атаман Казачьих Войск полк.С.В.Павлов оставил своего начальника Штаба есаула Т.И.Доманова с штабным казачьим конным дивизионом в с.Балино, дав ему задачу вывезти казачьи продовольственные запасы, находившиеся в складах. Совместно с Домановым, оставалась в с.Балино и часть казачьих беженских обозов.

К тому времени, русско-коммунистические танковые корпуса с десантной пехотой, прорвавшись около города Старо-Константинова и распространяя глубже свой прорыв, частичным образом вышли в район с.Балино, преодолели -

вая германское сопротивление и создавая непосредственную угрозу Проскурову. В итоге казачий отряд есаула Т.И. Доманова в составе Штабного казачьего конного дивизиона и вооруженных казачьих беженцев, при котором находился и референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э. Радтке, оказался в полном окружении со стороны регулярных войск Красной армии.

Есаул Т.И. Доманов с своими казаками /общим числом до 450 человек/ занял круговую оборону в районе с. Балино и начал вести кровопролитные бои с красноармейцами, отбиваясь от наседавших танков с десантной пехотой.

20 апреля 1944 года на помощь окруженным казакам есаула Т.И. Доманова подошли два полка ударных частей войск-СС с танками и боевой авиацией, и окружили в свою очередь русско-коммунистические войска, державший в окружении казачий отряд есаула Т.И. Доманова, как и казачьих беженцев. В завязавшихся упорных боях, есаул Т.И. Доманов с своими казаками был введен в подчинение полковнику Бирнбауму, командиру бригады войск-СС и ранее сражавшемуся на Восточном фронте, совместно с казаками против Красной армии.

Проведя пять суток в непрерывных тяжелых боях, казаки под командой есаула Т.И. Доманова прорвали с боем кольцо окружения и бросив свой обоз, переправились верхом на лошадях через реку, один из притоков р. Днестра, а частично и вплавь на сооруженных из сподручного материала плотках. Выбравшись на противоположный берег реки и приведя свой казачий отряд в порядок, есаул Т.И. Доманов в спешном строю ударил стремительным образом на опознанный командный пункт русско-коммунистических войск. Атака Доманова удалась блестящим образом: четыре казачьих урядника-Быстров, Журба, Ильичев и Иванюк добравшись скрытным образом к батарее прикрытия, ведшей беглый артиллерийский огонь из четырех орудий, стоявших на позиции попарно, на расстоянии десяти метров одно от другого, забросали ручными гранатами батарею, расстреливая далее в упор из своих автоматов - красноармейцев. В этой схватке, старший урядник Ильичев был убит и старший урядник Журба был тяжело ранен в правое плечо. Подоспевшие на помощь казаки, в завязавшейся рукошной схватке перебили всю остальную прислугу и овладев орудиями, открыли огонь по атакующим русско-коммунистическим танкам, пытавшимся отбить захваченную батарею. Тем временем, есаул Т.И. Доманов образовав ударную группу из нескольких десятков казаков, преодолевая сильное сопротивление красноармейцев, ворвался на командный пункт и захватил в плен в полном составе полковой Штаб красноармейского корпуса во главе с командиром последнего. Казачьи потери при этом штурме были небольшими, один казак был убит и четверо казаков ранены. Сверх указанного, казаки взяли с бою в этом рукопашном бою еще одно орудие и 17 пулеметов, нанеся большие потери красноармейцам.

Очень большие потери понесла казачья боевая сотня /из кадра казачьих строевых частей германских Восточных добровольческих войск/ под командой германского гауптманна Эйхе, входившая в состав подошедших на помощь ударных частей войск-СС, помогавшая казачьему отряду есаула Т.И. Доманова, пробиваясь из окружения. В последней были убиты 42 казака и много казаков были ранены, попав под сильную воздушную бомбардировку со стороны русско-коммунистической авиации.

Казачий отряд есаула Т.И. Доманова был чествуем немцами, как герои. По представлению командира бригады войск-СС полковника Бирнбаума, есаул Т.И. Доманов был награжден--германским боевым орденом Железного Креста I-й степени, а все его офицеры и казаки были награждены боевыми знаками отличия "Восточная медаль за храбрость" и наградами.

По просьбе есаула Т.И. Доманова, референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э. Радтке, сражавшийся во всех описанных боях с винтовкой в руках, наравне со всеми остальными казаками, представился полковнику Бирнбауму, которому предъявил свое удостоверение от Остминистерума и предложил отпустить казачий отряд есаула Т.И. Доманова на присоединение к Казачьему Стану Походного Атамана Казачьих Войск полк. Павлова. Полк. Бирнбаум затребовал от Э.Э. Радтке письменное оформление указанной просьбы об отпуске казаков есаула Т.И. Доманова с линии фронта. По выполнении формальностей, Э.Э. Радтке был провожаем Домановским казачьим отрядом с военными почестями, при его отъезде в Львов, в сопровождении нескольких казаков, верхом на конях, куда он прибыл 24 апреля.

3-го мая 1944 года казачий отряд есаула Т.И. Доманова с некоторой

частью казачьих беженцев, общей численностью до 1.000 человек, проделав тяжелый и трудный поход из т.н. Каменец-Подольского окружения, отбиваясь на ходу от партизан, прибыл в Сандомир и соединился с Казачьим Станом.

Тем временем, часть личного состава Казачьего Стана была уже отправлена железнодорожными эшелонами в Белоруссию.

Казачий Стан под личным водительством Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В. Павлова, покинув Сандомир и обходя город Люблин с запада, пошел походом по равнинам Польши, на север, избегая лесистой полосы, столь насыщенной партизанами всех оттенков.

"...Потом делая зигзаги из одного города в другой, взяли направление на Белоруссию, в Новогрудок, Барановического воеводства.

Тяжел был путь по Белоруссии, бесконечные леса, высокие суровые, непроходимые чащи. Дорога через лес жуткая. Почти темно, как в туннеле, благодаря высоким, густым и нависшим деревьям.

Нескончаемой вереницей идут подводы беженского обоза. Медленно ползет колонна по глухому лесу, по сплошному сыпучему песку. Продвигается одна подвода, с трудом прорезав колеи, а следом идущая повозка уже не может попасть на тот же след, песком снова все сравнено. Лошади едва тянут брички, а люди идут рядом, пешком, не под силу лошадям поднять всю тяжесть.

По лесам всюду разбросаны мины. Вдруг колонна останавливается. "Что случилось, почему обоз не продвигается?" — возмущаются люди. Но, вот картина выясняется, мимо подвод идет бричка с ранеными казаками, наехали на мину. Хотя убитых нет, страх охватывает всех, всем видно, что лес минирован.

Проехав некоторое расстояние, наткнулись на страшное зрелище. В стороне от дороги лежат лошади с вырванными внутренностями, на глазах у всех проезжающих. Погибших людей далеко отбросило.

Выбравшись из леса и песка, из пониженного места, где осадки выпадают в виде дождя, обоз попадает в снежную полосу. Дорога заметена сугробами и движение затрудняется еще больше. Измученные лошади и люди продвигаются очень медленно. Порой кажется, что все стоит на месте. Но вот перенесешь внимание на своих лошадей и видишь, что они идут. Значит хотя и медленно, но мы все же едем и все же продвигаемся вперед!"

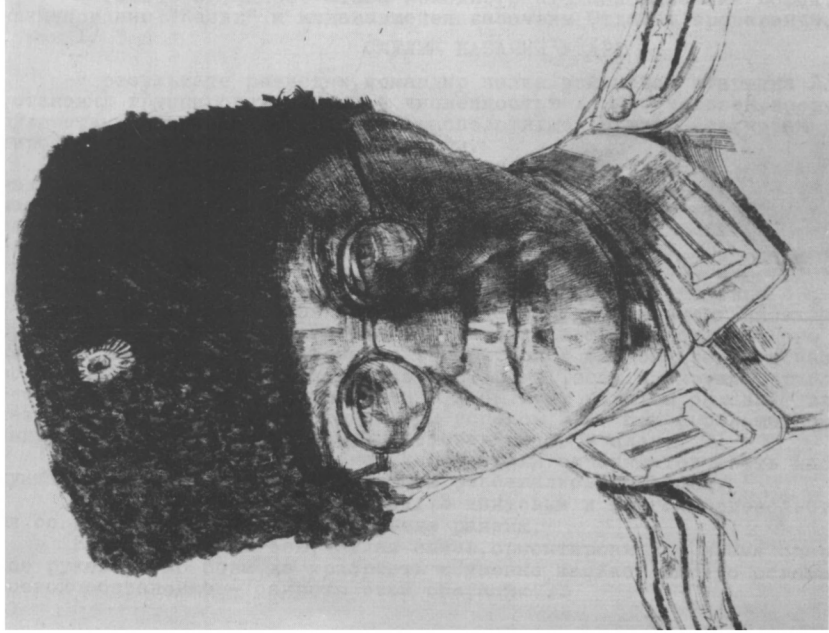
"В течение всей нашей дороги, сзади всегда слышалась оружейная стрельба наступающего советского фронта. Продвижение это так быстро, что мы не могли задерживаться на стоянках. Чуть начинало светать, мы поднимались и в волнении, тревоге и песнопешности, направлялись дальше..." /М. Морозова: "Страдный путь". Журнал "Родимый Край". №37. Стр. 18-19. Ноябрь-декабрь. 1961 год. Париж-Франция. /.

По представлению Козакен Лейте-Штелле, германские правительственные круги и Овер-Командо Вермахт /Верховное германское военное командование/ основываясь на обнародованной Декларации Германского Правительства к казакам от 10 ноября 1943 года, предоставили 180.000 гектаров земельной площади в Белоруссии, для расселения Казачьего Стана. Означенная земельная площадь в Белоруссии, находилась в районе городов Барановичи-Слоним-Новогрудок-Новоельня-Столицы. Означенный огромный район считался т.н. "партизанским краем", в силу сильной насыщенности русско-коммунистическими партизанами, управляемыми из Москвы. Этому обстоятельству способствовали во многом местные специфические условия: 1/Лесисто-болотистый характер местности, 2/Наличие двух больших железнодорожных магистралей большого стратегического значения, 3/Особенные благоприятные географические и климатические условия

Город Новогрудок входивший в состав Гродненской области, находится на левом берегу судоходной реки Немана, имеющей однако много мелей и перекатов. Являясь районным городом, Новогрудок расположен на т.н. Новогрудской возвышенности, считавшейся самой высокой частью в Гродненской области. Принадлежит к числу древнейших городов Белоруссии, основанный в начале 12-го столетия, город Новогрудок был разрушен татаро-монголами около 1240 года. В последующем времени, Новогрудок считался столицей Великого Княжества Литовского, включительно до времени перенесения этой столицы в город Троки

Считая от 1507 года, Новогрудок стал обозначаться главным городом Новогрудского воеводства. После совершившегося третьего раздела Польши, город Новогрудок с 1795 года отошел к России.

Новогрудок расположен в 30 километрах на восток от города Новоельня, где перед началом второй Мировой войны, сообщение между обоими названными

**Начальник Штаба Походного Ата-
мана Казачьих Войск войсковой
стершина П. И. Доманов, в Белору-
сии-май 1944 года.**

**Походный Атаман Казачьих Войск
полковник С. В. Павлов,
в Белоруссии-май 1944 года.**

городами поддерживалось посредством регулярно крейсеровавших дорожных автобусов и узкоколейной железной дороги. В период времени нахождения города Новогрудка в составе Польши с 1920 по 1939 г.г., в нем имелись две гимназии и два высших начальных училища, при 16.000 городских жителей, в большинстве своем евреев. В военные 1939-1943 г.г. город Новогрудок был сильно разрушен, целыми оставались всего только 30 % городских строений и домов. Все городские промышленные предприятия были сожжены. В Новогрудке имеется несколько исторических памятников, заслуживающих внимания, где на первом месте надо отметить остатки старинной крепости, возведенной еще в 12 столетии. Общеизвестно, что в Новогрудке родился и прожил долгое время знаменитый польский поэт Адам Мицкевич, память о котором постоянно живет в среде местного населения.

Узловая ж.д. станция Новоельня с которой город Новогрудок был связан узкоколейной дорогой, находится на линии железнодорожной магистрали Барановичи-Лида. Помимо того через город Новогрудок пролегал важная шоссеяная дорога местного значения Слоним-Новогрудок-Мир.

Новогрудский район считался весьма заселенным, имея в среднем 55-60 человек на I кв. километр, с повышенным рельефом местности и отличающься плодородными землями. Здесь имелись крупные лесные массивы, с преобладанием хвойных лесов. В Новогрудском районе среди местного населения было развито насаждение махорки, льноводство, садводство и культура конопли.

Непосредственно около ж.д. станции Барановичи начиналась граница осевшего в Белоруссии Казачьего Стана, раскинувшегося в окружности на 20 с лишним километров. Восточнее города Новогрудка были расположены районы, разбитые по отдельным Казачьим Войскам-Донское, Кубанское, Терское и др. Штаб Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В. Павлова размещался непосредственно в городе Новогрудке, где находилась также резиденция местного германского гебитс-комиссара, имевшего губернаторские функции. В районе города Барановичи был расположен огромный лагерь, в котором находились казаки запасные формирования. В селах Лесное, Барышино, Козьмичи, Дунка, Зарой, Дворец, Новоельня и др. стояли постом казаки боевые части, ведущие непрерывные бои с многочисленными русско-коммунистическими партизанами, наводнявшими леса Белоруссии.

В газете-официозе Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, носившей наименование "Казак" и издававшейся казачьим Отделом пропаганды, писалось:

I/ "

СМЕЛЫЙ КАЗАЧИЙ УДАР.

В результате разведок, командир полка войсковой старшина Лобысевич установил группировку бандитов численностью до 400 человек, вооруженных пулеметами и винтовками. Бандиты расположились в ряде сел, чтобы повести широкое наступление на казацки сотни.

Быстро и умело был разработан план боевой операции, ставящей своей задачей выбить бандитов из занятых ими сел. В I час ночи 20.4.1944 года, части полка под общим командованием командира полка выступили в поход, согласно разработанному плану. В предрассветный сумрак взвилась ракета и казаки на своих участках, храбро вступили в бой, который принял ожесточенный характер, так как число бандитов оказалось до 1.000 человек. Группа казаков конного взвода в 15 человек вела бой в течение двух часов с противником, в 7-8 раз большим по численности. Подосевшее подкрепление к казакам, сломило орудийным и пулеметным огнем сопротивление врага и обратило его в паническое бегство, нанося ему кровавые потери. Исход боя был решен и казаки на всех участках взяли инициативу в свои руки. Тесня и окружая врага, казаки беспощадно громили бандитов. Смелым и быстрым налетом был взят вражеский лазарет. Операция увенчалась полным успехом, Враг понес большие потери: 117 бандитов убито, много ранено, 28 человек взято в плен.

За II-ти часовой бой казаки очистили от бандитов шесть населенных пунктов. Оставшиеся в живых бандиты разбежались по лесам.

Захвачены трофеи: 53 лошади, 73 винтовки и много продовольствия. Потери со стороны казаков - 3 человека ранены.

Взаимопомощь в бою, четкая связь, ориентировка во время операции, умелое руководство боем да храбрость и умение казаков быстро осваиваться в боевой обстановке - секреты этой операции...

Но, вот взвилась сигнальная ракета и казаки, утомленные, запыленные, разгоряченные боем, но гордые собой, с песней поехали домой.

Пятьдесят казаков отличившихся особенной храбростью и героизмом, были представлены к наградам.

2/ "

Д.Ж./Газета "Казак"/.

БОЙ В ЛЕСУ.

Когда отряд казаков оцепил лесную деревушку, чтобы там взять ночевавших красных партизан, бандиты бросились в лес, причем четверо были убиты казаками.

Преследуя бежавшего в лес партизана, разведка сотника Извожикова, переправилась через реку, завязала перестрелку с бандитами. Это и было то столкновение, в котором был ранен доблестный пулеметчик В. Грицкин, награжденный впоследствии медалью "За храбрость". /См. №1 газеты "Казак"/.

В этом бою выказал хладнокровие также пулеметчик Василий Петухов, подхвативший после Грицкина его пулемет. Не жалея себя, подавал молодежи пример отваги сотник Извожиков, оставаясь все время на ногах под пулями партизан.

После боя оказалось, что на казаков напала банда с левого фланга в 120 человек, а с правого - в 150 человек. Но они ничего не добились, победа осталась за храбрыми казаками. Потеряв убитыми своего командира и до 80 человек, выбывшими из строя, бандиты скрылись в глухом лесу.

И. ПЕТРОВ./Газета "Казак"/.

3/ "

В ЛЕСАХ И НА ГОРАХ.

Лесистый, суровый край, покрытый снегами по горным увалам. Вдоль дороги лежат на земле, подрезанные врагами, телефонные столбы и провода. Змеями вьются пучки проводов. В некоторых местах разрушенные мосты. Это дело рук красных партизан. Здесь они царили долгое время. Недаром они заявляли: "Нам в партизанах - хорошо, ешь, пей, сколько хочешь и чего хочешь. Бабы у нас есть и мы сами себе хозяева!".

В местностях занятых казаками, партизаны состоят из местных активистов, не успевших во время убежать со своими, или из энкаведистов, засланных в тыл противника, или из местного населения, по словам крестьян, соблазненного коммунистами. Бандиты, на вербованные из местного населения, сейчас же после появления казаков, плакались у своих родных: "Что нам делать, куда бежать, казаки появились, пришел нам конец!".

Грабители и убийцы бросавшиеся с оружием в руках на беззащитного белоруса, чтобы его ограбить или задержать, струсили перед той моральной силой, какую представляет из себя Казачество. Казаки, круглые сутки, не смыкая глаз ночами, зорко следят за всем, что делается в их районах. Охотясь за бандитами, казаки сотни углублялись в лесные дебри на 20 и более километров.

Более крупные отряды бандитов после боев с соединенными немецкими, казачьими и белорусскими частями, увидели, что им здесь не житье, и в большинстве стали отходить за реку Неман. Остались мелкие шайки, которые хотя и осмеливаются еще нападать на прохожих, но держатся вдали от казачьих постов.

После того, как храбрые казаки основательно прочесали все ближние горно-лесистые массивы и разрушили землянки, где укрывались бандиты, последним пришлось скрываться в лесах, где их принимают мелкие деревни.

Борьба с красными разбилась на ряд мелких стычек, происходящих то в лесу, то в селениях. Так как в марте еще стоят зимние холода, то бандиты стараются забраться на ночлег в какое-нибудь уединенное селение, каких здесь по лесам разбросано много. А казацкий отряд устраивается и делает об лавы на "красного зверя". Рано утром часа в три, окружают подозрительное селение и стараются захватить грабителей. Они выскакивают, бегут в леса, а их наступают меткие пули.

Недавно Кубанская сотня получила донесение, что на уединенной мельнице находятся бандиты, двинула туда разведку, одетую по партизански. Бандиты, как оказалось, молили муку. Еще издали увидав вооруженных людей, казаки начали перестрелку. Бандиты были убиты. В руки казаков переходят трофеи: запасы зерна, муки, круп, жиров, иногда лошадей.

Леса и горы постепенно очищаются от бандитов. Население начинает свободнее дышать.

И. ВОЛЖИН. /"Казак"/.

4/ "

РАЗГРОМ 600 БАНДИТОВ.

Командиру полка стало известно, что в районе четырех сел, расположенных в лесной местности, стоят четыре бандитских отряда общей численностью до ста человек.

В ночь на 5 марта 1944 года две сотни казаков выступили в поход. Сотня под начальством сотника Леонова должна была обойти село К., отрезать бандитам выход из села с востока и ударить им в лоб. Другая сотня казаков под начальством сотника Курмина должна была обойти селения З. и К., и в три часа вступить в бой. Всей операцией руководил командир полка войсковой старшина В. А. Лобысевич.

Бой завязался в предусмотренное время. Хотя численность бандитов во всех селах и хуторах оказалась значительно выше, чем предполагали, а именно она доходила до 600 человек, казаки храбро вступили в бой. В 5 часов 40 минут обе сотни заняли намеченные села, выгнав оттуда бандитов. Соединившись, обе сотни начали совместно наступать на бандитов, нанося противнику большой урон.

В 7 часов утра, бандиты потеряв управление, в панике обратились в бегство, направляясь в близь лежащие села, казаки преследовали их в течение часа.

Победа была полная. Всего бандитов убито 74 человека, очень много раненых и 12 человек пленных. Шайка бандитов была рассеяна при самых малых потерях, с нашей стороны оказались тяжело ранены лишь казак конного взвода Н. Долбин. Во время боя захвачены трофеи: винтовки, гранаты, лошади и четыре подводы с продовольствием и фуражем.

Командир полка В. А. Лобысевич, тот самый командир, про которого бандиты писали, что его полк давно разгромлен, а Штаб полка вместе с командиром взят в плен, за разгром банды, представлен к награде.

П. ПОПОВ. /Газета "Казак"/...

В представленном документированном описании боевых эпизодов из жизни Казачьего Стана в Белоруссии, в период времени январь-май 1944 года, зафиксированных на страницах газеты "Казак", следует, что первая группа казаков Казачьего Стана отправленная из Проскуровского района по железной дороге в Белоруссию, в январе 1944 года, подготовила возможность размещения там для всего личного состава Казачьего Стана. В состав означенной первой казачьей группы входило до 5.000 казаков строевого разряда под общей командой полк. А. И. Медынского, занявшей первоначально город Новоградок и распространившей свое влияние на окружающую местность в радиусе до 80 километров. Совместно с этими строевыми казаками, прибыло некоторое количество казачьих беженцев по преимуществу "безлошадных", иначе говоря не имевших ни лошадей, ни подвод.

Размещение казаков и их семейств в Белоруссии носило характер военных поселений, почему в каждой деревне или селе, где были размещаемы казаки беженцы, имела свое местопребывание казачья сотня сильного состава, как местный гарнизон, несший охранение и защиту против нападений партизан.

С прибытием основной части Казачьего Стана под водительством Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, в мае 1944 года, как в походном порядке, так и в эшелонах по железной дороге, начала проводиться интенсивная организационная работа в Казачьем Стане. Тогда же в Белоруссию переехал и майор О. В. Мюллер с своим Штабом, из города Ровно, где он находился последнее время. Одновременно, в Белоруссию, в Казачий Стан, прибыла новая группа казачьих офицеров, преимущественно из Франции /старые эмигранты 1920 года/ - полковники Васильев, Кравченко, Силкин, войск. старш. Скоморохов и др.

По прибытии казачьей группы войск. старш. Т. И. Доманова /произведен по приказу Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. П. Н. Краснова, за боевые отличия! / в Казачий Стан, в Белоруссию, с которой приехал и рефе-

рент Козакен Лейте-Штелле Э.Э. Радтке, местный германский гебитс-комиссар подполковник д-р Гилле устроил совещание казачьих начальников в своей резиденции, в городе Новоградке. Разбирая наблюдавшееся положение на Восточном фронте, в связи с продолжавшимся отходом германских армий в западном направлении, гебитс-комиссар внес предложение о широком использовании казачьих строевых частей Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова против наступающих частей Красной армии. По настоянию референта Козакен Лейте-Штелле, гебитс-комиссар подполковник д-р Гилле снял свое предложение и затронутый вопрос вообще не разбирался.

Широкая реорганизация казачьих строевых соединений предпринята Походным Атаманом Казачьих Войск полк. С. В. Павловым в Белоруссии, в Казачьем Стане, создала прежде всего стройную систему казачьего военного управления. Как протекавшее следствие, образованные полк. А. И. Медынским первые два полка были кадром для образования последующих казачьих полков, которых было сформировано всего 11 казачьих пеших полков, каждый силой в 1.200 человек, в среднем.

Организация и дислокация созданных казачьих пеших полков:

1/1-й	Донской казачий полк.....	командир	полк. В. А. Лобысевич.
2/2-й	Донской казачий полк.....	командир	в. ст. Русаков.
3/3-й	Донской казачий полк.....	командир	в. ст. Журавлев.
4/4-й	Сводно-казачий полк.....	командир	в. ст. Овсянников.
5/5-й	Кубанский казачий полк.....	командир	в. ст. Бондаренко.
6/6-й	Кубанский казачий полк.....	командир	полк. П. Новиков.
7/7-й	Терский казачий полк.....	командир	майор Г. П. Назыков.
8/8-й	Донской казачий полк.....	командир	полк. М. И. Маловик.
9/9-й	Кубанский казачий полк.....	командир	полк. Скоморохов.
10/10-й	Терско-Ставропольский полк....	командир	полк. Маслов.
11/11-й	Сводно-казачий полк.....	командир	ген. Штаба полк. Маркевич.

В последующий период времени при походе Казачьего Стана из Белоруссии, через пространства Польши, в районе города Белостока, было положено начало формированию 1-го Казачьего конного полка. Из указанных казачьих пеших полков, в Белоруссии, были образованы и высшие соединения - казачьи бригады, командирами которых являлись полковники-Васильев и Силкин /Донцы/, Тарасенко /Кубанец/ и Вертепов /Терец/.

На вооружение сформированных казачьих пеших полков германским военным командованием было широко использовано т. н. "трофейное оружие" /захваченными в плен от Красной армии, на Восточном фронте/, предоставленное германскими полевыми арсеналами. В итоге все названные казачьи пешие полки имели даже сверх-комплект необходимого легкого и тяжелого стрелкового оружия-револьверы, автоматические пистолеты, винтовки, автоматы, пулеметы, минометы, бомбометы, и полевые трех-двойные орудия /всего было образовано шесть действующих конных четырех-орудийных батарей/. Все казачьи сотни были насыщены пулеметами, в каждой казачьей боевой сотне имелось в среднем по пяти станковых и 15-ти ручных пулеметов.

Казачьи беженцы будучи разделенными для поселения по отдельным Казачьим Войскам, были сгруппированы по Округам и Отделам, по месту своего нахождения на Дону, Кубани, Терек и в Ставропольи. Одновременно происходила большая организационная работа в церковном отношении. В составе казачьих священников выдвинулся своей энергией и проявлением надлежательной инициативы Донской казак протоиерей о. Василий Григорьев, организовавший воедино всех казачьих священников в Казачьем Стане, влиявших далее в казачьи полки и казачьи беженские станции. Протоиереем о. Василием Григорьевым в сотрудничестве с епископом Новоградским Афанасием, была создана отдельная Казачья православная епархия, причем Уполномоченным по управлению последней был назначен протоиерей о. Василий Григорьев. С отходом Казачьего Стана из Белоруссии, епископ Афанасий Новоградский ушел совместно с казаками. В Казачьем Стане также функционировали нормальным образом открытые начальные школы для казачьих детей. Уже в бытность нахождения Казачьего Стана в Сандомире, там было приступлено к организации Войсковых мастерских всевозможного характера, которые однако начали работать полным ходом лишь в период пребывания Казачьего Стана в Белоруссии. Означенные Войсковые мастерские были снабжены всеми необходимыми инструментами /частично и машинами/ и материа-

лом, будучи размещенными в Новоградке и частично в селе Дворжец. В отремонтированной казачьей типографии была печатаема газета-официоз Казачьего Стана "Казак", под редакцией сотника П.Н.Донскова, заведующего Отделом пропаганды при Штабе Походного Атамана Казачьих Войск, начавшая издаваться летом 1943 года.

Как отражение жизни казачьих беженских станиц в Казачьем Стане, в бытность нахождения последнего в Белоруссии весной и летом 1944 года, служат документированные данные из названной газеты-официоза "Казак":

I/ "

В ГОСТЯХ У П.Н.КРАСНОВА.

Представители объединенного Казачества сотники М.К.Мартынов и Н.П.Лаврентьев совершили поездку в Берлин, чтобы видеть маститого вождя Казачества генерала П.Н.Краснова.

В Восточном Министерстве их приняли радушно, как вестников казачьих дел на новых местах поселения.

Долго и тяжок путь казака к свободной воле. И вот казаки шли к своему заслуженному Атаману, старшему глашатаю вольности Дона. Всякому понятны глубоко волновавшие их чувства. Предстать перед очами Атамана Всевеликого Войска Донского, провидца-полководца, прославленного в Европе военного писателя, из книг которого на нас, как на живое смотрит героическое прошлое Казачества, было мечтой каждого казака. И для Мартынова и Лаврентьева, эта мечта сбылась.

23 апреля /1944 года/, на Пасху, делегаты были приняты генералом П.Н.Красновым.

Петр Николаевич Краснов несмотря на преклонный возраст, производит бодрее впечатление. Вся тяжесть пути, пережитого Казачеством, смотрит из его взора. Деловитость и как-бы затаенная душевная тягота, вот главные его черты. Увидев родных офицеров в казачьей форме, старый казак-патриот растрогался до слез и некоторое время не мог говорить.

М.К.Мартынов отрапортовал любимому вождю:

"Я, сотник Мартынов, являюсь Станичным Атаманом первой Донской станицы в местах нового поселения казаков. Штабом формирования организованы казачьи полки. Мы все стремимся устроить новую по старому казачьему укладу...

С сердечным трепетом посланцы от казаков передали привет от всего родного Казачества и вручили папку с докладом начальника Штаба формирования Казачьих Войск.

Похристосовавшись с гостями, П.Н.Краснов стал расспрашивать, как живет Казачество в новых местах. Он интересовался всем: есть-ли церкви в станицах, устраивают-ли школы, каковы отношения с белоруссами, возможно-ли наделить Казачество в достаточной мере землей и т.п.

Выяснилось, что в скором времени Восточным Министерством будут для казаков отведены земли в достаточном количестве и что утварь для церквей и облачение для Богослужения заказаны во Франции и скоро будут получены.

Быстро летели минуты свидания с любимым Атаманом. Как родной отец, он обо всем заботился, во все вникал и в заключение благословил всех нас на созидательную и жертвенную работу на новых местах.

На прощание Петр Николаевич просил передать всем офицерам и казакам свой Атаманский привет и подарил в воспоминание прошлого Казачества свой портрет и обещал лично посетить казачьи части.

Большое понимание Казачества встретили делегаты и в Казачьем Отделе Восточного Министерства, в лице доктора Гимпеля. Там идут навстречу пожеланиям Казачества по части пропаганды, печати и других мероприятий на фронте культуры.

Германия произвела на гостей самое лучшее впечатление. На полях множество занятых людей. Все работает спокойно и уверенно.

И.АЗ./Газета "Казак"/.

2/ "

В СТАНИЦЕ КРЮКОВСКОЙ.

Казачество Дона, Кубани и Терека в силу временных обстоятельств расселилось в деревнях Белоруссии. Несмотря на ряд неудобств и трудностей, которые встречают казаки на своем пути, они организывают свою жизнь на принципах старых казачьих традиций.

Во 2-м полку организованная станица Кржковская являет собой яркий пример жизни новых казачьих станиц. Станичное правление во главе с Атаманом Игнатовым, несмотря на малый срок своей работы, сделало очень много в административном и хозяйственном направлениях.

Первое, за что взялось Станичное правление, это ремонт церкви и организация службы в ней. Над станицей теперь торжественно разливаются звуки колокольного звона, казаки и селене свободно по христианским получают духовное и нравственное удовлетворение.

Жизнь и условия войны создали необходимость кузнечной, сапожной и пошивочной мастерских, которые работают для нужд казаков.

Станичное правление уделяет большое внимание восстановлению нормального санитарного состояния улиц, дворов и квартир, привлекая для этой цели казаков и селян. Работают четыре бани и прачешных.

Для казаков выделена земля, на которой будет произведен посев колосовых и огородных культур. И казаки под руководством агронома, находящегося при Станичном правлении, уже приступили к выполнению первых сельско-хозяйственных работ на своем участке. Одновременно организована помощь местным крестьянам, выражающаяся в предоставлении им тягловой силы, в непосредственном производстве работ для сирот и безродных стариков. Поэтому крестьяне относятся к казакам не только, как к защитникам от лесных банд, но и как своим помощникам в труде.

ЖАРКОВ./Газета "Казак"/.

Грозное положение для немцев на Восточном фронте, несомненно должно было иметь известные последствия и для Казачьего Стана, находившегося в Белоруссии.

С возвращением референта Козакен Лейте-Штелле Э.Э. Радтке в конце апреля 1944 года, с Восточного фронта в Берлин, с ним пожелал встретиться ген. П. Н. Краснов, желавший получить подробную исчерпывающую информацию о казаках, находящихся на Востоке. В этот момент времени, ген. П. Н. Краснов все еще верил в благоприятный исход войны для Германии. Германские круги делали все возможное, чтобы поддерживать эту уверенность у ген. П. Н. Краснова. Последнему были показываемы образцы новейшего германского оружия, которое по мнению многих экспертов могло быть решающим фактором для благоприятного исхода войны в пользу немцев. С другой стороны, германские круги пытались организовать встречу ген. П. Н. Краснова с ген. Власовым.

В соответствии с тем, что Э.Э. Радтке, референт Козакен Лейте-Штелле, находился продолжительный срок времени на Восточном фронте, где имел общее близкого характера с казаками в период времени 1941-1944 г.г., Остмиистеру предложил ему разработать проект соответствующего Положения о казаках.

Основными составными элементами такового проекта Положения о казаках в военное время, разработанного Э.Э. Радтке, было установление идеи Казачьей Независимости в казачьей среде, утверждение основ казачьего самоуправления на принципе сохранения старинной казачьей самобытности и предусматриваемое создание Казачьей отдельной армии. Предположительно было считать, что при вторичном наступлении германских армий на Восточном фронте, в направлении Казачьих Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, должна была быть создана Казачья отдельная армия, на правом фланге германских армий, примыкая к побережью Черного и Азовского морей, имея своей прямой задачей полное освобождение Казачьих Земель от русско-коммунистического гнета. Согласно означенного проекта, было предусматриваемое суммирование особых казачьих офицеров связи между германским и казачьим командованиями, как и наличие Казачьего Суда, подчинявшегося всецело казачьей юрисдикции. Последнее слово в отношении утверждения одного проекта должно было принадлежать Германскому Правительству, а также Управлению-СС и Главному Управлению Казачьих Войск. В конечном результате, проект Э.Э. Радтке получив соответствующее одобрение со стороны Козакен Лейте-Штелле, был в корне отвергнут Управлением-СС, с выражением мнения, что с проведением указанного проекта в жизнь, будет осуществлено создание "государства в государстве!".

Жизнь Казачьего Стана в Белоруссии шла привычным установившимся темпом, казачьи строевые части проводили вооруженную борьбу с партизанами, нанося им большие потери и прикрывая расположение казачьих станиц. По состоянию на 5 июня 1944 года, личный состав Казачьего Стана в Белоруссии определялся в 24.567 казаков, казачек и казачьих детей. Однако думы и мысли

Г.Новогрудок-Белоруссия, май 1944 года. Обзор военного положения на Восточном фронте по карте, слева направо: лейтенант Г.Гартвиг, майор Мюллер, Походный Атаман полк. С.В.Павлов, начальник Штаба Походного Атамана есаул Т.И.Доманов, референт Козакен Лейтештелле Э.Э.Радтке и переводчик.

Г.Новогрудок-Белоруссия, апрель 1944 года. В Штабе майора Мюллера, последний рассматривает старинную казачью шашку, поднесенную ему Походным Атаманом Казачьих Войск полк. С.В.Павловым от имени казаков. Слева направо лейтенант Г.Гартвиг, адъютант майора Мюллера, есаул Т.И.Доманов-начальник Штаба Походного Атамана, майор Мюллер, переводчик и Походный Атаман Казачьих Войск полк.Павлов.

казаков были невеселыми, сказывалась общая неурядица на Восточном фронте, где германские армии терпели поражения.

17 июня 1944 года!.. Как гром среди ясного неба, разнеслась страшная весть по Казачьему Стану о трагической гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова...

Что делалось с казаками и казачками, когда они лицезрели прах убитого, привезенный в город Новогрудок, невозможно описать... Сплошной плач и стенания стояли в казачьей среде, не имелось ни одного казака, ни одной казачки, которые бы не оплакивали горючими слезами смерть казака, ставшего душой казачьего национального движения в эпоху времени 1942-1944 г.г. и пожизненно жизнь свою за Казачью Волю и Свободу!!!

Обстоятельства трагической гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова были весьма неясными, что породило всевозможные толки и пересуды... Подозрениям всяческого рода не было конца, говорили и утверждали разное об обстоятельствах гибели полк. С. В. Павлова.

Начатое специальное расследование о причинах и виновниках гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, определило многое, что казалось неясным?!

Произведенным осмотром тела убитого со стороны специальной комиссии /войск. старш. Т. И. Доманов, д-р Дьяконов, сотн. П. Н. Донсков, г. Одноралов/, было установлено, что полк. С. В. Павлов убит выстрелом, произведенным из автоматического пистолета, причем выстрел был сделан с недалекого расстояния, непосредственно в затылок, сзади и снизу вверх. Официальный протокол осмотра трупа полк. С. В. Павлова, говорил о многом, именно о преднамеренном убийстве Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова... К разрешению ставился вопрос?.. Кто являлся физическим убийцей?!

Германский Отдел Безопасности /СД/ проверяя обстоятельства гибели полк. С. В. Павлова, пришел к выводу, что последний был убит сотником Богачевым, личным адъютантом Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова. Согласно установленным СД данным, было выяснено, что утром 17 июня 1944 года, в Штабе Походного Атамана Казачьих Войск имевшего местопребывание в городе Новогрудке, были получены сведения, что в районе города появились русско-коммунистические партизаны, проводящие вооруженные нападения на казачьи станицы. Походный Атаман Казачьих Войск полк. С. В. Павлов, в сопровождении войск. старш. Т. И. Доманова, начальника Штаба и сотн. Богачева /личного адъютанта Походного Атамана/, находясь во главе двух казачьих сотен /конной и пешей/, двинулся в район, где было установлено присутствие партизан.

Произведенным следствием со стороны германского Отдела Безопасности-СД /Зихерхейт-Динст/ было непреложно установлено и точно доказано, что личный адъютант Походного Атамана Казачьих Войск сотн. Богачев, получил назначение от Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, быть проводником отряда. Подобным образом, сотн. Богачев будучи по своей специальности топографом и имея в своем распоряжении топографические карты всего Новогрудковского района, вел в походе казачий отряд, возглавлявшийся полк. С. В. Павловым.

Тем-же следствием со стороны германского Отдела Безопасности-СД, было точно установлено, что сотн. Богачев вывел Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова и его казачий отряд непосредственно на засаду, где находились подразделения Рагулевского Белорусского добровольческого полка /формирование германских войск-СС/, ожидавших появления партизан. О существовании означенной засады, никто из чинов Штаба Походного Атамана Казачьих Войск не знал и не был предупрежден с германской стороны. И однако, сотн. Богачев пользуясь топографической картой, не повел казачий отряд Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова к месту назначения /согласно приказанию последнего!/, а привел туда, где находилась указываемая выше засада.

В веденном германском следствии обозначалось выпуклым образом, что сотн. Богачев находился в знании многого, что не было известным простым смертным!.. В соответствии с отмечаемым, у германских следственных органов создавалось убеждение, что на лицо обозначалась явная организованность в деле убийства Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, т. е. связь сотн. Богачева с определенными лицами, которые знали заведомо о том, что

"Рагулевцы" будут находиться в отмеченной засаде, имея заранее точные исчерпывающие сведения о времени, месте и числе, в отношении устройства засады. Подозрительным для германских следственных органов определялся и тот факт что в казачьем отряде Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова, в момент убийства последнего, отсутствовали ракетницы /ракетные пистолеты/ для сигнализации.

Воспроизведенная германскими следственными органами картина гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова, на месте гибели последнего, определила с несомненностью, что после того, как из засады "Рагулевцев" были выпущены три сигнальные ракеты, в целях опознания подходящего вооруженного отряда /в образе казаков полк.С.В.Павлова/, со стороны последнего не последовало никакого опознавательного ракетного сигнала. Полагая поэтому, что перед ними находятся партизаны, отряд войск-СС и "Рагулевцы" открыли сильный огонь из пулеметов и минометов по казакам. В результате, на месте обстрела остались лишь Походный Атаман Казачьих Войск полк.С.В.Павлов и его вестовой казак, причем убитым являлся лишь один полк.С.В.Павлов.

Германскими следственными органами производившимся расследование о причинах и обстоятельствах гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова, был поставлен к разрешению вопрос, что имеет место в подлинной действительности, случайность или преднамеренное убийство Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова?!

Применительно к указанному, в Казачьем Стане циркулировал в описываемый момент времени /вторая декада и начало третьей декады июня 1917 года/ ряд версий и слухов в отношении гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова:

1/Убит партизанами в бою.

2/Убит немцами-эсесовцами из засады.

3/Убит "Рагулевцами" /Белорусские добровольцы в помощь немцам/, также из засады.

4/Убит по наущению войск.старш.Т.И.Доманова.

5/Убит казаком-вестовым.

6/Убит личным адъютантом Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова - сотн.Богачевым.

Общезвестно, что в случаях расследования дел, граничащих с сенсацией, показания очевидцев-свидетелей страдают во многих обстоятельствах прежде всего определенной предвзятостью, наводя порой ведомое следствие на ложный след. С другой стороны, показания очевидцев-свидетелей не всегда отличаются правдивостью в изложении подлинных фактов...

Версия о гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова в бою с партизанами, не выдерживала никакой критики, ибо в момент гибели последнего, никаких партизан не имелось по близости. В конечном счете, германское следствие отбросило это положение в сторону, как не имеющее никакого прецедента.

Версия о гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова от руки немцев-эсесовцев или "Рагулевцев", полностью не отвечала фактической действительности. Германским ведомым следствием было точно установлено, что немцы-эсесовцы и "Рагулевцы" открыли по казачьему отряду шквальный пулеметный и минометный огонь с дальней дистанции /до полутора километров/, а между тем было точно определено, что Походный Атаман Казачьих Войск полк.С.В.Павлов был убит пулей, свойственной германским пистолетам системы "Парабеллум" и "Маузер" и испанскому автоматическому пистолету системы "Кольт".

Очередная версия о том, что Походный Атаман Казачьих Войск полк.С.В.Павлов был убит своим вестовым казаком, являлась полной неточностью, ибо Атаманский вестовой имел на вооружении трехлинейную винтовку и револьвер системы "Наган".

Версия о убийстве Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова со стороны войск.старш.Т.И.Доманова, была отвергнута расследованием ведомым со стороны Главного Управления Казачьих Войск, которое производил и.д. Начальника последнего ген.Штаба ген.м.В.Г.Науменко, находившийся в тот момент времени в Казачьем Стане, в Белоруссии. Это положение распространяется не только на расследование физического действия /непосредственное убийство из огнестрельного оружия/, но и на инспирацию такового убийства!..

В общем итоге, версия о убийстве Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, совершенном личным адъютантом последнего сотн. Богачевым, была также проверена германскими следственными органами и доказана полностью в утвердительном смысле слова.

Кто же был сотник Богачев?!

В казачьей зарубежной печати было напечатано в 1961 году следующее: "...Еще в Запорожьи к Доманову, Павловым был приставлен некий майор в валенках, несмотря на теплую погоду, с женой, женщиной много старше молодого и красивого майора Богачева, сына профессора Новочеркасского Института Богачева.

Кто жил в Новочеркасске и Ростове, тот знал, что в ГПУ был лейтенант Богачев. Но почему этот Богачев, будучи известен, как агент Новочеркасского ГПУ, Павлову и его дочери Зое, учившейся вместе с ним в 10-летке в Новочеркасске, попал в Стан, остается непонятным. И вот этот факт нужно считать таинственным, а не смерть полк. Павлова.

Так же в Стане появился и друг Богачева сотник Донсков, большой приятель полк. Павлова и всей его семьи."./Старый офицер-прошедший в колонне Павлова-Доманова весь путь от Дона, Белоруссии до Италии и Лиенна: "Дело Фенаролли". Журнал "Родимый Край". №36. Стр. 4. Сентябрь-октябрь. 1961 год./.

Сведения о убийце Походного Атамана Казачьих Войск сотн. Богачева, были пополнены проф. М. А. Миллером, выступившим в казачьей зарубежной печати по поводу статьи Старого офицера "Дело Фенаролли" у казаков". Проф. М. А. Миллер писал следующее:

"...Версия "Старого офицера" представляется наиболее логичной, а потому и правдоподобной /в отношении убийства сотн. Богачевым Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова!/. Приходится пожалеть лишь о том, что акт об убийстве Павлова не был опубликован. по крайней мере я не читал его.

Что же касается старого Богачева Владимира Владимировича и молодого Дмитрия Владимировича /убийцы полк. С. В. Павлова, прим. автора/, то очевидно, "Старый офицер" пишет о них, именно по наслышке и в этой части его сообщение требует наибольших уточнений, особенно в отношении Д. Б. /сотник Дмитрий Владимирович Богачев, убийца Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, прим. автора/.

Я знал В. Б. /В. В. Богачев-профессор, примечание/ много десятков лет и мы с ним были очень близки, и последние годы мы работали с ним вместе в Ростовском Университете, он часто заходил ко мне и мы виделись почти каждый день.

"Старый офицер" называет В. Б. профессором Новочеркасского Института. Действительно, некоторое время, в начале своей научной карьеры, В. Б. был профессором Новочеркасского Политехнического Института, но после захвата Дона большевиками в 1920 году, он тотчас же был выслан из Новочеркасска без права не только проживания, но и приездов туда. Поскольку В. Б. был выдающимся ученым с европейским именем и относился к категории людей, которых большевики именовали "незаменимыми специалистами", он не был репрессирован и его назначили в Бакинский Университет, где он и занимал кафедру геологии. Там он пробыл около 19-ти лет. В 1939 году в Ростове /на Дону/ умер профессор геологии Григорович-Березовский. Я тотчас сообщил об этом В. Б. и начал его уговаривать, переехать в Ростов, В. Б. тотчас же согласился. Положение на Дону к тому времени стабилизировалось и ЦК партии и Наркомпрос разрешили В. Б. переезд, что он тотчас же и сделал, заняв кафедру геологических наук, в Ростовском Университете, где и оставался до конца. В Ростов В. Б. переехал со своей семьей - вечно больной женой, сыном Дмитрием и дочерью.

Далее идут уже более серьезные поправки: Дмитрий Богачев родился в 1919 или 1920 году и в Баку или был привезен грудным младенцем, или и родился там. Там же в Баку он окончил немецкую 9-летку, почему и владел прекрасно немецким языком. Хорошо знал также и турецкий язык. В Новочеркасске же он никогда не был и 10-тилетки там не мог окончить, так как в то время десятилеток в провинции еще не было. Приехавши с отцом в Ростов в 1939 году по окончании средней школы, Д. В. /убийца Походного Атамана Казачьих Войск, сотник Дмитрий Владимирович Богачев, прим. автора/ поступил на геологический факультет Ростовского Университета. В 1941 году. В 1941 году с началом советско-немецкой войны, он был призван на военную службу и командирован в Военно-морское училище в Севастополь. Советский Черноморский флот

был сразу уничтожен немцами бомбардировками с воздуха. Из уцелевших моряков были сформированы отряды пехоты. В одной из таких частей там же, в Крыму, при первом столкновении с немцами, Д. Б., как он сам рассказывал, залег в окопе и сдался немцам, перейдя к ним на службу. Блестящее знание немецкого языка и выдающиеся способности Д. Б., обратили на него внимание немецкого командования и в 1942 году, он появился вместе с немцами в Ростове, уже в чине немецкого лейтенанта и с знаком отличия за занятия Крыма. В Ростове Д. Б. был причислен сначала к Гестапо, а затем переведен в Т.О.Д. Незадолго до отступления, в январе 1943 года, я встретил его уже в Кубанской казачьей форме. Когда я спросил его, что это значит, он сказал, что немецкое командование назначило его в Казачий Стан Павлова. Больше я его не встречал.

"Старый офицер" пишет, что все, кто жил в Ростове или Новочеркасске, знали Д. Б., как следователя НКВД. Так может думать только старый эмигрант, не имеющий понятия о том, кто такие были следователи НКВД. Меня достаточно потаскали по НКВД и в Ростове и в Таганроге, и я достаточно насмотрелся на этих советских деятелей. В следователи назначали только лиц рабоче-крестьянского происхождения, которое проверялось чуть ли не до десятого поколения. Много было также и евреев. Все они должны были иметь большой партийный стаж или революционные заслуги, некоторые из них были героями еще гражданской войны, многие отличались особым усердием и зверствами при коллективизации. Назначались они только по ответственным рекомендациям парторганизаций. Между тем Дмитрий Б./Богачев/, когда приехал в Ростов, имел 19-20 лет, в партии не мог быть хотя бы по возрасту, кроме того он был дворянином из буржуазной семьи, а отец был хорошо известен своими несоветскими взглядами и постоянными столкновениями с партийным начальством. Его официально считали "выходцем из враждебного класса" и терпели только, как "незаменимого специалиста", а также и потому, что благодаря его постоянным выходкам его не считали совсем нормальным. Мог-ли Д. Б./будущий убийца Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, примечание! / при таких условиях, быть назначенным следователем НКВД, да еще одновременно в Ростове и Новочеркасске, в котором он вообще никогда не бывал? Да и в Ростове Д. Б. был только при немцах, когда никакого НКВД не существовало.

Так создаются творимые легенды, подобно приведенной "Старым офицером" фантастической истории прошлого Д. Б./Дмитрий Богачев, примечание!/. И эта фантазия ставит под большое сомнение и неясные сообщения о шпионаже Д. Б. в Казачьем Стане. Возможно, что и эта легенда была создана в результате внутренней борьбы за власть и влияние между руководителями Стана, создавшей в результате персонально-партийные группировки и страшную склоку между ними. Эта несчастная склока продолжается и между всеми мемуаристами до сих пор. /Проф. М. Миллер: "По поводу одной статьи", Журнал "Родимый Край", №38. Стр. 16-17. Январь-февраль. 1962 год. Париж. Франция/.

Ответом на подобное выступление проф. М. А. Миллера, служило следующее письмо "Старого офицера": "... "Старый офицер" пишет по поводу статьи проф. М. Миллера "По поводу одной статьи" /"Родимый Край", №38/ - "О жизни семьи расстрелянного Богачева, я знаю только "по наслышке" и это подтверждаю.

Знаю от двоюродной сестры Богачева, студентки Пединститута в Ростове на историческом факультете. Знаю и да Богачева на мой удивленный вопрос, что ее кузен служит в ГПУ лейтенантом, ответила: "У нас в семье или один умный, или дурак.". Я понял, что она не одобряет службы своего кузена в этом учреждении. Конечно, представить документы об этом разговоре, я не могу и в части биографии Богачевых совершенно не собираюсь спорить. Но наши данные о пребывании Богачева в Ростове или Новочеркасске по времени сходятся. В 1939-1941 г. г. он был в Ростове. Но только у проф. Миллера Богачев учится в Ростовском Университете, а у меня служит в ГПУ Ростов-Новочеркасс. Управления ГПУ были областные. Вполне возможно допустить, что Богачев был и студентом, и гешефтшиком. И проф. Миллер зная его студентом, не знал, что он одновременно служит в ГПУ. В своей статье я писал о деятельности Богачева в Стане и именно в Белоруссии. Проф. Миллер пишет, что от Стана до советского командования было очень далеко и для связи нужно было бы иметь очень мощный радиопередатчик. Как раз такие аппараты были у советских партизан, оставленных советскими войсками вместе с командирами партизанских отрядов. И Богачев расстрелян именно за связь с партизанами. В лесах Белоруссии было сов-

сем не трудно, отойдя несколько шагов от дороги, встретиться в условном месте с передатчиком. И Богачев не раз был обнаружен немцами гуляющим в лесу. Ему не нужно было связываться с советским командованием, а было достаточно информировать партизан.

Что касается сожженных детей Богачева. У него и его "дамы" /которая безусловно не была его женой, а таким же агентом, как и он/ обих детей в Стане не было. Но "дама" говорила, что ее дочь осталась в СССР.

Я не говорил, что Богачев был следователем ГПУ. Он был лейтенантом, которые по службе выполняли более неприятные миссии. И каждое ГПУ было областным, а не городским, и поэтому Богачев мог бывать и в Ростове, и в Новочеркасске, и в станицах.

Отец Богачева был профессор, но сын казака простого. Следовательно молодой Богачев был внуком казака-хлебороба и к буржуазии не принадлежал. Его дядя в 1939-1941 г.г. был заместителем председателя колхоза в Б.Калитве. Все это со слов Зинаиды Богачевой, на совести коей и оставляю эти сведения. В смерти Богачева принимали участие только немцы. И какими документами они пользовались, известно только им. Нам только известно, что они за многими следили и в частности за Богачевым, вызывавшим подозрение знанием нескольких иностранных языков и отлучками из Стана в неизвестном направлении. Это все, что известно нам. Остальное у немцев.

Проф. Миллер жалеет, что акта об убийстве /не смерти, а именно об убийстве/ Походного Атамана Павлова ему читать не приходилось. А где же можно его найти? Когда такого не было и когда все уничтожено в конце войны, когда для близко стоящих к событиям Казачьего Стана было ясно, что Павлов убит немцами? Кто думал тогда, что по этому поводу разгорится настоящая война? Разве только тот, кому это было нужно для создания своей версии о смерти Павлова. И оказывается, ни у кого их нет. Да и что может доказать подробный документ в копии? Ведь все равно, кто хочет ему не поверит, а будет требовать подлинник..."/"Письма в редакцию". Журнал "Родимый Край". №40. Стр. 36-37. Май-июнь. 1962 год. Париж-Франция./.

Из сопоставления данных, которые сообщали проф. М.А. Миллер и "Старый офицер", следует, что биография сотника Дмитрия Владимировича Богачева, убийцы Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В. Павлова, выяснена в более чем достаточной степени, имеются лишь некоторые не совпадающие моменты в описаниях обоих авторов, которые могли бы вызывать сомнения или быть оспариваемыми!.. Однако, ко всему приведенному, дабы выяснить полностью личность убийцы Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В. Павлова, как и весь состав преступления, совершенный сотн. Дмитрием Владимировичем Богачевым, необходимо считаться с данными, установленными германскими следственными органами, ведшими расследование о смерти Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В. Павлова.

Прежде всего надлежит знать, что с прибытием Казачьего Стана в Белоруссию, считая от появления первой большой казачьей группы полк. А.И. Медынского, в январе 1944 года и далее, Казачий Стан под водительством Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В. Павлова, находился в прямом подчинении Командующего войсками-СС и полиции в Белоруссии генерала войск-СС и обергруппен фюрера фон-Готтберга. Все снабжение и вооружение Казачьего Стана /казачьих строевых частей и казачьих беженских станиц/ шло исключительно от органов СС. Более того, фон-Готтберг приделал ряд офицеров войск-СС в состав казачьих Штабов и управлений, для производства наблюдения за казачьей деятельностью.

Германским гебитс-комиссаром /начальник Округа, наделенный губернаторскими полномочиями/ в городе Новогрудок и его районе, был подполковник д-р Гилле и начальник германской районной /район г. Новогрудок/ полиции майор Якобс.

Непосредственно в Казачьем Стане, в бытность последнего в Белоруссии, находился германский майор Мюллер с своим Штабом, пребывавая в городе Новогрудок.

Краткая биография германского майора Оскара Вальтера Мюллера, офицера связи от Остминистерiums по казачьим делам при Верховном германском военном командовании, следующая:

Майор О.В. Мюллер родился 3 марта 1894 года, офицер запаса германской армии, член национал-социалистической партии, Бригадефюрер С.А./штурмовые отряды н.ц. партии/, боевой офицер, имеет ряд высоких боевых наград-ордена

Железного креста 2-й и 1-й степеней, ордена Военного креста /Кригсфердинст/ 2-й и 1-й степеней и др. После встречи майора О.В. Мюллера с Походным Атаманом Донского Войска полк. С.В. Павловым в городе Виннице /местонахождение Ставки Верховного германского военного командования/, в последних числах октября 1943 года и после опубликования Декларации Германского Правительства к казакам от 10 ноября 1943 года, майор О.В. Мюллер с своим Штабом принялся за облегчения положения казачьих беженцев в полосе Восточного фронта.

Проскуров-Львов-Перемышль-Сандомир-Балино-Новогрудок-Жемона-Толмеццо суть основные этапы, наименования которых являются историей для казаков, будучи тесно связанными с именем германского майора О.В. Мюллера, которого лично знали десятки тысяч казаков в период времени 1943-1945 г.г.

19 августа 1965 года, в Германии/Бундесреспублик Дейтчланд/, после тяжелой болезни скончался германский майор Оскар Вальтер Мюллер, имя которого связано тесным образом с выводом многих десятков тысяч казаков и казачек /казачьи беженцы/, из полосы Восточного фронта /Украина, Белоруссия, Галиция, Польша/ на Запад, в эмиграцию в 1943-1944 г.г.

За день до гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В. Павлова, майор О.В. Мюллер должен был выехать на несколько дней в служебную командировку, имея своим заместителем в Казачьем Стане - германского офицера оберлейтенанта Шатца, из состава его личного Штаба.

Какова была подлинная картина гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В. Павлова?!

На этот вопрос дает надлежащий ответ нижеследующий документ:

"

СМЕРТЬ ПОХОДНОГО АТАМАНА ПОЛК. С.В. ПАВЛОВА.

27 мая 1944 года, я, временно исполняя, вместо заболевшего генерала П.Н. Краснова, должность Начальника Главного Управления Казачьих Войск, выехал из Берлина в Новогрудок /Белоруссия/, в районе которого тогда сосредоточились казаки и их семейства группы Походного Атамана Павлова.

Поехал я туда, с одобрения генерала Краснова, для ознакомления с положением этой крупной группы казаков. Там я оставался до 2 июля.

В этот период времени, в указанный район, подтягивались казачьи группы, оставшие по пути движения.

Шелоны казаков и их семейств, с их скарбом, прибывали поездами до станции Лесная, близ Барановичей, а дальше шли походным порядком.

Штаб Походного Атамана и некоторые учреждения его были расположены в самом Новогрудке, а беженцы и полки заняли ближайшие к городу деревни.

Местность в районе Новогрудка лесистая, удобная для действий партизан. Последние не отличались большой активностью, но все же иногда осмеливались подходить к деревням, занятым казаками, и их обстреливать, а также закладывать мины на дорогах.

Охрану района, занятого семействами, несли только что сформированные казачьи полки. Походному Атаману приходилось иногда организовывать небольшие экспедиции для очищения прилегающей лесистой местности от партизан.

Представителем германской власти в Новогрудке являлся начальник Округа /гепитс-комиссар/ доктор Гилле /артиллерийский подполковник/.

Кроме него, в Новогрудке находился германский майор Мюллер, состоявший при Штабе Южной германской группы представителем Восточного Министерства. На него, в декабре 1943 года /в бытность указанного Штаба в гор. Виннице/, была возложена задача вести всеми казаками, отступавшими с германскими войсками.

Как доктор Гилле, так и майор Мюллер хорошо разбирались в обстановке и весьма доброжелательно относились к казакам. Они оказывали всемерное содействие Походному Атаману и заботились о казаках, но не вмешивались во внутренние казачьи дела. Павлов в своих действиях был совершенно свободен и от него лишь требовалось, чтобы он держал в курсе дела указанных лиц.

В распоряжении "гепитс-комиссара" были небольшие полицейские отряды, немецкие и белорусские, под начальством немцев. В задачу их входило и обеспечение района от нападения партизан.

Доктор Гилле просил Походного Атамана обязательно ставить его в известность о передвижении казачьих частей, чтобы, во избежание могущих быть

недоразумений, он мог об этом сообщать своим подчиненным.

Походный Атаман Павлов получив донесение о выступлении 17 июня утром одного из эшелонов из Лесны, решил выехать ему навстречу в большое село Городище, отстоявшее от Новогрудка /по прямой линии/ в 35 километрах и лежащее юго-восточнее его.

Накануне его отъезда, мы с ним и его начальником Штаба войск старш. Домановым, долго обсуждали детали завтрашнего движения. На мой вопрос - уведомлен ли доктор Гилле о предстоящем движении, Павлов ответил утвердительно.

Рано утром, он, вместе с войск. старш. Домановым, полк. Силкиным, войск. старш. Лукьяненко и своим адъютантом подъесаулом Богачевым, с конвойной сотней, выступил из Новогрудка и, делая крюк, направился через район деревень, занятых казаками, к юго-западу от города. По пути он взял с собой одну сотню.

Шли по большой дороге, Павлов с сопровождавшими его лицами, был в голове колонны. Вперед выслан головной дозор из трех казаков, под начальством Донского хорунжего Крысина.

Когда голова колонны, около 8-ми часов вечера, прошла селение Омиевичи, лежащее в 8-ми километрах к западу от Городища, и поднялась на небольшой перевал, восточнее этого селения, впереди были брошены белые ракеты и, почти вслед за этим, был открыт огонь.

Павлов, крикнул, чтобы дали ракетницу, для бросания ответной ракеты, осадил коня назад. Ракетницы не оказалось. Она была у вестового Богачева, который шел в хвосте колонны, только что втягивавшейся в Омиевичи.

Несколько казаков спешились и бросились к перевалу, но Павлов приказал им отойти. Он, с ним вестовой и подъесаул Богачев, оставались на лошадах, сойдя вправо с дороги, по которой пришли.

Между тем, как только открылась стрельба, Доманов повернул голову колонны налево кругом и направился к деревне, которую только что прошли. На околице он остановился.

Стрельба продолжалась, Павлов, повидимому, желая соединиться с колонной, направился рысью к ней вдоль небольшой возвышенности, из-за которой, справа, продолжался редкий огонь.

Между тем, Доманов и другие бывшие при нем офицеры по огню определили, что ведут его не партизаны, а обученная часть и послали разведчика с флюгаркой выяснить, кто стреляет и если свои, то сказать, что идут казаки. Наблюдавшие за движением Атамана, заметили, что примерно в 150 метрах от деревни и места их нахождения, тело его начало склоняться, а затем он упал с коня. Подскочившие к нему люди, застали его умирающим.

На левой скуле его было видно небольшое пулевое отверстие, а за правым ухом большое /выходное/. Было 8 часов вечера.

Почти вслед за смертельным ранением Павлова, стрельба прекратилась и вернувшийся разведчик сообщил, что стреляли белорусские полицейские.

Здесь же выяснилось, что несколько дней назад партизаны наступали на село Городище и были отбиты, потеряв несколько человек убитыми. Отступая, они грозили, что скоро вновь вернутся и разделаются с селом.

В ожидании нового наступления бандитов, были приняты соответствующие меры и, в числе их, для обеспечения направления со стороны Обневичей, восточнее этой деревеньки, за небольшим возвышением, по обеим сторонам дороги, на невысоких бугорках, были сделаны окопы и заняты белорусскими заставами с пулеметами. Окопы были расположены так, что брали под перекрестный огонь тот небольшой перевал, на котором показалась голова колонны казаков.

Когда хорунжий Крысин со своим дозором перевалил через возвышенность, с белорусских застав были брошены опознавательные белые ракеты. На них ответа не последовало. Белоруссы открыли огонь. Крысин, со своими казаками, бросился в атаку на левую заставу и был смертельно ранен.

Как раз в это время показался на перевале Павлов и ближайšie к нему люди.

На следующий день после смерти Походного Атамана, доктор Гилле лич-

но выехал на место трагедии. Мною было поручено полковнику Головки произвести подробное расследование. Лично я опросил ряд непосредственных свидетелей гибели полковника Павлова.

Чуть ли не с момента смерти Павлова начала распространяться молва, что убит он своими, причем основанием для этого послужило то обстоятельство, что, при его движении, огонь был справа, а убит он пулей, попавшей в левую сторону его лица, и т. д. "

В. НАУМЕНКО.

/ "Великое Предательство". / Выдача казаков в Лиенце и других местах. 1945-1947. / Сборник материалов и документов под редакцией ген. В. Г. Науменко. Том I. Стр. 101-104. Всеславянское издательство. Нью Йорк. 1962 год. /

Для полноты изложения всех обстоятельств гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, настоящим приводится еще одно описание, сделанное В. М. Однораловым, б. начальником т. н. "Ростовского Казачьего Штаба" в сентябре-январе 1942-1943 г. г., не казака и не офицера, находившегося в Казачьем Стане на Украине и в Белоруссии, и издавшем в 1959 году, в США свою книгу "Казачью Трагедию" / пишет В. М. Одноралов под псевдонимом Адмиралов /, полную нападок на ген. м. Т. И. Доманова, назначенного Походного Атамана Казачьих Войск после гибели полк. С. В. Павлова:

"... 17-го июня /1944 года/ было получено ужасное событие: на фронте, при загадочных обстоятельствах, убит Походный Атаман полк. С. В. Павлов. Все казаки были поражены этим известием. Когда привезли тело убитого Походного Атамана в Новогрудок, на улицах происходили душераздирающие сцены. Обнявшись, плакали все: старые и малые, мужчины и женщины. Походного Атамана все сильно и искренно любили за его доброту и простоту в обращении. Для каждого беженца: казака или иногороднего/ дом Походного Атамана всегда был открыт: в любой час дня и ночи, можно было получить от него помощь или совет.

По настоянию г. Адмиралова /В. М. Одноралов/ был сделан подробный осмотр тела убитого Походного Атамана и составлен протокол осмотра, хотя Доманов был против этого осмотра. При этом присутствовали и подписали протокол: доктор Дьяконов, г. Адмиралов /В. М. Одноралов/, г. Д. /сотн. П. Н. Донсков/ и Доманов. Выстрел был произведен с небольшого расстояния, снизу и сзади в затылок и пуля вышла около носа. /Ген. В. Г. Науменко в приведенном выше его описании гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, пишет: "Грузовой автомобиль, на котором было перевезено тело Павлова от места трагедии в Новогрудок, был остановлен на короткое время на окраине города, пока будет все приготовлено необходимое для приема его.

Я поехал туда, чтобы поклониться праху покойного.

На грузовике, охраняемом казачьей стражей, лежало тело полк. Павлова, сплошь усыпанное живыми цветами. Лицо было закрыто белым платком.

Когда я его приподнял, то увидел совершенно спокойное лицо так трагически погибшего Атамана. На левой скуле его, ближе к носу, была видна небольшая ранка входного пулевого отверстия. " /См. труд ген. В. Г. Науменко: "Великое предательство". Сборник материалов и документов. Том I. Стр. 105. Нью Йорк. 1962 год. /

В самом непродолжительном времени, по подозрению в убийстве, был арестован по приказу Доманова, переводчик и адъютант Походного Атамана, казак Богачев, принятый на службу в Войсковой Штаб, по рекомендации Доманова, после самоубийства переводчика С. И. Бэват. Казак Богачев был сыном уважаемого, мирового ученого, профессора-казака Богачева. После поступления на службу в Войсковой Штаб, Богачев стал вести себя подозрительно и Походный Атаман перестал приглашать его на военные собрания. Это ему не нравилось и его замечали подслушивающим около дверей.

Поведение Доманова после убийства Походного Атамана было весьма странным. В своих ответах советскому следователю, после Лиенцевской выдачи Доманов допускал явные противоречия, что выдавало его желание дать всему этому событию ложное освещение и направление. /Надлежит отметить, что г. Адмиралов /В. М. Одноралов/ не мог никак быть в курсе того, какие ответы давал Доманов советскому следователю, по тем простым причинам, что этот допрос происходил всегда с глаза на глаз, и т. н. трети лица /свидетели/ отсут-

ствовали, почему все описываемое в допросах Доманова, со стороны советского следователя, является вымыслом г. Адмиралова /В.М.Одноралова/, примечание/.

Например, поспешный выезд Походного Атамана на предполагаемый фронт, произошел заявления Доманова, как начальника Войскового казачьего Штаба, что на Новогрудок ведут наступление партизаны, что впоследствии оказалось ложью и никаких партизан не было. На вопрос следователя: был-ли Богачев на фронте в момент убийства, Доманов ответил, что Богачев оставался в Штабе и на фронт не выезжал. Но в то же время, по приказу Доманова, Богачев был арестован, по подозрению в убийстве и затем расстрелян.

Во время допроса, Богачев сознался, что состоял в коммунистической партии и был агентом НКВД. По словам писателя Н.Н.Краснова, внука ген. П.Н.Краснова в его романе "Незабываемое", Доманов на допросах советского следователя заявлял /остаётся и в этом случае ставить вопрос, а что Н.Н.Краснов присутствовал на допросах Доманова, которые проводил советский следователь и ответ получается отрицательный, Н.Н.Краснов не мог быть на таковых допросах, почему и в данном случае обозначается провокация в адрес Доманова/, что на допросах Богачева не бывал и не знает, что он там говорил, но слышал, что будто-бы Богачев сознался, что он был агентом НКВД, а при отступлении из Новогрудок, кажется Богачев был расстрелян. Так говорил Доманов. Но все эти заявления Доманова не соответствуют действительности, Доманов присутствовал почти на всех допросах Богачева, а приговор о расстреле Богачева, по своему положению Походного Атамана, подписывал сам Доманов. На все вопросы следователя, он отвечал /остаётся и в данном случае ставить вопрос, откуда г. Адмиралов /В.М.Одноралов/ знает, что говорил Доманов германскому следователю в городе Новогруде, в июне 1944 года?!. /: "Не знаю, кажется, как будто-бы и т.п. под..".

Последствия, по словам многих лиц: профессора П., офицера П. и др. убитых Походного Атамана был один из денщиков Доманова /остаётся и в данном случае ставить вопрос, с каких пор денщики находились на передовой линии, на линии огня, участвуя в бою, что является очередным вымыслом г. Адмиралова /В.М.Одноралова/?!. / Как бы то ни было, но инициатором и душой этого ужасного преступления был Доманов..".

"Убийство Походного Атамана на предполагаемом фронте было обставлено большой "помпой". Когда Походный Атаман узнал от Доманова, что на Новогрудок идут советские партизаны, он немедленно выехал на фронт, а спустя немного времени, на фронт выехал и почти весь Штаб во главе с Домановым, что было явлением необычайным. Штаб, да еще с самим начальником Штаба, г. Домановым, никогда не выезжал на фронт, т.к. Доманов, по его словам, не любил себя "афишировать", и потому чаще всего отсиживался в Штабе, придерживаясь пословицы "береженого и Бог бережет!".

После тщательного обследования убийства Походного Атамана друзьями убитого и опроса свидетелей этого преступления, оказалось, что убийство произошло при такой обстановке.

Походный Атаман приехав на предполагаемый фронт и не видя никакого неприятеля, выехал на пригорок один, чтобы посмотреть, что делается вокруг. В этот момент, будто-бы "шальная пуля" убила его. По словам Доманова, Походный Атаман был убит "по ошибке", принятый за "партизана", хотя убийство произошло днем, в присутствии Штаба и Походный Атаман был в полном обмундировании, так что принять его за "партизана" было невозможно.. /"Казачья Трагедия./ 1940-1945 г.г./". /Записки г. Адмиралова /В.М.Одноралова/. Издание Н.А. Быкова. Стр. 101-104. Нью Йорк. 1959 год./.

Сличая "утверждения" г. Адмиралова /В.М.Одноралова/ с документированным изложением Вр.и.д. Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. Штаба ген.м.В.Г.Науменко, находившегося в Казачьем Стане, в Белоруссии, в период времени с 31 мая по 2 июля 1944 года, можно видеть сколь не точен в своих утверждения и выводах г. Адмиралов /В.М.Одноралов/, обливая грязью Т.И.Доманова, примечание/.

Следствие веденное германскими следственными органами по делу о причинах гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В.Павлова, установило очень многое, что до сих пор еще не является опубликованным в печати, и что до сегодняшнего времени, пребывало под спудом..

1/Походный Атаман Казачьих Войск полк. С.В.Павлов погибший 17 июня 1944 года около селения Омневичи/в Белоруссии, в 28 километрах от города

Новоградок, на юго-восток/, был убит не ружейной пулей, а выстрелом из автоматического пистолета системы "Парабеллум", или системы "Маузер", или системы "Кольт" /испанской модели/, что устанавливалось германской экспертизой раны на лице полк. С. В. Павлова, имевшей входное отверстие на левой стороне лица и выходное ниже правого уха.

2/Выстрел из автоматического пистолета в полк. С. В. Павлова, был произведен согласно заключению германских экспертов - с близкого расстояния и был смертельным.

3/Реальная поражаемость цели от выстрела, произведенного из автоматического пистолета указанных систем, достигает максимальной эффективности в пределах до 150 метров, тем более в условиях боевой обстановки.

4/Как следствие, Походный Атаман Казачьих Войск полк. С. В. Павлов должен был быть убитым со стороны лиц, находившихся к моменту его смерти, в непосредственной близости к нему, в пределах указанной дальности /150-200 метров/.

5/Германским следствием было установлено, что единственными лицами находившимися при Походном Атамане Казачьих Войск полк. С. В. Павлове, в момент его гибели, были два человека, его личный адъютант-переводчик Д. В. Богачев и вестовой казака полк. С. В. Павлова, оба верхом на конях, как и Походный Атаман Казачьих Войск полк. С. В. Павлов.

6/Германскими органами СД /служба Отдела Безопасности/ было установлено, что личным оружием сотн. Д. В. Богачева служил германский автоматический пистолет системы "Парабеллум", а личным оружием вестового казака погибшего Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова - трехлинейная винтовка улучшенного советского образца 1930 года и несамовзводный револьвер системы "Наган".

Являлся-ли действительно сотн. Д. В. Богачев физическим убийцей Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова и возможно-ли было это доказать юридическим образом, стоял вопрос перед германскими следственными органами?..

Германский майор О. В. Мюллер, офицер связи от Остминистерiums по казачьим делам при Верховном германском военном командовании, находившийся в описываемое время ведения германскими следственными органами расследования причин гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, пишет в своем фронтовом дневнике 1943-1945 г.г.: "В отношении гибели Атамана Павлова могу лишь сказать, что он был убит 17 июня 1944 года, когда находился на разведке, в поиске возможности нового расселения казаков. Как и кем собственно, предположительно партизанами, он был убит, никогда не было установлено!".

Германские следственные органы не могли установить и доказать, что сотн. Д. В. Богачев был подлинным убийцей Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, но они установили и доказали, что Богачев был косвенным виновником убийства полк. С. В. Павлова, если не подлинным физическим убийцей последнего.

Наличие автоматического пистолета системы "Парабеллум" у Богачева, нахождение Богачева с убитым Походным Атаманом Казачьих Войск полк. С. В. Павловым в его последние минуты жизни, и экспертизой установленная смертельная рана у полк. С. В. Павлова - от выстрела из автоматического пистолета системы "Парабеллум" или идентичных с таковым систем "Маузер" и "Кольт" /испанская модель/, привели к установлению тщательного наблюдения за Богачевым, со стороны германского СД /Отдел служб Безопасности/, в течение некоторого времени после смерти Походного Атамана полк. С. В. Павлова.

27 июня 1944 года сотник Дмитрий Владимирович Богачев был арестован чинами германского СД и заключен в следственную тюрьму в г. Новоградок, а на следующий день была арестована и также заключена в следственную тюрьму - его "жена".

Находившийся постоянным образом под сильным подозрением Дмитрий Владимирович Богачев, со стороны германских органов СД, как человек владевший безукоризненно немецким языком, а также некоторыми другими языками, а потому могущий быть специальным агентом, засланным в Казачий Стан, в действительности оказался таковым, русско-коммунистическим агентом.

Заинтересовавшись познаниями немецкого языка, германские органы СД, установили, что согласно представленным со стороны Богачева документам от

германских учреждений при Штабе германской армейской группировки "Геер-группе Энд-А" /ген.фельдмаршал фон-Клейст/, он имел двойную фамилию, а именно - Миллер-Богачев, будучи официально признанным "фолькс-дейтче". Немецкое происхождение Миллера-Богачева велось по женской линии, где его родной матерью была Мария Александровна Миллер, уроженка города Таганрога, немка, откуда и было идеальное знание Д.В.Богачевым-Миллером немецкого языка.

Личным адъютантом-переводчиком Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова, сотник Д.В.Богачев-Миллер был назначен в Сандомире, в начале мая 1944 года, в виду самоубийства прежнего адъютанта-переводчика С.И.Бэват, застрелившегося 14 апреля того же года в г.Фельштине.

Было доказано полностью, подслушивание Богачевым-Миллером разговоров, ведшихся в кабинете Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова, при закрытых дверях, частые отлучки Богачева-Миллера в лес, в одиночном порядке - для прогулки, сожительство с "женой", оказавшейся заброшенной советской парашютисткой, нахождение компрометирующих и уличающих данных при произведенном обыске в личных вещах Богачева-Миллера - шифр, некоторые документы.

В своем пространном признании, написанном им-Богачевым-Миллером перед германскими следственными органами, последний описал подробным образом всю свою биографию, начиная со дня рождения и до момента гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова /которого он вывел на ложную дорожку, где Павлов и был убит!/. Обращаясь к новому Походному Атаману полк.Т.И.Доманову, Богачев-Миллер просил простить его и дать ему возможность заслужить помилование. Там же Богачев-Миллер отметил, что своевременно сознаться ему во всем, в Новоградке, мешал П.Н.Донсков...

Завершающим финалом гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова, служил расстрел Д.В.Богачева-Миллера, в день 3 июля 1944 года, за селом Дворжец, во исполнение приговора состоявшегося Казачьего военного полевого Суда.

Похороны убитого Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова были исключительно торжественными. Все население Казачьего Стана, все население города Новоградка, масса казачьего и городского духовенства во главе с Казачьим пропосервитером о.Василием Григорьевым и епископом Новоградским Афанасием, все казачье начальство во главе с новым Походным Атаманом Казачьих Войск полк.Т.И.Домановым, германский майор О.В.Мюллер с своим Штабом, представители местных германских военных и гражданских властей и казачьи строевые части.

Войсковой оркестр играл надрывную печальную мелодию Шопеновского похоронного марша -

...Бил барабан перед смутным полком,

Когда мы вождя хоронили

И труп его с прощальным ружейным огнем -

Мы, в недра земли опустили!..

В алюминиевом гробу лежал убитый казачий герой - Походный Атаман Казачьих Войск ген.м.С.В.Павлов /произведен посмертно в чин генерала-майора/, провожаемый в последний путь...

За гробом покойного шли мать-старуха, его жена - и молоденькая дочь Зоя, и многие тысячи казаков, казачек и пришедших поклониться праху героя!.

В своем фронтовом дневнике 1943-1945 г.г., майор О.В.Мюллер писал: "...С началом отступления Казачьего Стана 29 июля 1944 года из района Барановичи /Новоградок/, в Белоруссии, сподвижники-казаки вырыли гроб с останками Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.С.В.Павлова, и повезли с собой на телеге. В одном польском городе в прошлом округе Варты /Вартегау/, казаки зарыли гроб в землю, ночью, ибо далее было невозможно вести оный гроб по гигиеническим соображениям."

Из сохранившихся записей полк.Кравченко, нового начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск /после гибели Походного Атамана полк.С.В.Павлова/, следует, что: "Генерал-майор Семен Николаевич Краснов покинул город Новоградок и вообще Казачий Стан в Белоруссии и выехал 16 июня 1944 года, в Берлин: 17 июня был убит Походный Атаман полк.С.В.Павлов. В тот же день трагической гибели полк.Павлова, по распоряжению Донскова группа казачьих пулеметчиков с пулеметами заняла расположение напротив здания Штаба Походного Атамана Казачьих Войск в городе Новоградок, направив пулеметы на Штаб. Пулеметчики и их начальник не оказывали никакого противодейст-

вия полк.Кравченко, который потребовал от казаков-пулеметчиков, чтобы они покинули свое местонахождение напротив здания Штаба и возвратились обратно к себе в часть, что и было выполнено без разговоров."

Кем собственно являлся сотн.П.Н.Донсков в описываемый момент времени, т.е. в день трагической гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В.Павлова?..Подлинное место Донкова в Казачьем Стане, в Белоруссии, жидилось в редактировании газеты "Казак", печатного органа Штаба Походного Атамана Казачьих Войск и отправления должности заведующего Отделом пропаганды при последнем.

Какое отношение имел Донсков к строевым частям в Казачьем Стане?!. Он не имел никакого отношения к последним, да и вообще не мог иметь такого отношения, ибо занимал прежде всего нестроевые должности в Казачьем Стане.

В конечном итоге, появление отряда казаков-пулеметчиков по наущению Донкова около Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, с получением известия в городе Новоградке о гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С.В.Павлова, в день 17 июня 1944 года, могло быть понимаемо, как акт враждебного намерения против Штаба Походного Атамана Казачьих Войск!..

Какая цель могла быть преследуема Донсковым в этой преднамеренной высылке казаков-пулеметчиков к Штабу Походного Атамана Казачьих Войск?!

Ответом может служить напечатанное тогда-же в газете "Казак" /редактор-сотн.П.Н.Донсков/, летом 1944 года провокационного рода стихотворение "УЙДИ КРАСНОВ, А СТАНЕМ - МЫ!.. /Начальная строфа стихотворения, за подписью П.Н.Донсков/.

Если имела место гибель Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова, а Начальник Главного Управления Казачьих Войск генерал от кавалерии П.Н.Краснов должен был сдать свою власть и уйти со сцены, на место означенного возглавления приходил Донсков с "МЫ"...

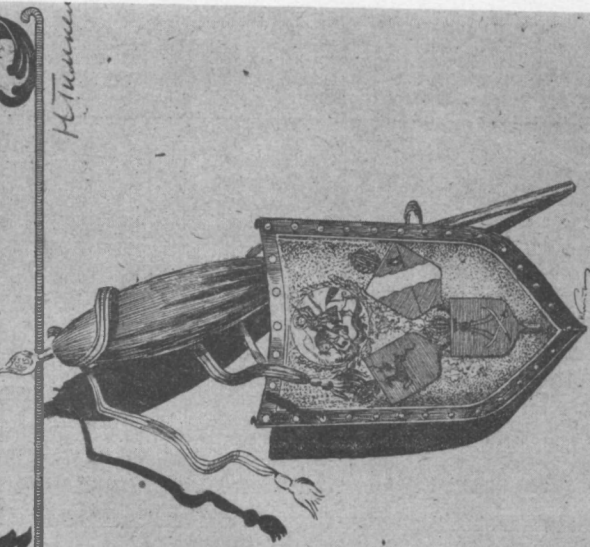
В воспоминаниях заместителя Начальника Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека референта Э.Э.Радтке записано: "Поэт и писатель, как себя величает Донсков, который был разжалован из офицеров по приказу генерала Петра Николаевича Краснова.

Слишком много сказано Донсковым, когда он именует себя помощником Походного Атамана Казачьих Войск С.В.Павлова, которым он никогда не был. Действительности отвечает лишь факт, что Донсков часто сопровождал полк. С.В.Павлова, в служебных поездках последнего. Когда я был осенью командирован в Штаб связи майора О.В.Мюллера, что было в 1943 году, Донсков заведывал культурно-просветительным Отделом /Культур-астейдунг/ казачьих соединений Походного Атамана С.В.Павлова. Практически не имелось никаких казачьих соединений у Павлова, а на лицо обозначались разрозненные казачьи беженские группы, с местопребыванием их в Проскурове. Совместно с майором О.В. Мюллером, мы посетили Донкова в его служебном кабинете. Он был очень надменен и оказал нам неприветливый прием. Донсков не выражал никакой готовности познакомиться нас с кругом его обязанностей и задач. После нескольких вопросов, майор О.В.Мюллер прервал свой инспекторский визит и уехал вместе со мной!..".

Германскими следственными органами ведшими следствие по делу Богачева-Мюллера, была установлена тесная связь и дружба между последним и Донсковым, что и было дале доказано многочисленными свидетельскими показаниями и данными казачьей контр-разведки. Между тем, Богачев-Мюллер в собственноручно написанной им исповеди-признании, полностью признался в том, что он был специально заслан в Казачий Стан для разложения и проведения подрывной работы среди казаков. И эта работа особенно удалась в первые дни после трагической смерти Походного Атамана полк. С.В.Павлова, разделяя Казачий Стаг на "Павловцев" и "Домановцев", причем Донсковым и его единомышленниками доказывалось усиленным образом, что Походный Атаман полк. С.В.Павлов был убит "Домановцами"... Но, как только Богачев-Мюллер был арестован германскими следственными органами, в ту-же ночь Донсков с небольшой группой своих единомышленников, погрузившись на несколько повозок в конской упряжке, покинул Казачий Стан и ушел в неизвестном направлении!.. Подобным образом определились все подлинные намерения и цели Донкова, сводившиеся к захвату власти в Казачьем Стане.

Проект Донкова, который он пытался осуществлять в жизни в связи с

КАЗАЧЬИ ВЕДОМОСТИ

V - VI. 1944 г.

№ 11 - 12

ПРИКАЗ КАЗАЧЬИМ ВОЙСКАМ

№ 8.

Временно: г. Берлин.

20-го июня 1944-го г.
24 часа 15 мин.

§ 1.

Возвратясь сего числа после лечения болезнью я вступил в Управление Казачьими Войсками. Моему заместителю Генерального Штаба Генерал-Майору НАУМЕНКО обратится к исполнению своих прямых обязанностей. Впредь по поручениям Управления на Кавказскую землю кореспонденцию направлять по месту «Лейт Штеллен Дон-Кубань Уезд Терек Херес» — Берлин Н. В. 7, Хеттел плац 2.

§ 2.

От лица службы приношу мою глубокую благодарность Кубанского Атаману и члену Главного Управления Казачьих Войск от Кубанского Казачьего Войска Генерального Штаба Генерал-Майору НАУМЕНКО за исполнение моих обязанностей во время моего отсутствия в самые трудные и ответственные времена Управления во время расселения казаков на отведенной им земле.

§ 3.

Майор МИЛЛЕР телеграммой от 19-го сего июня сообщил мне, что Походный Атаман Полковник ПАВЛОВ в бою с партизанами западнее Городища, 17-го сего июня, пал смертью храбрых.

Полковник ПАВЛОВ с самых первых дней соединения Донских казаков с Германской армией для общей борьбы с большевиками, с лета 1942-го года, то-есть в течение двух лет мужественно и доблестно, все время вела непрерывные бои с врагами казачества, создал казачьи части, воспитывал их и обучал. Смерть его невоснаградимая потеря для казачества и для родного его Донского Войска.

Скорбя с родными мне Донцами над могилой нашего героя великой войны с большевиками, горюю тем, что Войско имело его в своих рядах в такие трудные боевые времена.

Его вдове Феоне Андреевне ПАВЛОВОЙ приношу мою глубочайшие соболезнования в постигнутой ее утрате. Пусть будет ей и ее дочери утешением, что их муж и отец умер такою почтенной, настоящей казачьей смертью.

За подвиги, совершенные во время долгого похода в боях казаков, предводительствуемых Походным Атаманом ПАВЛОВЫМ посмертно произвожу его в генерал-майоры, что внести в его послужной список.

ЛЕЙТЕНАНТ ПРИ ВОСТОЧНОМ МИНИСТЕРСТВЕ ПО ДЕЛАМ
КАЗАКОВ ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА С ГЛУБОЧАЙШИМ ПРИСНОР-
БИЕМ СООБЩАЕТ О СМЕРТИ ЧЛЕНА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КА-
ЗАЧЬИХ ВОЙСК, ПОХОДНОГО АТАМАНА, СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
ПАВЛОВА, ГЕРОИСНИ ЛЮБИМОГО В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИ-
КАМИ 17-ГО ИЮНЯ С. Г.

УШЕЛ ОТ НАС ОБРАЗЦОВЫЙ ОРГАНИЗАТОР, ТАЛАНТЛИВЫЙ
И ОТВАЖНЫЙ ОФИЦЕР, ОЛИЦЕТВОРЯЩИЙ СОБОЮ ЛУЧШИЕ ЧЕР-
ТЫ НАЗАЧЕСТВА — ВЕРНОГО СОЮЗНИКА ВЕЛИКОГЕРМАНИИ.

Leitstellen für die Don-, Kuban- und Terek-Kosaken
im Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete

За отличие в бою с неприятелем производится в подполковник Войско-
вой Старшина Войска Донского ДОМАНОВ с назначением Членом
Главного Управления Казачьих Войск от Донского Войска и вспоможи-
цам: должностя ПОХОДНОГО АТАМАНА казаков на казачьей земле.

Подлинный подписал:

Начальник Главного Управления Казачьих Войск.

Генерал-от-Кавалерии КРАСНОВ.

За Начальника Штаба: штаб-офицер для поручений при

Главном Управлении Казачьих Войск Подполковник КРАСНОВ

С подлинным верно: Альбрехт Главного Управления Казачьих Войск

Войсковой Старшина МОРГУНОВ.

Генерал от Кавалерии П. Н. Краснов,
Начальник Главного Казачьего Управления.

трагической гибелью Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, существовал в нескольких вариантах в отношении захвата Донсковым власти в свои руки в Казачьем Стане. Одним из подобных вариантов определялось например проведение плана объявления всенародным образом /т.е. на майдане казаков и казачек Казачьего Стана/ родной дочери /Зои/ погибшего Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова--Атаманшей, а коллежского советника В. М. Одноралова /он-же Адмиралов и Петрус, в последующее время--начальником Штаба Казачьих Войск. Подобным образом по мысли Донскова, номинальным Походным Атаманом Казачьих Войск должна была являться "Атаманша", а фактическим "Походным Атаманом Казачьих Войск" сам П. Н. Донсков, присваивавший себе официальное наименование в этом варианте "Начальника Административно-Политического Отдела"...

После гибели Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, находившийся в то время в Казачьем Стане, в Белоруссии, вр.и.д. Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. Штаба ген. м. В. Г. Науменко назначил тогда-же войск. старш. Т. И. Доманова вр.и. обязанности Походного Атамана Казачьих Войск. В скором времени последовал приказ за подписью Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. П. Н. Краснова о назначении произведенного в чин полковника Т. И. Доманова на пост Походного Атамана Казачьих Войск.

Тем временем события военного порядка продолжали развиваться на Восточном фронте и далее не в пользу немцев. Выполняя приказ германского военного командования, казачьи полки под личной командой Походного Атамана Казачьих Войск полк. Т. И. Доманова должны были прикрывать совершавшийся отход германских войск на Неманском направлении.

Считая от утра 2-го июля 1944 года начались сильнейшие бои между наступающими частями Красной армии и казачьими полками Походного Атамана Казачьих Войск, занимавшими линию фронта на р. Немане, на протяжении 70 километров. Необходимо указать, что в противовес казакам, русско-коммунистические войска были снабжены всей новейшей военной техникой. Наивысшего напряжения достигли бои, когда три казачьих полка под командой Походного Атамана полк. Т. И. Доманова штурмовали местечко Любчу на левом берегу р. Немана, захваченную войсками Красной армии и пытавшимися создать предместное укрепление; неся большие потери, казачьи полки сломив сопротивление красноармейцев и проведя уличные бои, выбили русско-коммунистические войска из Любчи и отбросили их за р. Неман. Одновременно разыгрывались ожесточенные бои казаков с русско-коммунистическими войсками за переправу на р. Немане, около местечка Желудова, в 12 километрах на юг от города Лиды. Особенным образом здесь выделялся 9-й Кубанский казачий пеший полк под командой войск. старш. Скоморохова, произведенного за эти бои в чин полковника.

В свою очередь 5-й Кубанский казачий пеший полк под командой войск. старш. Бондаренко окруженный со всех сторон русско-коммунистическими партизанами, среди Белорусских болот и лесов, в районе села Дятлова, в 22 километрах на юго-запад от города Новогрудок, сражался отчаянным образом в течение шести суток, пока не был выручен подоспевшей помощью в образе полка войск-СС.

Во время проведенных казачьими полками боев на р. Немане, в период с 2 по 8 июля 1944 года, вся тяжесть которых легла на казаков, благодаря действиям последних, были спасены 3.000 раненых германских солдат и целая германская бригада в составе 7.000 германских солдат, окруженная русско-коммунистическими войсками в лесных болотах. Проведя восемь суток в тяжелых неравных боях и понеся тяжелые потери /346 убитых казачьих офицеров и казаков, и 432 раненых казачьих офицеров и казаков/, казачьи полки оторвались от русско-коммунистических и совершали переправу через р. Неман на лодках и баркасах, ибо мосты через р. Неман, были разрушены огнем русско-коммунистической артиллерии и авиации.

Переправившись через р. Неман, казачьи боевые части и казачьи беженские станции Казачьего Стана в Белоруссии, подверглись полному кольцевому окружению со стороны сильных отрядов русско-коммунистических партизан, получивших приказ о полном поголовном уничтожении казаков. Вновь в период времени с 8 по 13 июля 1944 года происходили сильнейшие бои казаков с партизанами, стоившие жизни 234 казачьих офицеров, казаков и казачек. Казачьи полки попав в партизанское окружение, принуждены были драться в самых невыгодных для себя условиях. Чтобы яснее представлять себе общую картину

боевых действий против русско-коммунистических партизан в Белоруссии, надлежит принимать в расчет, что к июлю 1944 года, во всех районах Белоруссии действовали всего 1.600 партизанских отрядов, имевшие до 120.000 вооруженных бойцов, руководившихся из Москвы.

В Берлине, в Козакен Лейте-Штелле и в Главном Управлении Казачьих Войск следили внимательным образом за всеми событиями, связанными о пребывании Казачьего Стана в Белоруссии.

В начале второй декады июля 1944 года, референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э.Радтке был срочно вызван в Штаб германских Восточных добровольческих войск в Берлине, где ему было предложено выехать срочным образом в Белоруссию, в Казачий Стан и принять на себя обязанность вывода последнего из окружения русско-коммунистических партизан. Одновременно, Э.Э.Радтке был поставлен в известность, что майор О.В.Мюллер с своим Штабом покинул город Новогрудок и переехал в город Белосток.

14 июля 1944 года, референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э.Радтке, выполняя полученное предписание со стороны германского военного командования и начальника Козакен Лейте-Штелле д-ра Н.А.Гимпеля, выехал срочным образом на Восточный фронт, имея своей задачей /уже в третий раз/ вывести Казачий Стан, на этот раз из Белоруссии в Польшу. Совместно с Э.Э.Радтке поехали - ген.м.С.Н.Краснов, начальник Штаба Главного Управления Казачьих Войск, полк. М.И.Зимин, назначенный Отдельским Атаманом Терско-Ставропольских казачьих беженских станиц в Казачьем Стане и сотн.Авилов.

По прибытии Э.Э.Радтке в г.Новогрудок, Походный Атаман Казачьих Войск полк.Т.И.Доманов подписал приказ о движении Казачьего Стана в полном составе, походным порядком из Белоруссии в Польшу. В это время наступление частей Красной армии на линии фронта р.Немана, развивалось стремительным темпом. Пользуясь этим обстоятельством, партизаны не прекращали ни на одну минуту своих вооруженных нападений на казаков. Казачьи беженские станицы растянувшиеся при своем отходе на десятки километров по лесам Белоруссии, принуждены были с оружием в руках отбиваться от партизанских нападений. Лишь к 29 июля 1944 года, казаки покинули окончательным образом пределы Белоруссии.

Прорвав с сильными боями кольцо партизанского окружения, казачьи полки авангарда Казачьего Стана вышли на открытые просторы в районе города Щучина и села Озары, расположенного на берегу большого озера и далее прибыли в город Гродно, где стал сосредотачиваться Казачий Стан.

Референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э.Радтке в сопровождении представителей Штаба Походного Атамана Казачьих Войск полк.Т.И.Доманова, прорвался в Белосток, нашел там майора О.В.Мюллера с его Штабом, и связался оттуда с Берлином, испривавшая директив в отношении последующего движения Казачьего Стана через Польшу.

Отдохнув несколько в районе Гродно, Казачий Стан пошел походным порядком северо-западнее Белостока, двигаясь на город Августов. Означенное выдвигение казаков на север Польши, объясняется тем, что референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э.Радтке, выполняя полученную директиву, стремился вести Казачий Стан по тем местам, где не имелось партизанских отрядов. Выйдя в район города Августова, казаки попали неожиданным образом в затруднительное положение, ибо местный Командующий германскими войсками опасался пропускать казачьи вооруженные отряды через германскую территорию /Восточная Пруссия/. Понадобилось приложить казачьим руководителям большие усилия, чтобы обойти внезапно выросшее затруднение. Не последнюю роль играл чин полковника Т.И.Доманова, ибо германский генерал не хотел считаться с офицером, ниже себя по чину.

Получив новые указания из Берлина, референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э.Радтке повел Казачий Стан походным порядком из района городов Августов-Лык в направлении на юг, держась на запад от Варшавы. Движение Казачьего Стана совершалось по маршруту: г.Августов-г.Граево-г.Щучин /польский/-г.Кольно-мимо г.Остроленки-г.Прасныш-г.Цеханов-район г.Модлина-район г.Плонска /на р.Висле/.

В этих местах, было получено известие, что неподалеку от Казачьего Стана, имеет стоянку небольшая группа казаков под водительством сотн.П.Н.Донскова. Референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э.Радтке и ген.м.С.Н.Краснов,

в сопровождении небольшой группы конных казаков, направились в месторасположение группы Донскова. Напрасным образом Э.Э.Радтке и С.Н.Краснов пытались убедить Донскова встретиться с ген.П.Н.Красновым, проехав в Берлин, дыбы положить конец всем существующим недоразумениям. В равной степени не было видно никакого желания у Донскова, соединиться с Казачьим Станом под водительством Походного Атамана Казачьих Войск полк.Т.И.Доманова.

С возвращением Э.Э.Радтке и С.Н.Краснова из поездки к группе Донскова, в тот же вечер, около м.Вещеславы /на р.Висле/, в с.Крячке, в здании школы, где помещался Штаб Походного Атамана Казачьих Войск, произошел сильный взрыв. В зале происходило совещание, где начальник Штаба полк.Кравченко делал сообщение о положении на фронте, согласно последних сообщений. За столом сидели и слушали доклад - Походный Атаман Казачьих Войск полк.Т.И.Доманов, референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э.Радтке, начальник Штаба Главного Управления Казачьих Войск ген.м.С.Н.Краснов, полк.А.И.Медынский, полк.Е.Михайлов и др.

Произведенным расследованием было установлено, что неизвестными злоумышленниками были брошены через одно открытое окно в здании школы две ручных гранаты, взрывом которых были убиты два казака и трое казаков ранены, как и были причинены большие повреждения зданию. Как следствие, существовало сильное подозрение, что произведенный взрыв было дело рук Донскова.

Вывод казаков и казачьих беженцев из тупика юго-восточнее был трудным делом, ибо Казачий Стан шел по указанному Вермахтом маршруту, с восточной стороны реки Вислы, по направлению к мосту южнее Варшавы, где казаки должны были переправляться на западную сторону р.Вислы.

Надежит указать, что когда Казачий Стан начал спускаться из района г.г.Августова-Лька на юг Польши и находился относительно недалеко от Варшавы, Походный Атаман Казачьих Войск полк.Т.И.Доманов получил предписание от германского генерала-губернатора Варшавского района и Командующего войсками-СС и полиции обер-группен-фюрера Баха-Залевского, выделить немедленно образом два полка казаков в распоряжение германского Отдела юстиции, для несения службы в указанном Отделе. Подобным образом Бах-Залевский хотел использовать казаков в борьбе против повстанцев в Варшаве. Референт Козакен Лейте-Штелле Э.Э.Радтке имея на руках определенные полномочия в отношении вывода Казачьего Стана в его полном составе на юг Польши, отказал Баху-Залевскому в выполнении такового требования. Дело было закончено тем, что вместо казаков, Бах-Залевский привлек на службу один полк белорусов.

Свершая свое движение по маршруту район г.Плоцка-г.Кутно-м.Леслау, казачьи полки и казачьи беженские станицы Казачьего Стана стали сосредотачиваться к 10 августа 1944 года на юге Польши, в районе городов Здунская Воля-Ширас-Серадзь. Конечная цель похода казаков через Польшу была достигнута ими.

Уже в первый момент прибытия Казачьего Стана в указанные города, снова поступило требование со стороны обер-группен-фюрера войск-СС Баха-Залевского в адрес Походного Атамана Казачьих Войск полк.Т.И.Доманова о немедленном выделении 8.000 казаков для производства окопных работ в районе Варшавы, по укреплению позиций. На подобное требование казачье командование и референт Козакен Лейте-Штелле ответили категорическим отказом Баху-Залевскому, указывая, что казаки являются военными союзниками Германии и воюют против СССР, но отнюдь не являются какой-то рабочей силой. Возник сильный конфликт, о чем был немедленно поставлен в известность Берлин и кончившийся тем, что германские власти из Берлина посоветовали Баху-Залевскому отказаться от предъявления им использовать казаков в качестве рабочей силы!

Тогда-же из Берлина, из Остминистериума последовал вызов референта Козакен Лейте-Штелле Э.Э.Радтке и ген.м.С.Н.Краснова, начальника Штаба Главного Управления Казачьих Войск, для дачи полного отчета о выводе Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск полк.Т.И.Доманова из района г.Новогрудок и походе через Белоруссию и Польшу, продолжавшемся для Казачьего Стана с 20 июля по 10 августа 1944 года. Во исполнение указанного, Э.Э.Радтке и С.Н.Краснов тогда-же выехали из Здунской Воли в Берлин.

С прибытием Казачьего Стана в Здунскую Волю-Ширас-Серадзь, местный

Командующий германскими войсками ген. лейтенант Герценкопф передал в Штаб Походного Атамана официальное сообщение германского военного командования о награждении Походного Атамана Казачьих Войск полк. Т. И. Доманова германским орденом Военного Креста /Кригсфердинст/ I-й степени, командира 7-го Терского казачьего пешего полка майора Г. П. Назыкова германским орденом Железного Креста I-й степени и 286 казачьих офицеров, урядников и казаков германским орденом "Знак боевого отличия для чинов из народов Востока" /золотые, серебрянные и бронзовые звезды на зеленой ленте с белой каймой/. Эти германские боевые ордена были пожалованы германским военным командованием за боевые отличия и помощь оказанную германским войскам в боях против регулярных частей Красной армии, на фронте реки Неман с 2 по 8 июля и с 8 по 13 июля 1944 года в окружении германских войск и казачьих полков в лесах и болотах Белоруссии, где казаки спасли целиком 3.000 раненых германских солдат и полностью германскую пехотную бригаду в составе 7.000 германских офицеров и солдат. Тем же германским приказом, войсковые старшины Бондаренко и Скоморохов - оба командиры казачьих пеших полков, были произведены в чин полковника.

В половине августа 1944 года последовало распоряжение Походному Атаману Казачьих Войск полк. Т. И. Доманову выделить из состава Казачьего Стана один казачий полк и выслать в район Варшавы. Во исполнение отмеченного, был сформирован и послан Сводный казачий пеший полк под командой полк. Бондаренко.

С возвращением референта Козакен Лейте-Штелле Э. Э. Радтке и ген. м. С. Н. Краснова, начальника Главного Управления Казачьих Войск, из Берлина в Здунскую Волю, что имело место 12 августа 1944 года, в Здунскую Волю прибыл ген. лейтенант фон-Герстнер, Командующий военным Округом Вартегау, который посетив Штаб Походного Атамана Казачьих Войск полк. Т. И. Доманова, сообщил, что в районе его Округа, на окраине города Калиша пребывает одна казачья группа, отделившаяся от Казачьего Стана. По мнению ген. фон-Герстнера, выдача продовольствия и фуража разрозненным казачьим группам, представляет известные затруднения для германского интендантства, почему следует принять надлежащие необходимые меры для урегулирования подобного ненормального положения.

Через несколько дней, уехавший ген. фон Герстнер прислал официальное приглашение для возглавления Казачьего Стана - посетить означенную казачью группу в Калише. В виду того, что германский генерал сообщил, что казаки этой группы сообщили ему, что они были преследуемы по определенным причинам в Казачьем Стане, они боялись за свою жизнь и потому оставили последний, майор О. В. Миллер и референт Козакен Лейте-Штелле Э. Э. Радтке выехали немедленно в Калиш, где действительно нашли небольшую группу казаков, возглавлявшихся сотн. П. Н. Донсковым.

Майор О. В. Мюллер и референт Э. Э. Радтке поговорив с Донсковым и выяснив полностью всю обстановку предложили П. Н. Донскову с его группой казаков /около 50 человек/ покинуть Калиш и переехать в город Здунскую Волю, обещая ему и его казакам полную неприкосновенность и защиту при всех обстоятельствах, если он - Донсков даст слово вести себя корректным образом и быть лояльным в отношении Походного Атамана Казачьих Войск полк. Т. И. Доманова. Предложение майора О. В. Мюллера и референта Козакен Лейте-Штелле Э. Э. Радтке было принято без всяких возражений со стороны Донскова, который очевидно получил соответствующее заверение и со стороны германского генерала фон-Герстнера.

Собравшись скорым образом Донсков с своей казачьей группой прибыл в Здунскую Волю. К удивлению возглавления Казачьего Стана, Донсков прибыв в Казачий Стан и находясь под защитой германского местного военного команданта, не счел нужным доложить о своем прибытии в Штабе Походного Атамана Казачьих Войск. Означенное обстоятельство имело своим следствием, что за поведением и действиями Донскова, стали наблюдать казачья контр-разведка и местный германский Отдел Безопасности /СД/.

В походе имевшем место из Белоруссии /г. Новогрудек/ в Здунскую Волю, начальник Штаба Походного Атамана Казачьих Войск полк. Кравченко имел начальником оперативного отделения войск старш. Стаханова /Уральский казак/, который был одновременно помощником начальника Штаба.

Войск. старш. М. М. Ротов состоявший при Штабе Походного Атамана Казачьих Войск, получил от сотн. П. Н. Донкова несколько советских военных служебных бланков за подписью некоего Стаханова, для передачи Походному Атаману Казачьих Войск полк. Т. И. Доманову, что явно граничило с провокацией. При тщательном обследовании и изучении оных бланков, было установлено, что войск. старш. Стаханов, служащий в Штабе Походного Атамана не мог иметь к таким бланкам никакого отношения, почему "фальшивки" Донкова были явной провокацией в отношении компроментирования войск. старш. Стаханова, а следовательно и Походного Атамана Казачьих Войск полк. Т. И. Доманова.

Вернувшийся из Здунской Воли в Берлин, ген. м. С. Н. Краснов доносил официально рапортом на имя ген. П. Н. Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск о поведении сотн. П. Н. Донкова в Здунской Воле и ранее в -- Польше и Белоруссии, в Казачьем Стане. Как следствие, последовал приказ ген. П. Н. Краснова о разжаловании сотн. П. Н. Донкова в рядовые.

Заинтересовавшись поведением Донкова, германский Отдел Безопасности /СД/ в Здунской Воле, потребовал от казачьей контр-разведки /начальник - есаул Воробьев/ производства тщательного личного обыска на квартире у Донкова, в результате совершения которого, был обнаружен чемодан, имевший двойное дно, откуда были изъяты документы Донкова в советский период жизни, сильно компрометировавшие последнего. Заключительным финалом служило тщательное изучение этих документов со стороны германского Отдела Безопасности и последующее заключение им - Донкова, в концентрационный лагерь.

С прибытием Казачьего Стана в район г. г. Здунская Воля - Ширас - Серадзь, в начале августа 1944 года, в южной Польше, закончился первый этап существования Казачьего Стана /март 1943 - июнь 1944 г. г./, который связан тесным образом с именем безвременно погибшего казачьего героя Походного Атамана Казачьих Войск генерала - майора /посмертно произведенного в генеральский чин/ Сергея Васильевича Павлова.

Его отец, войск. старш. В. И. Павлов с своей семьей проживал до 1920 года постоянным образом в своем собственном доме, на Сенной улице, между Главным бассейном на Баклановском проспекте и Покровской улицей. В начале 1921 года, В. И. Павлов был арестован, посажен в Новочеркасскую новую тюрьму, где и умер от лишений. Его родной брат полковник в отставке П. И. Павлов проживал также поблизости и также в собственном доме на Баклановском проспекте, рядом с домом полк. Афанасьева, между Каменной и Сенной улицами.

Походный Атаман Казачьих Войск ген. м. С. В. Павлов родился 4 октября 1896 года в Новочеркасске, окончил Донской кадетский корпус в 1914 году: в мае 1915 года - казачью сотню Николаевского кавалерийского училища, выйдя офицером в третью очередную 47 Донской казачий полк. В 1916 году был командирован в Винницкую военно-авиационную школу, по окончании которой служил в боевой авиации на Юго-Западном фронте. Имел ряд боевых орденов за первую Мировую войну. Возвратившись на Дон в конце декабря 1917 года, служил добровольцем в одном партизанском отряде, был ранен в бою против красновардейцев. С 1918 по 1920 г. г., служил в рядах Донской армии, получил производство в чины подъесаула и есаула, командовал казачьим авто-броневиком "Казак", далее перешел в казачью боевую авиацию. Был оставлен в Новороссийске в дни гибели Донской армии, в марте 1920 года. Далее скрывался долгий период времени подвымышленной фамилией, работая на заводах. Закончил заочный инженерно-строительный Институт, стал инженером-конструктором. Перед приходом немцев на Дон, стал служить инженером на Новочеркасском паровозостроительном заводе "Локомотив", создал с братьями Сербиновыми и др. казачью подпольную организацию, проводившую подрывную работу в Новочеркасске и вышедшую из подполья, с занятием немцами Новочеркасска.

На освобожденном Дону, С. В. Павлов был избран казаками Новочеркасской станицы Походным Атаманом Донского Войска, получил признание всех Донских казаков и германской стороны, организовывал Донских казаков на борьбу с русскими коммунистами, вел казаков в бой против последних и 13 февраля 1943 года находясь во главе Донских казаков, покинул с боем Донскую столицу Новочеркасск и ушел на запад, организовывая всех казачьих беженцев, в конечном итоге став общепризнанным Походным Атаманом всех Казачьих Войск. Погиб на своем посту, сраженный предательским выстрелом засланного русско-коммунистического агента в Казачий Стан, ренегата Богачева-Миллера!..

Глава 5.

ПЕРЕЕЗД КАЗАЧЬЕГО СТАНА ИЗ ПОЛЬШИ В СЕВЕРНУЮ ИТАЛИЮ.

Опубликованная Декларация Германского Правительства к казакам от 10 ноября 1943 года, устанавливала, что последнее принимает на себя заботы жизни казаков на чужбине, покинувших родные Казачьи Земли зимой 1942—1943 г.г. и ушедших совместно с германскими армиями на запад. Германское Правительство принимало на себя обязательства в качестве военного союзника, заботиться о казаках и их семействах, пока не создастся вполне благоприятная обстановка на Восточном фронте, которая позволяла бы устраивать казачью жизнь на территории Казачьих Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополя.

Немцы не могли не считаться с казаками, которые при ухудшившемся военном положении на Восточном фронте, посадили свои семьи на повозки и арбы, и захватив с собою домашний скерб и лошадей, оставили родные Казачьи Земли и пошли с немцами, в неизвестность. Несмотря на переживаемое положение, казаки оставались военными союзниками немцев, имея свою отчетливо выраженную политическую программу. Последняя определялась Декларацией Войска Донского, переданной Походным Атаманом Донского Войска полк. С. В. Павловым, в Атаманском дворце, в Новочеркасске, 15 ноября 1942 года, германскому генералу Фридеричу для передачи Германскому Правительству.

Учитывая мероприятия германского военного командования на Восточном фронте, в отношении упорядочения вопроса о использовании Донских казаков, в проводимой войне, Походным Атаманом полк. С. В. Павловым были приняты известные меры. В частности им была образована Особая комиссия по казачьим делам при Представительстве Штаба Войска Донского в Ростове-на-Дону, в составе: председатель проф. М. А. Миллер, члены: проф. Богачев, проф. Иванов, проф. Краснянский и др. Означенная Особая комиссия должна была полностью разработать все вопросы, определявшие положение Донского Войска.

В результате проведенной интенсивной работы этой комиссии, был утвержден Походным Атаманом полк. С. В. Павловым и опубликован следующий документ:

"Вопросы подлежавшие обсуждению Особой комиссией по казачьим делам при Представительстве Штаба Войска Донского в Ростове-на-Дону и принятые в заседании означенной комиссии от 23 января 1943 года:

1/Границы Земли Войска Донского. Исторические, природные, экономические и политические обоснования границ и районирования. Карта распределения казачьего и неказачьего населения. Главный город, города области, окружные города, станицы, хутора, села, поселки, юрты и волости. Присоединение Царицына, Бахмута и Юзовки. Права гражданства ВВД.

2/Самоуправление Войска Донского. Войсковой Круг, станичные, хуторские и сельские сборы.

3/Организация управления. Войсковой, Походный, Окружные, станичные, хуторские-Атаманы. Сельские старосты. Полиция-полицеймейстеры, пристава, заседатели, урядники.

4/Войсковое Управление. Комитеты, управления и отделы. Атаманская канцелярия. Народное образование. Сельское хозяйство. Горный комитет. Лесной комитет. Комитеты-здравоохранения, промышленный, путей сообщения, связи /почта, телеграф, радио/.

5/Судебные установления-судебная палата, окружные суды, съезды мировых судей, станичный и волостной суды, прокуратура, адвокатура, тюремное ведомство.

6/Народное образование-высшее, среднее и низшее /соответствующие учебные заведения/, научно-исследовательские учреждения, музеи, библиотеки, театры, зрелища, правительственные издания /печатать-пресса/.

7/Церковь, ее организация. Инославные и иноверческие исповедания и секты.

8/Общественное призрение, пенсии, дома для инвалидов и др.

9/Землевладение и землепользование—земли Войсковые, юртовые, общественные, городские и сельские, частное землевладение, домовладение и усадьбы.

10/Колосовые культуры, интенсивные культуры /табак, кенаф, подсолнух, лекарственные растения/.

11/Садоводство и огородничество.

12/Виноградарство и виноделие.

13/Скотоводство крупное и мелкое.

14/Коневодство.

15/Рыболовство и охота.

16/Пчеловодство.

17/Сельско-хозяйственная промышленность: кожаная, консервная, спиртовая.

18/Горные промыслы и добывающая промышленность.

19/Промышленность обрабатывающая—тяжелая и машиностроение.

20/Промышленность легкая и кустарная.

21/Торговля—импортная, экспортная, транзитная и внутренняя.

22/Донской казачий банк.

23/Донская армия и флот, авиация. Воинская повинность.

24/Герб, печать, знамя и форма Донского Войска.

Имея четкую политическую программу, отступая с германскими армиями на Восточном фронте и сражаясь с Красной армией, были подлинными носителями Казачьей Государственности, о чем ясно говорит казачья песня, сложенная казаками в 1943 году.

ЗА СПАЛЕННЫЙ КРАЙ КАЗАЧИЙ !..

Под свободные знамена
Добровольческих полков—
От Кубани и от Дона,
Шли отряды казаков.

Над полями Украины,
Засверкали их клинки.
Видим вновь, как на картине,
Бурки, шашки, башлыки...

Не за власть Кремлевской клики
Тунеядцев—подлецов,
За народ Казачий, пики
Будут бить большевиков!

За поруганную Церковь,
За расстрелянных отцов,
За погибших в 33-м годе,
За Кубанцев и Донцов.

За спаленный Край Казачий,
За станицы, хутора,
За детей и женщин плачи,
Отомстить пришла пора!..

Для последней смертной брани,
Собирались казаки,
Дона, Терека, Кубани—
Православные сыны!!!

Эта знаменитая казачья песня была составлена казаками на Украине весной 1943 года, когда казаки сражались против Красной армии, были военными союзниками Германии.

В связи с военными событиями на Восточном фронте, принимавшими неблагоприятный оборот для германской стороны, Казачий Стан под руководством Походного Атамана Казачьих Войск полк. Т.И. Доманова, совершая свой тяжелый поход в несколько тысяч километров, стал сосредотачиваться постепенным образом в районе расположенных рядом городов Здунская Воля—Ширас /Польша/. В связи с этим вопрос о срочном разме-

щении казачьих беженских станиц, входивших в состав Казачьего Стана, приобретал с каждым днем все большую остроту.

Германские правительственные круги выполняли принятые обязательства, начали принимать всевозможные меры по перемещению Казачьего Стана в местности, возможно далее отстоящие от Восточного фронта.

Существовало несколько вариантов расселения казаков, где наиболее приемлемым представлялся проект расселения казаков в Чехии. Как следствие, в конце июля 1944 года полк. Т. К. Хоруженко получил предписание от соответствующих германских инстанций обследовать всевозможные все условия и возможности для временного расселения Казачьего Стана в Чехии. Наиболее подходящим считался в означенном отношении район железнодорожной станции Бенешеве, в 40 километрах на юг от города Праги /направление на Табор/. Выполняя возложенное на него поручение, полк. Т. К. Хоруженко осмотрев тщательным образом район германского военно-учебного плаца и лагерь в Бенешеве, нашел совершенно невозможным последние для размещения Казачьего Стана, о чем сообщил рапортом по команде.

Дополнительным образом были рассмотрены с критической точки зрения еще несколько предложенных проектов расселения казаков в Европе, в частности во Франции и в Баварии. В последнем случае однако не представлялось возможным использовать казачьи беженские станицы, как рабочую силу на местных сахарно-свекловичных заводах, согласно проекта майора Моллера. Препятствием тому служило иметь на германской территории вооруженные иностранные формации. Равным образом отпадал вопрос и о временном расселении казаков во Франции, где со дня на день ожидалась высадка англо-американцев.

В конечном счете наиболее приемлемым принято было считать представленный проект Лейбрандта /из Остминистерiums/ о переезде Казачьего Стана из Польши в Сев. Италию.

По много рода причинам расселение казаков в Сев. Италию не являлось вполне правильным, ибо прежде всего казаки представляли собой чужеродный элемент в итальянской среде. Но сторонники проекта временного размещения казаков в Сев. Италии, отмечали, что еще перед началом второй Мировой войны правительства Австрии и Италии рассматривали и согласовывали вопрос о обмене населением в прилежащих пограничных районах австрийского и итальянского Тироля.

Развертывавшаяся неблагоприятная обстановка на Восточном фронте требовала немедленной эвакуации Казачьего Стана из Польши. В начале августа начальник Козаковен Лейтештелле д-р Н. А. Гимпель и войск. старш. Д. А. Стаханов побывали в Сев. Италии, где ознакомившись с обстановкой, пришли к выводу, что действительно подходящим местом для временного размещения Казачьего Стана, может быть использована в Сев. Италии территория, прилежащая к Карнийским /Каринтские/ Альпам. Доводы д-ра Н. А. Гимпеля были признаны вполне обоснованными и вопрос о переброске Казачьего Стана из Польши в Сев. Италию, был в принципе решен, оставалось теперь только действовать.

Получив приказ о проведении подготовки к переброске Казачьего Стана из городов Здунской Воли и Шираса /Польша/ в район городов Жемона-Удине /Сев. Италия/, Штаб Походного Атамана Казачьих Войск разработал подробный план перевозки людского и конского состава по железной дороге.

Считая от 29 августа по 30 сентября 1944 года имела место почти каждый день отправка казачьих железнодорожных эшелонов из Польши в Сев. Италию. В течение отмеченного времени было всего отправлено из Здунской Воли-Шираса в Жемону-Удине 86 железнодорожных эшелонов, исчисляя каждый в 50 товарных вагонов и открытых платформ. Руководство погрузкой и отправкой этих железнодорожных эшелонов с казаками, проводили полковники А. И. Медвинский и его помощник Чибиняев, под контролем референта Э. Э. Радтке от Козаковен Лейтештелле.

Движение железнодорожных казачьих эшелонов из Польши в Сев. Италию происходило по двум направлениям, в силу исключительной затруднительности движения в одном направлении, причиной чего служила усилен-

ная переброска германских войск, совершавшаяся по железнодорожным колеям. С другой стороны непрерывные воздушные бомбардировки со стороны англо-американской авиации, делали затруднительным железнодорожное сообщение. Но так или иначе, движение казачьих эшелонов совершалось по двум железнодорожным маршрутам:

1/Здунская Воля /Польша/-Катовицы /Польша/-Моравская Острава /Чехия/-Брно /Чехия/-Братислава /Словакия/-Вена /Австрия/-Леобен /Австрия/-Виллах /Австрия/-Жемона /Сев.Италия/.

2/Здунская Воля /Польша/-Калиш /Польша/-Бреславль /Польша/-Краков Градец /Чехия/-Прага /Чехия/-Вена /Австрия/-Леобен /Австрия/-Виллах /Австрия/-Жемона /Сев.Италия/.

Походный Атаман Казачьих Войск полк. Т.И. Доманов и начальник Штаба полк. Е.В. Кравченко, как и весь личный штабной состав, отправившиеся с первым казачьим эшелоном 29 августа из Здунской Воли, прибыли вечером 1 сентября в Жемону /Сев.Италия/.

Согласно данных Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, по состоянию на 30 сентября 1944 года, значились перевезенными в Сев.Италию:

а-Общее количество людского состава-15.590 казаков, казачек и казачьих детей.

б-Строевой состав-468 офицеров и 6.687 рядовых казаков.

в-Из отмеченного числа, в Штабах и военно-административных управлениях числились 150 офицеров и 165 рядовых казаков.

В строю находились 299 офицеров и 6.552 рядовых казаков:

1-я казачья пешая бригада /командир бригады полк. Силкин/, в составе:

1-й Донской казачий пеший полк /командир полка полк. И.В. Балабин/, в составе 36 офицеров и 1.065 рядовых казаков.

2-й Донской казачий пеший полк /командир полка войск. старш. Рыковсков/, в составе 41 офицеров и 1.236 рядовых казаков.

В Штабе бригады состояли 14 офицеров и 25 казаков.

2-я казачья пешая бригада /командир бригады полк. Вертепов/, в составе:

3-й Кубанский казачий пеший полк /командир полка полк. П.Новиков/, в составе 38 офицеров и 1.067 рядовых казаков.

4-й Терско-Ставропольский казачий пеший полк /командир полка полк. Маслов/, в составе 28 офицеров и 726 рядовых казаков.

В Штабе бригады значились 17 офицеров и 26 казаков.

3-я казачья сводная бригада /командир бригады полк. Васильев/, в составе:

9-й казачий пеший полк /командир полка войск. старш. Русаков/, в составе 38 офицеров и 765 рядовых казаков.

1-й казачий конный полк /командир полка полк. Е.В. Кравченко/, в составе 33 офицеров и 904 рядовых казаков.

В Штабе бригады были 14 офицеров и 25 казаков.

4-я казачья сводная бригада /командир бригады полк. Г.П. Тарасенко/, в составе:

Атаманский казачий конвойный полк /вр.и.д. командира полка есаул Н.Рудаков/, в составе 28 офицеров и 338 рядовых казаков.

3-й казачий запасный полк /командир полка полк. Лобасевич/, в составе 18 офицеров и 370 рядовых казаков.

В Штабе бригады находились 10 офицеров и 10 казаков.

Всего считалось в строю:

1-я казачья пешая бригада-2.392 офицеров и рядовых казаков.

2-я казачья пешая бригада-1.927

3-я казачья свод. бригада-1.778

4-я казачья свод. бригада-0.774

г-Казачий Стан /казачьи беженские станицы/ имел всего численность в 8.435 казаков, казачек и казачьих детей, именно:

Округ Донских казачьих беженских станиц /Окружной Атаман войск. старш. М.М. Ротов/, в составе-3.870 казаков, казачек и казачьих детей.

Отдел Кубанских казачьих беженских станиц /Отдельский Атаман

полк. В. И. Лукьяненко/, в составе—3.071 казаков, казачек и казачьих детей.

Отдел Терско—Ставропольских казачьих беженских станиц /Отдельский Атаман полк. М. И. Зимин/, в составе—1.083 казаков, казачек и казачьих детей.

Не казаков—411 мужчин, женщин и детей.

д—Общее количество казачьих лошадей—10.761 поголовья, в число которых включались: 2.789 строевых лошадей в полках, батареях и отдельных подразделениях, 968 обозных лошадей в Штабах, учреждениях и обозах и 7.004 частновладельческих лошадей /офицерских и в казачьих беженских станицах/.

е—Общее количество крупного рогатого скота—27 быков и 857 коров, из числа которых считались на учете Войскового интендантства—19 быков и 67 коров, а остальные 8 быков и 790 коров были частновладельческими.

ж—Общее количество мелкого скота /овец и баранов/—625 голов, все частновладельческие.

з—Общее количество верблюдов и верблюжат—98 взрослых и 6 молодых, все частновладельческие.

и—Пароконных повозок разного типа /телеги, подводы, разводы, коляски и др./—3.456.

к—Одноконных повозок разного типа /бланкарды, шарабаны, дрожжки, экипажи и др./—1.457.

л—Верблюжьих арб—87.

м—Казачий авто—парк включал: 3 легковых авто—машины, 14 грузовых авто—машин /полутонны и трехтонны/, 8 мотоциклов и два средних авто—тягача.

н—На вооружении казачьих строевых частей имелось:

12 полевых орудий /калибр 76 мм./ на конской тяге.

11 легких пушек /калибр 45 мм./ на конской тяге.

8 минометов /калибр 52 мм./.

146 станковых, зенитных, тяжелых, легких и ручных пулеметов.

6.578 винтовок и карабинов.

433 автоматов и ружей—пулеметов.

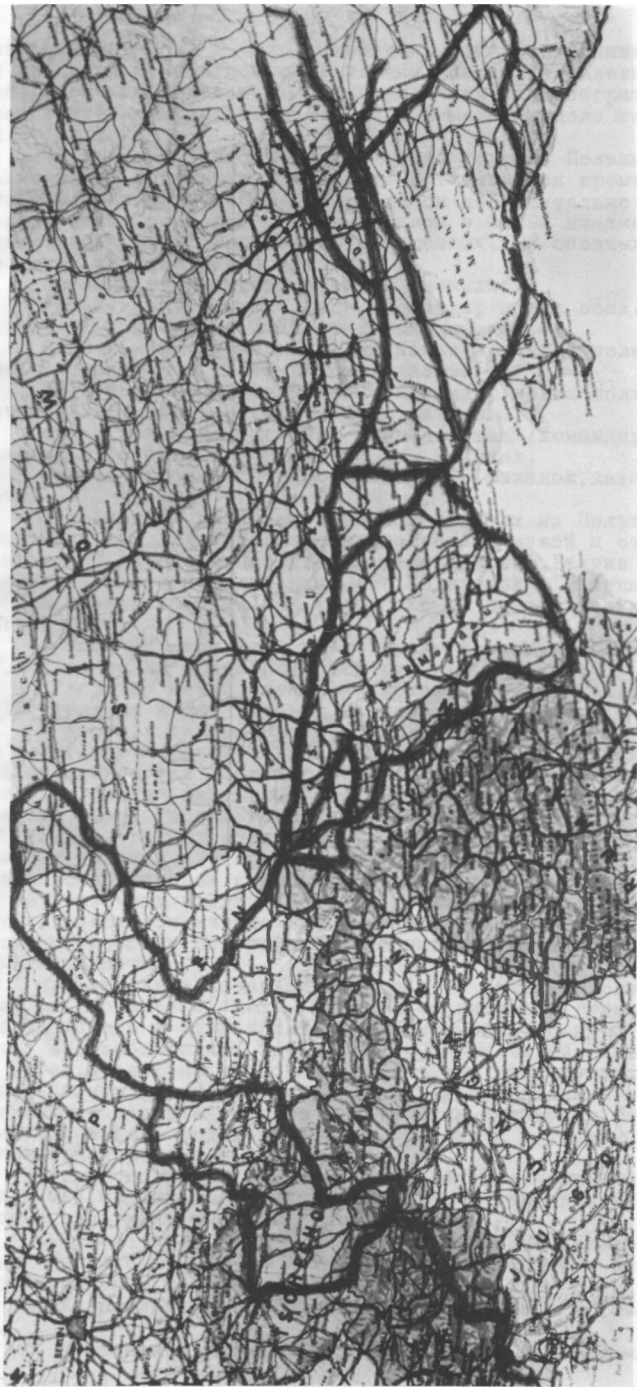
298 полуавтоматических десятизарядных винтовок системы Дегтярева /образца 1936 года на вооружении Красной армии/.

1.243 автоматических пистолетов, самозводных и несамозводных револьверов.

о—Войсковой Арсенал /начальник полк. Часовников, Донской казак, эмигрант 1943 года/ имел в наличии, как огневой резерв: 2.642 орудийных снарядов /калибр 76 мм./, 1.645 пушечных снарядов /калибр 45 мм./, 126 мин /калибр 52 мм./, 897.000 винтовочных патронов /калибр 3 линии/, 646.000 патронов для винтовок и пулеметов иных систем, 241 бомб для легких бомбометов, 142.800 патронов для автоматов, автоматических пистолетов и револьверов, 22.642 ручных гранат и 145 панцерфаустов /бронестрельные кулаки/ и необходимое число запасных частей для всех видов огнестрельного оружия. Сверх того, в Войсковом Арсенале были дополнительно 2.125 запасных винтовок и карабинов, 28 запасных пулеметов, 25 автоматов и 246 автоматических пистолетов и револьверов—в резерве.

Переезд Казачьего Стана из Польши в Сев. Италию, совершавшийся по железной дороге, вызывал всеобщий интерес, что будет вполне понятным при учете всех обстоятельств, связанных с ним.

Казачий Стан в составе многочисленных казачьих беженских станиц и строевых частей, образовывался постепенным образом, преимущественно за счет притока казаков старших возрастов и их семейств, при наблюдавшемся Казачьем Исходе с территории Казачьих Земель в 1943—1944 г. г. Прибыв в Сев. Италию, вдалеке от Восточного фронта, казаки эти являлись носителями Казачьей Государственности и представляли в известной своей части казачьи воинские соединения с казачьим командным составом, представляя собой осто́в будущей Казачьей армии. На лицо у казаков, составлявших Казачий Стан в Сев. Италии, имелись все права на ка—

Трасса похода Казачьего Стана под руководством Походных Атаманов Казачьих Войск полк. С. В. Павлова и полк. Г. И. Доманова, из родных Казачьих Земель Дона, Кубани, Терек и Ставрополья - через пространство Украины, Белоруссии, Польши, Чехословакии и Австрии, в Сев. Италию, в феврале 1943 - сентябре 1944 годов.

защю самобытность и самоуправление, в силу сохранявшейся стародавней казачьей самобытной организации. Казаки Казачьего Стана жили по своим казачьим законам, со своим казачьим административным аппаратом и хозяйственными органами, признававшимися всецело германской стороной.

За время с I по 16 октября 1944 года, из Польши прибыли в Сев. Италию и все остальные казаки, еще остававшиеся временно в районе Эдунской Воли-Шираса. Подобным образом дополнительно прибыли 26 железнодорожных эшелонов с общим числом в 5.492 казаков, казачек и казачьих детей, 2.093 лошадей /643 строевых, 123 обозных и 1.327 офицерских и частновладельческих/.

В составе прибывших казаков значились:

- 1/8-й казачий пеший полк /командир полка полк. М. И. Маловик/, в составе 31 офицеров и 1.126 рядовых казаков.
- 2/10-й казачий пеший полк /командир полка полк. Воронин/, в составе 26 офицеров и 1.185 рядовых казаков.
- 3/11-й казачий пеший полк /командир полка полк. Скоморохов/, в составе 23 офицеров и 839 рядовых казаков.
- 4/6-я казачья отдельная конная сотня /командир сотнж есаул Маринин/, в составе 5 офицеров и 173 казаков.
- 5/Казачьи беженцы в составе 2.084 казаков, казачек и казачьих детей.

С последним казачьим эшелоном прибыли из Польши, временно остававшиеся там для общего руководства погрузкой и отправкой казаков по железной дороге в Сев. Италию: референт Э. З. Радтке от Козакеи Лейтштелле и казачьи полковники А. И. Медынский и Чибиняев.

В начале ноября 1944 года прибыли последние казаки из Польши в Сев. Италию:

- 6/Казачий отдельный пеший полк /командир войск. старш. Бондаренко/, в составе 23 офицеров и 823 рядовых казаков.
- 7/Казачий пеший батальон /командир есаул Г. А. Назыков/, в составе 17 офицеров и 343 рядовых казаков.

В итоге, в период времени с 29 августа по 6 ноября 1944 года, был полностью перевезен по железной дороге из Польши в Сев. Италию, весь личный состав Казачьего Стана. Для перевозки всех казаков и их семейств, лошадей, скота, обозов, домашнего скарба, вооружения и всей остальной массы военного и частного имущества, потребовалось всего 112 железнодорожных эшелонов, исчисляя примерно каждый эшелон в 50 товарных вагонов и открытых платформ, частичным образом несколько пассажирских вагонов и пульманов, иначе говоря 5.660 железнодорожных перевозочных единиц /вагонов и платформ/. Большинство товарных вагонов имели специально наставленные деревянные нары, через всю ширину вагона, в обеих половинах последнего, оставляя середину вагона для размещения печки.

При отправке казачьих эшелонов из Польши, провиант для людей и фураж для лошадей и скота, был заранее выдаваем германским военным интендантством в Эдунской Воле. Одновременно, по пути следования казачьих железнодорожных эшелонов из Польши, через Чехию, Словакию, Австрию и Сев. Италию, на место назначения, все промежуточные германские военные комендатуры получившие заранее предписание свыше, оказывали проезжающим казакам всякого рода помощь-снабжение горячей пищей, горячей и холодной водой, дача разных справок и указаний, медицинская и ветеринарная помощь и т. д.

Общий состав Казачьего Стана сосредоточенный к 6 ноября 1944 года в Сев. Италии, после окончания своего переезда из Польши, определялся в следующих цифровых данных:

а-Общее число перевезенных людей-22.288 казаков, казачек и казачьих детей, плюс 411 не казаков /мужчин, женщин и детей/, всего по расчету-22.699 человек обоого пола.

б-Казачий строевой состав-463 офицеров и 10.845 рядовых казаков.

В Штабах и военно-административных управлениях числилось

130 офицеров и 165 рядовых казаков.

1-я казачья пешая бригада: 1-й и 2-й Донские казачьи пешие полки, в составе 81 офицеров и 2.270 рядовых казаков.

2-я казачья пешая бригада: 3-й Кубанский и 4-й Терско-Ставропольский казачьи пешие полки 73 офицеров и 1.722 рядовых казаков.

3-я казачья сводная бригада: 9-й казачий пеший и 1-й казачий конный полки, в составе 75 офицеров и 1.572 казаков.

4-я казачья пешая бригада: 8-й и 10-й казачьи пешие полки, в составе 61 офицеров и 2.189 казаков.

5-я казачья пешая бригада: 11-й казачий и Отдельный казачий пешие полки, в составе 48 офицеров и 1.061 казаков.

Отдельные казачьи части: Атаманский казачий конный конвойный полк, 3-й казачий запасный полк, Отдельный казачий пеший батальон, 6-я казачья конная сотня, восемь казачьих конных батарей, казачий автоброневой отряд, казачья парашютно-десантная школа Атаман, казачья учебная команда, казачья школа пропагандистов, всего 66 офицеров и 1.236 казаков.

в-Казачий Стан в составе многочисленных казачьих беженских станиц Дона, Кубани, Терека и Ставрополя—10.518 казаков, казачек и казачьих детей

Округ Донских станиц—4.749 казаков, казачек и казачьих детей.

Отдел Кубанских станиц—3.815 казаков, казачек и казачьих детей.

Отдел Терско-Ставропольских станиц—1.696 казаков, казачек и казачьих детей.

г-Общее количество казачьих лошадей—12.854 поголовья. Из этого числа насчитывалось: 3.732 строевых, 1.091 обозных и 8.331 частновладельческих лошадей.

д-Общее число голов рогатого скота: 27 быков и 857 коров.

е-Общее число голов мелкого скота: 27 баранов и 625 овец.

ж-Общее число верблюдов и верблюжат: 83 взрослых и 6 молодняка.

з-Парокольных повозок разного типа—3.678.

и-Однокольных повозок разного типа—1.986.

к-В казачьем авто-парке имелись 4 легковых авто-машины, 16 грузовых авто-машин, 12 мотоциклов, 2 средних авто-тягача и 2 бензиновых авто-цистерны.

л-На вооружении казачьих строевых частей имелось:

18 орудий /калибр 76 мм./ на конской тяге.

14 легких пушек /калибр 45 мм./ на конской тяге.

11 средних минометов /калибр 52 мм./.

6 батальонных минометов /калибр 82 мм./.

9.699 винтовок и карабинов.

297 станковых, зенитных, тяжелых, легких и ручных пулеметов.

675 автоматов и ружей-пулеметов.

369 полуавтоматических десятизарядных винтовок системы Дегтярева /образца 1936 года на вооружении Красной армии/.

м-Войсковой Арсенал-наличие огневого резерва оставалось без особых изменений, в сравнении с прежде показанным наличием /см. выше!/.

н-В казачьих строевых частях имелось на руках: 1.589.560 пулеметных и винтовочных патронов, 8.679 ручных гранат, 890 орудийных снарядов /калибр 76 мм./, 924 снарядов к легким пушкам /калибр 45 мм./, 211 мин к средним и батальонным минометам и 259 панцер-фаустов /бронейные кулаки/.

Приводимые данные определяют таблицу строевой записки от 9 ноября 1944 года—Штаба Походного Атамана Казачьих Войск в Сев.Италии на имя ген.П.Н.Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск, в завершение переезда Казачьего Стана из Польши в Сев.Италию, с последующей дислокацией казаков в районе городов Озоппо-Жемона-Гарченко-Удине.

В практической действительности описываемого времени отмечается, что к началу зимы 1944-1945 г.г., на юге Европы, именно в Сев.Италии и на Балканах /Сербия-Хорватия/, были расположены две крупных казачьих группировки: Казачий Стан Походного Атамана Казачьих Войск полк.

Т.И. Доманова и 15-й Казачий кавалерийский корпус под командой германского ген.м. Хельмута фон-Панвица, образованные в основном из казачьих беженских масс, покинувших добровольно территории Казачьих Земель, при начавшемся отходе германских армий, на запад.

Глава 6.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЕВ.ИТАЛИИ В СЕНТЯБРЕ 1944 ГОДА, К МОМЕНТУ ПРИБЫТИЯ КАЗАЧЬЕГО СТАНА.

Признаки партизанской войны с итальянской стороны против германских войск, сражавшихся на Итальянском фронте, были уже заметными в период деятельности правительства маршала Бадольо /2 июля-8 сентября 1943 года/.

С началом англо-американского десанта в Сицилии /10 июля 1943 года/ и последующего развала фашизма в Италии, связанного с арестом Муссолини /25 июля 1943 года/, итальянцы приступили к широкой организации ведения партизанской войны против немцев, своих вчерашних военных союзников. Высадкой американских войск 8 сентября 1943 года, около Неаполя, было положено начало перемирию между Италией, США и Англией.

В итальянских провинциях Венеции, Удине и Трентино, расположенных на северо-восток от р.По, после заключения перемирия, начала создаваться весьма напряженная обстановка, внушавшая опасения немцам. В горных районах прилежащих к Словении, в окрестностях городка Скио, начали собираться большие группы итальянских солдат, разошедшихся из своих частей, с момента заключения перемирия между Италией, США и Англией. С другой стороны, местная итальянская мужская молодежь, избегая принудительной мобилизации, бежала в горы. Указанному обстоятельству способствовала в сильной степени пропаганда, ведшаяся местными коммунистами и порождавшая сильное брожение в рабочей среде, в северо-восточной части Италии. Способствующим фактором обозначались многочисленные отряды словенских партизан, оперировавших на итало-югославской границе против немцев и подчинявшихся Тито, возглавители партизанского коммунистического движения в Югославии. Многие молодые итальянцы проживавшие в приграничной полосе, в городах Горица, Монфолеконе, Кармона, Ронки и др., вступали добровольцами в ряды Титовских коммунистических отрядов.

Полк. граф Монтеремолло, личный адъютант маршала Бадольо, занявшись формированием итальянских партизанских отрядов, придавал последним правильную организационную форму. Подобным образом следуя развитию жода событий в северо-восточной части Сев.Италии, там к 12 сентября 1943 года была уже сформирована бригада итальянских партизан, которая выйдя из гор, захватила с боем город Горицу. Отвечая ударом на удар, немцы подвезли подкрепления, окружили Горицу и в результате продолжительного пятичасового боя, почти уничтожили партизан, остатки которых успели скрыться в горах.

Германская военная сводка от 22 сентября 1943 года сообщала: "В восточной зоне провинции Венеции, на территории Италии, словенские мятежники /Титовские партизаны-коммунисты/ совместно с группами итальянских коммунистов и разрозненными отрядами хорватских легионеров, воспользовавшись предательством правительства Бадольо, пытались захватить власть в свои руки. Германские войска поддержанные фашистскими частями и добровольцами, прогнали мятежников, предававшихся грабежу и заняли основные населенные пункты и центры коммуникаций в северо-восточной части Италии."

Начавшаяся организация итальянских партизан в провинциях северо-восточной части Италии, дала известные результаты. К концу сентября 1943 года, наиболее организованную и хорошо вооруженную силу в этих местах, стали представлять образованные партизанские коммунистические бригады "Озоппо" и "Гарibaldi".

Все пространство северо-восточной части Италии было насыщено

партизанскими центрами в Горице, Удине, Жемоне, Толмеццо, Вилла Сантино, Карнии, Подуццо, Форни ди Сопро и др. Боевая деятельность итальянских и югославских партизан концентрировавшихся в указанных районах, выражалась по преимуществу в проведении массовых вооруженных нападений на германские тыловые части и учреждения, разрушении и уничтожении снабжения и транспорта для германских армий, сражавшихся на Аппенинском полуострове.

Партизанское движение развивалось интенсивным образом в северо-восточной части Италии, прилежащей к югославской границе, где действовали энергичным образом итальянские отряды ГАП, группы патриотического действия, иначе говоря коммунисты. Развивая свою работу против немцев в пределах северо-восточной части Италии, от побережья Адриатического моря до Карнийских Альп и от югославской границы до подножия Альп Доломитов, эти итальянские партизаны-коммунисты величали себя гордо добровольцами свободы. Влияние их было настолько велико, что представители Муссолини утрачивали всякое реальное значение, ибо повсюду уже были образованы крестьянские комитеты. Последние саботировали открытым образом все распоряжения итальянских властей /Муссолини/ и немцев, отказывались от выполнения каких либо повинностей и обязательств, создавали повсеместно всякие трудности и избегая реквизиций, угоняли скот на высокогорные Альпийские пастбища, держали связь с партизанами-коммунистами и создавали свою местную вооруженную самооборону.

В апреле 1944 года, в Салерно, где пребывало правительство маршала Бадольо /территория Италии занимавшаяся англо-американцами/, по инициативе Тольятти, генерального секретаря итальянской коммунистической партии, последовало образование итальянского правительства из представителей шести итальянских политических партий, входивших в состав т.н. анти-фашистской коалиции, в том числе и коммунисты.

Прикрываясь именем Гарибальди, итальянского национального героя 19 столетия, коммунисты развивали усиленную деятельность в северо-восточной части Италии, формируя т.н. Гарибальдийские отряды, каждый в составе 4-5 боевых групп, общей численностью в 50-60 партизан. Терроризируя местное население, Гарибальдийцы печатали прокламации, объявляя предателями Италии и германскими пособниками всех итальянцев, почему либо противодействовавшим начинаниям возникшего в Милане т.н. Комитета национального освобождения Италии, имевшего коммунистический уклон..

С началом мая 1944 года, Гарибальдийцы-партизаны действовавшие в северо-восточной части Италии, начали развивать свою деятельность в провинциях Венеции и Фриулии, стремясь полностью парализовать всякое движение германских авто-колонн по автострадам и шоссевым дорогам. Производя непрерывные нападения на германский военный транспорт, партизаны-коммунисты достигали известных успехов, нарушая военное снабжение германских армий, находившихся на Итальянском фронте. В одном из подобных нападений, партизанам удалось захватить двух советников Японского посольства, перевозивших важные документы. В другом случае Гарибальдийцами-партизанами был задержан офицер германской фронтовой военно-строительной организации Тотта, везший планы постройки новых германских укреплений в Альпийской зоне. Подобную участь разделил и германский офицер Вермахта, имевший при себе чертежи оружия нового образца для германских вооруженных сил.

Отряды партизан-коммунистов, под общим наименованием Гарибальдийцев, провели одновременное согласованное нападение в Форни ди Сопра, Вилла Сантино и Толмеццо на местные гарнизоны республиканской гвардии /Муссолини/ и карабинеров /итальянские жандармы/, и полностью обезоружили их.

В стремлении подавить развивавшееся в северо-восточной части Италии партизанское движение, германское военное командование приняло большую военную операцию по "прочесыванию" партизанских зон в провинциях Венеции и Фриулии. В этой обширной операции имевшей место в дни 22-24 мая 1944 года, приняли участие свыше 12.000 герман-

ских солдат с артиллерией, танками, бронеавтомобилями и авиацией. Гарибальдийцы партизаны-коммунисты оказывали большое сопротивление, были большие потери с обеих сторон, но в итоге партизаны-коммунисты подавляемые силой, принуждены были скрыться в горах.

С взятием Рима 4 июня 1944 года, последовало официальное сообщение о создании итальянского корпуса добровольцев свободы, в котором имелась сильная коммунистическая прослойка. Означенное событие нашло известный отклик в среде населения итальянской провинции Фриули, расположенной в местах прохождения важнейших железнодорожных и шоссейных дорог, связывавших германские армии Итальянского фронта с Германией.

К концу июля 1944 года, Гарибальдийцы партизаны-коммунисты в провинции Фриули, отказались от проведения тактики внезапного нападения на противника, сменив ее быстрым отступлением партизан. Наступал новый период боевых начинаний и действий со стороны Гарибальдийцев, перешедших на практике к проведению в жизнь боевых партизанских нападений крупного масштаба, где главной задачей считалось твердое закрепление в местах, избравшихся объектом захвата со стороны Гарибальдийцев.

В начале августа 1944 года, итальянские партизаны, в основном Гарибальдийцы-коммунисты и незначительное число т.н. Бадольцев, базировавшиеся в северо-восточной части Италии, захватили в свои руки всю зону провинции Фриули, вытеснив отсюда небольшие германские гарнизоны, о чем сообщал официальным образом коммунистический "Комитет освобождения Карнии, Стимберо, Маньяго". К 15 августа 1944 года, в северо-восточной части Италии, в провинции Фриули, находилась под контролем преимущественно Гарибальдийцев партизан-коммунистов всего 158 селений и деревень, как и несколько небольших городов, входившем в общем в состав 37 общин: Тимау, Москардо, Треппо, Лигосулло, Пауларо, Полуццо, Цервивенте, Паволаро, Риголатто, Саппадо, Форни Аволтро, Сан Пиетро ди Кадоре, Сан Стефано ди Кадоре, Прото Карнико, Комеглианс, Оваро, Олессо, Форни ди Сотто, Форни ди Сопро, Ампеццо, Вилла Сантино, Медис, Пиано д, Арта, Толмеццо, Кавачцо, Карнико, Амаро, Карния, Озоппо, Буй, Тарченто, Жемона и др., иначе говоря вся часть северо-восточной Италии, куда спустя два месяца был полностью переброшен по железной дороге из Польши Казачий Стан Походного Атамана Казачьих Войск полк. Т.И. Доманова.

Уже в это время в Сев.Италии, в зоне провинции Фриули, действовали две организованных бригады итальянских партизан-коммунистов Гарибальди-Озоппо и Гарибальди-Фриулия. Считая от высоты большого итальянского города Удине и далее вниз на юг действовала весьма энергичным образом бригада итальянских партизан Нанетти, контролирующая зону провинции Венеции.

Столь быстро увеличивавшаяся боевая деятельность итальянских партизан, начала беспокоить весьма серьезным образом немцев, ибо следуя германским официальным данным, партизанами в Италии убиты и ранены в течение трех летних месяцев /июнь-август/ 1944 года около четырех с лишним тысяч германских солдат.

В августе 1944 года сильным образом обозначилась активная деятельность обеих итальянских партизанских бригад Гарибальди и Нанетти в зоне провинции Венеции. Выполняя полностью задание центрального Штаба итальянских партизанских соединений, начальником которого являлся ген. Кадорна, партизаны-коммунисты выйдя из гор, парализовали совершенным образом всякого рода нормальное движение германского войскового транспорта по всем авто-дорожным, шоссейным и железным дорогам в провинциях Венеции и Фриули, к концу сентября 1944 года.

В августе того же 1944 года, в Италию прибыли в большом числе новые свежие подкрепления из Германии, в соответствии с чем, Главнокомандующий германскими вооруженными силами на Итальянском фронте ген. фельдмаршал фон-Кессерлинг назначил генерала войск-СС Одило Глобочнига на должность Командующего войсками-СС и полиции в прибрежной части зоны Адриатического моря, по борьбе с партизанами в северо-восточной Италии. При Глобочниге был образован оперативный Штаб во главе с обер-фюрером Шефером.

В сентябре 1944 года развернулись в прибрежной зоне Адриатического моря сильные бои, где германские войска проводили массированные атаки на партизан, укрепившихся между с. Пьяно дель Каннио до ж.д. станции Нахья. Здесь партизаны понесли сильное поражение и были вынуждены ретироваться. Но в продолжавшихся длительных боях в прибрежной зоне Адриатического моря, где оперировала главным образом партизанская бригада Гарибальди Ньюво, должны были участвовать до 9.000 германских солдат.

Прибывший из Польши Казачий Стан был расположен в северо-восточной части Италии: Штаб Походного Атамана Казачьих Войск имел местопребывание в Жемоне, все казацки беженские станицы стояли биваком в окрестностях города Озоппо /старая итальянская крепость/. Часть казачьих полков была привлечена к охране железнодорожного пути от Жемоны до Удине.

/Луиджи Лонго: "Народ Италии в борьбе". Перевод с итальянского. Москва. 1952 год: П. Пьетри: "История партизан". Дель Биамо. Удине. 1946 год: "Итало-югославское братство в борьбе за освобождение". Рим. 1950 год: С. Котта: "Сопротивление в провинции Венеция". "Мовин Либерас Италия X. И". Стр. 48-50. Январь. 1950 год: П. Пьеро: "Сопротивление в провинции Венеция-Клиа". "Мовин Либерас Италия X. И". Стр. 39-48. Ноябрь. 1950 год. - Все издания напечатаны на итальянском языке./

Глава 7.

ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЖИЗНЬ И БЫТ КАЗАКОВ В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ.

Считая от 1 сентября 1944 года и до прибытия последнего казачье-го эшелона из Польши, Казачий Стан в основном продолжал оставаться в районе городов Жемона-Озоппо, пока шли бои германских войск и казачьих полков с Гарибальдийскими бригадами партизан-коммунистов в зоне провинции Фриули.

Первый серьезный вопрос, который пришлось разрешать казакам в Альпийском высокогорном районе, был конечно квартирный вопрос, ибо казаки и их семейства не могли естественно оставаться жить все время под открытым небом в Альпийских горах. С сентября и до половины ноября казацки беженские станицы в полном составе прожили под открытым небом, ютясь в повозках и арбах, и пользуясь относительным укрытием в импровизированных шалашах и предоставленных немцами палатках. Вполне понятно, что при наблюдавшейся сложной обстановке в северо-восточной части Италии, невозможно было заранее учесть все предвходящие условия и обстоятельства, связанные с разрешением столь оказавшегося сложным вопроса переселения Казачьего Стана в его целом составе, из Польши на юг Европы.

При своем появлении в Сев. Италии, казаки подлинно представляли собой кочевой народ, имея женщин и детей посаженными на повозки и арбы, влекомые лошадьми и верблюдами, в сопровождении табунов лошадей и гуртов скота, охранявшихся многочисленными собаками. Итальянское население буквально с ужасом взирало на неожиданных и невиданных ими никогда насельников беспредельных степей и величественных гор юго-востока Европы, каковыми определялись просторы Казачьих Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополя. Быть может некоторые итальянцы, преимущественно из состава местной сельской интеллигенции /священники, учителя, чиновники/, имели какое-то отдаленное представление о казаках, и то исключительно по печатным изданиям лубочного характера, не более!

Сопоставляя известные параллели, надлежит помнить, что совсем недавно перед появлением Казачьего Стана в северо-восточной части Италии/сентябрь 1944 года/, всего только в 1942-1943 г.г. "Корпо ди Спединоне Италиано" /Итальянский Экспедиционный корпус/ в составе трех отборных горно-стрелковых дивизий, под командой ген. Дживовани Мессе и 8-я Итальянская армия в составе шести стрелковых и одной мото-механизированной дивизии, под командой ген. Гарибольди, общей численностью

в 7.000 офицеров и 227.000 солдат, находились на территории Дона. с ноября 1941 года по январь 1943 года. Итальянская зона на Дону в 1941 году включала часть территории Таганрогского и Донецкого Округов, а в 1942 году обнимала еще территорию Верхне-Донского, всего Донецкого и части Усть-Медведицкого Округов. /Ген.Мессе Джованни: "Война на русском фронте". "Итальянский Экспедиционный корпус.КСИР." Милан.1947 год:Кватрино: "Жертвенность Альпийских стрелков на Дону". Пинепола. 1949 год:Г.Толли: "Гибель итальянской армии в России". Турин.1947 год: Полк.Уго Ланне: "Военные операции Итальянского Экспедиционного корпуса и 8-й Итальянской армии с июня 1941 по октябрь 1942 г.г.". Рим.1947 год:Полк.Уго Ланне: "8-я Итальянская армия при втором оборонительном сражении на Дону, с I декабря 1942 года по 31 января 1943 года". Рим. 1947 год:Е.М.Эсерсито: "8-я Итальянская армия во втором оборонительном сражении на Дону". Турин.1948 год. Все издания напечатаны на итальянском языке./.

Будет вполне понятным, что длительное пребывание такой большой массы итальянских солдат на исконно казачьей территории, не могло нравиться общающемуся коренному казачьему населению. Но, казаки понимали отличным образом, что итальянцы являются военными союзниками немцев в ведомой войне против СССР, а потому вполне мирились во многом с всякого рода превратностями военного времени.

Когда Казачий Стан появился в Сев.Италии осенью 1944 года, положение это мало зависело от казачьего желания, а явилось следствием из наблюдавшегося состояния, что казаки были германскими военными союзниками.

Следует быть отмеченным, что вопрос о размещении Казачьего Стана в Сев.Италии, был решен исключительно начальником Гауптшта-СС Бергером. Считая с конца июля 1944 года, короче говоря после покушения на жизнь Гитлера /20 июля/, Гауптшта-СС начал сильно вмешиваться в работу Козакен Лейтештелле и д-р Н.А.Гимпель не имел никакой возможности противостоять этому напору. В итоге, Гауптшта-СС все больше и больше перенимал функции Козаке Лейтештелле в отношении казаков, оставляя в конечном итоге для д-ра Н.А.Гимпеля лишь вопрос материального обеспечения казачьих беженцев. В результате, обозначалось недоговоренное положение, которое никогда не было оформлено обеими сторонами.

Один из исследователей войны Германии против СССР, отмечает: "И тем временем СС имело возможность расширить свою компетенцию далее в военном отношении. После 20 июля Гиммлер был назначен Главнокомандующим всеми германскими запасными войсковыми частями".

"В равной мере заслуживает внимания и переход командующих генералом-лейтенантом фон-Панвицем казачьих соединений к СС, причем последний очевидно стремился извлекать выгоду из нарастающей мощи СС. /I/Переход Панвица объясняется частично фактом, что СС могло давать лучшее снаряжение и оружие". /Александр Даллин: "Германское господство в России 1941-1945 г.г.". Стр.614, 657. Дюссельдорф. 1958 год. Напечатано на немецком языке./.

Более подробным образом это событие описывается в одном из новейших изданий: "...Прогрессирующее неблагоприятное развитие обстановки на всех фронтах, вызывало постоянную необходимость формирования новых частей. 26 августа 1944 года генерал-лейтенант фон-Панвиц и полковник фон-Шульц прибыли согласно приказа к Рейхс-фюреру СС Гиммлеру, который назначил тем временем генерал-полковника Фромма на пост Главнокомандующего всеми германскими запасными войсковыми частями. Главная квартира Гиммлера находилась в Восточной Пруссии. Гиммлер проявлял большой интерес к иностранным формированиям. Сообразно его новому посту, он получил значительное влияние, почему ему были подчинены все подобные формирования.

Еще той-же ночью произошел решающий разговор между Гиммлером и Панвицем, которого сопровождал полковник фон-Шульц, в особом поезде Гиммлера, ехавшего в свою Ставку, в северной части Марк Бранденбурга. С началом вторжения /англо-американцев в Нормандию/, целый ряд отдель-

ных казачьих частей и отрядов были откомандированы из Франции в распоряжение ген. фон-Панвица. Эти части автоматически указывали на разворачивание I-й Казачьей конной дивизии в Казачий кавалерийский корпус.

Гиммлер познакомил обоих офицеров с своими новыми планами относительно будущего поселения казаков на реке Днепре, в т.н. военных Округах, прилизительно одинакового характера с казачьими поселения царского времени. Применительно к наблюдавшемуся положению, его планы конечно не имели никакого реального основания. В отдельных вопросах формирования Казачьего кавалерийского корпуса, Гиммлер давал личную и материальные гарантии, которые были выполнены частичным образом, несмотря на неизменно ухудшавшееся военное положение.

В дальнейшем разговоре, Гиммлер дал понять, что начальником одной из дивизий будет назначен казачий офицер. Он намекал ясным образом на старого казачьего генерала Шкуро, получившего известность го-ловореза во время русской революции. Оба офицера противоречили, указывая, что генерал Шкуро не имел ничего общего ни с командованием войсками, ни даже просто с военным делом, в течение последних 20 лет, почему назначение Шкуро на должность начальника казачьей дивизии, было сопряжено с большим риском. Было названо также имя полковника Кононова, командира 5-го Донского казачьего полка. В заключение разговора, Гиммлер сказал все-же, что этот вопрос с назначением казачьего офицера на должность начальника дивизии, будет решен позже, пока что обещая усиленный подвоз казачьих отрядов с запада, в распоряжение Панвица.

Заканчивая разговор, Гиммлер запросил Панвица, не желает-ли он служить в войсках-СС?

Панвиц высказался открытым образом против, прося Гиммлера воздержаться от подобного шага, принимая во внимание, что Панвиц находится на военной службе уже с пятнадцатилетнего возраста, почему он-Панвиц считался-бы дезертиром, если бы теперь оставил военную службу в рядах армии. Гиммлер признал полностью точку зрения, высказанную Панвицом.

Панвиц и Шульц могли убедиться в последующие дни своего пребывания в Берлине, побывав в Военном министерстве, что все Отделы последнего уже получили соответствующие указания в деле формирования Казачьего кавалерийского корпуса.

1 сентября генерал-лейтенант фон Панвиц и полковник фон-Шульц возвратились из Берлина обратно в дивизию, в которой ныне начинались подготовительные работы по реорганизации в корпус. Шедшие недели и месяцы начавшейся реорганизации были затрудняемы многочисленными боями с партизанами. Будучи в стадии формирования, Казачий кавалерийский корпус получил в сравнительно короткий срок времени тяжелые минометы, гаубичные батареи /калибр 10.5 см./ зенитные пушки /флак/. Тогда же прибывали многочисленные транспорты с казачьими отрядами, с запада. "/Эрих Керн: "Генерал фон-Панвиц и его казаки". Стр. II8-II9. Геттинген. 1963 год. Издание напечатано на немецком языке./.

На фоне отмечаемого, Казачий Стан по своему прибытию из Польши в Сев.Италию, был непосредственно введен в подчинение Командующему войсками-СС и полиции прибрежной зоны Адриатического моря генералу войск-СС и обер-группен-фюреру Одило Глобочнигу, с пристокающими выводами. В частности, с первого дня своего пребывания в Сев.Италии, все казаки и их семейства стали полностью получать улучшенный продовольственный паек. Кроме того, все строевые офицеры и казаки получали ежемесячное жалование в итальянской валюте. Также был упорядочен вопрос и с выдачей из германского интендантства фуражного довольствия для казачьих строевых лошадей.

Подготавливая места для расселения прибывших в Сев.Италию Казачьего Стана и Северо-Кавказцев /совместно с Кавказцами/, под личным командованием генерала войск-СС Одило Глобочнига, считая от 2 октября 1944 года, начала проводится обширная военная операция германских

Далеко

23 сентября 1944.

Губернаторский? Милый? Александрович!

Марию Клевикову Марию Александровну, Васю и
Вашего управляющего ^{подрабатывающего} ~~Меня~~ в 75ти летнем моем жи-
зни моем глубоко тронула. Мне еще больше, чем Вам
дорого Ваше дружеское ко мне отношение. Будь по-
мощно моему воле и желания не рзды в бОлье приличной
стольких огорчений для Вас. Мне там отразно видеть
было думать, что Вы, одиак из немногих, кто пони-
мает мене и понимаю, что все, что я делал - я де-
лал и делал для общег^о пользы Казахских войск и
Германии, которые я считал и считалю неразрывно ве-
данными. Там мало людей, кто это до конца пони-
мает. И потому - и Вам и мне в релации так
трудно работать.

Мне очень обидно и досадно, что так много общег^о
любования Клевиковым временем, местного жея войки, не
порозилим Анри Везермана и мне провели жито Дав
в кругу друзей, там, как котлов - Вы же дружелюб^о бе-
спуи? "скажи казала и милостивый". - А Вам я счи-
таю никак не мучилим и впривии дружить. Я знаю,
как Вы заняты и потому не амаи Вам требо-
ваний вотны принамерении, но, можете быть, Вы

сегодня ^{сегодня} бы уловившись нами и приехали в близи
и Селенно Николаевичи на 4 1/2 часа дня, на-
милым близи гай и и широкими краями
и проехали там бы там же Дружеской беседы.
Нам само там поговорить.

Амур. Водоробка имели Вами приехали и
просили передать ее поклоны Марии Колесной
и Марии ^(Александровна) Николаичей.

Передайте мне любящий привет от Ва-
шей матери и сестры. Нам там, им дальний
разговор и им больше мыслить и сами видят
Амань и сарань Вами

П. Краснов

Г-ну Милостерину-Рану

Доктору

Милоан Александровичу

Химичеву

Собственноручно писанное письмо ген. П. Н. Краснова
на имя Начальника Козаков Лейтештелден Дона, Кубань
и Терек доктора Н. А. Гимпеля, в сентябре 1944 года.

8^е ноября 1944 г.

Далекому.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Людвиг Ведерова и с охотой просили Вас пожаловать к нам в психиатру, 10^е н.д.б.р., № 154. Засем гмз позавтракать у нас и вначале ну т.е. ту большую работу, которую Вы, возглавлявшееся Вами Leitstelle и микропробно продумали им возрждение и спасения живыми войми.

Мы бы просили передать нашим сердечный привет от дорогих Марии Юльевна и Марии Александровна и пожеланиями им всего доброго.

Искренно уважающий Вас и готовый к услугам

Иван П. Крайнов

Собственно рукописное письмо ген. П. Н. Краснова на имя Начальника Козакен Лейтенантен Дона, Кубани и Терекка доктора Н. А. Гимпелья, в ноябре 1944 года.

войск против итальянских партизан, продолжавшаяся немногим более месяца. С германской стороны приняли участие части двух дивизии 34-го германского армейского корпуса /переброшенного незадолго перед тем из Норвегии/, бригада войск-СС /409 и 410 полки/, семь полицейских батальонов, ряд отдельных зондер-коммандо войск-СС, артиллерия, танковые части и авиация, шесть казачьих полков /один из которых был конный полк/ и Кавказская кавалерийская дивизия /начальник дивизии полк Кучук Улагай/. Общая численность германских войск доходила до 23.000 солдат, около 5.000 казаков и немногим более 2.000 северо-кавказцев и кавказцев, при сильной артиллерии, двух десятках танков и около 30 боевых самолетов.

Со стороны итальянских партизан-коммунистов принимали участие три бригады Гарибальди-Фриулия, Гарибальди-Озоппо и Нанетти, поддерживаемые активистами из среды местного населения.

Сильные бои происходили в районах Меджо, Пальяменто, Толмеццо, Полуццо и Валь Галине, долине заключенной между реками Таглиаменто и Тарре. Особое внимание было обращено германскими войсками на "прочищение" местности между городками Тарченко и Чивидас, в целях достижения свободы движения по линии железной дороги Удине-Жемона-Венцона-Карния-Понтеббо-Тарвизио-Виллах и по шоссе Удине-Жемона-Толмеццо-Тимау-Пассо Монте ди Грасе Карнико /Плоукен-пасс-/ Лиенц.

Понеся тяжелые потери в продолжавшихся 32-суточных боях, партизаны-коммунисты взорвали восемь железнодорожных мостов, три электростанции и два горных тоннеля. Укрывшись в горах Карнийских Альп, партизаны-Гарибальдийцы перешли к проведению тактики нанесения внезапных ударов из засад.

14 ноября 1944 года согласно последовавшего приказа, весь Казачий Стан должен был передвинуться из района Жемона-Озоппо в район Толмеццо. Совместно с казаками, шедшими походным порядком, следовали германские квартирьеры-офицеры, имевшие своей задачей отведение казакм места для расселения.

Как проходило размещение Казачьего Стана в означенных условиях, объясняет во многом следующее изложение:

"...Казачий Стан переброшен в Северную Италию. Место расположения Казачьего Резерва Сан-Данеле или Буй, самая южная точка на земле временного поселения казаков.", пишет участник и очевидец этих дней.

"В средних числах ноября 1944 года, приказом Походного Атамана, Резерв расформировали, а начальнику его полковнику Медынскому поручили организовать Военное училище в Вилла Сантино. Там в продолжении нескольких недель уже находился ген. Полозов с многочисленным Штабом, но училище не открыл.

Первым снялся и ушел из Буя запасный полк со своим командиром полк. Головки.

18-го ноября, часа в два ночи, Офицерский дивизион и учебная команда, с бывшим начальником Резерва во главе, вышли походным маршем из Сан-Данеле в направлении на север.

Под прикрытием темноты спешно шли мимо итальянских селений. Миновали Озоппо и Жемону, в Сепидале стало совсем светло. С опаской, при дневном свете дошли до Венцона и далее, по совершенно открытой дороге, пришли в Пиани. Последний отрезок дороги произвел самое удручающее впечатление, вторично пришлось маршировать по шоссе, где вся местность изрыта воронками недавних бомбардировок.

После продолжительного привала, подкрепившись и покормив лошадей, тронулись из Пиани, за селением надо было пройти по длинному мосту через приток Таглиаменто.

Недавно наученные горьким опытом в Озоппо, казаки ежеминутно могли ожидать воздушного налета. Последовал приказ разбиться на небольшие группы и проходить мост только по две повозки за раз. Не весьма приятно было перебираться по полуразрушенному настилу.

Стало безопаснее, дорога круто повернула на запад и пошла под

прикрытием то горы, то леса. Природа и температура заметно менялись: в оставленном Сан-Данеле было еще тепло, тут стало холодно.

Офицерский дивизион отстал под вечер у селения Амари, учебная команда продолжала марш и миновала Толмеццо, на окраине его снова пришлось перейти по большому, наполовину разрушенному мосту.

С каждым шагом становилось холоднее, землю покрывал снег, на дороге лежала кора ледяного покрова и лошади скользили.

Марш казался безконечным, офицеры и казаки учебной команды, продавшие его пешком, под конец выглядели уставшими и прозябшими.

Все мосты по дороге между Толмеццо и Вилла Сантино были снесены партизанами, отряд прошел по свежесооруженным. От сырых досок и жердей пахло еще древесной смолкой.

Наконец в результате длинного дневного перехода, в густых сумерках вошли в Вилла Сантино, расположенную в 8-ми километрах по течению Таглиаменто, на левом берегу, при впадении Дегано. С севера она прикрыта высокой отвесной горой, наверху деревня Лякуа, недоступная взору снизу. Только с юга громады хмурых Альп немного отступают отнесенные рекой. Через Вилла Сантино проходит шоссе, дорога из Толмеццо и разветвляясь в селении, идет на юго-запад в Эмондо и Ампеццо, а на северо-запад в Оваро.

По прибытии, учебная команда разместилась в здании итальянской школы, не оборудованном к приходу казаков и хотя усталость клонила ко сну, молодежь спешно набивала себе матрацы соломой и подкрепляясь сухим пайком, обогревалась кипятком.

Нестроюю команду поместили на лесопильном заводе.

Поздно вечером все казаки были под крышей и дела закончены, и тогда полковник Медынский с трудом нашел себе небольшую комнату рядом с конвойцами, участниками только что закончившейся продолжительной операции по очищению территории от красных партизан.

Существовали на вулкане...

В конце ноября, грандиозная боевая тревога поставила на ноги всех, встревоженные люди, запряженные и оседланные кони ждали приказа. Появились тревожные предположения... но тогда никто не знал о прорыве фронта западными союзниками. Через несколько часов тревогу отменили и все успокоилось.

В Вилла Сантино наступила лихорадочная жизнь-организация Военного училища. Дело приняло реальные формы, начались вступительные экзамены, а пришедшая из Резерва учебная команда стала ядром вновь открывающегося училища."

"Вступительные экзамены закончились и наступил день открытия I-го Казачьего юнкерского училища.

6-го декабря 1944 года был серый морозный день. С раннего утра в Вилла Сантино видна напряженная беготня. На небольшом плацу перед зданием училища все подчищено и выглядит по праздничному. Окончены последние приготовления.

Юнкера выстроились, озабоченно одергивают новые мундиры, которые сидят на многих мешковато, но большинство выглядит подтянуто и молодецково.

Приехало духовенство из станиц, перед фронтом Атаманский духовой оркестр, появляются первые гости.

Часам к II-ти, под звуки встречного марша, подкатили автомобили с Походным Атаманом и его Штабом, начальником Штаба Главного Управления Казачьих Войск полковником С.Н. Красновым, с полковником Силкиным, генералом Саломахиным. Отдельной группой приехали представитель Восточного Министерства д-р Химпель и референт Радтке, офицеры для связи /немцы/ и немецкие гости.

Перед фронтом в струнку выстроившихся юнкеров пронеслось:

"Смирно! Для встречи, слушай на караул!"

После рапорта и официальных приветствий, снова команда и головы обнажились на молитву".

"...Умолкает последняя команда и молебен закончен. Следует откры

ПЕРВАЯ КАЗАЧЬЯ ГИМНАЗИЯ

15 декабря 1944 г. открыта 1-я Казачья гимназия. Походный Атаман Генерал-майор Доманов, о. Василий Григорьев, Начальник Штаба полковник Стаханов и Референт Э. Э. Радке среди учащихся и учителей гимназии.

Казачий Стан в Сев.Италии в 1945 году, с. Чнаулис-Карнико, центр Терско-Ставропольских казачьих беженских станиц: Терские казаки и их верблюды в упряжке.

тие Казачьего юнкерского училища и короткое слово Атамана. Читается приветствие от генерала Краснова из Берлина.

Команда! Юнкера насторожились, перестроились и развернувшись повзводно, пошли, слитые в одно равномерно колеблющееся тело и четко отдавая ногу церемониальным маршем, под гром духового оркестра.

Парад закончен. Юнкера посетено разошлись на обед.

Гости и начальство во главе с Атаманом Домановым прошли в офицерское собрание. Там, за торжественно обставленным и декорированным живыми цветами столом, бокалы наполнились вином...". /Т. Данилевич: "Открытие I-го Казачьего юнкерского училища". Журнал "Родимый Край". №49. Стр. 21-22. Ноябрь-декабрь. 1963 год. Париж. Франция./.

Повествуя о открытии Казачьего юнкерского училища в Казачьем Стане в Сев.Италии, необходимо отметить, что вообще Походным Атаманом ген.Т.И.Домановым было уделено много внимания интеллектуальному развитию казачьей массы, сообразно чему в 1944-1945 г.г., в Казачьем Стане были открыты многие низшие, средние и специальные учебные заведения для казачьих детей и подрастающей казачьей молодежи обоего пола. Несмотря на окружающую тревожную обстановку, эти казачьи учебные заведения функционировали с большим успехом. 14 декабря 1944 года, в Толмечцо состоялось открытие первой казачьей средней школы.

Согласно официальной табели Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, по состоянию на 26 апреля 1945 года, в Казачьем Стане имелись следующие казачьи учебные заведения.

1/Казачье юнкерское училище с 2-годовичным курсом учения, при наличии четырех отделов: 1/Пластунский, 2/Конный, 3/Артиллерийский, 4/Инженерный, в составе 396 юнкеров по штату, в составе двух строевых сотен.

2/Казачий кадетский корпус при наличии 7-ми классов, две строевых сотни: предполагалось открытие вторых отделений в каждом классе, но наступившие события не дали осуществиться таковому начинанию. Директором корпуса являлся полк.Тажельников, казак Астраханского Казачьего Войска.

3/Казачья военно-ремесленная школа с 2-летним сроком обучения, при 180 учениках.

4/Войсковая гимназия смешанного типа с семью классами, в составе 267 учениц и учеников.

5/Женская школа практического деловодства /2-х годовичный курс обучения/ для казачьих девушек, окончивших средне-учебные заведения, при 46 ученицах.

6/Шесть начальных и церковно-приходских школ при общем числе 468 казачьих детей-учащихся.

7/Восемь детских садов, где проходили обучение грамоте первоначального характера, всего 348 казачьих детей.

Предполагалось открытие Казачьего женского института в составе восьми классов, но из-за наступивших событий подобное начинание не было осуществлено.

По мысли Походного Атамана ген.Т.И.Доманова, казачья школа в Казачьем Стане, в ~~С.Италии~~ имела ясную и определенную задачу, независимо от того, определялась ли она специальным учебным заведением или же была средней школой, или даже просто низшей школой. Изучение Казачьей героической истории, культивирование преданной любви к Казачьей Родине, развитие чувства казачьего национального достоинства, утверждение в среде молодого казачьего поколения понятия о казачьем племенном происхождении, представляли собой основные тезисы отмеченной задачи. В названных школах преподавалось Казаковедение /история, география и экономическое состояние Казачьих Земель и казаков/, в обязательном порядке, как один из главных предметов.

Центром Казачьего Стана в Сев.Италии обозначался сравнительно небольшой город Толмечцо, районный центр, находящийся в 40 километрах на северо-запад от г.Удине /по линии птичьего полета/. Расположенный в системе Карнийских Альп, у подножия горы Страут /высота 1084 метров над уровнем моря/, Толмечцо постоянно был подвержен опасности навод-

нения, вследствие весеннего разлива протекающих около города двух горных рек Таглиаменто и Бут. Бывающие в этих местах порой очень сильные землетрясения, разрушали Толмеццо несколько раз в период истории существования его. Занимая весьма выгодное положение, Толмеццо представлял собой очень оживленный торговый город с относительно большими торговыми оборотами. При населении в 20.000 жителей, Толмеццо было промышленным городом, имея кожевенный и пивоваренный заводы, большие лесопилки и кузницы. Расположенный на линии локальной железной дороги Вилла Сантино-Карния-Толмеццо, последний имел проходившую через город прямую шоссею дорогу из Сев.Италии в Австрию, которая пролегла через высокогорный Альпийский перевал Пассо ди Монте Грасе Карнио /в немецкой транскрипции Плуоукен-пасс/, в 1360 метров высоты над над уровнем моря/, отстоящий от Толмеццо в 42 километрах, на север, непосредственно на итало-австрийской границе.

В Толмеццо имел пребывание Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т.И. Доманов.

Перед зданием Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, на центральной городской площади Толмеццо, всегда наблюдалось множество казаков, прибывавших в Штаб по различного рода делам. Строгий порядок господствовал повсюду на улицах города, поддерживаемый казачьими жандармами. Когда же показывалась на городских улицах "желтая опасность" в особе казачьего коменданта Толмеццо полк. Чибиняева /подобная кличка быстро привилась в казачьей среде, ибо последний носил шаровары с желтыми лампасами, будучи Астраханским казаком/, сопровождаемого офицерами, комендантскими рундами и казачьими жандармами. Встречавшиеся по пути следования такового кортежа казачьи офицеры и рядовые казаки, в большинстве своем стремились поскорее исчезнуть из поля зрения строгого блюстителя военных законов и порядка. Отдание чести не по уставу, незначительный дефект в военной одежде, появление в нетрезвом виде на улице, какой-либо непредвиденный промах и т.п., уже могли служить достаточным основанием для довольно продолжительной "отсидки" на казачьей центральной гауптвахте в Толмеццо, в просторечии именовавшейся "губой"...

Всеобщее удивление казаков, немцев и итальянцев вызывал Казачий музей, открытый в Толмеццо, в котором имелись редкостные и ценные с исторической точки зрения экспонаты казачьей старины.

В Войсковом театре помещавшемся в Толмеццо, шли постоянные театральные представления группы казачьих профессиональных артистов, дававшие полные сборы и пользовавшиеся заслуженным успехом, привлекая помимо казаков и немало итальянских зрителей. Ставились часто и казачьи любительские спектакли. Большой известностью пользовался Войсковой казачий хор под талантливым управлением Александра, бывшего регента хора в I-й Казачьей конной дивизии /ген. Хельмут фон-Панвиц/. Имелись также Войсковой духовой оркестр /вывезенный с Дона/, Войсковой ансамбль песни и пляски под управлением Терского казака Сатюкова, совершавший постоянные гастрольные поездки по казачьим строевым частям и казачьим беженским станциям.

В Толмеццо существовало Казачье офицерское Собрание, филиал которого был открыт и в Амаро, где находился казачий Офицерский дивизион.

25 декабря 1944 года в Толмеццо состоялась Войсковая Рождественская елка, торжественно устроенная в зале городского театра. На подиуме сцены красовалась огромная Альпийская елка, украшенная всевозможными елочными украшениями, разноцветными электрическими лампочками и различными подарками для казачьих детей, в виде нарядных мешочков и пакетов с явствами и сладостями. Зал был залит светом и блеском, повсюду за столами восседали наряду с казаками многочисленные приглашенные гости немцы и итальянцы. Присутствовали с казачьей стороны-Походный Атаман ген. Т.И. Доманов с супругой, весь личный состав Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, командиры казачьих бригад и полков, многочисленные казаки и казачки, с казачьими детьми. По окончании официальной части, состоялись выступления артистов, хора, ансамб-

ля пляски и песни, как и оркестра, бурно приветствуемых собравшимися.

В окрестностях Толмечцо, в одном итальянском селе находилась походная типография Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, имевшая кадр в 25 специалистов-типографщиков /наборщиков, печатников, брошюровщиков и др./, постоянно работавших в две смены, днем и ночью, при постоянном большом наличии текущей работы. В типографии были печатаемы многие недостающие учебники для казачьих учебных заведений, как арифметические задачки, грамматики, синтаксисы и т. д. Были также печатаемы некоторые церковные книги-Часослов, молитвенники и др. Печатались книги "Казачьей Библиотеки", различные пропагандные брошюры казачьего содержания и газета "Казачья Земля", офицюз Штаба Походного Атамана Казачьих Войск. Первый номер этой газеты вышел из печати, в городе Жемона, от 1 сентября 1944 года и последний номер в Толмечцо в день 26 апреля 1945 года: всего было издано в печати 26 отдельных номеров названной газеты.

В Казачьем Стане были также организованы казачьи народные читальни и передвижные библиотеки для казачьих строевых частей и казачьих беженских станиц. Много книг было прислано из Козакен Лейтештелле и Главного Управления Казачьих Войск /из числа т. н. трофейных книг-захватывавшихся казачьими боевыми частями на Восточном фронте/, по преимуществу для Казачьего юнкерского училища, Офицерского дивизиона и Войсковой учебной команды.

При Походном Атамане Казачьих Войск ген. Т. И. Доманове существовал на положении совещательного органа Совет казачьих старшин, в состав которого входили заместитель и помощники Походного Атамана, начальники дивизий, командиры бригад и полков, начальник Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, Атаманы Округа и Отделов казачьих беженских станиц и их заместители. Совет казачьих старшин был собираем Походным Атаманом ген. Т. И. Домановым исключительно для разрешения важнейших вопросов текущей жизни Казачьего Стана. В последнем имелся также Совет казачьих ученых под председательством профессора Свидацкого, сына казачьего протоиерея и Члена Донской духовной консистории в царское время.

Обращая большое внимание на устройство казачьей внутренней жизни, Походный Атаман ген. Т. И. Доманов образовал по приказу Казачью юридическую комиссию, имевшую своей задачей разрешать все вопросы, связанные с ведением казачьего судопроизводства. В результате работ комиссии был составлен Казачий уголовный кодекс, утвержденный Походным Атаманом и отпечатанный в походной типографии Штаба, при тираже в несколько тысяч экземпляров. Созданный в Казачьем Стане особый Войсковой Суд под председательством ген. м. Есаулова и его помощника полк. Федорова, проводя свою работу, руководствовался Казачьим уголовным кодексом. На местах, во всех казачьих полках и воинских подразделениях, как и в казачьих беженских станицах, работали судебные следователи из казачьих офицеров, имевших высшее юридическое образование.

Весьма полезной для обслуживания казачьей массы обозначалась деятельность Казачьего Отдела социального обеспечения, во главе которого находился Кубанский казак полк. Новиков /эмигрант 1943 года/. В Толмечцо находился Казачий банк, совершавший абсолютно все банковские операции, включительно до размена денежной валюты. Многие казаки и казачки держали свои денежные вклады и сбережения в этом банке.

В Толмечцо функционировала огромная Войсковая хлебопекарня, выпекавшая хлеб для всего личного состава Казачьего Стана /казачьих беженских станиц, строевых частей, Штабов и учреждений/. Были также три казачьих общедоступных продовольственно-продуктовых магазина, полностью обслуживавших нужды казачьего населения Толмечцо и приезжавших в последний казак и казачек со стороны. Помимо этих магазинов, в Толмечцо существовали три казачьих столовых, где всегда было возможно хорошо и сытно покушать за недорогую плату и без всяких продовольственных карточек, имея приличные завтраки, обеды и ужины. Наличие двух казачьих гостиниц, одна в 60 номеров, а другая в 30 номеров, специально предназначенные для приезжавших казачьих офицеров по делам службы, слу-

жили действительным указанием того, что казацья жизнь пульсировала в Толмечце. Войским образом торговал и казацкий комиссионный магазин, где были продаваемы самые разнообразные товары, предметы одежды и лично-го обслуживания.

Полным темпом работали Войсковые мастерские /начальник подьесаул Белоусов, Донской казак, эмигрант 1920 года/, находившиеся в Толмечце и организованные еще в бытность нахождения Казачьего Стана в Белоруссии. Функционировали — шорный, седельный, сапожный, бельевой, вещевой, портняжный, починочный, часовой, переплетный, механический, кузнечный и др. цехи. В составе мастерских была включена и Войсковая военноремесленная школа.

В Толмечце имел нахождение и главный автомобильный гараж Казачьего Стана, при наличии авто-ремонтных мастерских, всесторонне оборудованных необходимыми инструментами, приборами, машинами и обслуживавшиеся казачьим квалифицированным персоналом.

В отношении упорядочения вопроса о нормальном медицинском обслуживании казаков и их семейств, проводило очень большую работу Казачье медицинско-санитарное управление, находившееся в Толмечце. Если последним были достигаемы известные существенные результаты в ведомой работе, большую роль играла в этом деле помощь оказывавшаяся германской стороной. Во главе названного управления стоял казачий военный врач Дьяконов, при главном администраторе военном чиновнике Б.А. Башмакове /оба — Донские казаки, эмигранты 1920 года/. В Толмечце была организована Казачья центральная больница на 350 кроватей, заведующим которой состоял военный врач Григорович /казак станции Константиновской, Донского Войска, эмигрант 1943 года/. Помимо того в Оваро имелся казачий военный госпиталь на 150 кроватей. Всюду в местах нахождения казачьих беженских станиц и строевых частей, штабов и учреждений, были открыты медицинские амбулаторные пункты, именно в Толмечце, Олессю, Ческланс, Жемона, Озоппо, Тарченто, Понтеббо, Каваццо, Карния, Амаро, Чиаулис, Буй, обслуживавшиеся казачьими врачами и фельдшерами, при наличии походных аптек.

В Толмечце и Олессю находились два женских родильных дома и кроме того имелись детские ясли в Толмечце, Олессю, Каваццо, Ческланс и Чиаулис. Открытая в Толмечце Казачья главная аптека имела свои отделения в Олессю, Каваццо, Озоппо и Амаро. Одновременно проводила работу амбулаторного обслуживания 14 открытых зубо-врачебных пунктов в местах расположения казаков, обслуживаемые казачьими зубными врачами. Большой известностью в казачьей среде пользовались превосходные медики-специалисты профессора Вержбицкий и Тихомиров.

На основании приказа Походного Атамана ген. Т.И. Доманова, обратившегося с призывом к казачьим строевым частям и беженским станицам оказывать всемерную помощь раненым казачьим офицерам и казакам, все казаки в Казачьем Стане были обязаны делать известные ежемесячные отчисления из получаемого жалованья. Деньги эти шли исключительно на усиление денежных средств и благотворительной деятельности образцового Казачьего Красного Креста, во главе которого находилась Мария Ивановна Доманова, супруга Походного Атамана. В результате, постоянно имевшиеся на излечении в госпиталях и больницах раненые и больные офицеры и казаки, получали хорошее усиленное питание и подарки. В дополнение к деятельности Казачьего Красного Креста, по инициативе чинов Окружного Правления казачьих беженских станиц, был организован Казачий женский комитет помощи раненым казакам, развивавший энергичную деятельность.

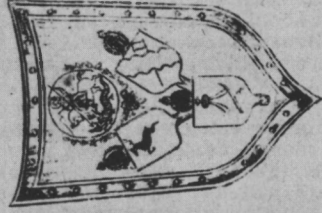
Нельзя не отметить большую и полезную работу, которую проводило в Казачьем Стане организованное Казачье ветеринарное управление, на обязанности которого лежала забота о лечении и проведении в жизнь соответствующего ухода и лечения 12.000 с лишним казачьих лошадей плюс различный скот, частное имущество казачьих беженцев. Главная ветеринарная больница находилась в Толмечце, будучи впоне оборудованной, снабженной всеми необходимыми медикаментами, при обслуживании со

Слева направо-полк. ген. Штаба Маркевич казачий офицер связи, майор О. В. Мюллер и его адъютант лейтенант Гартвиг. Снимок сделан в Толмечце 14 ноября 1944 года, перед увольнением майора Мюллера органами СС из Казачьего Стана в Сев. Италии.

Der Leiter der Hauptverwaltung
der Kosekenheere
General der Kavallerie

P. Krassnow Die Kosakenheere

Leitstellen für die Don-
Kuban- und Terek- Kosaken
im Reichsministerium
für die besetzten Ostgebiete
1944

Обложка брошюры на немецком языке "Казачьи Войска" написанной ген. П. Н. Красновым и напечатанной в 1944 году в Берлине, в издании Косаков Лейтштеллен Дона, Кубани и Терека.

стороны казачьего квалифицированного персонала.

В составе Казачьего Стана в Сев.Италии, было представлено и Казачье Епархиальное управление во главе с протопресвитером казачьего духовенства протоиереем Василием Григорьевым, руководившее церковной жизнью казаков. Общее число казачьих священников и дьяконов, определявших собой церковный клир в Казачьем Стане, определялось в 46 священнослужителей. Епархиальное управление назначало священников во все казачьи полки и беженские станицы. В Толмеццо находился прекрасный оборудованный, величественный и вместе с тем скромный Войсковой Собор, разместившийся в бывших казармах итальянских карабинеров /жандармы/. Соборный причт состоял из настоятеля Собора, ключаря и четырех священников, дьякона и трех псаломщиков. Духовенство Собора размещалось в Казачьем Епархиальном доме в Толмеццо. Там же проживал и регент соборного хора А.П.Петренко с своими тридцатью казаками-хористами, освобожденными по приказанию Походного Атамана ген.Т.И.Доманова от исполнения всех строевых и хозяйственных обязанностей.

Казачий церковный хор под управлением регента Петренко был прекрасен в своем церковном песнопении. Постоянным посетителем всех церковных служб в Войсковом Соборе был ген.П.Н.Краснов с своей супругой Лидией Федоровной, приезжавший из своей резиденции в с.Чианулис, на автомобиле. Встречаемый всегда казачьим почетным караулом, выстраивавшимся ко времени его приезда непосредственно перед зданием Войскового Собора, ген.П.Н.Краснов был также приветствуем лично Походным Атаманом ген.Т.И.Домановым, отдававшим ему служебный рапорт. Вслед за этим оба казачьих генерала входили в Войсковой Собор и выслушивали церковные службы, где ген.П.Н.Краснов сидел в специально для него приготовленном кресле. Во время совершавшихся богослужений в Войсковом Соборе, всегда было много казаков, казачек и казачих детей, а также местных итальянцев, привлекаемых прекрасным казачьим церковным пением.

Казачье духовенство на местах порой не имело своего собственно церковного облачения, почему казачьи священники пользовались облачением местного католического духовенства, с разрешения последнего. Установившая целостность сохранявшегося католического церковного облачения в местах нахождения казаков, глава Папской католической епархии в городе Удине кардинал, предписал католическому священнику с.Ческланс совершить обезд всех католических храмов в пределах расположения Казачьего Стана и произвести подробную опись всего имевшегося церковного католического имущества. Католический священник с.Ческланс выполнил точным образом предписание своего кардинала и доложил последнему, что в пределах расположения Казачьего Стана в Сев.Италии, все местное католическое церковное имущество и облачение сохранялось в полной сохранности и порядке, во весь период времени пребывания казаков.

Говоря о ген.П.Н.Краснове, Начальнике Главного Управления Казачьих Войск, необходимо принимать во внимание, что он с своей супругой прибыли в конце февраля 1945 года, из Берлина, на временное жительство в зоне Казачьего Стана, в Сев.Италии. Жизнь в Берлине стала совершенно невыносимой из-за участвовавших и сделавшихся почти непрерывными ожесточенными воздушными бомбардировками со стороны англо-американской авиации. В марте 1945 года, вслед за ген.П.Н.Красновым, переехал из Берлина в Сев.Италию и весь рабочий аппарат Главного Управления Казачьих Войск во главе с начальником Штаба ген.м.С.Н.Красновым.

При своем приезде в Сев.Италию, ген.П.Н.Краснов был встречен торжественным образом Походным Атаманом Казачьих Войск ген.м.Т.И.Домановым и почетным караулом в составе I-го дивизиона Атаманского казачьего конного конвойного полка под командой войск.старш.Н.И.Рудакова, с хором трубачей, на границе Казачьего Стана.

Сопровождаемый казачьим конным конвоем, ген.П.Н.Краснов с супругой Лидией Федоровной проследовали в открытом автомобиле в Толмеццо, проезжая через казачьи заставы и станицы, приветствуемые казаками.

Прибыв в Казачий Стан, ген. П. Н. Краснов предупредил Походного Атамана ген. Т. И. Доманова, что он не намерен никоим образом вмешиваться во внутреннюю жизнь казаков, возглавлявшихся последним.

Обосновавшись в с. Чаулис /в двух километрах от Толмеццо/, где находился центр Терско-Ставропольских казачьих беженских станиц, Атаманом Отдела которых был полк. М. И. Зимин, природный Терский казак, эмигрант 1920 года, соратник по боевой службе с ген. П. Н. Красновым, в бытность последнего начальником 2-й Сводно-Казачьей конной дивизии во время первой мировой войны, ген. П. Н. Краснов начал заниматься деятельным образом казачьими делами, разрабатывая различные проекты будущего государственного устройства освобожденных Казачьих Земель и их коренного казачьего населения. Проводя параллельно работу в Главном Управлении Казачьих Войск, ген. П. Н. Краснов воссоздал курсы казачьей пропаганды /были открыты в феврале 1945 года в Потсдаме и далее переведены в Сев. Италию./, лично руководя последними и имея деятельных помощников: подесаул-инженер М. Р. Забабурин, сотн. Н. С. Давиденков и сотн. П. И. Гусев.

Походный Атаман ген. Т. И. Доманов поддерживал воинскую субординацию, неизменно подчеркивал свое подчиненное положение в отношении ген. П. Н. Краснова. В дни приезда последнего в Толмеццо, Походный Атаман ген. Т. И. Доманов представлялся ему, как подчиненный казачий начальник и приветствуя ген. П. Н. Краснова, рапортовал последнему о положении дел в Казачьем Стане.

Аналогичную линию поведения проводил и д-р Н. А. Гимпель, начальник Козакен Лейтештелле, который совместно с рабочим аппаратом последней, покинул также Берлин и переехал в начале марта 1945 года в Сев. Италию. Прибыв в Толмеццо, д-р Н. А. Гимпель заверил референта Э. Э. Радтке, что он отнюдь не намерен вмешиваться в гражданские дела казаков, находившихся в Сев. Италии, предоставляя таковые всецело компетенции Э. Э. Радтке. Последний развернул широко свою работу в Толмеццо и всегда имел для рассмотрения и разбора много различных дел казаков и итальянцев, как и защита прав казаков перед лицом закона, на основе существовавших правил и приказов со стороны германского военного и гражданского возглавления.

Интересным моментом обозначается эпизод с представителями СД /германский Отдел служб Государственной безопасности/, которые прибыв в Толмеццо, потребовали от Походного Атамана ген. Т. И. Доманова и референта Э. Э. Радтке, чтобы они воздействовали на казачьих священников, заставляя последних сообщать в СД, что говорят пресудительного на исповеди казаки и казачки. Подобное предложение было отвергнуто Домановым и Радтке, с презрением, и более не возобновлялось.

Стройная система управления в Казачьем Стане в Сев. Италии, созданная от сентября 1944 года, имела во главе Походного Атамана Казачьих Войск, который был подчинен:

1/По германской военной линии генералу войск-СС и обер-группенфюреру Одило Глобочнигу, Командующему войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря.

2/По германской административно-гражданской линии д-ру Н. А. Гимпелю, Начальнику Козакен Лейтештелле, через полномочного представителя на месте референта Э. Э. Радтке.

3/По казачьей линии генералу от кавалерии П. Н. Краснову, Начальнику Главного Управления Казачьих Войск.

Германским приказом от 18 ноября 1944 года майор Мюллер, являвшийся офицером связи между Остминистерством и ОКХ /Главное командование германских сухопутных войск/, был отчислен, занимавшая им должность была упразднена и он выехал в распоряжение германского военного командования. Взамен последовал приказ со стороны Командующего войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря генерала войск-СС и обер-группенфюрера Одило Глобочнига о назначении гаупт-штурмфюрера войск-СС Шиндельмайра, как офицера связи к Походному Атаману Казачьих Войск ген. Т. И. Доманову. В качестве личной охраны Шиндельмайра была послана рота войск-СС, в Толмеццо.

Все виды довольствия, провиант, фураж, боеснабжение, медикаменты, вещево и денежное, материальная часть и др., Штаб Походного Атамана Казачьих Войск получал для всего личного состава Казачьего Стана /казаки беженцы и строевые части/, непосредственно от обер-фюрера Шефера, начальника Штаба Командующего войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря, находившегося в Триесте.

При переброске Казачьего Стана из Польши в Сев.Италию, весьма слабо был предусмотрен вопрос регулярного снабжения фуражом казачьих лошадей и верблюдов. В связи с наблюдавшимся недостатком фуража в Сев.Италии, изыскание последнего имело для казаков вопрос жизненного значения. Учитывая подобное положение вещей, генерал войск-СС Одило Глобочниг попытался было отобрать значительное количество лошадей у казаков.

В 20-х числах ноября 1944 года Одило Глобочниг вызвал к себе в Триест Походного Атамана ген.Т.И.Доманова и референта Э.Э.Радтке, как равно и гаупт-штурм-фюрера Шиндельмайра. В ультимативной форме Одило Глобочниг потребовал от Походного Атамана ген.Т.И.Доманова, чтобы последний способствовал скорейшей продаже 5.000 казачьих лошадей по твердым ценам. Речь шла преимущественно о продаже частновладельческих лошадей, иначе говоря о лошадях, числившихся в казачьих беженских станицах. Возможными покупателями определялись австрийские крестьяне из южного Тироля. Подобное предложение со стороны Одило Глобочнига было отвергнуто Походным Атаманом ген.Т.И.Домановым. Завязавшаяся в итоге канцелярская переписка между ними, закончилась неожиданным финалом, ибо был заключен специальный договор, согласно которому вопрос о принудительной продаже казачьих лошадей был снят, но взамен казаки должны были выделять своих лошадей на вывозку срубленного леса, потребного для нужд германской армии. Начальником подобного предприятия по обоюдному соглашению обеих сторон был назначен казачий полковник Васильевский, которому были подчинены все казачьи рабочие команды с лошадьми и подводами, выделявшиеся станичными Атаманами по особым нарядам.

Казачьи беженские станицы Казачьего Стана состояли целиком из официально зарегистрированных казачьих беженцев-казаки, казачки, казачьи дети, старики, инвалиды, отставные казачьи офицеры /признанные негодными к дальнейшему несению военной службы по возрастному цензу, состоянию здоровья или особым причинам/, команды слабосильных и выродивающихся казаков.

Все казачьи беженские станицы входившие в состав Казачьего Стана, подчинялись Походному Атаману Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманову, будучи разделенными в административно-хозяйственном отношении по признаку принадлежности к определенному Казачьему Войску:

1/Донской Округ, именовавшийся в просторечии "Новочеркасским Округом", состоял целиком из Донских казаков.

2/Кубанский Отдел имел в своем составе исключительно Кубанских казаков.

3/Терско-Ставропольский Отдел был укомплектован казаками с Террека и Ставрополя.

Окружным Атаманом Донских беженских станиц, с сентября 1944 года по начало марта 1945 года, был войск.старш. /есаул гвардии/ М.М.Ротов и помощником его войск.старш. Харитонов. С арестом и высылкой М.М.Ротова в начале марта, за пределы Казачьего Стана, новым Окружным Атаманом был назначен ген.м.М.И.Фетисов /Донской казак, эмигрант 1920 года/.

В целях уяснения всей обстановки, связанной с появлением Казачьего Стана в Сев.Италии, необходимо знать, что казаки и их семейства прибыли туда из Польши согласно полной договоренности между германской стороной и Итальянским Правительством. Районы Толмеццо-Озоппо-Жемона, где состоялось размещение Казачьего Стана, представляли собою сплошные очаги и гнезда партизанского движения в среде местного итальянского населения, направленного против немцев. Более того, оперировавшие в районе Толмеццо-Озоппо-Жемона две итальянских партизанских бри-

гады Гарибальди-Фриулия и Гарибальди-Озоппо, были целиком составлены из итальянцев-коммунистов.

С окончанием в начале ноября крупной боевой операции по очищению северо-восточной части Италии от партизан, предпринятой немцами, ген. войск-СС Одило Глобочниг приказал провести расселение Казачьего Стана в отведенном районе, в округности Толмеццо. Согласно приказа Одило Глобочнига, германские войска произвели полностью выселение всех местных жителей из их мест жительства, если они считались политически неблагонадежными, иначе говоря были коммунистами или антинемецки настроенными. К числу подобных селений, подпадавших под приказ Одило Глобочнига, принадлежал город Олессо с несколькими прилежащими деревнями, жители которых были полностью выселены и на их место были поселены Донские казаки беженские станицы. Действие это было санкционировано итальянским губернатором, в компетенции которого находился этот очищаемый район, как близко прилежавший к линии железной дороги, имевшей военное значение.

Исключительно к инициативе Округного Атамана Донских казачьих беженских станиц войск. старш. М. М. Ротова /уроженец Новочеркасска/, отнесится переименование улиц в городке Олессо, которое он сделал. Прежде всего, всем бросался в глаза при въезде в Олессо громадный транспарант на высоко натянутой проволоке, протянутой между двумя столбами, через дорогу. На этом транспаранте красовалась надпись "Новочеркасск", сделанная в больших буквах. Также по распоряжению Ротова, на целом ряде улиц в Олессо, были прибиты указательные доски с наименованиями улиц-Платовский, Ермаковский, Баклановский-промפקты, Комитетская, Почтовая и др. улицы, какие существовали в досоветском Новочеркасске /до 1920 года/.

С началом 1945 года, в расположении 1 и 2 Донских Округов /внутреннее административное разделение в Округе Донских казачьих беженских станиц Казачьего Стана/, были в отремонтированных помещениях открыты: портняжная мастерская, кузнечно-слесарный и столярно-плотничий цехи, начавшие работать. Было организовано шитье нижнего и постельного белья, переделка германского военного обмундирования на казачий лад, изготовление казачьей национальной одежды-шаровар, чекменей, рубах, бурок, венцерад, башлыков, папах, фуражек и др.

Отдельским Атаманом Кубанских казачьих беженских станиц являлся полк. В. В. Лукьяненко, его помощником-полк. Гридасов и адъютантом хор. Сосыка /за исключением Гридасова, Лукьяненко и Сосыка-эмигранты 1943 года/. Кубанский Отдел разделялся на несколько подотделов-Кавказский, Уманский, Екатеринодарский и др.

Центром Отдела Кубанских казачьих беженских станиц было большое итальянское село Кавацио-Карнико, расположенное в 6 километрах на юго-восток от Толмеццо. Здесь было сосредоточено до 5.000 Кубанских казаков, казачек и казачьих детей, Отдельский Атаман и управление Отдела.

В Кавацио-Карнико имелись несколько казачьих продуктовых магазинов, бойко торговавших всякой снедью-пирожками, котлетами, колбасами домашнего изготовления и т. д. Общепризнанной известностью во всем Казачьем Стане пользовался казачий базар в Кавацио-Карнико, собиравшийся по воскресным и праздничным дням, когда стекались многие сотни казаков и казачек из окрестных беженских станиц для продажи своих продуктов и ремесленных изделий, как и для совершения необходимых сделок. На этом казачьем базаре, казаки и казаки могли купить все, что было необходимо казачьей душе-кислое молоко в глиняной махотке, "казачью присягу" /запеченное кислое молоко в духовке/, "сюзьму" /казачий сыр/, семячки кабачные и с подсолнухов, пяток или десяток "Атаманских горячих бубликов", кнши, оладьи, маковки, сальнички, пирожки с ливером, тарелку настоящего казачьего борща, заправленного старым салом, с красной горчицей и сметаной, поджаренную украинскую колбасу с чесноком и тушеной капустой, голубцы с мясом, пельмени, зразы, котлеты, чашку бузы, бутылку самогона, хлебный квас, шапку-Кубанку, сапоги, ноговицы, тапочки, кинжал, дедовскую шапку, наган, кружку взвара /компот из сушеных фруктов/ и многое другое... На казачьем базаре каждый покупатель мог потягаться с своей судьбой, что

называется за пару копеек, старая казачка сидя на обрубке дерева, раскидывала карты на днеде опрокинутой корзины и слывя отменной гадалкою, составляла "гороскоп" будущего!

Центром Терско-Ставропольских казачьих беженских станиц было село Чиаулис /в двух километрах от Толмечцо/ Атаман Отдела-полк. М.И. Зимин, помощник-есаул Солнышкин, адъютант-сотн. Синякин, все-эмигранты 1920 года.

Личный состав казачьих беженских станиц Казачьего Стана был в своей большей части укомплектован, приблизительно на 82% из казаков Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, новой эмиграции 1943 года. Эти казаки прежде чем попасть в Сев. Италию, должны были проредать тяжелый героический поход из пределов своих родных Казачьих Земель, отстаивая с оружием в руках сво казачье право-жить казаками!!! Остальные 18% личного состава казачьих беженских станиц были пополнены казаками старой эмиграции /1920 года/, проживавшими ранее в Болгарии, Югославии, Румынии, Польше, Греции, Венгрии, Чехословакии, Германии и др., и в результате военных потрясений 1944-1945 г.г., прибывшими искать спасение и защиту в Казачьем Стане Походного Атамана Казачьих Войск ген. м.Т.И. Доманова.

Обосновавшись кое-как в Сев. Италии, казаuchy беженские станицы начали жить размеренной патриархальной жизнью. Повсеместно в станицах был заведен строгий порядок и господствовала примерная казачья дисциплина. Прежде всего из всех способных казаков носить оружие, были срочно организованы отряды станичной самообороны, в которой казаки-старики и казаuchy несли охранную службу /сторожевую/, защищая свои станицы от нападений со стороны итальянских партизан-коммунистов. Последние укрываясь в горах, производили непрерывные нападения на одиночных казаков и казачек, которые почему либо отдалялись от своих казачьих становищ. Нередки были и организованные нападения партизан на казачьи беженские станицы, всегда с успехом отражавшиеся казаками. Однако, каждый день в Казачьем Стане были убиваемы партизанами по несколько казаков, а раненым не было числа.

"...В средних числах октября /1944 года/, партизаны предприняли крупное наступление на Олессо, центр Донских станиц. Последним приказом Походного Атамана в станицах забрали для пополнения полков всех способных двигаться. Не тронули хор трубачей и певчих. Станицы остались почти без охраны, там оставалась только полиция и для внутренней охраны команды стариков от 65 лет и выше. Это стало известным партизанам. Ночью они напали на станицы с трех сторон.

Случайно их нападение было по шуму падающих камней, обнаружено сторожевым охранением полиции. Секрет открыл огонь. Окружной Атаман /войск. старш. М.М. Ротов/ по тревоге собрал трубачей, певцов и команды стариков охраны, указал им линию обороны и завязалась перестрелка.

Партизаны заранее подготовили свое нападение, обрезав телефонные провода к Толмечцо и Жемоне, откуда могла прийти помощь.

Город Олессо находился в ущельи гор. Западную его часть обтекала горная речка, а с востока болотистая местность. Единственный путь отступления через мост в южной части города, куда по расчетам партизан, должны были устремиться жители, скопившиеся на площади у моста. Но населению было приказано не выходить из домов, что и спасло от массовой гибели людей.

Казаuchy ответили партизанам залпами и пулеметным огнем, чего последние не ожидали. Бой шел около часу, а потом постепенно стал затихать. Ввиду того, что наибольшая опасность ожидалась с севера, так как с этой стороны не было естественных преград, там и была сосредоточена большая часть защитников. Благодаря каменной ограде по окраине Озоппо, удалось избежать потерь. Было только несколько раненых осколками гранат и камней.

Не ожидавшие встретить такой отпор, партизаны отступили. Высланная на рассвете разведка в горы, обнаружила следы крови, окровавленные тряпки и груды гильз.

Итальянский священник рассказывал, что партизаны понесли значительные потери при отступлении.

Командование убедилося, что станицы представляют ценность". /М. Ротов: "Казачий Стан". "Великое предательство". /Выдача казаков в Лиенце и других местах. 1945-1947/. Сборник материалов и документов под редакцией ген. В. Науменко. Том I. Стр. 96. Нью Йорк. 1962 год./

Несмотря на окружающую жуткую действительность, повседневная жизнь в Казачьем Стане в Сев. Италии, шла своим чередом. Казачьи дети воспитывались в детских яслях и садах, более взрослые дети посещали низшие школы. Выполняя очередное задание по станичному наряду, составлявшемуся в каждом отдельном случае станичным правлением каждой беженской станицы, наряжаемые казаки конные транспорты /подводы и повозки/ занимались подвозом продовольствия и фуража из складов германского военного интенданства, как и казачьего интенданства, расположенных в Толмеццо, Буе, Жемоне и Удине. Все привозившееся было немедленно сдаваемо станичному Атаману, который уже совместно с станичным правлением производил выдачу продовольственных пайков, как и раздачу фуража.

Ежедневно были наряжаемы во всех казачьих беженских станицах особые казачьи военно-рабочие команды с полным вооружением /винтовки, автоматы/, снабженные необходимым инструментом-пилами, топорами, веревками, которые отправлялись в лес. Здесь, казаки на своих конных подводах и повозках, проводили вывоз нарубленного леса к ближайшим ж.д. станциям, выполняя разнорабку от германского Отдела снабжения. Кроме того приходилось отбывать срочные наряды в самих станицах, отвозить больных казаков и казачек в больницы, перевозка раненых и убитых казаков, транспортировка вновь прибывающих казачьих беженцев извне и др. Во всех случаях казакам-беженцам приходилось отбивать вооруженные нападения итальянских партизан-коммунистов, устраивавших повсюду на пути засады. Конечно было убито и ранено много казаков в подобных ежедневных боевых стычках, ибо противник караулил станичников буквально на каждом шагу.

Несмотря на проявляемое явное коварство со стороны партизан и сотрудничавшего с ними местного итальянского населения в этой неприступной горной местности Сев. Италии, казаки относились весьма доброжелательно к своим невольным хозяевам. Сплошь и рядом казаки-старики занимались поправкой и приведением в порядок запущенных в военное время жилых домов и хозяйственных строений итальянских крестьян.

Жизнь предьявляла свои права, почему довольно частым явлением бывали казачьи свадьбы. В некоторых случаях сужеными Донских, Кубанских и Терских казаков становились местные итальянские девицы, превращавшиеся волею случая в казачек. Нельзя не отметить, что итальянские партизаны клеймили всяческим образом своих женщин и девушек, заподозренных или уличенных в интимной связи с казаками. Наказывая виновных итальянок, партизаны остригали совершенно или брили наголо волосы на голове.

Как правило, во всех казачьих беженских станицах постоянно совершались церковные службы, при полном стечении молящихся казаков и казачек. Всегда были отправляемы и церковные требы, свадьбы, похороны, исповеди, крестины и др.

С приближением весны 1945 года, в Казачьем Стане было решено организовать посевную кампанию, чтобы земля не пустовала в местах казачьих поселений. Однако наступившие тревожные события не дали возможности осуществиться этому начинанию. Так и остались лежать без всякого применения завезенные семена хлебных злаков для засева 400 гектаров земли. Подобное начинание должно было проводиться под руководством Атамана Округа Донских казачьих беженских станиц ген. м. Фетисова.

Говоря о личном составе казачьих беженских станиц Казачьего Стана в Сев. Италии, отмечается, что согласно данных строевого отделения Штаба Походного Атамана Казачьих Войск на 28 апреля 1945 года, общее число казачьих беженцев, входивших в состав отмеченных станиц, устанавливается в 17.014 казаков, казачек и казачьих детей. Сверх того

Референт Козакен Лейтештелле Э.Э.Радтке и его личный адъютант сотник И.В.Фомичев в рабочем кабинете, в Толмечцо, Сев.Италия.Ноябрь 1944-апрель 1945 г.г.

Походный Атаман
Генерал-майор
Т. И. ДОМАНОВ.

1-го мая 1942 г. основан. 1-й
Казачьей Дивизии.

Казачья группа Доманова, прорвав кольцо красных с тяжелыми боями, соединилась с регулярными частями немецкой армии, нанеся большие потери большевикам, захватив штаб красных.

Бесстрашие и мужество прославленного героя, ныне Походного Атамана Генерал-майора Т. И. Доманова войдет в историю казачества, как новая страница славы казачьей, наряду с бессмертными героями---Платовым, Баклановым. (И. Гик.)

в составе тех же казачьих беженских станиц находились еще 693 не казачьих беженцев—мужчин, женщин и детей.

Отдельным образом считалось:

В Донском Округе.....7.339

В Кубанском Отделе.....8.026

В Терско-Ставропольском Отделе.....1.649

В торжественной обстановке, в конце февраля 1945 года, было отпраздновано 58-летие со дня рождения Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманова.

Продовольствие и фураж получавшиеся Казачьим Станом из германского военного интендантства, были распределяемы двояко. Неприкосновенный запас продовольствия и фуража поступал в главные казачьи продовольственный и фуражный магазины, находившиеся в предместьях Толмечцо. Повседневный продовольственный и фуражный рационы распределялись Войсковым интендантством ежедневно в казачьи строевые части и в казачьи беженские станицы, забиравшиеся прибывавшими артельщиками, приемщиками и фуражирами.

В казачьих полках, отдельных частях, больницах, госпиталях, этапных пунктах и столовых общественного питания, имелось котловое довольствие, где каждый получал приготовленную холодную и горячую пищу, на руки. В казачьих беженских станицах отпускавшееся продовольствие было выдаваемо исключительно в сыром, необработанном виде, дабы казачьи семейства имели возможность готовить сами свою еду.

Из германских армейских складов в Италии было отпускаемо также вещевое довольствие для всего личного состава Казачьего Стана, причем все казачьи строевые части без всякого исключения получали новое германское военное обмундирование /в том числе обувь—сапоги и ботинки/, исключительно I-го срока. Для удовлетворения нужд казачьих беженских станиц были отпускаемы предметы германского военного обмундирования 2-го срока, т.е. бывшего уже в употреблении, но приведенного в порядок, после мытья, дезинфекции и починки. Казаками было получаемо также от немцев и т.н. трофейное обмундирование /военная добыча/, перешивавшееся в Войсковых мастерских. Денежное довольствие /жалованье и подъемные деньги/ получавшееся от германского военного казначейства, было выдаваемо ежемесячно всем казачьим офицерам и казакам, соответственно чину и воинскому званию, под личную расписку получающего.

Глава 8.

СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ КАЗАЧЬИХ СТРОЕВЫХ ЧАСТЕЙ.

С окончанием переезда Казачьего Стана из Польши в Сев.Италию, все казачьи строевые части и отдельные воинские подразделения подверглись полному переформированию и соответствующей реорганизации. Многие войсковые единицы были сведены в более крупные военные соединения, другие же были полностью расформированы и упразднены. В соответствии с приводимым, имели место изменения и в вопросе с оформлением нового казачьего командного состава и соответствующей организацией казачьих военных Штабов и управлений.

С прибытием казаков в Сев.Италию, Походный Атаман Казачьих Войск полк.Т.И.Доманов освободил полк.Е.В.Кравченко от несения обязанностей начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск и назначил его на должность командира I-го Казачьего конного полка. Числившийся в составе чинов означенного Штаба войск.старш.Д.А.Стаханов, Уральский казак, эмигрант 1943 года, был назначен новым начальником Штаба Походного Атамана Казачьих Войск.

Согласно утвержденным штатов с германской стороны, Штаб Походного Атамана Казачьих Войск в Сев.Италии, имел значение и функции Штаба Отдельного Корпуса, командиром которого являлся по своему положению Походный Атаман Казачьих Войск генерал-майор Т.И.Доманов.

Согласно данным строевого Отдела названного Штаба на 20 апреля

апреля 1945 года, общий строевой состав Казачьего Отдельного корпуса в Сев.Италии определялся в 18.395 казачьих генералов, офицеров, и рядовых казаков /с учетом юнкеров/.

В строевом расчете кадрового состава всех полков, отдельных батальонов, дивизионов, сотен, баттарей, отрядов, команд, подразделений специального назначения, учебных частей и Штабов /Штаб Походного Атамана, Штабы-дивизионные, бригадные, и отдельных воинских соединений/, на 20 апреля 1945 года, состояли:

1/10 казачьих генералов в чине генерал-майора: Т.И. Доманов, И.М. Бидаков, М.К. Саломажин, И.В. Балабин, Е. Тихоцкий, П. Головка, Г.П. Тарасенко, Сидкин, Васильев, Воронин.

2/36 казачьих полковников /при исчислении строевого расчета, надлежит принимать во внимание всех казачьих штаб и обер-офицеров, находившихся на положении рядовых казачьих воинов в составе казачьих боевых сотен Офицерского дивизиона/.

3/92 казачьих войсковых старшин.

4/125..... есаулов.

5/268..... подъесаулов.

6/465..... сотников.

7/657..... хорунжих.

8/146..... подхорунжих.

9/168..... вахмистров.

10/789..... старших урядников.

11/989..... младших урядников.

12/14.541..... приказных и рядовых казаков.

В числе генералов и офицеров состояли:

а-2 казачьих офицера Генерального Штаба /ген.м.И.М.Бидаков, генерал-инспектор казачьих строевых формирований Казачьего Стана и полк.Н.Н.Краснов, инспектор классов Казачьего юнкерского училища/.

б-2 казачьих офицера окончивших Военную Академию в СССР /полк.Макаричев, начальник Штаба 2-й казачьей пешей дивизии и войск.старш.И.Н.Астахов, начальник Штаба 1-й Донской казачьей пешей бригады/.

в-2 казачьих офицера причисленных к Генеральному Штабу /ген.м.М.К.Саломажин, начальник Штаба Походного Атамана Казачьих Войск и полк.Г.Т.Шорников, начальник Штаба 1-й Казачьей пешей дивизии/.

г-14 казачьих офицеров окончивших Высшие военно-научные курсы за-границей /проф.Ген.Штаба ген.лейт.Н.Н.Головин и проф.полк.Зайцев/: войск.старш.Смычек, начальник административно-хозяйственного Отдела Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, войск.старш.Каргальсков, начальник Штаба 4-й сводно-казачьей пешей бригады, полк.Закотнов, интендант 2-й Казачьей пешей дивизии и др./.

д-146 казачьих офицеров окончивших различные военные училища мирного времени /кадровые офицеры/, до начала первой Мировой войны.

е-336 казачьих офицеров окончивших различные военные училища и школы прапорщиков в военное время /1915-1917 г.г./.

ж/245 казачьих офицеров окончивших различные военные училища в 1918-1920 г.г.

з/324 казачьих офицеров окончивших различные военные училища в СССР, в 1925-1942 г.г.

и/428 казачьих офицеров произведенных за боевые отличия в 1914-1920 г.г.

к/147 казачьих офицеров произведенных за боевые отличия в рядах казачьих частей в составе германских вооруженных сил, во время второй Мировой войны.

л/6 казачьих офицеров иностранного производства /французской и чехо-словацкой армий/.

Общий строевой состав Казачьего Отдельного корпуса в Сев.Италии по состоянию на 20 апреля 1945 года, исчислялся в 18.395 офицеров и рядовых казаков /без учета 6 казачьих офицеров иностранного производства/.

Общее число казачьих офицеров составлявших кадры строевых частей

Начальник Штаба Походного Атамана
Казачьих Войск ген.м. М.К. Саломажин.
Толмеццо. Апрель-1945 год.

Начальник Штаба Походного Атамана
Казачьих Войск полк. В.С. Стаханов в
сентябре 1944—апреле 1945 годов, в
Сев. Италии.

с учетом всех штаб и обер-офицеров, состоявших в Казачьем Офицерском Резерве, составляло численность в 1.652 офицеров.

1/В том числе были новыми эмигрантами 1943 года—1.368 казачьих офицеров.

2/Старых эмигрантов 1920 года—284 казачьих офицеров.

Общее число всех казачьих подхорунжих, вахмистров, старших и младших урядников, приказных и рядовых казаков, находившихся в кадрах строевого состава частей и воинских подразделений Казачьего Отдельного корпуса, составляло численность в 16.743 казаков:

а—В том числе казаков—новых эмигрантов 1943 года.....16.647.

Общая численность казаков—эмигрантов 1920 года..... 96.

В процентном отношении, в рядах строевого расчета кадров частей и воинских подразделений Казачьего Отдельного корпуса в Сев.Италии, составляли:

б—Казачьи офицеры эмигранты 1943 года.....71,8%.

в—Казачьи офицеры эмигранты 1920 года.....18,2%

г—Младший комсостав и казаки эмигранты 1943 года.....99,85%.

д—Тоже, эмигранты 1920 года.....00,15%.

На общее число 18.395 лиц казачьего офицерского и рядового состава приходилось:

е—С высшим военным образованием.....20 человек.

ж—С высшим гражданским образованием.....98

з—С законченным средним образованием.....1246

и—С незаконченным средним образованием.....1786

к—С образованием уровня семилетки.....897

л—С низшим образованием.....14086

м—Малограмотных и неграмотных.....262

Личный состав Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, определявший собой одновременно личный состав Штаба Казачьего Отдельного корпуса в Сев.Италии, по состоянию на 20 апреля 1945 года, состоял,

1/Начальник Штаба ген.м.М.К.Саломехин.

2/Начальник Оперативно—Строевого Отдела полк.Якушевич.

3/Начальник Администр—Хозяйствен.Отдела войск.старш.Смычек.

4/Начальник Отдела разведки и контр—разведки полк.Х.

5/Начальник Отдела военных снабжений полк.Ермаков.

6/Начальник Отдела интенданства полк.И.К.Попов.

7/Начальник тыла полк.Хренников.

8/Комендант Штаба полк.Чибиняев.

В составе Штаба Походного Атамана Казачьих Войск числились

32 штаб и обер-офицеров, принадлежавших к названным Отделам Штаба

и 36 казаков-писарей, копировщиков, счетоводов, бухгалтеров, канцеляристов

и одна переводчица иностранных языков.

При Походном Атамане Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманове состояли три личных адъютанта:

9/Есаул Трофименков, первый адъютант.

10/Подъесаул Решков, второй адъютант.

11/Подъесаул М.А.Булеров, третий адъютант, переводчик иностранных языков /немецкий, французский, английский/.

Казачий Отдельный корпус в Сев.Италии по состоянию на 20 апреля 1945 года, состоял из двух пеших дивизий, двух отдельных конных полков и ряда воинских подразделений специального назначения, баттарей, учебных и запасных частей:

1/1-я Казачья пешая дивизия:

Начальник дивизии ген.м.Силкин.

Начальник Штаба дивизии полк.Г.Т.Шорников.

Интендант дивизии войск.старш.И.Р.Пузанов.

Старший адъютант дивизии сотн.Арчил Кикодзе.

2/1-я Донская казачья пешая бригада:

Командир бригады ген.м.Воронин.

Начальник Штаба бригады войск.старш.И.Н.Астахов.

Старший адъютант Штаба бригады сотн.Самохвалов.

- 3/1-й Донской казачий пеший полк:
 Командир полка ген.м.И.В.Балабин.
 Помощник командира полка войск.старш.И.Е.Егоров.
- 4/2-й Донской казачий пеший полк:
 Командир полка войск.старш.Рыковсков.
 Помощник командира полка войск.старш.Кульгавов.
- 5/2-я Сводно-казацья пешая бригада:
 Командир бригады ген.м.Е.Тихоцкий.
 Начальник Штаба бригады полк.П.О.Шурупов.
 Старший адъютант Штаба бригады подьесаул Сидоренко.
- 6/3-й Кубанский казачий пеший полк:
 Командир полка ген.м.П.Головко.
 Помощник командира полка войск.старш.Н.Головко.
 Адъютант полка есаул Старицкий.
- 7/4-й Терско-Ставропольский казачий пеший полк:
 Командир полка полк.И.А.Морозов.
 Помощник командира полка есаул Н.Н.Мамантов.

Численный строевой состав каждого казацкого пешего полка определялся согласно штатов в 1.400 штыков, состоя из двух дивизионов, по три сотни в каждом, штабная сотня, конная сотня, пулеметная команда, команда службы связи, жандармский взвод, минометная команда.

В составе 1-й Казачьей пешей дивизии каждый офицер имел автоматический пистолет или револьвер системы Наган офицерского образца /самовзводный/ и во многих случаях автомат.Рядовые казаки имели на вооружении скорострельные винтовки советского образца /пятзарядные/ со штыками, автоматы и ручные гранаты.

В составе 1-й Казачьей пешей дивизии каждому казацкому пешему полку была придана согласно штатов номерная казачья легкая батарея из трех пушек /калибр 45 мм./ на конской тяге, с обслугою в 90 казак-артиллеристов.

- 8/1-я Донская казачья легкая батарея:
 Командир батареи сотн.В.Н.Черячукин.
- 9/2-я Донская казачья легкая батарея:
 Командир батареи подьесаул А.И.Софронов.
- 10/3-я Кубанская казачья легкая батарея:
 Командир батареи сотн.Федулин.
- 11/4-я Терско-Ставропольская казачья легкая батарея:
 Командир батареи сотн.Егопов.

С прибытием Казачьего Стана в Сев.Италию, состоялось перевооружение всей казачьей артиллерии. Все имевшиеся 18 трехдюймовых полевых орудий были сданы казаками в германский артиллерийский магазин в Удине, согласно приказа германского военного командования, из числа которых четыре орудия были оставлены на вооружении Казачьего Отдельного корпуса. Взамен сданных орудий были выданы казакам многочисленные легкие пушки /калибр 45 мм./, как более приспособленные для ведения боевых операций в горах.

Сверх указанных казачьих пеших полков, в состав 1-й Казачьей пешей дивизии входили следующие подразделения:

- 12/Штабная сотня /160 штыков/, командир сотни подьесаул Селезнев.
- 13/Инженерно-техническая сотня /160 штыков/, командир сотни войск.старш.Ефименко.
- 14/Сотня службы связи /160 штыков/, командир есаул Зуйкин.
- 15/Конная сотня дивизионной разведки /160 шашек/, командир сотни есаул Маринин.
- 16/Конная сотня казачьих жандармов /160 шашек/, командир есаул Чаусов.
- 17/Обозная сотня /160 штыков/, командир есаул Е.Куколевсков.
- 18/Штаб 1-й Казачьей пешей дивизии в составе 60 офицеров и казачков.
- 19/Авто-броневой отряд /два легких броневых автомобиля при 2 станковых пулеметах/, командир отряда есаул И.А.Михайленков.

Общий строевой расчет и численность легкого и тяжелого стрелкового вооружения 1-й Казачьей пешей дивизии:

1/7.050 штыков и шашек.

2/72 тяжелых станковых пулеметов.

3/456 легких и ручных пулеметов.

4/768 автоматов.

5/4.016 пятизарядных скорострельных винтовок советского образца, с штыком.

6/40 минометов легких и средних /калибр 52 и 82 мм./.

7/12 легких пушек /калибр 45 мм./.

8/2 легких бронеавтомобиля /2 станковых пулемета/.

На формирование и укомплектование полков, батарей и специальных подразделений 1-й Казачьей пешей дивизии, были призваны в Казачьем Стане все казаки в возрасте от 19 до 40 лет, как и находившиеся в составе ранее существовавших казачьих полков и бригад в Белоруссии и Польше, которые по своему прибытию в Сев.Италию, были расформированы.

2-я Казачья пешая дивизия Казачьего Отдельного Корпуса в Сев.Италии была сформирована в марте 1945 года, преимущественно из казаков старших возрастов /от 40 до 52 лет/, казаков выздоравливавших после ранений и болезней, казаков нестроевого разряда /признанных медицинской комиссией годными к несению строевой службы/, молодых казаков находившихся на внутренней службе в казачьих беженских станицах, казаков откомандированных ген.Хельмутом фон-Панвигом из состава 15-го Казачьего кавалерийского корпуса /т.н.штрафники/.

2-я Казачья пешая дивизия:

Начальник дивизии ген.м.Г.П.Тарасенко.

Начальник Штаба дивизии полк.Макарычев.

Интендант дивизии полк.Закотнов.

Старший адъютант Штаба дивизии есаул Горпенин.

3-я Сводно-казачья пешая бригада:

Командир бригады полк.Гнейлах.

Начальник Штаба бригады войск.старш.Забазнов.

Старший адъютант Штаба бригады подьесаул П.Смирнов.

5-й Сводно-казачий пеший полк:

Командир полка полк.А.А.Полупанов.

Помощник командира полка войск.старш.А.И.Чекановкин.

6-й Донской казачий пеший полк:

Командир полка полк.Ф.Шевырев /бывший командир Гундоровского Георгиевского казачьего полка в 1919-1920 г.г./.

Помощник командира полка войск.старш.И.А.Запорожцев.

4-я Сводно-казачья пешая бригада:

И.д.командира бригады полк.Лобасевич.

Начальник Штаба бригады войск.старш.В.Каргальсков.

Старший адъютант Штаба бригады сотн.П.Попов.

3-й Казачий запасный полк:

И.д.командира полка войск.старш.Овсянников.

Помощник командира полка войск.старш.Журавлев.

1-й Донской казачий пеший батальон станичной самообороны:

Командир батальона есаул Поевов.

Адъютант батальона сотн.И.Мордовин.

2-й Кубанский казачий пеший батальон станичной самообороны:

Командир батальона есаул Тужин.

Адъютант батальона сотн.Скрипка.

3-й Сводно-казачий пеший батальон станичной самообороны:

Командир батальона есаул Н.И.Масленников.

Адъютант батальона сотн.В.А.Хохлачев.

Отдельный казачий отряд:

Командир отряда полк.Греков.

Адъютант отряда подьесаул Суржин.

Как и в 1-й Казачьей пешей дивизии, три казачьих пеших полка 2-й Казачьей пешей дивизии состояли из двух дивизионов, по три сотни

в каждом.

Численный состав каждого пешего полка весьма разнился в строевом отношении. 5-й и 6-й пешие полки в 3-й Казачьей пешей бригаде имели до 1.400 штыков в каждом полку согласно штатов, но 3-й Казачий запасный полк числившийся в 4-й Казачьей пешей бригаде имел всегда переменный состав, дошедший к 20 апреля 1945 года до численности 2.800 штыков и шашек.

Казачьи пешие батальоны станичной самообороны входившие в состав 4-й Сводно-казачьей пешей бригады, были сформированы исключительно для охраны казачьих беженских станиц Казачьего Стана от нападения итальянских партизан.

В конце марта 1945 года в состав 2-й Казачьей пешей дивизии был включен Казачий отдельный отряд под командой полк. Грекова, в составе двух пеших и двух конных сотен, при 6 пулеметах Максима /численностью в 610 шашек и штыков/. Эти казаки были командированы в конце сентября 1944 года из Сев.Италии в Австрию, для несения сторожевой охраны военных заводов Мартена, в районе Вены. В начале марта 1945 года, германское военное командование сняло этот казачий отряд с означенной службы и послало обратно в Казачий Стан, в Сев.Италии.

Каждый казачий пеший полк во 2-й Казачьей пешей дивизии имел при себе номерную казачью легкую батарею на конской тяге, в составе четырех пушек /калибр 45 мм./, с obsługой в 90 казаков-артиллеристов. Исключение составляла казачья конная батарея при 3-м Казачьем запасном полку, состоявшая из четырех трехдюймовых орудий, при обслуге в составе 130 казаков-артиллеристов.

5-я Сводно-казачья легкая батарея:

Командир батареи подьесаул И.В.Усачев.

6-я Донская казачья легкая батарея:

Командир батареи сотн. Г.В.Давыдов.

Отдельная казачья конная батарея /4 трехдюймовых орудия/:

Командир батареи есаул И.Сахно.

Личное оружие офицеров и казаков в составе 2-й Казачьей пешей дивизии было обычным: автоматические pistols, револьверы системы Наган, автоматы, винтовки самых разнообразных систем, включая японские! Тяжелое стрелковое вооружение в полках и батальонах было много слабее в качественном и количественном отношении, сравнительно с вооружением 1-й Казачьей пешей дивизии /ген.м.Силкин/.

Общий строевой состав 2-й Казачьей пешей дивизии имел численность по состоянию на 20 апреля 1945 года - 7.487 штыков и шашек:

3 пеших полка /разного численного состава/.

3 отдельных пеших батальона станичной самообороны.

2 пеших сотни /Отряд полк. Грекова/.

2 конных сотни /...../.

2 легких батарей на конской тяге.

1 конная батарея /4 трехдюймовых орудия/.

Общая численность легкого и тяжелого стрелкового оружия:

56 тяжелых станковых пулеметов.

112 легких и ручных пулеметов.

278 автоматов.

6.420 пятизарядных винтовок различных иностранных систем.

40 минометов легких и средних /калибр 52 и 82 мм./.

8 легких пушек /калибр 45 мм./.

4 трехдюймовых орудия.

В качестве отдельных полков не входивших в состав дивизий или бригад, определялись:

1-й Казачий конный полк:

Командир полка полк. А.М.Голубов.

Помощник командира полка войск. старш. Д.Страхов.

Адъютант полка подьесаул П.Годовинский.

Атаманский казачий конный конвойный полк:

Командир полка ген.м.Васильев.

Помощник командира полка войск. старш. Н.Рудаков.

Атаманский казачий конный конвойный полк находился в Толмеццо и имел в своем составе пять сотен /численностью от 125 до 140 шашек/, при общей численности полка в 700 офицеров и казаков, при 40 тяжелых и легких пулеметах. Надлежит указать, что две сотни полка пребывали постоянным образом в с. Чиаулис /в двух километрах от Толмеццо/, неся личную охрану ген. П. Н. Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск. При полку была сопровождающая артиллерия:

7-я легкая казачья батарея /2 пушки, калибр 45 мм., обслуга 45 казаков-артиллеристов/, командир батареи сотн. И. Г. Забусов.

1-й Казачий конный полк находился постоянно на партизанском фронте, имел шесть сотен /каждая в среднем по 125 шашек/, три сотни были конные и три пеших сотни /не были получены строевые кони/, при 8 тяжелых и 8 легких пулеметах, и 4 легких минометах /калибр 52 мм./. Кроме означенных шести сотен, в составе полка состояли: казачий конный жандармский взвод, командир хор. Жаев; команда связи, командир сотн. Засс; конно-саперная команда, командир хор.-горный инженер В. Чумаков и сопро-вождающая артиллерия:

8-я казачья легкая батарея /2 пушки, калибр 45 мм., обслуга 45 казаков-артиллеристов/, командир батареи сотн. Пиноци.

К числу казачьих частей специального назначения, входивших в состав Казачьего Отдельного корпуса в Сев. Италии, относятся:

1/Казачье юнкерское училище.

2/Казачий Офицерский дивизион.

3/Казачья /Войсковая/ учебная команда.

4/Отдельный казачий конный жандармский дивизион.

5/Особая казачья парашютно-десантная группа /школа/ Атаман.

6/Особый казачий отряд личной охраны Походного Атамана Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманова.

7/Казачья легкая батарея при Штабе Походного Атамана Казачьих Войск.

8/Казачий комендантский пеший дивизион.

9/Взвод почетных казаков-стариков.

Говоря о казачьих учебных частях входивших в состав Казачьего Отдельного корпуса в Сев. Италии, надлежит отмечать в первую очередь Казачье юнкерское училище, представлявшее собой отборную строевую часть во всех отношениях. Стоя гарнизоном в Вилла Сантино, конечном пункте местной железной дороги Вилла Сантино-Толмеццо-Амаро-Карния, Казачье юнкерское училище имело следующий строевой состав: две строевых сотни, инженерный взвод, батарея /3 легких пушки на конской тяге, калибр 45 мм./, пулеметная команда /8 тяжелых и 17 легких и ручных пулеметов/, 8 минометов /калибр 52 мм./, при общем строевом расходе-428 штыков /396 юнкеров плюс офицерский кадр/:

Начальник училища полк. А. И. Медынский.

Инспектор училища полк. Ген. Штаба Н. Н. Краснов.

Командир 1-й сотни полк. Джалук.

Командир 2-й сотни полк. Б. Г. Вдовенко.

Командир инженерного взвода сотн. Н. Н. Краснов.

Командир батареи есаул Лощинский.

Командир пулеметной команды сотн. Гудин.

Адъютант училища подесаул Подушкин.

В Амаро находилась на гарнизонном постое Войсковая казачья учебная команда в составе трех кадровых учебных полусотен: Донской, Кубанской и Терской, численностью в 240 штыков, при 10 тяжелых и легких пулеметах и 3 минометах /калибр 52 и 82 мм./:

Начальник команды войск. старш. А. И. Коваленков.

Помощник начальника команды есаул-инженер Ю. Н. Андреев.

Там-же в Амаро имел стоянку Казачий Офицерский дивизион /служивший штаб и обер-офицерским резервом для пополнения офицерского состава казачьих строевых частей, Штабов и управлений в Казачьем Стане/ в составе двух сотен переменной состава до 500 офицеров, при 6 тяжелых и 8 легких пулеметах:

Командир дивизиона полк. Е. А. Михайлов.
 Командир 1-й сотни войск. старш. Г. П. Просвирин.
 Командир 2-й сотни войск. старш. Г. Н. Шамшев.
 Командир штаб-офицерского взвода полк. Илларионов.
 Адьютант подьесаул Щербинин.

Начальник пулеметной команды сотн. И. Н. Дахин.
 С постоянным местонахождением в Толмечо находился Казачий Отдельный конный жандармский дивизион в составе двух сотен, силой в 360 шашек при 6 легких пулеметах, отправляя функции военной полиции:

Командир дивизиона войск. старш. Г. А. Назыков.
 Командир 1-й сотни подьесаул Г. Дурнев.
 Командир 2-й сотни сотн. Р. А. Кандырин.
 Адьютант дивизиона хор. И. Банников.

При Походном Атамане Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманове, в Толмечо, находился постоянно Казачий особый отряд личной охраны, представлявший собой усиленный взвод в составе 45 казаков-автоматчиков /личное вооружение каждого казака состояло из автомата ПШШ-из вооружения Красной армии и ручных гранат/, при 2 легких пулеметах. Этот отряд состоял исключительно из казаков станицы Мигулинской, Донского Войска, станичников Походного Атамана ген. Т. И. Доманова и был под командою сотн. Д. Плешакова /также станицы Мигулинской/.

Штабная казачья легкая батарея /4 пушки на конской тяге, калибр 45 мм., обслуга 90 казаков-артиллеристов/:

Командир батареи есаул Н. Г. Потапов.

В качестве почетной охраны Походного Атамана Казачьих Войск. ген. Т. И. Доманова в торжественных случаях внутренней жизни Казачьего Стана в Сев. Италии, привлекался взвод почетных стариков-казаков, имевших возраст от 65 до 75 лет, полных Георгиевских кавалеров /полный бант-4 Георгиевских креста и 4 Георгиевских медали "за храбрость"/, состоявший из 36 Донцов, Кубанцев и Терцев.

При Штабе Походного Атамана Казачьих Войск в Толмечо был постоянным образом Казачий комендантский пеший дивизион:

Командир дивизиона полк. Чибиняев /одновременно исполнял обязанности Коменданта Штаба Походного Атамана Казачьих Войск и Казачьего Коменданта Толмечо.

Командир 1-й сотни подьесаул Т. Коркишко.
 Командир 2-й сотни хор. Н. Л. Руденко.

Казачий комендантский пеший дивизион имел численность в 280 штыков при 4 легких пулеметах и проводил наружную охрану Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, одновременно поддерживая порядок в городе через постоянное патрулирование.

В составе Казачьего Отдельного корпуса в Сев. Италии имелась особая казачья часть специального назначения, законспирированная во всех отношениях, во избежание всякой огласки и расшифровки со стороны. Имея постоянный переменный состав до 120 казачьих офицеров и рядовых казаков, эта часть называлась официально, как Казачья авто-мото школа. В актуальной действительности, снимая маскировку, названная часть именовалась Казачья особая группа Атаман /Казачья парашютно-снайперская и спец-дессантная школа/.

С наступившими тревожными военными событиями на Восточном фронте, находившаяся в 1944 году в Кракове Казачья парашютно-снайперская и спец-дессантная школа Атаман, была переброшена в Белоруссию и прикомандирована к Штабу Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, находившегося в Новогрудке. С переездом Казачьего Стана из Польши в Сев. Италию, названная казачья школа получила наименование Казачья особая группа Атаман и была прикомандирована к Штабу Походного Атамана Казачьих Войск, как Казачья авто-мото школа /фиктивное наименование/.

Казачья особая группа Атаман:

Командир группы есаул Б. И. Кантемир.
 Начальник хозяйственной части подьесаул Данилов.
 Адьютант сотн. Ю. Турлучев.

Офицерский кадровый состав спеуального назначения: подьесаул Топка, сотн. Шаманов, сотн. Щербина, хор. Артюшенко и хор. Чаплинский.

Пребывая постоянным образом в Толмечцо, Казачья особая группа Атаман проводила усиленную подготовку казацких воздушных десантников.

Говоря о последних, действовавших с большим успехом в тылу Красной армии во время второй Мировой войны, необходимо принимать во внимание, что начало организации специальных казацких воздушных подразделений при германских армиях на Восточном фронте, было положено в мае 1942 года, когда германский полковник Шторхель, начальник Абвера /военная разведка/ при Штабе II-й германской полевой армии /ген. фон. Маннштейн/, создал I-е Казачье боевое звено на Восточном фронте, как первый казацкий парашютно-десантный отряд под командой майора Т.К. Хоруженко.

Состоявший на особом учете германского военно-морского Министерства казацкий есаул Т.К. Хоруженко /Кубанский казак, эмигрант 1920 года/, получил предписание вылететь на специальном самолете 15 мая 1942 года, из Берлина на Восточный фронт. Прилетев на следующий день в Симферополь, местонахождение Штаба II-й германской полевой армии, сражавшейся на Крымском полуострове, есаул Т.К. Хоруженко получил приказание от германского полковника Шторхеля, начальника Абвера при Штабе указанной германской армии, приступить немедленно к формированию Казачьего особого парашютного отряда для производства воздушных посадок казаков на территории Казачьих Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, в тылу Красной армии.

В указываемый отсек времени, советская военно-морская крепость Севастополь еще не была взята германскими и румынскими войсками, проводившими осаду последнего, где передовые позиции их проходили в районе Бахчисарая, в 30 километрах отдаленности от Симферополя.

Переехав из Симферополя в район Феодосии, где находились три временных громаднейших лагеря со многими десятками тысяч взятых в плен красноармейцев, есаул Т.К. Хоруженко получил разрешение посетить эти лагеря. В одном из них находилась в полном составе 7-ая кавалерийская дивизия Красной армии /начальник дивизии ген. м. Книга, старый буденновец/, взятая в плен частями II-й германской полевой армии в боях под Керчью. Означенная дивизия была сформирована в первые дни начавшейся войны между Германией и СССР, в станице Пашковской, численностью в 6.000 всадников, где 80% последних являлись Кубанскими казаками.

Есаул Т.К. Хоруженко набрал свыше 200 казаков-добровольцев из состава указанной плененной дивизии в состав формируемого им Казачьего особого парашютно-десантного отряда. Подвергшись предварительному экзамену в Штабе II-й германской полевой армии, есаул Т.К. Хоруженко получил производство в чин германского майора, с назначением на должность командира сформированного первого Казачьего парашютно-десантного отряда на Восточном фронте:

Командир отряда майор Т.К. Хоруженко.

Начальник Штаба отряда германский офицер обер-лейтенант Шлегер.

Начальник политического Отдела Штаба отряда германский офицер гауптманн Герлах.

Строевые германские офицеры обер-лейтенант д-р Тиссен и обер-лейтенант барон фон-Торне.

Адъютант отряда есаул Ф.Д. Евсиков /один из первых Кубанских казаков, перешедших на сторону германской армии весной 1942 года, на Восточном фронте/.

Начальники казацких групп /названный казацкий отряд был разбит исключительно на группы/:

I/Сотник-инженер Алидзаев, Терский казак. Убит на Миусском фронте зимой 1943 года.

2/Сотник С. Глинский, Кубанский казак. Убит под Никополем в мае 1943 года.

3/Сотник П.Пенинский,Кубанский казак.Убит под Каховкой в апреле 1943 года.

4/Сотник И.Рогачев,Донской казак.Убит под Новочеркасском в феврале 1943 года.

Первый Казачий особый парашютно-десантный отряд майора Т.К.Хоруженко находясь в боях на Восточном фронте,покрыл себя большой боевой славой,будучи отмечаемым несколько раз в германских военных сводках.

Посланный на боевое испытание,этот казачий отряд принимал участие в ожесточенных боях под Севастополем.В день последнего штурма германскими и румынскими войсками крепости,окончившегося взятием Севастополя,казаки под личной командой майора Т.К.Хоруженко ворвались одними из первых в сильнейший крепостной форт "Иосиф Сталин".Во время двухнедельных боев под Севастополем,казачий отряд майора Т.К.Хоруженко понес большие потери,были убиты и 14 и ранены 47 казаков.

Спустя неделю после взятия Севастополя,пополненный отряд майора Т.К.Хоруженко в составе более 300 казаков,был брошен германским военным командованием в десант из Крыма на Кавказское побережье Черного моря,в район Анапы/Новороссийска.Поддерживаемые германской штурмовой и бомбардировочной авиацией,и артиллерийским огнем германских минометов и подводных лодок,храбрые казаки высадились с боем в указанных пунктах.В последующие 48 часов,выдерживая непрекращавшиеся ожесточенные бои с многочисленными войсками Красной армии и потеряв ровно половину своего состава убитыми и ранеными,казаки выполнили блестящим образом поставленную им к выполнению боевую задачу.Как под Анапой,так и под Новороссийском,храбрый майор Т.К.Хоруженко с его Казачьим особым парашютно-десантным отрядом создал и удержал укрепленный плацдарм,куда начали высаживаться в массовом порядке германские войска, подвизившиеся по морю из Крыма.За эти совершенные подвиги,майор Т.К.Хоруженко был произведен в чин германского подполковника,а все казачьи офицеры и казаки получили соответствующие боевые награды.

Принимая в последующее время участие в ряде новых кровопролитных боев с Красной армией на Кубани,завершением которых служил массовый парашютный десант казаков в районе Махоевской лесной дачи /станции Махоевская,Ярославская и др./,казачий отряд подполковника Т.К.Хоруженко получил приказ германского военного командования о расформировании,ибо подлежали расформированию все инородческие отряды помогавшие германским войскам в продвижении на Сев.Кавказе.Армянский и грузинский парашютно-десантные отряды действовавшие на фронте по указанию германского полковника Шторхеля,полученный приказ о расформировании их отрядов выполнили полностью.Немцы поблагодарили армян и грузин за хорошую боевую службу и выдали отпускаемым новое обмундирование, полагаемое жалованье и соответствующие рекомендации.

Однако,казаки Казачьего особого парашютно-десантного отряда подполковника Т.К.Хоруженко заслушав прочитанный перед строем приказ германского военного командования о расформировании,категорическим образом отказались выполнять таковой...Адъютант отряда есаул Ф.Д.Евсюков заявил германским офицерам,что казаки желают сражаться рядом с германскими армиями,включительно до освобождения своих родных Казачьих Земель из под русско-коммунистического ига.Германский офицер обер-лейтенант Шлегер,начальник Штаба отряда,выслушав заявление есаула Ф.Д.Евсюкова,был весьма озадачен поведением казаков,не желавших выполнять указанный приказ.Шлегер объявил казакам,что он пошлет немедленно телеграмму с подробным объяснением всего случившегося в Ставку Верховного германского военного командования,испрашивая подробных инструкций на дальнейшие действия в отношении казаков.Спустя сутки пришла ответная телеграмма из Ставки с предписанием обер-лейтенанту Шлегеру-казачий парашютно-десантный отряд подполковника Т.К.Хоруженко перебрасывается на Ленинградский участок Восточного фронта,на присоединение к 9-й германской полевой армии ген.фельдмаршала фон-Манштейна.

Используя опыт в отношении создания первых парашютно-десантных отрядов из представителей народов, не признававших рабства со стороны Советской России /СССР/, германское военное командование начало проводить широкое формирование подобных отрядов, в том числе и казаков, почему последовало открытие немцами на Восточном фронте в 1942-1944 г.г. специальных казачьих парашютно-снайперских и спец-десантных школ.

1/Казачье-черкесская парашютно-десантная школа "Голая Прис-тань".

2/Казачья парашютно-десантная школа при Абвере Штаба германской "Геере-группе Зюд-Б", сначала в Полтаве, далее в Острогоске.

3/Казачья парашютно-десантная школа Атаман в Кракове.

4/Казачий отдел в германской парашютно-десантной школе "Цеп-пелин" в Ораниенбауме /под Ленинградом/.

5/Казачий отдел в германской парашютно-десантной школе "Ост-прожектор" в Митаве /Латвия/.

6/Казачий отдел в германской школе парашютистов-радиcтов в Мелитополе.

К концу 1943 года на Восточном фронте действовали с большим боевым успехом многие казачьи парашютно-десантные отряды, совершавшие изумительные по своей смелости и техническому выполнению воздушные посадки и приземления на парашютах в различных секторах и участках Восточного фронта, в зоне расположения частей Красной армии:

7/Казачий парашютно-десантный отряд Ягд-коммандо германского полковника барона Фрейтага фон-Лорингофена, начальника Абвера при Штабе германской "Геере-группе Зюд-Б".

8/Казачий парашютно-десантный отряд "Фалширм" при Штабе германской "Геере-группе Зюд-А" в Хортице.

9/Казачий парашютно-десантный отряд при Ягд-Фербанд-СС в Берлине.

10/Казачий парашютно-десантный отряд при Штабе 18-й германской полевой армии.

11/Казачий парашютно-десантный отряд при Казачьем отдельном боевом авио-отряде /две бомбардировочных и одна штурмовая истребительная эскадрилья/ в составе германского воздушного корпуса ген.Корн-тена, находившегося в боях за Кубанское предместное укрепление /Кубанбрюкенкопф/ в феврале-сентябре 1943 года.

12/Казачий парашютно-десантный отряд при Штабе 1-й Казачьей конной дивизии ген.Хельмута фон-Панвица /Казачья особая воздушная группа "Заяц"/.

13/Казачий парашютно-десантный отряд "Петер" на южном секторе Восточного фронта /Никополь-Красный Луч/ и другие, общим числом до 25 казачьих подобных отрядов.

С нахождением Казачьей особой группы Атаман в Казачьем Стане, в Сев.Италии, в период времени октябрь 1944 - апрель 1945 г.г., состоялся первый выпуск казачьих офицеров и рядовых казаков и казачек /девушек/, окончивших с полным успехом курс школы. Предполагался и второй выпуск, но выпускники не успели полностью закончить учебный курс из-за событий, наступивших в Италии, в конце апреля 1945 года.

Не всякий казачий офицер мог попасть в ряды состава Казачьей особой группы-школы Атаман, ибо требования были большие. Прежде всего были подбираемы по преимуществу молодые казаки по возрасту /от 20 до 30 лет/, имевшие полное здоровье, спортивные данные, законченное среднее образование и соответствующие аттестации от своих казачьих начальников, в первую очередь о политической благонадежности.

Попадая в казачью парашютно-десантную спец-снайперскую школу Атаман, каждый казак получал в обязательном порядке часто меняющийся псевдоним, в целях полной конспирации и предохранения от проскоков русско-коммунистической явной и законспирированной агентуры. Каждый легализированный курсист имел полную возможность пользоваться т.н. анонимом школы, лишь в случае исключительной надобности, а иногда и

придуманном цифровым номером, но никогда подлинным наименованием школы /фиктивное наименование Казачья авто-мото школа, а подлинное название Казачья особая группа Атаман/.

Отборный кадр казачьих боевых офицеров и одновременно квалифицированных преподавателей, вполне отвечал своему назначению, готовя стойких казачьих борцов в еще мало известной сфере для казаков. Изучение самых разнообразных дисциплин в школе Атаман, обязывало казачьих курсистов ко многому: уметь владеть оружием, в частности стрельба из пистолетов и револьверов, навик к умелому обращению и практическому пользованию винтовкой и автоматом в любой обстановке, уметь метать ручные гранаты, служили всего только предверием к познанию и восприятию последующей основной учебы. Физическая ловкость, сноровка в сочетании с природной казачьей сметкой, смелостью и порывом, воспитывали и совершенствовали казачьих курсистов в повседневной гимнастике специального характера, при наличии известных приспособлений и гимнастических аппаратов. Борьба, бокс, джигу-джигу давали казачьим курсистам полную возможность применять приемы нападения и защиты в любой обстановке.

Полное совершенное знание радио-аппаратуры, передача и приемка радио-известий, приобретаемые в школе, подготавливали квалифицированные кадры казаков-парашютистов дальнего действия, с уклоном по специальности радиста /слухач, приемщик, передатчик, механик/. Изучение телефонной службы в обстановке и условиях военного времени, создавало кадры казаков-связистов. Изучение световой, семафорной, зеркальной, огневой, флаговой, сигнализационно-отражательной, механической и образной сигнализации по азбуке Морзе, предоставляло возможность казачьим курсистам специализироваться в области шифрования /зашифровка и расшифровка/ и сигнализации. В школе Атаман была проводима полностью подготовка и выучка боевиков-снайперов /абсолютных одиночных стрелков с помощью усовершенствованных оптических приборов/, подрывников, командиров казачьих боевых групп на местах снижения или приземления. В широкой степени и мере, в Толмечцо, было производимо в школе Атаман обучение казачек-девушек и казачьих подростков, укмплектовывавших собой разведчиц и разведчиков ближнего и дальнего действия /"...я ишу родителей, папу и маму!", "Муж убит, я-вдова!" и т.п./, медицинских сестер, связисток, копирувальщиц, переводчиц, специалистов шифра и т.п. Обучение казаков прыжкам с самолетов, происходило при помощи и посредстве германской военной авиации.

Определение приводимых условий и обстоятельств обучения казачков и казачек в школе Атаман, вполне оправдывают конспирацию окружавшую последнюю в Сев.Италии, в 1944-1945 г.г.

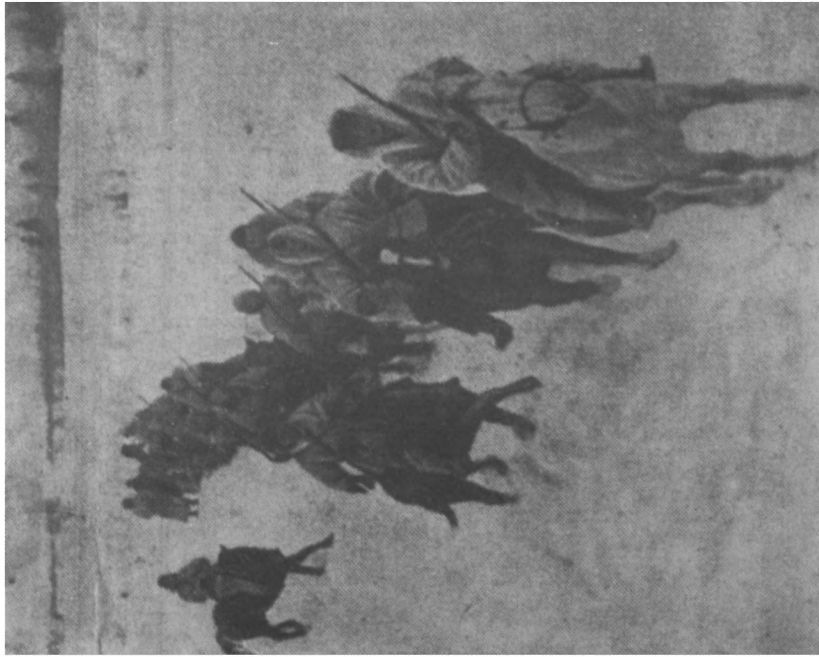
Партизанский коммунистический Штаб майора Иванова имевший свою оперативную базу в теснинах Карнийских Альп, в непосредственной близости от границ Казачьего Стана, стремился опознавать казачьих парашютистов-дессантников, ибо было известно о забрасывании последних из Сев.Италии на территорию Казачьих Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополя в промежуток времени ноябрь 1944-апрель 1945 г.г.

Вооружение казачьих строевых частей и казачьих беженских станиц в Казачьем Стане составлялось из оружия, самого разнообразного по своему происхождению и качественно-техническому содержанию. В принципе, который был предрешен германским военным командованием еще в 1941 году, все казачьи военные формирования были вооружаемы исключительно за счет т.н. трофейного оружия.

Было очень много забот начальнику Войскового Арсенала полк. Часовникову и его помощнику войск. старш. Кузьмеву, с сортировкой и приведением в надлежащий порядок этого трофейного оружия. Винтовки были по преимуществу советского происхождения, из числа отбитых германскими войсками на Восточном фронте, и представляли собою видоизмененный образец старой русской винтовки системы Березовского 1891 года. Помимо того казаки были весьма снабжены советскими полуавтоматическими винтовками системы Дегтярева, с патронными дисками, образца 1936 года, сня-

Группа казачьих юнкеров

Казачий боевой разъезд на
итало-югославской границе.

тыми с вооружения Красной армии из-за плохой воздушной отдачи. Встречались также советские карабины для войск специального назначения, с постоянно примкнутыми штыками. В небольшом количестве имелись немецкие винтовки, которыми была вооружена казачья жандармерия. Казачье юнкерское училище и Войсковая учебная команда были вооружены итальянскими карабинами.

Автоматические пистолеты казачьих офицеров принадлежали к самым разнообразным системам: американский тяжелый Колт, испанский облегченный I2-зарядный Колт, германские-Парабеллум, Маузер, Вальтер, английский Веблей-Скотт, итальянский Пибоди и советский ТТ-системы Токарева.

Автоматы были по преимуществу германские Машинен-пистолы 1940-1944 г. г., попадались чешской Брненской Збройовки, советские ППП 1944-1945 г. г., как и итальянские системы Бреда.

В большом количестве казачьи строевые части имели новейшие германские гранатометы панцер-фауст /бронепробивные кулаки/ и английские в форме самоварной трубы, с резиновым накатом, отбивавшиеся казаками у итальянских и Титовских партизан-коммунистов.

Ручные гранаты использовавшиеся казаками были исключительно итальянского происхождения, т. н. "лимонки", капсюльные ручные бомбы яйцевидной формы с закладываемым капсюлем.

Пулеметы казачьих строевых частей составлялись из тяжелых /иногда и сверхтяжелых/, станковых, танковых, легких, ручных и зенитных с проекционной сеткой. Все эти пулеметы имели разное происхождение-германские, советские, французские, английские, шведские, чешские и др., являя также и пестроту в системах:

1/Станковый пулемет системы Максима, образца 1910 года, из вооружения российской царской армии.

2/Пулемет системы Максима, образца 1930 года, с усовершенствованным лафетным станком системы Соколова, из вооружения российской Красной армии.

3/Танковый пулемет системы Дегтярева, образца 1937 года, с закрепленным неподвижным лафетом, также из вооружения российской Красной армии.

4/Германский ручной пулемет М-Г 34 /выпуска 1934 года/, т. н. Машинен-гевер.

5/Дисковый пулемет системы Дегтярева /т. н. "Дегтярь"/, из вооружения российской Красной армии.

6/Чешский легкий пулемет системы Гочкиса и французское ружье-пулемет системы ШОШ с 25-патронными обоймами.

7/Итальянские тяжелые станковые пулеметы с лентами - систем Бреда и Фиат.

8/Германский тяжелый окопный пулемет системы Шварцлозе, образца 1917 года.

9/Французский пулемет системы Гочкис.

10/Чешский легкий пулемет системы Брненска Збройовка 1942 /год выпуска/.

11/Английский станковый пулемет системы Виккерс, на треноге, с охлаждающимся стволом.

12/Американские-тяжелый пулемет системы Колт, на треноге и легкий пулемет системы Льюис, с одно и двух-ярусными дисками.

В системе казачьего вооружения в Сев.Италии имелись минометы легкие /52 мм.-калибр/ и средние /82 мм.-калибр/, советского и германского происхождения. В небольшом количестве были и итальянские минометы.

Скорострельные трехдюймовые орудия имели советское происхождение, были отбиты казаками на Восточном фронте. Несколько пушек ПАК /противотанковые легкие пушки/ и Флак /германские скорострельные зенитные пушки, калибр-3.2, с заряджаемостью в 14 зарядов/двойная обойма/, как и легкие /окопные/ пушки /калибр-45 мм./ на конской тяге, были исключительно германского происхождения.

Переворужение казачьих строевых частей Казачьего Стана в Сев.Италии, было произведено под наблюдением ген.инспектора Ген.Штаба ген.м.

И.М.Бидакова и его помощника полк.Маловика.

В качестве дополнения к описанию вооружения частей Казачьего Отдельного корпуса, остается указать, что в составе I-й Казачьей пешей дивизии /Ген.м.Силкин/, имелись два легких броневомобиля с вооружением по I станковому пулемету, отбитые казаками в боях с итальянскими и Титовскими партизанами-коммунистами на итало-югославской границе, наименованных по казацки: "Донской Казак" и "Атаман Ермак".

Глава 9

СЕВЕРО-КАВКАЗСЦЫ И КАВКАЗСЦЫ В СЕВ.ИТАЛИИ.

К концу августа 1944 года, в Сев.Италии были уже сосредоточены полностью Северо-Кавказсцы и Кавказсцы, переброшенные туда из Белоруссии, согласно распоряжения германского военного командования, сочтвшего свои действия с Остминистериеумом.

Спустя несколько месяцев после начала войны между Германией и СССР, последовало распоряжение Верховного германского военного командования о освобождении всех Северо-Кавказсцев и Кавказсцев из лагерей военнопленных, захваченных германскими армиями на Восточном фронте. Во исполнение отмеченного распоряжения, тогда же последовало образование специальных смешанных комиссий из немцев и представителей от Северо-Кавказсцев и Кавказсцев, которые имели своей задачей производить обследование лагерей военнопленных, находившихся на территории Белоруссии и Польши, на предмет освобождения из последних Северо-Кавказсцев и Кавказсцев.

Начатое в конце 1941 года германским военным командованием формирование Северо-Кавказских и Кавказских легионов в составе образованных германских Восточных войск при Вермахте, приняло большие размеры в начале 1942 года, в связи с предположенным выдвижением германской "Геер-группе Зюд" в направлении Сев.Кавказа и Закавказья. К началу 1942 года уже были сформированы и вооружены многие батальоны Северо-Кавказсцев и Кавказсцев в составе германских Восточных войск - №№800, 801, 835, 836, 841, 842, 843, 844, 845, 902 и др. Каждый из указанных батальонов /легтонов/ состоял из черкесов, кабардинцев, карачаевцев, осетин, балкарцев, адыгейцев и др.

В результате проведенного формирования Северо-Кавказских батальонов и иного рода специальных формирований, сражавшихся в рядах германского Вермахта против СССР, в 1941-1945 г.г., достигло цифры в 30.000 воинов. В это число входили Северо-Кавказсцы, состоявшие в следующих формированиях при германских вооруженных силах на Восточном фронте:

1/Три горских специальных батальона в составе германской отборной дивизии "Бранденбург".

2/Два горских батальона в распоряжении германского генерала Нидермайера.

3/Шесть горских батальонов именуемых "Бергманн-батальоны" в распоряжении германского гауптманна Оберлендера.

4/Четырнадцать номерных горских батальонов в составе германских Восточных войск на Восточном фронте.

5/Две специальные горские беженские бригады Тойерманна.

6/Специальные горские части по охране нефтяных источников на Сев.Кавказе.

При занятии германскими армиями территории Сев.Кавказа, большое число Северо-Кавказсцев добровольно вступили в общий фронт вооруженной борьбы против СССР. К концу 1942 года Северо-Кавказские боевые части находились в боях против Красной армии на Сев.Кавказе, под Грозным и Мальгабеком, на Украине-около Каменец-Подольска, под Миргородом, Днепротетровском, под Ленинградом и т.д.

С начавшимся отходом германских армий с Сев.Кавказа в начале января 1943 года, Северо-Кавказсцы отходили на запад, приблизительно

приблизительно по тому же маршруту, что и казаки. Основными очередными этапами отступления для Северо-Кавказцев были: Кисловодск, Кайдан, Черкесск /Баталпашинская станция/, Кропоткин /бывший хутор Романовский при узловой ж.д. станции Кавказской/, Азов, Таганрог, Мариуполь, Мелитополь /долгая стоянка для Северо-Кавказцев/, Каховка, Николаев, Первомайск /бывшая Голта/, Вознесенск, Винница, Проскуров, Каменец-Подольск, Тарнополь, Львов, переезд по железной дороге из Львова в Белоруссию, в район Слонима /долгая стоянка/, движение походным порядком из Слонима, через пространства Польши, в район городов Злунская Воля-Ширас, переезд по железной дороге из Польши, по территории Центральной Европы, прибытие в Сев.Италию, выгрузка на ж.д.станции Карния, остановка в Амаре, переход в район Полуццо и размещение в горном районе Карнийских Альп.

При отступлении германских войск на Восточном фронте в 1943-1944 г.г., Северо-Кавказские батальоны находясь в аррьергардах, проводили ожесточенные бои с наступающими частями Красной армии. Большую боевую славу получили горские "Бергманн-батальоны", сражаясь на Перекопском перешейке и при обороне Севастополя в Крыму. С крушением Восточного фронта и последующим выходом Красной армии в пределы Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Северо-Кавказские батальоны были размещены для несения охранной службы за пределами Восточного фронта.

Также, как и казаки, Северо-Кавказцы и Кавказцы прибыв из Польши в Сев.Италию, принимали участие в боевой операции германских войск по борьбе с итальянскими партизанами-коммунистами, продолжавшейся с 2 октября по 5 ноября 1944 года, понеся большие потери убитыми и ранеными.

По мере прибытия и размещения казачьих строевых частей и казачьих беженских станиц Казачьего Стана из Польши в Сев.Италию, Северо-Кавказцы и Кавказцы оставляли занимавшиеся ими селения в районе Карния-Амаро и передвигались походным порядком в направлении высокогорного Альпийского перевала Пассо Монте ди Гросе Карнико /Плоукен-пасс/. В итоге все Северо-Кавказцы и Кавказцы были сосредоточены исключительно в высокогорном районе Карнийских Альп, на север от Толмеццо, главного центра казачьего расположения в Сев.Италии, включительно до итало-австрийской границы, пролегавшей через Плоукен-пасс.

В итальянском горном местечке Полуццо /720 метров над уровнем моря/, расположенном на север от Толмеццо, на главной трассе горной шоссевой дороги Карния-Толмеццо-Плоукен-пасс /Пассо Монте ди Гросе Карнико/-Кетчак-Лиенц-Обер Драубург, были сосредоточены все Штабы и управления Северо-Кавказцев и Кавказцев. В частности в Полуццо имела местопребывание Кавказская Лейтештелле во главе с ея начальником Цейглером и всем германским персоналом последней. Кавказская Лейтештелле была образована в начале 1943 года, как специальный Отдел при Остминистерии, имея своей непосредственной задачей управление всеми горскими беженцами с Сев.Кавказа, как равно и беженцами из областей Закавказья /Армения, Грузия и Азербайджан/. Там же в Полуццо находился германский гауптманн Тройер, офицер связи между Остминистерием и ОКХ /Главное командование германских сухопутных войск/, считавшийся выдающимся специалистом по истории и жизни народов Сев.Кавказа и Закавказья.

Гауптamt-СС терпел присутствие гауптманаа Тройера в среде Северо-Кавказцев и Кавказцев, находившихся в горах Сев.Италии, в 1944-1945 г.г., лишь в силу его исключительного авторитета в горской среде. Лишь в силу означенного, германский гауптманн Тройер не был удален Командующим войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря генералом войск-СС Одило Глобочнигом, как было это сделано последним в отношении германского майора Оскара Вальтера Мюллера, офицера связи между Остминистерием и ОКХ, по казачьим делам. Удаление майора Мюллера из пределов Сев.Италии было проведено штурм-бани-фюрером фон-Альвенцлебенем, начальником боевой зоны войск-СС в провинции Карнии-Фриули, где были расположены Казачий Стан и горцы Сев.

Кавказа и Закавказья, согласно приказа Одило Глобочнига.

В Полудццо имел также местопребывание штабдарт-фюрер Тенеркауф с своим Штабом /начальником которого был штурм-банн-фюрер Шульц/, совершавший формирование и развертывание Кавказской кавалерийской дивизии при войсках-СС, согласно составленным проектам и расчетам со стороны Гаутама-СС. Формирование этой Кавказской кавалерийской дивизии началось летом 1944 года в Братиславе /столица Словакии/, сводилось к образованию Армянского, Азербайджанского, Грузинского и Северо-Кавказского полков. Каждый из последних имел свое национальное знамя, а все чины и рядовой состав Кавказской кавалерийской дивизии носили нашитыми на петлицах своих рубашек и шинелей знак кинжала, как эмблему Кавказа.

Кадром развертываемой в горах Сев.Италии Кавказской кавалерийской дивизии служили Северо-Кавказский и Кавказский добровольческие полки, сформированные в начале лета 1944 года в Белоруссии. Строевой состав Кавказцев-азербайджанцев /именовавших себя азер-турками/, армян, грузин и Кавказских татар, достигал численности в 2.400 сабель и штыков. Кроме того к 10 апреля, в состав сформированной Кавказской кавалерийской дивизии был включен грузинский батальон №2-198, составленный исключительно из грузин, выбранных из числа бывших военнопленных. Этот грузинский батальон почти необмундированный и невооруженный стоял в итальянском горном селении Тимау /населенном Тирольскими немцами/, находившемся на высоте 600 метров над уровнем моря и отстоявшем в 12 километрах от высокогорного Альпийского перевала Плуокен-пасс. При отходе Северо-Кавказцев и Кавказцев из Сев.Италии в Австрийский Восточный Тироль в начале мая 1945 года, оный Грузинский батальон продолжал оставаться в том же состоянии в Тимау, где и был захвачен англичанами.

В состав Кавказской кавалерийской дивизии должен был быть зачисленным и Грузинский "Бергманн-батальон" №1, прибывший походом из Греции в Югославию, в 20-х числах апреля 1945 года, но события на Балканах помешали осуществлению этого начинания.

Помимо отмеченных германских Штабов и управлений, в Полудццо находились Штабы Северо-Кавказского добровольческого и Северо-Кавказского народного полков. В эти формирования входили исключительно народности и племена Сев.Кавказа.

По состоянию на 1-е мая 1945 года в составе Северо-Кавказского добровольческого полка числились 1.860 горцев, исключительно добровольцев, в возрасте от 16 до 40 лет. Командиром полка являлся капитан Тумаев, осетин, эмигрант 1943 года.

Северо-Кавказский народный полк представлял собою организованных Северо-Кавказский беженцев, мужчин старших возрастов /от 40 до 70 лет/, женщин и детей. В составе этого полка имелись несколько рот вооруженной самообороны, организованной для защиты от нападений итальянских партизан-коммунистов. Согласно раздаточно-продовольственным ведомостям на 22 апреля 1945 года, в составе полка значились 4.712 мужчин, женщин и детей. Командиром полка был капитан Х. карачаевец, эмигрант 1943 года; Северо-Кавказские беженцы были размещены в Полудццо и прилегающих к последнему итальянских горных селениях. Общепризнанным главой всех Северо-Кавказских беженцев считался маститый адыгеец Сафар-Казбек. Большим влиянием пользовался и черкес Гужемух, профессор Университета, известный исследователь Северо-Кавказского фольклора, также эмигрант 1943 года, эвакуировавшийся с своей многочисленной семьей из города Ставрополя-Кавказского.

Один из бытписателей этих дней, посвятил Гужемуху следующие строки: "...Почти сутки сидим в привокзальном бункере Виллаха, набитом русскими остовами, бесперывные волны сотен летающих крепостей, проплывающих на север: наконец, приграничный поезд с разбитыми, замусоренными вагонами, все это позади. Позади и "Ферботен".

Мы-в Италии. В станционном буфете-настоящее кофе, с настоящим молоком и настоящим сахаром. В ближайшей лавочке-душительный вермут, ст-

ройные, как пальмы-бутылки, которого вырастают разом на наших столах.

Русская речь звучит всюду. Она заглушает и монотонный рокот немцев и петушинные выкрики итальянцев. Вокруг нашей настольной батареи-трое: капитан национального Кавказского батальона школы РККА, гусар-ахтырец славной южной школы и в качестве соединительного звена служу-я. Они оба возвращаются в Толмеццо из командировок. У ахтырца теперь Красновского казака, свой вагон. Поэтому к нему то и дело подходят просители.

"Экая уйма народу сейчас в Италию валит! Тухло стало в Берлине?" спрашивает он.

"Паники еще нет" отвечаю я, "но каждому ясно, что...".

"Криг ист ферлорен" добавляет горец.

Эта фраза отпечатана в мозгу каждого из нас. Если, кто и хранит еще тени надежд, то здесь в ближайшем тылу Итальянского фронта, они тают, как дым. Тыл фронта мертв. На станции нет ни эшелонов со снарядами, ни платформ, запруженных покрытыми брезентами пушек и авто. На лицах немногих немецких офицеров печать безконечной усталости и того же, что и у нас-отупения... покорности неизбежному.

"Криг ист ферлорен. Капут!".

"Вы в карты играли, азартничали?" неожиданно спрашивает меня ахтырец.

"Нет. Не люблю карт!".

"А я играл прежде. Так вот, когда игрок "кураж потеряет", то кончена его полоса. Все его карты будут биты...".

"К чему это?".

"Немцы-то, разве не видите, тоже "кураж потеряли", как мы, отдав Харьков. Теперь им-крышка, гроб...".

"А нам?".

"Веревка" спокойно отвечает горец. "Что может быть иное?".

Иного ждать трудно. Красные на Одере и в Венгрии. Почему мы спешим в Толмеццо? Не все ли равно? Едем туда потому, что надо что-то сделать. Так легче.

Грузимся ночью. В вагоне, заваленном тюками с обмундированием для казаков генерала Доманова, все русские. Сидим на соломе, среди луж от талого снега. И все друг от друга что-то прячем, скрываем, потому что боимся сказать громко, как горец: "Веревка!".

От двери теплушки, через которую видны заснеженные отроги Альп, стелется бархат грудного контралято:

"Но отважны люди,
Люди гор Кавказа,
Гор одетых в облака...".

Я помню эту девушку еще по Пятигорску. Она-кабардинка, кажется была в комсомоле, писала неплохие стихи и печаталась в местных газетах. Теперь она их поет. О Кавказе, в Альпах, по русски.

Извилисты и непонятны пути людские.

В углу, на склонах целого Эльбруса тюков и ящиков, гнездится многочисленное семейство профессора Гужемуха, серьезного и глубокого исследователя Кавказского фольклора. Его я тоже знал еще "там". При оставлении немцами Баталпашинска он выехал со всеми чадами, домочадцами, родственниками и соседниками, на нескольких подводах-целым племенем, хотя ему ничто не угрожало, у немцев он не служил, а советы им дорожили, как живой рекламы "национальной по форме, социалистической культуры".

От подножья Эльбруса, сидя плечом к плечу на соломе, тянется по стене вагона ряд казаков, одетых в фельдграу. Есть и старики, но большинство-молодежь...". /Борис Шириев: "Ди-Пи в Италии". Стр. 13-15. Буенос-Айрес. 1952 год./.

В среде Северо-Кавказских беженцев в Сев.Италии пользовались большим влиянием кабардинцы-доктор Качкаров /эмигрант 1943 года/ и полк. Муса Алтадуков /эмигрант 1920 года, живший в США и приехавший в в отпуск к своим родным в Бельгию, и застрявший в Европе, в силу на-

чавшейся второй Мировой войны.

В среде Северо-Кавказских беженцев было много горцев, которые уходя из своих аулов, в отступление с германскими войсками, забрали полностью свои семейства. И находясь в Полуццо, в Сев.Итали, можно было думать порой, что находишься в каком-то большом горном ауле, настолько было все реально и колоритно незримым духом горской жизни Сев.Кавказа.

И.д.начальника Кавказской кавалерийской дивизии еще не закончившей полностью свое формирование окончательного характера, был полк.Кучук Касперович Улагай, черкес с Кубани, эмигрант 1920 года, игравший большую роль в Албании, при короле Ахмед-Зогу, назначившем Улагая Военным Министром Албании, в 30-х годах настоящего столетия. По окончательному соглашению между германским военным командованием и Кавказским Национальным Комитетом в Берлине, совместно с Кавказским Военным Советом /председатель ген.лейт.Султан-Келеч-Гирей, эмигрант 1920 года/, было предположено назначить ген.Лазаря Бичерахова /Терский казак-осетин станицы Черноярской, эмигрант 1920 года/ на должность начальника Кавказской кавалерийской дивизии в Сев.Италии. В данном месте необходимо указать, что Кавказский Национальный Комитет и Кавказский Военный Совет размещались также в Полуццо, покинув Берлин в конце января 1945 года из-за сильных воздушных бомбардировок последнего, проводившихся англо-американской авиацией.

Во исполнение приказа генерала войск-СС Одило Глобчонига, боевые части Северо-Кавказцев создавали вторую линию боевого охранения подходов к высокогорному Альпийскому перевалу Плуокен-пасс /Пассо Монте ди Гросе Карнико/. Эта линия проходила параллельно первой линии боевого охранения подходов к указанному горному перевалу, занимавшейся частями 2-й Казачьей пешей дивизии.

На боевом участке Кавказской кавалерийской дивизии составлявшем часть партизанского фронта в Сев.Италии, на протяженности в 63 километра, были развернуты подразделения Северо-Кавказского добровольческого полка и роты вооруженной самообороны Северо-Кавказского народного полка. Первый полк занимал левую половину боевого участка /по отношению к горной системе Карнийских Альп/, а второй Северо-Кавказский народный полк /лишь роты вооруженной самообороны/ обнимал правую половину означенной линии боевого охранения подходов к Плуокен-пасс.

Левый фланг Северо-Кавказцев обозначался в горном селении Прото-Каркико, где гарнизоном стояла Черкесская рота Северо-Кавказского добровольческого полка /в составе 220 сабель и штыков при 4 пулеметах/ под командой капитана Хаткова /черкес, эмигрант 1943 года/. Вправо от Прото-Каркико, в направлении на восток, в с.Комеглианц, расположенном на перекрестке горной шоссеиной дороги Толмеццо-Тоббичиа и горной проселочной дороги Полуццо-Форни ди Сопра, как и в другом горном селении Поволаро, находилась Карачаевская рота, численностью в 212 сабель и штыков при 3 пулеметах и одном легком миномете. Между Поволаро и Полуццо проводила боевое охранение Осетинская рота, силой в 230 сабель и штыков при 2 пулеметах, располагаясь гарнизоном в горном селении Церейвенто /в 4 километрах на запад от Полуццо/.

В правой половине второй линии боевого охранения подходов к Плуокен-пасс обозначались уже роты вооруженной самообороны Северо-Кавказского народного полка. В Треппе /3 километра на восток от Полуццо/ стояла одна рота в составе 240 сабель и штыков при 2 пулеметах. На восток от Полуццо /в семи километрах/, в горном местечке Лигесулло была Адыгейская рота силой в 205 сабель и штыков при 2 пулеметах.

Крайний правый фланг Северо-Кавказского боевого участка, на север от Толмеццо, был наблюдаем отрядом полевой конной жандармерии Северо-Кавказского добровольческого полка в составе 90 сабель при 3 вьючных пулеметах, под командой капитана Кулиева /осетин, эмигрант 1943 года/.

В равной мере вся трасса горной шоссеиной дороги на север от Толмеццо, считая от Пиано Д,арта /в 8 километрах от Толмеццо, на вос-

ток/ и до самого крайнего пункта-переезда через высокогорный Альпийский перевал Плуоуен-пасс /Пассо Монте ди Гросе Карнико/, была также контролируема подразделениями Северо-Кавказского добровольческого полка. В Пиано Д, арта постоянно пребывала Кабардинская рота в составе 222 сабель и штыков при 2 пулеметах. Здесь пролегла демаркационная линия между границей казачьего расположения и Кавказской кавалерийской дивизией.

Считая от Полуццо в направлении на север, вдоль трассы горного Альпийского шоссе, в прилежащих горных селениях Москардо и Тимау, были расположены три батальона Кавказской кавалерийской дивизии /армяне, азербайджанцы/, при общей численности строевого состава в 1.600 сабель и штыков при 34 пулеметах, 12 минометах и 8 легких пушках. На крайней точке, на самом высокогорном Альпийском перевале Плуоуен-пасс, где пролегла итало-австрийская граница, находился один батальон Кавказской кавалерийской дивизии в составе 700 сабель и штыков, оснащенный 18 тяжелыми пулеметами, 6 легкими минометами и батареей легких пушек. Кавказское боевое охранение на Плуоуен-пасс, находилось неизменно в постоянной боевой готовности, охраняя Плуоуен-пасс и занимая казематы и бункеры бывших итальянских горных укреплений, возведенных еще Муссолини перед началом второй Мировой войны.

Глава 10.

ВОЗДУШНЫЕ БОМБАРДИРОВКИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА.

В сохранившемся полевом дневнике есаула-инженера Г.Н. Андреева имеется много интересного документального содержания о том, как проводились англичанами воздушные бомбардировки Казачьего Стана в Сев. Италии, в 1944-1945 г.г. В частности наибольший интерес представляют данные о воздушной активности англичан, поддерживавших деятельным образом активность итальянских партизан-коммунистов против Казачьего Стана.

"...Сумрачными белоснежными шапками возвышались верхушки гор высоких скалистых Карнийских Альп, зловеще вырисовываясь своими контурами на фоне темнеющего небосклона.

Сумерки быстро сгуались, вечерело и черная мгла начинала стлаться над долиной горной реки, вытекавшей из расщелин горных вершин. В горных деревушках, уютившихся у подножия Альп, слышался заглушенный собачий лай.

В ночь с 20 на 21 апреля 1945 года, в темном небе планировал бесшумным образом на большой высоте английский военный самолет, пролетая над долиной р. Таглиаменто, на пространстве между городами Толмеццо и Жемоной. На возвышенном берегу реки, в полутора километрах от местечка Амаро, около недавно сожженного английской авиацией большого деревянного моста через реку Таглиаменто, лежала в прибрежных зарослях притаившаяся казачья засада. Выполняя боевой приказ, полторы сотни /три полусотни Донцов, Кубанцев и Терцев/ Войсковой казачьей учебной команды поджидали выхода итальянских партизан-коммунистов из гор, которые по сведениям разведчиков, хотели произвести неожиданное ночное нападение на казачий гарнизон, занимавший Амаро.

Был час ночи, когда в ночной темноте сверкнул зеленый огонь, выстрел из ракетницы, пущенный с близь расположенных горных высот, как оповещающий сигнал. Последний был немедленно отретретован с английского разведывательного самолета, с борта которого свернули в последовательном порядке-красный, желтый и зеленый огни. Минуло несколько минут и вновь с тех же горных высот, невидимая рука пустила из ракетницы /сигнальный пистолет/ желтый, красный, красный огни...

Сотни пар глаз молодых казаков-учебников вперились напряженным образом в темноту ночи, выискивая тщетным образом парящий в небе фантом!.. Летели считанные минуты, так же методично сверкали ответные сигналы-красный, желтый, голубой, зеленый, белый огни, с борта самолета.

Стала слышаться вибрация мотора, английский самолет шел стремительно "штопором" вверх, набирая "потолок" /высоту/. Переговоры велись с помощью световой сигнализации между английским самолетом и итальянскими партизанами, были закончены и казакам оставалось лишь ожидать развития дальнейших событий.

В общем ночь с 20 на 21 апреля прошла спокойно и ранним утром все три полусотни Войсковой казачьей учебной команды, были сняты с линии боевого охранения около Амаро и заменены казачьей офицерской полусотней.

Считая от 20-х числа февраля /1945 год/, словно по заказу, каждый день, точно в девять часов утра, на большой высоте, пронеслись над Казачьим Станом в Сев.Италии бесчисленные эскадрильи самолетов-разведчиков, истребителей и бомбардировщиков английского воздушного флота, идя в боевых порядках и держа курс с юга на север, в направлении на Германию.

Несмолкаемый гул от шума многосильных авиационных моторов стоял в воздухе, настырливо пугая казачьих лошадей, пасшихся на лугах. Англичане совершали ежедневно свои очередные воздушные бомбардировочные рейсы, возвращаясь обратно около пяти часов вечера, летя вновь над Казачьим Станом в свои отправные воздушные базы в южной Италии и на острове Сицилии.

Казачья жизнь вершилась размеренным темпом, день сменялся ночью, когда снова три полусотни Войсковой казачьей учебной команды были посланы в ночную засаду. Предполагалось, что итальянские партизаны нападут на Амаро, рассчитывая застать врасплох казачий гарнизон.

Глубокой ночью послышался заглушенный шум авиационных моторов в темном небе. Еще несколько мгновений и английские самолеты "висели" непосредственно над укрывшейся в зарослях казачьей засаде. Огневая вспышка в темном небе, другая, на смену следовала третья... С борта одного самолета устремились две прерывчатых длинных огневых трассы в темь небесных далей.

Нетерпеливость ожидания со стороны молодых казаков исчезала, все видели, как две огненных шаровидных ракеты шли на снижение, вниз к земле.

Медленно плывут в темноте неба английские самолеты, окутываемые низко висящими облаками.

Светится внезапно в темном небе ярко сверкающая огненная полоса, сотни пар молодых глаз цепенеют в напряженности ожидания... Высоко вверх в небесное пространство взвизывает осветительная ракета, отрываясь от земли, за ней следуют вторая, третья, четвертая, пятая! Ослепительным ярким светом сверкают в ночном пространстве "букеты" воспламенившихся осветительных ракет, "свечи" стоят высоко в небе, плавно и медленно снижаясь вниз и освещая всю долину р. Таглиаменто. Ракеты запущены казаками-разведчиками.

Выстрел, другой частые винтовочные хлопки, пулеметные очереди, чередующиеся разрывы "лимонок" /ручные гранаты/, казачий горнист играет сигнал боевой тревоги...

Все воздушное пространство над долиной р. Таглиаменто, в отсеке от Каваццо-Карнико /центр Кубанских казачьих беженских станиц/, через Амаро и включительно до Карнии и Венцоны, где находились в боевом расположении казачьи офицерские сотни, было заполнено бесчисленными снижающимися парашютами. Воздушный десант!!!

Полевой телефон "зуммер" передает срочное сообщение в Штаб Подходного Атамана Казачьих Войск в Толмеццо, повсеместно в Казачьем Стане объявляется боевая тревога 0-105.

Прошли тревожные мгновения и наступила вновь полная тишина в долине р. Таглиаменто: ночная темь, не видать "ни зги", лишь изредка слышатся крики сов, гнездящихся в лесных чащах горных массивов Карнийских Альп. Прощупывая глазами темноту ночи, "на пузе" по пластунски, с закинутыми за спину карабинами, ползут по земле разведчики казачьей "залогии", ничем не обнаруживая себя.

Наступает конец ночи... и грядущий надоседший воочию рассвет,

повергает всех казаков-учебников в состояние крайнего изумления. Не мало прошло времени, прежде чем казаки-разведчики разобрались в сути дела и доложили начальнику команды войск старш. А. И. Коваленкову, что и как!.. Оказалось, что снизившийся в долину реки вражеский "воздушный десант"... состоит из бесчисленных деревянных ящиков с свинными окороками, сыром, бисквитами, галетами, бутылками с ромом, оружием, снаряжением всякого рода и огромным бидоном с бензином.

Заслушав сообщение своих разведчиков, войск. старш. А. И. Коваленков покрутил головой от недоумения и потребовал "вещественных доказательств". Перевернувшись по пластунски с "пуза" на "боки", разведчики расстегнули свои хлебные сумки и вытащили большие нарезанные ломти сочной английской ветчины, куски сыра, бисквиты а заодно и распечатанную бутылку английского рома. Доказательство было на лицо, в особенности с отпробованием нескольких глотков настоящего крепкого рома.

Выведа все три полусотни из прибрежных зарослей, войск. старш. А. И. Коваленков приказал казакам начать сбор всего сброшенного англичанами, в одно место.

В Казачьем Стане объявленная боевая тревога О-105, собрала на место "воздушного десанта" многих, в числе которых был и сам штурмбанн-фюрер фон-Альвенцлебен с Штабом, начальник боевого района войск СС в провинции Фриули. Велико было его разочарование, когда он узрел доставшиеся казакам с неба "военные трофеи"-ящик с пятью легкими пулеметами, два ящика с 48 автоматическими пистолетами, два ящика с 37 автоматами, семь ящиков с патронами, несколько ящиков с английским военным обмундированием и снаряжением, ящики с свинными окороками, сыром, галетами, бисквитами, шоколадом и ромом, как и один большой железный бидон с 600 литров бензина."

Отрывок этот из полевого дневника есаула-инженера Ю. Н. Андреева дает полное наглядное представление о размерах и способах оказания помощи итальянским партизанам со стороны англичан, вооружавших последних.

Помогая итальянским партизанам-коммунистам в их борьбе против Казачьего Стана в Сев. Италии, английская военная авиация бомбардировала беспощадным образом не только казачьи стреловые части, но и казачьи беженские станицы, сеяя смерть и ужас!..

"...В конце сентября /1944 год/ партизаны сделали налет самолетов на Сводно-Казачью станицу в авиационном городке у Озоппо. За 15 минут было убито свыше 100 человек и еще более ранено, в большинстве детей, женщин и стариков. Говорили, что это бомбардировали англичане, летевшие на Вену. Вряд-ли эскадрилья стала бомбардировать какую-то толпу в горах. Впоследствии, партизаны не один раз бомбардировали станицы и даже Толмеццо." /М. Ротов: "Казачий Стан". "Великое предательство". /Выдача казаков в Лиенце и других местах. 1945-1947. / Том I. Стр. 95. Сборник материалов и документов под редакцией ген. В. Г. Науменко Нью Йорк. 1962 год. /

Во время этой бомбардировки был убит казачий священник Дмитрий Войников, природный Кубанский казак, эмигрант 1943 года.

22 ноября 1944 года большая эскадрилья Рояль Эйр Форс /Английский королевский воздушный флот/ провела длительную бомбардировку казачьего расположения в старой итальянской крепости Озоппо.

С прибытием Казачьего Стана из Польши в Сев. Италию, в сентябре 1944 года, в районе Жемоны-Озоппо оставался постоянным образом впрядь 3-й Казачий запасный полк под командой полк. Лобасевича. Имея на 30-е сентября в своем стреловом составе всего 28 офицеров и 348 рядовых казаков, спустя несколько месяцев, именно в апреле 1945 года, полк уже насчитывал 2.727 офицеров и рядовых казаков. Штаб полка размещался в Жемоне совместно с тремя сотнями, а остальные сотни были расположены в районе Озоппо. Там-же в Озоппо в т.н. авиационном городке была расположена Сводно-Казачья станица в количестве 724 казаков, казачек и казачьих детей, сильно пострадавшая в сентябре от воздушной бомбардировки.

22 ноября 1944 года в казачьем расположении около Озоппо проис-

ходила большая выводка казачьих лошадей для разбивки последних в строй, под седло и в военно-рабочие казачьи команды по подвозу лесных материалов для нужд германской армии. Смотреть на работу смешанной германско-казачьей аттестационной комиссии, собрались большие толпы казаков и казачек с детьми. Используя этот момент, предупрежденные английские воздушные эскадрильи провели из своих ближайших отправных баз внезапный массированный налет на казачье расположение около Озоппо. Страшной силы воздушная бомбардировка продолжалась около часа времени и нанесла большие потери, были убиты 345 казаков, казачек и казачьих детей. Сверх того имелись 216 раненых, срочно перевезенных в германские военные госпитали в Удине, где умерли от ран 14 казаков, 5 казачек и 9 казачьих детей.

В декабре того же 1944 года английская военная авиация проводила непрерывные воздушные бомбардировки всех речных сооружений в долине р. Таглиаменто, на всем ее северном течении, где были расположены стоянки казачьих строевых частей и поселения казачьих беженских станций. Подобным образом англичанами были уничтожены все деревянные мосты, перекинутые через эту мощную горную реку, в черте расположения Казачьего Стана.

В январе-марте 1945 года английские воздушные эскадрильи сильного состава прилетали два раза в день, ежедневно, утром и вечером, и бомбардировали узловую ж.д. станцию Венцону /на линии железной дороги Феррара-Удине-Виллах-Грац-Вена/, расположенную между Карнией и Жемоной. Целью английских воздушных бомбардировок являлся железнодорожный виадук на станции Венцона, который и был наконец уничтожен англичанами. Казачьи поселения в районе Венцоны понесли страшные потери человеческими жертвами от этих английских воздушных бомбардировок.

В зоне расположения Казачьего Стана в Сев.Италии, англичане не считаясь ни с чем, уничтожали с воздуха казаков. Английские боевые самолеты на отдельные курсирующие казачьи авто-машины, на отдельные казачьи конные подводы, на одиночек-казаков, на казачьих всадников и пешеходов, проходивших или проезжавших по шоссе и проселочным дорогам, сбрасывали бомбы и мины на казачьи беженские станции, проводили пулеметный обстрел, терроризируя и уничтожая бесжалостным образом казаков, казачек и казачьих детей! Одновременно эскадрильи английских самолетов-бомбардировщиков подвергали ожесточенным бомбардировкам все военные объекты, охранявшиеся казаками в Сев.Италии: железнодорожные станции, виадуки, пакгаузы, мосты, тоннели, развилки путей и др. Сотни тонн взрывчатых веществ сбрасывавшихся англичанами с воздуха, чинили огромный ущерб казакам. Последние были совершенно беззащитны против английских нападений с воздуха, ибо в Казачьем Стане не было ни одной зенитной пушки, о чем знали прекрасным образом англичане.

В свою очередь проводила сильные воздушные бомбардировки Казачьего Стана и Титовская партизанская коммунистическая авиация, снабжавшая англичанами, и в свою очередь наносившая огромный ущерб казакам, в частности ставя под вопрос правильное снабжение казаков продовольствием и фуражем.

В середине марта 1945 года большая эскадрилья Титовских бомбардировщиков, в составе 37 воздушных единиц, произвела сильную бомбардировку казачьего расположения около Озоппо, казачьих беженцев и строевых подразделений 3-го Казачьего запасного полка.

Один из казаков, претерпевший эту воздушную бомбардировку, писал: "В Сев.Италии у подножья Альп, между небольшими местечками Озоппо и Трасагис, каковые разделяет быстрошумная горная речка, особенно после дождя, напоминающая наш буйный Терек, осталось больше десятка братских и одиночных казачьих могил жертвам, павшим от бомбежки Титовских самолетов, где тогда находились мирные казачьи семьи /разных Казачьих Войск/. Заметив скопление народа на той станции, Титовские ястребки в количестве пяти, произвели в течение 30 минут - 6 "бреющих" залетов, бросая бомбы и выпуская пулеметные очереди.

Я не в состоянии описать жуткого кошмара, порождавшегося теми

**Братская могила казачьих жертв
английской воздушной бомбардировки
22 ноября 1944 года.**

**Казачий Стан в Сев.Италии.Жемона.Октябрь.1945 г.
На переднем плане,слева направо войск.старш.М.М.
Ротов,Атаман Донского Округа казачьих беженских
стани в разговоре с майором О.В.Мюллером,сзади
которого стоит его адъютант лейтенант Г.Гартвиг.
В промежутке между двумя последними,на заднем
плане-сотник М.А.Бутлеров,3-й адъютант Походного
Атамана Казачьих Войск.ген.Т.И.Доманова.**

залетами.

Все же казаки встретили эту "неожиданность" стойко и мужественно, не разбегались и оказывали друг другу необходимую помощь.

Седьмой раз уже не залетели, очевидно не было у них больше бомб и пулеметных лент. Улетели они конечно "героями" на свои базы, оставив на "поле сражения" сотню мирных казаков, казачек и их детей, которые перед тем совершили свой длинный крестный путь, уходя от коммунистического ига.

Титовцы прекрасно понимали, что станции занимали мирные политические беженцы-казаки и что в радиусе 20 километров не было никаких регулярных войск /подразумеваются германские войска/. Но они были тогда хозяевами положения.

Я был послан в Озоппо, узнать в чем дело? Помню, меня встретил там один знакомый вахмистр, б. лейб-гвардии Атаманского полка /сам казак станции Кривянской/ и протягивая мне руку, сказал: "Ты увидишь здесь, как погибли казаки не в равном бою, а как невинные жертвы... Они бьют нас за то, что мы-казаки."

На месте бомбежки, я увидел страшную картину, в диаметре двух километров можно было видеть трупы в какой угодно позе, виднелись туловища без ног или без голов, аиднелись отдельно головы или руки.

Казаки станц Грушевской, Кривянской и Новочеркасской рыли могильные ямы.

Слез не было, все переживали казачье горе...

Все силы были брошены на перевязку раненых и на перевозку их в город /Удине/. Убитые перевозились к приготовленным могилам!..

Мне пришлось быть членом комиссии по установлению личности убитых. Когда трупы привозились к могилам, то там по найденным в карманах документам или опознаваемым живыми, выяснялись имена и фамилии павших. Их было 108 душ-казаков, казачек и казачьих детей.

Следующий день был объявлен днем траура и назначен днем похорон.

В тот день, тысячи казаков и казачек, а также прибывшие из полков несколько конных взводов, после церковной службы, приняли участие в грандиозном шествии к Братским могилам, отдать последний долг невинным жертвам.

У могил стоял все время почетный караул Донских, Кубанских и Терских полков.

После прощального слова священника и троекратного салюта почетного караула, совершилось погребение.

Был предвесенний теплый итальянский день.

Трудами казачек, могилы были приведены в образцовый порядок и посажены цветы.

Около каждой могилы был крест. Найденные на трупах фотокарточки, заведены в общую раму под стеклом.

Но не осуществилась надежда комиссии, поставить там общий памятник."

/А. Кагальницкий: "Забутые могилы". Газета "Казак". Париж. 1957 год/.

После означенной бомбардировки были перевезены 297 раненых казаков, казачек и казачьих детей из Озоппо в германские военные госпитали в Удине. Спустя несколько дней умерли там от ран 89 казаков и казачек. Всего на погребение убитых при этой воздушной бомбардировке, прибыли в Озоппо более 7.000 казаков и казачек с детьми, отдать свой последний долг убитым братьям и сестрам.

В добавление к приведенному, остается еще указать, что при этой воздушной бомбардировке были убиты еще 99 лошадей, 23 коровы и 12 овец-казачья частная собственность.

Воздушные бомбардировки Казачьего Стана со стороны английской военной авиации и Титовцев, никогда не прекращались во время нахождения Казачьего Стана в Сев.Италии, в 1944-1945 г.г. Во время одной из самых сильных воздушных бомбардировок, имевшей место 2 апреля 1945 года, когда Титовская воздушная эскадрилья в составе 18 самолетов, бомбардировала с воздуха Толмеццо, казачий центр в Сев.Италии, чуть было не погиб ген.

П.Н.Краснов. Выброшенный силой взрыва из комнаты нижнего этажа, где он находился, прямо на улицу, через разбитое окно, ген.П.Н.Краснов получил сильную контузию всего тела и был доставлен в бессознательном состоянии, в казачий госпиталь. Во время этой воздушной бомбардировки, в Толмеццо были уничтожены многие дома и полностью разрушен железнодорожный вокзал, убиты 125 и ранены 76 казаков, казачек и казачьих детей.

22 апреля 1945 года две бомбардировочных эскадрильи Рояль Эйр Форс /Английский королевский воздушный флот/ провели самую сильную воздушную бомбардировку Казачьего Стана, напав на Донские казачьи беженские станицы в Олессии /центр Донского Округа/. Согласно подсчетам Казачьей особой контрольной комиссии всего были убиты 397 и ранены 235 казаков, казачек и казачьих детей. После этой воздушной бомбардировки со стороны англичан, многие Донские казаки-беженцы с своими семьями, начали оставлять район Олессии, опасаясь новых воздушных английских бомбардировок.

Как поразительный парадокс-пример необходимо отметить особым образом, что одновременно огромные воздушные соединения Рояль Эйр Форс /Английский королевский воздушный флот/ летая ежедневно над лагерями Власовцев /РОА/, находившихся в западной части Германии, недалеко от швейцарской границы, не сбросили никогда ни одной бомбы на эти лагеря.

Ген.Штаба ген.м.В.Г.Науменко, бывший Кубанский Войсковой Атаман за-границей и Член Главного Управления Казачьих Войск в 1944-1945 г.г. пишет применительно к отмечаемому, следующее:

"Перед концом войны /1939-1945 г.г./ дивизии эти, еще не закончившие формирование, находились в двух больших лагерях. Лично я, был уже в Гойберге, перед концом войны, в апреле 1945 года. Это был огромный лагерь, совершенно открытый и как говорится до отказа, переполненный авиации. Нет никакого сомнения, что им было известно о наличии этих лагерей, обитателями которых были русские антибольшевики, готовые в любое время выступить с оружием в руках, против них /т.е. против англичан/.

Но на лагерь Гойберг не была сброшена ни одна бомба, а ведь он представлял такую цель, что мог быть в несколько десятков минут снесен с лица земли, как то случилось с Дрезденом, который в течение 58 минут, был совершенно разрушен.

Неволью вспоминается рассказ, который я слышал от многих, что над одним из этих лагерей, с английского аэроплана был сброшен тук с шелковыми, отлично сделанными нарукавными знаками РОА, может это вымысел, но он подтверждает уверенность русских антибольшевиков /Власовцев/ в том, что союзники их жаждут, значит понадобятся им."/ "К 12-й годовщине Лиенцевской трагедии. Слово сказанное Кубанским Войсковым Атаманом ген.Штаба ген.м.В.Г.Науменко, 1 июня 1957 года, на открытии картины "Лиенц", в Русском клубе, при Соборном храме Христа Спасителя, в Нью Йорке". Перепечатано из газеты "Россия". ММ123-125.8, II и 12 июня 1957 года. Нью Йорк. США./.

Глава II.

ДИВЕРСИОННЫЙ ШТАБ МАЙОРА ИВАНОВА И КАЗАЧИЙ СТАН.

В сентябре 1944 года, когда Казачий Стан совершал свой переезд из Польши в Сев.Италию, в казачьей среде шли упорные слухи о том, что в горах Сев.Италии, среди партизан существует какой-то советский Штаб. Как водится, одни заверяли, другие разуверяли, никто ничего не мог доказать и до поры, слухи оставались лишь слухами, не имеющими никакого фактического подтверждения.

С началом ноября 1944 года в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск стали поступать непрерывные сведения о том, что казачьи наблюдательными постами и дозорами были зафиксированы в горах Сев.Италии, полеты русско-коммунистических военных самолетов, которые сбрасывали парашютистов непосредственно около границ расположения Казачьего Стана в Сев.Италии.

Интересным по своему фактическому содержанию был установлен несомненный и показательный факт, что сбрасываемые парашютисты были отнюдь не мужчины, а исключительно молодые, красивые девушки, по своему происхождению русские, украинки, белоруски, но в обязательном порядке прошедшие все курсы специальных школ диверсии и шпионажа.

Эти парашютистки, получившие в казачьей среде кличку "Галь" /от женского имени Галина, сокращенно Галя/, выходя из теснин и ущелий Карнийских Альп в места расположения казаков, были подготовленными во всех отношениях. Имея при себе все необходимые документы, заранее изготовленные специалистами, "Гали" изображали в своем лице по большей части казачьих вдов убитых или пропавших без вести на фронте казачьих офицеров и рядовых казаков.

Сознавая большую угрозу со стороны подобных московских "Галь", забрасываемых с воздуха в среду Казачьего Стана в Сев.Италии, Штаб Походного Атамана Казачьих Войск помимо разных принятых мер, напечатал в своем офицериозе-газете "Казачья Земля" обширную статью-передовицу под заглавием "Казачи, бойтесь Галь!", предупреждая казаков о том, какую опасность представляют собой эти "Гали", внедряясь в казачью среду. Не имелось никаких сомнений в том, что "Гали" были специально засылаемы из Москвы для разложения казаков и шпионажа.

Волле случая стало, что благодаря неосторожным действиям одной из "Галь", казачья контр-разведка напала на след подлинного существования советского диверсионного Штаба в горах Сев.Италии, непосредственно на границе расположения Казачьего Стана. Благодаря сведениям полученным со стороны, полк. X., начальник казачьей контр-разведки при Штабе Походного Атамана Казачьих Войск установил тесное наблюдение за некоей Марией Травиной, обосновавшейся в городке Буй, соседствующем с старинной итальянской крепостью Озоппо, где были расположены довольно многочисленные казачьи строевые части и большая Сводно-казачья беженская станция /до 1.000 казаков, казачек и казачьих детей/.

Убедившись в том, что названная Мария Травина проводит определенную деятельность в казачьей среде, Штаб Походного Атамана Казачьих Войск санкционировал разрешение на полное вскрытие ее деятельности. Однако арест Марии Травиной не мог состояться, ибо застигнутая на своей второй конспиративной квартире, в том же городке Буй, Мария Травина оказала отчаянное сопротивление, отстреливаясь долгое время из автоматического пистолета, и ранив при том двух офицеров казачьей контр-разведки. При убитой были обнаружены документы, при изучении которых было выяснено точное существование советского диверсионного Штаба майора Иванова в местечке Ампеццо, расположенном на трассе горной шоссеиной дороги, проходящей от Толмеццо к высокогорному Альпийскому перевалу Пассо Монте ди Мауриа Кортина, в системе Альп-Доломитов /высота 1289 метров над уровнем моря/. Ампеццо было расположено точно на границе Казачьего Стана, в 12 километрах на запад от местечка Вилла Сантино /в котором имело местопребывание Казачье юнкерское кчилище/.

С гибелью Марии Травиной 6 января 1945 года, зловредная для Казачьего Стана деятельность "Галь" была полностью ликвидирована, ибо были обнаружены две уличающих "явки" Марии Травиной. Одной из "явок" обозначалась заброшенная с парашютом "Галя"-Варвара Козырева, служившая офицiantкой в Казачьем офицерском собрании в Толмеццо, под вымышленной фамилией. Другой "явкой" была также заброшенная парашютистка "Галя"-Раиса Виноградова, любовница сотника Егорова, командира 4-й казачьей легкой батарееи при 4-м Терско-Ставропольском казачьем пешем полку. Обе "Гали" были арестованы казачьей контр-разведкой и переданы германским военным властям.

Было установлено, что диверсионный Штаб майора Иванова работает в тесном сотрудничестве с местным итальянским коммунистическим "Комитетом освобождения Карнии, Стиммберо и Маньяго" и с Штабом итальянской партизанской коммунистической бригады "Гарibaldi делла Валь Бут" /бригада имени Гарibaldi в долине реки Бут/, проводя подрывную работу в Казачьем Стане, в Сев.Италии.

Пользуясь сотрудничеством и помощью местных итальянских коммунистов, Штаб майора Иванова провел своего рода "мобилизацию" среди молодых итальянок-комсомолок, убеждая последних вступать в любовную связь с молодыми казаками и в частности с юнкерами Казачьего юнкерского училища, расположенного в Вилла Сангино и соседствующего с Ампеццо, базой Ивановского диверсионного Штаба.

Наружно раскритичив любовной связи между казаком и молодой итальянкой, наказывалось итальянскими партизанами срезанием волос и даже полным бритьем их на голове уличенной девушки. Заклейменная подобным наглядным признаком позора, молодая итальянка подвергалась еще и обструкции со стороны местного католического прелата /священник/, служа на долгое время посмешищем для окружающего местного населения.

Участившиеся сильно случаи подхода итальянских девушек к молодым казакам, обратили на себя внимание соответствующих казачьих инстанций и привели к полному раскрытию всей диверсионной деятельности названного советского Штаба майора Иванова. Выясняя неоднократные случаи бесследного исчезновения некоторых молодых казаков, казачья контрразведка установила, что завлекаемые итальянскими комсомолками в уединенные места свиданий казаки, служили объектом нападения со стороны агентуры майора Иванова и бесследно исчезали...

"...Едва забрезжил бледный серебристый Альпийский рассвет, как повели Юру /казачий юнкер захваченный итальянскими партизанами-коммунистами/ в партизанский Штаб, но не одного. Товарищ Иванов вернулся из разведки еще с одним пленным. Это был молодой казак-Кубанец, которого предательски захватили с собой четверо изменников-перебежчиков, некоторых из них Юра знал ранее, они всегда подчеркивали, что они-"русские казаки".

Итальянцы сдали юнкера. Партизаны товарища Иванова, их было теперь с ним семеро, тщательно вновь обыскали его и связали вместе с Кубанцем. Левую руку Юры крепко связали с правой Кубанца, восьмеркой протянули веревку по талиям обоих и узлы связали сзади.

Идти можно было, надо было только шагать одновременно обоим связанными ногами и раскачиваться в такт шага, но малейшая неточность или шаг в сторону, сразу останавливала или роняла на землю обоих. Кубанец был похож на настоженного тигра! Юра шагал бодро и ровно. Кубанец дышал глубоко и часто, Юра уверенно смотрел вперед. Четверо по два, партизаны впереди пленных, два сзади, товарищ Иванов замыкал, так пошла колонна по горной тропинке в ущелье Ампеццо, где стоял партизанский Штаб. Шли довольно быстро! Кубанец несколько раз подталкивал связанным плечом, делая непонятные знаки. Юра отвечал ему успокоительным пожатием связанной кисти рук. Юра боялся, что Кубанец выкинет преждевременно губительный фортель. К счастью казак был сообразительный и догадался, что Юра имеет свой план.

Подходя к часовенке у ручья, Кубанец был уже спокоен и только, как натянутая струна, ожидал сигнала и указаний Юры.

"Стой!" крикнул Юра и стал.

"Товарищ Иванов на минутку!..".

Партизаны неестественные больше дорогой, стали полукругом, а товарищ Иванов подошел к Юре.

"С мамалыги /кукуруза в вареном виде, обыкновенная пища в Сев. Италии и зовется "палента"/ что-ли! Разрешите опраться!.."-вытянулся насколько мог Юра и весело улыбнулся.

Товарищ Иванов с удовольствием осмотрел красивую фигуру Юры и окинул взглядом площадку.

Сомнений в правдивости просьбы не могло быть: место для какого-нибудь фортеля было совсем неподходящее, тесные отвесы гор с трех сторон, на четвертой он сам с партизанами.

"Валайте" сказал Иванов, "вот за этот камень". "Покурить!" - разрешил он своему отряду. Партизаны стали закуривать, смеясь и наблюдая, как неловко зашли и опустились за камнем пленные.

Прошло с четверть часа.

"Эй, вы, скоро там?" крикнул товарищ Иванов.

В ответ послышался веселый смех Юры. "Встать не можем, товарищ Иванов, веревка зацепилась за камень, прикажите кому помочь...". Иванов выругался и сказал двум партизанам: "Идите, поднимите их!".

Двое партизан пошли, ворча и ругаясь, они были из предателей-перебежчиков и им показалось, что начальник нарочно послал их, чтобы посмеяться над ними.

"Сейчас, мы вас отцепим, в век не забудете..." крикнул один.

Остальные партизаны уловив обиду в голосе крикнувшего, грохнули смехом и подошли поближе, чтобы посмотреть и посмеяться. Товарищ Иванов тоже с любопытством наблюдал и подошел вместе со всеми.

Привести в исполнение свою угрозу посланным не удалось, когда они стали в трех шагах от камня, пленные стали сами! Черной птицей мелькнула в руке Юры вороненая сталь Нагана, а в руке Кубанца бутылка гранаты. Быстрее, чем Юра нажал свой курок, Кубанец выдернул предохранитель зубами и перегнувшись, метнул гранату прямо под ноги стоявших полукругом партизан.

Еще не упала брошенная граната, как два выстрела свалили подошедших к камню изменников-перебежчиков и тотчас за этим грохнул взрыв гранаты... Пленные на секунду скрылись за камнем и снова поднялись к встрече врага, но на площадке никого живых, кроме них, уже не было. Два трупа у самого камня, трое разорванных у стен площадки, один изуродованный на самом краю обрыва, а одного вообще не было, разметало на куски ли его или сбросило воздухом в бездну обрыва, так и осталось неизвестным.

Юра с Кубанцем вышли из-за камня. Нашли среди раскиданного взрывом оружия согнутый тесак. Разрезали связывавшие их веревки и обнялись! /З.П.-ов, протоиерей Зиновий Поляков: "Маленькая Джемма". /Из казачьих былей/. Газета "Казак". №14. Париж. 1952 год./

С гибелью советского майора Иванова 19 апреля 1945 года, деятельность его диверсионного Штаба в Ампеццо прекратилась.

Казачьей контр-разведке Штаба Походного Атамана Казачьих Войск было доподлинно известно, что пытаются установить контроль над внутренней жизнью Казачьего Стана, майор Иванов с своим диверсионным Штабом делали многократные безуспешные попытки создания т.н. "казачьей молодежной организации", иначе говоря комсомольского филиала в казачьей среде в Сев.Италии. Большую роль в этом деле, советский майор Иванов отводил казачьему отщепенцу сотнику Петру Черячукину.

В отношении последнего сохранилось еще и в настоящее время не мало фактических данных, одним из которых обозначается следующее сообщение:

"...Если не ошибаюсь, 2 июля 1944 года был сформирован 8-й Казачий пеший полк в Белоруссии. Как мы узнали после, существовавший до того времени 8-й Казачий пеший полк понес очень сильные потери в боях с русско-коммунистическими войсками, почему остатки этого полка первого состава были обращены на пополнение двух иных казачьих полков, имевших сильные потери в последних боях с неприятелем на р.Немане.

Вновь сформированный 8-й Казачий пеший полк иначе называемый полк второго состава, при отходе из Белоруссии в конце июля 1944 года, попал под сильную бомбежку русско-коммунистической авиации и понес чрезвычайно тяжелые потери, много казаков были убиты и ранены.

С прибытием остатков 8-го Казачьего пешего полка второго состава или формирования, по приказу Походного Атамана Казачьих Войск полк.Т.И.Доманова, на р.Варте /приток р.Вислы/ был сформирован 8-й Казачий пеший полк третьего состава под командой полк.Петра Головки, что имело место в начале августа 1944 года. Во вновь сформированный 8-й Казачий пеший полк были набраны исключительно природные Донские казаки и частичным образом коренные иногородние Дона, все в возрасте от 20 до 35 лет.

С окончательным формированием 8-го Казачьего пешего полка третьего состава, состоялось назначение нового командира полка, которым явился есаул Сальников /Донец, эмигрант 1943 года./ К этому време-

ни в состав полка были назначены вновь прибывшие из-за границы старшие эмигранты войсковые старшины Кульгавов и Плеваков/оба-Донцы и эмигранты 1920 года, проживавшие, первый во Франции, второй в Германии/, принявшие полк от есаула Сальникова, на место которого был назначен Кульгавов.

Во второй половине августа, когда мы уже находились на юге Польши, нам было выдано полностью все оружие, а за сутки перед отъездом в Сев.Италию, в конце сентября того же года, мы получили новое германское военное обмундирование. Здесь нам был сделан смотр и все сотни заново сформированного 8-го Казачьего пешего полка третьего состава, были собраны в первый раз новым командиром полка войск.старш.Кульгавовым. Всего в полку было шесть сотен, конная полусотня и полковая учебная команда в составе 70-80 казаков, и все остальные положенные по штату полковые команды, при общей численности полка около 1.300 офицеров и казаков.

30 сентября нам было объявлено утром, что все казаки не получившие еще нового обмундирования, должны немедленно получить таковое, ибо получено приказание полку готовиться к отъезду в Сев.Италию.

В тот-же день, после обеда все казаки были подняты по тревоге и полк двинулся походным порядком в Здунскую Волю, довольно значительный польский город. Впереди нашей сотни ехали верхом на лошадях три казачьих офицера. Занитесовавшись последними, я спросил у моего соседа, не знает ли он случайно фамилии двух неизвестных мне казачьих офицеров, ехавших верхом на лошадях, рядом с командиром нашей сотни сотн.И.А.Коноваловым. Казак охотно ответил на мой вопрос и назвал мне фамилии офицеров, один из которых был сотн.Петр Черячукин, Донец, ехавший верхом на вороной кобыле, ниже-среднего роста и довольно плотный.

Пройдя через мост и выйдя на западный берег р.Варты, наш 8-й Казачий пеший полк вступил в город Ширас, расположенный рядом с городом Здунская Воля.

Вечером 30-го сентября 1944 года наша 2-я сотня погрузилась также в вагоны и мы тронулись по железной дороге в далекий путь... Ехали без остановки день и ночь, имея долгую остановку на первой итальянской ж.д.станции Тарвизио. Потом проехали несколько километров, стояли много времени на второй большой ж.д.станции Карния, когда наш состав передвинули несколько в южном направлении за Карнию и став окончательно на маленьком полустанке, полку было приказано выгружаться из вагонов.

Сотн.И.А.Коновалов объяснил нам, как мы должны вести себя теперь в Сев.Италии, куда мы прибыли. Построив сотню в походную колонну и выслав боевые дозоры вперед и по бокам, командир сотни приказал двигаться вперед, соблюдая большую осторожность. Со стороны была слышна сильная стрельба, повидимому где-то недалеко шел бой.

По мере того, как мы продвигались вперед, стрельба становилась все более сильной. На подходе к Жемоне, наша сотня вышла на возвышенность и нам стало отчетливо видно справа несколько цепей каких-то солдат, совершавших перебежки от реки в направлении гор. Это были итальянские партизаны-коммунисты ведшие бой с казаками, они стреляли из винтовок, автоматов и пулеметов, били минометы и слышны были выстрелы малых горных пушек.

На окраине Жемоны, мы были встречены казачьими боевыми заставами, вслед за чем наш 8-й Казачий пеший полк стал тягтываться в город.

Сотн.Петр Черячукин с своей 6-й сотней, выгрузившись из вагонов и запрягши лошадей в повозки, тронулся в дорогу, причем сам Черячукин залег спать. Стоядя немного в сторону от линии железной дороги, сотня свернула на горное шоссе и продолжила свое походное движение. Внезапно, на повороте дороги, казаки были окружены со всех сторон итальянскими партизанами-коммунистами, попав явно в ловушку, ибо с партизанской стороны слышались крики на русском языке: "Стоя, стой, слезай!". При спящем своем командире сотни, казаки растерялись от неожиданности, видя и слыша, как жена Черячукина, которая ехала на повозке и не

спала, начала кричать по русски партизанам: "Товарищи партизаны, мы приехали к вам, я лично привезла казаков!..".

Проснувшись от криков, сотн. П. Черячукин не мог сначала понять в чем дело, протирая свои заспанные глаза. Тем временем партизаны полностью окружили всю сотню и под сильным конвоем погнали казаков в гору, предварительно обезоружив. Прибыв в свою базу, партизаны загнали всех казаков в какой-то каменный подвал, оказавший при рассмотрении бывшим крепостным бункером. Содержа долгими неделями казаков в этом каменном мешке, партизаны по временам выпускали казаков по очереди подышать свежим воздухом, но кормили очень плохо, почему в скором времени все казаки пожелтели в лице и совершенно обессилили.

Разновременно удалось семи казакам бежать из партизанского плена, добраться до своих казачьих полков и поведать всю правду, как сотн. П. Черячукин с своей казачьей сотней, был продан женой итальянским партизанам-коммунистам в Сев. Италии, по своем прибытии из Польши.

Т. н. жена Петра Черячукина была молодая московская коммунистическая парашютистка, которую П. Черячукин прихватил где-то из лагеря, по пути в Белоруссию, а далее она стала считать его походной женой. Казаки бежавшие из партизанского каменного мешка, считали эту Черячукинскую "Галю", как очень способную и сподручную русско-коммунистическую агентку, а самого П. Черячукина именovali набитым дураком и идиотом!.

Было для всех нас ясным, что в среде итальянских партизан-коммунистов, сражавшихся в Сев. Италии против Казачьего Стана, находилось не мало тех, которые всегда были заклятыми врагами для казаков, именно русские коммунисты!...

Природный казак Всевеликого Войска Донского Иван Ульянович Качалинский, эмигрант 1943 года, рядовой казак 1-го взвода, 2-й сотни 8-го Донского казачьего пешего полка, Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск полк. Т. И. Доманова в Белоруссии, Польше и Сев. Италии, в 1944 году.

США. Августа 18-го дня. 1963 год. "

В последующее время, подбираясь по ночам к местам расположения казачьих строевых частей и казачьих беженских станиц Казачьего Стана в Сев. Италии, казачьи отщепенцы сотник Петр Черячукин /станции Константиновской/ и его помощник хорунжий Иван Кузюбердин /станции Етеревской/, используя радио-репродукторы и мегафоны /рупоры/, проводили коммунистическую пропаганду, призывая казаков переходить с оружием в руках на сторону диверсионного Штаба майора Иванова. Однако их пропаганда не имела никакого успеха в казачьей среде, ибо казаки разбирались отличным образом во всем творившемся. Зная очень хорошо, что итальянские партизаны сражавшиеся против них, состояли на 90% из коммунистов /имелась еще небольшая прослойка в образе т. н. "Бадольцев" /приверженцы маршала Бадолье/, казаки знали отличным образом подлинную цену всяким посулам и зазываниям со стороны П. Черячукина и И. Кузюбердина.

Потерпев полное фиаско с созданием т. н. "казачьей молодежной организации" в Казачьем Стане, майор Иванов и его Штаб начали заниматься проведением подрывной работы среди казаков и казачек.

Не имея никакой возможности влиять на военно-административное руководство Казачьего Стана, майор Иванов пытался дискредитировать подьесаула Болдырева, редактора газеты-официоза "Казачья Земля, как и еще ряд чинов казачьего командования.

Помимо всего диверсионный Штаб майора Иванова стремился тщетным образом централизовать в своих руках общее руководство ведением коммунистической пропаганды, как и подрывной деятельности не только в среде Казачьего Стана, но и среди Северо-Кавказцев и Кавказцев, находившихся в Сев. Италии. Учиненный казачьей контр-разведкой разгром всех начинаний диверсионного Штаба майора Иванова среди казаков, парализовал в корне всякую открытую и подпольную деятельность коммунистической агентуры в Казачьем Стане. Статистический Отдел Штаба Походного Атамана Казачьих Войск зарегистрировал переход 2 казачьих офицеров /П. Черячукин и И. Кузюбердин/ и 58 рядовых казаков на сторону итальянских партизан-

коммунистов, в период времени с 30 сентября 1944 года по 28 апреля 1945 года.

Большое внимание было обращено диверсионным Штабом майора Иванова на деятельность Казачьей парашютно-десантной школы Атаман, расположенной в Толмечцо и законспирированной под наименованием Казачья авто-мото школа.

Имея сведения о том, что из Сев.Италии Штабом Походного Атамана Казачьих Войск постоянно забрасываются казаки воздушные парашютисты на территорию Казачьей Земель Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, русский коммунист майор Иванов с своим диверсионным Штабом в Ампеццо прилагали большие усилия, дабы пресечь подобную активность казаков. Используя имевшиеся в их распоряжении агентурные сведения, что лучшим разведчиком в Казачьей парашютно-десантной школе Атаман обозначается казачий подросток /15 лет/ под кличкой "Рыженький" /"Трассирующий"/, майор Иванов пытался подбросить к последнему своего "друга". В образе последнего фигурировал 13-летний рыжий, веснушчатый мальчуган "Колька", уроженец села Дворжец, Новогрудского района в Белоруссии, подобранный московскими разведчиками к Казачьему Стану, при отступлении последнего из Белоруссии летом 1944 года.

По странному наитию полк.Ивана Александровича Морозова, командира 4-го Терско-Ставропольского казачьего пешего полка, уже в Сев.Италии, пожалевшего "Кольку", благодаря его неказистому наружному виду и показному сиротству /по утверждению "Кольки", его родители, отец и мать умерли от голода в 1942 году в Белоруссии, во время нахождения там немцев/, этот паренек был принят в названный полк и "усыновлен", как "дитя" полка.

С прибытием насильственно выданных англичанами казачьих и горских офицеров из под Лиенца, в конце мая 1945 года, в Центральную тюрьму большого австрийского города Граца, "Колька" оказавшийся среди выданных, вылавливал тщательным образом с помощью Смерша Штаба 3-го Украинского фронта - казачьих офицеров-парашютистов.

Устанавливая историческую точность событий, необходимо указывать, что из командного состава Казачьей парашютно-десантной школы Атаман, фактически был выдан англичанами лишь один подесаул Данилов, начальник хозяйственной части названной школы. Остальные офицеры во главе с начальником школы есаулом Б.И.Кантемиром, сумели избежать выдачи, укрывшись своевременно в горах, за исключением адъютанта школы сотн.Г.Турлучева, выданного вторично англичанами в СССР и сумевшего все же бежать на перроне пути Лиенц-Шпиталь /когда англичане везли казачьих офицеров из Лиенца на выдачу в СССР/ из под английского конвоя и тем сохранил свою жизнь.

"Колька"-тайный агент диверсионного Штаба майора Иванова, в Казачьем Стане, объявившись в Центральной Грацкой тюрьме, сбросил с себя личину и перестав маскироваться, стал появляться совместно с офицерами Смерша и пограничного МВД /бывшее НКВД/, в камерах заключения казачьих офицеров. "Колька" выдавший сразу же подесаула Данилова, должен был признать факт, что более не имеется никого из казачьих офицеров-парашютистов в числе выданных англичанами казачьих офицеров в СССР. Но-"Колька" руководствуясь повидимому преподаанными указаниями и списками, составленными чекистами, отыскал в среде выданных англичанами почти 5.000 казачьих, горских, калмыцких и германских офицеров всего 72 казачьих офицеров-парашютистов, которые якобы принадлежали вообще к составу казачьих парашютно-десантных отрядов на Восточном фронте в 1942-1944 годах.

Проявляя исключительную изворотливость и энергию в деле проведения борьбы с казаками, майор Иванов с своим диверсионным Штабом в Ампеццо, проявил даже стремление выкрасть ген.П.Н.Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск, когда последний проживал в с.Чиаулис-Карнико, центре казачьих беженских станиц Терека и Ставрополя, в Казачьем Стане. Однако бдительность казачьей контр-разведки помешала майору Иванову осуществить его замысел. В связи с отмечаемым, в помощь дивизиону Атаманского казачьего конного конвойного полка, охранявшего рези-

денцию ген. П. Н. Краснова в с. Чаулис-Карнико, был прислан 3-й Сводно-казачий батальон станичной самообороны под командой есаула Н. И. Масленникова, из района Олессо.

Казачьей контр-разведке Штаба Походного Атамана Казачьих Войск было также известно, что помимо трех итальянских партизанских коммунистических бригад "Гарибальди-Карния", "Гарибальди делла Валь Бут" и "Гарибальди-Озоппо" /Пиер Арриго Карниер: "Казачья армия в Италии. 1944-1945 г. г." /Милан. 1965 год. Издание напечатано на итальянском языке/, против казаков в Сев. Италии, сражались специальные формирования из бывших русских красных военнопленных /1941-1944 г. г./, т. н. островцев и целого ряда старых русских эмигрантов перекинувшихся в лоно Советской России и ставших действительными членами "Союза русских советских патриотов во Франции", руководителями которого были: митрополит Евлогий, бывший посол российского Временного Правительства Маклаков, адмирал Кедров /Командующий Черноморским флотом при ген. Брангеле в 1920 году/, известный русский писатель Иван Бунин, лауреат Гобелевской премии литературы, известная писательница Теффи /родная сестра ген. Лохвицкого, командира Русского Экспедиционного корпуса во Франции в первую Мировую войну/, известный артист Вертинский, русский журналист А. Ф. Ступницкий и др.

В числе этих "русских советских патриотов" имелись и "русские казаки" — проф. А. Ф. Марков, ген. лейт. Постовский, ген. м. Ф. С. Марков и др.

Чтобы представить себе объективным образом настроения охватившие русскую эмиграцию в ее большинстве в период второй Мировой войны, точнее в конце последней, достаточно ознакомиться с ее текущей жизнью по страницам русской эмигрантской прессы того же периода:

1/Русская эмигрантская просоветская газета "Русские новости" /редактор А. Ф. Ступницкий/ №37. 25 января 1946 года. Стр. 7. Адрес редакции-Париж. №203. Рю Сен-Оноре/ сообщала:

"Союз Советских патриотов на велодроме А. Ивер /Зимний велодром/ устраивает джигитовку казаков под командой есаула Юркова."

2/Та же газета, см. №60. Стр. 5. 1946 год, Париж, поместила статью: "Отклики организаций на указ от 14 июля 1946 года о праве на советское гражданство":

СРЕДИ КАЗАКОВ.

По вопросу о настроениях в казачьих кругах, в связи с указом Верховного Совета РСФСР от 14 июля 1946 года, наш сотрудник Третьяков имел беседу с генералом Донского Войска Ф. С. Марковым, принимавшим участие в войне 1939-1945 г. г.

"Долгие годы скитаний на чужбине" заявил ген. Ф. С. Марков, "измучили душу казака. Надежда на возвращение в Родные Края, начинала исчезать!

Кончилась война, все взоры казаков устремились на Родину, примет-ли она с чужбины своими сынами? Забыт ли там старый спор между родными братьями?..

Довольно скитаний на чужбине!

Нужно до земли поклониться нашей Родине-России, нашим Родным Казачьим Краям и благодарить ее, Россию, за то, что она снова приняла к себе своих сынов.

Таков только и может быть ответ казаков! — заключил Донского Войска ген. Ф. С. Марков".

3/В той же газете №64. Париж. 1946 год, был напечатан доклад посла СССР А. Е. Богомолова о новых советских гражданах, прочитанный им на собрании русских людей в Париже, 21 июля 1946 года.

Собрание было открыто пением всеми присутствовавшими на собрании Советского гимна:

Союз нерушимый республик свободных,

Сковала навеки Великая Русь... "

"Враждебные, политически несознательные и неустойчивые люди стали говорить, что им непонятен смысл указа 14 июля, не повлечет-ли принятие советского гражданства за собой неприятного для новых граждан и т. д.

Консульство стало готовить первую партию возвращенцев на Родину. Как только будет улажен вопрос об их возвращении в СССР и об обеспечении их работой, они уедут на Родину." говорил советский посол Богомолов."

4/В той же газете "Русские Новости" №86.3 января 1947 года. Париж, официально сообщалось:

"В Париже получены первые точные сведения о прибытии на Родину и дальнейшей судьбе первой группы бывших русских эмигрантов, выехавших из Марселя на пароходе "Россия", 26 ноября 1946 года."

5/В №89 той же газеты "Русские Новости", от 24 января 1947 год, Париж, сообщалось:

СУДЬБА 30.000.

В то время, как главари злополучного "Казачьего корпуса" казнены по приговору Верховного Суда СССР, о судьбе мелких казачьих офицеров и простых казаков, входивших в число, завербованных Красновым, получены в Париже утешительные сведения.

По всем данным остатки "Казачьего корпуса" находятся в настоящее время в России, все они работают и оттуда получены от отдельных бывших участников "Казачьего корпуса" многочисленные письма.

В частности, мы ознакомились с письмами переданных казачьих офицеров, работающих в настоящее время на Урале и не подвергающихся никаким репрессиям и т.п."

По существу приводимых данных, порой совершенно ложных и не отвечающих действительному положению вещей, имеются проверенные разъяснения:

1/Хорошо известный в казачьих кругах Парижа профессор-экономист А.П.Марков, ставший русским советским патриотом к концу второй мировой войны и вернувшийся на Родину в 1946 году, по своем прибытии туда, был арестован, судим и осужден к 25 годам заключения, которое отбывал в спец-лагере "Тайшет" /Восточная Сибирь/.

2/Подобная участь постигла ставшего русским советским патриотом-есаула Кубанского Войска Третьякова /был командиром сотни в одном из полков Кубанской казачьей конной дивизии ген.Бабиева/, эмигранта 1920 года, проживавшего в Тулоне и являвшегося там старшим "Очага казаков-младороссов". В 1945-1947 г.г. Третьяков состоял репортером русской эмигрантской газеты, просоветского органа "Русские Новости", в частности делая интервью ген.Ф.С.Маркову /см. выше!/.

Возвратившись с семьей /жена и двое детей/ осенью на Родину, из Марселя пароходом в Одессу и оттуда в Краснодар, Третьяков был далее в том же 1947 году арестован, как засланный шпион, судим, получив 25 лет заключения и отбывал заключение в спец-лагере "Песчаный" /в Казахстане/ и т.д.

Некоторые из осоветившихся бывших русских эмигрантов, "искупая грехи перед Родиной", объявились в Сев.Италии, в начале 1945 года, принимая деятельное участие в вооруженной борьбе итальянских партизан-коммунистов, в составе которых имелись отборные части, укомплектованные русскими военнопленными 1941-1944 г.г./из рядов Красной армии, взятые немцами в плен/, т.н.остовцами и бывшими русскими эмигрантами во Франции:

1/1-й Советский батальон имени Сталина.

2/2-й Советский батальон "Смерть фашистам".

3/Особый русский коммунистический батальон имени Сталина.

4/Русский советский отряд "Да здравствует Советская Россия".

Очевидец этих дней, бывший ротмистр одного из российских гусарских полков царской армии, эмигрант 1943 года, известный русский писатель, уделил много внимания событиям в описываемое время, находясь сам в Казачьем Стане:

"...Снег смешался с дождем! По темным улицам Толмечцо тянулись бесконечные обозы, перемежаясь колоннами всадников. Кто-то плакал навзрыд. Кто-то ожесточенно ругался... Казачий Стан генерала Доманова, прошедший походным порядком от Дона до реки Изонцо, выступал на свой

последний этап.

Мы оставались!.. Мы, это я с женой и шестилетним сыном, да приведенная к нам причудником-случаем рыжеволосая русская красавица, совершившая тот-же путь, что и мы, путь от Ростова."

"... Ни англичан, ни американцев в городе Толмеццо еще нет! Они только двигаются в северном направлении, как сообщает радио, и несмотря на всю мощь заатлантической техники и полную капитуляцию немцев в Италии, двигаются очень медленно. Пока-же в ожидании их, итальянцы вывешивают флаги, орут на улицах и разворовывают немецкие склады. А, оставшиеся русские прячутся по развалинам и не только не орут, но и вообще по русски говорят лишь шопотом. Причины к тому довольно веские: из горных селений, как муравьи ползут итальянские партизаны и в числе их русский батальон имени Сталина, при участии беглых из Франции русских эмигрантов, патриотов "Маклаковско-Бунинско-Ступницкого вида". От них, кроме пули, нам ждать нечего!.. Застрашье в пригородах ее уже получили, но в городе Толмеццо сталинцев не пустило католическое духовенство, единственно в те дни реальная власть.

Наконец после четырех дней безвластия, долгожданные избавители явились... В город Толмеццо вползли пилотируемые неграми танки, а за ними вкатились упитанные, здоровые, добродушные Новозеландцы!". /Борис Ширяев: "Ди-Пи в Италии". Стр. 16-18. Буенос-Айрес. Аргентина. 1952 год./.

Глава 12.

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАЧЬЕГО ОТДЕЛА ПРИ ШТАБЕ ГЕН. ВЛАСОВА, В СРЕДЕ КАЗАЧЬЕГО СТАНА.

Ныне прошло 25 лет со времени окончания второй Мировой войны, одновременно минули 25 лет со времени совершения страшной Казачьей трагедии в Лиенде, когда англичане выдали насильственным образом десятки тысяч казаков и казачек с детьми из состава Казачьего Стана в СССР.

В настоящем 1970 году исполнилось ровно четверть века, как закрылась еще одна страница Казачьей истории-эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск генералов С.В. Павлова и Т.И. Доманова.

Разновременно в истекший период времени было написано много мемуарной литературы, вышедшей из под пера участников, очевидцев и просто мемуаристов, дававших описания, заключения и выводы, лишь с собственной точки зрения и руководствуясь в каждом отдельном случае лишь достижением собственных им целей и намерений. Не имея под руками никаких документов, не зная порой фактической сути затрагиваемых ими в своем изложении событий и лиц, связанных с последними, отмеченные писатели отбрасывали в сторону историческую правдивость совершенных и совершавшихся событий, тесно связанных с подлинным документированным изложением истории эпопеи Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск генералов С.В. Павлова и Т.И. Доманова.

Потребовалось очень много времени собрать все необходимые исторические документы, материалы и фото-снимки, связанные с историей Казачьего Стана в 1943-1945 г.г., в целях подробного детализированного и подлинного схематического изучения и отображения исторической действительности, отвечающей полностью фактическому и формальному совершению и развитию всех событий во внутренней и внешней жизни и деятельности Казачьего Стана в отмечаемую эпоху времени.

Настоящий исторический труд есть всесторонне изученное на основе непреложной документации-всего хода развития тех или иных событий, связанных тесным образом с существованием Казачьего Стана в 1943-1945 годах и ныне ставших историческими, по простетви 25 лет!..

Излагая таковые события, необходимо отмечать, что в марте 1944 года еще только зарождавшийся Казачий Отдел при Штабе ген. Власова /Штаб РОА/, фактически уже приступил к проведению своей подрывной работы в

отношении казаков. Полк. Тарасов именовавший себя Кубанским казаком, окончил Военно-политическую академию имени Ленина в Москве, был еще в 1942 году бригадным политкомом /политический комиссар/, взятым в плен немцами на Восточном фронте, и появление его на роли начальника Казачьего Отдела при Штабе ген. Власова, было делом самого Власова.

Терпя неудачу за неудачей с формированием чисто русских строевых частей в РОА, ген. Власов и его Штаб сосредоточили свое исключительное внимание на казачьих формированиях, численный состав которых превышал число в 250.000 казачьих воинов к концу июля 1944 года. Однако, до поры-до времени, казачьи строевые формирования числившиеся в составе германских вооруженных сил, были вне досягаемости попозновений со стороны ген. Власова. Как следствие, внимание последнего сосредоточилось на казачьих формированиях, находившихся на особом положении, как Казачий Стан, Казачья конная дивизия ген. Хельмута фон-Панвица, казачьи формирования ген. А. Г. Шкуро, казачьи резервные части располагавшиеся на германской территории, казачьи эмигрантские полки /1920 года/ в составе Русского Охранного корпуса /в Югославии/, казачьи беженские лагеря, казаки-одиночки работавшие на германских фабриках и заводах.

Полк. Тарасов именуясь начальником Казачьего Отдела при Штабе Власова, имел задание от последнего проводить набор казаков-добровольцев для РОА, в среде военнопленных, освобождаемых из германских лагерей. Однако, указанное служило лишь фикцией, подлинная же суть работы Казачьего Отдела, возглавлявшегося полк. Тарасовым, заключалась исключительно в разложении казаков, состоявших в казачьих строевых формированиях /на особом положении/ и признававших Главное Управление Казачьих Войск во главе с ген. П. Н. Красновым, иначе говоря в проведении полного отрыва казаков от ген. П. Н. Краснова и введении их в подчинение ген. Власову.

Первым мероприятием Казачьего Отдела полк. Тарасова во времени, обозначается командирование последним казачьего полковника Е. В. Кравченко в Казачий Стан, куда он и прибыл в феврале 1944 года, в г. Сандомир /Польша/.

Известно, что 21 апреля 1942 года приказом Командующего германскими войсками во Франции было образовано "Управление делами русской эмиграции во Франции", с местопребыванием в Париже. Начальником означенного Управления был назначен Ю. С. Жеребков и его заместителем П. Н. Богданович. При Управлении были созданы три Отдела, где начальником 2-го Отдела стал полк. С. Н. Краснов /Донской казак, родной племянник ген. П. Н. Краснова, эмигрант 1920 года/ и начальником 3-го Отдела был назначен А. М. Греков /также Донской казак, эмигрант 1920 года/.

Согласно проведенной регистрации русских эмигрантов во Франции от 1-го декабря 1942 года, Управление делами русской эмиграции объявило добровольную запись лиц, готовых ехать в "освобожденные районы России". Следуя приведенному, уже в дни 7 и 17 мая 1943 года первые группы записавшихся казачьих офицеров, эмигрантов 1920 года, выехали из Франции на восток. Здесь необходимо указать, что во второй группе находился есаул И. М. Ротов, ставший позже играть известную роль в Казачьем Стане и который, как выяснилось впоследствии был законспирированным агентом Казачьего Отдела полк. Тарасова в Казачьем Стане.

Полк. Е. В. Кравченко являлся Кубанским казаком, кадровым офицером царского времени, эмигрантом 1920 года, проживавшим в Гренобле до начала второй мировой войны. Учась заочным образом, полк. Е. В. Кравченко окончил полный курс "Высших эмигрантских военно-научных курсов" в Париже, во главе которых стояли-ген. Штаба ген. лейт. Н. Н. Головин, профессор Николаевской Академии Генерального Штаба и проф. полк. Зайцев. Используя настоящие связи, полк. Е. В. Кравченко сумел уехать из Парижа на восток много ранее указанных выше групп казачьих офицеров.

Сопровождая ген. Власова в его поездке пропагандного характера по Псковской и Ленинградской областям, а также и некоторые казачьи формирования находившиеся в Смоленске, Бобруйске, Могилеве и др., в

марте-апреле 1943 года /разрешенной германским военным командованием/, полк. Е. В. Кравченко был одним из адъютантов ген. Власова.

После посещения ген. Власовым Смоленска и его неудачного выступления в тамошнем городском театре перед собравшимися, уезжая, ген. Власов там оставил своим представителем в Смоленске-полк. Е. В. Кравченко. По прошествии полугода месяцев, полк. Е. В. Кравченко был удален из Смоленска по приказанию начальника Штаба германской "Гере-группе Митте".

Начав свою работу в Казачьем Отделе полк. Тарасова после удаления его из тыловой зоны центрального участка германского Восточного фронта, полк. Е. В. Кравченко появился в августе 1943 года в Берлине и обратился к начальнику Козакен Лейтештелле д-ру Н. А. Гимпелю, прося его помощи в деле освобождения от обязательств в РОА, ибо по словам Кравченко "... в последнем заставляли изучать Ленинизм".

Освобожденный от всех обязательств в РОА, с помощью Козакен Лейтештелле, полк. Е. В. Кравченко сумел использовать момент пребывания в Берлине и заручиться доверием начинавшего тогда только оформляться Главного Управления Казачьих Войск. Большую поддержку в данном начинании, полк. Е. В. Кравченко получил от ген. В. Г. Науменко.

Внедрившись в состав Казачьего Стана, в феврале 1944 года, в Сандомире, продолжавшего свой поход в Белоруссию, полк. Е. В. Кравченко использовал в своих целях наступившую трагическую гибель Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, в начале второй декады июня 1944 года. С получением в Белоруссии приказа ген. П. Н. Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск о производстве войск, старш. Т. И. Доманова в чин полковника и назначении на пост Походного Атамана Казачьих Войск, с зачислением в состав Членов Главного Управления Казачьих Войск /на место полк. С. В. Павлова/, возник к разрешению вопрос, кто будет новым начальником Штаба Походного Атамана Казачьих Войск?

Находившийся в ту пору в Белоруссии, в. р. и. д. Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. Штаба ген. м. В. Г. Науменко рекомендовал немедленно полк. Е. В. Кравченко, как достойного кандидата на занятие должности начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, с чем согласился полк. Т. И. Доманов, отдавший соответственный приказ о назначении полк. Е. В. Кравченко.

Многого тогда не знали из предшествовавшей деятельности полк. Е. В. Кравченко, при ген. Власове и первым, кто открыл глаза на указываемое был есаул Воробьев, начальник контр-разведки Штаба Походного Атамана Казачьих Войск. Всем лишь казакам находившимся в составе Казачьего Стана, бросалась пока что ничем не оправдываемая жестокость Кравченко в отношении чем-либо провинившихся казаков, при единственном резком-решении с его стороны: "Расстрелять!". В общем, по прошествии неполных трех месяцев, с прибытием первых эшелонов Казачьего Стана в начале сентября 1944 года в Сев. Италию, полк. Е. В. Кравченко был смещен с должности начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, и назначен командиром I-го Казачьего конного полка.

Если деятельность полк. Е. В. Кравченко, как Власовского агента была охарактеризована и доказана полностью начальником казачьей контр-разведки есаулом Воробьевым, то и полк. Тарасов, начальник Казачьего Отдела при Штабе ген. Власова, не остался в долгу и предпринял все меры к удалению есаула Воробьева с занимавшейся им должности начальника казачьей контр-разведки в Казачьем Стане, в Сев. Италии.

Войск. старш. М. М. Ротов используя свое служебное положение, как Атаман Округа Донских казачьих беженских станиц в Казачьем Стане, уже в Эдунской Воле /Польша/, начал организованную травлю Воробьева, действуя "за кулисами". Кампания проводившаяся Ротовым в сотрудничестве с его помощником войск. старш. Харитоновым, сводилась к дискредитированию Воробьева, посредством распускаемых слухов, шантажа, анонимных писем, сообщавших, что последний являлся казак-самозванцем и самозванным казачьим офицером.

В ноябре 1944 года, с переходом Казачьего Стана из района Жемона-Озоппо в район Толмеццо, Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. До-

манов снял есаула Воробьева с занимаемой должности и во избежание всяких кривотолков передал т.и. дело есаула Воробьева на рассмотрение в Особую комиссию по проверке лиц именующих себя офицерами, но не имеющих соответствующих документов.

Личный состав означенной постоянной комиссии, находившейся в Толмечцо, состоял из шести членов по назначению Походного Атамана Казачьих Войск:

- 1/Председатель-ген.м.В.С.Есаулов, председатель Войскового Суда.
- 2/Зам.председателя-ген.м.Е.Тихоцкий, командир 2-й бригады, 1-й Казачьей пешей дивизии.
- 3/Член комиссии-ген.Штаба полк.И.А.Бидаков, Кубанский казак.
- 4/Член комиссии-полк.Федоров, помощник председателя Войскового Суда.
- 5/Начальник Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, независимо от того, кто занимал эту должность.
- 6/Секретарь комиссии-войск.старш.Царевский, доктор юридических наук.

В составе этой Особой комиссии лишь генералы В.С.Есаулов и Тихоцкий были эмигрантами 1920 года, остальные четыре члена комиссии являлись эмигрантами 1943 года, причем полк.Д.А.Стаханов, начальник Штаба Походного Атамана Казачьих Войск был Уральский казак, а все остальные члены комиссии-Кубанские казаки.

Особая комиссия была совершенно независимой в своих решениях и действиях от германских инстанций, как равно не зависела от Главного Управления Казачьих Войск и Походного Атамана Казачьих Войск. Германская сторона признавала безоговорочным образом все заключения Особой комиссии и оплачивала ее содержание. Как правило, если Особая комиссия находила нужным и необходимым для пользы дела, она вызывала надлежащих свидетелей и приглашала сведущих экспертов.

При разбирательстве дела есаула Воробьева, Особая комиссия пригласила в качестве экспертов двух казачьих офицеров, служивших ранее в военно-морском флоте, именно полк.И.А.Морозова и войск.старш.П.И.Сытина.

Полк.И.А.Морозов, природный Терский казак, эмигрант 1920 года, начал свою военную службу в Черноморском флоте, в качестве охотника, в 1907 году. Став далее морским офицером, И.А.Морозов был переведен на службу в составе Каспийской военно-морской флотилии, на канонерской лодке "Ардаган", где и находился в период 1911-1914 г.г. С началом первой Мировой войны старший лейтенант И.А.Морозов получил в августе 1914 года, назначение на должность минного офицера на крейсер "Кагул", в составе Черноморского флота, где и оставался до конца 1916 года, принимая участие во всех боевых походах. В декабре 1916 года получив производство в чин капитана 2-го ранга, И.А.Морозов был назначен начальником отряда судов в составе Дунайской военно-речной флотилии. С крушением Румынского фронта, прибыв в начале января 1918 года на Терек, Морозов командовал 1-й Терской казачьей офицерской сотней. С началом восстания Терских казаков против русских коммунистов в 1918 году, переименованный в чин войскового старшины по приказу Терского Войскового Атамана полк.Г.И.Вдовенко, И.А.Морозов был избран казаками Атаманом Моздокского Ордена. Произведенный приказом от 10 августа 1918 года в чин полковника, И.А.Морозов был назначен командиром 7-го Терского казачьего пешего батальона и далее находился постоянно на фронте, будучи два раза раненным в боях.

Будучи интернированным в 1920 году в Польше, И.А.Морозов в польско-русскую войну 1920-1921 г.г. служил в составе казачьих полков польских армий, сражаясь против Красной армии. С началом второй Мировой войны и далее, находившийся в Польше полк.И.А.Морозов принял деятельное участие в организации казаков в вооруженной борьбе казаков против Советской России. С приходом Казачьего Стана в Белоруссию весной 1944 года, полк.И.А.Морозов был зачислен в комплект казачьих боевых полков. По прибытии в Сев.Италию осенью 1944 года, полк.И.А.Морозов за небольшим исключением, командовал постоянно 4-м Терско-Ставропольским казачьим пешим полком.

В продолжении двухнедельного тщательного разбора дела есаула Воробьева, Особая комиссия по проверке лиц имеющихся себя офицерами, но не имеющих соответствующих документов, под председательством ген. В.С.Есаулова, председателя Войскового Суда, вынесла следующее постановление от 12 января 1945 года, в Толмечцо:

1/Есаул Воробьев признан подлинным природным казаком станицы Верхне-Чирской, 2-го Донского Округа, Донского Войска, на основе показаний, сделанных многочисленными свидетелями-казаками, уроженцами станицы Верхне-Чирской, по специальному вызову со стороны Особой комиссии.

2/Есаул Воробьев признан имеющим законченное среднее образование в объеме десятилетки, согласно сделанной со стороны Особой комиссии проверке его знаний в объеме полного законченного курса средних учебных заведений.

3/Есаул Воробьев признан имеющим специальное образование морского офицера, на основе испытаний, сделанных приглашенными по вызову Особой комиссии двумя экспертами-морскими офицерами, имеющими специальное образование /Морской кадетский корпус, гардемаринские классы, штурманский и минный классы/.

4/Есаул Воробьев является признанным морским офицером в ранге старшего лейтенанта, служившем в составе Амурской военно-речной флотилии на Дальнем Востоке, в период 1937-1941 г.г.

Получив полную реабилитацию со стороны Особой комиссии в отношении возводившейся на него клеветы и оговора, есаул Воробьев был освобожден Походным Атаманом Казачьих Войск ген.Т.И.Домановым от исполнения обязанностей офицера казачьей контр-разведки и направле на службу в строй, в состав 2-го Донского казачьего пешего полка.

Большой заслугой есаула Воробьева было разоблачение им роли и деятельности ген.м.Полозова, тайного агента Казачьего Отдела /полк. Тарасов/ при Штабе ген.Власова, занимавшегося подрывной деятельностью в Казачьем Стане, в Сев.Италии.

С прибытием Казачьего Стана из Польши в Сев.Италию, и последующим размещением казаков в районе Толмечцо, в ноябре 1944 года, казачья контр-разведка обратила внимание на появление в казачьей среде никому неизвестного казачьего генерала Полозова, которого сопровождали четыре офицера в форме РОА.

В одном из мемуарных изданий, личность названного ген.Полозова описана следующим образом:

"Свою карьеру он /Полозов/ начал в составе Русского Охранного корпуса в Югославии, где удержался недолго и по словам командира корпуса генерала Штейфона, вскоре оттуда дезертировал. Кстати сказать, что пути своего бегства из корпуса, он около часу ночи явился ко мне в нетрезвом виде и требовал от меня деньги. Через небольшой срок времени, генерал неожиданно появляется уже в Штабе I-й Казачьей дивизии ген.Панвица. Но и здесь он долго не ужился и исчезнув, вынырнул внезапно в Италии, в Казачьем Стане ген.Доманова. Помню, как то раз Петр Николаевич /ген.П.Н.Краснов/ спросил меня: "Знаю-ли я ген.П. /Полозов/, находящегося сейчас у Доманова?" и которого он намечается назначить на ответственную должность. Я ответил, что этого генерала видел только один раз в жизни и то он был в нетрезвом состоянии, а затем рассказав всю его пеструю карьеру, добавил, что ко всему, он-большой алкоголик. Подумав немного, Петр Николаевич сказал: "Теперь я понимаю, почему он периодически болен по неделям". /Ген.И.А.Поляков: "Краснов-Власов". /Воспоминания/. Стр.71. Нью Йорк.1959 год./.

Ген.Полозов проживал с 1921 по 1941 г.г. в Югославии, эмигрант 1920 года. Именуя себя Оренбургским казаком, Полозов всегда предавался пьянству, нуждаясь постоянным образом в деньгах, почему не гнушался никакими сделками в поисках денег.

Принужденный оставить Русский Охранный корпус в Югославии, ген. Полозов завербовался на службу к полк.Тарасову в его Казачий Отдел при Штабе ген.Власова. Получив от Тарасова командировку в I-ю Казачью

конную дивизию ген. фон-Панвица, для проведения там подрывной работы среди казаков, в целях привлечения последних на сторону ген. Власова, Полозов выполнил в точности преподанную ему инструкцию.

Зачисленный ген. Хельмутом фон-Панвицом в отдел пропаганды при Штабе I-й Казачьей конной дивизии, ген. Полозов наблюдая положение дел, сложившееся в дивизии летом 1944 года, попытался играть в руку кругам, недружелюбным в отношении ген. фон-Панвица. Главным следователем в I-й Казачьей конной дивизии был обер-лейтенант Зурко /в прошлом времени причастный к НКВД/, применявший грубые методы и приемы в процессе ведомого следствия против казаков, в чем-либо обвинявшихся. В отмечаемое время в дивизии фон-Панвица насчитывалось примерно до 350 казаков, совершивших какие-либо противозаконные проступки. Собрав полностью уличающий материал о методах следствия, применявшихся дивизионным следователем Зурко, ген. Полозов попытался было использовать собранные данные в неблагоприятном отношении для ген. фон-Панвица, занимавшего резкое отношение к личности ген. Полозова.

Сделанные соответствующие представления по этому поводу в местном Штабе войск-СС, не имели никакого успеха. Узнав о провокации ген. Полозова в его адрес, ген. Хельмут фон-Панвиц приказал своим казакам арестовать Полозова и доставить его под вооруженным конвоем к итальянской границе, с запрещением ему появляться впредь на территории Югославии, в черте расположения казачьих частей германской армии.

Изгнанный из пределов Хорватии, ген. Полозов с своими помощниками /из РОА/ обосновался временным образом в большом казачьем резервном лагере в Киршберге /Австрия/, пытаясь здесь продолжать свою работу по разложению казаков, в пользу подчинения последних ген. Власову и его Штабу.

16 ноября 1944 ген. Полозов объявился в Сев. Италии, в Казачьем Стане, в районе Толмеццо. Всем наблюдавшим Полозова, бросалось весьма странное поведение последнего, стремившегося поддерживать паниратское общение с простыми казаками, минуя официальные казачьи круги.

С прошествием двух недель после появления ген. Полозова в Казачьем Стане, когда он не представился Походному Атаману Казачьих Войск ген. Т.И. Доманову, из Штаба последнего последовало настойчивое предложение в адрес Полозова, с просьбой, чтобы он дал объяснение о причинах своего появления в Казачьем Стане, и одновременно оформил-бы цель и задачи его последующего пребывания в Казачьем Стане.

Давая объяснения референту Козакен Лейтештелле Э.Э. Радтке, ген. Полозов запутался окончательным образом в своих объяснениях, не будучи в состоянии определить истинную причину его появления в Казачьем Стане. В разговоре с начальником Штаба Походного Атамана Казачьих Войск войск-старш. Д.А. Стахановым, Полозов признал воочию, что он занимается не тем, чем нужно было-бы заниматься казачьему генералу.

В конце декабря 1944 года в Казачий Стан в Сев. Италии, прибыли официальным образом д-р Н.А. Гимпель, Начальник Козакен Лейтештелле и ген. П.Н. Краснов, Начальник Главного Управления Казачьих Войск, для посещения казаков. В связи с этим посещением, ген. Полозов получил вторичное приглашение явиться к Походному Атаману Казачьих Войск, в Толмеццо, для дачи официального объяснения по поводу проводимой ген. Полозовым работы среди казаков в Казачьем Стане, в сторону подчинения их ген. Власову. Основанием для подобного претендента служил установленный казачьей контр-разведкой факт распространения помощниками ген. Полозова /четыре офицера-Власовца/ т.н. Манифеста КОНР-а /Комитет Освобождения Народов России/, опубликованного 14 ноября 1944 года в Праге Чешской. Эти офицеры-Власовцы открыто призывали казаков Казачьего Стана не подчиняться ни Походному Атаману Казачьих Войск ген. Т.И. Доманову, ни Начальнику Главного Управления Казачьих Войск ген. П.Н. Краснову, а признавать лишь ген. Власова, как Главнокомандующего РОА /Россиская Освободительная Армия/.

Разговаривая официальным образом с Походным Атаманом Казачьих Войск ген. Т.И. Домановым, в присутствии д-ра Н.А. Гимпеля, ген. П.Н. Краснов, войск-старш. Д.А. Стаханова и гаупт-штурм-фирера Шиндельмайра /офицер

связи при Походном Атамане Казачьих Войск ген.Т.И.Доманове, от Командующего войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря обе-группе-фюрера и генерала войск-СС Одило Глобочнига/,ген.Полозов отказался публичным образом продолжать далее свою службу в Штабе ген. Власова, как и вообще в РОА.

Принося покаянную за содеянные им ошибки в отношении казаков, ген.Полозов поклонившись всем три раза в пояс, принес торжественную клятву, что он не будет служить более ни в Штабе ген.Власова, ни в РОА, вслед за тем подав руку всем присутствующим в знак примирения!.. После подобного экзальтированного объяснения, Полозову было оказано доверие, почему спустя несколько дней последовал приказ Походного Атамана ген.Т.И.Доманова о назначении ген.Полозова на должность начальника Казачьего юнкерского училища, торжественное открытие которого состоялось в день 6 декабря 1944 года в Вилла Сантино, и каковое было сформировано исключительно старанием и заботами полк.А.И.Медынского, ставшего инспектором классов в училище.

Однако ген.Полозов не сдержал данного им генеральского честного слова и изображая в своем лице "Троянского коня" в казачьей среде, продолжал свою подрывную деятельность среди казаков, что и было отмечено казачьей контр-разведкой. Последняя полностью разоблачила все провокационные методы разложения казаков, которые проводил ближайший помощник Полозова, подполковник РОА А.И.Дмитриев /окончил Военно-политическую академию имени Ленина в Москве, в 1938 году/, находившийся в составе Казачьего Офицерского дивизиона в Амаро.

Начальник Войсковой жандармерии полк.Кочконогов выполняя приказ Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, арестовал подполковника РОА А.И.Дмитриева и под конвоем казачьих полевых жандармов, вывез последнего за пределы расположения Казачьего Стана в Сев.Италии, что произошло 7 января 1945 года. Дмитриев являясь не казаком, проводил агитацию среди казаков не только враждебную казачьим устремлениям, но используя свое служебное положение /был командиром казачьей офицерской сотни/, стремился создавать кадр офицеров, воспринимавших "Власовщину", имея своим устремлением проведение в ближайшем времени вооруженного путча в Казачьем Стане, с намерением арестовать все казачье возглавление, в целях захвата власти в руки Власовской агентуры.

Спустя некоторое время после высылки Дмитриева, начальник Войсковой жандармерии полк.Кочконогов арестовал ген.Полозова за его подрывную работу среди казаков и выполняя приказ Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, препроводил Полозова под конвоем казачьих полевых жандармов за пределы расположения Казачьего Стана в Сев.Италии, в день 4 февраля 1945 года.

С назначением в сентябре 1944 года войск.старш Д.А.Стаханова на должность начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, Власовский начальник Казачьего Отдела при Штабе РОА /полк.Тарасов/ мстя за смещение Власовского агента полк.Е.В.Кравченко, стремился провоцировать Стаханова за счет т.н. "фальшивок Донскова".

В первые недели прибытия Казачьего Стана из Польши в Сев.Италию, в сентябре-декабре 1944 года, пробовали развивать свою деятельность среди казаков остатки группы П.Н.Донскова-И.М.Одноралова.

В Сев.Италию сам Донсков не попал, ибо был арестован немцами в Эдунской Воле и далее определен в концентрационный лагерь. Однако в Сев.Италию прибыл И.М.Одноралов с своей супругой. Тщетными были попытки последнего "пустить корни" в Казачьем Стане, в Сев.Италии. Приказом Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, И.В.Одноралов и его супруга были направлены в Шлезвиг-Гольштейн, на службу в Донском Войсковом конском заводе, так как Одноралов являлся по своей профессии ветеринарным врачом.

В отношении "фальшивок Донскова", использованных полностью полк.Тарасовым, начальником Казачьего Отдела при Штабе ген.Власова, в борьбе против войск.старш.Д.А.Стаханова, нового начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, нужно отметить, что ими уже пытался оперировать сам Донсков еще в бытность нахождения Казачьего Стана в Проскурове, в конце 1943 года.

Преследуя достижение определенной цели, Донсков передавал в Гестапо советские военные билеты, подписанные якобы Д.А. Стахановым. Однако из этого начинания ничего не вышло, ибо такая провокация была полностью разоблачена, ибо германские специальные органы выяснили при специальной проверке, что Стаханов не имеет никакого отношения к представленным "фальшивкам" Донскова. Позже, когда войск. старш. Д.А. Стаханов занимал должность начальника оперативного Отдела Штаба Походного Атамана Казачьих Войск в Белоруссии, Донсков пытался опять компрометировать Стаханова уже на почве т.н. "Ставропольского действия", в январе 1943 года.

Не мирясь с тем, что войск. старш. Д.А. Стаханов став начальником Штаба Походного Атамана Казачьих Войск осенью 1944 года, в Сев. Италии, обозначал себя, как противника подчинения Казачьего Стана ген. Власову, агентура последнего в частности в лице войск. старш. М.М. Ротова, возобновила еще раз свои попытки дискредитировать Стаханова, пользуясь "фальшивками" Донскова.

Войск. старш. М.М. Ротов являвшийся законспирированным агентом полк. Тарасова, начальника Казачьего Отдела при Штабе ген. Власова, занимал должность Атамана Округа Донских казачьих беженских станиц, почему по занимаемой должности одновременно был заместителем Члена Главного Управления Казачьих Войск, т.е. Походного Атамана ген. Т.И. Доманова. Будучи есаулом гвардии, Ротов стал именоваться войсковым старшиной по приказу Походного Атамана еще в Белоруссии. Весьма неводержанный в употреблении спиртных напитков, Ротов скрывая временным образом свои подлинные намерения, старался сойтись "на короткую ногу" с Походным Атаманом полк. С.В. Павловым, за стаканом вина. С гибелью последнего, весьма настороженно относившегося к Ротову /Павлов подозревал Ротова в принадлежности к Власовской агентуре/, новый Походный Атаман полк. Т.И. Доманов имел точные сведения о "закулисной деятельности" Ротова, уже не сомневался в том, что Ротов-Власовский агент в Казачьем Стане.

Группа Ротова в составе нескольких человек, в том числе войск. старш. Харитонов /помощник Атамана Округа Донских казачьих беженских станиц в Казачьем Стане/, обосновавшись в Сев. Италии, начала проводить организованную травлю полк. Д.А. Стаханова, распуская самые нелепые слухи о нем.

Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т.И. Доманов стоя на страже казачьих интересов, поручил тогда же Особой комиссии по проверке лиц, именующих себя офицерами, но не имеющими послужных списков или соответствующих документов, разобрать т.н. дело полковника Д.А. Стаханова, в порядке судебного следствия, на основе материала /см. выше!/, с вынесением последующего официального заключения названной Особой комиссии. Проведя подробное расследование с заслушанием вызванных многочисленных свидетелей, Особая комиссия заседавшая в Толмечцо, установила:

1/Полк. Дмитрий Алексеевич Стаханов является природным казаком Уральского Казачьего Войска.

2/Полк. Д.А. Стаханов имеет законченное среднее образование.

3/Полк. Д.А. Стаханов закончил ускоренный курс Александровского военного училища в Москве весной 1916 года, с производством в первый офицерский чин.

4/С установлением коммунистической власти на территории б. Российской империи, Стаханов считая от весны 1918 года, с начавшимся восстанием Уральских казаков против русских коммунистов, состоял строевым офицером в рядах Уральской казачьей армии, сражаясь на фронте.

5/С поражением Уральских казаков, Стаханов при отступлении в январе 1920 года, был оставлен в форте Александровском, как больной тифом и в последующее время принужден был скрываться, спасая свою жизнь.

6/В период времени предшествовавший возникновению второй Мировой войны, он скрывался под вымышленной фамилией /Стаханов!/ в Ставрополе-Кавказском, включительно до момента занятия последнего частями I-й германской танковой армии ген. фон-Клейста.

7/Проживая в Ставрополе-Кавказском, Д.А. Стаханов женился на На-

дежде Степановне Есауловой, отец которой статский советник С.С.Есаулов был родным братом ген.м.В.С.Есаулова, председателя Войскового Суда в Казачьем Стане.

8/Во время своего вынужденного пребывания на территории Советской России в период времени 1920-1942 г.г., Д.А.Стаханов не имел ничего общего ни с комсомолом, ни с коммунистической партией, будучи всегда беспартийным.

9/С занятием германскими войсками Ставрополя-Кавказского летом 1942 года, Д.А.Стаханов зарегистрировался немедленно в германской полевой комендатуре, как казачий есаул, прося предоставить ему возможность сражаться против коммунистов. Назначенный на должность начальника 3-го района городской милиции в Ставрополе-Кавказском, Д.А.Стаханов находился на своем посту включительно до оставления немцами Ставрополя-Кавказского в январе 1943 года.

10/Полк.Д.А.Стаханов не имел никакого отношения к "фальшивкам" Донскова, являющимся его личными фабрикатами, в стремлении спровоцировать Стаханова.

11/Полк.Д.А.Стаханов не имел никогда никакого отношения к т.н. "Ставропольскому действу", что является измышлением провокационного свойства со стороны Донскова.

В силу того, что при наступившем разбирательстве т.н.дела полк. Д.А.Стаханова со стороны Особой комиссии, председатель последней ген. В.С.Есаулов определялся родным дядей супруги полк.Д.А.Стаханова, который по занимаемой им должности начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, был также членом Особой комиссии, оба-Есаулов и Стаханов согласно последовавшего приказа Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, были заменены временными членами комиссии, причем временным председателем ее был назначен ген.м.Е.Тихоцкий, на время разбирательства т.н.дела полк.Д.А.Стаханова.

Сущность т.н."Ставропольского действия" согласно данных официального характера, заключалась в следующем:

Германский ген.фон-Клейст, Командующий "Геере-группе Эуд-А" на Сев.Кавказе, относившийся весьма благожелательно к казакам, делал все возможное, чтобы помочь последним. В частности, в Ставрополе-Кавказском издавалась специальная газета для казаков "Ставропольское Слово", при отделении пропаганды Штаба названной германской группы войск, выходившая три раза в неделю. Как следствие, местные коммунисты ушедшие в подполье, убили Тершукова, директора типографии, где была печатается газета.

Германскими органами было установлено, что назначенный немцами первый бургомистр Ставрополя-Кавказского инженер Красносельский, является активным организатором подготовки вооруженного восстания местных коммунистов и комсомольцев против немцев. Красносельскому удалось организовать около себя большую группу бывших членов прежнего Ставропольского городского совета в предвоенное время /перед 1942 годом/ и образовать местную подпольную коммунистическую организацию, действовавшую против немцев. Ближайшими помощниками Красносельского состояли: Павловский-начальник городской полиции по назначению немцев, Воробьев-помощник Павловского, Архангельская-директор Педагогического Института в Ставрополе-Кавказском и Евангулов-партийный организатор местной подпольной коммунистической организации в Ставрополе-Кавказском, при немцах.

Собрав весь уличающий материал в деле подготовки вооруженного восстания против немцев, германские органы в ночь с 7 на 8 января 1943 года арестовали весь актив Ставропольских подпольщиков-коммунистов во главе с инж.Красносельским, в числе 37 человек, которые были судимы германским военно-полевым судом и расстреляны.

Тогда же германскими органами было установлено, что к означенному заговору не имели никакого отношения, находившиеся на городской службе в Ставрополе-Кавказском:

1/Шульц, природный немец, доктор медицины, начальник городского от-

дежения здравоохранения в Ставрополе-Кавказском, при немцах /август-январь 1942-1943 г.г./.

2/Овсянников, Кубанский есаул, начальник 5-го района городской полиции в Ставрополе-Кавказском.

3/Стаханов Д.А., Уральский казак, начальник 3-го района городской полиции в Ставрополе-Кавказском.

4/Меркулов, Донской казак. городской бухгалтер в Ставрополе-Кавказском.

С отходом немцев из Ставрополя-Кавказского, названные лица покинули последний и ушли совместно с германскими войсками. Пройдя все этапы казачьей беженской жизни на походе, на Украине, в Белоруссии и Польше, по прибытии своем в Сев.Италию, в составе Казачьего Стана, они занимали следующее положение в последнем:

а-Шульц, доктор медицины, ординатор Казачьего центрального лазарета в Тольмеццо, октябрь-апрель 1944-1945 г.г.

б-Овсянников, войск. старш., и.д. командира 3-го Казачьего запасного полка, октябрь-апрель 1944-1945 г.г.

в-Стаханов Д.А., полковник, начальник Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, сентябрь-апрель 1944-1945 г.г.

г-Меркулов, бухгалтер, находился в Донских казачьих беженских станицах, сентябрь-апрель 1944-1945 г.г.

Летом 1943 года, Д.А.Стаханов находившийся с своей семьей /жена и трое детей/ в Тарнополе, явился в проходивший Штаб Походного Атамана Казачьих Войск и подал письменное заявление о зачислении его в состав казачьих воинских частей, что и было проведено по приказу.

В чин войскового старшины, Д.А.Стаханов был произведен согласно приказа Походного Атамана Казачьих Войск полк.Т.И.Доманова, за ликвидацию прорыва частей Красной армии на казачьем боевом участке на р. Немане, летом 1944 года, в Белоруссии. В чин полковника, Д.А.Стаханов был произведен приказом Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманова, в Сев.Италии, в начале 1945 года.

Особая комиссия вызывала ряд свидетелей по т.н. делу полк.Д.А.Стаханова, знавших последнего по времени пребывания в Советской России в 1920-1944 г.г., как писатель Борис Ширяев, доктор Шульц, войск. старш.Овсянников, бухгалтер Меркулов и др., которые аттестовали Д.А.Стаханова с лучшей стороны, отвергая всякую грязь содержащуюся в "фальшивках Донскова".

Решением Особой комиссии под председательством ген.м.Е.Тихоцкого, полк.Д.А.Стаханов был полностью реабилитирован от возводимых на него всякого рода огульных обвинений со стороны Ротова и его единомышленников по принадлежности к Казачьему Отделу полк.Тарасова при Штабе ген.Власова.

Тем временем, спустя всего несколько дней после состоявшейся высылки Власовских агентов ген.Полозова и его помощников за пределы Казачьего Стана, в Сев.Италии, в последний прибыл новый Власовский агент полк.А.М.Бочаров, не казак, но упорно именовавший себя Кубанским казакком лишь потому, что его жена с ребенком находились случайным образом в одной из казачьих беженских станиц.

Прибыв в Казачий Стан, в Сев.Италии, якобы на соединение с своей семьей, полк.А.М.Бочаров обозначался в недавнем прошлом времени командиром одного из т.н. батальонов РОА, который разбежался при начале англо-американского вторжения в Нормандию, летом 1944 года. Сам Бочаров и прибывшие с ним четыре офицера РОА, повели с первого же дня открытую пропаганду среди казаков, убеждая их перестать подчиняться ген.П.Н.Краснову, как Начальнику Главного Управления Казачьих Войск и предлагая одновременно переходить в подчинение ген.Власова, как Главнокомандующего вооруженными силами КОНР-а /Комитет Освобождения Народов России/. Вызванный в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск, полк.А.М.Бочаров держал вызывающим образом, почему после дачи им неудовлетворительных объяснений о причинах его появления в Казачьем Стане, он и его четыре сопровождавших помощников-офицеров РОА, были арестованы по при-
зу Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова и высланы под

Представит. Восточи. Минист. Германск. Правит. Э. Э. РАДТКЕ, проведший все походы и бои вместе с казачьими частями группы полковника Доманова.

части и тем самым дали возможн. 3000 ранен, и 7000 расплывленным немецким солдатам выбраться из лесных болот

2 июля 1944 г. казачьи полки Пох. Атамана Доманова впервые вступили в бой с регулярными частями Красной армии и 5-го июля казачьи части штурмом взяли местечко Любан.

С 8-го по 12-е июля — второй героический выход казачьих полков и станиц из окружения, в лесах Белоруссии, под командованием полковника Доманова.

В знаменат. для казак дни от 2 по 8 июля вею тяжесть удара большевиков в Неманском направл. приняли на себя казачьи части и тем самым дали возможн. 3000 ранен, и 7000 расплывленным немецким солдатам выбраться из лесных болот

— 17

Напечатано в Православном Казачьем Календаре на 1945 год. Издание Штаба Походного Атамана Казачьих Войск. Толмечцо.

Смотр Казачьему юнкерскому училищу 2 марта 1945 года в Вилла Сантино: слева на переднем плане — Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов, сзади него — начальник Штаба Главного Управления Казачьих Войск ген. м. С. Н. Краснов.

конвоем казачьих полевых жандармов за пределы казачьего расположения в Сев.Италии.

Изучая все обстоятельства, связанные с прибытием Бочарова в Казачий Стан, начальник Войсковой жандармерии полк.Кочконогов установил наличие связи между Бочаровым и ранее высланными ген.Полозовым и подполковником Дмитриевым, по обшей принадлежности к Казачьему Отделу полк.Тарасова при Штабе ген.Власова, так и находившимся одним казачьим генералом в Казачьем Стане, занимавшем определенное положение.

Однако вынужденное отсутствие высланного полк.А.М.Бочарова из Казачьего Стана, продолжалось всего только две недели, когда он вновь появился в Толмеццо. Представившись референту Козакен Лейтештелле Э.Э. Радтке, Бочаров заявил последнему без всяких обиняков, что теперь он имеет полное право быть в Казачьем Стане, в Сев.Италии, ибо он имеет соответствующее к тому разрешение от органов СС. В ответ на замечание Э.Э.Радтке, что Бочаров должен быть вполне довольным столь деликатным обращением немцев с ним "...не так, как чекисты поступали с Радтке, когда последний находился в тюрьмах НКВД", полк.А.М.Бочаров попробовав поначалу возмутиться, потом сдал и признал, что действительно в прошлом он был офицером НКВД.

Работа агентов Казачьего Отдела при Штабе ген.Власова развивавшаяся в Казачьем Стане, преследовала достижение определенной цели-противопоставить казаков друг против друга, с последующим использованием все простирающихся обстоятельств из этого положения, дабы ввести Казачий Стан в подчинение ген.Власову. Немцы наблюдали совершавшееся, держались вполне корректно и не вмешивались в казачьи дела, поскольку это не угрожало их интересам на фронте или в тылу, в Сев.Италии.

С уходом есаула Воробьева с должности начальника казачьей контрразведки, на его место был назначен энергичный и даровитый полковник Х. Выясняя подробным образом все дела, связанные с его специальной и ответственной работой, полк.Х. раскрыл подготовку замышлявшегося убийства Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, при разворачивании очередного путча в Казачьем Стане, в Сев.Италии.

Случайным образом внимание казачьей контрразведки было привлечено более чем странным поведением полк.Е.В.Кравченко на должности командира I-го Казачьего конного полка, формирование которого было еще начато в Белоруссии и так осталось незаконченным в Сев.Италии. Здесь надлежит оговориться, что в составе казачьих строевых частей и Штабов в Сев.Италии имелось незначительное число казачьих офицеров, эмигрантов 1920 года, но численность которых была более значительной, чем число рядовых казаков-эмигрантов 1920 года в составе казачьих строевых частей в Казачьем Стане.

Полк.Е.В.Кравченко став командиром I-го Казачьего конного полка, начал проводить исподволь концентрацию всех не казаков, русских эмигрантов 1920 года, в своем полку. Подобным образом казачья контрразведка установила, что к 5-му января 1945 года, вся I-я сотня означенного полка имевшая в своем составе 136 шашек, состояла исключительно из русских людей по рождению. Назначенный полк.Е.В.Кравченко на должность командира одной сотни штабс-капитан Кравцов, русский эмигрант 1920 года, в 1918-1920 годах служивший во 2-м Корниловском полку, никогда вообще не сидел ранее на лошади. Остальной офицерский состав I-й сотни также состоял целиком из офицеров, русских эмигрантов 1920 года, не казаков.

Далее казачьей контрразведкой было установлено, что и войск. старш.М.М.Ротов, Атаман Округа Донских казачьих беженских станиц в Казачьем Стане, проводит также накопление прорусских элементов в своем окружении. В частности определилось, что открытые Ротовым Донское Казачье Офицерское Собрание в Олессии /Ротовский "город Новочеркасск"/, есть ни что иное, как Штаб подпольной подрывной организации Ротова, готовившего вооруженный переворот-путч в Казачьем Стане, имея целью убийство Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, с последующим захватом власти в свои руки, иначе говоря в руки Казачьего Отдела полк.Тарасова при Штабе ген.Власова.

В конце декабря 1944 года Войсковой казачьей жандармерией был арестован некто Михаил Кабанов, проживавший на нелегальном положении в селении Вендона, в черте расположения Казачьего Стана. Из допроса М. Кабанова, беглого остваца, было выяснено, что он имеет прямое отношение к формированиям РОА в Зальцбурге /ген. Туркул/. Одновременно казачьи жандармы нашли у Кабанова письмо на имя Ротова, подписанное полк. Тарасовым, из прочтения которого следовало, что Ротов должен во всем следовать указаниям ген. Штаба ген. м. С. К. Бородин, должностовавшего в скором времени прибыть из Берлина в Казачий Стан, в Сев. Италии.

Действительно, в начале января 1945 года, в Казачьем Стане появился ген. С. К. Бородин, представивший в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск документы о назначении его на должность начальника Казачьей Офицерской школы в Казачьем Стане.

Мысль о создании таковой школы принадлежит самому ген. П. Н. Краснову, разработавшему подробное Положение о ней и проводящему таковое приказом по Главному Управлению Казачьих Войск. Школа эта по мысли ген. П. Н. Краснова должна была существовать в Казачьем Стане, в Сев. Италии, имея полностью кадр соответствующих преподавателей военных наук. Предполагалось, что Казачья Офицерская школа будет существовать, как специальное казачье военно-учебное заведение, находясь с формальной стороны в подчинении Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова, но фактически подчиняясь лишь одному ген. П. Н. Краснову, как Начальнику Главного Управления Казачьих Войск, в руках которого сосредотачивалась вся казачья учебно-воспитательная часть.

Походный Атаман был против организации Казачьей Офицерской школы в Казачьем Стане, в Сев. Италии, считая, что таковое положение будет использовано элементами враждебными подлинным казачьим устремлениям. Достаточно отметить, что все казачьи офицеры собиравшиеся в 1944 году Главным Управлением Казачьих Войск, попадали первоначально в Казачье Офицерское общежитие в Берлине, заведующим которым был полк. Иноземцев /он же начальник разведки при начальнике Казачьего Резерва ген. Шкуро/, который и проводил известную фильтровку офицеров. Как следствие, среди прибывавших из Берлина в Казачий Стан, в Сев. Италии казачьих офицеров, имелись всегда законспирированные агенты Казачьего Отдела при Штабе ген. Власова /начальник полк. Тарасов/.

Сформированный в октябре 1944 года Казачий Офицерский дивизион в Казачьем Стане, по мысли Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова, представлял собою казачью строевую единицу в общем расчете казачьих строевых частей, почему должен был служить:

- 1/В качестве подлинного Казачьего Офицерского Резерва для пополнения казачьих офицерских кадров в казачьих строевых частях.
- 2/Как казачья боевая единица в определенных необходимых случаях.
- 3/Временной школой переобучения казачьих строевых офицеров по германским уставам, что требовалось германским военным командованием.

Ген. Штаба ген. м. С. К. Бородин прибыв в Казачий Стан, как начальник Казачьей Офицерской школы, должен был признавать в практической действительности наличие уже существовавшего Казачьего Офицерского дивизиона, командир которого полк. Е. А. Михайлов только один и отдавал приказы. В итоге получалось, что роль ген. С. К. Бородина, как начальника Казачьей Офицерской школы была попросту фиктивной, ибо Бородин не обладал никакой военной властью. В добавление будет отмеченным, что ген. С. К. Бородин был в далеком прошлом времени преподавателем военных дисциплин, но к 1945 году появившись в Казачьем Стане, в Сев. Италии, не имел никакого практического представления о новейших видах оружия и достижениях современной боевой техники.

Однако и сам ген. С. К. Бородин повидимому не был заинтересован в установлении своих прерогатив, как начальник Казачьей Офицерской школы, ибо был прислан в Казачий Стан, в Сев. Италии, в подкрепление акции, проводившейся перед ним ген. Полозовым, почему был тесно связан с Казачьим Отделом полк. Тарасова при Штабе ген. Власова.

Генерального Штаба генерал-майор Сысой Капитонович Бородин, при-

родный казак станицы Верхне-Курмоярской, 2-го Донского Округа, Донского Войска, окончил Войсковую мужскую классическую гимназию в Новочеркасске, Новочеркаское казачье юнкерское училище и Николаевскую Академию Генерального Штаба в Петербурге, рождения 1887 года. Проведя первую Мировую войну на фронте, как офицер ген. Штаба и в строю /для отбоя ценса/, С. К. Бородин закончил войну в конце 1917 года, в чине подполковника ген. Штаба. С восстанием Донских казаков весной 1918 года против русских коммунистов, С. К. Бородин явился организатором восстания станиц Верхне-Курмоярской, Нижне-Курмоярской, Нагавской, Есауловской и Потемкинской. В последующее время находясь на фронте, С. К. Бородин был выбран депутатом Большого Войскового Круга, в котором играл заметную роль, как признанный военный специалист. В конце 1919 года, С. К. Бородин имея чин полковника ген. Штаба, был назначен на должность начальника Войскового Штаба Донского Войска.

В 1920 году, С. К. Бородин произведенный в чин генерал-майора, занимал должность начальника Штаба 3-й Донской казачьей пешей дивизии /начальник дивизии ген. лейт. А. К. Гусельников/, в Сев. Таврии.

С оставлением Крыма в 1920 году, С. К. Бородин ушел за границу, в эмиграцию, проживая во Франции. С занятием последней немцами во второй Мировой войны, спустя некоторое время ген. С. К. Бородин переехал в Германию и в конце 1944 года был назначен ген. П. Н. Красновым, Начальником Главного Управления Казачьих Войск, на должность начальника Казачьей Офицерской школы в Казачьем Стане, в Сев. Италии, одновременно связавшись с Казачьим Отделом полк. Тарасова при Штабе ген. Власова.

Однако, полк. Тарасов просчитался, не доценивая своего противника в лице полк. Х., начальника казачьей контр-разведки Штаба Походного Атамана Казачьих Войск. Вечером 3 марта 1945 года, в Толмеццо, Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов подписал приказ о немедленном отстранении нижеследующих казачьих офицеров от занимаемых должностей:

1/Ген. Штаба ген. м. С. К. Бородин, начальник Казачьей Офицерской школы.

2/Полк. Вертепов /Терский казак, эмигрант 1920 года/, командир 2-й Казачьей пешей бригады.

3/Полк. Е. В. Кравченко, командир 1-го Казачьего конного полка.

4/Войск. старш. М. М. Ротов, Атаман Округа Донских казачьих беженских станиц в Казачьем Стане.

Стдельным образом Походным Атаманом Казачьих Войск ген. Т. И. Домановым был подписан приказ о немедленном аресте поименованных казачьих офицеров, с последующей высылкой их под конвоем казачьих полевых жандармов за пределы Казачьего Стана, в Сев. Италии. Подобным образом был предотвращен замышлявшийся переворот в Казачьем Стане и убийство Походного Атамана Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманова.

По раскрытому казачьей контр-разведкой их замыслу:

1/Новым Походным Атаманом Казачьих Войск вместо ген. Т. И. Доманова, должен был стать ген. Штаба ген. м. С. К. Бородин.

2/Новым начальником Штаба Походного Атамана Казачьих Войск на место полк. Д. А. Стаханова, назначался полк. Е. В. Кравченко.

3/Новым генерал-инспектором Казачьего Стана вместо ген. Штаба ген. м. И. М. Бидакова, становился войск. старш. М. М. Ротов.

4/На место ген. м. Силкина, начальника 1-й Казачьей пешей дивизии -определялся полк. Вертепов.

В 5 часов утра 4 марта 1945 года два больших пятитонных автогрузовика с 30 казачьими полевыми жандармами, при полном вооружении, останавливались в Казачьем Стане, перед квартирами этих казачьих офицеров, забирали последних и набирая полный ход, мчались в направлении большой железнодорожной станции Тарвизио, вывозя их за пределы казачьего расположения в Сев. Италии.

Так закончилась борьба Казачьего Отдела полк. Тарасова при Штабе ген. Власова. На смену шла новая тактика, новые веяния, новые методы, для того чтобы подчинить Казачий Стан-ген. Власову!..

Глава 13.

БОРЬБА КАЗАКОВ С ПАРТИЗАНАМИ В СЕВ.ИТАЛИИ.

Переезд Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск полк. Т.И.Доманова из Польши в Сев.Италию, в сентябре-октябре 1944 года, отнюдь не носил случайный характер, считаясь с переживаемым временем.

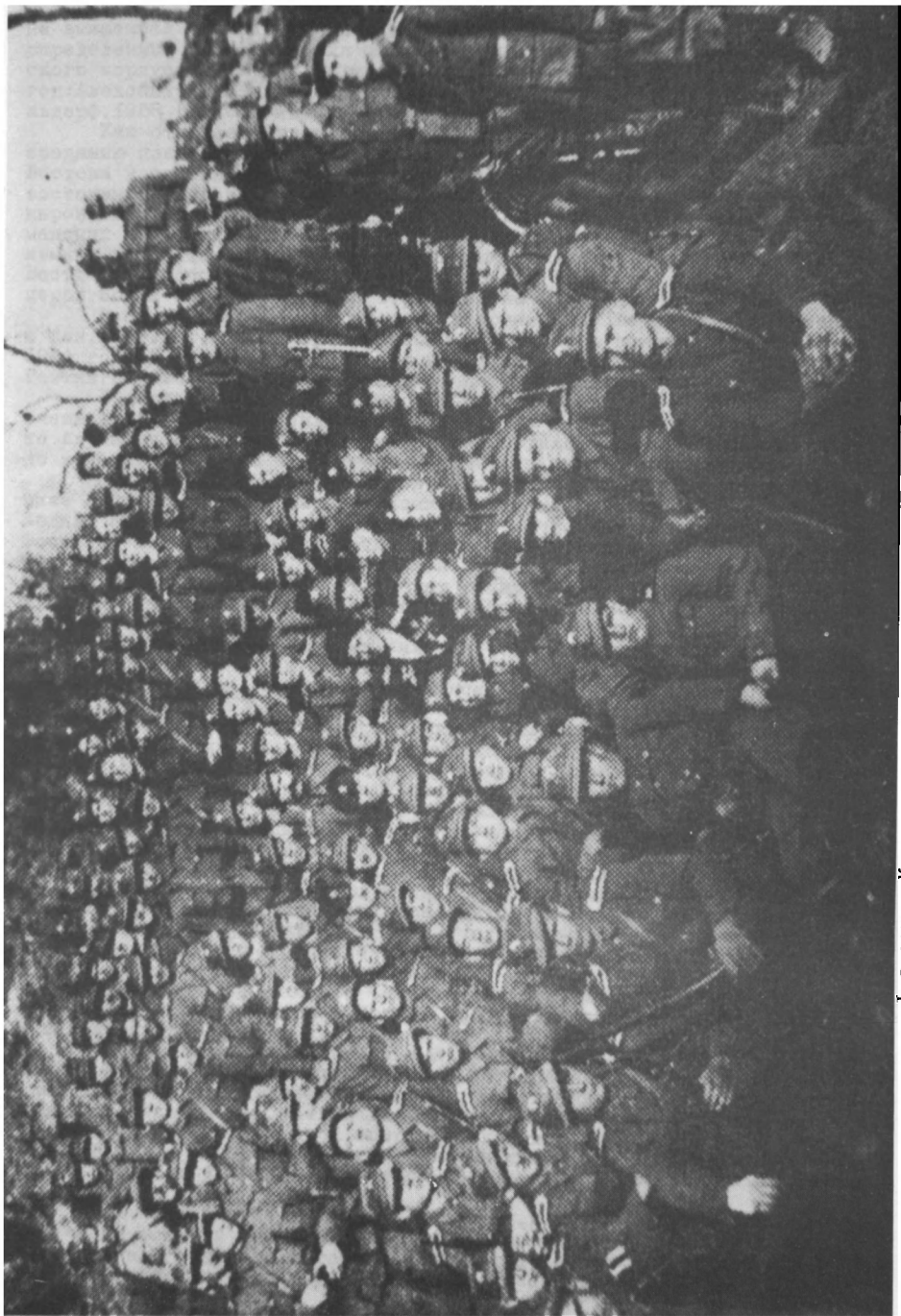
Неблагоприятное развитие военных операций на Восточном фронте для германской стороны, имело также следствием разрешение вопроса о судьбе Казачьего Стана, находившегося в Белоруссии. На практике оказывалось, что последнее слово в разрешении этого вопроса, принадлежало Гауптамту-СС. Симптоматичным фактом служило прибытие целого ряда офицеров войск-СС в Казачий Стан, после трагической гибели Походного Атамана Казачьих Войск /убит 17 июня 1944 года/.

С изменением положения на Восточном фронте, значение Остминистериума стало сильно падать для национальных меньшинств, не признававших русско-коммунистического рабства. Пропорционально начавшемуся падению престижа Остминистериума, стало нарастать влияние Гауптамта-СС. Прямым следствием из отмечаемого обозначалось, что все военнопленные казаки годные по своему возрасту и состоянию здоровья, стали забираться органами СС в формируемые ими новые воинские части из народов Востока. Лишь казаки подведомственные в какой-то степени Козакен Лейтештелле под управлением д-ра Н.А.Гимпеля /при Остминистериуме/, казаки работавшие на военных заводах, казачьи беженцы, казаки-частные лица, оставались временно вне забот со стороны СС.

Проведенная в начале лета 1944 года полная реорганизация Гаупт-амта-СС, привела к образованию шести Отделов, где I-м Отделом обозначалась образованное Управление восточными добровольцами при Главном Управлении-СС /в немецкой транскрипции Фрейвиллиге Лейтештелле-Ост Гаупт-амт-СС/. В этом первом Отделе имелось шесть отдельных Лейтештелле: Украина, Белоруссия, Кавказские народы, Литва, Латвия, Эстония; продолжавшаяся реорганизация Гауптамта-СС летом 1944 года привела к образованию новой 7-й Русланд Лейтештелле /Русский Отдел/, начальником которой явился д-р Арльт. По его инициативе в июле 1944 года была образована и 8-я Козакен Лейтештелле, в составе Гауптамта-СС. Подобным образом устанавливается с этого времени зависимость всех казачьих военных формирований /не входивших в состав германских добровольческих войск ген.Кестринга/ от Гауптамта-СС, по линии, которая определена выше.

В описываемое время /июль-август 1944 года/, в Берлин прибыл ген.Хельмут фон-Панвиц, начальник I-й Казачьей конной дивизии. Беседуя с д-ром Арльтом, ген.фон-Панвиц поставил вопрос о разветвлении его I-й Казачьей конной дивизии в I5-й Казачий кавалерийский корпус. Согласно его объяснениям, ген.фон-Панвиц встретился с большими затруднениями в некоторых инстанциях, при рассмотрении этого вопроса. Глядя на долгое время деятельность Гауптамта-СС, Панвиц вынес впечатление, что последний имеет много более всяких материальных возможностей и лучшее снабжение, включительно до тяжелой артиллерии.

По обоюдной договоренности между д-ром Арльтом и ген.фон-Панвицем, было решено, что германское военное командование нового I5-го Казачьего кавалерийского корпуса будет укомплектовываться исключительно за счет офицеров и унтер-офицеров Вермахта /армии/, но не войск-СС. Отдание чести казаками будет производиться по армейскому уставу /прикладыванием руки к головному убору/ и казаки будут носить форменную одежду германского общевойсковой образца, со всеми положенными армейскими знаками различия для офицерского, унтер-офицерского и рядового состава I5-го Казачьего кавалерийского корпуса. Это положение было утверждено начальником Гауптамта-СС Бергером, без всяких изменений. С своей стороны ген.фон-Панвиц высказал полное удовлетворение, что д-р Арльт, выступая, как начальник Управления восточными добровольцами при Главном Управлении-СС, при проводившихся переговорах,

1-я сотня Казачьего юнкерского училища в Вилла Сангино,
Казачий Стан в Сев.Италии. Март 1945 года.

не выказывал никаких "великорусских тенденций", что могло бы вызывать определенные недоразумения в деле формирования Казачьего кавалерийского корпуса." /Юрген Торвальд: "Вени зи фердербен" Штуттгарт. 1953 год: Александр Даллин: "Дейтше Гершафт ин Руссланд". /1941-1945/. Дрессельдорф. 1958 год. Оба издания напечатаны на немецком языке/.

Как отмечает Юрген Торвальд, д-р Арлт начиная свою работу по созданию новых национальных формирований из народностей и народов Востока в составе войск-СС, в рамках возглавлявшегося им Управления восточными добровольцами при Гауптamt-СС, усматривал вполне квалифицированных сотрудников в данном начинании для себя, лишь в лице германских армейских офицеров, которые были сотрудниками генералов Хельмиха и Эрста Кестринга, командовавших разновременно германскими Восточными добровольческими войсками /при Вермахте/, но никак не офицеров войск-СС, относившихся отрицательно к народам Востока.

В одинаковой мере и степени, в подчинении Гауптamtу-СС, состоял и ген. лейт. А. Г. Шкуро, формировавший 2-ю Казачью конную дивизию летом 1944 года. /Эрих Керн: "Генерал фон-Панвиц и его казаки". Стр. II8-II9. Геттинген. 1963 год. Издание напечатано на немецком языке/.

В деле переезда Казачьего Стана из Польши в Сев. Италию играл очень видную роль Командующий войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря генерал войск-С Одило Глобочниг, находившийся до начала 1944 года на Восточном фронте и знавший там казаков.

Как указывает германский военный исследователь, во второй половине сентября 1944 года, германские армии на Итальянском фронте проводили большое оборонительное сражение по всей линии фронта, между Тосканой и побережьем Адриатического моря, пытались сдержать наступление англо-американцев, стремившихся прорваться за линию р. По, в Сев. Италию. Возникло опасение, что может рухнуть Итальянский фронт." /Ген. Курт фон-Типпелькирх: "История второй Мировой войны". Стр. 459-460. Бонн. 1951 год. Издание напечатано на немецком языке/.

Германских вооруженных сил было тогда вполне достаточно, чтобы удерживать Итальянский фронт, но было трудно бороться с сильным партизанским движением распространявшимся в Сев. Италию, представлявшей собой ближайший тыл Итальянского фронта.

Летом 1943 года Титовские партизаны-коммунисты, организованные на армейский образец, перейдя итало-югославскую границу, ворвались в пределы Италии, в области Венецию и Фриулию. Упорнейшим образом Титовские партизаны-коммунисты стремились овладеть городами Триестом и Фiume /югославская Риекка/, которые были защищены германскими войсками. Помимо того, Титовцы и итальянские партизаны с сильной коммунистической прослойкой, угрожали постоянно железнодорожной коммуникации Виллах-Тарвизио-Карния-Удине. Линия эта приобрела в то время первостепенное значение, ибо стала служить почти единственным путем снабжения германских армий, сражавшихся на Итальянском фронте. Высокогорный Альпийский перевал Бреннер стал к тому времени совершенно неподходящим для проведения транспорта, из-за постоянных воздушных нападений со стороны англо-американской авиации.

С прибытием Казачьего Стана в Сев. Италию, Одило Глобочниг полностью использовал казаков в борьбе против итальянских и Титовских партизан-коммунистов.

Первым боевым начинанием для прибывших казаков и горцев из Польши в Сев. Италию, было их участие в большой военной операции германских войск против итальянских партизан-коммунистов, в продолжении 32-суточных непрерывных боев в долине Галлине, заключенной между реками Таглиаменто и Тарре. В этой операции участвовало более 22.000 германских солдат с военной авиацией, танками и сильной артиллерией, и все казачьи строевые части Казачьего Стана, в количестве нескольких тысяч казаков.

Бои были очень упорными и тяжелыми, почему многие казачьи строевые части понесли очень большие потери, например 2-й Сводно-казачий пеший полк в боях около городка Нимис, потерял 162 убитыми и 224 ранеными /офицеров и казаков/. Не меньшей ожесточенностью отличался бой

другого казачьего пемего полка с итальянскими партизанами-коммунистами около городка Озоппо 23 сентября 1944 года, когда казаки имели 80 убитыми и 174 ранеными /офицеров и казаков/.

Раабивая итальянских партизан-коммунистов в ежедневных боях и стычках, один журналист наблюдавший боевые действия казаков в эти дни, писал: "...казаки выработали особую тактику боевых действий. Обнаружив след партизан или их базу, казаки никогда не проводили атаки в лоб, а подойдя к расположению партизан, приближительно на километр, всегда залегали и проводили наблюдение, не открывая огня. Спустия некоторое время, итальянские партизаны не выдерживали тягостного молчания и открывали сильнейший огонь из пулеметов и винтовок, порой подкрепляемый минометами и гранатометным огнем. И лишь тогда казаки проводили атаку, обычно охватывая фланги или обходя с тыла, что обыкновенно служило поводом поражения партизан, или сдававшихся в плен, или разбежавшихся в разные стороны."./Борис Ширяев: "Ди-Пи в Италии". Стр. 191. Буенос-Айрес. 1952 год./.

Главная задача боевого порядка для казаков, а совместно с ними и горцев, заключалась в том, чтобы они охраняли и держали всегда свободными подходы к двум высокогорным Альпийским перевалам, на итало-австрийской границе, на случай отступления германских армий с Итальянского фронта в Австрию:

1/Пассо ди Монте Гросе Карнико или Плуокен-пасс /на немецком языке/, на переходе через Карнийские Альпы между городами-Толмеццо/в Сев.Италии/ и Лиецпо /австрийский Восточный Тироль/.

2/Пассо ди Прамело или Гартнеркофль /на немецком языке/, на переходе через Карнийские Альпы между железнодорожными станциями Понтеббо /Сев.Италия/ и Бниг /в Австрия, на линии железной дороги Лиец-Виллах /австрийский Восточный Тироль/.

Последний горный перевал не имел большого военного значения из-за наличия плохих подъездных путей с итальянской стороны. Высота Плуокен-пасс определялась в 1.360 метров, а высота Гартнеркофль в 1.239 метров, над уровнем моря.

В зимние месяцы декабря, января и февраля 1944-1945 г.г., итальянские партизаны-коммунисты загнанные в глубокие ущелья и бетонные казематы старых укреплений /первой и второй Мировых войн/, имевшихся в системе Карнийских Альп, несколько воздерживались от проведения массовых нападений на казаков, продолжая проводить однако индивидуальный террор в отношении их. В буквальном смысле слова нападая из-за угла или из устраиваемых засад, итальянские партизаны-коммунисты убивали ежедневно по несколько казаков, почему казацкие потери убитыми и ранеными в подобной "малой" партизанской войне, были также большими.

С середины февраля 1945 года стало наблюдаться сильное оживление боевой деятельности в среде итальянских партизан-коммунистов, оперировавших в зоне расположения Казачьего Стана в Сев.Италии. Накапливаясь постепенным образом в своих отправных базах, горных селах и деревушках, партизаны-коммунисты начинали переходить к проведению больших массированных нападений на казачьи беженские станицы и казачьи строевые части.

Принимая во внимание одновременно начавшуюся сильную активность Титовских партизан-коммунистов на итало-югославской границе, генерал войск-СС Одило Глобочниг возложил на казачьи полки Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова защиту отсека итало-югославской границы, на протяженности 115 километров /от жел.дор.станции Тарвизио до Триеста/, от нападений со стороны Титовских и итальянских партизан-коммунистов, концентрировавшихся в Словении и Хорватии!.. Выполнив полученный приказ, 1-я Казачья пешая дивизия в полном составе под командой ген.м.Силкина, покинув 26 февраля 1945 года район Толмеццо, двинулась походным порядком на юг, в направлении на Триест. Спустия трое суток, казаки сосредоточившись в районе Горницы, сменили на боевых участках германские войска, находившиеся здесь в течении четырех месяцев.

Вдвинувшись на линию р.Изонцо, полки 1-й Казачьей пешей дивизии развернулись фронтом на протяженности 50 километров вдоль итало-югославской границы. Штаб дивизии и части специального назначения были размещены в городке Гормоск, в 17 километрах на запад от Горицы. От Триеста до Градиски была размещена 2-я Сводно-казачья пешая бригада в составе 3-го Кубанского и 4-го Терско-Ставропольского казачьих пеших полков. От Градиски до Толмино линию боевого расположения занимала 1-я Донская казачья пешая бригада под командой полк. Воронина, в составе 1-го и 2-го Донских казачьих пеших полков.

Боевая задача возложенная на 1-ю Казачью пешую дивизию ген. Силкина заключалась в проведении вооруженной борьбы против Титовских партизан-коммунистов и недопущения проникновения их на итальянскую территорию.

Считая от левого фланга 1-й Казачьей пешей дивизии и далее на север, вдоль всей итало-югославской границы проводил боевое охранение последней 1-й Казачий конный полк под командой полк. А. М. Голубова, подчинявшегося непосредственно Походному Атаману Казачьих Войск ген. Т. И. Доманову. Штаб полка с легкой батареей, жандармским конным взводом и командами-пулеметной, саперной и связи, располагался в городке Тарченко. На правом фланге полка, занимая г. Цивидаль, стояла 6-я конная сотня Кубанских казаков /командир сотн. Зайка/. В промежутке между Цивидалем и Тарченко, на боевом участке находились 1-я и 4-я Донские конные сотни полка под командой подьесаула Авилова. Впереди Тарченко стояла на позиции 3-я Донская спешенная сотня /командир хор. Зайчинов/.

На левом фланге полка, занимая позиции на Блед-горе /иначе Триглав, высота 2.863 метров над уровнем моря, сев. зап. часть Словении/, была расположена казачья офицерская сотня /120 офицеров при 8 пулеметах и 3 минометах/ под командой полк. Я. И. Кузнецова, проводившая бои в течение двух месяцев с Титовскими партизанами-коммунистами. Справа от участка полк. Я. И. Кузнецова, впереди уступом в горах, действовала 2-я конная сотня полка под командой есаула Леонова.

Части 2-й Казачьей пешей дивизии проводили охрану линий железных дорог около расположения Казачьего Стана и несли боевую охрану казачьих беженских станций от нападений со стороны итальянских партизан-коммунистов.

Глава 14.

РОЛЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕН. В. Г. НАУМЕНКО В СРЕДЕ КАЗАКОВ, В 1941-1945 Г. Г.

В среде германских войск ведущих борьбу с Титовскими партизанами-коммунистами в Югославии, в 1941-1944 г. г. имелись и формирования из русских эмигрантов 1920 года. Один русский журналист писал: "Целиком из представителей старой эмиграции состоял т. н. "Русский корпус" /он же Русский Охранный корпус/, сформированный в Югославии и состоявший в ведении Гимmlера, хотя и на каком-то особом положении. Приказ Гитлера о формировании этого корпуса датирован 12 декабря 1941 года. Во главе корпуса стоял ген. Штейфон, участник 1-й Мировой войны, на Кавказе, позднее довольно известный писатель в эмиграции, по военным вопросам, который умер в самом конце 2-й Мировой войны.

Настроение русской эмиграции в Югославии, в начале войны было самым воинственным. Корреспондент Берлинского "Русского Слова" сообщал, что многие русские эмигранты распроодывали свое имущество, накопленное за десятилетия изгнания и готовились ехать на Родину. Ждали известия о падении Москвы и заведующий "Домом Русской Культуры" в Белграде, объявил, что в день вступления немцев в Москву, в "Доме Русской Культуры" будет отслужен торжественный молебен. Главная работа, которую выполнял "Русский Охранный Корпус" была борьба с анти-немецким движением в самой Югославии. /./ Б. Николаевский: "Пораженчество 1941-1945 годов. "Новый Журнал". №17. Стр. 215-217. Нью Йорк. 1948 год. /.

Говоря о деятельности ген. Науменко в среде казаков в 1941-1945 годов, последняя начинается именно с конца 1941 года, в Югославии.

Первоначальное формирование "Русского Охранного корпуса" из русских эмигрантов 1920 года, проживавших в Югославии, проводил полк. Скородумов, являвшийся командиром корпуса. Однако через некоторое время, он был оставлен германским военным командованием, а на его место был назначен ген. Штейфон. Первоначальное формирование корпуса несмотря на известную подготовительную пропаганду, проводилось замедленным темпом из-за недостатка добровольцев из среды русских эмигрантов, проживавших в Югославии.

Лишь с началом организационной деятельности Кубанского Войскового Атамана в эмиграции ген. Штаба ген. м. В. Г. Науменко в среде казачьей эмиграции в Югославии, начало проводиться подлинное формирование "Русского Охранного корпуса". В стремлении обрести доверие со стороны германского военного командования в Югославии, ген. Науменко предложил провести мобилизацию казаков-эмигрантов в обязательном порядке, в намерении сформировать два первых номерных полка корпуса, каковой проект был принят и проведен в жизнь.

В результате совершившейся мобилизации, в состав корпуса были зачислены около 4.000 казаков, преимущественно Донцов и Кубанцев. Полностью сформированный первый полк "Русского Охранного Корпуса", был наименован, как 1-й Казачий полк, состоя целиком из казаков-эмигрантов 1920 года, мобилизованных благодаря действиям ген. Науменко. Командиром полка был назначен ген. м. Зборовский, казак станицы Ладужской, Кубанского Войска. В последующее время, после его смерти от тяжелого ранения, полученного в бою с партизанами, командиром полка стал ген. м. В. И. Морозов, казак станицы Семикаракорской, Донского Войска, бывший до того времени командиром Донского батальона в названном полку. В последнем имелось девять сотен, при общей численности полка около 2.000 офицеров и казаков. В оправдание наименования "Русский Охранный корпус", командир последнего включил одну роту русских юнкеров Николаевского кавалерийского и Сергиевского артиллерийского училищ /существовавших на эмигрантском положении в Югославии/.

2-й полк "Русского Охранного корпуса" считался также казачьим полком, ибо был укомплектован на 75% казаками. Командиром этого полка в период 1942-1945 г. г. был ген. Штаба полк. Б. А. Мержанов /Донской казак, эмигрант 1920 года/, как и вообще весь офицерский состав полка. В полку было девять сотен, при общей численности полка до 1.400 человек.

Ген. Науменко однако не удовлетворялся проведенной мобилизацией почти 4.000 казаков на территории Югославии, считавших себя русскими эмигрантами. Остальные казаки не считавшие себя русскими по происхождению /казаки-националисты/, как и другие украинцы, грузины и т. д. получив признание с германской стороны, не подлежали мобилизационному набору в состав "Русского Охранного корпуса".

Еще в августе 1941 года, Правление Всеказачьего Союза в Сербии /казаки-националисты/ получили предложение от немцев-провести формирование казачьей национальной строевой части. Учитывая специфические условия пребывания казаков-эмигрантов и могущие возникнуть осложнения с местным населением в случае подобного формирования, казаки-националисты не приняли указанного предложения. Спустя год, в августе последовало новое предложение Правлению Всеказачьего Союза в Сербии от германского военного командования, приступить к формированию воинской части из казаков-националистов.

Опубликованный приказ Атамана Всеказачьего Союза в Сербии гласил:

"На территории Сербии будет сформирован Отдельный Казачий полк, стоящий в непосредственном подчинении германского командования. Полк будет одет в особую форму с казачьими национальными знаками. В этот полк включаются и казаки, проживающие в Болгарии, Венгрии, Хорватии, и которых разрешено ввести на сборный пункт формируемого полка.

Много лет, мы, казаки-националисты, вели борьбу за Казачье Имя, за Казачье Право. Многие, лучшие из нас, пали в этой борьбе. Склоним сегодня головы перед тенью Кулабухова и Рябовола, перед сотнями тысяч казаков, погибших от рук большевиков, справа и слева.

Приказываю:

1/Всем казакам способным к несению воинской службы, немедленно явиться в Белград, для медицинского осмотра и вступления в Казачий полк.

2/Полковника П.Недбаевского назначаю начальником Мобилизационного отделения и приказываю ему немедленно приступить к исполнению своих обязанностей.

3/Господам Атаманам станиц, хуторов и куреней, организовать в своих районах высылку казаков в Белград.

4/Казакам нужно являться в Белград, ул.Кр.Наталие 90, Всеказачий Союз.

Казаки, наше будущее в наших руках. Докажем же всем, что мы способны на великое дело жертвенности, на благо Казачества!".

Опубликование приказа произвело огромное впечатление в среде казаков-националистов, членов Всеказачьего Союза в Сербии, число которых превышало цифру 1.250 человек. Все казаки-националисты способные к несению военной службы, откликнулись на приказ с большой готовностью и жертвенностью. Уже в течение нескольких первых дней, в самом Белграде была полностью сформирована первая сотня казаков-националистов. Одновременно, особые казацкие уполномоченные /сотн. инж. Мерзликин, инж. Евсиков и др./ выехали срочно в Хорватию, Венгрию, Болгарию, для организации последующей перевозки казаков-националистов из этих стран в Сербию, на сборный пункт Отдельного Казачьего полка, формирование которого начало проводиться.

Но, ожидавшиеся транспорты с добровольцами казаками-националистами из указанных стран, так и не прибыли в Белград, причиной чего служила интрига, проведенная ген. Науменко совместно с русскими эмигрантскими кругами перед немцами, в отношении казаков-националистов.

Ген. Науменко находившийся в дружественных отношениях с ген. Крейтером /русский эмигрант 1920 года/, фюрером русской эмиграции в Сербии, использовал это знакомство для провала организации казаками-националистами Отдельного Казачьего полка. В итоге, в Белграде, начальнику Мобилизационного отделения /при Всеказачьем Союзе в Сербии/ полк. П. Недбаевскому и его помощнику полк. Мерзликину удалось сформировать лишь один дивизион казаков-националистов, численностью в 380 человек. Дивизион этот пройдя строевую подготовку по германским уставам, в германском военно-учебном лагере в Банице /около Белграда/, в период времени декабрь-март 1942-1943 г.г., был представлен 1 апреля инспектирующему германскому ген. Бадеру. Последний остался очень доволен представленной строевой подготовкой казаков-националистов, но в своей речи, обращенной к ним, объявил, что им уже отдан приказ о включении казачьей национальной сотни /380 казаков/ в состав "Русского Охранного корпуса". Финал интриги ген. Науменко в отношении срыва дела создания Отдельного Казачьего полка, составленного из казаков-националистов, оказался положительным успехом для него.

Пребывая с 1921 года в Югославии, ген. Науменко избранный т.н. Лемносской Казачьей Радой на пост Кубанского Войскового Атамана заграницей, забыл совершенно о том, что "Кубанская Конституция предусматривала определенную Государственность, в основании которой были Войско и территория, а на вершине - Войсковой Атаман, Правительство и Кубанская Краевая и Законодательная Рада". /Д-р мед. Сыроватка: "Новые меха для нового вина". "Кубанец". Информационный Листок группы старших Кубанских офицеров и общественных деятелей в США/. М.И.2. Стр. 6. 25 марта 1952 года. Филадельфия. США./.

"Ни одно Казачье Войско не признало коммунистической власти в связи с свершившимся государственным переворотом в Петербурге в октябре-ноябре 1917 года. Ни одно Казачье Войско не склонило голову перед произволом и насилием, и "Каждое Казачье Войско в отдельности объявило себя независимым от Советской России государственным образованием. С этого времени вся административная и общественная жизнь этих Казачьих Войск-Государств, велась согласно специально выработанных постановлений и Конституций.

Когда же в 1920 году после упорной и кровопролитной борьбы, территория всего Казачества была оккупирована Красной армией, ни одно Казачье Войско не признало этой оккупации, не отказалось от своих Конституций, идеологией которой и продолжает жить до настоящего времени. Казачья эмиграция того времени была организована согласно своих Войсковых и Краевых Конституций, имея во главе каждого Войска своего выборного Атамана, исполнительную и законодательную власть, свои войсковые части и беженцев."./"Трагическая годовщина Льенца и Атаманская политика". Журнал "Кубанский Край". №3. Торонто. Канада. 1957 год./.

Ген. Науменко, как Кубанский Войсковой Атаман за-границей, оставаясь на своем посту с 1921 по 1942 г.г., никогда и никем не контролировался в своей деятельности и проводил всегда политику чуждую духу Конституции Кубанского Войска.

Подпись ген. Науменко, как Кубанского Войскового Атамана за-границей стоит под постановлением Объединенного Совета Дона, Кубани, Террека /Войсковые Атаманы и Председатели Войсковых Правительств/ от 11 и 12 июня 1923 года, носящего наименование: "Основное Положение Казачьей программы", где пунктом 1-м определяется: "Борьба с коммунизмом и свержение диктатуры коммунистической власти на территории России и т.д.", отбрасывая совершенно в сторону Казачьи Конституции.

Спустя три года, в 1926 году, тот же Объединенный Совет Дона, Кубани и Террека, где имелась также подпись Кубанского Войскового Атамана за-границей ген. Науменко, поставил публичным образом вопрос в печати: "С кем может и должно сговориться Казачество?". И, тогда же дал четкий и определенный ответ Член названного Совета, Председатель Донского Правительства Н.М. Мельников.

"...Прежде всего конечно с Россией, с тем великим историческим целым, неразрывную часть которого составляют наши родные Казачьи Края, но этой России еще нет. В интересах наших Краев помочь русскому народу скорее сойти замок и сбросить ярмо, и никто в России, и в эмиграции, не имеет права упрекнуть Казачество, что оно мало сделало усилий в этом направлении, ибо ни одна из частей России, не принесла на алтарь отечества столько жертв, сколько сделано Казачеством."./Н.М. Мельников: "Казачий Вестник". Париж. 1926 год./.

С переездом Донского Атамана ген. Штаба ген. лейт. А.П. Богаевского из Белграда в Париж, Объединенный Совет Дона, Кубани и Террека фактически распался. С возникновением второй Мировой войны, ген. Науменко именуясь Кубанским Войсковым Атаманом за-границей, сделал попытку возродить последний, при нескольких иных обстоятельствах.

В конце зимы 1941-1942 г.г. "...после смерти графа Граббе, заместителем его /в порядке завещания/ оказался ген. Г.В. Татаркин, также именовавший себя Донским Атаманом. Перед своей смертью /14 октября 1947 года, в лагере Шлайсгайм, под Мюнхеном/, ген. Татаркин оставил завещание быть и.д. Донского Атамана ген. И.А. Полякову"./С.Г. Елатонцев: "Политические течения в казачьей эмиграции"./Общеказачий Журнал. №11. Стр. 11. Нью Джерсей. США. Апрель 1951 года./ Там же, от редакции журнала было напечатано разъяснение: "Из источников, не подлежащих сомнению, выясняется, что никаких письменных завещаний, ни граф Граббе, ни генерал Татаркин, своим заместителям не оставили."

Как произошло "провозглашение" ген. Татаркина Донским Атаманом, описано в другом казачьем журнале: "Когда Донской Атаман граф Граббе тяжело заболел, его дочь сообщила об этом ген. Абрамову в Софию, и пришла его от имени отца вступить в исполнение обязанностей Донского Атамана, но ген. Абрамов отклонил это предложение, приехал в Белград, где и создал Совет Донской старшины, на котором присутствовали генералы: Абрамов, Татаркин, Л. Богаевский /генерал-артиллерист/, Морозов, Су-тулов, два Калиновских, Рубашкин и около ста Донских штаб-офицеров. На этом заседании, старшины постановили полномочия Донского Атамана передать ген. Татаркину, его заместителем был избран ген. Л. Богаевский и был создан Атаманский Совет. Это было в марте 1942 года."./Журнал "Родимый Край". №27. Стр. 19-20. Париж. Март-апрель. 1960 год.-.

Первым и притом единственным, кто признал ген. Татаркина, как и.д. Донского Атамана, был ген. Науменко, упорно именовавший себя Кубанским Войсковым Атаманом за-границей в продолжении 20 с лишним лет, к тому времени. События развернувшиеся во время второй Мировой войны, показали, что признание ген. Татаркина в качестве Донского Атамана, были сделаны ген. Науменко, исключительно по расчету.

С прибытием 1-й Казачьей конной дивизии ген. Хельмута фон-Панвица из Польши на Балканы в сентябре-октябре 1943 года, ген. Науменко пытался было прибрать к своим рукам эту дивизию, удалить ген. фон-Панвица с занимаемой им должности начальника дивизии и на его место поставить ген. лейт. А. Г. Шкуро, и возглавить всех казаков лично своей персоной, как Кубанский Войсковой Атаман за-границей.

Создав наспех прообраз будущей казачьей генеральской "хунты" /при ген. Власове/, ген. Науменко объединил вокруг себя находившихся в Сербии казачьих генералов: Донцы-Татаркин, Морозов, И. А. Поляков, Кубанцы-Шкуро, Сборовский и др., и начал проводить акцию приобщения прибывшей 1-й Казачьей конной дивизии к своим рукам. Подношение почетного адреса, подношение хлеба-соли, звания почетного казака Кубанского Войска ген. Хельмуту фон-Панвицу, передача иконостаса, икон, священных книг, лент на знамена, походных библиотек, написание восторженных статей о ген. фон-Панвице и его казаках на страницах журнала "Казак" /непериодический информационный листок ген. Науменко/, обозначались всего лишь эпическими моментами подготовки, разыгрывавшейся последним.

В скором времени имея уже "верную руку" в рядах 1-й Казачьей конной дивизии в лице полк. И. Н. Кононова /эмигрант 1943 года/, командира 5-го Донского казачьего полка, ген. Науменко начал проводить "братание" с германскими и казачьими офицерами дивизии, не забывая и рядовых казаков.

В сообществе с ген. Шкуро, ген. Науменко начал наносить поочередно визиты всем старшим германским офицерам дивизии-командирам бригад и полков, стремясь привлечь их на свою сторону. Шеголя отлично подогнанными черкесками, имел богато опрaвленно в серебро личное оружие-кинжалы, шашки, револьверы, генералы Науменко и Шкуро устраивали ужины, пили на брудершафт, стремясь становиться на "короткую ногу". Рассказывая немцам о Казачьей истории и казачьей удали, генералы Науменко и Шкуро позируют перед германским и казачьим составом 1-й Казачьей конной дивизии, фотографировались, запечатлевая "на память" массу фотографий, не потерявших своего актуального интереса и поныне.

Окружение ген. Науменко не теряло также времени даром и действуя самым энергичным образом, сколачивало кадры, готовя последние к вступлению в ряды дивизии. В результате, к концу 1943 года, ген. Науменко удалось добиться согласия ген. Хельмута фон-Панвица на вступление в ряды 1-й Казачьей конной дивизии более 1.000 рекомендованных им лиц /казаков и в большинстве не казаков/, заполнивших собой службы пропаганды, связи, контра-разведки и т. п. в дивизии.

Однако о действиях ген. ген. Науменко и Шкуро стало скоро известным и в Берлинских сферах, почему вскоре без лишних разговоров и обняков, последовало предложение им-покинуть Балканы и переехать в Берлин. Таков был финал неудавшейся попытки генералов Науменко и Шкуро прибрать "к своим рукам" 1-ю Казачью конную дивизию ген. Хельмута фон-Панвица.

Как следствие, на страницах официальной казачьей печати того времени появилось короткое лаконичное сообщение: "Хроника: В Берлин прибыл Генерального Штаба генерал-майор Вячеслав Григорьевич Науменко. Он имел деловые свидания с руководителем Лейтштелле по делам казаков Дона, Кубани и Терекa, при Восточном Министерстве, доктором Н. А. Гимпель, редакцией "Казачьих Ведомостей" и другими представителями Казачества. Генерал Науменко пробыл в Берлине около двух недель." /Журнал "Казачьи Ведомости" /"Козакен Нахрихтен"/. №9-10. Стр. 35. Март-апрель. 1944 год. Берлин. /.

Прибывший в Берлин 3 марта 1944 года, ген. Науменко под давлением некоторых германских органов, получил рекомендацию подходящего кандидата на должность проектируемого Члена Главного Управления Казачьих Войск от Кубани, но отнюдь не как Кубанский Войсковой Атаман, в каком-либо признании ему было отказано германской стороной. Согласно последовавшему приказу от 31 марта 1944 года, ген. Науменко был включен в состав Членов Главного Управления Казачьих Войск от Кубани.

Совершая вскоре после своего назначения поездку из Берлина в Белград "по домашним обстоятельствам", ген. Науменко сделал остановку в Праге Чешской, где выступил с пространним сообщением о положении казачьих эмиграций 1920 и 1943 годов, выступая на казачьем собрании, где говорил: "... в целях достижения победы германской армии, необходимо всем казакам помогать воюющей Германии, так как для Казачества не имеется никакого сомнения и колебания в уверенности того, что только Германия поможет казакам сохранить и восстановить самобытную казачью жизнь. И расчет на Англию или заигрывание и приспособливание к сторонникам англо-американской демократической коалиции, для Казачества гиблое дело!". Газета "Казачий Вестник". Прага Чешская. Апрель. 1944 год./.

Утвердившись на должности Члена Главного Управления Казачьих Войск, ген. Науменко начал интриговать против ген. П. Н. Краснова, в стремлении удалить последнего с поста Начальника Главного Управления Казачьих Войск, имея намерение лично занять таковой пост. Используя случившуюся болезнь ген. П. Н. Краснова, ген. Науменко начал действовать через круги, близкие к Командующему Восточными добровольческими войсками ген. Эрнсту Кестрингу, что было в июне 1944 года и не увенчалось никаким успехом.

Заболев в мае 1944 года, ген. П. Н. Краснов назначил особым приказом ген. Науменко вр. и. обязанности Начальника Главного Управления Казачьих Войск. Используя создавшееся положение, ген. Науменко решил поехать в Белоруссию, в Казачий Стан, дабы показать себя там "в полном блеске".

В стремлении иметь всегда заручку в казачьих рядах, а равно и не теряться из вида у немцев, ген. Науменко старался иметь "своих людей" и в Казачьем Стане, составленном из казаков Дона, Кубани, Терека и Ставрополья /эмигранты 1943 года/. Сообразуясь с отмеченным, ген. Науменко назначил своим адъютантом войск. старш. Заболотного /эмигрант 1920 года, не казак с Кубани, имел чин хорунжего в 1920 году/. Все последующие чины, как и зачисление в число казаков Кубанского Войска, Заболотный получил в период времени 1920—1943 г.г. исключительно по приказам Кубанского Войскового Атамана за-границей ген. Науменко. Названный Заболотный был на Украине в 1943 году, где состоял некоторое время в Штабе казачьих формирований Кубани, Терека и Дона /начальник-полк. Г. П. Тарасенко/ в Херсоне-Николаеве, занимая должности старшего адъютанта и начальника административно-хозяйственного Отдела.

Прибыв в начале июня 1944 года в Белоруссию в месторасположение Казачьего Стана, ген. Науменко посетил 3-ю Кубанскую казачью пехотную бригаду, расположенную в селах Барышине и Лесном /район городов Новогрудок и Ново-Ельня/. Производя смотр 6-му Кубанскому казачьему пехотному полку, ген. Науменко стремился убеждать казаков в том, что он является Кубанским Войсковым Атаманом избранным за-границей. Отмечая, что он должен возвратиться по делам службы, обратно в Берлин, ген. Науменко заверял казаков, что в скором времени он возвратится снова в Белоруссию, привезет с собой надеждающий офицерский казачий состав /из эмигрантов 1920 года/ и примет вслед за этим командование над Кубанскими казаками в Казачьем Стане. Подобное поведение ген. Науменко насторожило казаков, находившихся в Белоруссии.

Что скрывалось под заявлением ген. Науменко, когда он обещал казакам, что будет лично командовать ими?! Подразумевал ли ген. Науменко, возможность командования одними Кубанскими казаками в составе Казачьего Стана или же он вкладывал двусмысленное понимание в свои слова, предвозвещая казакам в Белоруссии, что он будет командовать вообще всеми казаками в Казачьем Стане?.. Точный ответ на поставленные вопро-

сы, был дан в недалеком будущем времени действиями самого ген. Науменко.

Находясь в Казачьем Стане в Белоруссии, ген. Науменко стремился использовать наступивший контакт с майором Мюллером, офицером связи между Остминистерством и ОКХ /Верхнее германское военное командование/, находившемся при Казачьем Стане. Задавшись председателем Особой комиссии по расследованию причин гибели полк. С. В. Павлова и установлению его убийцы, ген. Науменко сумел выдвинуть "своего человека" и рекомендовал полк. Е. В. Кравченко на должность начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, ибо войск. старш. Т. И. Доманов был выдвинут к занятию поста Походного Атамана Казачьих Войск, согласно решения ген. П. Н. Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск от 20 июня 1944 года.

Предупреждая дальнейшее развитие интриг ген. Науменко в Казачьем Стане в Белоруссии, ген. П. Н. Краснов отдавая указанный приказ, в котором чтя память трагически погибшего Походного Атамана Казачьих Войск полк. С. В. Павлова, одновременно отмечал свое возвращение на пост Начальника Главного Управления Казачьих Войск и освобождал ген. Науменко от обязанностей, на него возложенных в последнем отношении.

Разбирая действия ген. Науменко в период второй Мировой войны, один казачий обозреватель писал: "Ген. В. Г. Науменко в настоящее время ведя в Соединенных Штатах Америки политическую игру с правыми русскими организациями, не жалеет разоблачений в русской зарубежной прессе его политических зигзагов во время последней войны, когда он - Науменко, афишируясь званием Кубанского Войскового Атамана, в начале войны сотрудиничал с "казакийцами", а 22 марта 1945 года перешел на сторону ген. Власова. 27 июля 1944 года ген. Науменко поместил в газете "Казачья Лава" свое воззвание к Кубанским казакам, в котором призывал Кубанцев согласовать свою деятельность с Декларацией имперского Правительства и статью на историческую дорогу государственного строительства своего Казачьего Государства-Казакки.". Журнал "Кубанский Край". №3. Торонто. Канада. 1957 год./.

РОДНЫЕ КУБАНЦЫ!

В настоящее время, когда казаки доблестно сражаются с нашим общим врагом, в рядах германской армии, проявляя при этом присущую казакам стойкость, я считаю необходимым напомнить еще раз вам о тех мыслях, которые высказаны Германским Правительством в его обращении к казакам, от 10 ноября 1943 года.

Мы, Кубанцы, глубоко сознаем большевицкую опасность, а потому никто из нас не смеет оставаться пассивным, в стороне от общей работы.

В наших жилах течет казачья кровь народа, который на протяжении столетий боролся со смутами на Востоке Европы, со степными кочевьями - ордами, заслоняя их своими пиками от разрушительных нашествий.

И теперь во имя страшной опасности, грозящей человечеству и прежде всего нам-казаким: нашим стремлением должно быть построение единого казачьего фронта и вхождение в общую работу по воссозданию новой Европы, утверждение новой жизни, спокойствия и порядка.

Только традиционная Казачья Государственность на наших исторических Землях, под защитой Германии, обеспечит нам право на свободное развитие и даст возможность стать вновь на на путь казачьей исторической жизни.

В полной согласованности с обращением Германского Правительства к нам-казаким, от 10 ноября 1943 года и не мудрствуя лукаво, мы заявляем, что единственным нашим путем должен быть путь казачий!

Поэтому, я зову теперь всех Кубанцев забыть прошлые недоразумения, прекратить партийные разногласия и крепко сплотиться вокруг меня и наших Войсковых знамен, покрытых вековой славой, для дружной работы во имя Кубани и в целях государственного строительства Казачества.

Только тогда наш успех в титанической борьбе за победу и счастье Народа Казачьего будет обеспечен.

Бог нам в помощь!

Кубанский Войсковой Атаман Генерального Штаба ген. м. НАУМЕНКО.
Город Берлин. Июль 1944 года."

Настоящее обращение ген. Науменко к казакам было полностью напечатано в двух казачьих газетах: "Казачья Лава". №16. Стр. I. Млава. 27 июля 1944 года и "Казачий Вестник". №73. Стр. I. Прага Чешская. Июль. 1944 год.

Один из казачьих обозревателей определяя политическое лицо ген. Науменко, отмечал: "С 1923 года зарубежное Казачество политически потеряло свои казачьи физиономии, разбившись на разные идеологические казачьи и русские группировки.

Казачьи-единонечелюсти формально возглавляемые своими "выборными" Атаманами, присвоили своим объединениям названия Войск, к каким они принадлежали. Одним из таких объединений является "Кубанское Войско", бесценно возглавляемое "Кубанским Войсковым Атаманом" Генерального Штаба генералом Науменко.

Политическим идеологом этого "Войска" является сам ген. Науменко, который время от времени, ориентируясь на политическую ситуацию, делает в своей политике политические зигзаги, ставя этим свое "Войско" перед фактом, что сегодня оно политически не то, кем было оно вчера.

Просмотрев внимательно издаваемый "Кубанской канцелярией" в Югославии журнал "Кавказский казак" и бюллетень "Казак", от начала второй Мировой войны и до настоящего времени, вы прежде всего нигде там не увидите напоминания казакам о существовании Кубанской Конституции, но за то во всех номерах официального журнала ген. Науменко, мелькают имена великих русских князей, генералов из Общевоеинского Союза и прочих реакционеров из недр белой русской эмиграции. Это то, что печаталось в "Кавказском казаке" до начала второй Мировой войны. Во время второй Мировой войны журнал ген. Науменко "Казак" изменил свою внешнюю оболочку и свое политическое направление, так как ген. Науменко изменив в то время своим многолетним единомышленникам и соратникам по гражданской войне 1918-1920 г.г., а также своей идее возрождения великой, единой и неделимой России, перешел в лагерь самостийников, с которыми сотрудничал до конца 1944 года"/"Трагическая годовщина Льенца и Атаманская политика". Журнал "Кубанский Край". №3. Стр. 19-20. Торонто. Канада. 1957 год./.

Генералы Науменко и Шкуро удаленные с Балкан по представлению ген. фон-Панвица, начальника I-й Казачьей конной дивизии, появившись в Берлине в конце зимы 1943-1944 г.г., продолжали усиливать свои интриги в казачьей среде.

В конце мая 1944 года, ген. Шкуро используя решение Гауптамта-СС о начале широкого формирования последним национальных добровольческих частей из народов Востока /СССР/ при войсках-СС, на основании специального приказа Гимmlера, получил из Гауптамта-СС особое разрешение на формирование им 2-й Казачьей конной дивизии из казаков-добровольцев, численность строевого состава которой и вооружение должно было полностью соответствовать уже существовавшей I-й Казачьей конной дивизии под командой германского ген. Хельмута фон-Панвица.

Известие о начале формирования 2-й Казачьей конной дивизии, начатое "Батькой" ген. Шкуро, вызвало определенную реакцию в официальных казачьих кругах Берлина. Сам ген. П. Н. Краснов выразил резким образом свое персональное мнение, что казаки оказавшись под командой ген. Шкуро, известного широко помимо своих боевых качеств, еще и браваурным образом жизни, рискуют обратиться из казачьих воинов в "рыцарей большой дороги". В том же духе реагировал и ген. Хельмут фон-Панвиц в ответ на начавшееся ген. Шкуро формирование 2-й Казачьей конной дивизии, с разрешения Гауптамта-СС.

Ген. Шкуро поддерживаемый ген. Науменко, отнюдь не был обескуражен выявленным враждебным отношением официальных казачьих кругов Берлина к его начинанию. В сравнительно короткое время казачьи офицеры-вербовщики, посланные ген. Шкуро, сумели навербовать в состав его будущей 2-й Казачьей конной дивизии около 12.000 казаков. Вербовка эта производилась исключительно в среде казаков, продолжавших еще работать на положении оstarбейтеров, на германских заводах и фабриках, в командах сложобольных и выздоравливающих казаков /после ранений и болезней/, среди казачьих беженцев и др. Все набранные казаки были направляемы в открытый германскими властями казачий резервный лагерь в м. Леобен-Ав-

стрия /87 километров на север от Граца, через узловую ж.д. станцию Брукк/.

В середине июля 1944 года, начальник I-й Казачьей конной дивизии ген. фон-Панвиц прибывший с Балкан в Берлин, посетил д-ра Арльта, начальника Управления Восточными добровольцами при Гауптамте-СС, находившегося в Берлине, на Берлинер плац 2. В итоге возникших переговоров, начавшееся формирование 2-й Казачьей конной дивизии под командой ген. Шкуро, было прекращено Гауптамтом-СС, чем в корне были разрушены все планы генералов Науменко и Шкуро о захвате возглавления в свои руки в казачьих кругах.

Ген. фон-Панвиц выступил с представлением перед Гауптамтом-СС, протестуя против того, чтобы ген. Шкуро мог командовать казачьими строевыми частями в составе германских вооруженных сил, ибо Шкуро высказывался неоднократно против подчинения казаков германскому военному командованию, что конечно порождало известное смятение в умах и настроениях казаков. В результате, все собранные 12.000 казаков в казачьем резервном лагере в Леобене, были обращены на разворачивание I-й Казачьей конной дивизии в 15-й Казачий кавалерийский корпус.

Согласно последовавшему германскому приказу ген. Шкуро был отставлен от формирования 2-й Казачьей конной дивизии. Тогда же по представлению германского военного коменданта Берлина, было запрещено ношение формы германского ген. лейт. для ген. Шкуро, в виду неоднократно поступавших сообщений о появлении последнего в нетрезвом состоянии, в общественных местах Берлина, будучи облеченным в форму германского генерала. Прецедентом для подобного запрещения, в частности служил дебош устроенный ген. Шкуро в Морском офицерском Собрании в Берлине, где в июле 1944 года, он-одетый в германскую генеральскую форму и в сильно пьяном состоянии, вскочил на стол, накрытый приборами с яствами и напитками, и начал танцевать танец Лезгинку, имея в руках вместо кинжалов-столовые серебряные вилку и нож, под запев и прихлопывания в ладоши, со стороны сопровождавших Шкуро его казачьих офицеров-вербовщиков.

Считая от I-го августа 1944 года ген. Шкуро был назначен на должность начальника Казачьего Резерва, имея при себе Штаб: начальник полк. Полтавец-Острица /Кубанский казак, эмигрант 1920 года, офицер 2-го Линейного полка Кубанского Войска в первую Мировую войну, позже личный адъютант Гетмана Украины ген. Павло Скоропадского, в 1918 году/: начальник канцелярии-есаул И. Д. Овсянник /Кубанский казак, эмигрант 1920 года/: адъютант ген. Шкуро-сотн. А. Половин /сын эмигрантов 1920 года, Кубанский казак/: зондер-фюрер Минно /не казак, эмигрант 1920 года/, полномочный представитель ген. Шкуро при ген. Власове. С сентября по декабрь 1944 года Штаб Казачьего Резерва помещался в отеле Эксельсиор на Фридрих штрассе, а с января по март 1945 года в отдельном особняке на Курфюрстен штрассе №214, в Берлине.

В половине августа 1944 года Гауптamt-СС отдал приказ о передаче всех на вербованных ген. Шкуро казаков в возрасте от 18 до 45 лет и собранных в казачьих резервных лагерях, в распоряжение ген. Хельмута фон-Панвица. Последним в свою очередь была образована специальная смешанная комиссия из германских и казачьих офицеров, которая должна была посещать все казачьи резервные лагеря, находившиеся в ведении ген. Шкуро, как начальника Казачьего Резерва, и производить отбор всех казаков в возрасте от 18 до 45 лет, направляя их на Балканы, в распоряжение ген. Хельмута фон-Панвица. В свою очередь, все казаки в возрасте от 45 лет и выше, пребывавшие в тех-же казачьих резервных лагерях, были посылаемы в Казачий Стан, в Сев. Италии.

В последних числах августа 1944 года, на имя начальника Гауптamt-СС обер-группен-фюрера Бергера поступило письменное заявление от имени ген. Шкуро, писавшего, что ген. П. Н. Краснов, Начальник Главного Управления Казачьих Войск, имея возраст 74 года, является одряхлевшим стариком. Основываясь на этом, ген. Шкуро пояснил, что немцам следует признавать, что ген. П. Н. Краснов попросту не имеет никакой фактической возможности возглавлять казаков, ибо порой обнаруживает даже полный

маразм в умственном отношении, что определяется опасным для казаков, учитывая переживаемое время. Ген.Шкуро делал одновременно предложение Гауптамту-СС, отстранить немедленным образом ген.П.Н.Краснова с поста Начальника Главного Управления Кавказских Войск, с последующим увольнением в отставку, назначая молодого, подвижного, энергичного и заслуженного казачьего генерала ген.Штаба ген.м.В.Г.Науменко, Кубанского Войскового Атамана за-границей и Члена Главного Управления Кавказских Войск от Кубани, на освобождающийся пост Начальника Главного Управления Кавказских Войск, в связи с уходом ген.П.Н.Краснова.

Копия этого письменного заявления на имя начальника Главного Управления-СС обер-группен-фюрера Бергера, подписанная лично ген.Шкуро, была послана им непосредственно в адрес ген.П.Н.Краснова.

В результате произведенного расследования со стороны Гауптамта-СС, ген.Шкуро вынужден был сознаться начальнику последнего обер-группен-фюреру Бергеру, что описанная грязная склока была задумана и проведена ген.Науменко, при помощи ген.Шкуро, в стремлении сместить ген.П.Н.Краснова с поста Начальника Главного Управления Кавказских Войск, каковой пост желал занять ген.Науменко.

Особым предписанием от 10 августа 1944 года со стороны германских военных властей, последовало вновь разрешение ген.Шкуро на право ношения формы германского ген.лейтенанта. Применительно к отмечаемому была взята подписка от ген.Шкуро, что он будет воздерживаться одевать означенную форму в двух случаях: 1/Когда ген.Шкуро будет посещать общественные места, где производится продажа или выдача алкогольных напитков и 2/Когда ген.Шкуро находится в состоянии опьянения.

Во второй половине сентября 1944 года, из Берлина прибыл в Казачий Стан, в Сев.Италии, с целью официального посещения казаков-ген.Науменко, как Член Главного Управления Кавказских Войск от Кубани. В этот момент времени совершался еще переезд Казачьего Стана из Польши в Сев.Италию, по железной дороге. Согласно последовавшим указаниям со стороны ген.П.Н.Краснова, приезд ген.Науменко в Сев.Италию, определялся с формальной стороны в производстве инспекции и выяснения казачьих нужд.

Однако, параллельно с отмечаемым, казачьей контр-разведке Штаба Походного Атамана Кавказских Войск, стало известным, что ген.Науменко перед своим отъездом из Праги Чешской в Казачий Стан, в Сев.Италии, установил тесный контакт с полк.Е.В.Карповым, Особоуполномоченным ген.Власова по казачьим делам и постоянно находившегося в Праге Чешской, как одном из уентров РОА, где имелаась многочисленная казачья эмиграция 1920 года. Согласно имевшихся данных, полк.Е.В.Карпов был по рождению Донским казаком, окончил Военную академию имени Фрунзе в Москве и был взят в плен немцами на Восточном фронте, весной 1943 года: был любимцем генералов Власова и Трухина /начальник Штаба РОА/.

Находясь в сентябре 1944 года, в Казачьем Стане, в Сев.Италии, в районе Жемона-Озоппо, ген.Науменко остановился на квартире у полк.Г.П.Тарасенко, командира одной из казачьих пеших бригад. В течение своего двухнедельного пребывания в Сев.Италии, ген.Науменко успел провести несколько массовых собеседований с казаками 3-го Кубанского и 4-го Терско-Ставропольского казачьих пеших полков, имевших стоянки в Жемоне и старой итальянской крепости Озоппо. Ген.Науменко проводил также массовые беседы с казачьими беженцами Кубанского Отдела, под открытым небом. Казачьей контр-разведке бросалось в глаза, что ген.Науменко старался особенно сблизиться с полк.П.Пр.Новиковым /Кубанский казак, эмигрант 1943 года, Член Кубанской Краевой Рады в 1919 году/, командиром 3-го Кубанского казачьего пешего полка.

С внешней стороны появление и пребывание ген.Науменко в Казачьем Стане, как Члена Главного Управления Кавказских Войск, было полностью оформлено законным образом. Однако, прежде чем ген.Науменко успел прибыть в Казачий Стан, из Берлина пришло циркулярное уведомление от ген.П.Н.Краснова на имя Походного Атамана Кавказских Войск ген.Т.И.Доманова, не выпускать из наблюдения ген.Науменко. Сигнал данный ген.П.Н.Красновым, не был напрасным, ибо ген.Науменко был сильно возмущен фактом раскрытия казачьей контр-разведкой его работы в казачьей сре-

де /в Берлине и в Белоруссии, в 1944 году/ была полностью раскрыта казачьей контр-разведкой, в связи с его приездом в Казачий Стан, в Сев.Италии. Желая несколько сгладить создавшееся неприятное впечатление, ген.Науменко повел интригу перед Походным Атаманом Казачьих Войск полк.Т.И.Домановым, рекомендуя ему отстранить полк.П.Новикова с должности командира 3-го Кубанского казачьего пешего полка и назначить командиром полка более достойного и способного казачьего штаб-офицера.

Поведение ген.Науменко было исключительно подозрительным, а потому желая вскрыть его истинные замыслы, Походный Атаман полк.Т.И.Доманов отдал приказ о смещении полк.П.Новикова с должности командира 3-го Кубанского казачьего пешего полка. Плетя сложную интригу среди казаков, ген.Науменко предложил Походному Атаману полк.Т.И.Доманову назначить есаула П.С.Рябовола /младший брат есаула Н.С.Рябовола, Председателя Кубанской Краевой Рады, убитого агентами ген.Деникина в Ростове-на-Дону, в ночь с 13 на 14 июня 1919 года/ на должность помощника командира 3-го Кубанского казачьего пешего полка, с чем Доманов согласился полностью, отдав соответствующий приказ.

Обсуждая возможные кандидатуры на должность командира указанного полка, ген.Науменко заверил Доманова, что при наблюдавшихся условиях пребывания казаков в Сев.Италии, наиболее подходящим кандидатом для занятия должности командира 3-го Кубанского казачьего пешего полка в Казачьем Стане, может быть только природный Кубанский казак полк.Буряк. Не говоря лишних слов и в данном случае, Походный Атаман полк.Т.И.Доманов подписал и в данном случае приказ о назначении полк.Буряка, рекомендованного ген.Науменко.

Исключительно благодаря умелым действиям казачьей контр-разведки Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, было раскрыто полностью подготовливавшееся ген.Науменко "ДЕЙСТВО" по разгрому Казачьего Стана в Сев.Италии, и сведения личных счетов с Походным Атаманом Казачьих Войск полк.Т.И.Домановым и его начальником Штаба войск старш.Д.А.Стахановым.

Назначенный по рекомендации ген.Науменко на должность командира 3-го Кубанского казачьего пешего полка-полк.Буряк, был тот самый полк.Буряк, командир Отдельной Кубанской казачьей конной бригады из состава Кавказской армии ген.Врангеля, который во главе своих полков, разогнал Кубанскую Краевую Раду 6 ноября 1919 года, когда ген.Покровский был повешен Член Рады священник Алексей Кулабухов, а другие 12 Членов Рады-К.Безкровный, П.Макаренко, Манжула, Омельченко, Балабас, Воронинов, Феськов, Роговец, Жук, Подтопельный, Глончаров, были взяты полк.Буряком под стражу и преданы военно-полевому суду, по приказу ген.Врангеля, Командующего Кавказской армией. Одновременно, командиром сотни юнкеров занявшей насильственным образом поместье Кубанской Краевой Рады в Екатеринодаре, был полк, Е.В.Кравченко, а главным организатором этого ноябрьского переворота на Кубани, в 1919 году, являлся ген.Штаба ген.м.В.Г.Науменко, Военный Министр и Походный Атаман Кубанского Войска.

В своих мемуарах ген.П.Н.Врангель пишет следующее:-

"...с ген.Филимоновым /Кубанский Войсковой Атаман/ разговаривать было бесполезно и я решил посвятить а это дело /замышляемый политический переворот на Кубани в дни 6-10 ноября 1919 года русскими генералами Деникиным, Врангелем и Покровским, при ближайшем участии ген.В.Г.Науменко/ ближайшего помощника его, исполнявшего должность Походного Атамана и Начальника Военного Управления ген.Науменко. Последний, весьма разумный человек, отлично отдавал себе отчет в необходимости изменить существующий порядок вещей. После обеда у Атамана /ген.Филимонов/, я с генералами Покровским и Науменко, беседовал весь вечер. Я изложил намеченный мною план действий, который и был в конце концов всеми принят."

"В этот же день ко мне /в Кисловодск, 31 октября 1919 года/ пришел ген.Науменко. Мы подробно обсудили дело. Ген.Покровский должен был произвести арест Кулабухова и ряд других лиц и немедленно предать их

военно-полевому суду, каковой должен был быть сформирован при имеющейся у него бригаде полк. Буряка. Дабы не ставить Атамана Филимонова в тяжелое положение и тем более не осложнять вопрос, я просил ген. Науменко переговорить от моего имени с ген. Филимоновым и постараться убедить сложить его с себя Атаманское звание. Я тут же написал соответственное предписание ген. Покровскому, которое и передал ему лишь после того, как Атаман примет решение". "В заключение, написал, арестованных предадите военно-полевому суду, каковой сформируйте при бригаде полковника Буряка и приговор суда приведите в исполнение незамедлительно...". Ген. П. Н. Врангель: "Крамола на Кубани". "Белое Дело". Том 5. Стр. 214-243./.

С отбытием ген. Науменко из Сев. Италии в Берлин, в конце сентября 1944 года, рекомендованный им полк. Буряк, оставался недолго командиром 3-го Кубанского казачьего пешего полка. Обнаружившиеся признаки сильного душевного расстройтва у полк. Буряка, привели его на грань совершенного умственного помешательства, почему он был снят приказом Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова с командования полком и отправлен в итальянский сумашедший дом в гор. Удине, где он и умер в декабре 1944 года. После отстранения полк. Буряка, врем. командиром 3-го Кубанского казачьего пешего полка оставался есаул П. С. Рябовол, произведенный в чин войск. старшины.

Говоря о казачьих делах, связанных с пребыванием Казачьего Стана в Сев. Италии, в 1944-1945 г. г., можно отметить, что отстранение полк. Буряка от командования 3-м Кубанским казачьим пешим полком и его последующая смерть в итальянском сумашедшем доме в гор. Удине, открыли глаза ген. Науменко на многое, в частности ему было дано понять, что ведшаяся им очередная "игра", разгадана полностью казачьей контр-разведкой. Свидетельством тому служило не только болезнь и смерть полк. Буряка, но и одновременное удаление полк. Е. В. Кравченко с должности начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск. Какой фигурой определялся Кравченко в замышлявшемся ген. Науменко новом "Кубанском Действе №2" в Казачьем Стане, в Сев. Италии, спустя 25 лет после совершения им-Науменко "Кубанского Действа М1" /в ноябре 1919 года-разгон вооруженной силой Кубанской Краевой Рады, заседавшей в Екатеринодаре, повешение Члена Рады священника Адексей Кулабухова и т. д./, говорит их последующая дружба в послевоенный период времени, когда полк. Е. В. Кравченко незадолго до своей смерти, исполнил в 1951-1952 г. г. должность Заместителя Кубанского Войскового Атамана за Рубежом, а самим Кубанским Войсковым Атаманом за Рубежом был ген. Штаба ген. м. В. Г. Науменко.

В конечном счете ген. Науменко понял, что его последующее появление в Казачьем Стане, в Сев. Италии, является нежелательным, и поняв это, он не появлялся более там!

В свою очередь, ген. П. Н. Краснов, Начальник Главного Управления Казачьих Войск, по прибытии ген. Науменко из Сев. Италии в Берлин, в начале октября 1944 года, предложил ему воздерживаться впредь от всяких неуместных самостоятельных выступлений по радио, общественных докладов, речей и публичных дебатов, в качестве оратора на массовых собраниях, а также избегать совершения всяких неуместных встреч /намеки на постоянное общение ген. Науменко с полк. Е. В. Карповым, Особуполномоченным ген. Власова по казачьим делам/.

14 ноября 1944 года, в Праге Чешской, в отеле Алькрон, состоялось открытие Комитета Освобождения Народов России, известного более под наименованием КОНР, Председателем которого был сделан ген. Андрей Власов, из рядов Красной армии, взятый в плен немцами в конце 1942 года, на Волховском фронте, на подходах к Ленинграду.

С обнаружением т. н. Манифеста КОНР-а от 14 ноября 1944 года, были выснены не только цели и устремления этого Комитета Освобождения Народов России, но было также установлено, что ген. Власов будучи Председателем названного Комитета, одновременно обозначается и Главнo-командующим вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России.

Следя развитию хода событий, остается подчеркнуть, что т. н. Манифест КОНР-а был подписан на закрытом заседании означенного Комитета

Освобождения Народов России от 10 сентября 1944 года. Неделю спустя, 17 сентября, все 49 действительных Членов Комитета Освобождения Народов России /37 эмигрантов 1943 года или взятых немцами в плен, на Восточном фронте, и 12 эмигрантов 1920 года/, получили официальные удостоверения Членов КОНР-а, где вместо подписи ген. Власова, как Председателя Комитета Освобождения Народов России, стояла подпись начальника Штаба формирования войск-СС обер-группен-фюрера и генерала войск-СС Ганса Ютера, а вместо печати КОНР-а стоял штамп "Русского Отдела Управления восточными добровольцами при Гауптштабе-СС". Изумлению Членов КОНР-а не было пределов, ибо "...многие из нас не могли представить себе, что мы каким-то непонятным путем оказались чуть-ли не на работе СС. Но, что делать, путей отступления не было!", отмечает в своих воспоминаниях один из действительных Членов КОНР-а профессор К.

Манифест Комитета Освобождения Народов России за подписью ген. Власова и остальных 48 действительных Членов, начинался словами:

"...Борются силы империализма во главе сплутократией Англии и Соединенных Штатов Америки, величие которых строится на угнетении и эксплуатации других стран и народов..."

Далее, в том же Манифесте была выражена уверенность, что успешное завершение борьбы теперь обеспечено:

1/Наличием опыта борьбы большего, чем в революции 1917 года.

2/Наличием растущих и организующихся частей-сил Русской Освободительной Армии, Казачьих Войск, национальных частей..."

Согласно определению т.н. Манифеста КОНР-а, состав вооруженных сил последнего должен был состоять из всех ранее образованных национальных вооруженных формирований народов Востока /СССР/, говоривших по русски и входивших в состав германских вооруженных сил на Восточном фронте, а также все казачьи строевые части. Обязательным условием приведенного, ставилось полное подчинение означенных национальных частей народов Востока, говоривших по русски /личный состав которых понимал или говорил на русском языке/ - ген. Власову, как Главнокомандующему вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России.

На поступившее предложение войти в состав означенного Комитета, опрошенные представители народов, ответили, что они никогда не были и не являются народами России, а всегда представляли и представляют собой народы, поработанные Россией, и считают себя противниками российского национального движения.

В отношении германских национал-социалистических кругов, настаивавших на вхождение этих народов в состав КОНР-а, представители последних отвечали, что пока не последует официального признания независимости этих народов со стороны Германии, они не желают вести никаких переговоров с Комитетом Освобождения Народов России, возглавляемым ген. Власовым, ибо гарантии предлагаемые им и его Комитетом, в отношении закрепления независимости этих народов, не имеют никакой реальной силы, ни фактически, ни юридически.

В итоге, все представители народов, поработанных Советской Россией /СССР/, отказались вступить в КОНР, единственным добровольным представителем оказался калмык Ш.Н. Балинов, председатель Калмыцкого Национального Комитета. Остальные "представители" поработанных народов Россией-СССР, определяли в своем лице жалкие креатуры, в отношении которых даже их патрон, взятый в плен немцами русско-коммунистический генерал Власов принужден был оговариваться, что они не являются подлинными представителями этих поработанных народов, а являют в своем лице "тени теней!".

Наименования организаций и фамилии подлинных представителей национальных чаяний поработанных народов СССР, не пожелавших быть на положении "жалких и убогих креатур в распоряжении ген. Власова и его окружения-КОНР-а, следующие:

1/Украинский Национальный Комитет в Кракове.

2/Белорусская Народная Рада.

3/Туркестанский Объединенный Комитет /Председатель Каюм-Хан/.

4/Азербайджанский Национальный Комитет /Председатель Фаталибек Дударинский/.

5/Северо-Кавказский Национальный Комитет /М.Хеди, Кантемир, С, Тураев-.

6/Армянский Национальный Комитет /Таманян и Шаманян/.

7/Грузинский Национальный Комитет /полк.Маглакелидзе и Алшилай/.

8/Ген.от кав.П.Н.Краснов, Начальник Главного Управления Казачьих Войск и ген.М.Т.И.Доманов, Походный Атаман Казачьих Войск.

Имея перед глазами опыт 1918-1920 г.г., никто из представителей поработенных народов СССР, кроме Калмыцкого Национального Комитета, не решился пойти к ген.Власову.

За отмеченными выше законными представителями поработенных народов, на Восточном фронте, не говоря уже о Литве, Латвии и Эстонии, стояло более 1.000.000 вооруженных воинов-добровольцев, в рядах германских вооруженных сил, к 1 ноября 1944 года.

Параллельным образом отмечается, что все вооруженные соединения указанных выше народов, были сформированы на несколько лет ранее Власовского РОА и находились исключительно под командованием германского генерала Кестринга, Командующего германскими Восточными добровольческими войсками и где влияние ген.Власова или его КОНР-а, было равно нулю.

Тогда же было выяснено, что в распоряжении ген.Власова, как Главнокомандующего вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России, имелась всего-один Калмыцкий кавалерийский полк в составе 7 эскадронов, под командой войск старш.Назарова и 9 отдельных кавалерийских эскадронов, при общей численности в 2.678 сабель, находившихся в Силезии, в германском военном лагере около Нейкаммер. Иными вооруженными силами, ни ген.Власов, ни его КОНР, не располагали к моменту своего образования, т.е.к 14 ноября 1944 года.

Если же в тот момент времени и существовали вообще какие-то формирования, носившие наименование РОА /Российская Освободительная Армия/, как-то уцелевшие от разгрома со стороны англо-американских войск вторжения во Францию в 1944 году, они были обезоружены и находились под германским вооруженным конвоем, роя окопы на линии реки Рейна. В наличии у ген.Власова, помимо его личного Штаба в Берлине, имелась еще т.н."пропагандные Штабы РОА" в Париже, Вероне /Италия/, Зальцбурге /Австрия/, Осло /Норвегия/ и Копенгагене /Дания/, точнее будет сказано для советских военнопленных, содержавшихся в германских лагерях, размещенных в этих странах, плюс две-три школы /офицерская, унтер-офицерская, пропаганды/... и только!

"Признав за Власовым право на объединение всех народов России и их усилий, против общего врага-большевизма, ведущие с ним переговоры немцы, приобрели в лице Розенберга, Кестринга и всех, кто разделял их точку зрения, а таких в политическом мире было большинство, ожесточенных противников. Особенно горячо протестовал генерал Кестеринг". /А.Казанцев: "Третья сила". Часть 3-я. Глава 2. Стр. 255. "Посев". 1952 год./.

В свою очередь, В.Никонов близко знакомый с деятельностью ген. П.Н.Краснова в период 1941-1945 г.г., сообщал: "Когда 14 ноября 1944 года, в Праге был учрежден Комитет Освобождения Народов России, когда все сознательные и верные сыны России, дружно откликнулись на призыв Освободительного движения, когда даже калмыки, украинцы и иные /не соответствует исторической действительности-примечание./ вошли в состав КОНР, казаки, бывшие в первых рядах русского народа, оказались не на высоте своего патриотического долга, остались в стороне от этого дела! И как раз в центральной казачьей газете "Казачья Лава". №33. От 23 ноября 1944 года, было напечатано: "Мы, казаки, имеем свои особые казачьи задачи и будем идти своим Казачьим Путем!..." /Редактор газеты "Казачья Лава", есаул Кубанского Войска Л.Н.Польский, эмигрант 1943 года/.

Покойному ген.Власову пришлось приложить все силы, чтобы привлечь в общее русское дело и казаков, и ген.П.Н.Краснова на переговоры происходившие 9 декабря 1944 года, и не приведшие ни к какому соглашению". /В.Никонов: "О казачьих настроениях". Журнал "Часовой". №302. Ноябрь. 1950 год. Брюссель. Бельгия./.

Начальник Главного Управления Кавказских Войск генерал от кавалерии П.Н.Краснов говорит речь перед казаками 1-й Кавказской конной дивизии ген. Хельмута фон-Панвица, в лагере Млава, 2 сентября 1943 года.

Являясь Начальником Главного Управления Казачьих Войск, ген. П. Н. Краснов проводил твердую политическую линию, отмежевываясь резко от всего, что могло вредить казачьему делу. Опираясь на Декларацию Германского Правительства к казакам, от 10 ноября 1943 года, ген. П. Н. Краснов стремился достигать всегда, чтобы мысли отраженные в Декларации, были воплощаемы в жизни. Неизменно определяя все свои выступления исключительно в казачьих интересах, ген. П. Н. Краснов в каждом отдельном случае, когда речь шла о казаках, ставил вопрос о них, как о Казачьем Народе, который используя войну между Германией и Советской Россией, борется с оружием в руках, во имя освобождения казаков из под российского коммунистического рабства. Основываясь на приводимом, ген. П. Н. Краснов не хотел делать ничего, чтобы могло вредить в какой-то степени казакам.

Ген. П. Н. Краснов не соглашался ни в каком случае на признание ген. Власова, как Главнокомандующего вооруженными силами КОНР-а, заявляя, что в подобном положении, казаков ожидает самая плохая перспектива. В частности, ген. П. Н. Краснов отмечал, что в случае подчинения ген. Власову казаков, казачьи крупные военные формирования будут расформированы и разбросаны небольшими частями между русскими формированиями. В качестве сравнения, ген. П. Н. Краснов проводил аналогию сравнения в отношении казачьих полков в царской России, где последние служили "задворками русской кавалерии", пребывая в положении четвертых полков русских кавалерийских дивизий. Будучи рассеянными в составе РОА, казаки конечно не могли бы представлять собою массивной и компактной массы, почему были бы лишены всякой возможности отстаивать свои казачьи права. Указывая на существование татарского ига в Московском государстве и крепостного права в императорской России, ген. П. Н. Краснов видел нежелание или неспособность великороссов в деле свержения коммунистической власти, как и усматривал полное признание теми же великороссами коммунистической власти в России, на протяжении ровно 27 лет, т.е. в период времени с 1917 по 1944 г.г. Более того, ген. П. Н. Краснов отмечал, что коммунизм будет господствовать многие десятки лет в России, в среде великороссов, в тот момент, как казаки никогда не воспринимали коммунизма, в своем целом, будут иметь всегда иммунитет и полную гарантию против коммунистической заразы.

Во исполнение предначертаний Гимmlера, ген. Власов и его Штаб получили заверения от начальника Гауптштамт-СС Бергера, что все национальные формирования, входящие в состав германских Восточных добровольческих войск, будут включены в состав вооруженных сил КОНР-а и будут находиться всецело под командованием ген. Власова.

Наибольший интерес проявлял ген. Власов в отношении казаков, строевой состав которых по определению ген. Власова, исчислялся до 200.000 казаков в составе германских вооруженных сил.

Происходившие переговоры между ген. Власовым и ген. П. Н. Красновым в дни 9 декабря 1944 года и 7 января 1945 года, не принесли никаких положительных результатов для ген. Власова, ибо мнение ген. П. Краснова оставалось неизменным и сводилось к следующему:

1/Ген. П. Н. Краснов подчеркивал, что ген. Власов предъявляя требование о подчинении ему казаков, как Главнокомандующему национальными силами КОНР-а, забывал совершенно о том, что никаких русских национальных вооруженных сил не имелось в практической действительности.

2/С другой стороны, ген. П. Н. Краснов указывал, что казаки проводили вооруженную борьбу против Советской России, уже с конца 1941 года, находясь в подчинении германского военного командования.

3/Ген. П. Н. Краснов отмечал, что ген. Власов вырос и возрос в русской коммунистической среде и сам-коммунист, и совершенно никогда не знал и не знает казаков.

4/Ген. П. Н. Краснов утверждал, что при разрешении вопроса в положительном смысле подчинения казаков ген. Власову, как Главнокомандующему вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России, при возвращении в Россию, будут растворены в общей массе русского народа.

5/Подводя итоги при наблюдавшейся разнице в оценке положения о казаках, ген. П. Н. Краснов считал, что всякий разговор о подчинении ка-

зачьих строевых частей ген.Власову, как сражавшихся на фронте, так и находившихся в тылу, в резерве, совершенно отпадал и считался исчерпанным!

6/Ген.Краснов видел, что ген.Власов пытался вести переговоры о казаках, отказываясь давать какую-либо гарантию в отношении сохранения за казаками всех их казачьих прав на неприкосновенность территории Казачьих Земель, как и на весь уклад казачьей жизни, пребывая в роли Председателя Комитета Освобождения Народов России /КОНР/ и Главнокомандующего вооруженными силами последнего.

При первом свидании ген.П.Н.Краснова с ген.Власовым, имевшем место 9 декабря 1944 года, в Берлине, была достигнута видимость какого то соглашения о том, что при ген.Власове будет постоянно находиться Казачья Зимовая станица-казачье полномочное посольство, то ген.Власов первый нарушил это положение. В принципе, ген.Власов дал свое согласие на нахождение при нем казачьего посольства. Но, когда в конце декабря 1944 года, прибыла в Прагу Чешскую Казачья Зимовая станица из Казачьего Стана во главе с ген.Штаба полк.И.М.Бидаковым /Член Кубанской Краевой Рады в 1918-1920 г.г. и Член Верховного Круга Дона, Кубани и Терека в 1920 году/, ген.Власов не принял таковую. Это положение было истолковано официальными казачьими кругами, как прямое определение подлинной политической линии, проводимой ген.Власовым. Если бы последний принял прибывшую Казачью Зимовую станицу, как казачье посольство, следовательно имело бы в жизни формальное признание Казачьей Государственности со стороны ген.Власова. Дабы более подчеркнуть означенный момент, один из помощников ген.Власова казачий ген.лейт.Е.И.Балабин /Донской казак, эмигрант 1920 года, постоянно проживавший в Чехословакии, с 1921 по 1945 г.г./ инсценировал проведение очередного "Казачьего Съезда" в Праге Чешской, вторившего Власову, каковой тактический ход и был использован последним в наблюдавшемся моменте, вслед за чем ген.Власов "показал спину" желавшей представиться Казачьей Зимовой станице-казачьему посольству!..

Уже в декабре 1944 года, ген.П.Н.Краснов сформулировал четким образом отношение казаков к России, чем и объясняется вся последующая линия его поведения и противления в деле непризнания ген.Власова, как Председателя КОНР-а и Главнокомандующего вооруженными силами означенного Комитета Освобождения Народов России.

Потерпев полную неудачу в переговорах с ген.П.Н.Красновым, ген.Власов я его окружение начали проводить бешеную пропаганду среди казаков, стремясь разложить последних и тем самым перетянуть на свою сторону. Однако из этого начинания не выходило никакого проку, несмотря на непрерывные заседания инсценируемых "Казачьих Съездов" в Праге Чешской, под дирижерством рыного Власовца ген.Е.И.Балабина, выносивших угодливые Власову резолюции-о подчинении казаков последнему!

Ген.Штаба И.А.Поляков /Донской казак, эмигрант 1920 года/ один из главных Власовских агентов в казачьей среде в 1944-1945 г.г., писал в своих мемуарах: "Затронув вопрос формирования казачьих частей в РОА, ген.Трухин, начальник Штаба ген.Власова, сказал: "...что это столь малая часть, в которой и не наберется даже и сотни людей, и потому, едва ли можно говорить об этом серьезно. Эти казаки уже давно состоят в РОА и лишь последнее время собраны в одну команду." /Ген.И.А.Поляков: "Краснов-Власов"/, Воспоминания/. Стр.20. Нью Йорк. 1959 год./.

Наличие в составе Комитета Освобождения Народов России /КОНР/ двух казачьих генералов Ф.Ф.Абрамова и Е.И.Балабина /оба-Донцы, эмигранты 1920 года/, кооптированных ген.Власовым, ничего не говорило никому из казаков, ибо они не были уполномочены никем представлять казаков в Комитете Освобождения Народов России, это были лишь жалкие креатуры, в отношении которых сам гене.Власов говорил, что они-не подлинные представители поработенных народов, а всего только представляют в их лице "тени теней". Это обстоятельство тем более характерно, если помнить, что по состоянию на 1 января 1945 года в составе германских вооруженных сил имелось 288.000 казаков, среди которых количество казаков-эмигрантов 1920 года, не превышало одной десятой процента.

Казачий обозреватель писал: "Руководитель Главного Управления Казачьих Войск ген. П. Н. Краснов и Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов вели независимую казачью политику и не входили в подчинение ген. Власову. Для этого были причины принципиального характера: ген. Власов не скрывал своего взгляда на будущее Казачества, которое он считал отжившим меньшинством в своих Родных Краях, которое должно будет подчиниться в будущем большинству из находящихся там переселенцев из северных и центральных областей Советского Союза. На это несмотря, нашли среди зарубежного Казачества лица, считающие для себя возможным сотрудничать с Власовым."

При ген. Власове, в состав его Штаба РОА /Русской Освободительной Армии/, действовавшего независимо от Главного Управления Казачьих Войск, входили бывшие не у дел и организовавшие при Власове Штаб Казачьих Войск, несколько казачьих генералов: ген. И. А. Поляков, ген. Е. И. Балабин, ген. Полозов и Атаман Донского Войска по приказу графа Граббе-ген. Татаркин.

Под конец войны, 22-го марта 1945 года, к этой группе присоединился, перейдя от самостоятников к Власову, ген. В. Г. Науменко. "Крестный путь Казачества во время второй Мировой войны". Журнал "Кубанский Край". №3. Стр. 14. Торонто. Канада. 1960 год. /.

Ген. Науменко фактически проводил подрывную работу среди казаков новой эмиграции 1943 года, уже начиная с сентября 1944 года, используя при том свое положение, как Члена Главного Управления Казачьих Войск от Кубани. Дата 16 сентября 1944 года знаменует не только нахождение ген. Науменко за столом президиума на массовом собрании казаков-националистов в Праге Чешской, но и встречу его с полк. Карповым, Особоуполномоченным ген. Власова по казачьим делам. Казачий Отдел во главе с полк. Тарасовым, действовавший при Штабе РОА, и специализировавшийся на попытках разложения казаков, признававших Главное Управление Казачьих Войск во главе с ген. П. Н. Красновым, далеко не мог похвалиться какими-либо достижениями в данном отношении. Делать больше того, что он делал и сделал в условиях тогдашней обстановки, полк. Тарасов с своим Власовским Казачьим Отделом, повидимому не мог, что и признал его шеф-ген. Власов. Усиливая напор на казаков и режиз проводить акцию разложения последних уже в большом масштабе, ген. Власов создал при себе новую должность Особоуполномоченного по казачьим делам, роль которого должна была по замыслу-заключаться в проведении "казачьей политики большого масштаба", в следующих секторах:

1/ Главное Управление Казачьих Войск во главе с ген. П. Н. Красновым.

2/ Штаб Казачьего Резерва во главе с ген. Шкуро /Берлин/.

3/ Штаб Отдельной Казачьей бригады полк. Духопельникова /Краков/.

4/ Штаб "Донского Атамана" ген. Татаркина /Виллах-Австрия/.

5/ Штаб I-й Казачьей конной дивизии ген. Хельмута фон-Панвица в Хорватии.

6/ Штаб Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова в Сев. Италии.

На практике, если полк. Е. В. Карпову не удалось склонить казаков-националистов в Праге Чешской, на совместную работу с ген. Власовым, то в отношении достижения альянса с ген. В. Г. Науменко, полк. Е. В. Карпов преуспеть отменным образом! Во многих случаях, высказанные обобщенные точки зрения двух новых союзников по разложению казаков новой эмиграции 1943 года, совпадали самым тесным образом, почему координируя свои действия, ген. Науменко и полк. Карпов работая на ген. Власова, дополняли совершенным образом один другого.

Однако, что было дозволено ген. Науменко, как Члену Главного Управления Казачьих Войск, посетившему Казачий Стан в Сев. Италии, в сентябре 1944 года, то не было дозволено ген. Г. В. Татаркину, именованному "Донским Войсковым Атаманом", который следуя почину ген. Науменко, приехал вслед за ним, в октябре 1944 года, также в Казачий Стан, в Сев. Италию. Постоянная резиденция ген. Татаркина находилась в удаленности всего нескольких десятков километров по линии железной дороги от Казачьего

Стана, ибо ген. Татаркин жительствовавал в городке Виллах-Австрия. Официальная миссия приезда ген. Татаркина, в качестве "Донского Атамана", в Казачий Стан, в Сев.Италии, жиддилась в посещении Донских казачьих полков и Донских казачьих беженских станиц.

Однако, что было дозволено ген. Науменко по занимаемому им положению в Главном Управлении Казачьих Войск, вполне легализированному с точки зрения казачьей законности, то не рекомендовалось совершать никем не признанному Донским Войсковым Атаманом-ген. Г.В. Татаркину. В Штабе Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т.И. Доманова, в Сев.Италии, было установлено, что приезд ген. Татаркина в Казачий Стан, был инспирирован ген. Науменко.

При своем возвращении домой, после совершенной им поездки в Казачий Стан, в Сев.Италии, ген. Татаркин был срочно вызван ген. П.Н. Красновым в Берлин, из Виллаха, написавшего последнему крайне резкое письмо. Прибыв в Берлин и попав на прием к ген. П.Н. Краснову, ген. Татаркин был вынужден выслушать от последнего строгую нотацию, что все существующие на германской стороне казачьи строевые части подчинены только ему-генералу от кавалерии Петру Николаевичу Краснову, Начальнику Главного Управления Казачьих Войск. Сообразно отмеченному, ген. П.Н. Краснов полагал, что ген. Татаркин не имея никаких законных прав именовать себя Донским Войсковым Атаманом, не может совершать подобных недопустимых поступков, появляться, как самозванец "Донской Атаман" перед казаками новой эмиграции 1943 года!.. Как следствие, ген. П.Н. Краснов запретил категорическим образом ген. Татаркину совершать впредь какого-либо рода поездки в Казачий Стан, в Сев.Италии.

Подобная участь постигла и ген. Шкуро, который также было появился в Казачьем Стане, в Сев.Италии. Возвратившись обратно в Берлин, ген. Шкуро критиковал неудержимым образом все действия Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т.И. Доманова и существовавшие порядки в Казачьем Стане, в декабре 1944 года. Получив сведения о подобных действиях ген. Шкуро, ген. П.Н. Краснов отдал письменное распоряжение Походному Атаману Доманову, не допускать более появления ген. Шкуро в казачьей среде в Сев.Италии. И в данном случае, было установлено, что поездка ген. Шкуро была инспирирована ген. Науменко.

Было также зафиксировано, что Особополномоченный ген. Власова по казачьим делам полк. Е.В. Карпов приезжал срочным образом из Праги Чешской в Берлин, чтобы встретиться с ген. Татаркиным. Не подлежало никакому сомнению, что ген. Власов и его начальник Штаба ген. Трухин весьма заинтересованы в установлении тесного контакта с ген. Татаркиным. В начавшейся борьбе "Краснов-Власов", становилось очевидным, что ген. Власов и его Штаб пользуются заручкой со стороны ген. Науменко, пытаются использовать казачий генералитет /эмигрантов 1920 года/, в борьбе против ген. П.Н. Краснова.

Контр-меры последовавшие со стороны окружения ген. П.Н. Краснова, выразились в том, что ген. м. С.Н. Краснов, начальник Штаба Главного Управления Казачьих Войск, составил проект письменного благодарственного адреса ген. П.Н. Краснову, как Начальнику Главного Управления Казачьих Войск, который имелся быть предложенным на подпись со стороны казачьих генералов. По мысли "молодого" Краснова /так называли казаки ген. м. Семена Николаевича Краснова, родного племянника ген. П.Н. Краснова/, казачьи генералы, которые подпишут этот благодарственный адрес "старому" Краснову /ген. П.Н. Краснов/, тем самым противопоставляли себя ген. Власову и вообще всей "Власовской акции" /РОА/, фиксируясь в числе сторонников ген. П.Н. Краснова. При проверке сделанных подписей со стороны казачьих генералов, было выяснено, что ген. Татаркин уклонился и не дал своей подписи, чем открыл свои вражеские намерения в отношении ген. П.Н. Краснова.

"3 февраля 1945 года, я готовился уехать в Югославию, где предполагал пробыть около недели. Почти накануне моего отъезда, я получил по телефону извещение, что в Вену приехал Донской Атаман ген. Татаркин и желает видеть меня" писал в своих мемуарах ген. И.А. Поляков. "Я отправился по указанному адресу и нашел Атамана несколько озабоченным и

расстроеным. С ним были - полк. С. /Донской казак, эмигрант 1920 года, полк. Семенов/, личный адъютант ген. Татаркина и ротмистр М., офицер РОА. Григорий Васильевич /ген. Татаркин/ рассказал мне, что находясь последнее время в районе Виллаха, он неожиданно получил из Штаба РОА, от генерала П. /ген. м. Полозов/ официальное письмо, которое ему привез ротмистр М. "

"Вопрос затронутый в нем" сказал ген. Татаркин - "весьма конфиденциальный и крайне деликатный. Прежде чем принять решение, то или иное, я бы хотел обсудить его с Вами.", и он передал мне письмо, напечатанное на пишущей машинке.

Насколько мне память не изменяет, оно начиналось примерно так: "Распоряжением Главнокомандующего /ген. Власов/ на меня /ген. Полозов/ возложена организация Казачьих Войск и решение всех казачьих вопросов.". Второй абзац был посвящен ген. Краснову, по адресу которого автор /ген. Полозов/ разразился резкими выпадами и клеветой. По третьему пункту, Донской Атаман ген. Татаркин предназначался на должность Начальника Главного Управления Казачьих Войск при Штабе РОА, а его начальник Штаба полк. К. /Особоуполномоченный ген. Власова по казачьим вопросам полк. Е. В. Карпов/, по отзыву некоторых любимых генералов Власова и Трухина, молодой и довольно невольный человек... Дальше были поименованы еще два-три лица, в том числе и я /ген. И. А. Поляков/, как кандидаты на высшие посты при Штабе Главнокомандующего /ген. Власов/. Письмо было подписано ген. П. /ген. м. Полозов/, предназначенный ген. Власовым на должность инспектора Казачьих Войск". /Ген. И. А. Поляков: "Краснов-Власов". /Воспоминания/. Стр. 70-71. Нью Йорк. 1959 год./

Действительно в то время, в газете РОА, была напечатана небольшая заметка, сообщавшая о создании в ближайшие дни Главного Управления Казачьих Войск при Штабе ген. Власова.

Казачья контр-разведка наблюдая далее за действиями ген. Татаркина, как и ген. Науменко, выяснила, что Татаркин перекинувшись в лагерь ген. Власова и следуя полученному приказанию со стороны последнего, имел 10 февраля 1945 года совещание с ген. м. Полозовым и ген. м. Голубинцевым /Донской казак, эмигрант 1920 года, командир одной из конных бригад Донской Армии в 1919 году/, находившемся в феврале 1945 года, на учете в Казачьем резервном лагере в Киршберге-Австрия.

В отношении ген. Голубинцева, редактор "Общеказачьего Журнала" в США - инж. С. Г. Елатонцев, Член Большого Войскового Круга на Дону и Член Донского Войскового Правительства в 1917-1918 г. г., писал: "Ген. Голубинцев ныне начальник Союза Андреевского Флага /Власовская организация/ в Европе, говорит прямо и откровенно: казаки, это воинские части, находящиеся в походе за-границей: управляются они своими командирами, их Штабами и офицерами. Ушел или умер начальник, его место, как в бою, занимает старший офицер по чину и положению. Никаких Войсковых Атаманов, никаких выборных Кругов и никаких выборов вообще быть не может!". /С. Г. Елатонцев: "Казачество и ген. майор И. А. Поляков". "Общеказачий Журнал". М19. Стр. 15. США. Май. 1953 год./

Ген. м. Полозов и полк. Е. В. Карпов при сотрудничестве со стороны ген. Г. В. Татаркина, выполняя приказание ген. Власова, начали проводить разработку тезисов "Положения об Управлении Казачьими Войсками", нарушая все основные казачьи интересы. Полагая, что ген. Татаркин не может иметь авторитетного голоса в спорах с ген. Полозовым и полк. Карповым, личный адъютант ген. Татаркина - полк. Семенов, послал срочную телеграмму ген. Науменко, в Берлин, предлагая ему прибыть срочным образом в лагерь Гейберг /в юго-западной Германии/, где накануне прибывший туда ген. Власов производил смотр заканчивавшей свое формирование 1-й дивизии РОА под командой ген. м. Буниченко.

В итоге, под руководством ген. Штаба ген. м. В. Г. Науменко, Члена Главного Управления Казачьих Войск /начальник ген. П. Н. Краснов/, в течении пяти долгих изтомительных заседаний, было полностью разработано "Положение об Управлении Казачьими Войсками", согласно приказа ген. Власова, Председателя КОНР-а и Главнокомандующего вооруженными силами последнего. В составлении названного "Положения", помимо ген. Науменко,

приняли участие: ген. Полозов, ген. Голубинцев, ген. Татаркин, полк. Карпов и полк. Семенов.

В отношении приводимого было писано: "... Несмотря на то, что ген. Власов подобно другим русским политикам, не скрывал своего предвзятого отношения к будущему Казачеству, казачьи генералы, вошедшие в состав его Штаба, считают для себя возможным не только сотрудничать с ген. Власовым, но даже подчиняться ему по военной линии.

Некоторые из них, как ген. Науменко и ген. Поляков, пытались возглавлять или занять крупные посты в Казачьем Освободительном движении, но встретивши на своем пути решительный отпор со стороны Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. П. Н. Краснова, переметнулись к Власову, задавшись целью осуществить свои цели в Штабе Власова. / "Крестный путь Казачества во время второй мировой войны". Журнал "Кубанский Край". №3. Стр. 15. 1960 год. Торонто. Канада. /.

Новым очередным предательством со стороны ген. Науменко, является нижеследующий документ, на котором стоит пометка писанная собственноручно ген. Власовым:

"УТВЕРЖДАЮ.

Главкомандующий

ген. лейт. ВЛАСОВ.

23 марта 1945 года.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ КАЗАЧЬИМИ ВОЙСКАМИ

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

I/Казачество никогда не признавало большевицкую власть и на протяжении всех лет ее существования, не прекращало антибольшевицкой войны.

С большевиками Казачество боролось, борется и будет бороться до конца. Большевики есть антинародное явление, но организованная сила, победа над которой будет достигнута лишь вооруженным путем, при условии единства антибольшевицких сил, под руководством одного политического и военного центра, объединяющего все народы России и руководящего борьбой этих народов.

Вместе с другими народами России, казаки участвуют в активной борьбе за свержение большевизма и построение новой России, на основе свободного содружества всех народов, населяющих территорию исторически сложившегося русского государства.

Казачество являясь одной из составных частей России, в целях борьбы с большевизмом, до ее победного конца, входит в полное подчинение Главкомандующему вооруженными силами и Председателю Комитета Освобождения Народов России генерал-лейтенанту Власову, управляясь во внутренней войсковой жизни на основании своих Положений об Управлении Войсками.

На это время, все Казачьи Войска объединяются и возглавляются Советом Казачьих Войск, в составе Войсковых Атаманов Донского, Кубанского и Терского Казачьих Войск, одного Заместителя Войсковых Атаманов всех остальных Казачьих Войск и начальника Штаба Совета Казачьих Войск.

В виду известного отсутствия Войскового Войскового Атамана, Заместитель его намечается наличными Войсковыми Атаманами из числа Терских казаков и утверждается в должности Главкомандующим вооруженными силами КОНР.

Заместитель Войсковых Атаманов остальных восьми Казачьих Войск / Оренбургского, Уральского, Астраханского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского / так же намечается наличными Войсковыми Атаманами из числа казаков, одного из названных Войск и утверждается в должности Главкомандующего вооруженными силами КОНР.

В случае отсутствия соответствующего кандидата из этих Войск, временным Заместителем Атаманов, может быть назначен казак другого Войска.

Старший из Войсковых Атаманов по выслуге на этой должности, яв-

ляется Председателем Совета Казачьих Войск, а его Заместителем по старшинству вслуги Войсковой Атаман.

Примечание: Первым Председателем Совета Казачьих Войск является ранее утвержденный в этой должности Атаман Войска Донского, как первый из Войсковых Атаманов, вошедших в подчинение Главкомандующему вооруженными силами КОНР.

2/Все Члены Совета Казачьих Войск и его Председатель утверждаются каждый в отдельности Главкомандующим вооруженными силами КОНР, а начальник Штаба, Инспектор по военным делам назначаются Главкомандующим ВСКОНР /Вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России/, по представлению Председателя Совета Казачьих Войск.

3/Все Члены Совета Казачьих Войск входят в состав КОНР, в качестве казачьей секции, которая участвует во всех заседаниях Комитета, с правом решающего голоса каждого из них по всем вопросам, обсуждаемым на заседаниях КОНР.

4/Совет Казачьих Войск осуществляя политическую и военно-административную власть объединенных Казачьих Войск, формирует и комплектует воинские казачьи части и соединения по Войсковым казачьим территориальным признакам и руководит через свой Штаб боевой подготовкой в соответствии с указами, инструкциями и уставами для ВСКОНР.

Командный состав воинских частей и учреждений укомплектовывается исключительно казаками соответствующих Войск. Организует временные казачьи поселения по Войсковым признакам в местах, предоставленных германскими властями, заботится о материальном обеспечении казачьих поселений и об удовлетворении их нужд в санитарном и культурно-просветительном отношении, и их духовных и бытовых запросах.

5/В казачьих войсковых частях и учреждениях чины казачьи: казак, приказный, урядник, вахмистр, хорунжий, сотник, есаул, майор, войсковой старшина, полковник и далее чины, как во всей армии.

Условия для производства офицеров воинских частей и учреждений в следующие чины на общих основаниях для ВСКОНР.

Назначение на должности в казачьих воинских частях и учреждениях, входящих в состав ВСКОНР, осуществляется Главкомандующим по кандидатским спискам Войск, представляемых начальником Штаба Совета Казачьих Войск.

6/Казаки, состоящие в рядах ВСКОНР, имеют свои отличительные знаки на рукаве.

Казаки степных Войск /Донского, Уральского, Астраханского, Сибирского, Семиреченского, Амурского, Забайкальского и Уссурийского/ имеют погоны, папахи, фуражки и лампасы, по Войскам.

Казаки Кавказских Казачьих Войск имеют право носить вне строя черкески.

7/Все Отделы и учреждения Совета Казачьих Войск организуются и комплектуются по штатам, утвержденным Главкомандующим ВСКОНР.

8/Для объединения духовенства и руководства делами церкви, при Совете Казачьих Войск состоит духовное лицо, выполняющее обязанности главы духовной власти.

9/Сформированные и укомплектованные казачьи части и соединения, находятся в полном подчинении Главкомандующего ВСКОНР.

10/Совет Казачьих Войск финансируется Комитетом Освобождения Народов России, входит в сношения с германскими властями и учреждениями, по вопросам материально-бытовым и территориальным размещениям казачьих поселений.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК.

1/Совет Казачьих Войск в составе четырех Войсковых Атаманов и начальника Штаба Совета Казачьих Войск.

2/Штаб Совета Казачьих Войск состоит из Отделов и учреждений, предусмотренных особым штатом, утвержденным Главкомандующим ВСКОНР.

3/Инспекторская часть по военным делам.

4/Санитарный Отдел.

5/Финансовый Отдел.

6/Личная канцелярия Председателя Совета Казачьих Войск.

7/Возглавитель духовенства.

Примечание: Все Отделы и учреждения Совета Казачьих Войск комплектуются личным составом по штатам, утвержденным Главкомандующим ВСКОНР.

3. ПРАВА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ.

Совет Казачьих Войск обсуждает и решает вопросы внутри Казачьих Войск.

1/Председатель Совета Казачьих Войск через свой Штаб и учреждения, проводит в жизнь, все решения принятые Советом Казачьих Войск.

2/Приказы Главкомандующего ВСКОНР, обсуждению не подлежат.

3/Председатель Совета Казачьих Войск подчиняется непосредственно Главкомандующему ВСКОНР и Председателю КОНР, приказами, распоряжениями и указаниями всей своей военно-административной деятельности. Он периодически собирает Совет Казачьих Войск для обсуждения всех подлежащих разрешению казачьих дел, по мере надобности.

4/Начальник Штаба Совета Казачьих Войск подчиняется непосредственно Председателю Совета Казачьих Войск. Руководит формированием, боевой подготовкой и комплектованием казачьих частей, а также руководит пропагандой среди сформированных казачьих частей и поселений. руководствуясь при этом приказами, инструкциями и уставами ВСКОНР.

Возглавляет квалификационную комиссию, состоящую при Председателе Совета Казачьих Войск для определения степени офицерского чина и представляет Главкомандующему ВСКОНР, через его Штаб, офицерский состав для производства и назначения на должность в соответствии с войсковыми кандидатскими списками, руководствуясь при этом инструкциями для квалификационной комиссии Штаба ВСКОНР.

5/Инспектор по военным делам подчиняется непосредственно Председателю Совета Казачьих Войск. Он контролирует:

а-Боевую подготовку казачьих частей.

б-Военно-воспитательное качество войск.

По приказу Председателя Совета Казачьих Войск, производит проверку материального обеспечения формируемых и существующих казачьих частей ВСКОНР.

Выявляет отрицательные стороны, препятствующие нормальному ходу работ, обучения в жизни частей и соединений, принимает меры к устранению последних.

В своих действиях руководствуется приказами, инструкциями, уставами ВСКОНР.

6/Начальники Отделов Штаба Совета Казачьих Войск подчиняются непосредственно начальнику Штаба Совета Казачьих Войск, распоряжениями и указаниями которого руководствуются в работе соответствующего Отдела, увязывая свою работу с соответствующими Отделами Штаба ВСКОНР.

Начальник Отдела формирований ведает количественным и по военным специальностям учетом урядничьего и казачьего состава в частях и соединениях.

Свою работу увязывает в тесном контакте с Отделом формирований Штаба ВСКОНР. Снабжает казачьи части и соединения штатами, табелями и различными ведомостями.

Ведет количественный и по сортам учет конского состава в частях и соединениях.

Начальник Отдела резерва ведает количественным казачьим и персональным офицерским составом по воинским специальностям, находящимся в казачьем резерве.

Ведает также учетом всех казаков не призванных на военную службу и находящихся в станицах, в различных учреждениях, организациях, фабрично-заводских предприятиях, в лагерях Восточных рабочих и военнопленных, как на территории Германии, так и на территории ей дружественных государств. Учитывает принадлежащий казакам конский состав и транспорт всех видов в воинских частях.

7/Начальник Отдела кадров ведает количественным и персональным учетом офицерского состава, находящегося в частях. Ведает подбором офицерского состава для укомплектования на соответствующие должности.

Ведает материалом для производства и наград офицеров строевых частей и учреждений.

Ведает посылкой офицеров в офицерскую школу для переподготовки. Работает в полном контакте с Отделом кадров ВСКОНР.

8/Начальник Отдела пропаганды руководит пропагандой среди воинских казачьих частей и поселений, проживающих в станицах, в лагерях восточных рабочих и военнопленных!..

Центром внимания пропаганды являются вопросы Освободительного движения народов России в соответствии с Манифестом КОНР от 14 ноября 1944 года.

Пропагандирует сохранение самобытности Казачества с его укладами и традициями.

9/Начальник санитарной части несет ответственность за санитарное состояние и удовлетворение медицинских запросов населения казачьих станиц.

10/Казначей ведает внутренними денежными операциями Совета Казачьих Войск, которым и утверждаются все расходные статьи по финансовым операциям.

11/Начальник канцелярии Штаба подчиняется непосредственно начальнику Штаба Совета Казачьих Войск, ведает всей перепиской по Отделам Штаба Совета Казачьих Войск, хранением общей переписки, докладом входящей и исходящей почты начальника Штаба, составлением сметы на канцелярские расходы Штаба.

Настоящее Положение об Управлении Казачьими Войсками составили и подписали:

Атаман Войска Донского
генерал-лейтенант Татаркин.

Атаман Кубанского Войска
генерал-майор Науменко.

Начальник Штаба Совета Казачьих Войск
полковник Карпов.

С подлинным верно:

Адъютант Штаба Совета Казачьих Войск
полковник Семенов.

Ставка Главнокомандующего вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России. "

Наличие настоящего документа показывает очевидным и наглядным делом, неприглядную работу ген. В. Г. Науменко, Члена Главного Управления Казачьих Войск от Кубани, которую он проводил тайным образом от Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. П. Н. Краснова, как и вообще от всего личного состава такового.

Будучи вызванным в Власовский войсковой лагерь Гойберг /в котором происходило формирование 1-й пехотной дивизии РОА/, находившийся в районе города Ульма /юго-западная Германия/, согласно телеграфного вызова со стороны полк. Семенова, адъютанта Штаба Совета Казачьих Войск, ген. В. Г. Науменко прибыл срочным образом 17 февраля 1945 года, в названный Власовский войсковой лагерь Гойберг.

Находясь некоторое время в последнем лагере, ген. В. Г. Науменко провел тщательную детализированную разработку Положения о Управлении Казачьими Войсками, выполняя приказ ген. Власова, на сторону которого он перешел, но с весьма существенной поправкой:

Следуя последовавшему предложению со стороны ген. В. Г. Науменко, казачьи генералы и штаб-офицеры /генералы Татаркин и Полозов, полковники Карпов и Семенов/, помогавшие последнему при разработке отмеченного Положения о Управлении Казачьих Войск, пришли к выводу, что надлежит полностью отказаться от мысли организовывать и создавать 2-е Главное Управление Казачьих Войск при ген. Власове.

По мнению ген. В. Г. Науменко одновременное существование в практической жизненной действительности двух казачьих институций с одним и тем же наименованием, и одними и теми же задачами, могло бы вызывать весьма нехорошее впечатление, как в казачьих, так и в германских кругах. Более того, создание параллельного Власовского второго Главного Управления Казачьих Войск, могло бы служить отправным трамплином для ответной т. н. Красновской контр-пропаганды против ген. Власова и затеянной последним Власовской "казачьей акции"!.. Как следствие, ген. В. Г. Науменко было создано и оформлено подобающим образом с формальной стороны учреждение, получившее официальное наименование – Совет Казачьих Войск при ген. Власове, который в практическом приложении, именовался официозным образом, как Казачье Управление при КОНР – Комитете Освобождения Народов России.

Надлежит различать совершенно особым образом оба приведенных наименования образованной новой Власовской казачьей институции, ибо в каждом отдельном случае, сообразно надлежащей обстановке и случаю, было вкладываемо иное понимание и толкование, в частности со стороны самого ген. Власова, так и его Штаба, стремившимися использовать означенную новую Власовскую казачью институцию, как основной элемент для политической борьбы с ген. П. Н. Красновым и казаками, равнявшимися на последнего, как на общепризнанного казачьего Вождя-Атамана!..

О том, какие были в ту пору взаимоотношения между ген. ген. Красновым и Власовым, повествует зам. редактора Центральной Власовской газеты "Воля Народа" – А. Казанцев:

"... Свирепее всех все-таки оставалась цензура Восточного Министерства. Она цеплялась уже не за статьи, не за строчки, а придиралась к оттенкам отдельных слов. Как правило, часа через два после отправки материала в цензуру, начинается разговор по телефону:

– Господин редактор, вы прислали здесь заметку о том, что генералом Власовым была принята приехавшая из Казачьего корпуса делегация офицеров. Так эта заметка не может пройти.

– Почему же? – спрашиваю я.

– Потому что казаки не входят в движение, руководимое Комитетом Освобождения Народов России, а остаются самостоятельными.

– Господин цензор, это сообщение, я не высосал из пальца и если они приезжали, то, может быть они решили присоединиться к нашему общему русскому делу. Заметка должна пойти обязательно.

Подоплека всех этих дел мне /т. е. А. Казанцеву, примечание!/ известна прекрасно. Главное Управление Казачьих Войск возглавленное генералом Красновым, не хочет иметь никакого дела с генералом Власовым. Две встречи Власова с Красновым, которых я был случайным свидетелем, не привели ни к чему. Казачьи части, около 150 тысяч, были козырем в руках Розенберга, и казачье возглавление внимательно следит, чтобы между боевыми частями казаков и представителями Комитета Освобождения Народов России" не было никаких сношений. Настроение казачьей массы было диаметрально противоположным. На съезде делегатов – казачьих войск /собранным Власовской агентурой в м. Вировитицы, Югославия, март 1945 года. Примечание!/, было единогласно решено влиться казачьим частям в Русскую Освободительную Армию /РОА/. Побывавшие у Власова офицеры были первыми, кто вошел с ним в непосредственный контакт. Это все, вероятно, известно и цензору. Но я чувствую, что решает эти вопросы не он, а кто-то стоящий выше его!..

"... Угроза не выпустить номер, то-есть фактически прекратить издание газеты, это единственное оружие, которое у меня есть в руках. Ни цензор, ни те, кто стоят над ним, закрыть газеты, повидимому не имеют права. Но оружием этим я не могу громыхать все время и только в случае каком-нибудь особенно важном, приходится пускать его в ход.

Вольнка начинается снова. Я звоню Жиленкову, он дальше куда-то, в немецкое поднебесье. Цензор – своему начальству, тот еще выше. И где-то, там – на верхах начинается новая грызня. В три часа утра, все усталые и раздраженные все-таки соглашаются заметку пропустить...". /А. Казанцев: "Третья сила" /История одной попытки/. Стр. 299–301. 1952 год./

На фоне отмеченного, образованный несколькими казачьими генералами Науменко, Татаркиным, Полозовым и др. т. н. Совет Казачьих Войск при ген. Власове или иначе называемое Казачье Управление при КОНР, должно было играть двоякую роль – "Троянского коня" в казачьей среде, и в случае надобности, служить в качестве известного "громоотвода" при "бурях"...

Название Совет Казачьих Войск использовалось казачьей генеральской "хунтой" в том случае, если эти казачьи генералы выступали при ген.Власове, как Главнокомандующем ВСКОНЕ /Вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России/. В другом случае, когда имело место выступление тех-же казачьих генералов публичным образом лишь при КОНР /Комитет Освобождения Народов России/, тогда выступало на сцену совершенно иного рода наименование - Казачье Управление при КОНР.

Ген.Власов утвердил 23 марта 1945 года разработанное ген.Науменко -и другими казачьими генералами и полковниками Положение о Управлении Казачьими Войсками, а спустя пять дней, точно 28 марта 1945 года, последовал особый приказ за литерой МОБ1-К, согласно которому, ген.Власов выступал в качестве Главнокомандующего ВСКОНР, утвердил создание при нем Совета Казачьих Войск, на основе разработанного Положения об Управлении Казачьими Войсками.

В новосозданном Совете Казачьих Войск при ген.Власове, ведущая роль принадлежала Влаосовскому "политруку" полк.Карпову, совмещавшему одновременно в своем лице две роли:1/Начальник Штаба Совета Казачьих Войск и 2/ Особоуполномоченный по казачьим делам, при ген.Власове. Ген.В.Г.Науменко в обозначаемый момент времени играл также двойную роль, а именно:1/Как Член Главного Управления Казачьих Войск при Начальнике последнего ген.П.Н.Краснове и 2/Тайное нахождение в рядах Власовской агентуры /подготовка ген.В.Г.Науменко в феврале 1945 года Положения об Управлении Казачьими Войсками, при ген.Власове.

На основе утвержденного Положения об Управлении Казачьими Войсками, ген.Власов назначил ген.м.Голубинцева на должность заместителя Войсковых Атаманов Оренбургского, Уральского, Астраханского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского Казачьих Войск, как и полк.Вертепов на пост Терского Войскового Атамана. Отмечается в данном месте, что полковник Вертепов, Терский казак, эмигрант 1920 года, бывший командир 2-й Казачьей пешей бригады в Казачьем Стане, в Сев.Италии, был арестован и выслан оттуда по приказу Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, 4 марта 1945 года, как Власовский агент, принимавший участие в подготовке вооруженного переворота в Казачьем Стане /в Сев.Италии/. Тогда же ген.Власов подписал приказ о назначении ген.м.Полозова /также Власовский агент, который был арестован и выслан из Казачьего Стана, в Сев.Италии/, на должность генерала-инспектора Казачьих Войск при ген.Власове. На ген.Полозова была возложена:1/Организация Казачьих Войск и 2/Проведение враждебной кампании против ген.П.Н.Краснова и Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова. Сверх отмеченных казачьих генералов, ген.Власов кооптировал на правах сотрудничества /без занимания официальных должностей/ к составу Совета Казачьих Войск и некоторых других казачьих генералов:Ф.Ф.Абрамов и И.А.Поляков - оба ген.Штаба:Е.И.Балабин и В.А.Морозов /командир 1-го Казачьего полка в составе "Русского Охранного Корпуса" в Югославии/.

Положение об Управлении Казачьих Войск при ген.Власове, составленное главным образом со стороны ген.В.Г.Науменко, представляло согласно образному выражению генерала от кавалерии П.Н.Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск - "Купчую крепость" за подписью ген.В.Г.Науменко, при заключении последних сделки о "продаже Казачьих Войск" ген.Власову, претендовавшему на роль возглавителя казаков.

Уже, тогда, в марте 1945 года, с опубликованием Положения об Управлении Казачьими Войсками при ген.Власове, казачья критика иронизируя в адрес ген.Науменко, указывала, что последний проявил большую "дальновидность" при своем переходе из одного лагеря в другой, т.е. от ген.П.Н.Краснова к ген.Власову. Потерпев очевидный провал в отношении насильственного удаления ген.П.Н.Краснова с поста Начальника Главного Управления Казачьих Войск, ген.Науменко переметнулся к ген.Власову и еще ангажируясь там тайным образом, уже готовил новую интригу во имя достижения своего домогательства, образ всегда "первым - среди равных!".

В составленном ген.Науменко Положении об Управлении Казачьих Войск при ген.Власове, в разделе 1-м, в конце параграфа 1-го, имеются два абзаца, в которых точно значится: "Старший из Войсковых Атаманов, по выслуге лет на

этой должности, является Председателем Совета Казачьих Войск, а его заместителем, по старшинству выслуги лет Войсковой Атаман".

"Примечание: Первым Председателем Совета Казачьих Войск является ранее утвержденный в этой должности, Атаман Войска Донского /ген. Татаркин/, как первый из Войсковых Атаманов, вошедших в подчинение Главнокомандующему вооруженными силами КОНР-а".

Из приведенного следует, что в составе Совета Казачьих Войск, Председателем последнего в принципе должен был быть всегда лишь "старший из Войсковых Атаманов по выслуге лет на этой должности". К тому времени ген. Науменко находился в звании Кубанского Войскового Атамана ровно 24 года. Следовательно при всех обстоятельствах, ген. Науменко во Власовском Совете Казачьих Войск уже являлся заместителем Председателя такого, ибо был "по старшинству выслуги лет Войсковой Атаман".

Заранее контр-ассигновавшись при ген. Власове, ген. Науменко уже обогнал ген. Татаркина по старшинству выслуги лет, как "Войсковой Атаман", каковое обстоятельство служило неперемennым условием для занятия должности Председателя Совета Казачьих Войск со стороны того или иного Войскового Атамана, входившего в названный Совет. И если ген. Татаркин и был поставлен ген. Власовым, как первый Председатель Совета Казачьих Войск, то такое явление носило лишь временный характер, поскольку ген. Татаркин признал ген. Власова, как Главнокомандующего ВСКОНР. При последующих любых обстоятельствах /впадение в немилость, смерть или какая-либо интрига и т. п./, Председателем Власовского Совета Казачьих Войск на "законном основании", становился ген. Науменко, именовавший себя к тому моменту времени ровно 24 года Войсковым Атаманом Кубанского Войска за-границей.

В. Никонов, сотрудник Главного Управления Казачьих Войск говоря о срыве переговоров между генералами П. Н. Красновым и Власовым в дни 7 и 9 января 1945 года, в Берлине-Даллеме, указывает, что: "В русской части казаков, это вызвало явное неудовольствие, появилось множество всяких слухов и кривотолков, побудивших ген. П. Н. Краснова обратиться к ген. Власову с открытым письмом от 15 марта 1945 года. В этом письме он подчеркивал, что Германское Правительство признало казаков своими союзниками, признало права казаков на их территорию, на их самостоятельность, и спрашивал ген. Власова, может ли он и КОНР /Комитет Освобождения Народов России/, гарантировать все это казакам. Ген. П. Н. Краснов писал, что у казаков в будущем, будет иное положение, после победы взбудораженная Россия останется под наблюдением Германии, а Казачьи Земли самостоятельно развиваясь государственным образом, как союзники Германии, будут вполне самостоятельными и будут пользоваться помощью народов новой Европы." /В. Никонов: "О казачьих настроениях". Журнал "Часовой". №302. Ноябрь. 1950 год. Брюссель./.

В свою очередь, А. Казанцев /заместитель главного редактора центральной Власовской газеты "Воля Народа". 1945 год/ указывает: "Подоплека всех этих дел мне известна прекрасно! Управление Казачьих Войск, возглавленное генералом Красновым, не хочет иметь никакого дела с генералом Власовым. Две встречи Власова с Красновым, которых я был случайным свидетелем, не привели ни к чему. Казачьи части, около 150 тысяч человек, были козирем в руках Розенберга, и казачье возглавление внимательно следит, чтобы между боевыми частями казаков и представителями Комитета не было никаких сношений." /А. Казанцев: "Третья сила". Часть 3-я. Глава 3. Стр. 300. "Посев". 1952 год./.

В начале декабря 1944 года, прибыл из Вены в Берлин отставной ген. Штаба ген. м. И. А. Поляков, по вызову "Донского Атамана" ген. Татаркина, инспирированного ген. Науменко, во исполнение замыслов Штаба РОА, во главе с генералами Власовым и Трухиным /начальник Штаба/.

С приездом ген. И. А. Полякова, в Берлине состоялась полная организация ген. Науменко казачьей генеральской "хунты" в составе казачьих генералов: В. Г. Науменко, А. Г. Шкуро, Г. В. Татаркин, И. А. Поляков, начавшей проводить борьбу против Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. П. Н. Краснова и Походного Атамана Казачьих Войск ген.

Т.И. Доманова.

Задуманная Штабом РОА "анти-Красновская акция" и осуществлявшаяся казачьей генеральской "хунтой", под "дирижерством" ген. Науменко, закончилась в следующем:

1/Спровоцирование под любым предлогом Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т.И. Доманова, включительно до насильственного удаления последнего с занимаемого им поста.

2/Назначение начальника Штаба Главного Управления Казачьих Войск ген. м. С. Н. Краснова на освободившийся пост Походного Атамана Казачьих Войск, в качестве известного тактического временного приема.

3/Утверждение ген. Штаба ген. м. И. А. Полякова на должности начальника Штаба Главного Управления Казачьих Войск /вместо ген. м. С. Н. Краснова/.

4/Проведение переворота в Главном Управлении Казачьих Войск: насильственное удаление ген. П. Н. Краснова с поста Начальника Главного Управления Казачьих Войск, при посредстве провокации перед германскими властями, объявление ген. П. Н. Краснова старым, дряхлым, неспособным из-за старческого маразма, страдающим провалами памяти, умственной слабостью. На место ген. П. Н. Краснова, как новый Начальник Главного Управления Казачьих Войск должен был стать ген. Штаба ген. м. В. Г. Науменко.

5/Признание нового состава Главного Управления Казачьих Войск со стороны ген. Власова.

Главная роль в задуманном плане отводилась ген. И. А. Полякову, долженствовавшему собой изображать "Троянского коня", вводящегося заговорщиками в личное жилище ген. П. Н. Краснова в Далевице /окрестности Берлина/. Однако ген. П. Н. Краснова оказался умнее своих противников, почему задуманная "анти-Красновская акция" потерпела полный провал и фиаско в своем осуществлении в декабре-январе 1944-1945 г.г., в исходе которой ген. И. А. Поляков покинул в 20-х числах января 1945 года Берлин и уехал в Вену.

1-го января 1945 года во время очередной англо-американской воздушной бомбардировки Берлина, в бомбоубежище Козакен Лейтштелле, имел место разговор между начальником последней д-ром Н. А. Гимпелем и Членом Главного Управления Казачьих Войск ген. Науменко. Проводя острую критику деятельности ген. П. Н. Краснова, как Начальника Главного Управления Казачьих Войск, ген. Науменко ставил в вину Краснову, что он самолично принимает все ответственные решения. В соответствии с этим, ген. Науменко согласно его личного признания, не имел никакого права и возможности чувствовать себя подлинным Членом Главного Управления Казачьих Войск. Подобным образом начиналась подготовка полного разрыва с ген. П. Н. Красновым, со стороны ген. Науменко.

Время шло, но обещание данное ген. Власовым Гиммлеру, что Власов будет иметь 100 дивизий РОА к 1-му марта 1945 года, не сбывалось и сбыться в жизни, не могло! Надлежит указать, что при втором свидании ген. Власова с Гиммлером, в Растебурге /Восточная Пруссия/, Полевой Ставке Гиммлера, от 10 октября 1944 года, ген. Власов дал торжественное обещание Гиммлеру, что он-Власов создаст 100 дивизий РОА, до 1 марта 1945 года, которые будут сражаться на германской стороне, на Восточном фронте.

Начинали играть роль и значение другие факторы, не учитывавшиеся заранее Штабом ген. Власова. В частности, стараниями созданного в феврале 1945 года Украинского Национального Комитета, Председателем которого был избран доцент д-р В. Кубийович, немцы согласились на немедленное выделение всех украинцев из состава германского Вермахта, войск-СС, Восточных добровольческих войск и т.н. батальонов РОА.

Почва начинала ускользать из под ног ген. Власова и его окружения. Последним были пущены в игру все средства, как и были использованы все возможности в стремлении приобрести все казачьи формирования к РОА. Испытав полную неудачу в ведшихся переговорах с ген. П. Н. Красновым, ген. Власов пытался разговаривать с казаками-националистами в Праге Чешской, но и те не пожелали идти на сговоры с Власовщиной.

Развертывалась большая закулисная игра...Офицерская школа РОА, возглавляемая полк.Меандровым, выносила резолюцию за резолюцией на публичных собраниях, осуждая действия Главного Управления Казачьих Войск во главе с ген.П.Н.Красновым, имевшим свою собственную казацкую программу:

1/Казаки противопоставляются русским.

2/Казаки должны быть самостоятельными и должны иметь свою Казацкую Государственность.

3/Казаки должны использовать протекторат Германии для защиты своей государственной независимости и самостоятельности.

Каждая резолюция выносившаяся офицерами армейского резерва РОА, осуждала действия Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген.П.Н.Краснова и Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова и казаков идущих с ними, за их не национальные действия в духе российской государственности.Одновременно те же резолюции призывали всех казаков к общему единению на благо России, в составе РОА и под эгидой ген.Власова, как Председателя КОНР-а и Главнокомандующего вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России /ВСКОНР/.

События развивались с большой быстротой и в частности воздушные бомбардировки Берлина со стороны англо-американской авиации, не прекращались ни на одну минуту.Все германские Штабы и учреждения эвакуировались в спешном порядке из Берлина.Штаб ген.Власова со всеми сопутствующими органами и учреждениями покинул лагерь в Даббендорфе /в 30 километрах от Берлина/, причем политическо-административная часть Штаба переехала в район Карлсбада /в Чехии-Карловы Вары/.В феврале 1945 года покинул Берлин и ген.П.Н.Краснов с супругой, отбыв в Сев.Италию, в Казачий Стан.

С свершившимся переездом в Карлсбад, Штаб ген.Власова развернул полностью подрывную работу против казаков.

От 16 марта 1945 года, в казачьей газете "Казачья Земля" /официоз Штаба Походного Атамана Казачьих Войск/ №12, было напечатано Открытое письмо ген.П.Н.Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск к ген.Власову, следующего содержания:

"

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

7-го и 9-го января 1945 года, я имел с Вами серьезные беседы о взаимном отношении и общей работе против большевизма, возглавляемых Вами русских вооруженных сил и Казачьих Войск.

Военные обстоятельства и необходимость, как Вам, так и мне, уехать в инспекторские поездки, помешали нам закончить переговоры.

Вы поняли, что освободить Россию от большевистской власти, можно только при помощи иностранной могучей державы и именно Германии.

Казаки, как только немецкие войска подошли к их Землям, всем народом перешли на сторону Германии и, вооружаясь чем попало, создали казачьи полки и сотни, сражались плечо о плечо, стремя к стремля, с немцами, как при наступлении Германской армии, так и при отходе ее из пределов СССР.

Германское Правительство оценило это добровольное сотрудничество казаков с его войсками: оно признало казаков своими союзниками, а 10-го ноября 1943 года объявило, что оно признает права казаков на их земли, кровь и трудами предков их завоеванные, и их права на самостоятельность существования, то-есть создания своих полков со своими казачьими начальниками и управление своими Атаманами.

И цели-уничтожение большевизма в России, и средства-тесное сотрудничество для того с Германией, у Вас, Председателя Комитета Освобождения Народов России, и у казаков-одни и те же.

Какая же тут может быть размолвка?

Если бы военные обстоятельства не прервали наших переговоров, мы с Вами договорились и пошли бы, как и надлежит идти, и как всегда шли русский солдат с казаком.

Нашей кажущейся размолвкой воспользовались большевики.Через своих агентов и заблудших казаков авантюристов, личное честолюбие и выго-

ды, ставящих выше блага Родины, они сеют смуту, говоря, что:

-Казакам следует отойти от своих вождей и начальников, идущих с немцами, и перейти к Вам, делающему Русское дело, без немцев.

Они возбуждают ненависть к немцам, подрывают доверие к Германской армии, рассказывают разные небылицы.

Они говорят, что в Штабе Казачьих Войск и в станицах засели заскорузные старики, которые только и думают подвести Казачество под протекторат Германии и составить казачье самостоятельное государство под протекторатом Германии. Одновременно, они распускают волнующие казаков слухи об успехах Вашей армии, подоседшей к самой Москве?!

Все это ни Вам, ни казакам, не на пользу. Это нужно только большевикам.

Хорошо зная чаяния и вожеления казаков, свидетельствую Вам:

У казаков одна мечта-вернуться в Родные Края, зажить там своей жизнью, какой они жили до прихода к власти большевиков.

Казаки хотят иметь свое самоуправление:Круг /Рада/ и выборных Атаманов.

Казаки ничего не имеют против того, чтобы те, кто жили и живут теперь на их землях, там и оставались жить равноправно с казаками.

Казаки ради этого, будут биться до решительной победы над большевиками, вместе с Вашими войсками, под общим германским командованием и со своими казачьими начальниками.

Казаки сознают, что после победы, взбудораженная четверть-вековым владычеством большевиков, Россия останется под наблюдением и покровительством Германии. Казачьи Войска, самостоятельно развиваясь, как союзники Германии, будут пользоваться помощью немцев.

Для успокоения русских и казачьих умов, в это ответственное время нашей общей борьбы с большевиками, я хотел бы Андрей Андреевич, чтобы Вы таким же открытым письмом ответили бы казакам, на их следующие вопросы:

1/Вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России являются частью Германской армией, Германией содержимой и вооружаемой, как это в казачьих частях, или они-самостоятельная, независимая от Германии -часть, как о том болтают безответственные люди, противопоставляя ее казакам "продавшимися немцам"?

2/Признаете-ли Вы за казаками те права, которые уже признала за ними Германия? /Декларация Германского Правительства к казакам от 10 ноября 1943 года./

3/Можете-ли Вы и Комитет Вами возглавляемый, оказать казам на родной земле необходимую помощь, защиту и покровительство, без помощи Германии?

4/Когда Германия и Вы с нею, освободите Россию от большевиков, предоставите-ли Вы казакам, как они ушли всем народом, так всем народом и вернуться на кровью предков политые и более чем пятисотлетней борьбой завоеванные Казачьи Земли, или предложите им селиться где угодно, на всех просторах России?

5/Не считаете-ли Вы ошибочным и вредным в теперешнее смутное время, раскалывать казаков созданием параллельного Управления Казачьих Войск, независимого от Главного Управления Казачьих Войск? /во главе с ген. от кавалерии П.Н.Красновым/.

Я не хочу верить этому и думаю, что это только непроверенные слухи и печальное недоразумение, которое Вы прекратите, приступив к общей работе с казаками и их законными начальниками, для спасения России, при полном уважении старых прав и особенностей казачьего быта.

Надеюсь, что Вы не оставите меня своим скорым и также откровенным ответом через открытое письмо, доступное всем казакам.

Остаюсь искренне уважающий Вас,

Начальник Главного Управления Казачьих Войск

Генерал от кавалерии П.Н.КРАСНОВ."

В момент опубликования Открытого письма ген.П.Н.Краснова к ген. Власову, на страницах газеты "Казачья Земля", в тот-же самый день 16 марта 1945 года, в Толмечцо, вновь объявился Власовский агент полк.А.М.

Бочаров, ранее высланный за пределы Казачьего Стана, в Сев.Италии.

Развивая свою работу против ген.П.Н.Краснова и Походного Атамана ген.Т.И.Доманова, ген.Власов организовал в Зальцбурге свою отправную базу по проведению подрывной работы в среде Казачьего Стана, в Сев.Италии. Войск. старш. М.М.Ротов высланный 4 марта 1945 года из Сев.Италии, по приказу Походного Атамана Казачьих Войск ге.Т.И.Доманова, обосновавшись в Зальцбурге, пользуется поддержкой местного Штаба РОА /ген.Туркул/, организовал т.н. "Комитет невозвращенцев" /высланных из Казачьего Стана/, представлявший по своему существу чуть ли не террористическую организацию, где были замышляемы планы ликвидации Походного Атамана ген.Т.И.Доманова в какой угодно форме! Тем же Ротовым была организована в Зальцбурге типография, печатавшая листовки самого омерзительного содержания, провоцировавшие ген.П.Н.Краснова и Походного Атамана ген.Т.И.Доманова, которые были посылаемы в Казачий Стан, в Сев.Италии. Имея в своем распоряжении большие деньги, отпущавшиеся Штабом ген.Власова, Ротов засматривал непрерывно в Казачий Стан агитаторов, провокаторов, шпионов, под видом казачьих беженцев и строевых казачьих офицеров и казаков, "ищущих соединения" с Казачьей группой Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова.

Усиливая свою разлагающую работу против ген.Краснова и Походного Атамана ген.Т.И.Доманова, ген.Власов обзавел и ген.Шкуро усилить с его сторону подобную враждебную Краснову и Доманову работу. Как следствие, ген.Шкуро написал и подал в конце февраля 1945 года рапорт на имя Гимmlера, указывая в последнем, что все казаки знают его имя и следя его зову "...пойдут за Батькой Шкуро, в огонь и в воду!". Отмечая неурядки на фронте, Шкуро добавлял, что формирование крупных казачьих частей может лишь служить немцам на пользу, а потому испрашивал санкции Гимmlера на право формирования им-ген.Шкуро новой казачьей крупной военной единицы. Ответ не замедлил последовать со стороны Гауптмента-СС, каковым разрешалось ген.Шкуро приступить к проведению формирования нового Казачьего корпуса двух дивизионного состава, в рамках вооруженных сил Комитета Освобождения Народов России, возглавляемых ген.Власовым; одновременно Гауптamt-СС предоставил надлежащие возможности материального порядка в распоряжение ген.Шкуро.

Как и ген.Науменко, ген.Шкуро надевал на себя личину казака-националиста в 1942-1944 г.г. В частности, ген.Шкуро писал и выпускал из печати листовки всякого рода за своей подписью, призывая казаков сражаться против СССР, в целях создания казачьего независимого государства Казакин.

С выездом ген.Власова со всеми Штабными Отделами и учреждениями из лагеря Дабендорфа в Карлсбад, обширный германский военный лагерь в Дабендорфе, оставался пустым. Гауптamt-СС используя положение, предоставил этот лагерь исключительно для проведения новых казачьих формирований ген.Шкуро. Организованные последние несколько команд казачьих офицеров-вербовщиков, начали проводить энергичную работу по вербовке казаков в т.н. "Шкуринские казачьи полки", численность которых в течение трех недель возросла до 4.000 казаков.

В результате, во вновь открытом Казачьем резервном лагере в Дабендорфе, приказом от 8 марта 1945 года со стороны Гауптамта-СС, было положено начало формированию Отдельного Казачьего корпуса под командой ген.лейт. А.Г.Шкуро. Начальником формирующейся I-й Казачьей дивизии этого Шкуринского корпуса был назначен ген.Штаба ген.м.С.К.Бородин, а начальником Штаба дивизии полк.Е.В.Кравченко /оба-уличенные Власовские агенты в Казачьем Стане, в Сев.Италии, откуда были высланы 4 марта 1945 года/.

Однако, в силу продолжавшихся непрерывных сильных воздушных бомбардировок Берлина и его окрестностей англо-американской авиацией, парализовавших в буквальном смысле всякую жизнь, начавшееся формирование I-й Казачьей дивизии ген.Шкуро в лагере Дабендорфе, было прекращено. Ген.Шкуро забрав с собой Штаб формирующейся дивизии во главе с ген.Бородиным и полк.Кравченко, команды казачьих офицеров-вербовщиков и уже сформированную казачью сотню "Волки ген.Шкуро" /командир есаул

Беспалов, Кубанский казак, эмигрант 1943 года, сражался во главе казачьих соединений на Кубанском предместном укреплении в 1943 году/, покинул лагерь Дабендорф.

Выполняя указание Штаба ген. Власова, ген. Шкуро с своим сопровождением выехал из Берлина по железной дороге в Линц /Вехния Австрия/, где он должен был получить исчерпывающие данные о возможности устройства "Шкуруинской базы" в Любляне, столице Словении. Предполагалось, что нахождение ген. Шкуро с его казачьими формированиями в непосредственной близости 15-го Казачьего кавалерийского корпуса ген. Хельмута фон-Панвица /в Хорватии/, сыграет большую роль в приобретении означенного корпуса в лоно РОА и т.д.

На практике оказалось, что устройство "Шкуруинской базы" в Любляне, не представляется возможным из-за непосредственной близости партизанского фронта к городу. Тогда Штаб ген. Власова предложил ген. Шкуро избрать своей базой итальянское местечко Тарвизио, расположенное на стыке итало-югославо-австрийской границы, в виду наличия там большого числа благоустроенных барачных корпусов. Выбор м. Тарвизио со стороны ген. Шкуро, был сделан по указанию Штаба ген. Власова, ибо устроив базу в непосредственной близости от Казачьего Стана, в Сев. Италии, всего в 60-70 километрах от последнего, ген. Шкуро имел полную возможность развить свою подрывную работу против ген. П.Н. Краснова и Походного Атамана ген. Т.И. Доманова.

Казачьи оставленные ген. Шкуро в лагере Дабендорфе, были вывезены оттуда спешным порядком по распоряжению германского военного командования в юго-западную часть Баварии, в открытый Казачий резервный лагерь в Шонгай /в 65 километрах от Мюнхена/. Переезд казаков по железной дороге был совершен в составе двух эшелонов под командой полк. Т.К. Хоруженко и войск старш. Харьковска.

В ходе развития кампании ген. Власова против ген. Краснова и Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т.И. Доманова, 22 марта 1945 года последовал приказ ген. Науменко о безотлагательном вступлении всех Кубанских казаков в состав РОА ген. Власова. Отмечаемый приказ ген. Науменко был отдан всего за 48 суток до полной капитуляции Германии.

22 марта 1945 года, т.е. в тот самый день, когда ген. Власов утвердил Положение об Управлении Казачьими Войсками, составленное ген. Науменко и др., для ген. Власова, Председателя КОНР-а и Главнокомандующего ВСКОНР /Вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России/, точно в 22 часа 45 минут вечера, Братиславской радио-станцией РОА было передано сообщение на волне КОНР-а /940 метров/:

"Я, Атаман Кубанского Казачьего Войска ген. м.В.Г. Науменко, приказываю всем Кубанцам войти в безоговорочное подчинение генералу А. Власову, Командующему Российской Освободительной Армией.

Генерал-майор Науменко."

Означенный приказ был отдаваем ген. Науменко ровно через три года и восемь месяцев после вступления Германии в войну против СССР /начало войны 22 июня 1941 года/, когда казаки уже сражались с октябрия 1941 года во имя своей Казачьей государственной самостоятельности. Параллельным образом с отмеченным, ген. Науменко подписав приказ о вступлении Кубанских казаков в состав РОА /22 марта 1945 года/, предлагал последним вновь сражаться за Россию, т.е. всего только восемь месяцев спустя после того, как тот же ген. Науменко выступая также в качестве Кубанского Войскового Атамана, приказывал тем же Кубанским казакам сражаться за Казачье Государство Казакцию /27 июля 1944 года/.

Приказ ген. Науменко от 22 марта 1945 года был передан рядом радио-станций, почему и был своевременно воспринят радио-станциями Штаба Походного Атамана Казачьих Войск в Сев. Италии. Начальник Главного Управления Казачьих Войск ген. П.Н. Краснов находившийся в то время в Казачьем Стане, в Сев. Италии, был своевременно поставлен в известность о состоявшемся выступлении ген. Науменко. Не медля с временем, ген. П.Н. Краснов тогда же в исчерпывающей форме содержательный приказ, который был им подписан и опубликован уже на следующий день 23 марта 1945 года, как в казачьей печати, так и по радио:

ПРИКАЗ №12
КАЗАЧЬИМ ВОЙСКАМ.

Казачий Стан.

23 марта 1945 года.

По строевой части.

§1.

22 марта сего года в передаче по радио Комитета Освобождения Народов России /вечерняя передача в 22 часа 15 минут/, на волне 298 метров, сообщено, что Кубанский Атаман Генерального Штаба генерал-майор Науменко отдал приказ о полном и безоговорочном подчинении Кубанского Казачьего Войска, в ряды Освободительного движения Народов России, под водительством генерал-лейтенанта Власова.

Приказ генерала Науменко не должен смутить казаков, более трех лет борющихся с большевиками в настоящей войне.

Генерал Науменко не имел никакого права отдавать такой приказ, как Войсковой Атаман Кубанского Казачьего Войска.

Каждому казаку должно быть известно, как производится выборы Войсковых Атаманов. Они производятся на нашей родной казачьей земле Войсковыми Кругами или в Кубанском Войске-Кубанской Краевой Радой. В Раду входят выборные представители станиц, городов, сел и аулов, Кубанского Края, всего в числе 580 депутатов.

В 1920 году после эвакуации Крыма, часть казаков оказалась на острове Лемносе, в Греции. Там сошлось 35 /тридцать пять/ членов Кубанской Рады и 58 случайных беженцев Кубанских казаков. Эти случайно оказавшиеся на острове Лемносе 93 Кубанца провозгласили себя Кубанской Краевой Радой, выбрали своим председателем Скобцова, а Кубанским Атаманом ген. Науменко. Протоколы заседаний этой самозванной Рады остались неподписанными, грамота об избрании-генералу Науменко не была вручена.

Тогда же значительное большинство Кубанских казаков горячо оспаривали законность этих выборов и горячо протестовало против незаконности ген. Науменко называться Кубанским Атаманом.

Я не буду сейчас обсуждать этот вопрос.

Казачья эмиграция не представляет собой то или иное Войско. Силой обстоятельств, оторванная от родных куреней, от станиц и аулов, она имела самостоятельную жизнь, нелегкую и совсем иную, чем та, которой жили казаки у себя в годы до прихода большевиков, на своей Казачьей Родине.

Три года тому назад, весной 1942 года, поднялась новая волна Казачьего Народного Освободительного движения. Это уже не были казаки эмигранты, силою обстоятельств военных, выброшенные из родных станиц. Это был Казачий народ, поднявшийся снова на войну с большевиками.

Эти казаки, казачьим умом своим понимали, что покидая родные Казачьи Земли, идя на подвиг борьбы за свою народную жизнь и свободу, они не смогут сейчас думать о выборах в Войсковые Круги и Раду, о выборах Войсковых Атаманов, Верховного Атамана. Сама жизнь указывала им вождя и Атаманов. Это были те, кто повел их на бой, а потом через тысячи опасностей, кровавых стычек и лишений, вывел их на запад.

Вожди и Атаманы наметились самой жизнью.

Атаманский вопрос до возвращения в наши родные Казачьи Края и до возможности производства там законных выборов Войсковых Атаманов и Верховного Атамана, отпал. Те, кто именуют себя самозванно Атаманами, не являются таковыми. Их приказы не могут быть обязательными для казаков.

Поэтому и приказ ген. Науменко, незаконно именуящегося Кубанским Атаманом, не может и не должен смутить казаков и не должен быть понят Кубанскими казаками, как призыв к разложению или дезеотирства от казачьего дела.

Мы с своего Казачьего Пути, не сойдем! Пусть не смущают вас, казаки, призывы безответственных, оторванных за 25 лет заграничной жизни от Казачества генералов, ищущих власти, не испытывших тех мучений, какие вам довелось перенести за годы жизни в СССР и не идущих с вами, казаками, боевым кровавым путем к победе, над большевизмом и к возвращению

на свою Казачью Родину.

За вами, казаки, Царицын /советский Сталинград/, Кубанское предместное укрепление, борьба за родные станицы, Каменец-Подольск, Балино, Новогрудок и т.д. А за этими самозванными "Атаманами", зовущими вас к измене Казачеству, ничто, кроме предательства и измены.

За 25 лет своего заграничного сидения, ген. Науменко много приказов настроил. За это время, он призывал Кубанских казаков кому только не подчиняться: начиная от Великого князя Николая Николаевича, Русского Воинского Союза, ген. Кутепова, ген. Миллера, сербов, французов, даже какому-то неизвестному Вонсяцкому, зачисленному ген. Науменко в Кубанские казаки и оказавшемуся авантюристом и полным проходимцем.

Несколько месяцев тому назад, войдя в подчинение руководителя казачьих сепаратистов Глазкова, в своем приказе-обращении, ген. Науменко призывал и Кубанских казаков вступать в ряды самостоятельных. Так он писал: "В полной согласованности и не мудрствуя лукаво, мы должны призвать, что единственным путем нашим должен быть путь Казачий, в целях государственного строительства своего Казачьего Государства".

Теперь ген. Науменко призывает нас на другой также "единственно правильный путь". Завтра он будет снова вас призывать и отдавать вам приказ и для иных целей. Уж весь его опыт заграничной деятельности показал его полную политическую безрешительность!

Казаки, проходите мимо всех "самозванных Атаманов" и их преступных приказов, но стойте твердо и неизменно на своем Казачьем пути!

Начальник Главного Управления Казачьих Войск
Генерал от кавалерии П. Н. КРАСНОВ.

Начальник канцелярии Главного Управления Казачьих Войск
Подъесаул СУКАЧЕВ.

В связи с отданными приказами ген. Науменко, именовавшего себя Кубанским Войсковым Атаманом и ген. П. Н. Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск /от 22 и 23 марта 1945 года/, так и начавшимся потоком различных листовок за подписью ген. Науменко к казакам в Сев. Италии, с призывом выказывать неповиновение своим казачьим начальникам и переходить на сторону ген. Власова и РОА, 25 марта 1945 года, в Толмеццо состоялось общее собрание Совета казачьих старшин. В этом собрании принимали участие: казачьи генералы И. Балабин, И. М. Биданков, Васильев, Воронин, В. С. Есаулов, П. Головкин, М. К. Саломахин, Силкин, Г. П. Тарасенко, Е. Тихондкий, Фетисов, полковники: Гридасов, М. И. Зимин, В. В. Лукьяненко, И. А. Морозов, Тяжельников и др. Кроме того в собрании участвовали Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов, Начальник Главного Управления Казачьих Войск ген. П. Н. Краснов, начальник Штаба последнего ген. м. С. И. Краснов.

Совет Казачьих старшин обсудив выступление ген. Науменко от 22 марта 1945 года, высказался единогласно против вступления казаков в состав РОА и подчинения Казачьего Стана ген. Власову.

На следующий день, 26 марта 1945 года, в селении Каваццо-Карнико /Центр Кубанского Отдела Казачьего Стана/ состоялось Общее собрание Кубанских казаков, где обсуждался публично вопрос о вступлении Кубанских казаков в РОА, согласно приказа ген. Науменко, как Кубанского Войскового Атамана за-границей. В результате многочасового обмена мнениями, состоялось одобрение всеми присутствовавшими Кубанскими казаками вынесенного постановления-вынесение самого строгого осуждения и порицания незаконного выступления ген. Науменко в качестве самозванного Кубанского Войскового Атамана и его самочинного "приказа" о подчинении Кубанских казаков ген. Власову. Одновременно общий сбор Кубанских казаков вынес резолюцию, где было точно и ясно определено:

"...Продолжать и впредь оставаться постоянно исключительно на казачьей платформе, подчиняться германскому военному командованию, не признавать ген. Власова и не входить в состав РОА."

Это постановление Общего Сбора Кубанских казаков в с. Каваццо-Карнико, в Сев. Италии, от 26 марта 1945 года, клеймящего и осуждающего преступное выступление и деятельность ген. Науменко, незаконно именовав-

шего себя Кубанским Войсковым Атаманом и отвергающее в корне принудительное вступление Кубанских казаков в РОА, с одновременным подчинением последних ген. Власову, было подписано Кубанскими казачьими строевыми генералами и полковниками.

1/Ген. Штаба генерал-майор И. М. Бидаков, генерал-инспектор Казачьего Стана, Член Кубанской Краевой Рады в 1918-1920 г.г. и Член Верховного Круга Дона, Кубани и Терека в 1920 году.

2/Причисленный к Ген. Штабу генерал-майор М. К. Саломыхин, начальник Штаба Походного Атамана Казачьих Войск.

3/Генерал-майор Г. П. Тарасенко, помощник Походного Атамана Казачьих Войск и начальник 2-й Казачьей нешей дивизии в Казачьем Стане.

4/Генерал-майор Е. Г. Тихоцкий, командир 2-й бригады 1-й Казачьей пешей дивизии в Казачьем Стане.

5/Генерал-майор Петр Головкин, и. д. командира 3-го Кубанского казачьего пешего полка.

6/Генерал-майор В. С. Есаулов, Председатель Войскового Суда в Казачьем Стане.

7/Полковник В. В. Лукьяненко, Атаман казачьих беженских станиц Кубанского Отдела в Казачьем Стане, Заместитель Члена Главного Управления Казачьих Войск от Кубани / т. е. ген. Науменко /, Член Кубанской Краевой Рады в 1919-1920 г.г. и Член Верховного Круга Дона, Кубани и Терека в 1920 году.

8/Полковник П. Пр. Новиков, начальник Казачьего Отдела социального обеспечения в Казачьем Стане, Член Кубанской Краевой Рады в 1919-1920 г.г.

9/Полковник Гридасов, помощник Атамана казачьих беженских станиц Кубанского Отдела в Казачьем Стане.

Плюс многие тысячи подписей Почетных Стариков Кубанцев, Кубанских казачьих генералов и офицеров, рядовых Кубанских казаков, находившихся в составе казачьих строевых частей и казачьих беженских станиц в Казачьем Стане, в Сев. Италии.

Эта резолюция Общего Сбора Кубанских казаков в с. Каваццо-Карнико от 26 марта 1945 года, была напечатана полностью в газете-официозе "Казачья Земля", в Толмечцо.

Поддерживая ген. Науменко в его выступлении от 22 марта 1945 года и стремясь сгладить производимое невыгодное впечатление от приводимой резолюции Общего Сбора Кубанских казаков в Казачьем Стане, ген. Власов развивая далее свою анти-казачью акцию, написал 27 марта 1945 года письмо ген. П. Н. Краснову, Начальнику Главного Управления Казачьих Войск, следующего содержания:

" Многоуважаемый Петр Николаевич!

26 марта 1945 года, я имел честь прочесть Ваше, адресованное на мое имя открытое письмо, в котором Вы ставите передо мной целый ряд вопросов, связанных с политической КОНФ / Комитет Освобождения Народов России / по Казачьему Вопросу.

Я неоднократно высказывал мою точку зрения на Казачество, всегда подчеркивая при этом, что Казачество является и идет в первых шеренгах борцов с большевизмом и поэтому имеет большие заслуги в освободительной борьбе. Я наконец всегда уважал все традиции народов и бытовых групп наших народов и поэтому подчеркиваю снова, что необходимо бережно относиться и укреплять казачьи обычаи, освященные веками порядки. Не находя нужным повторять еще раз мою точку зрения на Казачество, я поэтому поручаю ответить на Ваши вопросы Казачьему Управлению при Комитете Освобождения Народов России, заранее соглашаясь с тем мнением, которое выскажут представители самого Казачества.

Главнокомандующий вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России.

27-3-1945 года.

Генерал-лейтенант А. А. ВЛАСОВ.

Это письмо ген. Власова было напечатано в газете "Путь на Родину";

М а н и ф е с т

Комитета Освобождения Народов России

Сотрестественники! братья и сестры!
В час тяжелых испытаний мы должны решить судьбу нашей Родины, наших народов, нашу собственную судьбу.
Человечество переживает эпоху величайших потрясений. Противоборствующая мировая война является смертельной борьбой противоположных политических систем.

Борются силы империализма во главе с плутократами Англии и США, величие которых строится на угнетении и эксплуатации других стран и народов. Борются силы интернационализма во главе с классикой Сталина, мечтающего о мировой революции и уничтожении национальной независимости других стран и народов. Борются слабободобольные народы, жаждущие жить своей жизнью, определить свой собственный исторический и национальный развитие.

Нет преступлений больше, чем распорять, как это делает Сталин, страны и подвешивать народы, которые стремятся бороться за свое, свободное и собственным трудом создать на нем свое счастье. Нет преступлений больше, чем угнетение другого народа и называние его своей волей. И порабощения прикрывают свои преступные цели разрыв зашитой свободы, демократии, культуры и шивидеи зашиты. Под зашитой свободой они понимают завоевание чужой земли. Под защитой демократии они понимают насильственные навазывание своей политической системы другим государствам. Под зашитой культуры и цивилизации они понимают разрушение памятников культуры и цивилизации, созданных тысячелетним трудом других народов.

За что же борются в эту войну народы России? За что они обречены на неисчислимые жертвы и страдания?

Два года назад Сталин еще мог обманывать народы словами об отечественном, освободительном характере войны. Но теперь Красная армия перешла государственные границы Советского Союза, ворвалась в Румынию, Болгарию, Сербию, Хорватию, Венгрию и захватывает кровавую чужие земли. Теперь очевидно становится истинный характер господства сталинской тирании над народами СССР, установить это господство во всем мире.

Народы России более четверти века испытывали на себе тяжесть большевистской тирании.

В революции 1917 года народы, населявшие Российскую империю, искали осуществления своих стремлений к справедливости, общему благу и национальной свободе. Они восстали против отжившего царского строя, который не хотел, да и не мог уничтожить причины, порождавших социальную несправедливость, остатки крепостничества, экономической и культурной отсталости. Но партии и деятели, не решившиеся на смелые и последовательные реформы после свержения царизма народами России в феврале 1917 года, своей двойственной политикой, соглашательством и нежеланием взять на себя ответственность перед будущим — не оправдали себя перед народом. Народ стихийно пошел за теми, кто пообещал ему дать немедленный мир, землю, свободу и хлеб, кто выдвинул самые радикальные лозунги.

Не вняв народа в том, что партия большевиков, пообещавшая создать общественное устройство, при котором народ был бы счастлив и во имя чего были принесены неисчислимые жертвы, — что он

Комитет Освобождения Народов России поддерживает все революционные и оппозиционные Стальной силы, решительно отвергая в то же время все реакционные проекты, связанные с ущемлением прав народов.

Комитет Освобождения Народов России приветствует помощь Германии на условиях, не затрагивающих чести и независимости нашей родины. Эта помощь является сейчас единственной реальной возможностью организовать вооруженную борьбу против сталинской клики. Своей борьбой мы взяли на себя ответственность за судьбу народов России. С нами миллионы лучших сынов родины, вставших оружием в руки и нами показанных свое мужество и готовность отдать жизнь во имя освобождения родины от большевизма. С нами миллионы людей, ушедших от большевизма и отдавших свой труд обществу делу борьбы. С нами десятки миллионов братьев и сестер, томившихся под гнетом сталинской тирании и ждущих часа освобождения.

Офицеры и солдаты освобожденных войск! Кроваво, проливной в совместной борьбе, скреплена боевая дружба воинов разных национальностей. У нас общая цель. Общими должны быть и наши усилия. Только единство всех вооруженных англобольшевицких сил народов России приведет к победе. Не выпускайте полученное оружие из своих рук, боритесь за объединение, безавистно дстричься с врагом народов — большевизмом и его сообщниками. Помните, вас ждут измученные народы России. Освободите их!

Сотрестественники, братья и сестры, находящиеся в Европе! Ваше возвращение на родину полноразными гражданами возможно только при победе над большевизмом. Вас миллионы. От вас зависит успех борьбы. Помните, что вы работаете теперь для общего дела, для героических освобожденных войск. Умножайте свои усилия и свои трудовые подвиги!

Офицеры и солдаты Красной армии! Прекращайте преступную войну, направленную к угнетению народов Европы. Обращайте оружие против большевистских узурпаторов, поработивших народы России и обрекающих их на голод, страдания и бесправие.

Братья и сестры на родине! Усиливайте свою борьбу против сталинской тирании, против захватчицкой войны. Организуйте свои силы для решительного выступления за отныне у вас права, за справедливость и благосостояние.

Комитет Освобождения Народов России призывает вас всех к единению и к борьбе за мир и свободу!

Прага, 14 ноября 1944 года.

№2.2-го апреля 1945 года /Оффициоз-газета Штаба вооруженных сил КОНР/.

"Казачье Управление при КОНР", которое ген.Власов приказал создать после издания им приказа №1 от 28 января 1945 года, каковым он объявлял себя Главнокомандующим вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России, согласно приказа "Фюрера Великогермании Адольфа Гитлера", послало по заказу ген.Власова нижеследующее официальное письмо в адрес ген.П.Н.Краснова, через печать:

ОТВЕТ КАЗАЧЬЕГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ К.О.Н.Р. ГЕН.П.Н.КРАСНОВУ.

По целому ряду затронутых Вами, господин генерал, имеются уже совершенно точные, не допускающие никаких кривотолков, официальные разъяснения, закрепленные в основном документе Освободительного движения в Манифесте. Это позволяет нам непосредственно обратиться к строкам этого исторического документа.

В Манифесте КОНР сказано, что в настоящий момент единственной реальной силой, могущей поддержать антибольшевистское движение народов России, является Германия. Исходя из этого, Комитет КОНР идет на союз с Германией, но на союз равноправный, не затрагивающий ни чести, ни независимости нашей дорогой многострадальной Родины. У нас и у Германии один и тот же враг-большевизм и поэтому мы являемся союзниками. Что тут неясного? Поэтому в высшей степени странно было слышать слух основанный, как Вы сами пишете, на слухах, исходящих из уст большевистских агентов.

Ваш вопрос в том, идем ли мы с Германией или без нее, самостоятельно? Мы никогда не скрывали, что находимся в союзе с Германией, но мы всегда не устали подчеркивать, что мы равноправные союзники, что мы боремся за нашу независимую Родину, которая не может быть ни под чьим покровительством или протекторатом, а будет свободной и вполне самостоятельной, и мы подчеркиваем это, подчеркиваем опять и опять, ибо Вы в своем письме, берете на себя смелость утверждать от лица казачьей массы, что после победы над большевизмом, Россия "останется под покровительством и наблюдением Германии".

В своем письме, господин генерал, Вы пишете, что у всех казаков одна и та же цель-уничтожение большевизма и что для достижения этой цели, все мы, в настоящий момент, применяем одно и то же средство-союз с Германией. Поэтому Вы считаете, что не может быть почвы для размолвок и расхождений, как среди казаков, так и вообще внутри антибольшевистского лагеря. Вы зная, что такие размолвки имеются, тем не менее почему то говорите о них неуверенно, точно сомневаетесь в них и боитесь открыто признать о их существовании. Не является ли это просто самообманом? Не проще ли раз навсегда вскрыть действительные причины этих размолвок и таким образом покончить с ними? Мы считаем своим долгом открыто сказать о действительных причинах размолвок и несогласий среди казаков для того, чтобы казачья масса совершенно ясно представляла себе сложившуюся ныне обстановку.

Казачество уже давно не едино! Не едино, несмотря на то, что все Казачество преследует одну и ту же цель-борьбу с большевизмом, исползует для этого одно и то же средство-союз с Германией. До сего времени среди казаков имеются отдельные лица и группы лиц, которые своей деятельностью сеют среди казаков смуту и размолвки. Здесь, прежде всего, следует упомянуть деятельность крайних "самостийных" элементов. Эти люди считают казаков не выходцами из среды русского и украинского народов, приобретших в силу некоторых особенностей жизни, специфические черты и поэтому образовавших особую бытовую группу в нашем народе, а самостоятельным Казачьим народом! Эти же люди с серьезной миной говорят о какой то самостоятельной Казаки. Что общего между этими фантазерами-теоретиками и казачьей массой? Казачья масса всегда считала себя плотью русского народа, всегда героически отстаивала национальные русские интересы, понимая, что разъединение с русским народом, может быть интересно только его врагам. Как же можно расценивать деятельность "самостийников", если не как деятельность лиц, поставивших себе целью сеять смуту в среде казаков, дезориентировать казачью массу.

Казачество хочет получить в собственность свои земли, хочет свободно трудиться на своей земле, хочет иметь свое самоуправление, отвечающее казачьим традициям и быту. Это вполне законные требования, но казаки трезво разбираясь в обстановке, ясно сознают, что в современной России не может быть восстановлено самодержавие и какие бы то ни были сословные привилегии. Россия уже не та, что была перед революцией 1917 года и казаки уже не те. Вы же, господин генерал, очевидно не ясно представляете себе, что думают сейчас казаки, пришедшие из Советской России, еще до сего времени мечтаете о восстановлении старых порядков, беря на себя смелость заявлять от имени всей казачьей массы, что казаки хотят зажить в России "той жизнью, какой они жили до прихода к власти большевиков". Может ли подобная точка зрения получить действительную поддержку казаков и не порождает ли она только разногласия в казачьей среде, которой с одной стороны противны всякие помыслы о реставрации старого социального порядка неравенства, а с другой, горячей непререборным, стихийным стремлением к воссозданию новой, свободной, национальной Родины, матери, а не мачехи всех народов России.

Таковы основные причины наших разногласий.

В настоящий момент вокруг КОНР /Комитет Освобождения Народов России/, собираются те казаки, которые зная действительное настроение казачьей массы, объединяют ее для борьбы за те идеи, которые изложены в Манифесте КОНР. Эти идеи понятны и дороги казакам и пользуются среди них самой широкой популярностью и поддержкой. В этих условиях, идя навстречу стихийно проявившейся тяге казачьей массы к объединению с КОНР, мы считаем организацию при Комитете Освобождения Народов России - Казачьего Управления, своевременным, полезным, не расплывающим силы казаков, а наоборот, собирающим эти силы организационными мероприятиями.

Мы знаем, что казаки хотят, как можно скорее вернуться в Родные Края, в родные станицы.

Мы знаем, что казаки хотят иметь у себя самоуправление в соответствии со своими исторически сложившимися традициями.

Мы знаем, что казачьей массе совершенно чужды устремления "самостийников", пытающихся оторвать казаков от русского народа.

Мы знаем, что основная масса Казачества горячо приветствует идеи Манифеста и готова честно и беззаветно, так как это всегда было в Казачьих Войсках, бороться, а если понадобится, то и сложить свои головы за эти идеи.

Движение это, повторяем, стихийное и непререборное, всеобщее, массовое, а не отдельных лиц и групп, действующих с эгоистическими целями. Противиться этому вредно и преступно в данный тяжелый момент общей борьбы с большевизмом.

И поэтому, мы сейчас объединяем казаков вокруг КОНР, ибо только под руководством нашего Главнокомандующего генерала А.А. Власова, в совместной борьбе, со всеми антибольшевистскими силами народов России, мы уверены, что удовлетворим вековые чаяния нашего родного Казачества.

Остаемся искренне уважающие Вас:

Члены Казачьего Управления при КОНР:

Атаман Войска Донского

Генерал-лейтенант ТАТАРКИН.

Атаман Кубанского Войска

Генерал-майор НАУМЕНКО.

Заместитель Атаманов Оренбургского, Уральского, Астраханского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского Казачьих Войск

Генерал-майор ГОЛУБИЦЕВ.

Начальник Штаба Казачьего Управления

Полковник КАРПОВ.

С подлинным верно, адъютант Штаба Казачьего Управления

Полковник СЕМЕНОВ.

28 марта 1945 года. Ставка Главнокомандующего ВСКОНР и Председателя Комитета Освобождения Народов России.

Это письмо было напечатано в газете "Путь на Родину", №2, 2-го апреля 1945 года. Официоз-газета Штаба вооруженных сил КОНР.

Означенные действия Казачьего Управления при КОНР /Комитет Освобождения Народов России/ показывают наглядным образом, что ген. Власов и его Штаб, используя все представлявшиеся возможности во времени, занимались проведением бешеной травли не только казаков-националистов, но и вообще всех националистов /представителей народов поработанных Россией и стремившихся освободиться из под гнета последней, создавая свою национальную государственность и независимость/, которые не желали входить в состав КОНР-а, находившегося под эгидой ген. Власова, взятого в плен немцами в конце 1942 года, на Волховском фронте /под Ленинградом/, прославленного русского военно-коммунистического героя Красной армии, защитника Киева и Москвы, перед натиском германских армий.

Приводимое письмо Казачьего Управления при КОНР, показывает, что ген. Власов и его Штаб проводили не столько борьбу против коммунизма, сколько по преимуществу против сепаратистов, против националистов, против Освободительного движения народов России, желавших освободиться не только от русского коммунизма, но и стремившихся воссоздать свою государственную независимость и самостоятельность отдельно от России.

Все действия "Войскового Атамана Кубанского Войска" ген. Штаба ген. м. В. Г. Науменко, вывлеченные им против Казачьего Дела в 1941-1945 годах, получили известное признание и определение и вошли в Казачью историю:

1/Определение генерала от кавалерии П. Н. Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск в 1944-1945 г. г:

"...Весь его-Науменко опыт заграничной деятельности /1921-1945 годы/ показал его полную политическую безхребетность.

Казаки, проходящие мимо самозванных "Атаманов" и их преступных приказов, но стойте твердо на своем Казачьем Пути!".

/Приказ ген. Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск. Приказ №12 по Казачьим Войскам, по строевой части §1, от 23 марта 1945 года. Казачий Стан в Сев. Италии. Толмеццо./.

2/Резолюция-постановление Общего Сбора Кубанских казаков в числе многих тысяч Почетных Стариков Кубанцев, Кубанских казачьих генералов и офицеров, рядовых казаков строевых частей и казачих беженских станиц Кубанского Отдела, Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова, в с. Каваццо-Карнико /Центр казачьих беженских станиц Кубанского Отдела/, Сев. Италии, от 26 марта 1945 года:

"...Клеймя позором предательство самозванного Кубанского Войскового Атамана ген. м. В. Г. Науменко, в отношении Казачьего Дела, требуем прекращения его подлой деятельности, где его преступная роль напоминает трагические ноябрьские дни 1919 года на Кубани, когда предательством ген. м. В. Г. Науменко была разогнана Кубанская Краевая Рада, арестован ряд Членов Рады и повешен Член Рады священник Алексей Кулабухов!".

Глава 15.

"КУБАНСКИЙ БУНТ" В КАЗАЧЬЕМ СТАНЕ.

Ген. Власов готовя совместно с ген. Науменко опубликование приказа №061-к от 28 марта 1945 года о учреждении Совета Казачьих Войск при ген. Власове, действовал наверняка, имея поддержку со стороны Гауптштамта-СС. Последний считая от начала второй половины марта 1945 года, предоставил полную свободу ген. Власову и его Штабу в вопросе о использовании национальных формирований Востока /СССР/, почему Власов получил полную свободную и безконтрольную деятельность по разложению Казачьего Стана в Сев. Италии.

Как следствие, в Толмеццо 16 марта 1945 года обозначилось появление официального представителя РОА в лице полк. А. М. Бочарова, эмиссара ген. Власова, начавшего свою разлагающую работу среди казаков, под охраной органов СС, в лице местного офицера связи войск-СС гаупт-штурм-фю-

пера Шиндельмайра, начальника службы наблюдения органов СС в Казачьем Стане, в Сев.Италии.

О личности Власовского агента полк. А. М. Бочарова, говорит ясным образом ген. И. М. Поляков: "В эти дни /начала апреля 1945 года/ меня посетил полк. Б. /Бочаров/ и представился мне, как представитель РОА при Стане ген. Доманова. Мне было приятно познакомиться с ним. Я вспомнил, что однажды я его встретил у ген. Власова. Последний очень высоко ценил его, как героя, стоявшего во главе русского гарнизона, защищавшего небольшую крепость на Западном фронте. Только благодаря храбрости ее защитников и коменданта, крепость держалась дольше всех других, когда иссякла аммуниция и продовольствие, ее коменданту, названному полковнику, каким-то чудом удалось спастись и, при помощи подводной лодки и авиации прибыть в Берлин.

В продолжительной беседе, он нарисовал мне печальную одиссею своей жизни в Италии. Прибыл он в Стан Доманова около двух месяцев тому назад. Ген. Доманов не только сухо принял его, но и всячески преследовал, вплоть до ареста. Только наличие здесь его семьи, живущей в одной из станиц и нежелание с ней расстаться, заставляли его мириться с положением загравленного зверя и мечтать при первом случае перебраться назад к ген. Власову. Разбирая вопрос Казачества и РОА, а также взаимоотношения генералов Краснова и Власова, я заметил, что полк. Б. во всем довольно хорошо ориентирован.

О моей встрече с ним и разговоре, я передал ген. Краснову, но он очень резко отозвался о полк. Бочарове /назвав его самозванцем/, так как я видел полковника в другой раз в моей жизни, а потому я решил больше вообще вопроса о нем не поднимать." /Ген. И. А. Поляков: "Краснов-Власов" /Воспоминания/. Стр. 88. Нью Йорк. 1959 год./.

Указание данное ген. И. А. Поляковым в отношении того, что полк. А. М. Бочаров, Власовский агент в Казачьем Стане, в Сев.Италии, в 1945 году, был якобы "комендантом небольшой крепости на Западном фронте, защищавшейся русским гарнизоном и т. д.", не соответствует истине, ибо на Западном фронте в рядах германской армии не имелось никаких доподлинно русских строевых частей. В составе же т. н. батальонов РОА /украинцы, белоруссы, казаки и др./, переименованных из бывших Восточных батальонов /т. н. Ост-батальоны/, находившихся в 1944 году, в Бельгии, Голландии и Франции, бывшие советские офицеры, каковым обозначался Бочаров, могли самое большее командовать ротами или взводами. Исключение составлял лишь один т. н. Отдельный полк РОА под командованием полк. Буниченко /будущий начальник I-й дивизии РОА/.

Если Власовская пропаганда и старалась придать какой-то "ореол" имени Бочарова, то это делалось исключительно для создания большого шума вокруг его имени, в казачьей среде, в Сев.Италии. Появившись вторично в Сев.Италии, 16 марта 1945 года, как полномочный представитель РОА и будучи под крылышком СС-овского гаупт-штурм-фюрера Шиндельмайра в Толмеццо, Бочаров стал неуязвимым, даже для германских представителей германского Остминистраиума в Казачьем Стане!

Для определения общего положения в отношении казаков, в отмечаемый период времени, служит указание А. Казанцева, заместителя Главного редактора центрального Власовского печатного органа-газеты "Воля Народа", писавшего:

"...Цензура к тому времени достигла своего апогея. Вскоре за установлением цензуры Восточного Министерства, была введена еще одна-Главного Управления СС. И через несколько номеров еще одна, все статьи по военным вопросам, т. е. о положении на фронте или об армиях воюющих сторон, должны были за три дня до предполагаемого опубликования, подаваться в цензурное отделение Верховного Командования Армии /германской/.

Свирепей всех все-таки оставалась цензура Восточного Министерства /Остминистраиум/. Она целаялась уже не за статьи, не за строчки, а придиралась к оттенкам отдельных слов. Как правило, часа через два после отправки материалов в цензуру, начинается разговор по телефону.

"Господин редактор, Вы прислали здесь заметку о том, что генералом

Власовым была принята делегация казачьих офицеров, приехавшая из Казачьего корпуса. Так эта заметка не может пройти.

"Почему же?" — спрашиваю я.

"Потому что казаки не входят в движение, руководимое Комитетом /Комитет Освобождения Народов России под председательством ген. Власова/, а остаются самостоятельными.

"Господин цензор, это сообщение я не высосал из пальца и, если они приезжали, то может быть они решили присоединиться к нашему общему руководству и дела. Заметка должна пойти обязательно." /А. Казанцев: "Третья сила". Стр. 300. "Посев". 1952 год./

Вторичное появление полк. А. М. Бочарова в казачьей среде, в Сев. Италии, в начале второй половины марта 1945 года, было тесно связано с подготовкой насильственного переворота в Казачьем Стане, задуманного ген. Власовым и его начальником Штаба ген. Трухиным.

Один из сотрудников Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова повествовая о роли и деятельности полк. А. М. Бочарова, говорит прямо и определено: "... Теперь о полк. Бочарове, Кромиади /начальник личной канцелярии ген. Власова/ дал хорошую оценку Бочарову.

Не зная амплуа Бочарова при Стане, должен заметить, что вел он себя возмутительно и только характер Доманова, мог его терпеть.

Его роль была специально развалить Стан. Категорически заявляю, что генерал Трухин, начальник Штаба ген. Власова, поручал мне эту миссию, но я отказался и потому знаю, что такая миссия была вполне возможна. Я же сам наблюдал его поведение и не раз предлагал ген. Доманову избавиться от него, но тот не соглашался." /"Старый офицер". Письмо в редакцию. Журнал "Родимый Край". №40. Стр. 37. Май-июнь. 1962 год./

Полк. А. М. Бочаров, прибыв вторичным образом, как официальный представитель РОА в Казачий Стан, не признаваемый никем из казачьих официальных лиц /Походный Атаман ген. Т. И. Доманов, Начальник Главного Управления Казачьих Войск ген. П. Н. Краснов и др./, и будучи под защитой местных органов СС, стал развивать энергичным образом свою разрушительную работу в казачьей среде, в предверии появления приказа ген. Науменко о подчинении всех Кубанских казаков ген. Власову. Ближайшим его помощником явился Ф. П. Дьяченко-Калмыков, именовавший себя "полковником". О времени появления названного нового Власовского агента, казачья контр-разведка установила, что что Дьяченко-Калмыков прибыл совместно с другим Власовским агентом ген. Полозовым, в Казачий Стан, в Сев. Италии, в октябре 1944 года, из Меца-Франция.

Очевидец, наблюдавший Дьяченко-Калмыкова в Сев. Италии, в 1944 году, записал следующее: "Г. Адмиралов узнав о своем увольнении и заготовив обстоятельный доклад о работе, решил добиться свидания с Домановым. Но, Доманов не желал с ним говорить по этому поводу, и г. Адмиралову пришлось опять довольно продолжительное время "дежурить" у ворот его дворца, вместе с Кубанским полковником Дьяченко, который тоже хотел поговорить с ним, по поводу ссылки его /Дьяченко-Калмыкова/ в "итальянский Новочеркасск". Но все было напрасно и им не удалось "поймать" Доманова, при выезде из дворца на прогулку.

По словам же самого Доманова, он и видел из окна своего кабинета, как г. Адмиралов /В. М. Одноралов/ и полк. Дьяченко ходили около ворот его дворца в течение нескольких дней, но он "был так занят работой", что не мог принять их ни на одну минуту..." /"Казачья Трагедия". /1940-1945 г. г./ Стр. 122 и 124. Изд. Н. А. Быкова. Нью Йорк. 1959 год./

Пояснение, которое давал Дьяченко-Калмыков, согласно сделанных им письменных примечаний в отношении означенных выдержек, сводится к следующему: "В книге "Казачья Трагедия", в главе 15, на стр. 122, говорится о том, что я вместе с г. Адмираловым /В. М. Одноралов/ дежурил у дворца, в котором жил ген. Доманов, с целью поговорить с ген. Домановым на тему своей ссылки в "итальянский Новочеркасск", не отвечая правде фактов. Я еще с расформированием Штаба /увольнение полк. Е. В. Кравченко с должности начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск/ в городе Удине, имел от ген. Доманова письменное разрешение-во всякое время и без всякой проверки, пропускать меня к нему на совещание. Кроме того,

в этом разрешении было сказано, что я имел право посещать все места расположения казаков и строевых частей, без всякого на то разрешения со стороны комендантов Штаба и строевых частей. В дни отъезда ген. Доманова в Берлин, что было в октябре 1944 года, я жил в квартире адъютанта по хозяйственной части есаула Гайтогина. Потом несколько дней жил в квартире командира 3-го Кубанского казачьего пешего полка полк. Петра Прохоровича Новикова. Бывал в 4-м Терско-Ставропольском казачьем пешем полку, который помещался в крепости около Озоппо. Никогда и никто меня не ссыла в итальянскую ссылку, но ездил туда, как офицер, пользовавшийся правом полной свободы посещения всех мест расположения казаков. На этом основании, я был два-три раза в "Итальянском Новочеркасске", где заходил к есаулу Ротову, с которым был еще знаком с Одессы. В разговоре с последним, я часто шутил на тему организации этого Новочеркасска, его с ног сшибательных названий улиц и т. д. Не стесняюсь и не боюсь, я все это называл детской болезнью, которая несвойственна взрослым людям. За это на меня никто не обижался и никогда не доносил. Так что писанное в этой книге по вопросу моего дежурства у ворот и ссылки в "Итальянский Новочеркасск", есть чистейший вымысел.

С ген. Домановым мои взаимоотношения были хорошими, как нельзя лучшими. При его отъезде в Берлин, он предложил мне службу на выбор, две-три должности: 1/Помощник Походного Атамана по административной части, 2/Инспектор Казачьего Стана по строевой части и 3/Председатель Войскового Суда. Принимая во внимание мою недостаточную подготовку для отправления службы Инспектора Казачьего Стана по строевой части, а должность Председателя Войскового Суда считая чрезмерно ответственной в моральном отношении, я остановился на должности помощника Походного Атамана Казачьих Войск по административной части, к которой я считал себя более подготовленным, принимая во внимание мою службу в Управлении Лабинского Отдела, далее участковым начальником в том же Лабинском Отделе, нахождением моим в составе чинов Штаба 2-й Кубанской казачьей конной дивизии в эпоху первой Мировой войны и позже пребыванием на должности станичного Атамана в станице Вознесенской /на Кубани/, по выборам на эту должность.

Так как я был связан с вопросом ликвидации Штаба формирований Казачьих Войск Кубани, Терка и Дона /Херсон-Николаев в 1943-1944 годах/, то я условился с Походным Атаманом ген. Домановым мое назначение оформить через 10 дней, так как ликвидация упомянутого Штаба, была связана с отчетностью по указанному Штабу. Надо было сдать отчетность майору Мюллеру, находившемуся в то время в Жемоне. По выполнении этой задачи, будет возможным мое зачисление на службу в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск на вышеупомянутую должность.

Когда я все это выполнил и приехал к ген. Доманову для оформления вступления в должность, ген. Доманов с горечью и сожалением сообщил мне, что не может этого вопроса закончить, выставив как причину возражения, противодействия со стороны ген. Науменко, против моего назначения помощником Походного Атамана Казачьих Войск ген. Доманова. Сообщив мне об этом, ген. Доманов добавил, что он не знал о том, что ген. Науменко так плохо расположен ко мне /Дьяченко-Калмыкову/, когда он /Доманов/ похвалился, что наконец нашел себе подходящего помощника в моем лице, как помощника Походного Атамана Казачьих Войск по административной части. Я все это принял к сведению спокойно. "/Личные записки Ф. П. Дьяченко-Калмыкова/.

Прибыв совместно с ген. Полозовым в Казачий Стан, в Сев. Италии, октябре 1944 года, Ф. П. Дьяченко-Калмыков был привлечен Полозовым к работе в Казачьем Отделе полк. Тарасова при Штабе ген. Власова. Однако на жизненной дороге Дьяченко-Калмыкова, оказался внезапным образом сам ген. Науменко, почему на сцену вышла издавна существовавшая между ними неприязнь.

Обиженный отказом Походного Атамана Казачьих Войск ген. Доманова, Дьяченко-Калмыков написал длинную жалобу на ген. Науменко и поехал лично с таковой в Берлин, где вручил оную д-ру Н. А. Гимпелю, начальнику

Козакен Лейтештелле. В этой жалобе было писано:

"Я знаю ген. Науменко с дней нашей службы Членами Кубанской Краевой Рады, как большим интриганом и постоянным претендентом на высокие посты, с повышенным честолюбием и весьма неустойчивого в политических взглядах и заскорузлого последователя монархической идеи. Никогда не признавал и никогда не признаю за ним титула Кубанского Войскового Атамана, который он прихватил произвольно в эмиграции и тем самым грубо нарушил принципы казачьего народоправства."

Прибывший вслед за Дьяченко-Калмыковым в Берлин, ген. Науменко тогда же ознакомился с письменной жалобой последнего, вслед за чем отправился к ген. П. Н. Краснову, Начальнику Главного Управления Казачьих Войск, дав ему объяснения по поводу клеветы Дьяченко-Калмыкова. Завершением сего дела последовал приказ ген. П. Н. Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск о предании суду "полковника" Ф. П. Дьяченко-Калмыкова, как самозванца в офицерских чинах.

Согласно назначения ген. П. Н. Краснова, состав суда был следующий:

- 1/Председатель суда ген. Е. Тихоцкий.
- 2/Члены суда: ген. м. М. Д. Гетманов /начальник Штаба ген. Науменко/, полк. Марченко, служил в Главном Управлении Казачьих Войск.

войск. старш. В. Горнов.

Все четверо казачьих офицеров, состоявших в суде, были природными Кубанскими казаками.

В ходе разбирательства "дела" Ф. П. Дьяченко-Калмыкова, суд установил, что последний являлся родным сыном некоего иногороднего Калмыкова-проживавшего в станице Вознесенской /на Кубани/ и сапожничавшего там, как чеботарь. В силу того, что он был безудержным, неизлечимым алкоголиком, радеющим станичного сбора названной станицы, он был помещен для излечения от алкоголизма на длительный период времени в специальное заведение, а его пятеро детей было решено воспитывать на станичный счет. Во исполнение отмеченного, Ф. П. Калмыков был взят на воспитание станичным Атаманом станицы Вознесенской старшим урядником И. Дьяченко, почему получил вторую приставную фамилию и стал именоваться впредь, как Ф. П. Калмыков-Дьяченко. Благодаря оказываемой помощи и поддержке со стороны станицы Вознесенской, Ф. П. Дьяченко-Калмыков окончил курс учения в казачьей учительской семинарии на Кубани, и в начале первой Мировой войны был направлен в школу прапорщиков Кавказского фронта, открытую в м. Душете /Грузия/, по окончании которой был выпущен прапорщиком во 2-й Лабинский казачий конный полк, Кубанского Войска.

Все последующие объяснения со стороны Ф. П. Дьяченко-Калмыкова, были признаны судом как необедительные и неправдоподобные, а именно, что он прибыл с фронта в 1917 году на Кубань, якобы в чине сотника, и был даже представлен к производству в чин подесаула, неоформленного по случаю наступившей в России революции. Не было признано судом и заявление Ф. П. Дьяченко-Калмыкова о том, что он проходил военную службу в 1919 году в должности помощника командира 1-го Лабинского казачьего конного полка, Кубанского Войска и с гибелью в бою командира полка войск. старш. Солуцкого, был назначен якобы временно командующим поименованным полком. Не был признан судом и чин войскового старшины, который якобы был пожалован Ф. П. Дьяченко-Калмыкову со стороны ген. Врангеля, Командующего русской армией в Крыму, в 1920 году. Как следствие, по заключению суда, Ф. П. Дьяченко-Калмыков ввел в заблуждение германское военное командование в лице ген. фельдмаршала фон-Клейста, который последовательно произвел Ф. П. Дьяченко-Калмыкова в чины подполковника и полковника.

Суд над "полковником" Ф. П. Дьяченко-Калмыковым был закончен в судебном заседании от 21 ноября 1944 года в Берлине, с признанием последнего в чине сотника.

Возвратившись после суда из Берлина в Казачий Стан, в Сев. Италии, Ф. П. Дьяченко-Калмыков оказался не у дел, и был определен на посе-

ление в Кубанских казачьих беженских станицах Казачьего Стана. Тем временем деятельность его коллеги ген. Полдозова, как Власовского агента в Казачьем Стане, в Сев.Италии, была полностью раскрыта со стороны казачьей контр-разведки.

Но Ф.Н.Дьяченко-Калмыков не был обескуражен ничем случившимся, тем более, что был привлечен к совместной работе со стороны вновь обозначившегося в Казачьем Стане полк. А.М.Бочарова, представителя РОА.

Один из казачьих офицеров /эмигрант 1943 года/, непосредственный участник событий описываемого периода времени в Казачьем Стане, говорит о развитии таковых, в следующих словах:

"Идут почти ежедневные бои с итальянскими, югославскими и русскими партизанами /коммунистами/. В тоже время казаки формируются по Войскам.

Когда была "открыта" дорога в Югославию, оттуда хлынула волна старых эмигрантов. Рядовых казаков между ними почти не было, а были это исключительно русские офицеры. Все они явились в Штаб Доманова за получением командных должностей. Их там охотно принимали и давали им командные должности.

Сначала казаки отнеслись к ним не плохо, считая, что "эти" уж во всяком случае коммунизмом не заражены, и военные знания у них, наверняка, "на высоте". Скоро, однако, все жестоко в них разочаровались. Все это были с военной точки зрения люди ни к чему неспособные, а в политическом отношении тоже "старые" и для казаков неприемлемые, а ко всему еще и большей частью пьяницы, которые под всякими предложениями, начали заниматься у казаков деньги "без возврата", но за то начали щедро награждать казаков нарядами не в очередь и арестами за неправильное отдание чести. А "набилося" их вокруг нас столько, что казаки, ходившие в город, не имели просто возможности опустить руку вниз.

В октябре 1944 года прибыл ген.Краснов, а Науменко все еще нет. Все же казаки надежд не теряют, говорят, вероятно он "подбирает свой комсостав".

В конце концов отыскался след и Науменко.

В конце марта /1945 год/, находясь при Штабе I-го конного полка, мне пришлось в голову послушать радио. Включая и слышу на русском языке: "Передача ежедневно в 6 часов утра, в час дня и в 8 часов вечера. Генерал-майор Науменко. Триест".

Что говорились раньше, сказать, не могу, так как никто ничего перед тем не слышал.

Сейчас же пошли толки и разговоры, почему Науменко говорит не из Штаба Казачьих Войск в Толмедцо, а из Триеста.

Скоро все догадки разрешились сами собой. В час дня слушаем "Триест". Говорит Науменко и призывает казаков вступать в ряды РОА и подчиняться Верховному командованию ген.Власова. Одновременно добавляет, что несколько дивизии РОА уже бьются с большевиками, что вооружены они "всей техникой", имея даже самолеты со своими Власовскими знаками, а красные при встрече с Власовцами, почти не оказывают сопротивления, переходя на сторону Власова целыми армиями. Русский фронт "рухнул" и Власов идет вперед на родину. Все казаки нужны именно там впереди, а то и с ними может случиться то, что случилось с старой эмиграцией: родные станицы были освобождены, а казакам старой эмиграции даже не удалось повидать своих Родных Краев, и своих станиц.

На этом кончилась радио-передача Науменко, но вслед за ней полки получили приказ, в срочном порядке на рукавахшить Войсковые нашивки: ВВД, КВ, ТВ, Ставр. В. и т.д.

Одновременно было размощено "Открытое письмо" ген.Краснова, в котором он сказал, что свыше 40 лет прослужил матушке-России, а за что и сам не знает, но теперь он решил посвятить свою жизнь Казачьему народу и умереть в казачьей семье. Казаки, говорил он, не должны вливаться в РОА, а должны отстаивать свое Казачье Дело и только его... /Михаил Кулик: "Я также прошу слова". Газета "Казак". №14. Стр. 5-6. Париж. 1953 год/.

Стремясь обратить в свою пользу слагавшуюся военно-политическую

Референт Козакен Лейтештелле Э.Э.Радтке
при Казачьем Стане Походного Аламана
Казачьих Войск на Восточном Фронте и в
Сев.Италии, ноябрь-апрель 1943-1945 г.г.

Начальник Козакен Лейтештеллен Дона,
Кубани и Терека в 1942-1945 г.г.
министерств-дирингент д-р Н.А.Гимпель.
Казачий Стан-Толмеццо. Март-1945 год.

обстановку, ген. Власов и его Штаб обратили внимание на Триест, город занимавший центральное положение в отношении всех специальных формирований Восточных добровольцев, входивших в подчинение ген. от кавалерии Кестрингу, Командующему германскими Восточными добровольческими войсками. Подобными формированиями были: 15-й Казачий кавалерийский корпус ген. фон-Панвица /Хорватия/, Казачий Стан Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова /Сев. Италия/, две Туркестанских пехотных дивизии /Итальянский фронт/, Кавказская кавалерийская дивизия /Сев. Италия/, Украинские Визвольне Вийсько /полторы дивизии под командой украинского ген. Шандрука, в районе Любляны-Словения/, 5-й Казачий запасный полк в Цветле /Австрия/ и ряд казачьих и горских полков и соединений, общим числом в 220.000 воинов.

В Триесте была расположена Международная радио-станция Адриатического побережья, начальником которой был германский гауптманн Якша, уроженец Вены, с многочисленным техническим Штабом, по преимуществу их германских офицеров-специалистов радио-службы. Имелись также технические специалисты-иностранцы: сербы, хорваты, словаки, чехи, словенцы и итальянцы. При означенной радио-станции существовала школа пропаганды, организованная германским военным командованием, в которой с начала марта 1945 года, был открыт Власовский Отдел слушателей специальных курсов радио-пропаганды.

В состав этой радио-станции в Триесте входил и Казачий Отдел, организатором которого являлся ген. Штаба ген. м. С. К. Бородин, пославший туда в начале февраля двух казачьих офицеров /диктора и радио-журналиста/. Когда же было установлено, что ген. Бородин оказался Власовским агентом и был удален за пределы Казачьего Стана, в Сев. Италии, состоялось отчисление и его ставленников в Международной радио-станции Адриатического побережья. Новым начальником Казачьего Отдела последней был назначен майор С. С. Пятков /Кубанский казак, эмигрант 1920 года/, а его помощником Донец, есаул К. Н. Пигарев, как переводчик немецкого, английского и французского языков. Указанными офицерами производилась ежедневная передача на русском языке радио-информация о военных действиях на всех фронтах, в точном переводе с немецкого языка, утром и вечером, в каждом отдельном случае по 20 минут.

Готовя насильственный переворот в Казачьем Стане, в Сев. Италии, в целях подчинения казаков себе, ген. Власов и его начальник Штаба ген. Трухин пользовались полностью все возможности для проведения своей радио-пропаганды в эфире, не только через Братиславскую радио-станцию КОНР /в Словакии/ и радио-станции Штаба ген. Власова, но и через посредство Международной радио-станции Адриатического побережья в Триесте, пользуясь разрешением Командующего войсками-СС и полиция прибрежного района Адриатического моря генерала войск-СС Одио Глобонига. Однако эти передачи не проводились через Казачий Отдел, ибо начальник последнего майор С. С. Пятков отказался категорическим образом работать в руку ген. Науменко.

Как разгрызался т. н. "Кубанский бунт" в Казачьем Стане, в Сев. Италии, в марте 1945 года?

В сборнике "Великое предательство", редактором которого является ген. Штаба ген. м. В. Г. Науменко. /Том I-й. Стр. 108-109. Издание Всеславянского Издательства. Нью Йорк. 1962 год/, написано следующее:

"... Тихая пристань взволновалась в марте-апреле 1945 года. Произошло это в связи с появлением в Италии, Начальника Главного Управления Казачьих Войск с одной стороны и представителя Штаба РОА полк. А. М. Бочарова с другой.

Это было время значительных и долгожданных успехов РОА и среди казаков появились активные сторонники немедленного объединения с РОА.

Этому противодействовал П. Н. Краснов, который, как известно был наиболее решительным и влиятельным противником такого объединения. Одной из контр-мер была организация в Стане школы пропаганды /официально ее называли "школой связи"/.

Программа занятий была составлена близкими к генералу Краснову людьми и с ним согласована. На торжественном открытии школы, ген. Краснов

в пространной речи изложил свою политическую концепцию. Основное внимание, как и следовало ожидать, он посвятил волновавшему всех вопросу: характеристике Власовского движения и самого ген. Власова. Концепция эта сводилась, примерно, к следующему:

1/В свое время была Великая Русь, которой следовало служить. Она пала в 1917 году, заразившись неизлечимым или почти неизлечимым недугом большевизма.

2/Но это верно, однако, только в отношении собственно русских областей. На юге /в частности в казачьих областях/, народ оказался почти невосприимчивым к "большевистской заразе".

3/Нужно следовательно спасти здоровое, жертвуя неизлечимо больным. Но есть опасность, что более многочисленный "больной элемент", задавит элемент здоровый /т.е. русские северяне-казаков!./

4/Чтобы избежать этого, надо найти союзника-покровителя и таким может быть только Германия, ибо немцы-единственная "здоровая нация", выработавшая в себе иммунитет против большевизма и массонства.

5/Во Власовское движение не следует вливаться: если окажется, что Власовцы абсолютно преданные союзники гитлеровской Германии, тогда можно говорить о союзе с ними. А пока расчет только на вооруженные силы немцев."

В данном случае необходимо отмечать факт, что организация Казачьей школы пропаганды относится к много более раннему периоду времени, чем то определяется сборником ген. Науменко. Ярким документированным доказательством тому служит следующее указание:

"В марте 1945 года, в Потсдаме, была организована школа казачьих пропагандистов. Кипели бои за Кюстрин. Уже в Толмечце, когда всем преподавателям школы пропагандистов, пришлось представляться ген. П. Н. Краснову в строю, у Е. В. Рышкова не нашлось для этого торжественного случая брюк и ему одолжил свои, погибший потом вместе с ним, сотник Н. С. Давиденков." /В. Ш. "Рыцарь Бедный". Встречи ч Е. В. Рышковым-Гарусским/. Журнал "Часовой". №300 /8/. Стр. 18-19./.

Более того, Казачьи курсы пропаганды, как средство борьбы с Власовщиной, были организованы ген. П. Н. Красновым не в Сев. Италии и не в Потсдаме, в 1945 году, а летом 1944 года, в Потсдаме, что и отвечает должному историческому положению.

"...Находясь летом 1944 года, в Потсдаме, на "курсах пропаганды", автор воспоминаний /воспоминание офицера "пропагандного взвода" 1-й Казачьей конной дивизии ген. фон-Панвица пор. Ганусовского о расчленительской пропаганде ген. П. Н. Краснова/ присутствовал на выступлении, на этих курсах ген. Краснова.

Вот, что сказал нам тогда ген. Краснов" пишет Ганусовский. "Казачи! Помните, вы-не русские. Вы, казаки-самостоятельный народ. Русские-враждебны вам!.. Москва всегда была врагом казаков, давила их и эксплуатировала. Теперь настал час, когда мы можем создать свою независимую от Москвы жизнь."

"Сомневаться в правдивости слов г. Ганусовского, мы не имеем никакого права, пишет редакция журнала "Наша переключка" /Напечатано в журнале "Наша переключка". Ноябрь. 1961 года. США. и в газете "Русская Жизнь". Сан-Франциско. Август. 1963 года/.

На фоне отмечаемого развернулась подрывная работа Власовского агента полк. А. М. Бочарова, появившегося в марте 1945 года, вновь в Казачьем Стане, в Сев. Италии, на официальном амплуа представителя РОА и под защитой местных органов СС. Им-Бочаровым были на скорую руку организованы подпольные "пропагандные ячейки" в среде казаков, для "идеологической" подготовки Кубанских казаков. к восприятию будущего приказа ген. Науменко, как "Кубанского Войскового Атамана" о подчинении последних ген. Власову и выступлении Кубанских казаков в состав РОА.

"Вскоре появилось пресловутое письмо ген. Краснова к ген. Власову. Затем Стан узнал о приказе ген. Науменко о признании Кубанцами командования Власова, на который ген. Краснов ответил также приказом о неподчинении приказу ген. Науменко.

В редактировании письма ген. Власову принимал участие хорунжий

Н.С.Давиденков, прежде служивший в РОА. По его словам, ему во многом удалось сгладить "острые углы" письма Краснова, т.е. сделать его менее вызывающим.

Волновался весь Казачий Стан, но более других Кубанцы. К ним были посланы докладчики, имевшие целью "разоблачить ген. Науменко". В числе их был генерал Саломахин-Кубанец. На собрании в Кубанских станицах его чуть не избили. Такая же история случилась и с более умеренным докладчиком-хорунжим Давиденковым.". /Сборник "Великое Предательство" ген. м. В. Г. Науменко. Том I-й. Стр. 109-110. Нью Йорк. 1962 год./.

Выше было описано полностью, как реагировали Кубанские казаки на приказ ген. Науменко о подчинении их ген. Власову. Здесь же будет отмеченным, что при помощи полк. М. А. Бочарова и его местной агентуры в Казачьем Стане /Дьяченко-Калмыков и др./, была сделана попытка инсценировать бунт Кубанских казаков, якобы стремившихся войти в подчинение ген. Власову, о чем говорится в приводимых выдержках из сборника ген. Науменко "Великое Предательство". Том I-й.

Действительно, на Общем Сборе Кубанских казаков 26 марта в Каваццо-Карнико говорилось много волнующих слов, как и на всех ранее предшествовавших местных собраниях Кубанских казаков в станицах и частях после получения приказа ген. Науменко, в период 23-26 марта 1945 года. Казаки говорили и такие слова, что Власов пришел к нам на Кубань, как красный командир в рядах 34-й стрелковой дивизии русской Красной армии. Далее, Власов командовал 24-м Ленинградским стрелковым полком Красной армии, имея продолжительную стоянку в 1925-1927 годах в станице Камышевской, что Власов расстреливал сотнями казаков и казачек с их семьями, детьми и стариками станицы Уманской на Кубани в 1930 году, во время коллективизации. Власов убежденный коммунист-кацап, является заклятым врагом для Казачьего народа, а ген. Науменко навязывает Власова на шею Кубанцам, заставляя подчиняться вчерашнему коммунисту и палачу Кубани-Власову!

В конечном итоге, попытка организовать "Кубанский бунт" в Казачьем Стане, в Сев.Италии, в конце марта 1945 года, Власовской агентурой на местах, в образе пресловутого представителя РОА полк. А. М. Бочарова, Дьяченко-Калмыкова и др., к которым примкнул и ген. м. Шелест, командир 3-го Кубанского казачьего пешего полка /Кубанский казак, эмигрант 1920 года, проживавший в Праге Чешской/, отказавшийся подписать протест против действий ген. Науменко, и тем самым определивший себя, как приверженец ген. Власова, отставленный далее от командования полком и высланный в апреле из Казачьего Стана, в Сев.Италии.

"Пресловутый Кубанский бунт устроен был Бочаровым. В этом бунте, Кубанцы требовали отправить их к Власову. /Речь идет исключительно о некоторой части личного состава Кубанских казачьих беженских станиц/. Уже само такое желание их было чревато. Бунт был прекращен тем, что ген. Доманов предложил Кубанцам убираться куда хотят, но со своими семьями, так как Донцам и другим хватало и своих семей, чтоб отрывать их для охраны казаков с линии.

Тогда Кубанцы успокоились и только часть их в 200 человек, в одиночном порядке, ушли через Полуццо, севернее Толмеццо, через Черкесскую бригаду, куда их тайно собирал Кубанский есаул З. Когда это обнаружилось, то закрыли им проход". /Старый офицер"/Кубанский казак полк. Луговой, эмигрант 1943 года./ Журнал "Родимый Край". №40. Май-июнь. 1962 год. Париж. Франция/.

В числе ушедших из Казачьего Стана был и Дьяченко-Калмыков. Лишь всестороннее изучение всех моментов, обстоятельств и перипетий, связанных с существованием Казачьего Стана, в период времени 1943-1945 годов, даст полную возможность сохранить для Казачьей истории драгоценный казачий исторический материал.

Не может эта эпопея борьбы казаков за свое существование, за право жить по казачьи, как жили их казачьи предки, быть извращаемой и переиначенной в угоду временным политическим страстям и интересам. Для казаков Казачьего Стана наиболее действительными и долговечными были всегда лишь подлинные казачьи интересы! Что и войдет в Казачью историю.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ДНИ АПРЕЛЯ 1945 ГОДА В КАЗАЧЬЕМ СТАНЕ.

7 апреля 1945 года в Казачьем Стане, в Сев.Италии, обозначился под видом казацкого беженца, довольно известный в казачьей среде ген. Штаба ген.м.И.А.Поляков, бывший начальник Штаба Донской казачьей армии в эпоху Атаманства ген.П.Н.Краснова на Дону в 1918-1919 годах. Являясь эмигрантом 1920 года и находясь за-границей, ген.И.А.Поляков проживал почти все время в г.Загребе, столице Хорватии.

Штаб Походного Атамана Казачьих Войск в Толмеццо, представлял себе в довольно отчетливой форме все действия ген.И.А.Полякова, вершившиеся им в последний период времени в 1944-1945 г.г. и в частности о принадлежности его к окружению ген.Власова.Также было установлено, что появление Полякова в Берлине, в начале декабря 1944 года, якобы по вызову со стороны "Донского Атамана" ген.Татаркина, было в действительности сделано по замыслу ген.Науменко.К тому времени обозначилась полностью неудача ген.Науменко в попозновении удалить ген.П.Н.Краснова с поста Начальника Главного Управления Казачьих Войск, при посредстве Командующего Восточными добровольческими войсками ген.от кавалерии Эрнста Кестринга и начальника Гауптамта-СС обер-группен-фюрера Бергера, что имело место летом и осенью 1944 года.

В одинаковой степени не приводили к желанным результатам и все попытки Казачьего Отдела /во главе с полк.Тарасовым/, при Штабе ген. Власова, развалить Казачий Стан в Сев.Италии, посредством замышлявшихся различных переворотов и путчей, сводившихся в конечном итоге к отстранению Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова от возглавления в Казачьем Стане и захвату власти в последнем различными засылаемыми эмиссарами от Штаба ген.Власова.

В поисках положительного разрешения поставленной задачи, внимание ген.Власова и его Штаба остановилось на ген.И.А.Полякове, как наиболее подходящем лице для проведения в жизнь "анти-Красновской акции", провалившейся полностью в Берлине в декабре 1944 г. - январе 1945 г.

Указываемое начинание Штаба ген.Власова столь неудачно осуществлявшееся его скрытым агентом ген.Науменко, сводилось в общих чертах к удалению ген.П.Н.Краснова с поста Начальника Главного Управления Казачьих Войск и замене его ген.Науменко.С насильственным удалением ген.Т.И.Доманова с поста Походного Атамана Казачьих Войск, следуя тактическим расчетам заговорщиков, этот пост должен был занять временным образом ген.м.С.Н.Краснов /"молодой" Краснов/.Проистекающим следствием в обоих случаях, по мере экстренной надобности, обозначалось появление ген.И.А.Полякова на должности начальника Штаба Главного Управления Казачьих Войск или начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, в зависимости от условий слагающейся обстановки.

Наблюдая развертывавшиеся действия Казачьего Управления при КОНР в отношении ген.П.Н.Краснова и учитывая переезд последнего со всем рабочим аппаратом Главного Управления Казачьих Войск, из Берлина в Казачий Стан, в Сев.Италии, Штаб ген.Власова решил командировать туда ген.И.А.Полякова, преподав ему соответствующие инструкции.

В чем заключалась миссия ген.И.А.Полякова, при командировании его со стороны Штаба ген.Власова в Казачий Стан, в Сев.Италии?..

К началу апреля 1945 года, Штаб ген.Власова получил от зондер-фюрера Карцева /руководитель Власовской агентуры при 15-м Казачьем кавалерийском корпусе ген.Хельмута фон-Панвица/ данные о совершении "Всеказачьего фронтального Съезда", происходившего в м.Вировитицы /в Хорватии/, в дни 29-30 марта 1945 года, где Власовской агентурой были навязаны делегатам казачьим офицерам и казакам следующие решения:

1/Признание ген.Власова, как Председателя Комитета Освобождения Народов России /КОНР/.

2/Признание ген.Власова, как Главнокомандующего вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России /ВСКОНР/.

3/Резолюция о вхождении 15-го Казачьего кавалерийского корпуса в состав Российской Освободительной армии /РОА/.

4/Резолюция о подчинении казаков 15-го Казачьего кавалерийского корпуса ген.Власову, как Главнокомандующему вооруженными силами Комитета Освобождения Народов России /ВСКОНР/.

5/Резолюция о упразднении Главного Управления Казачьих Войск во главе с ген.П.Н.Красновым.

6/Резолюция о признании Казачьего Управления при КОНР /Власовское Главное Управление Казачьих Войск или т.н.Совет Казачьих Войск/ во главе с ген.Татаркиным и т.д.

Во исполнение предписаний со стороны Штаба ген.Власова:

а-Ген.И.А.Поляков прибыл в Толмеццо /Центр Казачьего Стана в Сев.Италии/, должен был полностью использовать все представлявшиеся на месте возможности и средства для организации удаления генералов П.Н.Краснова и Т.И.Доманова, с занимавшихся ими высоких казачьих постов.

б-В целях успешного проведения в жизнь намеченного плана, ген.И.А.Поляков должен был руководствоваться содействием двух главных Власовских агентов в Казачьем Стане: полк.А.М.Бочарова, официального представителя РОА и полк.В.П.Хренникова, начальника тыла в Казачьем Стане.

в-В случае возможной неудачи, ген.И.А.Поляков должен был всемерно готовить переворот в Казачьем Стане, который должен был осуществиться ген.Шкуро с своими частями из м.Тарвизио /в 63 километрах от Толмеццо/, имея целью-арест Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова и занятие его поста своей персоной /ген.Шкуро/.

Прибыв 7 апреля 1945 года в Толмеццо, ген.И.А.Поляков нанес на следующий день визит ген.П.Н.Краснову, заявив последнему, что он желает совершить объезд казачьих беженских станиц Казачьего Стана и просит его всемерно содействовать в данном начинании. После отъезда Полякова, ген.П.Н.Краснов позвонил по телефону из своей резиденции в с. Чиаулис-Карнико /Центр Терско-Ставропольских казачьих беженских станиц/ референту Козакен Лейтештелле Э.Э.Радтке, находившемуся в Толмеццо и сообщил последнему о намерении ген.И.А.Полякова. Ответом служило категорическое запрещение всякого рода движение для ген.И.А.Полякова по казачьим беженским станицам.

Не прошло и трех дней со времени прибытия ген.И.А.Полякова в Толмеццо, как начала уже проявляться подрывная работа с его стороны, зарегистрированная контр-разведкой при Штабе Походного Атамана Казачьих Войск. С одной стороны было отмечено, что Поляков стремится всяческим образом использовать свою "близость" к ген.П.Н.Краснову /по 1918-1919 г.г./, проявляя к нему большое внимание. С другой стороны обнаружилась темная игра, которую начал проводить ген.И.А.Поляков в отношении ген.м.С.Н.Краснова /родной племянник ген.П.Н.Краснова/ и ген.м.Васильева, из которых первый занимал должность начальника Штаба Главного Управления Казачьих Войск, а второй являлся помощником Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова. Оба названных генерала были кадровыми гвардейскими офицерами, Краснов служил в лейб-гвардии Казачьем полку, а Васильев в лейб-гвардии Атаманском полку.

Выполняя задание Штаба ген.Власова и готовя переворот в Казачьем Стане, ген.И.А.Поляков проводил сложную интригу, пытаясь уговорить ген.С.Н.Краснова дать его согласие на занятие поста Походного Атамана Казачьих Войск, проча самого себя /Полякова/ на освобождающуюся должность начальника Штаба Главного Управления Казачьих Войск. Однако попытки Полякова оказались тщетными, ибо оба казачьих генерала держались осторожно, предупрежденные казачьей контр-разведкой.

Последняя веда наблюдению за действиями ген.И.А.Полякова в Казачьем Стане, выяснила, что он вступил в тесную связь с полк.А.М.Бочаровым, Власовским эмиссаром /официальный представитель РОА/. Более того казачья контр-разведка установила наличие общения Полякова с полк.В.П.Хренниковым, прибывшем в начале марта 1945 года из Праги

Чешской в Казачий Стан, по заданию Штаба ген. Власова и сумевшим добиться назначения его на должность начальника тыла Казачьего Стана. Полное раскрытие Хренникова, как Власовского агента, имело место позже, уже в Лиенце, незадолго до выдачи англичанами Казачьего Стана в СССР.

По имевшимся сведениям, русский эмигрант 1920 года В. П. Хренников был уроженцем Тамбовской губернии, окончил школу прапорщиков в 1916 году и в 1920 году имел чин поручика. В годы эмиграции, именуя себя самозванно полковником и владельцем известного конского завода в с. Хреновое / знаменитые Орловские рысаки /, он женился на А. И. Стройниковой, докторе медицины и владелице имения на Волыни, в районе Ровно. Находясь в Польше, с 1920 по 1943 г. г., В. П. Хренников проживал в Варшаве, будучи уполномоченным Русского народного объединения в Варшавском воеводстве.

Говоря о ген. И. А. Полякове, надлежит отметить, что находясь в Казачьем Стане, он начал организовывать вокруг себя некоторых офицеров в Толмеццо, создавая заранее костяк своего будущего Штаба, на месте.

Происки Штаба ген. Власова в отношении проведения дезорганизационной работы в Казачьем Стане, наконец увенчались в начале апреля достижением известного успеха по линии СС. Будет отмеченным, что с переездом Казачьего Стана из Польши в Сев. Италию, последний оказался всецело в подчинении Гаупттамта-СС, проводившего свои распоряжения через посредство Командующего войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря, генерала войск-СС и обер-группен-фюрера Одило Глобочнига. Первым мероприятием на этом пути было удаление из Казачьего Стана германского майора Оскара Мюллера, офицера связи между Ост-министерством и ОКХ / Верховное командование германских сухопутных сил /, в ноябре 1944 года. Место последнего было занято гаупт-штурм-фюрером Шиндельмайром, начальником службы наблюдения органов СС за Казачьим Станом, находившемся постоянно в Толмеццо, в сопровождении роты солдат войск-СС. Без санкции Шиндельмайра, Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов не мог подписать ни один приказ.

Начальник Главного Управления Казачьих Войск ген. П. Н. Краснов переехав из Берлина в Казачий Стан, в Сев. Италию, отдал 14 февраля 1945 года приказ по Казачьим Войскам №4, согласно которому: "Главное Управление Казачьих Войск, чтобы не создавать вредного двоевластия, устранилось от работы в Казачьем Стане, предоставив все Походному Атаману. Им ведется огромная работа созидания.

Всякое вмешательство в эту работу, тем более критика этой работы, недопустимы."

Также во избежание двоевластия в казачьей среде в Сев. Италию, устранился от всякого участия в работе в Казачьем Стане и переехавший из Берлина на жительство в Казачьем Стане, д-р Н. А. Гимпель, начальник Козакен Лейтештелле, предоставив ведение таковой работы всецело Э. Э. Радтке. Последний всегда поддерживал Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова в его действиях, направленных против разрушающей работы Власовских агентов среди казаков.

9 апреля 1945 года референт Козакен Лейтештелле Э. Э. Радтке, находившийся постоянно в Толмеццо и имевший свой кабинет в том-же доме, где помещался Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов, был вызван по телефону из Триеста, около 9 часов утра. В происшедшем разговоре, начальник Штаба Одило Глобочнига обер-фюрер Шефер предложил Э. Э. Радтке, прибыть срочным образом в Триест, согласно распоряжения Одило Глобочнига.

Приехав на автомобиле в Триест около 4-х часов пополудня того же 9 апреля, Э. Э. Радтке был немедленно принят обер-фюрером Шефером, заявившем ему, что он-Радтке, обязан немедленно покинуть пределы Казачьего Стана, без каких-либо объяснений со стороны органов СС, не выезжая из Триеста в Толмеццо, где оставалась его жена-природная Амурская казачка. Лишь уступая настоятельным просьбам Э. Э. Радтке, Одило Глобочниг дал разрешение ему заехать в Толмеццо и забрать супругу и ручной багаж, не более!

На следующий день, в пять часов утра 10 апреля 1945 года, Э.Э. Радтке с супругой выехали на автомобиле из Толмеццо, покидая Казачий Стан, в Сев.Италии.

Подобным образом всеисильные органы СС дали перевес вмешательству и влиянию Штаба ген.Власова в Казачьем Стане Походного Атамана ген.Т.И.Доманова.

Каково было отношение казаков Казачьего Стана к Козакен Лейтенштелле в лице ее начальника д-ра Н.А.Гимпеля и заместителя начальника референта Э.Э.Радтке?

На Всеказачьем празднике Покрова Пресвятой Богородицы, праздновавшемся в 1944 году в Казачьем Стане, в Сев.Италии, на городской площади в городе Толмеццо, Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов в присутствии собравшихся многих тысяч казаков и казачек, учеников и учениц казачьих школ и Войсковой гимназии, и почетного караула, объявил публичную благодарность от имени всего Казачьего Стана начальнику Козакен Лейтенштелле д-ру Н.А.Гимпелю и его заместителю референту Э.Э.Радтке, за оказанную огромную помощь казакам и казачьим беженцам. В знак благодарности девушки-казачки поднесли по большому букету цветов д-ру Н.А.Гимпелю и Э.Э.Радтке. От имени Казачьего Стана, один из адъютантов Штаба Походного Атамана Казачьих Войск выполнял казачье постановление, поднес д-ру Н.А.Гимпелю и Э.Э.Радтке, каждому в отдельности—фуражку и мундир Донского Войска. Сверх того Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов объявил постановление казаков станицы Мигулинской, Донского Войска, о наделении Э.Э.Радтке званием Почетного Казака станицы Мигулинской, с вручением ему о том особой грамоты.

Полк.А.И.Доманов, штаб-офицер для особых поручений при Штабе Походного Атамана Казачьих Войск, с согласия и в присутствии начальника Штаба Главного Управления Казачьих Войск ген.м.С.Н.Краснова, за оказанные услуги и помощь казакам и казачьим эмигрантам второй Мировой войны, поднес Э.Э.Радтке шинель и погоны сотника Донского Войска. Облеченный в шинель с погонями казачьего сотника, Э.Э.Радтке присутствовал на вечерней молитве Казачьего охранного дивизиона при Штабе Походного Атамана Казачьих Войск, совместно с Походным Атаманом ген.Т.И.Домановым, начальником Штаба Главного Управления Казачьих Войск и др.

14 января 1945 года представители казачьих беженских станиц Кубанского Отдела в Казачьем Стане, на общем сходе в с.Каваццо-Карнико, в числе 127 станичных доверенных под председательством Атамана Кубанского Отдела полк.В.И.Лукьяненко, высказали присутствовавшему Э.Э.Радтке казачью благодарность за службу и помощь, выявленные им во время Казачьего похода с Украины до Сев.Италии, и просили его принять звание Почетного казака станицы Марьинской, Кубанского Казачьего Войска, что и было оформлено преподнесением особой Почетной грамоты на имя Э.Э.Радтке.

В ночь с 9 на 10 апреля 1945 года, Кубанские казаки в Казачьем Стане узнав о высылке Э.Э.Радтке органами СС за пределы казачьего расположения в Сев.Италии, явились проводить его и преподнесли ему в знак благодарности за его услуги и помощь, оказанные Кубанским казачьим беженцам и их семьям—традиционную казачью национальную одежду Кубанских казаков черкеску, каракулеву шапку—Кубанку и пояс с именным кинжалом.

С окончанием второй Мировой войны в мае 1945 года, Э.Э.Радтке совместно с несколькими казачьими офицерами /полк.Барановский, майор Губарев, есаул Ефремов и др./, профессором Соленик—Красом и сотней казаков, были захвачены американскими войсками в Бишефсгофене и переведены далее в тюрьму гор.Марк Пангау /Австрия/, для последующей выдачи в СССР. После проверки личности, допросов и объяснений, Э.Э.Радтке был освобожден из под ареста и плена, и получил право свободного передвижения в американской зоне.

В тот-же самый день 10 апреля 1945 года, когда Э.Э.Радтке с же-

ной покинули Казачий Стан, в Толмеццо прибыл неожиданным образом Командующий войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря, генерал войск-СС и обер-группен-фюрер Одило Глобочниг с своим начальником Штаба обер-фюрером Шефером.

Имея в виду начавшееся новое наступление англо-американских войск на Итальянском фронте, от 9 апреля 1945 года, стремившихся охватить оба фланга сражающихся германских армий в Италии, с одновременным прорывом германской укрепленной "Гота-линии", Одило Глобочниг получил предписание обеспечить на всякий случай возможность отхода для германских армий, через высокогорные Альпийские перевалы Пассо ди Монте Гросе Карнико /Плоукен-пасс/ и Пассо ди Прамело /Гартнеркофль/, прикрывавшиеся частями 2-й Казачьей пешей дивизии /ген.м.Г.П.Тарасенко/ и Кавказской кавалерийской дивизии /полк.Кучук Улагай/, от нападения со стороны итальянских партизан-коммунистов.

Во исполнение отмеченного, генерал войск-СС Одило Глобочниг отдал приказ от 10 апреля 1945 года Походному Атаману Казачьих Войск ген.Т.И.Доманову, занять казачьими строевыми частями линию течения большой горной реки Таглиаменто, считая от Толмеццо и далее в направлении на запад. Выполнив приказ, 3-я Казачья пешая бригада в составе 5-го Сводно-Казачьего и 6-го Донского казачьего полков, развернулась 11 апреля на левом берегу р.Таглиаменто, на участке протяженностью в 32 километра. На левом фланге бригады находился отряд полк.Грекова, занимавший с.Фиевалли-Кадера /на линии железной дороги Верона-Триент-Бочано-Мессасальва-Доббиачи-Лиецц-Грац/. Правый фланг 3-й Казачьей пешей бригады соприкасался в Вилла Сантино с Казачьим юнкерским училищем. Общий строевой состав казачьих частей занявших линию боевого расположения от с.Фиевалли-Кадера до Вилла Сантино, по левому берегу р.Таглиаменто, исчислялся в 890 штыков и шашек.

От Вилла Сантино и далее в направлении на восток, через населенные пункты Толмеццо, Амаро, Карния и Резиутта, по линии р.Таглиаменто, была занимаема казачьими строевыми частями в следующем порядке: Атаманский казачий конный конвойный полк /командир ген.м.Васильев/, Отдельный казачий конный жандармский дивизион /командир войск.старш.Г.П.Назыков/, Казачий комендантский дивизион /командир полк.Чибиняев/, Казачий Офицерский дивизион /командир полк.Е.Михайлов/, Войсковая учебная команда /командир войск.старш.Коваленков/, Особая казачья сотня /командир есаул И.А.Сапрыкин/ и три казачьих легких баттарей /12 пушек, калибр 45 мм./ под командой сотн.В.Н.Черячукина, есаула М.И.Сахно и сотн.А.П.Иванова, при численности в 3.200 штыков и шашек.

Создавая угрозу Казачьему Стану, итальянские партизаны-коммунисты начали повсеместно общее наступление против казаков в Сев.Италии, в ночь с 13 на 14 апреля 1945 года.

Если зимой происходила "малая война", то теперь с началом весны итальянские партизаны-коммунисты вышли полностью из своих укрытий и спустились с гор в долины, взяли под свой контроль все коммуникации, т.е. пути сообщения и окружили плотным кольцом казачьи беженские станицы. Намерение партизан было весьма недвусмысленным и сводилось к полному уничтожению казаков, или лишению их всякой возможности совершить отход из Сев.Италии в Австрию, через высокие Альпийские горы.

Главное командование итальянских партизан-коммунистов в Сев.Италии, находилось в Милане, совместно с Комитетом Национального Освобождения Италии, тогда как областные командные пункты в местах казачьего расположения, в образе подпольных нелегальных организаций в г.г. Удине, Жемона, Толмеццо и Горица. Здесь надлежит сказать несколько слов относительно командира бригады итальянских партизан-коммунистов Гарибальди-Фриулия, действовавшей против казаков в долине р.Таглиаменто, в непосредственной близости от Толмеццо, казачьего центра. Названный был итальянским кадровым офицером, еще до начала второй Мировой войны, служа в одном из полков Альпийских горных стрелков. Сражаясь против казаков в Сев.Италии, в 1944-1945 г.г., этот офицер соблюдая полную конспирацию в отношении своей подлинной фамилии, имел кличку-псевдоним "Фу-

Der Höhere $\frac{1}{1}$ - u. Polizeiführer

In der Operationszone

Adriatisches Küstenland

Kosaken-Kaukasier-Verbindungsstelle

10.

Tolmesso, ~~SM~~ den 10. April 1945.

Es wird gebeten, bei Antwortschreiben Abhängigkeiten u. Tagebuchverläufe anzugeben.

Ko/Wi.

Herrn
Pg. Radtke,
Terek Stanis Chiaulis.

Auf Befehl von SS-Oberführer Schäfer (tel. Anruf am 10. 45. um 8^h30) Bds Triest werden Sie und Ihre Frau aufgefordert, nach am heutigen Tage unter Zurücklassung von Pferden und Wagen das Kosakenansatzungsgebiet zu verlassen, widrigenfalls Ihre Inhaftierung auf Befehl des SS-Oberführers Schäfer durch den SD, Einsatz-Trupp Tolmesso, erfolgt.

A. Schindlmayr

SS-Hauf.

Schindlmayr

Фотостат приказа СС-оберфюрера Шефера, начальника Штаба Командующего войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря, от 10 апреля 1945 года - о высылке референта Козакен Лейтештелле Э.Э.Радтке с супругой, за пределы Казачьего Стана в Сев.Италии.

льмине" /по итальянски-молния/. В начале своей партизанской карьеры, этот "Фульмине" был еще социалистом по своим политическим убеждениям, став далее с течением времени самым отъявленным коммунистом. С занятием англо-американскими войсками Сев.Италии, "Фульмине" бежал во Францию.

Один из казачьих офицеров /подъесаул И.Баталов/ записал в своем дневнике: "...Вспоминая о начавшемся весеннем наступлении итальянских коммунистических партизан на казаков, находившихся весной 1945 года в Сев.Италии, нельзя не помнить, что тамошняя весна была просто прекрасна, а особенно замечательными являлись Альпийские пейзажи.

Особенная красота стала замечаться, когда весна подлинно вступила в свои права, когда склоны возвышавшихся громадин гор, начали буквально на глазах покрываться высокой сочной травой светло-зеленого цвета. Всему миру известны знаменитые Альпийские высокогорные луга, непревзойденные горные пастбища для крупного рогатого скота.

В расселинах Альпийских гор вырывались с шумным журчаньем огромные каскады воды, стекавшей вниз и образовавшей бурные потоки. Долина реки Таглиаменто зажата между двумя параллельно проходящими высокими горными хребтами, была заполнена полой водой. Быстро текущая горная река, воспринимая воду от таявшего талого снега, выступив из берегов, заливала всю долину. Далеко вниз по течению реки Таглиаменто неслись с большой быстротой различных размеров деревья, вырванные с корнями, пучки соломы, ветки, доски и пр. Ярким жарким огнем светило апрельское солнце под небом Сев.Италии, в эти страшные для казаков дни.

Скороговорная итальянская речь переливалась эхом в горном редком воздухе. Белыми шапками на фоне голубой синева небы, вздымались в высь высокие скалистые пики Карнийских Альп, покрытые снегом. С треском, шумом, кагались вниз с горных отрогов большие плетеные корзины конусообразной формы, наполненные скошенной ручной серпами горной сочной травой. Итальянские крестьянки, жительницы высокогорных Альпийских поселков, проводили уже весной заготовку кормов для своего скота на зиму, набивая этим сеном чердаки своих домов.

Яркие лучи весеннего солнца согревали таящую почву, Альпийская природа оживала, щебетали весело птицы, суетились мелкие зверьки, сновали деловито люди. Высоко в воздухе парил Альпийский горный орел, выглядывая очередную жертву и найдя, камнем падал вниз, хватал когтями и вздымался в высоту лакомую добычу в свое горное гнездо.

Тихину наступивших ночей рвали винтовочны залпы, прерываемые разрывами ручных гранат. Отрывистой дробью стукотели пулеметы и отсчитывая длинные очереди, сухим шелканем отдавалась в ушах частая дробь ручных автоматов. В темноте ночи сверкали огни, рвалось клочьями пламя от вспыхивавших пожаров и взвивавшееся высоко в небе зарево, блистало далеким отблеском в ночной темноте. Неистовые крики "А-а-а!" - отдавались гулким эхом в ущельях и теснинах Карнийских Альп, где шел ожесточенный бой между казаками и итальянскими партизанами-коммунистами.

На рассвете 14 апреля 1945 года, батальон партизан из коммунистической дивизии Гарибальди-Фриулия силой в 720 штыков при 22 пулеметах и трех минометах, спустившись с гор, произвел нападение на 2-ю казачью Офицерскую сотню под командой войск.старш.Шамшева /Донской казак, эмигрант 1920 года/ имевшую в своем составе 186 штыков при 6 пулеметах. Эта сотня занимала боевое расположение в вокзале и вокзальном дворе ж.д.станции Венциона /на линии жел.дор.Феррара-Удине-Карния-Виллах-Грац/. Сильный огневой бой протекал непрерывным образом в течении двух суток, закончившись положительным образом для казачьих офицеров.

1-я казачья Офицерская сотня под командой войск.старш.Шевырева /Донской казак, эмигрант 1920 года, перед началом второй Мировой войны проживал в районе Лиона, во Франции/, силой в 190 штыков при 6 пулеметах, находившаяся в Амаре /в 6 километрах от Венцонны/, будучи вызванной на помощь 2-й казачьей Офицерской сотне, подошла скрытным образом к месту боя и ударила непосредственно в правый фланг батальона партизан, тесно охвативших "клеца-

ми" жел.дор. станцию Венцону, к вечеру 14 апреля 1945 года.

В финале протекавшего упорного двухсуточного боя днем и ночью, итальянские партизаны-коммунисты поражаемые "кинжальным" /перекрестным/ пулеметным огнем обеих казачьих Офицерских сотен, понесла большие потери убитыми и ранеными, бежали в беспорядке обратно в свои укрытия, в образе бесчисленных горных ущелий, расположенных за Венцоной. Во время этих боев были убиты 8 казачьих офицеров, между ними хор. Раков /перед началом второй Мирровой войны проживал в Париже, Донской казак, сын казачьего полковника, эмигрант 1920 года/, поддерживавший моторизованную связь между 2-й казачьей Офицерской сотней и полк. Е. Михайловым, командиром Казачьего Офицерского дивизиона в Амаро.

В ночь с 16 на 17 апреля итальянские партизаны-коммунисты провели ночное нападение на узловую жел.дор. станцию Венцону и на соседствующую станцию Карнию. В происшедшем ночном бою, казачий Офицерский отряд под командой войск старш. А.Ф. Калужного, охранявший Карнию, проведя упорной ночной бой до раннего утра, отбил нападение и загнал партизан в горы.

На следующую ночь с 17 на 18 апреля, Отдельный казачий конный жандармский дивизион под личной командой командира дивизиона храброго войск старш. Г.П. Назыкова устроив засаду, окружил большой отряд итальянских партизан-коммунистов, пытавшихся взорвать большой железнодорожный мост на переезде между жел.дор. станциями Карния-Резиутта. Партизаны лишенные возможности взорвать мост и окруженные казаками со всех сторон, используя ночную темноту и складки местности, оказал упорное сопротивление, пытаясь отстреливаться. Спешив дивизион, Назыков повел казачьих жандармов в рукопашный бой, забрасывая партизан ручными гранатами и ведя огонь из ручных минометов. Имея огромные потери, бросив все оружие - автоматы, пулеметы. остатки партизан с трудом могли уйти в горы.

Днем позже, 18 апреля, в горное селение Цесклянс, где находились постом Кубанские казачьи беженские станицы Майкопского Отдела, вступил большой отряд итальянских партизан, хорошо вооруженных. Начальник местного казачьего отряда самообороны есаул Тькин /Кубанский казак, эмигрант 1943 года/ проверив документы, установил, что они как будто являются сторонниками Муссолини /?/.

Проведя ночь в селении Цесклянс, партизаны на рассвете объявили есаулу Тькину, что они принадлежат к числу сторонников маршала Бадольо. Разоружив далее местный гарнизон, составленный из казаков-стариков, партизаны вывели есаула Тькина за селение и предложили ему направиться в соседнее большое село Каваццо-Карнико, которое считалось Центром Кубанского Отдела казачьих беженских станиц и сообщить о предьявляемом итальянскими партизанами ультиматуме, что казаки должны начать немедленно общий отход из Сев.Италии. Появившись в с. Каваццо-Карнико, есаул Тькин поднял тревогу, по которой из Толмеццо немедленно выступил казачий отряд в составе двух казачьих конных сотен при двух легких пушках, в направлении с. Цесклянс. Вопреки ожиданиям не произошло никакого боя, ибо в результате возникших переговоров, было достигнуто соглашение между партизанами и казаками, что партизаны освободят всех захваченных ими Кубанских казачьих беженцев в селении Цесклянс взамен чего казаки обязались очистить последнее от казачьего постоя.

Обозначившиеся признаки всемирного наступления итальянских объединенных итальянских партизан /"Бадольевцев" в меньшинстве и Гарibaldiцев-коммунистов в большинстве/ на Казачий Стан, были тесно связаны с изменением общего положения на Итальянском фронте для немцев, в неблагоприятную сторону.

Было также установлено, что непредвиденный неожиданный приезд генерала войск-СС Одило Глобочнига с его начальником Штаба обер-фюрером Шефером в Толмеццо /10 апреля 1945 года/, имел однако и другие последствия... Так 14 апреля, к Походному Атаману Казачьих Войск ген. Т.И. Доманову явился гаупт-штурм-фюрер Шиндельмайр, офицер связи-СС и потребовал от имени Одило Глобочнига немедленного смещения полк. В.С. Стаханова с должности начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск и назначения нового лица на эту должность. Требование это подкреплялось угрозой, что при затягивании дела, Шиндельмайр будет обязан сам арестовать полк. В.С. Стаханова при посредстве роты солдат-СС, находящейся в Толмеццо и выслать последнего за пределы казачьего расположения в Сев.Италии, без дачи каких-либо объяснений.

Казачий Стан в Сев.Италии, 14 апреля 1945 года. Начальник
Главного Управления Казачьих Войск ген.П.И.Краснов и на-
чальник Козакен Лейтештеле д-р Н.А.Гимпель среди казаков.

Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов понимал, что акция Штаба ген.Власова заходит слишком далеко, почему ему не оставалось ничего иного, как под давлением органов-СС подписать приказ о смещении полк.В.С.Стаханова и назначении ген.м.М.К.Саломехина на должность начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск. Одновременно тем-же приказом на освободившееся место начальника Казачьего ханкерского училища, был назначен полк.А.И.Медвинский, а инспектором классов-последнего полк.ген.Штаба Н.Н.Краснов. В свою очередь полк.В.С.Стаханов был определен к занятию должности секретаря Совета Иерархов Казачьей Церкви при Казачьем Стане.

Тогда-же было записано в "Журнале текущих событий", ведшемся в Штабе Походного Атамана Казачьих Войск, под датой 14 апреля 1945 года:

"Утренним поездом Виллах-Толмеццо, прибывшем в 8 часов 25 минут утра в Толмеццо, прибыл полк.И.Н.Кононов с специальным поручением к Походному Атаману Казачьих Войск ген.Т.И.Доманову, от имени ген.Власова".

Кононов объявившись в Толмеццо, повел сразу же опасную игру, во исполнение директив ген.Власова, личным посланцем которого он был.

Прежде всего Кононов показался в форме генерал-майора РОА, в Казачьем Стане, в Сев.Италии. До того момента времени, всем казакам было известно, что командиром Отдельной казачьей пластунской бригады в 15-м Казачьем кавалерийском корпусе состоял полк.И.Н.Кононов, не имевший никакого генеральского чина. В итоге, до нельзя смущенный Кононов предложил снять с себя флору генерал-майора РОА и заменить таковую припасенным в его чемодане на всякий случай штатским хорошо подогнанным костюмом.

Представившись Походному Атаману Казачьих Войск ген.Т.И.Доманову, Кононов предложил последнему сдать полномочия Походного Атамана и вести Казачий Стан в подчинение ген.Власову, как Председателю КОНР /Комитет Освобождения Народов России/ и Главнокомандующему ВСКОНР /вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России/. Одновременно с этим, Кононов сообщил Походному Атаману ген.Т.И.Доманову, что стоит ему-Кононову выжить свои претензии на занятие поста Походного Атамана Казачьих Войск, как весь 15-й Казачий кавалерийский корпус изберет его таковым.

Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов выслушал "ультиматум" Кононова, переданный им в устной форме, в присутствии ген.М.К.Саломехина, нового начальника Штаба Походного Атамана Казачьих Войск и адъютантов Походного Атамана: есаула Трофименкова и подъесаула М.А.Бутлерова.

"Генерал-майор РОА" И.Н.Кононов подтверждая официальность своего прибытия в Казачий Стан, в Сев.Италии, предъявил письменное полномочие с соответствующими печатями и подписями ген.Власова и его начальника Штаба ген.Трухина. В представленном документе было написано, что "генерал-майор РОА" И.Н.Кононов является Особоуполномоченным ген.Власова, Председателя КОНР и Главнокомандующего ВСКОНР, а проведение соответствующих переговоров с казачьим генерал-майором Т.И.Домановым. Как подробность надлежит отметить, что генералы Власов и Трухин, подписывая удостоверение Кононову, не пожелали обозначить, что ген.м.Т.И.Доманов являлся Походным Атаманом Казачьих Войск, на законном основании.

16 апреля 1945 года Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов созвал в помещении Штаба в Толмеццо экстренное совещание Совета старшин Казачьего Стана для разрешения вопросов, поставленных приехавшим "генерал-майором РОА" И.Н.Кононовым, как Особоуполномоченным ген.Власова-Походному Атаману Казачьих Войск ген.Т.И.Доманову.

В результате всестороннего обсуждения в четырехчасовом заседании "ультиматума" переданного Кононовым, Совет старшин Казачьего Стана постановил единогласно отклонить этот "ультиматум" ген.Власова, основываясь на следующем:

1/Казаки входящие в состав казачьих строевых частей и казачьих

беженских станиц, образующих Казачий Стан, не могут и не имеют никакого нравственного права признавать ген. Власова, как Председателя КОНР-а и Главнокомандующего ВСКОНР-а /вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России/. Основанием для подобного отрицания ген. Власова с казачьей стороны, служит полное отсутствие со стороны ген. Власова формальных и полноценных гарантий в отношении казаков, подобных германским гарантиям, опубликованных в Декларации Германского Правительства к казакам от 10 ноября 1943 года.

2/Не имеется никаких законных оснований к тому, чтобы ген. А. Власов мог требовать от ген. Т. И. Доманова сдачи его законных полномочий Походного Атамана Казачьих Войск, назначенного по приказу Начальника Главного Управления Казачьих Войск генерала от кавалерии П. Н. Краснова от 20 июня 1944 года, и признанного казаками и германским военным командованием.

Во время отмеченного заседания Совета старшин Казачьего Стана произошел инцидент крупного характера с Кононовым. Следуя традиции соблюдавшейся в порядке ведения совещания Совета старшин Казачьего Стана, высказывание мнений происходило в порядке старшинства в чинах присутствовавших. Так было и на сей раз при "ультиматуме" со стороны Кононова, когда первое слово получил самый младший в чине подьесаул М. А. Бутлеров, третий адъютант Походного Атамана /переводчик немецкого, французского и английского языков/. Бутлеров получив слово, поднялся с своего места и обратился в очень резкой форме к "генерал-майору РОА" И. Н. Кононову, требуя от последнего прекращения дальнейшего проведения злобной пропаганды среди казаков Казачьего Стана, в Сев. Италии. Закончив свою речь, подьесаул М. А. Бутлеров быстро отступил правой рукой свою кобурку и выхватив автоматический пистолет "Кольт" большого калибра, навел его в упор на Кононова и показав левой рукой на выходную дверь из зала, скомандовал громким голосом: "Вот-Бог, а тут и порог. Вон!" Под угрозой в упор сверлящего своим дулом пистолета, побледневший и как то сразу осевший Кононов, принужден был посчитать свою миссию оконченной и оставить залу заседания Совета старшин Казачьего Стана.

Внезапное появление Кононова в Толмечце в середине апреля 1945 года разрушило полностью все "планы" ген. И. А. Полякова, Власовского агента, понявшего, что не он "пользуется", а наоборот ген. Власов со своим Штабом "используют" его-Полякова. Когда последний попробовал явиться на аудиенцию к ген. П. Н. Краснову в с. Чишулис-Карнико, двери ген. П. Н. Краснова оказались закрытыми перед Поляковым, которому адъютантом ген. Краснова было заявлено, что последний не желает вообще более видеть ген. И. А. Полякова.

В связи с приездом "генерал-майора РОА" И. Н. Кононова в Казачий Стан, в роли Особуполномоченного ген. Власова, возник параллельным образом о законности прав Главного Управления Казачьих Войск, Начальником которого был ген. П. Н. Краснов. Кононов заверял, что ген. Власов выступивши в роли Главнокомандующего вооруженными силами КОНР-а, подписал в конце марта 1945 года приказ о "расформировании" и полном упразднении Главного Управления Казачьих Войск во главе с ген. Красновым, основываясь на вынесении соответствующей резолюции т. н. "Всеказачьего фронтального Съезда" в м. Вировитицы, в дни 28-29 марта 1945 года.

Когда ген. П. Н. Краснову в Толмечце был представлен этот "приказ" ген. Власова, привезенный Кононовым, ген. П. Н. Краснов заявил, что лично он и Главное Управление Казачьих Войск не имеют никакого основания признавать подобный "приказ", лишенный всякого формального, фактического и юридического права. В качестве аргумента-довода, ген. П. Н. Краснов указывал на приказ от 31 марта 1944 года за подписью Командующего германскими Восточными добровольческими войсками генерала от кавалерии Кестеринга о сформировании Главного Управления Казачьих Войск, во главе с ген. П. Н. Красновым. Как вывод формулировалось следствие, что только одна германская сторона могла упразднить официальным образом существующее Главное Управление Казачьих Войск во главе с ген. П. Н. Красновым, но никак ген. ген. Власов, еще в недавнем времени взятый в плен нем-

цами на Восточном фронте генерал РККА /Российская коммунистическая Красная армия/, и после назначенный Гитлером и Гиммлером на должность Главнокомандующего вооруженными силами КОНР-а.

Казачья контр-разведка наблюдая далее действия Кононова, установила, что последний покинул в ночь с 16 на 17 апреля 1945 года Толмечцо и доехав до первой узловой ж.д.станции, изменил направление. В частности, Кононов воздержался от поездки в Загреб /Хорватия/, район действий 15-го Казачьего кавалерийского корпуса ген.Хельмута фон-Панвица, а поехал на север в направлении Праги Чешской, дабы скорее добраться до Штаба ген.Власова, Политический Отдел которого был размещен в Карлсбаде /Карловы Вары/.

В стремлении разрубить завязавшийся "Гордиев узел" и зная, что в Толмечцо находятся Власовские агенты-официальный представитель РОА полк.А.М.Бочаров и ген.И.А.Поляков, состоявшие под протекцией гауптштурм-фюрера Шиндельмайра, офицера связи войск-СС, ген.П.Н.Краснов, Начальник Главного Управления Казачьих Войск командировал своего начальника Штаба, в сопровождении полк.Моргунова, в Триест к Командующему войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря, генералу войск-СС и обер-группен-фюреру Одило Глобочнигу. "Молодой" Краснов должен был сообщить Одило Глобочнигу о пребывании "генерал-майора РОА" И.Н.Кононова, Особуполномоченного ген.Власова в Толмечцо, в дни 14-16 апреля, с представлением копии "приказа" ген.Власова о расформировании Главного Управления Казачьих Войск во главе с ген.П.Н.Красновым.

Одило Глобочниг ознакомившись с представленным материалом со стороны "молодого" Краснова, заявил последнему, что несмотря на нахождения в зоне его влияния, как Командующего войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря, и Казачьего Стана, и Главного Управления Казачьих Войск во главе с ген.П.Н.Красновым, он не считает себя компетентным обсуждать и разрешать вопрос, представляемый "молодым" Красновым. В частности вопрос, связанный с приказом ген.Власова, как Главнокомандующего вооруженными силами КОНР-а относительно расформирования и упразднения Главного Управления Казачьих Войск во главе с ген.П.Н.Красновым, созданного по приказу германского военного командования. В заключение, Одило Глобочниг пояснил ген.м.С.Н.Краснову, начальнику Штаба Главного Управления Казачьих Войск, что он запросит официальным образом германские высшие инстанции, а потому впредь до получения им соответствующих инструкций, не может быть никаких изменений в отношении Главного Управления Казачьих Войск, возглавляемого ген.П.Н.Красновым.

Еще осенью 1944 года, в местностях Италии, занимавшихся германскими войсками стали циркулировать слухи о том, что Сталин настаивал в Тегеране и в Ялте, перед своими западными партнерами, что не только Германия, но и Италия, после победы стран демократического блока, должны быть заняты Красной армией. В географическом отношении, разговор шел только о долине реки По, которая служила "мостом" к Франции. Действительно в итальянских областях Венеции, Ломбардии, Лигурии и даже в Тоскане, возникли "Комитеты встречи Красной армии". /Луинджи Лонго: "Народ Италии в борьбе". Перевод с итальянского. Москва. 1952 год./.

29 марта 1945 года, подпольный Комитет Национального Освобождения Италии, принял предложение итальянских коммунистов о полной реорганизации партизанского движения в Италии. В связи с этим, назначенный Комитет принял решение:

1/Преобразовать все итальянские партизанские формирования в регулярные части итальянской армии.

2/Прекратить немедленно всякую обособленную деятельность разрозненных партизанских Штабов.

3/Аннулировать все названия итальянских партизанских частей, изменившихся до того времени.

4/Создать общую нумерацию всех формирований образованного Корпуса добровольцев Свободы /наименование объединившихся итальянских

партизан "Бадольевцев" /последователи маршала Бадольо/ и Гарибальдийцев-коммунистов.

Установить для всех итальянских партизан единое трехцветное знамя и единую эмблему в виде пятиконечной звезды с буквами СЛОК - Комитет Национального Освобождения Италии.

16 апреля 1945 года руководство итальянской коммунистической партии в районах, занимавшихся германскими войсками, разослало директиву о всеобщем восстании против последних, следствием чего обозначилось последнее наступление итальянских объединенных партизан против Казачьего Стана в Сев.Италии. Остается указать, что в одной лишь Фриулии, где находились казаки под водительством Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова, от 16 апреля 1945 года действовали против казаков следующие крупные соединения итальянских объединенных партизан, преимущественно Гарибальдийцев-коммунистов:

- 1/5-я дивизия Гарибальди Озоппо-Фриулия /коммунисты/.
 - 2/Дивизия Карния /объединенные "Бадольевцы" и коммунисты/.
 - 3/Дивизия Синистра Тагliamentо /объединенные "Бадольевцы" и коммунисты/.
 - 4/Дивизия Дестра Тагliamentо /объединенные "Бадольевцы" и коммунисты/.
 - 5/Дивизия Суд Аррино /объединенные "Бадольевцы" и коммунисты/.
 - 6/Дивизия Лиселли /объединенные "Бадольевцы" и коммунисты/.
 - 7/Бригада Роселли /объединенные "Бадольевцы" и коммунисты/.
 - 8/3-я дивизия Гарибальди Озоппо-Фриулия /коммунисты/.
 - 9/1-я дивизия Гарибальди Озоппо-Фриулия /коммунисты/.
 - 10/Дивизия Удине /объединенные "Бадольевцы" и коммунисты/.
 - 11/2-я дивизия Гарибальди Озоппо-Фриулия /коммунисты/.
 - 12/4-я дивизия Гарибальди Озоппо-Фриулия /коммунисты/.
- /Роберто Баттаглия;"История итальянского сопротивления /8 сентября 1943 г.-25 апреля 1945 г./". Стр.416. Второе издание. 1953 год. Издание напечатано на итальянском языке./.

Во главе объединенного Штаба итальянских партизан /"Бадольевцев" и коммунистов/ находились маршал Кадорна и генеральный секретарь итальянской коммунистической партии Луиджи Лонго.

Глава 17.

ОТСТУПЛЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО СТАНА ИЗ СЕВ.ИТАЛИИ.

Боевые действия итальянских объединившихся партизан /"Бадольевцев" и коммунистов/ в Сев.Италии, были централизованными и отличались целеустремленностью, руководимые Главным партизанским Штабом, где имелись несколько английских офицеров-советников.

28 апреля 1945 года, в Штабе Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова, располагавшегося в одном из самых больших домов, на главной площади Толмеццо, появились три итальянских офицера в полной военной форме /полк.Кантини и др./, командированные Центральным партизанским Штабом области Карнико-Фриулия, где был расположен Казачий Стан и предъявили ультиматум. Согласно последнего, все казаки должны были оставить пределы Сев.Италии, сдав предварительно абсолютно все оружие итальянским объединенным партизанам /"Бадольевцы" и коммунисты/. Толчком для подобного ультиматума послужил захват Муссолини и сопровождавших его лиц, в районе озера Комо, произведенный партизанами накануне /27 апреля 1945 года/.

Общая военно-политическая конъюнктура слагавшаяся к тому времени в Сев.Италии, была хорошо известной казачьей стороне, почему условия предлагавшиеся партизанами, отдавали явным коварством. Никто из казаков конечно не мог верить голословным утверждениям и посулам итальянских объединенных партизан, что они выпустят безоружных казаков из Италии. Однако получив ультиматум со стороны партизан и принимая во внимание общую неблагоприятную обстановку для германских армий на Итальянском фронте, казачье командование должно было принимать какое-то определенное решение

в отношении разрешения участи казаков в наиболее положительном смысле слова. Из сопоставления всех имевшихся данных, следовало, что положение Казачьего Стана в Сев.Италии, было весьма критическим. В Штабе Походного Атамана Казачьих Войск имелись сведения, что положение германских армий в Италии было почти безнадежным. С другой стороны большой непрекращавшийся наплыв казачьих беженцев со всех концов Восточной, Центральной и Южной Европы в Казачий Стан, в Сев.Италии, усугублял тяжесть общего положения в частности для казаков.

Казачий военный совет под председательством ген.П.Н.Краснова, собранный Походным Атаманом Казачьих Войск ген.Т.И.Домановым в Толмеццо, для рассмотрения ультиматума, предъявленного итальянскими объединенными партизанами о капитуляции Казачьего Стана в Сев.Италии и сдаче казаками оружия партизанам, собрался в 12 часов дня 29 апреля 1945 года. Заслушав доклад Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова о сложившейся военно-политической обстановке в Сев.Италии, Казачий военный совет постановил:

1/Отвергнуть ультиматум итальянских объединенных партизан о капитуляции Казачьего Стана, как предложение несоответствующее Казачьей Чести и Славе.

2/Отказать полностью итальянским объединенным партизанам в сдаче казаками своего казачьего оружия, даже на условиях гарантированного пропуска казаков из Сев.Италии в Австрию, ибо итальянские объединенные партизаны /"Бадольевцы" и коммунисты/ не представляют собой регулярной вооруженной силы в формальном значении.

3/Прорвать с боем /если того потребуют обстоятельства/ кольцо окружения итальянских объединенных партизан, согласуя это решение с действиями германского военного командования в Италии, и перейдя через Карнийские Альпы, выйти в Австрийский Восточный Тироль.

Поздним вечером того же дня 29 апреля, получив со стороны Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова отказ в принятии ультиматума, итальянские объединенные партизаны начали проводить повсеместно в Сев.Италии вооруженные нападения на казаков, при явной полной помощи и поддержке со стороны всего местного населения.

Собравшийся утром 30 апреля 1945 года в Толмеццо Совет старшин Казачьего Стана принял к сведению и исполнению решение Казачьего военного совета от 29 апреля, и постановил приступить к эвакуации казачьих беженских станиц Казачьего Стана, из Сев.Италии в Австрийский Восточный Тироль.

Освещая подробным образом план отхода Казачьего Стана под водительством Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова из Сев.Италии в Австрию, необходимо принимать во внимание, что с оставлением пределов Сев.Италии и переходом через Карнийские Альпы в горы восточной части Австрийского Тироля, казаки спустившись в долину р.Дравы, полагали достигнуть границы Швейцарии, в стремлении там интернироваться. Еще в январе 1945 года, референт Козакен Лейтештелле Э.Э.Радтке предложил Штабу Походного Атамана Казачьих Войск, разработать подробный план отступления Казачьего Стана из Сев.Италии, через Карнийские Альпы в Австрийский Восточный Тироль и далее к границам Швейцарии. Такой план был действительно разработан Штабом Походного Атамана Казачьих Войск и утвержден Начальником Главного Управления Казачьих Войск ген.П.Н.Красновым. Каждый командир казачьего полка и казачьей отдельной части, как и Атаманы Казачьих Отделов и Округа казачьих беженских станиц, получили своевременно закрытые секретные пакеты от Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, которые они должны были вскрыть лишь с получением приказа об отходе Казачьего Стана из Сев.Италии через высокогорные Альпийские перевалы, в последнюю минуту. В этих секретных пакетах были обозначены все необходимые данные в отношении возможности достижения казаками границ Швейцарии.

В целях проверки готовности движения казачьих беженских станиц Донского Округа Казачьего Стана, пробную тревогу провел в январе 1945 года войск.старш.М.М.Ротов, атаман названного Округа. С своей стороны

вторую пробную тревогу устраивал штандарт-фюрер фон-Альвенцлебен, начальник боевого участка войск-СС в области Карнико-Фриулия /Штаб находился в Удине/, которому подчинялись в оперативном отношении все казачьи стрелковые части Казачьего Стана, находившиеся в области Карнико-Фриулии. В марте 1945 года фон-Альвенцлебен вызвал по телефону из Удине гауптштурм-фюрера Шиндельмайра /начальник службы наблюдения войск-СС за Казачьим Станом, постоянно находившийся в Толмеццо при Походном Атамане Казачьих Войск ген.Т.И.Доманове/ и приказал ему произвести "Боевую тревогу MI" /отступление Казачьего Стана из Сев.Италии через Карнийские Альпы в Австрию/. Во исполнение отмеченного, Донские казаки беженские станицы Казачьего Стана находившиеся в районе Олессо-Оваро, были подняты по тревоге ранним утром 19 марта 1945 года и после кратких сборов, двинулись в Толмеццо для проверки своей готовности.

Приводимая подготовительная работа Штаба Походного Атамана Казачьих Войск жидилась на определенном рода основаниях. В частности казачьей контр-разведкой были доставлены в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск различного рода прокламации и печатанные типографским способом листовки, выпущенные политическим отделом Особой группы русско-коммунистических войск под командой ген.лейт.Сорокина, действовавшей на фронте реки Дравы против 15-го Казачьего кавалерийского корпуса ген.Хельмута фон Панвица. Эти прокламации сбрасывались русскими военными самолетами в конце января 1945 года, над расположением частей и подразделений означенного Казачьего кавалерийского корпуса в Хорватии. В прокламациях писалось, что если казаки не пожелают переходить добровольно на сторону русско-коммунистических войск, покидая ряды германских армий, то к ним будут применены все законы, действующие в отношении изменников родины и шпионов, на основе т.н.Ялтинского соглашения 1943 года, заключенного представителями СССР, Англии и США.

Приводимое послужило веским основанием для того, чтобы Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов и его Штаб могли своевременно разработать план отхода Казачьего Стана из Сев.Италии, через Карнийские Альпы в горы восточной части Австрийского Тироля, к границе Швейцарии.

30 апреля 1945 года ген.лейт.Ретигер, начальник Штаба Главного германского командования Юго-Западного фронта и германской "Геере-группы С" в Италии, подписал приказ о прекращении "состояния огня" на Итальянском фронте для германских армий, считая от 10 часов вечера 1 мая 1945 года. Согласно условий акта о капитуляции германских армий в Италии, подписанного подполковниками германского Генерального Штаба фон-Швейницем и Венером в г.Казерте /Штаб-квартира англо-американских войск в Италии/, начало капитуляции устанавливалось точно в 12 часов дня 2 мая 1945 года.

Один из казачьих юнкеров записал в своих воспоминаниях: "Итальянские партизаны осмелели, участились нападения на казачьи обозы, ездившие за фуражем. В одной из станиц казак-часовой застрелил итальянца, пытавшегося у него отнять винтовку, а однажды утром на дороге, проходившей мимо разместившейся в школе села Медис первой сотни Казачьего военного училища, остановился итальянский грузовик. В кузове его лежал покрытый брезентом убитый молодой итальянец. Брезент был короток и из под него выглядывали как то странно разошедшиеся безжизненные ступни ног, обутые в черные матерчатые туфли. Решив обезоружить ехавшего с ним в грузовике казака, шиффер засыпал ему едким перцем, смешанным с табаком глаза, надеясь, что тот выпустит из рук винтовку. Но, казак несмотря на сильную боль и временную слепоту, успел выстрелить и убить нападавшего.

Все чаще стал навещать разбросанные по разным стоянкам сотни училища помощник начальника, а в последствии начальник училища полковник Мединский.

Появлялся этот доблестный любимый юнкерами офицер обыкновенно поздно вечером. На высокой поджарой кобыле, с одним автоматом под растегнутой шинелью, из под которой выглядывали красные лампасы его шаровар, заправленных в до блеска начищенные сапоги, всегда тщательно выбритый, он одним своим видом вселял уверенность в окружающих.

...Сопровождал его всегда только один его вестовой казак - Донец,

иногда не особенно крепко сидевший в седле по причине пристрастия к рюмке.

"Яшка, а Яшка!" спрашивали его юнкера: "Как это ты не боишься ночью из Вилла Сантини к нам в Медис, — ведь это 9 километров?".

"Чего мне бояться", отвечал тот: "А полковник на что? Мы с ним всю Белоруссию наскрозь прошли. А тут разве партизаны?".

Самого же полковника Медынского никто никогда на службе выпившим не видел, а на Яшкино пристрастие к спиртному, он вероятно, смотрел снисходительно по причине его отваги и готовности следовать за своим командиром куда угодно.

И так жизнь училища протекала более или менее мирно, пока одно происшествие не изменило обстановку.

Как то под вечер войсковой старшина Нефедьев стоял у сельского фонтана, окруженный несколькими юнкерами, которые из-за близости казармы, отстоявшей шагах в 50, посчитали излишним обременять себя в свободное от службы время ношением карабинов. Увлеченные разговором, они не заметили, как сзади к ним подошел, неслышно ступая своими матерчатыми туфлями, одетый в штатское, но с автоматом в руках человек. Это был заброшенный в казацкую среду еще в Белоруссии и перешедший потом уже в Италию на сторону партизан советский офицер по имени Борис, организатор так называемого "Сталинского батальона" — человек, которого уже давно хотели поймать.

Он был немного пьян и чуть-чуть пошатывался.

"А, ты все еще тут!.." — При этом Борис навел автомат на юнкера Г. своего бывшего сослуживца. Юнкер Г., по рассказам, Ростовский безпризорник из раскулаченных казаков, человек вспыльчивый и бесстрашный, с побледневшим от злости лицом и раздувающимися ноздрями, взялся за рукоятку штыка, висевшего у него на поясе, сделал чуть заметное движение по направлению к Борису, но тот быстро поднял автомат на уровень груди юнкера, остановил его:

"Ну, ну, ты, — а то сразу шлепну!", угрожающе прорычал он.

В этот момент и войсковой старшина Нефедьев схватился за кобуру пистолета, но тут неожиданно для всех гранул выстрел и Нефедьев ничком упал на землю. Над ним с дымящимся карабином в руках стоял мальчишка итальянец лет 13-14, незаметно пробравшийся вместе с Борисом в село. Нефедьев был убит наповал выстрелом в затылок.

На выстрел из угловой парикмахерской выскочил с намыленным лицом и пистолетом в руке есаул Ш. Он дважды выстрелил в Бориса, но промахнулся, — тот ответил очередью из автомата. Ш., бывший советский майор, молодой очень подвижной человек, успел во время уйти за угол дома.

И вот и на этот раз из-за наступившего замешательства и Борису, и мальчишке партизану, удалось уйти.

Смерть Нефедьева, фактически не имевшая никакого влияния на ход событий, послужила как бы сигналом: все пришло в движение... /В. Строров: "Оваро". Журнал "Родимый Край". №58. Стр. 22-23. Май-Июнь, 1965 год. Париж. Франция. /.

В ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года, все горные высоты около с. Каваццо-Карнико, где находился центр Кубанского Отдела казачьих беженских станиц Казачьего Стана, были заняты отрядами итальянских объединенных партизан /"Бадольевцы" и Гарибальдийцы-коммунисты/. Создавая воинственное впечатление, на гребнях горных утесов стояли партизанские пулеметы с запавленными лентами, выделяясь в полный профиль своим рельефом на фоне мрачного неба; морозящий дождь усиливал гнетущее впечатление.

С подписанием ген. лейт. Редигером приказа о прекращении "состояния огня" для германских войск, находившихся в Италии, считая от 10 часов вечера 1 мая 1945 года и последующей капитуляцией германских армий, совершавшейся от 12 часов дня 2 мая, последовало распоряжение о стягивании всех подразделений Северо-Кавказского добровольческого и Северо-Кавказского народного-полков, в местечко Полуццо, местонахождение Штаба Кавказской кавалерийской дивизии и освобождение от постоя всех местных итальянских селений, занимавшихся к тому времени Северо-

Кавказцами.

Отход частей Северо-Кавказского добровольческого полка из с.с. Прото-Карнико, Коменглан, Поволаро и Церейвенто, совершившийся в ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года, был замечен итальянскими партизанами, немедленно занявшими оставленные села. Здесь надлежит указать, что руководителями и возглавителями местных партизан, были по преимуществу католические священники и монахи.

В связи с отходом Черкесской роты Северо-Кавказского добровольческого полка из села Прото-Карнико и Карачаевской роты того же полка из села Коменглан, северное крыло Казачьего Стана с его Донскими казачьими беженскими станицами, расположенными в районе г.Олессии и с.Оваро, оказывалось совершенно открытым и абсолютно никем не защищаемым от нападений со стороны итальянских партизан. Учитывая подобное обстоятельство, Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов выслал одну сотню Казачьего конного жандармского дивизиона под командой войск.старш.Г.П.Назыкова для занятия с.Оваро, представлявшего собой крайний пункт расположения Казачьего Стана на севере, в области Карико-Фриулия, в Сев.Италии.

Местный районный Штаб итальянских объединенных партизан посчитав появление конной сотни казачьих жандармов на северной оконечности Донского Округа, Казачьего Стана, как помеху для осуществления их замыслов, попытается провести разоружение казаков-жандармов на рассвете 1 мая 1945 года. Казаки руководимые храбрым войск.старш.Г.П.Назыковым оказали отчаянное сопротивление и в ответ на поднятую стрельбу итальянских партизан, начали отвечать массированным залповым огнем из винтовок и пулеметов, приняв неравный бой. Теснимые многочисленными и прекрасно вооруженными итальянскими партизанами, казаки-жандармы забаррикадировались в двух соседствующих огромных каменных домах. Одновременно итальянские объединенные партизаны окружили Казачий военный госпиталь в с. Оваро, где находились на излечении 58 раненых казачьих офицеров и рядовых казаков, и подвергли его ожесточенному пулеметному обстрелу. Дорога для движения казачьих беженских станиц Донского Округа по горному шоссе Вилла Сантино-Олессии-Оваро-Коменгланс-Полуццо-высокогорный Альпийский перевал Пассо ди Монте Гросе Карнико /Плоукен-пасс/, была полностью блокирована партизанами. Приказ Центрального Штаба итальянских партизан гласил, что надлежит полностью обезоружить всех казаков и Северо-Кавказцев и не выпускать их из Сев.Италии в Австрию.

Получив 1 мая 1945 года приказ о движении казачьих беженских станиц Донского Округа, Атаман последнего ген.м.Фетисов не мог фактически выполнить этот приказ, ибо партизаны загрозили дорогу в направлении с.Оваро. Тысячи повозок, лошадей, казаков, казачек и казачьих детей стояли скученными рядами, лишённые возможности двигаться по дороге, вслушиваясь в звуки разыгравшегося кровопролитного боя между казаками и итальянскими партизанами в районе г.Олессии-Оваро.

Жужжит "зуммер" /сигнал/, казачий полевой телефон еще действует. От имени Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова говорит его третий адъютант/переводчик подьесаул М.А.Бутлеров, вызывается г. Удине, время два часа ночи с 1 на 2 мая 1945 года, разговор происходит на немецком языке. На другом конце телефонного провода находится штандарт-фирер СС фон-Альвенцлебен, начальник боевого участка области Карнико-Фриулия. Коротко и вразумительно сообщается последнему, что происходит в районе Толмеццо-Олессии-Оваро, почему подьесаул М.А.Бутлеров именем Походного Атамана ген.Т.И.Доманова настаивает на немедленной присылке 1-го Казачьего конного полка находящегося на итало-югославской границе.

Частый прерывистый цокот лошадиных копыт, отбивающих рысистый шаг по асфальту горного шоссе. Мчатся переменным аллюром лихие сотни 1-го Казачьего конного полка, впереди на породистом Дончаке-жеребце, сверкающим белыми "чулками", скачет, чуть привстав на стремянах, командир полка полк.А.М.Голубов, прирожденный джигит, в прошлом времени один из героев знаменитого Степного Похода 1918 года, ставшего легендой.

Тем временем используя слагавшуюся неудачным образом обстановку

Пулеметный расчет казачьих юнкеров
в бою около с.Оваро 2 мая 1945 года.

Казачье юнкерское училище на смотре,
Казачий Стан в Сев.Италии-март 1944 года.

для казаков, итальянские объединенные партизаны под предлогом ведения переговоров, ворвались в здание Штаба Походного Атамана Казачьих Войск в Толмечцо и занимали таково в продолжение двух часов. Однако начальник Казачьего юнкерского училища получил ночью приказ, по которому рано поутру он выступил со своими юнкерами в последний поход.

Был Чистый Четверг. Солнышко искрилось миллиардами рассыпанных по долине бриллиантов — отражаясь в микроскопических капелюшках утренней росы. Воздух был свеж и хрустально прозрачен, разнося дыхание множества весенних цветов.

Но окружающая атмосфера последних дней войны была зловеща.

Училище беспрепятственно продвигалось на восток, все время имея партизан на глазах, державшихся на расстоянии и не дерзнувших задержать его. Красные партизаны занимали оставляемую юнкерами территорию.

Придя в Толмечцо, в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск, юнкера застали там хаос и растерянность. "/Т. Данилевич: "Пасха". Журнал "Родимый Край". №70. Стр. 3. Май-июнь. 1967 год. Париж. Франция/.

Выбив партизан из здания Штаба Походного Атамана Казачьих Войск в Толмечцо и раскинув временный бивуак на площади перед Штабом, казаки юнкера подействовали отрезвляющим образом на партизан...

Шарахается в разные стороны огромная человеческая толпа, сгрудившаяся на главной площади Толмечцо, давая простор движущейся казачьей коннице. Выйдя из боя на итадо-югославской границе и не слезая с коней, идя все время переменным аллюром, конные сотни I-го Казачьего конного полка прошли 62 километра в течении 6 часов времени, двигаясь по горным дорогам и отбиваясь на ходу от наседавших партизан.

Между тем в районе — г. Олессиио — с. Оваро около 1.000 хорошо вооруженных партизан со многими пулеметами и минометами, осаждали безрезультатным образом казачью жандармскую сотню под командой войск. старш. Г. П. Назыкова. Проводя неравный бой и нанося большие потери итальянским партизанам-коммунистам, казаки-жандармы засеявшие в двух противоположно-расположенных больших каменных домах, отражали успешным образом все партизанские атаки в течении 26 часов. Обозленные ожесточенным сопротивлением казачьих жандармов, отказывавшихся сдаваться в плен, итальянские объединенные партизаны /"Бадольевцы" и Гарибальдийцы-коммунисты/ обложили тротилом /огромной взрывчатой силы/ один из домов и взорвали полностью один дом, в котором отбивалась засеявшая первая казачья полусотня, причем при взрыве был разрушен почти весь дом и были убиты 42 казаков и тяжело ранены 26 казачьих офицеров и казаков. Одновременно итальянские партизаны-коммунисты /Гарибальдийцы/ обложили сеном и соломой деревянное здание Казачьего военного госпиталя в с. Оваро, где лежали на излечении 58 раненых казачьих офицеров и казаков, и сожгли их всех живьем. Спаслись лишь несколько человек обслуживавшего медицинского персонала.

Командир I-го Казачьего конного полка полк. А. М. Голубов появившись в Толмечцо с своими конными сотнями ранним утром 2 мая 1945 года, получил приказ от Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова о немедленном освобождении все казачьих беженских станиц Донского Округа, блокированных партизанами в районе с. Оваро. Находясь во главе трех казачьих конных сотен /2-я Терско-Донская, 4-я Донская и 6-я Кубанская/ и полковой легкой батарее и получив подкрепление /1-я сотня казачьих юнкеров под командой полк. Джалюка и юнкерская легкая батарея под командой есаула Лоцинского — сын директора 2-го Оренбургского казачьего кадетского корпуса ген. м. Лоцинского/ полк. А. М. Голубов покинув Толмечцо, повел свой отряд форсированным маршем в район С. Оваро, где казаки жандармы храбро сражались против многочисленных отрядов партизан коммунистической дивизии Гарибальди-Фриули, под командой их начальника "Фульмине".

"...Перед самой Оварой сделали привал, но отдыхать не пришлось, так как в юнкерам подошел в сопровождении своего адъютанта командующий отрядом, в кожаной куртке и племе на голове. Знаком указав юнкерам, чтобы они не вставали, он остановился шагах в двух-трех от них и обращаясь к своему адъютанту — подесаулу, сказал ему почему-то на "ть": "Пиши!".

Тот вынул бумагу из полевой сумки и поставив одну ногу на большой камень, принялся записывать. Каждое слово, произносимое полковником, было

слышно притихшим юнкерам и запомнилось надолго. Он диктовал:

"В Штаб Походного Атамана. Казармы и лазарет горят. Дальнейшие переговоры — лишняя трата времени. Атакую!".

Потом подпав, сказал: "Поставь три креста /спешно/ и пошли Агеева, у него конь добрый". И обернувшись к юнкерам, добавил: "Вот увидите, ребята — они разбегутся при первом выстреле".

Минуты через две последовала команда двигаться вперед. Вскоре открылось невидимое раньше из-за горы село, затем где-то в стороне два раза выстрелило орудие и началась атака.

Партизаны сильно укрепили каменные дома селения и имея численное превосходство, встретили казаков ураганным огнем и только после того, как юнкерам, сбившим два пулеметных гнезда, удалось по дну довольно глубокой балки обойти левый фланг, противнику стало ясно, что победа досталась казакам. Партизаны начали отступать; сначала медленно, борясь за каждое укрытие, но вскоре их отход, под напором казаков, превратился в бегство. Они не могли унести с собой своих погибших товарищей, оставили и несколько пулеметов. Человек 25 сдалось.

Незаметно наступил вечер. Снова начал моросить холодный, смешанный со снегом дождь. И только тогда все почувствовали страшную усталость. Наконец затихли последние выстрелы. Подсчитали потери: у юнкеров оказалось всего 4 раненых и только один из них, вахмистр первой сотни Петр Г., тяжело в живот: среди казаков конной сотни, осажденной в Оваре, потери были большие и между ними погиб только за два дня переведшийся в эту сотню бывший командир 2 взвода первой сотни училища старый эмигрант, сотник Московкин. Погиб геройски, тяжело раненый в голову, он до самого конца не переставал подбадривать своих подчиненных и все время твердил: "Бей их, казаки!". Хоронили его в темноте, при изредка освещавшем небо багровом зареве пожара от подожженных партизанами зданий".

"...Оставшиеся казаки сотни есаула Н. Ловики и седлали разбежавшихся коней, потом сотня на-рысях пошла по освобожденной дороге вперед. Когда шум от ушедшей сотни немного улегся, снизу от реки явственно прозвучал чей то крик: "Братья казаки, спасите!". Два спустившихся по обрыву к речке, юнкера с трудом вытащили из прибрежной воды насквозь промокшего раненого казака—Донца, а у здания походного лазарета, куда его привели, сотник Х. с револьвером в руке, при помощи юнкеров, почти насильно грузил тяжело раненых на проходившие подводы обоза..

И опять потянулись, вперемежку с конными и пешими, через горящую Овару, подошедшие повозки станиц: прошла, громыкая по шоссе, батарея, а часть юнкеров второго взвода пролежала под дождем и снегом в сторожевом охранении всю ночь."./В. Строгов: "Овара". Журнал "Родимый Край". №58. Стр. Стр. 23—24. Май—июнь. 1965 год. Париж. Франция./.

В бою под Оваро принимал самое деятельное участие со стороны итальянских партизан и "Грузинский коммунистический батальон имени Сталина" под командой капитана Акакия Урачадзе, который был убит 2 мая под Оваро, как были убиты и многочисленные его солдаты—грузины, которые были потом похоронены на кладбище итальянского горного местечка Форни Аволтри /Карния/. Этот коммунистический батальон составленный из грузин, ходил в атаки на казаков и юнкеров с криками: "За Сталина, за Родину!".

Не лишенной известного интереса определяется злостная провокация, пущенная итальянскими партизанами—коммунистами в отношении Донских казачьих беженских станиц, которым они загородили путь около с. Оваро и требовали сдачи всего личного имущества и транспорта. Партизаны утверждали, что если казаки беженцы не перейдут до 12 часов дня 1 мая 1945 года через высокогорный Альпийский перевал Пассо ди Монте Гросе Карнико, они будут объявлены военнопленными Италии. Параллельно с приводимым партизаны говорили, что казачьим тяжело грузеным повозкам и подводам, будет трудно добираться почти по двадцати-километровой зигзагообразной горной дороге к Альпийскому перевалу Плуокен—пасс.

В свою очередь, в ночь с 1 на 2 мая 1945 года, в с. Каваццо—Карнико, являвшемся центром Отдела Кубанских казачьих беженских станиц, Атаман последнего полк. В. И. Лукьяненко и его помощник полк. Гридасов начали проводить эвакуацию означенных станиц в направлении на Толмеццо, следуя ука-

6-я Кубанская сотня 1-го Казачьего конного полка в бою
с партизанами-коммунистами в с.Оваро 2-5-1945 года.

занятиям Штаба Походного Атамана Казачьих Войск. С уходом главной массы Кубанских казаков-беженцев и их семейств, итальянские объединенные партизаны спустились с гор и вступили в с.Кавалццо-Карнико, захватив там еще оставшиеся казацки беженские группы.

Ожидаемая разрядка наступала, всюду в горных селениях и местечках безперестанно звонили во все колокола многочисленных церквей и монастырей, вещая сполох всеобщего восстания. На горных дорогах ведущих в направлении Плуокен-пасс, кучились массы казачьих груженых повозок и подвод, влеконых усталыми казачьими лошадьми, рядом с которыми понуро брели казацки беженцы.

Город Толмеццо представлял в эти трагические дни сплошной походный бивуак казачьих беженских станиц, стекавшихся из всех окрестных селений, вдоль стен домов жалась группами партизаны и городские жители, местные итальянцы. Окна во всех этажах здания Штаба Походного Атамана Казачьих Войск были раскрыты настежь, всюду по корридорам сновали взад и вперед штабные офицеры и казаки.

В 10 часов утра 2 мая 1945 года, в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск прибыли вновь, уже во второй раз, представители Областного Штаба итальянских объединенных партизан. Не желая идти ни на какой компромисс, они стали требовать от Походного Атамана ген.Т.И.Доманова, чтобы казаки очистили в течение трех часов от их постоя, как город Толмеццо, так и весь район последнего. В случае невыполнения этого ультиматума, партизанские парламентарии угрожали применить оружие в отношении казаков и их семейств.

К Толмеццо подходили все время со всех сторон конные обозы с казачьими беженцами. Свинцовые тучи заволакивали небо, снег мешался с дождем, в воздухе, на низкой высоте колебались над Толмеццо партизанские небольшие самолеты-бипланы с двойными крыльями, звавшиеся по казачьи "стрекозами", жалобно мычали коровы, привязанные за рога к задним ободкам казачьих возов. Стояла Страстная среда.

Амурились седые облака, громоздились тяжелые снеговые тучи, сквозь расселины Альпийских горных кражей свистал прерывистый ветер, в воздухе кучился едкий дым от казачьих костров, разложенных по обочинам горного Альпийского шоссе.

Отступая с боем в течении четырех суток, отбиваясь на все стороны от наседавших Титовских партизан-коммунистов, вышел наконец из гор к ж.д.узловой станции Вендона казачий офицерский отряд под командой доблестного полк.Я.И.Кузнецова. В течении нескольких месяцев этот офицерский отряд сражался на Блед-горе /2.863 метров над уровнем моря/, на итало-югославской границе.

В предверии предполагавшегося отхода Казачьего Стана из Сев.Италии в Австрию, надлежало обеспечить возможность отхода для казаков на север к высокогорному Альпийскому перевалу Плуокен-пасс, охранявшемуся частями Кавказской кавалерийской дивизии. Возникла серьезная угроза, что итальянские партизаны постараются блокировать все горные проходы, расположенные на север от Толмеццо, в стремлении не пропустить казаков к Альпийскому перевалу Плуокен-пасс. Эта угроза распространялась в первую очередь на горный тоннель, пробитый в горах, на трассе горной шоссейной дороги между селениями Пиана Д, Арта и Ордархис. Как следствие казачье командование перебросило туда обходным путем одну казачью Офицерскую сотню, как и две казачьих конных сотни, сменив Кабардинскую роту Северо-Кавказского добровольческого полка, ушедшую в м.Полуццо. К вечеру все три казачьих сотни заняли позиции вблизи этого горного тоннеля, в целях прикрытия начавшегося отхода казачьих беженских станиц и казачьих строевых частей из Сев.Италии в Австрию, по горному шоссе из Толмеццо к итало-австрийской границе, пролегавшей на высокогорном Альпийском перевале Пасо ди Монте Гросе Карнико или Плуокен-пасс /в немецкой транскрипции-.

В ходе последующих вооруженных столкновений происшедших между итальянскими партизанами и этими тремя казачьими сотнями, горный тоннель и прилежащий к нему мост через горную реку Бут, были окончательно закреплены в казачьих руках, чем было обеспечено вообще все отступательное

движение Казачьего Стана на север, к спасительному высокогорному Альпийскому перевалу Плуокен-пасс.

Однако, совершенно неожиданно и непредвиденно возникла страшная опасность с другой стороны для благополучного исхода Казачьего Стана из Сев.Италии в Австрию...Когда казачья Офицерская сотня под командой войск-старш.Г.Р.Просвирина заняла горный тоннель и мост через реку Бут, офицерами было обнаружено, что между мостом и тоннелем, непосредственно около нависших горных массивов Альпийских гор, как и в самом тоннеле, прямо на обочине шоссе, на расстоянии в пятьдесят метров одна от другой были вырыты девять ям, глубиной до двух метров. В этих ямах были заложены большие деревянные ящики с мелинитом, каждый ящик весом в 100 килограмм. Такие же ящики с мелинитом /огромной силы взрывчатое вещество/, были заложены и в двухэтажном доме, находившемся между мостом и тоннелем, где была размещена казачья Офицерская полусотня. Эти ямы были вырыты и заполнены ящиками с мелинитом, когда здесь находилась в боевом охранении Кабардинская рота. Эти работы были производимы специально прибывшим из Удине отрядом 410 полка войск-СС.

В три часа дня 3 мая 1945 года прибыли к названному горному тоннелю три грузовика с отрядом войск 410 полка войск-СС. Выгрузившись, солдаты-СС следуя приказу прибывшего с ними гаупт-штурм-фюрера, начали соединять электрическими проводами все ящики с мелинитом, находившиеся в ямах, на протяжении 450 метров. Казаच्и офицеры охранявшие мост и тоннель, потребовали объяснений соответствующего характера от эс-эсовского офицера. Последний отвечая, указал, что он выполняет приказ, обязан взорвать тоннель, мост и горную шоссейную дорогу на протяженности 450 метров, в районе боевого охранения казачьих офицеров. На требование последних прекратить подготовительные работы к взрыву и уехать, гаупт-штурм-фюрер отказался выполнить это требование. Казаच्и офицеры считаясь с тем, что по этой горной шоссейной дороге уже происходит отступление Казачьего Стана в числе почти 40.000 казаков, казачек и казачьих детей, и принимая во внимание уже установления перемирия между воюющими державами и свершающуюся капитуляцию германской армии, предложили эс-эсовскому офицеру немедленно снять своих солдат с подрывных работ и удалиться, угрожая в противном случае применить оружие. На последовавший категорический отказ со стороны эс-эсовца, по боевой тревоге вся казачья Офицерская полусотня была выведена из занимавшегося каменного двухэтажного дома, выставив четыре пулемета против эс-эсовцев. Лишь тогда гаупт-штурм-фюрер вынул из кармана белый платок и помахав им в воздухе, заявил казачьим офицерам, что прекращает подрывные работы в силу оказанного противодействия казачьими офицерами, на которых возлагается вся ответственность за совершаемое.

Погрузив своих солдат-СС обратно в три грузовика, гаупт-штурм-фюрер уехал с своей зондер-командо по шоссе, в направлении Толмеццо. Тот час после отъезда эс-эсовцев, несколько итальянских партизан находившихся на противоположном берегу р.Бут, перешли ее вброд и появились в расположении казачьей Офицерской полусотни, принеся несколько бутылок местного красного вина, в знак благодарности. Окрестные крестьяне также приходили благодарить казачьих офицеров за спасение тоннеля, моста и горной шоссейной дороги от взрыва, который должен был совершиться после начавшейся капитуляции германских войск в Италии.

2 мая 1945 года Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов основываясь на решении специально созданного им казачьего Военного Совета, составленного из старших казачьих военных начальников, передал официальный ответ итальянским объединенным партизанам на их второй ультиматум, указывая, что точно в 24 часа, в ночь с 2 на 3 мая 1945 г. возглавляемый им Казачий Стан, начинает полный отход из Сев.Италии в Австрию.

В полночь с 2 на 3 мая 1945 года, прибывшие в Толмеццо из района г.Олессии и с.Оваро Донские казаच्и беженские станицы в числе нескольких тысяч казачьих беженских семейств, со множеством повозок и подвод, груженных различной кладью, были пущены первыми в движении по горному

поссе на север к высокогорному Альпийскому перевалу Плуокен-пасс.

В 10 часов утра 2 мая 1945 года, 5-й Сводно-казацкий полк /полк.А.А. Полупанов/ и 6-й Донской казачий /полк.Ф.Шевырев/ пешие полки начали движение в Толмеццо, снимаясь с боевых участков по течению р.Таглиаменто. Оставляя в последовательном порядке селения Фиевала-Кадара, Форни ди Сопра, Форни ди Сотто, гору Тинису, Сохжио, Вилла Сантино, казаки на ходу вели все время перестрелку с итальянскими партизанами, стремившимися преградить путь. Поздним вечером 2 мая, проделав более 30 километров безостановочного марша, эти полки стали на привал в западном предместьи Толмеццо.

На рассвете 3 мая 1945 года начали оставаться Толмеццо и Кубанские казацки беженские станицы, а за ними тронулись конные обозы с Войсковыми мастерскими и различными казачьими учреждениями. Замыкающими шли Терско-Ставропольские казацки беженские станицы с своим Отдельским Атаманом полк.М.И. Зиминым.

Во исполнение полученного приказа от Командующего войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря генерала войск-СС и обер-группен-фюрера Одило Глобонига, начальник 1-й Казачьей пеший дивизии ген.м. Силкин снял свои полки с занимавшихся боевых участков на итало-австрийской границе, в 24 часа 1 мая 1945 года и сосредоточив последние к 8 часам утра 2 мая непосредственно около г.Удине, начал движение на Толмеццо, для присоединения к Казачьему Стану. Сам ген.Силкин с Штабом дивизии, конвойной конной сотней и 1-й Донской казачьей пешей бригадой, на подходе к с.Амаро /в семи километрах от Толмеццо/, были встречены в упор сильным винтовочным и пулеметным огнем со стороны итальянских партизан, занимавших селение и все горные возвышенности перед последним. Один дивизион 2-го Донского казачьего пешего полка под личной командой помощника командира полка войск. старш. Кульгавова, развернувшись в цепи и поддерживаемый конвойной конной сотней и огнем сопровождающей легкой батареей, бросился в атаку и сбил партизан, заставив их укрыться в горных ущельях.

Вторичное нападение итальянских партизан на части 1-й Донской казачьей бригады имело место около железнодорожного тоннеля между Амаро и Толмеццо. В завязавшемся бою, партизаны были быстро разогнаны беглым артиллерийским огнем, открытым двумя казачьими легкими батареями, стрельбами с близкой дистанции. В 8 часов вечера 2 мая 1945 года, 1-я Донская казачья пешая бригада совместно с Штабом 1-й Казачьей пеший дивизии вступили в восточное предместье Толмеццо, где и расположились на отдых. Несколь ранее указанной казачьей бригады, прошли в направлении к высокогорному Альпийскому перевалу Плуокен-пасс Войсковая учебная команда и германский полицейский батальон.

2-я Сводно-казачья пешая бригада под командой ген.м.Е.Тихоцкого, перешедшая на правый берег р.Таглиаменто, в г.Жемоне, двигалась по горному поссе в направлении на Толмеццо. Не доходя двух километров до с.Каваццо-Карнико, команда разведчиков 3-го Кубанского казачьего пешего полка подверглась нападению итальянских партизан, занимавших горные высоты на развилке шоссеиной дороги в направлении горного села Цесклянс. Времено командующий полком войск. старш. Тюнин /командир полка ген.м.П.Головкин был болен гриппом/ оценив обстановку, принял бой! Узкая горная шоссеиная дорога, с левой стороны которой пролегал высокие обрывистые горы, покрытые колючим кустарником и деревьями: с правой стороны проходил пологий берег бурно текущей горной реки Таглиаменто, сильно разлившейся по долине и замкнутой между двумя параллельными горными кряжами. Невзирая на крайне пересеченный характер горной местности и проводя упорный встречный бой против партизан, преграждавших путь 3-му Кубанскому казачьему пешему полку, последний во главе с войск. старш. Тюниным /командир дивизиона в 1-й Кубанской казачьей конной дивизии ген.Бабиева в 1919-1920 г.г., эмигрант 1920 года/, дошел до рукопашного боя с итальянскими партизанами. Разбив последних, казаки отбросили партизан в двух направлениях: на с.Цесклянс-в горы и на с.Каваццо-Карнико /направление на Толмеццо/, которое было захвачено казаками с налета.

В с.Каваццо-Карнико Кубанские казаки-пластуны обнаружили всего 967 казаков, казачек и казачьих детей из состава казачьих беженских станиц

Кубанского Отдела, Казачьего Стана, которые в числе 319 семейств, вынуждены были оставаться в этом селе, в виду недостатка перевозочных средств /нехватка лошадей и подвод/, при отходе казачьих беженских станиц.

Казаков оставшихся добровольно в Сев.Италии, за малым исключением, почти не было. Единственным исключением на общем фоне казачьего отступления из Сев.Италии обозначается полк. А.И. Лобасевич /ингородский Дона, эмигрант 1943 года/, который своевременно не повел 3-й Казачий запасный полк, коим он командовал, из занимавшегося им расположения в старой итальянской крепости Озоппо и г. Жемоне, чтобы присоединиться к Походному Атаману Казачьих Войск ген. Т.И. Доманову.

28 апреля 1945 года итальянские объединенные партизаны произвели нападение на казаков, расположенных постоем в Жемоне и убили несколько человек. В тот же день находившийся в Жемоне Штаб 4-й Сводной казачьей бригады покинул город и перешел в Толмеццо.

29 апреля в Штаб 3-го Казачьего запасного полка в Озоппо явились парламентарии от местного Областного Штаба итальянских объединенных партизан и потребовали сдачи казаками их оружия. Полк. А.И. Лобасевич заявил в ответ парламентарам, что казаки не сдадут своего оружия и просил партизан пропустить его полк безпрепятственно в с. Каваццо-Карнико. После некоторого размышления, партизанские парламентарии дали принципиальное согласие на испрашиваемый пропуск полка. Однако, полк. Лобасевич не подумал воспользоваться предоставляемым выходом со стороны партизан и не выступил с полком из Озоппо в обусловленный день 30 апреля 1945 года, сославшись на дождь и на отсутствие перевозочных средств для офицерских жен. Как бы в оправдание, он оповестил полк, что им получено по телефону сообщение из Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, что на помощь полку идут из Толмеццо четыре казачьих конных сотни с казачьей легкой батареей.

Вечером 30 апреля 1945 года помощник командира 3-го Казачьего запасного полка войск. старш. Овсянников, по своей личной инициативе подтянул в Озоппо три казачьих пеших сотни полка, которые находились на охране электрической станции и склада боевых припасов в с. Леонис. Убедившись в том, что полк. Лобасевич не желает торопиться с отходом из Озоппо во главе полка, войск. старш. Овсянников принял самостоятельное решение. Между тем, предварительно, в два часа дня 30 апреля 1945 года, подесаул М. А. Бутлеров, 3-й адъютант Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т.И. Доманова, передал по телефону от имени последнего непосредственно полк. Лобасевичу, что он должен немедленно вести 3-й Казачий запасный полк походным порядком из Озоппо в Толмеццо.

Войсковые старшины Овсянников и Журавлев /известный командир Семигорьевского казачьего пешего полка на Восточном фронте в 1942-1943 годах/ имея под командой четыре сотни казаков 3-го Казачьего запасного полка в составе 1.460 штыков, при 17 пулеметах и двух минометах, развернули боевые порядки и выступили в поход, в 8 часов вечера 30 апреля 1945 года, продвигаясь по горному шоссе, вдоль р. Таглиаменто, в направлении с. Каваццо-Карнико и далее на Толмеццо. Будучи окруженными в горах со стороны многочисленных итальянских объединенных партизан, и проведя тяжелый неравный бой в продолжении 8 часов, Овсянников и Журавлев прорвались с своими казаками через окружение партизан и днем 1 мая 1945 года, вышли к Толмеццо и присоединились к Походному Атаману Казачьих Войск ген. Т.И. Доманову.

Полк. Лобасевич получив приказание присоединиться с остальными сотнями командуемого им 3-го Казачьего запасного полка к Казачьему Стану в Толмеццо, ничего не предпринимал, чтобы выйти из Жемоны, окруженной со всех сторон итальянскими объединенными партизанами. Тем временем представители последних являлись 1 и 2 мая 1945 года в Жемону, к полк. Лобасевичу, делая ему предложение безоговорочно сдать с казаками в их плен. Тоже самое было повторяемо и 3 мая, когда уже была полная капитуляция германских войск в Италии. Одновременно по приказу полк. Лобасевича, казакам 3-го Казачьего запасного полка в Жемоне, выдавался ограниченный продовольственный рацион из полкового склада.

Между тем, как полк Лобасевич проводил совершенно бесполезные разговоры с парламентариями итальянских партизан, одна из сотен его полка, находившаяся в г. Тарченто /в 12 километрах от Жемоны, где находился полк Лобасевич/, забаррикадировавшись в двух смежных каменных домах, не подпускала к себе ни Титовских, ни итальянских объединенных партизан, открывая по ним всегда винтовочный и пулеметный огонь, когда партизаны пытались приближаться. Подобное положение продолжалось трие суток, когда полк Лобасевич был поставлен в известность партизанами о поведении подчиненной ему сотни казаков в г. Тарченто. Полк Лобасевич немедленно написал письменный приказ командиру сотни покинуть Тарченто и прибыть походным порядком с сотней в Жемону. Выполняя приказание, сотня в составе трех офицеров и 205 казаков при трех пулеметах прибыла к 6 часам вечера 4 мая 1945 года, в Штаб 3-го Казачьего запасного полка в Жемоне.

Спустя всего четыре часа после прихода указанной казачьей сотни в Жемону, полк Лобасевич закончил переговоры с представителями итальянских объединенных партизан и сдался последним, находясь во главе 1.150 казачьих офицеров и казаков. Одновременно тот же полк А.И. Лобасевич передал партизанам все имевшееся у казаков оружие: винтовки, автоматы, 13 пулеметов и три трех-дюймовых полевых орудия.

9 мая 1945 года прибывшие в Жемону английские войска взяли всех 1.150 казачьих офицеров и казаков, а с ними и полк Лобасевича, в плен, и перевезли их из Удине, через Венецию, в г. Форли /в 600 километрах на юг от Удине/. В последующее время, эти пленные казачьи офицеры и казаки 3-го Казачьего запасного полка были размещены англичанами по различным лагерям перемещенных лиц /ДИ-ПИ/, в Италии.

Конец описываемой истории с полком Лобасевичем имеет весьма печальный исход. Как известно, почти весь личный состав Казачьего Стана, отошедшего из Сев. Италии через Карнийские Альпы в Австрийский Восточный Тироль и расположившийся в районе г. Лиенца, был выдан насильственно англичанами в СССР. Казачьи офицеры, строевые казаки и казаки беженцы вывезенные в своем большинстве в Западную Сибирь, были сосредоточены в специально образованном огромном казачьем лагере №7.525 /район г.г. Сталинск-Прокопьевск-Белово/. В этом лагере находились также насильно выданные англичанами в СССР, офицеры и казаки 15-го Казачьего кавалерийского корпуса ген. Хельмута фон-Панвица и все Северо-Кавказцы, находившиеся в Сев. Италии.

В начавшемся следствии со стороны Смерша Западно-Сибирского Военного Округа, чекисты-следователи установили отсутствие командира 3-го Казачьего запасного полка Лобасевича с частью офицеров и казаков названного полка. Последовало требование СССР к англичанам о дополнительной выдаче всех казачьих офицеров и казаков 3-го Казачьего запасного полка, которые принадлежали к составу казачьей сотни означенного полка, забаррикадировавшейся в Тарченто и проводившей в продолжении нескольких суток бой с Титовскими и итальянскими партизанами. В равной степени был затребован к выдаче в СССР и полк Лобасевич, со стороны англичан.

В итоге, англичане начали производить тщательную сортировку всех казачьих офицеров и казаков 3-го Казачьего запасного полка во главе с полком Лобасевичем, разбросанных по различным лагерям, собирая их всех в один лагерь ДИ-ПИ, в Италии. 3 августа 1947 года, англичане выбрали по специально составленному списку всего 185 человек /70%-Донцов, 15%-Кубанцев и 15%-неказаков/ из общего состава собранных казачьих офицеров и казаков 3-го Казачьего запасного полка в английском лагере ДИ-ПИ в Риччионе-Римини, в Италии, посадили их в поезд и увезли в неизвестном направлении.

Судьба этой казачьей группы-следующая:-посаженные в одном из итальянских портов Адриатического моря на прибывший советский пароход, эти казаки были перевезены по морю в Новороссийск /Черное море/, пересажены в поезд и под чекистской вооруженной охраной доставлены по железной дороге в г. Махач-Кала /бывший порт Петровск/, на Каспийском море. Отсюда перевезенные на пароходе через Каспийское море, они были траспортированы

далее по железной дороге в г.Асхабад, где их ожидал Смерш Закаспийского Военного Округа.

После шести месяцев веденного следствия, все эти казачьи офицеры и казаки были осуждены в феврале 1948 года со стороны Военного Трибунала Закаспийского Военного Округа к 25 годам принудительных работ в ИТЛ /исправительно-трудовые лагеря/.

Кто были эти выданные англичанами 3 августа 1947 года из итальянского лагеря ДИ-ПН в Риччионе-Римини, в СССР?.. Ответ: полк. А.И. Лобасевич, командир 3-го Казачьего запасного полка, сотник Чебаков Никанор, казак станицы Верхне-Чирской, помощник командира казачьей сотни, оборонявшейся в Тарченко от нападения Титовских и итальянских партизан в течении нескольких суток и весь личный состав названной сотни-числом в 183 казаков. В дальнейшем, все эти осужденные 185 казачьих офицеров и казаков с полк. А.И. Лобасевичем были посланы в Казахстан, где встретились с казачьими офицерами и казаками, которых англичане насильно выдали в СССР, непосредственно из под Лиенца в конце мая-начале июня 1945 года.

Говоря о отступлении Казачьего Стана из Сев.Италии в Австрию, надлежит отмечать, что отдельным образом отходил 1-й Казачий конный полк, занимавший участок партизанского фронта на югославо-итальянской границе от Блед-горы /Триглав/ до г.Цивидаль. Все сотни полка сумели оторваться от Титовских партизан-коммунистов и отойти с боем к Тарченко, где находился Штаб полка. Исключение составляла лишь 1-я сотня полка, составленная из неказаков, по инициативе полк. Е.В. Кравченко /см. выше!/, перешедшая целиком на сторону партизан, в последний апреля 1945 года.

При последовательном отходе из Тарченко в район Толмеццо, преследовавшие Титовские самолеты производили непрерывные воздушные нападения на отступавший 1-й Казачий конный полк и причинили ему большие потери. Так в одной из сотен было убито 40% лошадиного состава, сожжены четыре полковых авто-машины и уничтожен полностью сотенный обоз, помимо многих убитых и раненых казаков, при воздушной бомбардировке.

При отходе из района Тарченко, 1-й Казачий конный полк помог одной из пеших сотен 1-й Казачьей пешей дивизии /ген.м.Силкин/, пробиться из партизанского окружения.

При наблюдавшемся всеобщем хаосе и разрухе, созданными организованным выступлением итальянских объединенных партизан /"Бадольевцы" и Гарибальдицы-коммунисты/ и Титовских югославских партизан-коммунистов, при совершавшейся капитуляции германских армий в Италии, Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И. Доманов и его Штаб сумели вполне овладеть обстановкой. Им удалось отвести все казачьи беженские станицы, как и казачьи строевые части, с занимавшихся участков партизанского фронта в Сев.Италии, в условиях исключительно сложной военно-политической обстановки, как и организовать последующий отход всего Казачьего Стана из района Толмеццо в направлении на высокогорный Альпийский перевал Пассо ди Монте Гросе Карнико /Плоукен-Пасс/, и притом сравнительно с небольшими потерями в казачьем личном составе.

Казачий исход из Сев.Италии протекал в необычайно трудных климатических условиях, ибо шли непрерывные проливные дожди, порой сменявшиеся сильным снегопадом. На проходимых казаками горных дорогах, была страшная скользкость в виду того, что отступление казачьих колонн протекало по одному горному шоссе, идущему от Толмеццо через горное местечко Полуццо, к Альпийскому перевалу Плоукен-пасс. Большинство казачьих беженцев из Казачьего Стана были принуждены во время похода, ночевать под открытым небом, около горных утесов. В воздухе непрерывно носились итальянские партизанские самолеты, пролетавшие над казаками целыми эскадрильями /по восемь-десять самолетов/, на низкой высоте. Однако, эта авиация не проявляла никаких агрессивных намерений, ибо двигавшаяся огромная человеческая масса в образе почти 40.000 казаков, казачек и казачьих детей, проходила через попутные итальянские горные селения и первое провокационное намерение самолетов, могло бы вызвать неблагоприятную реакцию со стороны казаков.

Жалобно ревели в разреженном горном воздухе одnogорбые черного цвета верблюды-дремадеры, вышедшие в Альпийские горы Сев.Италии из сте-

пей Терека и Астраханья. С казачьими строевыми частями, что называется нога в ногу тянулись и казаки беженские станицы.

Сегодня, когда минуло 25 лет с момента окончания второй Мировой войны, будет уместным вспомнить, почему казаки посадив свои семьи на повозки и арбы, забрав с собой своих коней и верблюдов, тронулись на переломе 1942-1943 годов в опасный и далекий, полный неизвестности путь, покидая свои родные Казачьи Земли?..

Атавизм предков сказывается всегда, почему казаки Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, предпочли жизнь полную опасностей и лишений, но отвергли полную "жизнь на коленях" в СССР! На своих степных лошадях и верблюдах, казаки и казачки с своими семействами прошли многие тысячи километров тяжелого пути от берегов казачьих рек Дона, Кубани, и Терека, пройдя через территории Украины, Белоруссии, Польши, Румынии, Венгрии, пересекши Югославию и Италию, перебираясь через высокие Альпийские горы в Австрийский Тироль в начале мая 1945 года, побывав в бесчисленных боях и сражениях, потеряв многие тысячи убитыми и умершими, но не падая никогда духом, не теряя веры в лучшее будущее.

Казачьи строевые части Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова, совершая Альпийский поход, сохраняли в этот исключительно трудный момент времени подлинную казачью дисциплину, отнюдь не отдававшую какой-либо нагистикой, муштрой и казармой. В прирожденной казачьей дисциплине, порожденной столетиями боевой жизни, отправными альфой и омегой служили выработавшиеся в многовековой истории Казачьего народа понятия - бок о бок, локоть о локоть, стремя к стремью!..

В горном местечке Полудцо казаки встретились с своими кунаками северо-кавказцами, с которыми и продолжали совместно свой отход к итало-австрийской границе. Ржали кони - Дончаки, несравненные в мире кавалерийские лошади по своим статьям, сверкали белыми "чулками" стройные "кабардинцы", щерили зубами "карабахи" /горские породы лошадей/.

Впереди 1-й Казачьей пеший дивизии гарцевал начальник последней ген. Силкин, восседая верхом на отменном мажтаке, сопровождаемый казачьей конвойной сотней, составленной исключительно из Донских казаков, отменно одетых, где в радужных красках отпечивали алые Донские лампасы на широких синих шароварах, заправленных в высокие кожаные сапоги. С казачьей конницей шли походным маршем казачьи пластунские полки. Для облегчения шага, полы шинелей и чересок были затянуты за пояса.

В Альпийском походе Казачьего Стана начавшемся в ночь с 2 на 3 мая 1945 года, все местные попутные германские военные комендатуры располагавшиеся на маршруте казачьего движения на север, в Австрийский Восточный Тироль, сообщали казакам, что считая от 2 мая 1945 года, Германия капитулировала!.. Казачий марш в горах Карнийских Альп продолжался, говоря безмолвно каждому казаку, что это не просто отступление казаков из Сев. Италии, а подлинный Казачий Исход!..

Швейцария манила к себе взоры казаков, ибо последние понимали, что последняя будучи нейтральной в период второй Мировой войны, могла бы явиться наиболее солидным гарантом для казаков, если бы казаки сумели достигнуть швейцарской границы и предварительно разоружившись, интернироваться в Швейцарии.

146 лет тому назад, как аналогия /сравнение/ с походом Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова через Альпийские горы в Сев. Италию, по высокогорным Альпийским дорогам проходили боевым походом восемь Донских казачьих конных полков: полковников Денисова, Грекова 8-го, Курнакова, Молчанова, Поздеева 1-го, Поздеева 2-го, Семерникова и Сычева, под общей командой Походного Атамана ген. м. Адриана Карповича Денисова. Означенные Донские казачьи конные полки находились в армии ген. фельдмаршала Суворова, совершавшего свой Итальянский поход в 1799 году. Эти Донские полки в составе 4.000 казаков, в апреле 1799 года начали совершать в Сев. Италию боевые подвиги, считая от первого боя около города Валеджо и далее прославили свое казачье имя в двукратной битве на р. Требии, после в сражении на р. Тидоне, в боях под г. Нови, в захвате казаками Милана. Спустя 146 лет

их казачь предки в конце первой половины 20 столетия - Казачий Стан под водительством Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, отбиваясь м оружием в руках от Титовских партизан-коммунистов и итальянских объединенных партизан /"Бадольевци" и Гарибальдицы-коммунисты/,стремившихся взять казаков в плен,совершал свой отход из Сев.Италии.

Проходя свой страдний,крестный путь,казаки и казачки не ведали, что с каждым новым надходящим днем,с каждым свершающимся часом,они - Казачий Стан,идя в своем отступательном движении вперед,приближаются во времени к своей страшной кровавой Казачьей Голгофе!!!

Высокие стрельчатые каменистые отроги нависших и величественных своей мрачной красотой Карнийских Альп,горные шоссе проложенные на большой высоте,сумрачное небо заволакиваемое тяжелыми свинцовыми тучами,мокрый вязкий снег под ногами,сменяющийся холодным морозащим дождем и вихревые порывы ледящего Альпийского горного ветра...

Казаки и казачки с детьми - обреченные люди?!.Впереди - гнетущая души и ум,неизвестность!..

Что это,фразеология,рисовка,плод досузей фантазии или точное реальное определение подлинной актуальной обстановки свершения казаками и казачками Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова их похода по Альпийским горам в начале мая 1945 года.Сопоставление сменявшихся во времени исторических событий,подтверждало лишний раз,что победителям - слава,а побежденным - горе!Германию постигло военное поражение,казаки ее военные союзники в войне против СССР,в период времени 1941-1945 г.г.

Переход Казачьего Стана из района Толмеццо к подножию Карнийских Альп и последующий казачий поход через Альпийские горы,был чрезвычайно тяжелой нагрузкой для казаков и казачек.Чтобы понять и оценить полностью это положение,необходимо учитывать и принимать во внимание все предвходящие и сопутствующие неблагоприятные обстоятельства...

К окончанию движения казаков из района Толмеццо и последующего перехода Казачьего Стана через высокогорный Альпийский перевал Пассо ди Монте Гросе Карнико /Плоуцен-пасс/,в Казачьем Стане Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова по состоянию на 10 мая 1945 года,считалось всего 35.954 казаков,казачек и казачьих детей,состоявших на учете продовольственных пайков,12.879 лошадей,872 коров,6 быков,89 верблюдов. В составе казачьих строевых частей считалось 16.123 штыков и шашек плюс 2.134 нестроевых казаков,как обслуживающий персонал различных Управлений и Войсковых мастерских.В казачьих беженских станицах имелось казаков-стариков,инвалидов,раненых,больных-8.900,казачек-4.866,казачьих детей-2.875 и неказаков-986.В среде казачек находилась вдова известного казачьего героя ген.лейт.К.К.Мамонтова /в феврале-мае 1918 года проделавшая полностью легендарный Стелний Поход/.

Кроме лошадей и верблюдов,которые были использованы,как перевозочная тягловая сила при общем казачьем отступлении из Сев.Италии,имелось также 4 легковых авто-машины,29 грузовых авто-машин,в числе 14 трехтонок,13 двухтонок и 2 пятитонки.Кроме того были 2 больших пассажирских автобуса,один броневедомитель и 12 мотоциклов,что составляло казачий автопарк.

Все указываемые авто-машины и мотоциклы находились исключительно в распоряжении казачьих строевых частей и Штабов,как 5.876 лошадей /конные части,баттарей,обозы/.Остальные 7.003 лошадей и верблюдов являлись частной собственностью и находились преимущественно в ведении казачьих беженских станиц.Имущество казенного рода и дела различных Управлений,Ведомств и Войсковых мастерских были подняты перевозочно-тягловыми средствами казачьих строевых частей при отходе из Сев.Италии.

На 17.697 казачьих беженцев /совместно с 986 неказаками/ имелось всего 70003 лошадей и 86 взрослых верблюдов,послуживших в качестве основного кадра перевозочных средств для поднятия всего населения казачьих беженских станиц.В виду того,что подавляющее большинство казачьих повозок и подвод являлись пароконными,предположительно было считать,что всего им

лось около 3.600 телег, повозок, разводов, подвод, экипажей и других перевозочных средств на колесах. Считая, что в каждом отдельном случае, приходилось в среднем по 3-4 седоков на каждую пароконную подводу, все 3.600 одноконных и пароконных подвод подняли всего при отступлении из Сев.Италии до 12.500 казачьих беженцев. Кроме того, 86 верблюдов везли на арбах свыше двухсот человек. Собразуясь с подобным расчетом, остается цифра около 6.997 казачьих беженцев, которые не имели в своем распоряжении ни лошадей, ни моторизованных средств передвижения. Эта группа частично комплектовалась казаками-эмигрантами 1943 года, а большей частью была составляема из безлокадных казаков-эмигрантов 1920 года, прибывавших в Казачий Стан, в Сев.Италии, в последние месяцы войны, в связи с воздушными бомбардировками Германии, Австрии, Чехословакии, а равно вследствие наступления русско-коммунистических войск на востоке Европы, в направлении на Болгарию, Югославию, Албанию, Чехословакию и Венгрию, где они проживали в эмиграции.

Надлежало считаться с тем, что походное движение огромной казачьей массы в 36.000 человек, совершалось в Карнийских /Каринтских/ Альпах, в период от 30 апреля по 10 мая 1945 года, т.е. в течении одиннадцати суток. Необходимо также принимать в расчет, что в наличии имелась высокогорная местность, где движение совершалось лишь по одному горному шоссе, сдвоенному с одной стороны высокими горными кручами, а с другой стороны окаймленному громадной обрывистой пропастью. Малочисленное местное итальянское население, а частично население и германского происхождения, как в с.Тимау, не обладало никакими продовольственными ресурсами в достаточном запасе, как и необходимыми фуражом для корма скота и лошадей. Война истощила все имевшиеся запасы продовольствия и фуража. Также продовольственные и фуражные запасы для людей и лошадей /скота/, имевшиеся в распоряжении проходивших казаками местных германских военных комендатур, обозначались лишь в самом ограниченном количестве. Причиной тому служило длительное нарушение правильного железнодорожного сообщения, вследствие усилившихся бомбардировок англо-американской военной авиацией, что отражалось на своевременном подвозе продовольствия и фуража в германские военные склады в Италии.

Исключительно внимательное отношение со стороны всех германских военных комендатур на всем протяжении похода казаков из Сев.Италии, через Карнийские Альпы, в Австрийский Восточный Тироль, спасло казаков и их лошадей с скотом от голодной смерти. Эти германские военные комендатуры /весь личный состав/ оказывали неоценимые услуги двигавшимся казачьим строевым частям и казачьим беженским станциям, отдавая казакам все имевшиеся запасы продовольствия и фуража.

В итоге, Казачьему Стану под водительством Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, имея в какой-то степени разрешенный вопрос в отношении потребного наличия необходимых перевозочных средств, продовольствия и фуража, надлежало преодолеть непривычные Альпийские природно-климатические условия, связанные с походом огромной казачьей массы на большой высоте, примерно до высоты 2.000 метров над уровнем моря. Разреженный горный воздух, повышенное атмосферическое давление, резко сменяющееся климатическое соотношение в погоде-чередующиеся дожди, снегопады, ветры, туманы, сопровождаемые сильными мятелями и снежными заносами, представляли собой значительный фактор для ухудшения положения личного состава Казачьего Стана в Альпийских горах.

Необходимо помнить всегда о том, что в Альпийском походе Казачьего Стана через Карнийские Альпы, все тяготы, трудности, лишения и изменения в климате, которые испытывали казачьи полки и строевые части, переносились также казачками-женщинами, казачьими детьми и казаками-стариками, но переносились с большим трудом.

В составе казачьих беженских станций Казачьего Стана насчитывалось всего до 4.500 казаков в возрасте от 51 года и выше. При Походном Атамане Казачьих Войск ген.Т.И.Доманове в качестве особой почетной охраны состоял особый взвод Почетных Казаков-стариков в возрасте от 70 до 75 и выше лет, носивших длинные окладистые бороды. Кроме этих казаков-стариков имелись в Казачьем Стане до 1,400 казаков - военных инвалидов. Остаток от общей цифры казаков Казачьего Стана, приходился на раненых или больных казаков, по--

льзовавшихся необходимым уходом во время своего пребывания в казачьих беженских станицах. Из общего числа казачек—4.866, в возрасте от 48 до 70 лет находились 1.700 казачек. Кроме того имелось много беременных казачек, требовавших особого ухода. К 30 апреля 1945 года из общего числа 2.875 казачьих детей в Казачьем Стане, были 569 младенцев в возрасте от 1 до 12 месяцев. Остальные казачьи дети принадлежали к возрасту от 1 года до 15 лет.

Казачки являясь прирожденными воинами, могли безропотно переносить все тяготы, опасности и лишения боевых походов, чего нельзя говорить о казачьих беженских станицах с младенцами, беременными казачками и престарелыми казаками и израненными инвалидами. Однако, все казачки, казачки и казачьи дети перенесли все, и тяжелый поход, продолжавшийся одиннадцать суток по высоким Альпийским горам, с преодолением высокогорных Альпийских перевалов, был перенесен и совершен всем Казачьим Станом, в полном составе—боевыми казаками, слабыми казачьими детьми, матерями—казачками, немощными казаками—стариками и израненными казаками—инвалидами. Лишний раз подтверждался древний Казачий Сказ, что — "Казачки умирают, но не сдаются!..".

Трасса движения Казачьего Стана из района Толмеццо в направлении высокогорного Альпийского перевала Пассо ди Монте Гросе Карнико /Плоукен—пасс/, пролегла следующим образом:

1/Горное шоссе расположено в узкой долине, вдоль течения горной реки Бут, впадающей в р. Таглиаменто, устье которой находится в Венецианском заливе.

2/Долина р. Бут заката между громадными массивами горных кражей, увенчанных высокими пиками.

3/Местность от г. Толмеццо /Сев. Италия/ до г. Лиенца /Восточная часть Австрийского Тироля/.

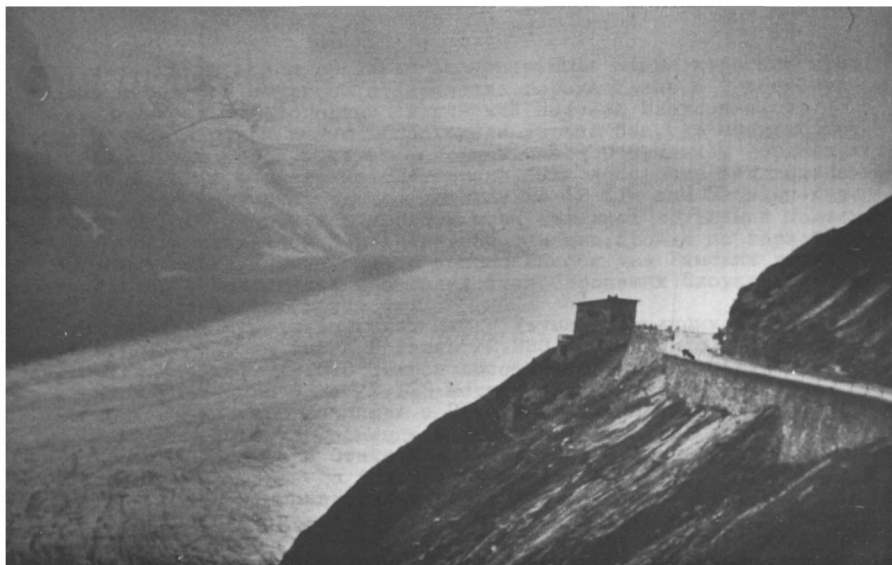
4/На север от Толмеццо, в 8 километрах расположено селение Ордархис, около которого находится большой горный тоннель, пробитый полностью в горах.

5/Наивысшая горная вершина возвышающаяся с правой стороны горного шоссе Толмеццо—Ордархис, называется Монте Серние и достигает высоты 2.180 метров над уровнем моря.

6/Следуя далее по горному шоссе, на север от с. Ордархис, в двух с половиной километрах от последнего, расположено селение Пиано Д, Арта. Считая от этого селения, горное шоссе начинает подниматься круто вверх. Идя по большой возвышенности, горное шоссе достигает высоты 600 метров над уровнем моря, уже непосредственно в горном местечке Полуццо на север от с. Пиано Д, Арта. Следующим горным селением расположенном вдоль горного шоссе на север от местечка Полуццо, является с. Москардо, отстоящее от последнего в 6 километрах. С левой стороны горного шоссе, проходящего здесь уже на высоте 80 метров над уровнем моря, возвышается гора Монте Крестис, достигающая высоты 2.251 метров над уровнем моря. Далее на север следуя по горному шоссе, через три с половиной километра достигается селение Тимау, населенное немцами и определяющееся вообще последним крупным населенным пунктом, перед последующим восхождением на высокогорный Альпийский перевал Пассо ди Монте Гросе Карнико /Плоукен—пасс/.

От с. Тимау начинается горная зигзагообразная шоссейная дорога", зовомая "серпантина", которая через каждые три километра, достигает отвеса в 45 градусов, и тянется на протяжении 12 километров; всего вообще насчитывается восемь этапов отвесной "серпантинны" с крутыми обрывами, переходящими часто в глубокие пропасти, служившие местом упокоения многочисленных казаков и коней, ставших жертвами несчастных случаев.

Высокогорный Альпийский горный перевал Пассо ди Монте Гросе Карнико или Плоукен—пасс находящийся в системе Карнийских Альп, на перегоне пути Толмеццо—Лиенц, расположен на высоте 1360 метров над уровнем моря, имеет небольшое горное австрийское селение Плоукен и служит перевалочным пунктом на пролегающей здесь итало—австрийской границе. Эта прежде очень плохая и долгие послевоенные годы /1914—1918 годы/, вследствие полученных военных повреждений, обозначалась непроходимой дорогой. Лишь с открытием т.н. Высоко—Альпийской дороги /Гоосглокнер/, указанная дорога

Горное Альпийское шоссе
серпантина к Плукен-пасс.

Горное Альпийское шоссе
серпантина к Плукен-пасс.

получила неожиданно новое проезжее значение. Нынче самый короткий путь из Мюнхена через Зальцбург на итальянские города Удине и Триест, проходит только через высокогорный Альпийский перевал Плуоукен-пасс, где во время первой Мировой войны происходили жаркие бои, где австрийские войска захватывали порой весь этот горный район. С течением времени, как с итальянской, так и с австрийской стороны, были построены великопешные горные шоссе, где крутизна подъема доходит до 12 %, а сам Плуоукен-пасс имея высоту в 1360 метров над уровнем моря, обладает крутизной подъема до 16-18 %. Около итальянской пограничной таможи, пройдя по горной дорожке 10 минут, можно и ныне видеть сохранившиеся две Римские доски эпохи императоров Валентиниана и Валенсия, построивших Плуоукен-пасс в 393 году после Рождества Христова.

Плуоукен-пасс буквально зажат между двумя громадными горными вершинами, с правой стороны горой Полиник /2.333 метров высоты/ и с левой стороны горой Мооскофт /2.510 метров высоты/. Несколько правее горы Полиник высится гора Хохе Триб /2.199 метров высоты/.

Казачий аррьергард во главе с Походным Атаманом Казачьих Войск ген. Т. И. Домановым, покинул Толмеццо лишь утром 6 мая 1945 года.

Весь отход Казачьего Стана через Карнийские Альпы был заранее предусмотрен и разработан до мельчайших подробностей, сообразно чего и был проведен казачьим командованием в порядке.

При движении Казачьего Стана по трассе горного шоссе от Толмеццо до высокогорного Альпийского перевала Плуоукен-пасс, все проходимые итальянские горные селения были забиты казаками до отказа. Считая от местечка Тимау, где начинался самый трудный Альпийский горный подъем, на протяжении 12 километров, не имелось никаких поселений. Лишь через каждые два километра, на горном шоссе стояли станционные двухэтажные дома, служившие ранее местом приюта для итальянских пограничников.

Ген. П. Н. Краснов с супругой Лидией Федоровной и ген. м. С. Н. Красновым покинули Толмеццо 2 мая 1945 года и используя легковой автомобиль, проехали в м. Пиано Д, Арта, в 7 километрах на север от Толмеццо. Находясь уже перед самым Плуоукен-пасс, автомобиль ген. П. Н. Краснова потерпел аварию, испортился мотор. Однако вскоре был найден выход из положения, аварийный автомобиль ген. П. Н. Краснова, в котором он продолжал оставаться с своей супругой, был прицеплен к казачьему дорожному автобусу, перевозившему чинов Штаба Походного Атамана Казачьих Войск и Главного Управления Казачьих Войск. Перевалив через Плуоукен-пасс казачий дорожный автобус доставил автомобиль с ген. П. Н. Красновым и его супругой в австрийскую деревню Кетчах поздно ночью 3 мая 1945 года. Они остановились в гостиннице "Бангоф", где уже находились д-р Н. А. Гимпель, начальник Козакен Лейтештелде и полк. Н. Гусев, начальник административно-хозяйственного Отдела Главного Управления Казачьих Войск. Спустя три дня Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов с казачьим аррьергардом достигли горный перевал Плуоукен-пасс и перевалив через него, прибыли ночью 6 мая 1945 года также в австрийскую деревню Кетчах, где Походный Атаман остановился также в гостиннице "Бангоф".

Вся местность вокруг австрийской деревни Кетчах освещалась по ночам бесчисленными кострами, раскладывавшимися казачьими строевыми частями и бжеженскими станицами, располагавшимися на ночлег под открытым небом.

"... Над головой все время ворчали вражеские аэропланы. С окружающих высот смотрели дула взезде расставленных красных пулеметов. Юнкера, по юншески храбро, несли свой долг и не старались уйти первыми. Пропуская последние колонны казаков в отступление, они снялись с линии реки Таглиаменто и в нестройном порядке, цепью стали продвигаться на север. Они покидали солнечную страну... унося с собой много пережитого в той прекрасной стране, в вечной боевой тревоге и вражеском окружении партизан.

К вечеру юнкера поднянулись к Пиано, предназначенному для привала. В этом небольшом селении скопление казаков было таково, что яблоку негде было упасть!.. Все полуразрушенные дома были заняты ранее прибывшим Штабом Атамана и обозом. Юнкера целый день не ели: переживания, связанные с выходом из Толмеццо и проделанный марш до того изнурили, что все еле-еле держа-

лись на ногах. Первым делом надо было утолить жажду и голод, затем как-то пристроиться на ночлег. Они вповалку завалились на пол в большом, но разоренном помещении. Их начальник устроился тут-же, в какой-то развороченной комнатухе, на ободранной кровати без матраца. Не спалось ему, он ворочался с боку на бок, стонал и вздыхал, а его молодой конвоец прикурился тут-же рядом, не раздеваясь на голой сетке соседней кровати. Той ночью, под влиянием пережитого, юнкер несколько раз вскакивал, бредя во сне.

Утром он получил приказ от начальника: "Найти для меня комнату!". Делать было нечего. Выполняя полученный приказ, конвоец взял с собой еще одного юнкера и отправился на поиски... Но в селении - полным полно казаков, все было занято. Задумавшись, посланец посмотрел на высокие горы и голубое небо... И вдруг, тут-же, невдалеке, на высоком холме, он увидел белый дом. Не особенно долго думая, он пустился в гору и вскоре достиг вершины. На ней, на небольшой поляне стояло палаццо, из него уходили последние офицеры немецкой комендатуры. Объяснившись со старшим из них, конвоец узнал, что в этом огромном доме найдется не только комната для его начальника, но и для всего училища.

Оставив второго юнкера на часах, он помчался вниз и прибежав, отрапортовал: "Я нашел помещение для всего училища!". Донесение было столь невероятно, что начальник училища поверил лишь тогда, когда сам увидел помещение.

И в Великую Пятницу с большим ликованием, юнкера перебрались в тот шикарный дом. В то тяжелое время, это был совершенно неожиданный и последний дар судьбы...

Обстановка была напряженная, с часу на час ожидался приказ о продолжении похода. Вечером в тот же день у Терцев /точнее, в среде Ставропольцев, примечание! / вспыхнул бунт. Казаки требовали немедленного продвижения вперед и соединения с армией генерала Власова. Поздно вечером, по приказанию Походного Атамана, его заместитель /ген.м. Сидкин, примечание! / и начальник училища выехали на место расположения Терского полка /Терско-Ставропольского казачьего пешего полка, примечание! /. По приезде, когда генерал Сидкин обратился к казакам, кто-то выстрелил в приехавших и пуля ранила руку стоящего рядом с конвойцами казака, но Терцев /Ставропольцев, примечание! / удалось успокоить.

Великая Суббота прошла сравнительно спокойно. Под вечер одна знакомая сердобольная казачка принесла начальнику училища личико Пасхальное, белое - некрашенное... И настало 6 мая, день Воскресения Христова!.. Переломив на три части принесенное яйцо, полковник поделился им со своими ближайшими спутниками.

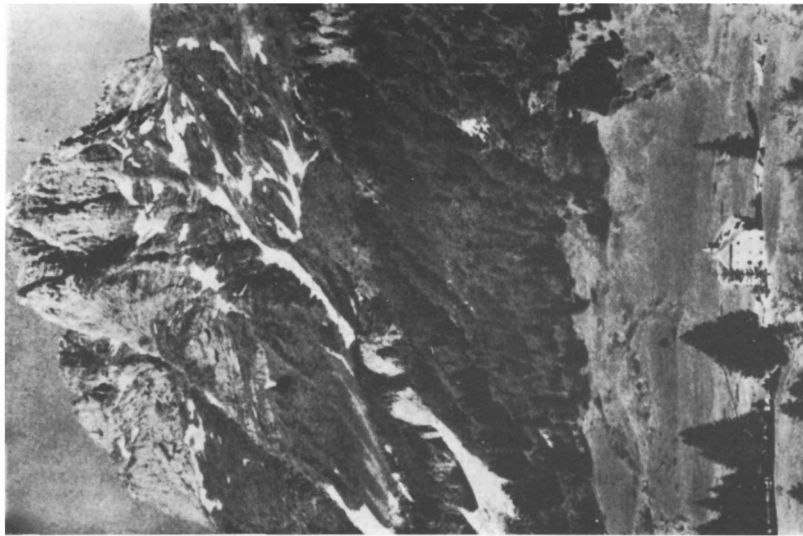
Юнкера не могли отметить праздник торжественным Богослужением - училищный священник оставил свою паству, устремившись вперед. Тогда адъютант училища есаул П-ин /подъесаул Подушкин, примечание! /, человек церковный, организовал Пасхальную молитву.

С бадкона белого палаццо открывалась живописная картина - небо, безоблачно прекрасное, играло Пасхальное солнышко, освещая яркими лучами, вокруг сгромаздившиеся седые и хмурые Альпы. А внизу, прямо у ног, на площадке, окруженной елками, выстроились юнкера. По команде головы их оголились и поднялось: "Христос Воскресе из мертвых!". Казалось, все трепетало, эхом разнося по окрестным вершинам торжественные слова... молитвы, вырвавшейся из глубины сердец молодых!

Не прошло и двух часов, как училище снявшись с привала, последней казачьей колонной уходило из той страны. Миновав последнее селение, юнкера стали медленно подниматься в гору. К вечеру они сильно приустиали, неся на себе тяжелые пулеметы, карабины, гранаты и даже противотанковые кулаки, уже брошенные немцами и подобранные юнкерами во время последнего привала.

Дорога к перевалу видлась серпантинном и казалась бесконечной. Юнкера были утомлены не только тяжестью амуниции - каждый нес в душе тягчайшую думу, что ждет впереди?..

...Преодолевая перевал, юнкера вздумали развлечься - отогнать усталость и сонливость. Они стали пускать ракеты. То - над головой, то где-то вни-

Высокогорный Альпийский перевал
Плоукем-насс, высота 1360 метров
над уровнем моря.

**ПРЕВОСЛАВНЫЯ
КАЗАЧИЙ
КАЛЕНДАРЬ**

**НА
1924
ГОД**

ИЗДАНИЕ
ШТАБА ПОХОДНОГО АТАМАНА
КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

зу, в хвосте колонны, с шипением вспыхивали разрывающиеся ракеты раз красным, раз зеленым фосфорическим светом. Снеговые вершины и пропасти на момент освещались сказочной, но какой-то злобещей красотой...

Перевал достигли к полночи, в жуткой темноте. Сразу стали попадаться группы ранее ушедших обозов. То тут, то там дымили костры, у них обогревались замерзшие казаки.

Подъем к перевалу был тяжел, но спуск в долину не стал легче. Ночь, ничего не видно, все сонные и усталые, по бокам дороги крутые обрывы. Тормазов у телег не было, казаки поминутно что-то мастерили, делая их из веревок, которые то и дело рвались. На дороге лежал снег, местами лед, на нем колеса буксовали, лошади шевелили ушами и, боясь чего-то, шарахались в сторону... Помогая лошадям, казаки хватались по бокам за телегу, стараясь тормозить. А рядом рассказывали, что кто-то не мог удержать лошадь, она понесла и с телегой скатилась под откос.

На перевале передавали печальный слух, с тревогой передаваемый из уст в уста, что генерал Краснов ушел от дел и находится в тягчайшем душевном состоянии.

Утром юнкера остановились на привал уже в новой стране. Следующую ночь училище провело в долине Дравы, в местности, которая со времен Суворова называется "Долиной смерти". Как сейчас вспоминается та широкая, покрытая легкой лошадиной казачьей мглой долина... Она дымила и мерцала бесчисленными кострами. Ранее пришедшие казаки на привале варили ужин и радостно встретили училище.

Шел третий день Пасхи, в новой стране, но с теми же Альпами, прикрытыми густым туманом, а долину покрывала вуаль белой мглы... и когда поднявшееся из-за гор солнце залило зеленые луга, серебрившиеся обильной росой, юнкера снялись с бивака и направились к месту нового расположения. По бокам шоссе, на протяжении километров, стояли ранее пришедшие полки и станции. Надо было видеть, с какой радостью они встречали своих юнкеров... это не была организованная овация, но юнкера были гордостью и надеждой казаков - их детьми, их будущим!

Все они, молодые, здоровые и полные сил - цвет Казачества, они прибились к месту, откуда они не ушли никуда... а их увезли - помимо их воли!"/Т. Данилевич: "Пасха". Журнал "Родимый Край". №70. Стр. 3-4. Май-июнь. 1970 год. Париж. Франция./.

К девяти часам вечера 7 мая 1945 года последние казачьи стрелковые части пересекли итало-австрийскую границу, проходящую через высокогорный Альпийский перевал Плуцен-пасс и начали спускаться в Австрийский Восточный Тироль. На перевале продолжала временным образом оставаться лишь дежурная казачья конная часть.

Глава 18.

ДВИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОГО СОСТАВА КАЗАЧЬЕГО СТАНА, ОТ 1 СЕНТЯБРЯ ПО 10 МАЯ 1944-1945 Г.Г.

При подведении общего итога казачьим потерям в рядах казачьих стрелковых частей и казачьих беженских станиц Казачьего Стана в Сев.Италии, в период времени с 1 сентября по 10 мая 1944-1945 г.г., надлежит принимать в расчет общее число погибших казаков и казачек /и казачьих детей/ в истекший период - убитых, умерших от ран и болезней, пропавших без вести, а также оставшихся по тем или иным причинам в Сев.Италии, раненых и т.д:

1/996 казачьих офицеров и рядовых казаков, а также казачек, были убиты в боях, вооруженных столкновениях, нападениях и схватках с итальянскими и Титовскими югославскими партизанами-коммунистами.

а-Казачий генерал-майор Дьяконов, Донской казак станицы Нижне-Чирской, 2-го донского Округа, командир одного из Донских казачьих полков в первую Мировую войну, участник Степного Похода в феврале-мае 1918 года, как командир сотни в партизанском отряде полк. К.К. Шамотова, далее в 1919 году, находясь в знаменитом конном рейде 4-го Донского казачьего

конного корпуса ген. К. К. Мамонтова, командовал Тульской пешей дивизией, в 1920 году был командиром I-й бригады во 2-й Донской казачьей конной дивизии /до получения им тяжелого ранения, сделавшего его полным инвалидом/. С 1920 года находился в эмиграции, большую часть своей эмигрантской жизни прожил в г. Ромаба-Лотарингия /во Франции/, работая весовщиком на местном металлургическом заводе. При отступлении Казачьего Стана из Сев.Италии в Австрию, находился в составе одной Донской казачьей беженской станицы и был убит итальянскими партизанами-коммунистами, будучи одетым в полную казачью генеральскую форму и имея 72 года от роду.

б-Казачьи офицеры.....- 60.
в-Рядовые казаки.....-929.
г-Казачки.....- 7.

Всего убиты.....-996

2/1.254 казаков, казачек и казачьих детей из состава казачьих беженских станиц и казачьих строевых станиц, были убиты или одновременно умерли от понесенных ранений, при проводившихся воздушных бомбардировках Казачьего Стана со стороны Английского Королевского воздушного флота и Титовской партизанской авиации.

д-Казаков, казачек и казачьих детей.....-298 убитых.
е.....-286 умерших.

от ранений.

Всего убиты или умерли от ран.....1.254 казаков, казачек и казачьих детей.

3/44 казачьих офицеров, рядовых казаков и казачек пропали без вести во время боев, вооруженных нападений, схваток и стычек с итальянскими партизанами-коммунистами.

ж-Казачьи офицеры.....- 6.
з-Рядовые казаки.....-35.
и-Казачки.....- 3.

Всего пропали без вести.....-44.

4/69 казачьих офицеров и рядовых казаков поддавшихся под влияние вedomой пропаганды итальянских и Титовских партизан-коммунистов, перешли на сторону последних.

к-Казачьих офицеров.....-2 /сотник Петр Черячукин и хор. Иван Кузюбердин/.

л-Рядовых казаков.....-67.

Всего.....-69.

5/148 казаков, казачек и казачьих детей, умерших от болезней.

6/638 казачьих офицеров, рядовых казаков и казачек были ранены в боях, вооруженных столкновениях, нападениях, схватках и стычках с итальянскими и Титовскими партизанами-коммунистами.

7/711 казаков, казачек и казачьих детей были ранены при воздушных бомбардировках со стороны англичан и Титовских партизан-коммунистов.

8/1.796 казачьих офицеров, рядовых казаков, казачек и казачьих детей оставшихся при отходе Казачьего Стана из Сев.Италии, в последней.

9/212 казаков, казачек и казачьих детей бежавших из Сев.Италии во время т.н. "Кубанского бунта" в конце марта 1945 года, под влиянием пропаганды Власовской агентуры.

10/37 Власовских агентов обнаруженных в казачьей среде в Сев.Италии, арестованных и высланных за пределы казачьего расположения, по приказу Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова.

В итоге, общие потери в составе Казачьего Стана, в Сев.Италии, от сентября 1944 года и по конец апреля 1945 года, составляли по разного рода обстоятельствам число в 5.905 казаков, казачек и казачьих детей.

Особым образом будет отмечено, что по данным Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, за время от 14 сентября 1944 года по 25 апреля 1945

года итальянскими партизанами-коммунистами были убиты при мелких нападениях и засадах 26 казачьих офицеров, 389 казаков и 6 казачек.

Из общего числа 1.796 оставшихся в Сев.Италии, при отходе Казачьего Стана в Австрию, необходимо особо выделить 1.156 казачьих офицеров и казаков /также и несколько казачек/ из состава 3-го Казачьего запасного полка, захваченных в плен итальянскими партизанами-коммунистами, благодаря предательству жены полк.Лобасевича /командира указанного полка/, оказавшейся заброшенной парашютисткой.

Согласно данных Штаба Походного Атамана Казачьих Войск по состоянию на 7 ноября 1944 года, кадровый состав казачьих строевых частей и казачьих беженских станиц, входивших в Казачий Стан и перевезенных из Польши /Здунская Воля-Ширас/ в район г.г.Жемона-Озоппо /Сев.Италия/, был следующим:

1/Общее число перевезенных - 22.288 казачьих офицеров, казаков, казачек и казачьих детей.

2/Казачий строевой состав --II.071 рядовых казаков и 593 казачьих офицеров.

3/Казачий беженский состав--10.519 казачьих офицеров, казаков, казачек и казачьих детей.

С прибытием Казачьего Стана из Польши в Сев.Италию, численный его состав стал сильно возрастать. Чрезмерное усиление воздушных бомбардировок со стороны англо-американской авиации в Германии, Чехии, Словакии, Австрии, а равно и объединенное наступление русско-коммунистических и болгарских войск, совместно с Титовскими югославскими партизанами-коммунистами на Балканах, заставляли казаков идти в ряды Казачьего Стана, находившегося в Сев.Италии.

Согласно данных Строевого Отдела Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, считая от 28 октября по 28 декабря 1944 года, в состав Казачьего Стана, в Сев.Италии, прибыли следующие эшелоны казачьих офицеров, казаков, казачек и казачьих детей:

а-От 28 октября 1944 года через казачий контрольный пункт на ж.д. станции Тарвизио /стык итало-австр-югославской границ/, приехали 28 казачек и 5 казачьих детей, откомандированных из Штаба I-й Казачьей конной дивизии ген.Хельмута фон-Панвица.

б-От 12 ноября 1944 года через казачий контрольный пункт на ж.д. станции Тарвизио, приехали 345 казаков старших возрастов и казачьих военных инвалидов, откомандированных из Штаба I-й Казачьей конной дивизии.

в-От 14 ноября 1944 года через тот-же казачий контрольный пункт, приехали 12 казачьих офицеров и 146 рядовых казаков, переведенных в штрафной разряд ген.фон-Панвицем и откомандированных из Штаба I-й Казачьей конной дивизии.

г-От 18 ноября 1944 года через тот-же пункт:246 казачьих офицеров, командированных Главным Управлением Казачьих Войск из Берлина.

д-От 20, 24, 26, 28 и 30 ноября 1944 года, через казачий контрольный пункт на ж.д.станции Карния, приехали 458 казачьих офицеров и 1.680 рядовых казаков, по нарядам из Казачьего резервного лагеря в г.Леобене.

е/От 2 декабря 1944 года прибыл эшелон с казачьими беженцами из Польши, в составе 1.386 казаков, казачек и казачьих детей, через тот-же казачий контрольный пункт на ж.д.станции Карния.

ж/От 7 декабря 1944 года через тот-же пункт, приехали 146 казачьих офицеров /I-я Нражская офицерская группа/ из Чехии.

з/От 8 декабря 1944 года через тот-же пункт приехали 124 казачьих офицеров, по наряду от Казачьего Отдела Главного Управления-СС.

и/От 9 декабря 1944 года, от германской военной комендатуры в г.Удине, через тот-же пункт, приехали 78 казачьих офицеров, 647 рядовых казаков, 456 казачек и 245 казачьих детей /казачий беженцы из Югославии/.

к/От 24 декабря 1944 года через казачий контрольный пункт на ж.д.станции Карния, приехали 146 казачьих офицеров и 876 рядовых казаков по наряду из Казачьего резервного лагеря в г.Киршберге /Австрия/.

По состоянию на 1 января 1945 года в Казачьем Стане, в Сев.Италии, числилось всего 32.665 казаков, казачек и казачьих детей, в том числе не-казаков-979 мужчин, женщин и детей.

Следует отметить, что все казачьи офицеры и рядовые казаки, прибывавшие в Казачий Стан, согласно разнорядке из Казачьих резервных лагерей в г.г. Леобене и Киршберге, шли по специальному отбору. От 1 августа 1944 года последовало особое предписание от Главного Управления-СС за подписью обер-группен-фюрера Бергера о передаче всех Казачьих резервных лагерей, расположенных на территории Австрии, исключительно в распоряжение начальника 1-й Казачьей конной дивизии ген. Хельмута фон-Панвица, в виду разворачивания оной дивизии в Казачий кавалерийский корпус двухдивизионного состава штатов военного времени, согласно дислокации германской армии. В результате, все молодые казаки в возрасте от 19 до 45 лет, поступали исключительно в распоряжение ген. Хельмута фон-Панвица. Казаки же свыше 45 лет, а также казаки молодых возрастов имевшие какие-либо физические недостатки, направлялись из вышеотмеченных казачьих резервных лагерей в состав Казачьего Стана, в Сев. Италии. Другим источником пополнения состава Казачьего Стана, служили казачьи беженцы, съезжавшиеся в Сев. Италию с разных сторон Европы.

Списочный состав Казачьего Стана по состоянию на 10 мая 1945 года совмещал 35.954 казаков, казачек и казачьих детей, состоявших на учете выдачи продовольственных пайков. В это число входили 18.257 казачьих офицеров и рядовых казаков, составлявших строевой расчет казачьих полков и подразделений и 17.697 казачьих беженцев-казачек, казачьих детей и казаков /в том числе неказаков 663 мужчин, женщин и детей/.

Суммируя движение численного состава Казачьего Стана, в Сев. Италии, за время от 1 сентября 1944 года по 10 мая 1945 года, определяется:

1/4, 556 казачьих офицеров, рядовых казаков, казачек и казачьих детей /в том числе 459 неказаков-мужчин, женщин и детей/, выбывшими из Казачьего Стана по разного рода причинам /указаны выше!/.

2/1.349 казачьих офицеров, рядовых казаков, казачек и казачьих детей, после излечения ранений и болезней, вернулись обратно в строй и в казачьи беженские станицы.

3/18.222 казачьих офицеров, рядовых казаков, казачек и казачьих детей /строевого состава и казачьих беженцев/, прибывшие одновременно от 28 октября 1944 года по 28 апреля 1945 года, в Казачий Стан, в Сев. Италии.

4/Соотношение кадрового состава Казачьего Стана, перевезенного из Польши в Сев. Италию, по состоянию на 7 ноября 1944 года, плюс общая численность казачьих строевых и беженских контингентов, влившихся в состав Казачьего Стана, за время от 28 октября 1944 года по 28 апреля 1945 года, устанавливает полностью наличный состав по состоянию на 10 мая 1945 года, как то:

A/ 22.288	B/_ 40.510
18.222	4.556
-----	-----
40.510.	35.954.

Глава 19.

КАЗАЧИЙ СТАН ВЗЯТ АНГЛИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ В ПЛЕН.

Первыми австрийскими селениями на пути движения Казачьего Стана, была горная деревушка Плуокен, находившаяся на высокогорном Альпийском перевале того же наименования и последующие два небольших местечка-Маутен и Кетчах, расположенных от Плуокен-пасс в 8 и 10 километрах, и находящихся на противоположных горных склонах, разделяясь долиной Лесух-таль. За селениями Маутен и Кетчах, следовало австрийское селение Лаас, в направлении на Лиенц. Естественно, что эти небольшие австрийские селения не могли служить пристанищем для казачьих строевых частей и беженских станиц, продолжавших продвигаться в направлении на г.г. Лиенц и Обер-Драубург.

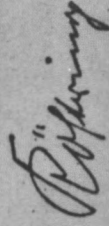
Казаки, именно казачьи беженские станицы совершив переход через Карнийские Альпы и пройдя походным порядком через австрийские села Мау-

От Генерала Добровольческих Войск.

УЧРЕЖДЕНО ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК.

Главное Управление Казачьих Войск является представительством перед Германскими Командованиями для вахты казачьих войск, и состоит из следующих лиц:

Генерал Краснов, начальник,
Генерал Науменко,
Полковник Павлов,
Полковник Кулаков.

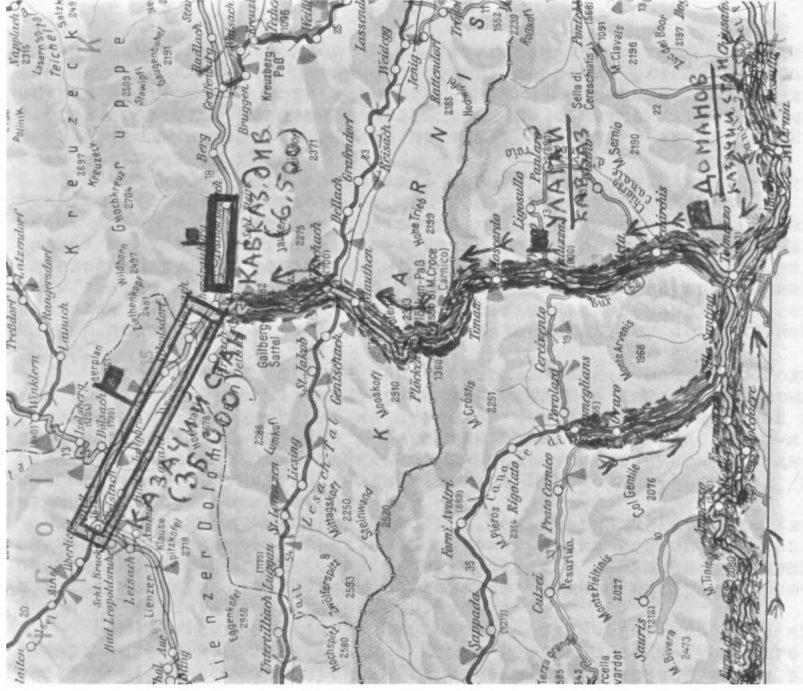

31 Марта 1944 г.

(КЕСТРИНГ)

Генерал от кавалерии

О времени начала работы Главного Управления Казачьих Войск и о месте его нахождения будет объявлено дополнительно.

Трасса похода Казачьего Стана под руководством
Походного Атамана Казачьих Войск генерал-майора
Т. И. Доманова, из Сев.Италии в Австрийский Фосточ-
ный Гироль, через Альпийские горы, в период време-
ни I-II мая 1945 года.

тен и Кетчак, продолжали от 5 мая движение через горы т.н. Лиенцевских Доломитов. Поднимаясь по высокогорному шоссе из селения Кетчак /700 метров над уровнем моря - высота/, казаки-беженцы с семьями достигнув с. Лаас /в трех с половиной километрах от с. Кетчак/, должны были совершать трудный подъем на горный перевал Гайльберг-Саттель /982 метра высоты над уровнем моря/.

6 мая 1945 года состоялась капитуляция т.н. "Альпен-Фестунг" /Альпийская крепость/, созданной Гитлером и охватывавшей крайнюю западную часть Австрии, территорию Арльберга, расположенной между Германией, Швейцарией и Италией. Тогда же английский ген. фельдмаршал Гарольд Александер, Главнокомандующий союзными англо-американскими силами на Средиземноморском театре военных действий и Командующий 15-й группой армий союзников в Италии /8-ая английская и 5-ая американская - Командующий ген. Марк Кларк/, подписал приказ о движении подчиненных ему союзных войск - на север.

Через несколько дней после свершившейся 2 мая 1945 года капитуляции 10-й и 14-й германских армий в Италии, 8-я английская армия начала проводить свое выдвижение из пределов Сев. Италии, имея своей целью занятие областей Штейрмаркта и Каринтии в Австрии, тогда как 5-я американская армия должна была занять Верхнюю Австрию, занимая исходное положение севернее р. Дуная, по линии г.г. Линц-Будейовицы-Карлсбад /известный чешский курорт Карловы Вары/.

К указанному времени, Штаб ген. фельдмаршала Гарольда Александра размещался в замке Казерта, в 16 километрах на восток от Неаполя. В свою очередь Штаб 8-й английской армии, в связи с начавшимся выдвижением английских войск из Сев. Италии на север, в пределы Австрии, перешел после 8 мая из г. Васто в г. Удине /Сев. Италия/.

Командующим 8-й английской армии от начала 1945 года являлся ген. Ричард Мак-Грей, при начальнике Штаба ген. майоре Де-Гуинганге. После боев около Монте-Кассино и прорыва германской укрепленной линии в долине р. По, общая численность 8-й английской армии была значительно уменьшена, в связи с переводом некоторых ее дивизий из Италии на другие фронты.

К 7 мая 1945 года общая численность 8-й английской армии была около 200.000 солдат, при значительном количестве маневренной военной техники и авиации, как то:

5-й корпус -

5-я английская пехотная дивизия.

2-я индийская дивизия.

2-я английская танковая дивизия /ген. Эшер/.

13-й корпус -

78-я английская моторизованная дивизия /ген. м. Арбутнот Р. К./.

1-я канадская дивизия.

1-я английская танковая бригада /ген. Леклер/.

2-й Ново-Зеландский корпус /ген. Киттенберг/.

2-я Ново-Зеландская пехотная дивизия.

4-я индийская дивизия.

8-я английская танковая бригада.

Польский корпус /ген. Андерс/.

1-я польская пехотная дивизия.

2-я польская пехотная дивизия.

Отдельная польская танковая бригада.

Отдельные части: Английская гвардейская бригада /ген. Мики/, Рифль-бригада, Палестинская добровольческая пехотная бригада и др.

Выдвижение 8-й английской армии с линиер. Пиавы в пределы Австрии, совершалось по разным направлениям:

1/По шоссе на дороге г.г. Удине-Жемона-Карния/Понтеббо-Тарвицио-Виллах-Кельсдорф-Шпиталь шли походным порядком Польский корпус ген. Андерса, еврейская добровольческая пехотная бригада "Палестина" и др.

2/От г. Виллаха, по шоссе на дороге через г.г. Вильден-Пертшах-Клагенфурт-Клейн-Венедик в направлении на Фолькенмаркт-Гриффен, продвигалась 2-я английская танковая дивизия ген. Эшера.

3/По горной шоссейной дороге через г.г.Удине-Жемона-Карния-Толмеццо в направлении высокогорного Альпийского перевала Пассо ди Монте Гросе Карнико или Плуокен-пасс-г.Лиенц-Австрийский восточный Тироль, двигалась 78-я английская моторизованная пехотная дивизия /ген.м.Арбутнот Р.К./, в составе I-й гвардейской, II-й и 36-й пехотных бригад.

К вечеру 7 мая 1945 года продвигаясь в направлении движения Казачьего Стана, 36-я английская пехотная бригада под командой бригадира Джефри Мессона заняла Толмеццо. В состав этой бригады входили: 5-й Королевский Вест-Кентский, 8-й Аргильский и Сутерландский, 5-й Ист-Суррейский и др. батальоны.

Задача поставленная 78-й английской моторизованной пехотной дивизии к исполнению, заключалась в пленении Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова и Кавказской группы /полк.Кучук Улагай/ и последующего разрушения последних. Считаюсь с тем, что казаки и горцы могут не пожелать сдаваться в плен и окажут вооруженное сопротивление, в ночь с 7 на 8 мая 36-я английская моторизованная пехотная бригада выступила из Толмеццо в направлении высокогорного Альпийского перевала Плуокен-пасс, идя по горной шоссейной дороге и имея в авангарде в боевом построении 8-й Аргильский и Сутерландский Шотландский батальон /подполковник Малькольм/.

Получив точные данные о начавшемся продвижении английских войск к высокогорному Альпийскому перевалу Плуокен-пасс, находившемуся на грани итало-австрийской границы, Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов, находившийся с своим Штабом в австрийском селении Кетчах, выслал специальную казачью делегацию навстречу двигавшимся английским войскам.

Точно в 8 часов утра 8 мая 1945 года, ген.м.Васильев, помощник Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, в сопровождении подьесаула М.А.Бутлеров, третий адъютант-переводчик Походного Атамана, специальной переводчицы английского языка г-жи О.Д.Ротовой и казачьего штаб-трубача, имея на легкой авто-машине прикрепленным большой белый флаг, выехали из австрийского селения Кетчах на перевал Плуокен-пасс, навстречу двигавшемуся английскому авангарду.

Пройдя через высокогорный Альпийский перевал Плуокен-пасс, казахи парламентареры на автомобиле спустились вниз по горному шоссе-серпантине. Встреча казачьих парламентареров с англичанами произошла в Альпийском горном селении Тимау. Английский бригадир Джефри Мессон, командир авангардной 36-й английской моторизованной пехотной бригады, заявил казачьей делегации, что сдача Казачьего Стана в плен, принимается англичанами. Давая ответ на поставленные вопросы, английский бригадир заявил, что он не может сказать ничего определенного в отношении возможной будущей судьбы казаков в английском плену. По словам Мессона, англичане беря в плен Казачий Стан, не будут выдавать плененных казаков в СССР. Возвратившись обратно в селение Кетчах, ген.м.Васильев сделал подробный доклад Походному Атаману Казачьих Войск ген.Т.И.Доманову о происходившей сдаче Казачьего Стана англичанам.

В тот же день 8 мая 1945 года английская авангардная 36-я моторизованная пехотная бригада под командой бригадира Джефри Мессона перевалив через высокогорный Альпийский перевал Плуокен-пасс, вступила в пределы Австрийского Восточного Тироля. В 4 часа пополудня оба австрийских селения Маутен и Кетчах, где находились Походный Атаман Казачьих Войск, ген.Т.И.Доманов с Штабом и ген.П.Н.Краснов с личным составом Главного Управления Казачьих Войск, были заняты англичанами.

Картина пленения Казачьего Стана со стороны англичан представляется в следующем виде. Казахи строевые части и казачьи беженские станции совершив переход через Карнийские Альпы и горную систему Лиенцких Доломитов, начали спускаться с гор в долину Австрийского Восточного Тироля, где расположен город Лиенц. Англичане продолжавшие свое движение, настигли казаков, предоставив им возможность спуститься с гор и выйти в долину реки Дравы /приток р.Дунай/, протекающую в Тироле. В частности английское военное командование предоставило для размещения Казачьего Стана, пространство вдоль течения р.Дравы, между г.г.Лиенцем и Обер-Драубургом.

К этому моменту времени в Штабе Походного Атамана Казачьих Войск имелись совершенно точные данные, что Швейцарское Федеральное Правительство не соглашалось допустить интернирования Казачьего Стана в Швейцарии, ни при каких обстоятельствах. С другой стороны сознание, что ужасная война кончена, несколько смягчало восприятие положения для казаков, что они являются военнопленными английских войск.

Непрерывной чередой тянулись по горным шоссе колонны казацки беженских станиц, различные обозы, казацки полки и батареи, спускаясь с гор в долину р. Дравы. Следуя указанию английского военного командования, казаки вступая в г. Обер-Драубург, поворачивали налево и продвигались по горному шоссе через с.с. Дользах-Никольсдорф, в направлении на Лиенц.

Первый день православной Пасхи, приходившейся на 6 мая, первые казацки беженские станицы, которые спустились с гор в долину р. Дравы, встречали в районе г. Обер-Драубурга. Располагаясь бивуаком под лесными елками, казацки беженцы совершали Пасхальную Заутреню...

"Христос Воскресе из мертвых, смертью поправ и сущим во гробех живот даровав!" — раздавались звуки Пасхальных священных песнопений. Светло и радостно становилось на душе каждого верующего казака и каждой верующей казацки в английском плену!..

Глава 20.

КАЗАКИ В АНГЛИЙСКОМ ПЛЕНУ.

12 мая 1945 года Походный Атаман Казачьих Войск и его Штаб переехали из австрийского горного селения Кетчах в г. Лиенц.

Живописный город Лиенц является главным городом в восточной части Австрийского Тироля и будучи расположенным на высоте 670 метров над уровнем моря, лежит в красивой и широкой долине при впадении реки Изеля в реку Драву. С юга, Лиенц расположен у подножия лесистых гор Раухкофля, где возвышаются острые пики утесистых гор Лиенцких Доломитов, где особенно значительной определяется гора Шитцкофль /2.718 метров высоты над уровнем моря/; на севере Лиенц окружана отрогами гор Шоберт-группы, где высится гора Шлейнитц /2.906 метров высоты над уровнем моря/.

В Лиенце имеется много старинных памятников, из числа которых выделяется Лиенцбург, памятник на главной городской площади, построенный еще в 16 столетии. Вдоль берега реки Изеля расположена старинная Штадтпфаррекирхе, церковь построенная в 1457 году в готическом стиле. Внутри храма имеется замечательный алтарь и гробница графов фон Герц /Горица/, владельцев Лиенца в феодальную эпоху, родовой замок которых именуемый — Брук, возведенный еще в 13 столетии, находится на западной окраине Лиенца. В окрестностях Лиенца расположены несколько курортов: Бад Ингбрунн и Бад Леопольдсруе. Последний лежит на высоте 722 метров над уровнем моря и славится своими минеральными железистыми ваннами, весьма охотно посещаемыми приезжими туристами и больными. Лиенц окружен со всех сторон высокими горами, принадлежащими к разным горным группам: Вильдгратнер, Креузеке, Шоберг, Лиенцер-Хютте. Во время второй Мировой войны Лиенц очень пострадал от воздушных бомбардировок со стороны англо-американской военной авиации, причем полностью была разрушена привокзальная часть города.

Город Лиенц прорезывается течением реки Изель, разделяющей город на две части: северную и южную. Последняя занималась английскими войсками, имевшими там местную английскую военную комендатуру. Северная часть Лиенца была предоставлена англичанами в распоряжение казаков. Каменный мост через р. Изель служил разграничительной линией между английской и казацкой зонами. По одну сторону моста стоял английский часовой, по другую находились казацки жандармы, оба — вооруженные.

В 200 метрах от этого каменного моста стоял отель-гостиница "Гольд Фих" /Золотая рыба/, в котором по указанию англичан были размещены Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов и его начальник Штаба ген. М. К. Саломехин с супругами, часть казацкого генералитета и личные адъютанты, всего 19 человек. Через несколько домов от отеля, в большом заводском дворе

помещался казачий авто-парк и механические мастерские, развернувшие работу по починке и перекраске казачьих военных авто-машин.

На одной из центральных площадей северной части Лиенца, в здании бывшего Арбейсамта /городское бюро труда/ был размещен Штаб Походного Атамана, где во дворе была размещена казачья гауптвахта.

По прибытии в Лиенц, Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов произвел реорганизацию Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, в котором были полностью упразднены три Отдела: Оперативный, Наградной /производства и награждения/ и Отдел контр-разведки и разведки. После этого в Штабе продолжили существовать лишь три Отдела: 1/Строевой, 2/Хозяйственно-административный и 3/Комендатура Штаба. На службе в Штабе Походного состояли: один казачий генерал и 40 штаб и обер-офицеров казаков. Непосредственно за зданием Штаба находились три больших вполне благоустроенных барака, где размещались штабные офицеры со своими семьями и казачья комендантская сотня /командир сотни сотн. Большаков, казак станицы Верхне-Курмоярской, Донского Войска, эмигрант 1920 года/. В боковой улочке, напротив здания Штаба, в небольшом каменном доме размещался Отдел Войсковой жандармерии во главе с полк. Кочконоговым /казак станицы Семикаракорской, Донского Войска, эмигрант 1943 года/.

Расположение строевых частей и беженских станиц Казачьего Стана было следующее:

1/В ближайших окрестностях Лиенца, в долине р. Дравы, называемой Цустерсталь, на правом берегу реки, между грядями гор Лиенцских Доломитов, располагались лагерь:

а-Казачье юнкерское училище /начальник полк. А. И. Медынский/ и Войсковая казачья учебная команда /начальник войск. старш. Коваленков/ в селении Амлах /два с половиной километра от Лиенца/.

б-Атаманский казачий конвойный конный полк в составе четырех сотен /командир ген. м. Васильев/ около села Тристах /почти напротив Лиенца/.

в-1-й Казачий конный полк /командир полк. А. М. Голубов и три помощника командира полка: полк. Илларионов, полк. И. И. Бабкин и войск. старш. Д. Страхов/. С переходом Казачьего Стана через Карнийские Альпы и сосредоточием казаков в районе Лиенца, между с. Тристах и курортом Бад Юнгбрунн, этот полк подвергся полной реорганизации и последующему переформированию. В частности, в возмещение больших потерь, понесенных полком при отходе с болями от итало-югославской границы и далее в районе Толмеццо, была полностью восстановлена 1-я сотня и укомплектованы 2, 3, 4, 5 и 6 сотни кадрового состава полка. Вновь были включены в состав полка бывшая 5-я Атаманского казачьего конвойного конного полка под командой войск. старш. Н. Рудакова, казачья Офицерская сотня полк. Я. Кузнецова и одна казачья конная сотня жандармов. От 24 мая в состав полка была зачислена также и казачья конная сотня, прибывшая с ген. Шкуро. В конечном результате, в 1-м Казачьем конном полку числилось по состоянию на 25 мая 1945 года всего 194 казачьих офицеров /включая казачью Офицерскую сотню полк. Я. Кузнецова/ и 2.634 казаков, при строевом расчете в 10 сотен и одна батарея. 18 мая из состава полка выбыл полк. Н. П. Слюсарев, получивший назначение на должность командира 3-го Казачьего запасного полка.

г-Все казачьи строевые части, Ведомства, Управления, различные вспомогательные учреждения, лазареты и Войсковые мастерские, были размещены непосредственно от Лиенца, в направлении на г. Обер-Драубург /на восток/, вдоль горного шоссе и железной дороги, по левому берегу р. Дравы.

На 2-м километре от Лиенца стоял постоем на квартиро-биваке /как и все остальные казачьи строевые части/, в палатках, выданных англичанами, Казачий конный жандармский дивизион /командир войск. старш. Г. П. Назиков/.

На 3-м километре-Войсковые мастерские /полк. А. Н. Иванов/.

На 4-м километре-Казачий обозный батальон /полк. Бачевский, коренной иногородний станицы Каменской, Донского Войска, эмигрант 1920 года/.

На 5-м километре-Казачий Отдел Военных Снабжений /полк. Ермаков, Донской казак, эмигрант 1920 года/.

На 6-м километре: Казачье Военно-Санитарное Управление /доктор

Дьяконов, эмигрант 1943 года, Казачий центральный лазарет /доктор Григорович, казак станицы Константиновской, Донской Войска, эмигрант 1943 года/, Епархиальное Управление и другие Ведомства.

На 7-м километре находилась Казачья продовольственная база и английское интендантство для казаков.

На 8-м километре и далее включительно по 16-й километр /около селения Никольсдорф/ были расположены исключительно казачьи строевые части: 3-й Казачий запасный полк /полк. Н. П. Слюсарев/, 6-й Донской казачий полк /полк. Ф. Шевырев/, 5-й Сводно-Казачий полк /полк. А. А. Полупанов/, 4-й Терско-Ставропольский полк /полк. М. А. Морозов/, 3-й Кубанский казачий полк /ген. м. П. Головкин/, 2-й Донской казачий полк - полк. Рыковский/, 1-й Донской казачий полк /ген. м. И. В. Балабин/. Все указанные полки были пешие и имели при себе легкие батареи.

Следует отметить, что 16-й километр /протяженности горного шоссе, считая от Лиенца, в направлении на восток/, определялся чертой разграничения между Казачьим Станом и Кавказской группой, совместно с казаками, отшедшей из Сев. Италии в Австрийский Восточный Тироль.

На 16-м километре стоял Штаб 1-й Казачьей пешей бригады /командир бригады ген. м. Воронин, Донской казак, кадровый офицер лейб-гвардии Казачьего полка, в котором прослужил всю свою жизнь в течении 30 с лишним лет, эмигрант 1920 года/.

Общая протяженность расположения казачьих строевых частей определялась в 19 километров, вдоль течения р. Дравы.

В обширном лагере Пеген, находившемся на левом берегу р. Дравы /в 3 километрах от Лиенца/, были размещены Донские, Кубанские и Терско-Ставропольские казачьи беженские станицы, имевшие свыше 15.000 казаков, казачек и казачьих детей. Комендантом этого огромного лагеря, состоявшего из многочисленных деревянных барачков, состоял ген. Штаба ген. м. И. М. Бидаков /бывший ген. инспектор Казачьего Стана, казак станицы Таманской, Кубанского Войска, эмигрант 1943 года/.

Как правило все казачьи строевые части располагались квартиро-биваком на лесных полянах, в палатках и шатрах, выданных англичанами. Некоторые казачьи беженцы, которым не хватило мест для размещения в лагере "Пеген", были также размещены в палатках, а иные казачьи беженцы располагались просто на привольном воздухе, под повозками или под речными мостами.

Весна в Австрийском Восточном Тироле была прекрасна!.. Великолепный ландшафт гористой местности, прекрасные пейзажи достойные кисти художника марево голубого горизонта, на фоне которого высятся многочисленные пики величественных гор, увенчанных белоснежным покровом, радужная синева многочисленных озер, разбросанных в широкой долине р. Дравы, живописные своей нарядной эксцентричностью дома Тирольских горцев и не менее их оригинальные наряды, одежда и обувь. Повсюду, в мае 1945 года, в Тироле, над фронтонами домов полыхаемые легким дуновением ветра реяли в воздухе огромные полотнища бело-красных флагов, представлявших собой эмблему - символ возрождавшейся государственности Австрии.

Вдоль горного шоссе Лиенц-Обер Драубург через определенные промежуточные дистанционного пути, были расставлены пикеты казачьей конной жандармерии, при полной "боевой" /шашки и винтовки с патронами/, проверявшие у проезжавших казачьих офицеров и казаков официальные пропуска на право передвижения. Рядом же с этими казачьими пикетами располагались караулы английских солдат, вооруженных автоматами и пулеметами. По всему протяжению горного шоссе, вдоль расположения казачьих строевых частей, неустанно циркулировали мотоциклы-сидекары /прицепные коляски/ с чинами английской военной полиции, имевших на головах ало-красного цвета фуражки с черными лакированными козырьками, а в руках длинные бамбуковые палки для удержания.

В Казачьем Стане англичанами был установлен т. н. "комендантский час" во исполнение которого, всем без всякого исключения казачьим офицерам и рядовым казакам всех рангов, званий, положений, было запрещено всякое движение и хождение, как по улицам Лиенца, так и по горному шоссе в районах расположения казачьих лагерей. Приказом английского коменданта в зоне Лиенца,

означенный "комендантский час" имел действие от 8 часов вечера до 6 часов утра. В означенное время по улицам Лиенца и по горному шоссе маршруровали многочисленные патрули, составившиеся из пяти солдат-индусов, в белоснежных огромных чалмах, вооруженных автоматами и стеками, старательно шагавших друг другу в затылок, в "канадской цепочке", поддерживая английский закон и порядок.

В дневное время, когда казачлось, что жизнь в Казачьем Стане протекала нормальным образом, в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск в Лиенце наведывались многочисленные английские офицеры "связи", отправлявшие свою контрольную службу на быстроходных "джипах" /скоростные военные авто-вездеходы/.

От момента соприкосновения английского авангарда с казаками на Альпийском горном перевале Плуукен-пасс, Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т.И. Доманов находился в постоянном контакте с командиром 36-й английской моторизованной бригады бригадиром Джефри Мессоном /английский офицерский чин выше полковника, но ниже генерал-майора/. Установившийся контакт был осуществляем английским майором Девисом, офицером 8-го Аргильского и Сутерландского Шотландского батальона. В центре Лиенца, в английской зоне охватывавшей южную часть города, находилась английская центральная военная комендатура, где комендантом был английский капитан Мак-Кинлей. В центре расположения Казачьего Стана, на 6, 7 и 8 километрах, вдоль горного шоссе были расположены английские войсковые лагеря, где находились всегда в боевой готовности 5-й Королевский Вест-Кентский, 8-й Аргильский и Сутерландский Шотландский, и 5-й Ист-Суррейский пехотные моторизованные батальоны, представляя собой английские войска непосредственного наблюдения за Казачьим Станом.

Английское военное командование и Английский Красный Крест заботились своевременным образом о постоянной выдаче необходимого количества брезентовых палаток и шатров для размещения казаков. Последним было выдано также англичанами некоторое количество комплектов обмундирования, постельных принадлежностей, медикаментов. Каждый день англичане выдавали продовольственный паек на всех казаков и членов их семейств, а именно, от 15 мая 1945 года, на каждого едока /казак, казачка, илч ребенок/: 150 грамм галет, 120 грамм консервированного мяса, 60 грамм сахара, 50 грамм масла и подсобные продовольственные сухие продукты—бобы, рис, макароны. Спустя полторы недели, продовольственный рацион был значительно увеличен англичанами, почему казаки стали получать ежедневно на каждого едока: 400 грамм галет, 110 грамм сахара, 180 грамм консервированного мяса, 70 грамм консервированного сливочного мяса и т.п.

С большим трудом англичане разрешили вопрос о сдаче казаками своего оружия победителям, т.е. англичанам. Уже в первый день плена английское военное командование потребовало категорическим образом от казаков сдачи ими своего оружия в полном комплекте. Несколько раз этот вопрос не получал надлежащего разрешения, ибо казаки не хотели расставаться с своим оружием. В конце концов англичане все-же добились сдачи казаками оружия /винтовки, автоматы, пулеметы, минометы и пушки/, которое первоначально было сохраняемо при Штабах казачьих полков и отдельных частей, под охраной казачьих часовых. Временным образом англичане оставили казачьим офицерам их личное оружие /револьверы и автоматические пистолеты/, как и рядовым казакам для несения караульной службы, одна винтовка на 10 казаков. Лишь одному Казачьему конному жандармскому дивизиону, англичане дали право иметь все оружие, необходимое для несения охранно-контрольной службы.

22 мая 1945 года англичане вывезли из Штабов казачьих полков и отдельных частей все сданное казаками оружие, как и все огнестрельные припасы, после чего казаки стали впредь не только официально, но и фактически английскими военнопленными, со всеми проистекающими отсюда выводами и последствиями.

Вокруг здания Штаба Походного Атамана Казачьих Войск в Лиенце, царил всегда порядок. На площади, перед и сзади здания Штаба, на выгоне стояли постоянно многочисленные экипажи с лошадьми и многие конные казаки /связь, летучая почта/. В Штабе кипела всегда лихорадочная работа, ибо приходилось

заготавливать раздаточно-продовольственные ведомости на 36.678 казаков и казачек с детьми.

От 23 мая 1945 года общая численность состава Казачьего Стана увеличилась на 3.647 казачьих офицеров и казаков, входивших в состав 5-го Казачьего запасного полка, прибывшего походным порядком с ген. Шкуро из Казачьего резервного лагеря в Цветле /Австрия/, в Лиенц, что увеличило состав Казачьего Стана до цифр 40.325 казаков, казачек и казачьих детей.

В английский плену под Лиенцем, отношения между англичанами и казаками, будучи овеяными налетом своеобразной психологии, носили подчеркнуто корректный характер и даже порой не были лишены облика кажущихся дружественных отношений. Нахождение двух вооруженных часовых по обе стороны каменного моста через р. Изель /левый приток р. Дравы/ в Лиенце, казалось могло свидетельствовать положительным образом о вполне возможном контакте между англичанами и казаками, по крайней мере на ближайшее время. В свою очередь английское военное командование не давало никаких оснований предполагать, что оно может обидеть казаков, как своих военнопленных.

Генерал-майор Арбутнот П. К., начальник 78-й английской моторизованной дивизии пленившей Казачий Стан, побывав в Казачьем юнкерском училище на смотр, был в самом неподдельном восторге от казачьих юнкеров.

Не отставал и Казачий кадетский корпус, в котором во время пребывания кадет в лагере "Пеггетц", были налажены правильные регулярные учебные занятия /уроки и строй/ в предобеденное время /до 12 часов дня/. В полдень делался перерыв на два часа /для обеда/. От 14 до 16 часов происходили дополнительные занятия с кадетами /одетыми в форму/, после чего последние могли располагать своим временем по своему личному усмотрению. В Казачьем кадетском корпусе состояли три сотни кадет в общем числе 467 воспитанников, в возрасте от 9 до 17 лет.

В виду того, что английский продовольственный паек не был вполне достаточным, во всех казачьих полках и частях, как и в казачьих беженских станицах, казаки начали возделывать огороды с овощами.

Лиенц сильно пострадал во время войны от проводившихся воздушных бомбардировок со стороны англичан и американцев, разрушивших его на 60%. Английское население руководимое городским магистратом, работало деятельным образом, проводя очистку улиц и разрушенных зданий от строительного мусора и щебня.

Сопровождаемый тремя личными адъютантами /есаул Трофименков, подесаул М. А. Бутлеров и сотник Решков/ и четырьмя офицерами-телохранителями, все с револьверами в кожаных кобурах по бокам, Походный Атаман Казачьих Войск ген. Т. И. Доманов неизменно появлялся на улицах Лиенца, направляясь из занимаемого им отеля "Золотая рыба" или в Штаб, или в английскую центральную военную комендатуру. Иногда его сопровождал начальник Штаба ген. М. К. Саломехин и переводчицей английского языка г-жей О. Д. Ротовой. Около английской комендатуры постоянно толпилась масса людей разных национальностей, регистрируясь на получение продовольственных карточек и определяя себя беженцами.

В означенном посещении или посещениях английской центральной военной комендатуры в Лиенце, со стороны Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова и его постоянном непосредственном общении с английским офицером "связи" майором Девисом, крылась основная ошибка Походного Атамана... В ходе развития исторических событий того времени, майор Девис являлся в действительности лицом с очень ограниченными полномочиями от английского. Девис должен был проводить лишь наблюдение за казаками, английскими военнопленными, сосредоточенными в районе Лиенца, но отнюдь не должен был изображать своей особой полномочного представителя английского военного командования при Походном Атамане Казачьих Войск ген. Т. И. Доманове. Следуя инструкциям своего английского командования, майор Девис обязан был только пытаться заставлять казаков подчиняться английским распоряжениям.

Англичане очень внимательно наблюдали за действиями казаков в Лиен-

це, где кажущийся казачий дуализм—Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И. Доманов /эмигрант 1943 года/ и Начальник Главного Управления Казачьих Войск ген.П.Н.Краснов /эмигрант 1920 года/, внушал вне всякого сомнения явное беспокойство английскому военному командованию. Оснований для указанного беспокойства было очень много, в частности главным основанием такового служило нахождение 40.325 казаков, казачек и казачьих детей на положении английских военнопленных в районе города Лиенца, к вечеру 23 мая 1945 года.

Переехавший из села Кетчак в Лиенц /по настоянию англичан/, ген.П.Н. Краснов с своей супругой Лидией Федоровной /урожденной Грүннейзен, дочерью действительного статского советника и в прошлом солисткой придворной Оперы в С.Петербурге/, которая умерла в Мюнхене 12 мая 1949 года, первоначально занимал квартиру в частном особняке, в переулке, соседственном с зданием Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, в отдаленности 100 метров.

Ген.П.Н.Краснов с прибытием в Лиенц, отстранившись от всякого участия в казачьих делах и проживая в непосредственной близости со зданием Штаба, ежедневно совершал свою обычную прогулку по утрам. Подходя близко к зданию Штаба, ген.П.Н.Краснов опершись на палку /одна нога почти высохла из-за старого ранения/, пристально созерцал, как бы стремясь понять, что происходит внутри помещения Штаба. Сквозь открытые оконные форточки, слышался скрип пишущих перьев, стучали дробью пишущие машинки, в коридорах звучали громкие приказания, металась из стороны в сторону казачья жандармы на улицах, поддерживая порядок. К зданию Штаба, на фронтоне которого висел большой белый транспарант, на котором было выведено большими черными буквами "Штаб Походного Атамана Казачьих Войск", подкатывали трандулеты и фазтоны, запряженные превосходными лошадьми, подвозившие казачьих старших военначальников на очередное совещание, созывавшееся Походным Атаманом Казачьих Войск ген.Т.И.Домановым.

Собственно с 20 мая 1945 года стало полностью обозначаться двучленное отношение англичан к казакам, когда они—англичане пытались выставить себя в качестве "господ положения". В этот день, английский офицер связи майор Девис В.Р. выступил с предложением выпуска особой казачьей газеты.

Собранием ряда казачьих журналистов в здании Штаба для обсуждения вопроса издания газеты для казаков, согласно предложению майора Девиса, ознаменовался следующий день 21 мая. Но в тот же самый день 21 мая, майор Девис прибыл в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск и разговаривая с Походным Атаманом Казачьих Войск ген.Т.Н.Домановым потребовал от последнего, чтобы он удалил ген.м.С.Н.Краснова /начальник Штаба Главного Управления Казачьих Войск/ с его казачьим конным конвоем /56 казаков/, расположившихся квартиро-биваком около здания Штаба, на удаленность не менее 3 километров от Лиенца, что и было выполнено. Одновременно с "молодым" ген.С.Н.Красновым, покинул Лиенц и ген.П.Н.Краснов с своей супругой, для которых была найдена подходящая вилла в 4 километрах от Лиенца, непосредственно с квартирой ген.м.С.Н.Краснова и его конвоем.

Событие это послужило толчком в тактике действий английского военного командования, постепенно развязывавшего себе полную свободу действий в отношении казаков.

Действия англичан в отношении казаков, мало чем различались от их действий в отношении северо-кавказцев и кавказцев, находившихся в районе Обер Драубурга, в селах Иршин и Деллах, общим числом до шести с половиной тысяч человек. В указываемое время во главе северо-кавказцев стал известный черкесский генерал-лейтенант Султан-Келеч-Гирей /бывший Председатель Кавказского Военного Совета/, сменивший полк.Кучука Улагая /также Кубанский черкес, эмигрант 1920 года,/. Султан-Келеч-Гирей организовал Северо-Кавказский Штаб, находившийся в с.Деллах и установил немедленно ежедневную конную связь с Штабом Походного Атамана Казачьих Войск в Лиенце.

В свое время после окончания второй Мировой войны, в эмигрантской печати неоднократно и притом совершенно ошибочно писалось, что якобы ген.П.Н.Краснов из Лиенца писал и посылал два письма английскому ген.фельдмаршалу Гарольду Александру и якобы даже получал на них какие-то ответы!.. Мало того, что означенное определяется сплошным вымыслом, необходимо знать,

что ген.фельдмаршал Гарольд Александер находился очень далеко от Лиенца, будучи по своему положению в Главной Квартире союзных армий в Италии, в замке Казерта, в 16 километрах от Неаполя. С другой стороны, ген. П. Н. Краснов не писал и не посылал никаких писем в английский адрес, но особую активность в этом отношении проявлял черкесский генерал Султан-Келеч-Гирей. Он лично ездил в г. Шпиталь /в 60 километрах от Лиенца/. В Штаб 8-й английской армии, во главе особой Северо-Кавказской делегации, где главным экспертом являлся доктор Качкаров /кабардинец, эмигрант 1943 года/. Означенная делегация ставила ряд вопросов представителям английского военного командования, добиваясь от них получения разъяснительного ответа. Действительно, англичане из Штаба 8-й английской армии обещали содействовать переселению Северо-Кавказцев в мусульманские страны Ближнего Востока, но и только, слова оставались словами. Естественно, что никто из тех же Северо-Кавказских горцев не придавал никакого значения всяким вздорным слухам, распускавшимся среди горцев, что якобы англичане будут использовать горцев Северного Кавказа в борьбе против СССР.

Между тем в действительности, среди горцев Сев. Кавказа, расположенных в селах Иршине и Деллахе, произошли следующие события: от 11 мая 1945 года, между этими селами был расположен один английский пехотный батальон постоем в палатках, находившийся в постоянной боевой готовности. 14 мая английский офицер "связи" майор Девис передал приказ английского военного командования Северо-Кавказцам и Кавказцам, чтобы последние сдали свое оружие англичанам. Вполне понятно, что сдача оружия горцами их тяжелого стрелкового оружия /пулеметы, минометы, легкие пушки/, чего так упорно добивались англичане, лишь служила прелюдией к дальнейшим событиям. 20 мая 1945 года появился новый приказ английского военного командования о выдаче Северо-Кавказцами и Кавказской кавалерийской дивизией /Азербайджанцы/ вообще всего огнестрельного оружия /автоматы, винтовки/. На этот раз англичане оставили только личное огнестрельное оружие /револьверы и пистолеты/ Северо-Кавказским и Кавказским офицерам, а также некоторое количество винтовок для несения горцами караульной службы.

Разоружая постепенным образом Северо-Кавказцев и Кавказцев, англичане повторяли с ними тоже самое, что они проделали уже с казаками. Если 22 мая 1945 года англичане вывезли из расположения Штабов казачьих полков и отдельных частей все оружие, сданное казаками, то подобное было проделано англичанами и в отношении горцев 25 мая 1945 года. В этот день англичане предъявили настоящий ультиматум Северо-Кавказцам и Кавказцам о выдаче всего огнестрельного оружия, включая и личное оружие еще оставленное горцам-офицерам со стороны англичан. Проявленная была попытка горцев не отдавать последнее оружие, не привела ни к чему, ибо англичане окружили Северо-Кавказский лагерь в с. Деллахе своими войсками и провели полностью окончательное разоружение Северо-Кавказцев.

Параллельно с отмечаемым, в селе Иршин, где были расположены Азербайджанцы—2.500 человек, входившие в состав Кавказской кавалерийской дивизии, появился лагерь возвращенцев в СССР, над которым был выброшен русско-советский флаг и откуда доносились советские песни.

Чего не знали казаки и горцы, находившиеся в английском плену, то ведали и знали отличным образом англичане, благодаря своей хорошо налаженной службе наблюдения. 15 мая 1945 года, Казачья группа войск под командой ген. Шкуро совершая свой поход из австрийского города Цветля, вышла к городу Юденбургу на р. Мур /приток р. Дравы/, который был уже занят русско-коммунистическими войсками. В разыгравшемся жестоком бою, казаки понесшие большие потери убитыми и ранеными, прорвались с боем в расположение английских войск, занимавших Австрийскую Каринтию.

Здесь, Казачья школа переподготовки казачьего офицерского состава /при 15-м Казачьем кавалерийском корпусе ген. Хельмуте фон-Панвица/ пошла на соединение с последним. В это время, расстояние между Казачьим Станом /в районе Лиенца/ и 15-м Казачьим кавалерийским корпусом ген. Хельмуте фон-Панвица /район с. Альтгофена -г. Клагенфурга в Каринтии/ достигало 110-120 километров по линии пилычьего полета. Остальная часть Казачьей группы ген. Шкуро состоявшая из 5-го Казачьего запасного полка и Казачье-

го учебного артиллерийского дивизиона, при общей численности в 3.647 казачьих офицеров и казаков, шла походом порядком из района г. Юденбурга /на р. Мур/ в направлении на запад, совершая движение по горной пограничной дороге через Теуфенбах-Мирау-Предлигг-Катцберг-Гмунд-Шпиталь-Грейфенбург-Обер Драубург-К 20 часам 25 минутам вечера 23 мая 1945 года, эта Казачья группа под командой ген. Шкуро вышла в расположение казачьих стрелковых частей Казачьего Стана, в лагерную стоянку 1-й бригады 1-й Казачьей пешей дивизии ген. м. Силкина, расположенную на 16, 15 и 14 километрах горного шоссе от г. Лиенца.

Прибыв в расположение Казачьего Стана, ген. Шкуро воспользовался любезностью ген. м. Воронина, командира 1-й Казачьей пешей бригады и переночевал первую ночь в его палатке. На следующий день все казаки пришедшие с ген. Шкуро, получили от английского военного командования палатки, продовольственный паек и необходимую медицинскую помощь. Однако в течении двух суток нахождения в Казачьем Стане, ген. Шкуро не счит нужным сделать визит Походному Атаману Казачьих Войск ген. Т. И. Доманову. Подобное поведение ген. Шкуро не находило никаких объяснений, тем более, что ген. Шкуро имел свой легкий автомобиль.

Тогда же, 25 мая 1945 года, согласно данных Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, Власовский агент /в Казачьем Стане/ полк. В. П. Хренников, используя свое служебное положение, как начальника тыла Казачьего Стана, командировал своего адъютанта сотн. Овчинникова с Штабной авто-грузовой машиной в с. Кетчах, вызывая находившегося там ген. Штаба ген. м. И. А. Полякова прибыв срочным образом в Лиенц.

Оказывается, что вызов ген. И. А. Полякова был сделан исключительно в силу прибытия ген. Шкуро с вооруженным отрядом в расположение Казачьего Стана, иначе говоря, благодаря изменившейся военно-политической конъюнктуре, ген. Шкуро появился в Казачьем Стане не со стороны итальянского местечка Тарвизио, а со стороны г. Юденбурга /на р. Мур/, из Австрии и притом с большим запозданием. Тем не менее, Власовская агентура в лице полк. В. П. Хренникова, посчитала и в новых создавшихся условиях /т. е. в английском плену/ применить в жизни пункт 3 предписаний Штаба ген. Власова /в апреле 1945 года/: "Проведя известную подготовку в казачьем расположении в Сев. Италии, ген. м. И. А. Поляков должен был всемерно содействовать прямой и тайной подготовке и поддержке переворота, который должен был произвести ген. лейт. А. А. Г. Шкуро с своими частями из м. Тарвизио, в целях арестования Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова и занятия его поста ген. лейт. А. А. Г. Шкуро, во исполнение предписаний Штаба ген. Власова."

Получив срочный вызов от Власовского агента полк. В. П. Хренникова, ген. м. И. А. Поляков срочно выехал из села Кетчах в Лиенц, получив специальное разрешение от англичан, устроившее полк. В. П. Хренниковым, предоставившим еще и авто-машину для приезда ген. И. А. Полякова.

Вечером 25 мая 1945 года, точно в 8 часов вечера, в отель-гостиницу "Золотая рыба", который занимался Походным Атаманом ген. Т. И. Домановым, следуя настойчивому приглашению со стороны последнего, прибыл ген. лейт. А. А. Г. Шкуро в сопровождении личного адъютанта сотн. А. Половина и офицеров своего Штаба ротмистров-князя Чегодаева и П. Бабушкина. В свою очередь, Походный Атаман Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманов был с своими тремя адъютантами: есаулом Трофименковым, подьесаулом М. А. Бутлеровым и сотн. Решковым.

Во время состоявшегося ужина, ген. Шкуро объявил Походному Атаману ген. Т. И. Доманову, что последний должен передать ему свои полномочия Походного Атамана Казачьих Войск, как и передать ему же в подчинение Казачий Стан в полном составе /казачьи стрелковые части и казачьи беженские станции/. Основанием для подобного требования ген. Шкуро, служил предьявленный им документ, на котором стояла подпись Начальника Гауптштамта-СС обер-группенфюрера Бергера. Подобным образом ген. Шкуро проводил в жизнь предпоследний вариант /последний вариант - назначение "генерал-майора РОА" И. Н. Кононова на пост Походного Атамана Казачьих Войск/, тщательно разработанный ген. Власовым, ген. Трухиным /начальник Штаба РОА/, полк. Меандровым и полк. Е. С. Карповым план по приобретению казаков в лоно "Российской Освободительной армии" и подчинением ген. Власову, как и осуществление сумасб-

родного плана полк. Меандрова--сосредоточение всех частей РОА в горах Югославии и борьба против СССР.

Однако, позднее появление ген.Шкуро в расположении Казачьего Стана, находившегося уже в английском плену и предъявленный со стороны Шкуро ультиматум Походному Атаману Казачьих Войск ген.Т.И. Доманову, пришлось не по душе англичанам, хозяевам положения. Как следствие, ровно в 8 часов утра 26 мая, в отель "Золотая рыба" прибыли на двух автомобилях чины военной разведки Штаба 8-й Английской армии и арестовали находившихся в гостинице ген.Шкуро, его личного адъютанта сотн.А.Половина и штабных офицеров--ротмистров князя Чегодаева и П.Бабушкина, и транспортировали в г.Шпиталь, где и заключили их всех в английский репатриационный лагерь, где находились выдаваемые в СССР.

Переворот проводившийся ген.Шкуро в Казачьем Стане не пришлось по душе англичанам, ибо в 120 километрах от расположения Казачьего Стана в районе Лиенца, находилась другая большая Казачья группа ген.Фон-Панвица и также в английском плену. Там в местечке Альтгофен, местонахождении Штаба 15-го Казачьего кавалерийского корпуса, 24 мая 1945 года, по инициативе английского военного командования и в присутствии официальных представителей последнего, состоялся Казачий Съезд, который и выбрал нового Походного Атамана Казачьих Войск.

Огромный двор служил местом созыва Казачьего Съезда, составленного из съехавшихся выборных представителей от всех подразделений 15-го Казачьего кавалерийского корпуса, которые избрали германского ген.лейт. Хельмута фон-Панвица на пост Походного Атамана Казачьих Войск, признанного немедленно английским военным командованием. Это событие является удивительным по своему замыслу и выполнению, ибо инициаторами этого начинания были исключительно англичане, а потому "путавшийся" в тот момент у них "под ногами" ген.Шкуро, был немедленно убран англичанами с дороги, как мешавший осуществлению их чисто английских замыслов в отношении казаков.

Одновременно с арестом англичанами ген.Шкуро с его свитой в Лиенце, был арестован полк.В.П.Хреников, начальник тыла Казачьего Стана, по приказу Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, как соучастник ген.Шкуро в организации переворота 24-25 мая 1945 года в Казачьем Стане.

Прибывший из с.Кетчаха в Лиенц, ген.И.А.Поляков узнав об аресте англичанами ген.Шкуро и его окружения, понял, что "их игра" стала известной последним. Доведенный до отчаяния, ген.И.А.Поляков кинулся в английскую центральную военную комендатуру в Лиенце.

С прибытием Казачьего Стана в район Лиенца, на стене английской комендатуры в Лиенце, было вывешено широковетательное объявление. Английский военный комендант г.Лиенца капитан Мак-Кинлей доводил до сведения казаков, что если они пожелают легализировать свое гражданское положение официальным образом, они обязаны получить соответственные документы от английского военного коменданта г.Лиенца. В выдаваемых англичанами документах указывалось, что означенное лицо /имя рек!/ не принадлежит к составу Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова и не является военнослужащим, носящим установленную форму и входящим в состав какой-либо казачьей воинской части или вообще казачьей организованной единицы--группы и является старым политическим эмигрантом, т.е. лицом оставившем территорию СССР до начала 1921 года, по политическим причинам. С получением такового английского документа, центральная английская военная комендатура в Лиенце вручала тому же лицу продовольственные карточки, причем это лицо обязано было снять с себя военную форму, надеть штатское платье и тем самым показать с внешней стороны, что не имеет ничего общего с Казачьим Станом.

Таковым "перелетом" объявился ген.И.А.Поляков, легализовавшись указанным образом в центральной английской военной комендатуре г.Лиенца и получив оттуда все соответствующие документы. Получив подобную английскую "броню", ген.И.А.Поляков переспав всего две ночи в одном из штабных барачков, снял вечером 27 мая 1945 года частную квартиру в австрийской деревне Патриадорф /предместье Лиенца/.

В окончание описания событий, связанных с деятельностью Власовской агентуры, в период времени после перехода Казачьим Станом Карнийских Альп, надлежит сказать несколько слов о пресловутом Власовском агенте полк.А.М. Бочарове. Последний исчез из Толмеццо в ночь с 26 на 27 апреля 1945 года, уехав с своими тремя помощниками на двух быстроходных "вездеходах". Перевалив через высокогорный Альпийский перевал Плуокен-пасс в системе Карнийских Альп и последующий горный перевал Гайльберг-Саттель в системе т.н. "Лиенцких Доломитов", полк.А.М.Бочаров спустившись в долину р.Дравы, исчез в направлении Зальцбурга.

Спустя несколько дней после своего таинственного "исчезновения" из Толмеццо, полк.А.М.Бочаров появился опять в среде Казачьего Стана, начавшего отходить из Сев.Италии через Альпийские горы, в Австрию. Ведя соответственную пропаганду среди казаков, полк.А.М.Бочаров передал Походному Атаману Казачьих Войск ген.Т.И.Доманову письмо от ген.Власова, в коем последний сообщал, что он сделал все, чтобы спасти Казачий Стан, что являлось заведомой неправдой и потому просил Походного Атамана ген.Т.И.Доманова не оказывать никакого сопротивления англичанам. В дополнение к содержанию письма ген.Власова, полк.А.М.Бочаров предложил Походному Атаману ген.Т.И.Доманову начать немедленно разоружение всех германских воинских частей, находившихся на трассе прохождения казачьих полков. Подобное предложение полк.А.М.Бочарова, Походный Атаман ген.Т.И.Доманов отверг с негодованием.

Спустившись с перевала в сторону Австрийского Восточного Тироля, полк.А.М.Бочаров прибыл в ближайшую к перевалу австрийскую деревню Кетчак и объявился в гостинице "Бангхоф", где остановился ген.П.Н.Краснов с своей супругой. Последнему уже было доложено, что полк.А.М.Бочаров пытается склонять казаков на разоружение германских воинских частей.

Приняв полк.А.М.Бочарова в своем номере гостиницы, при открытых дверях, ген.П.Н.Краснов не отвечая на его приветствие и не подавая ему руки и не предлагая ему сесть, выпрямившись во весь рост и стуча палкой о пол, кричал во весь голос на Бочарова: "Позор! Стыдитесь Вы, именующий себя офицером, делать подобные подлые предложения казакам. Да, Германия побеждена... но лежачего не бьют! Тем более не полагается делать этого Вам - называющимся "Российской Освободительной армией", созданный немцами!.. Вон сию минуту с моих глаз!!!".

Означенным "пассажем" закончился "визит" Власовского эмиссара полк.А.М.Бочарова к ген.П.Н.Краснову 7 мая 1945 года. После этого, полк.А.М.Бочаров умчался в ближайший английский Штаб.

С размещением Казачьего Стана в районе Лиенца, в долине р.Дравы, полк.А.М.Бочаров получив разрешение от англичан, попробовал было поселиться в отеле-гостинице "Золотая рыба", где жил Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов и казачий генералитет. Тогда же Походный Атаман ген.Т.И.Доманов приказал Начальнику Войсковой жандармерии полк.Кочконову не допускать появления полк.А.М.Бочарова в расположении казачьих строевых частей и казачьих беженских станиц.

13 мая 1945 года, в 9 часов утра, есаул Трофименков, старший адъютант Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, сопровождаемый казачьим жандармским офицером и тремя вооруженными казачьими жандармами, явился в отель "Золотая рыба" к полк.А.М.Бочарову и предложил ему от имени Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, немедленно покинуть пределы расположения Казачьего Стана, в долине р.Дравы, минуя всякие лишние объяснения, во избежание могущих быть неприятных последствий. Так, Походный Атаман Казачьих Войск ген.Т.И.Доманов ликвидировал "акцию РОА", проводившуюся Бочаровым и выразившуюся в конечном счете появлением заметки в последнем номере газеты-официоза "Казачья Земля" от 26 апреля 1945 года, вышедшей в Толмеццо, где по приказанию Одило Глобочнига было напечатано, что Казачий Стан Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова входит в подчинение ген.Власову.

Полк.А.М.Бочаров видя полную безвыходность положения, счел за лучшее ретироваться своевременным образом из Лиенца и Казачьего Стана, вообще. Так закончил свою печальную эпопею в казачьей среде, приобретший не менее печальную "известность" пресловутый Власовский эмиссар полк.А.М.Бочаров.

ВЫДАЧА АНГЛИЧАНАМИ КАЗАЧЬИХ ОФИЦЕРОВ В СССР.

Следуя ходу развития событий, имеет быть отмеченным факт отобрания англичанами личного оружия /револьверов и пистолетов/ у всех казачьих офицеров, как и оставленных временно винтовок у Казачьего конного жандармского дивизиона, что произошло 26 мая 1945 года. Тогда же англичанами были изъяты все наличные деньги хранившиеся в Казачьем банке, преимущественно частные казачьи денежные вклады /сбережения/, общей суммой в 6 миллионов германских марок и свыше 5 миллионов итальянских лир.

27 мая, в 5 часов вечера, английский офицер связи майор Девис В.Р. в сопровождении двух младших английских офицеров, прибыл на быстроходном джипе в отель "Золотая рыба". В представленном им Походному Атаману Казачьих Войск ген. Т.И. Доманову приказе английского военного командования, значилось, что все казачьи генералы и офицеры должны ехать на следующий день в г. Шпиталь, следуя приглашению английского ген. фельдмаршала Гарольда Александера, на конференцию, предметом темы которой будет служить "Общая военно-политическая обстановка и военнопленные казаки". Сообразно отмеченному, Девис предупредил Походного Атамана ген. Т.И. Доманова, что все казачьи генералы и офицеры должны подготовиться к выезду на конференцию, в местах их расположения, точно к I часу дня 28 мая.

На следующий день, утром 28 мая 1945 года, точно в 8 часов утра, во все казачьи строевые части и в казачий беженский лагерь в Пегеце, был передан по полемому телефону и конной эстафетой приказ Походного Атамана Казачьих Войск. Согласно последнего, все командиры казачьих отдельных частей и Атаманы Отделов /и Донского Округа/ казачьих беженских станиц, как и комендант Казачьего лагеря "Пегец" /ген. Штаба ген. м.И.М. Бидаков/, должнв были прибыть к II часам дня 28 мая, в отель "Гольд-фис" /Золотая рыба/, для получения соответствующих инструкций от Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т.И. Доманова, в отношении выезда на отмеченную конференцию. Тем же утром 28 мая, в отель "Золотая рыба" прибыл английский бригадир Джеффри Мессон который подтвердил полностью точность приказа, переданного английским офицером связи майором Девисом В.Р.

Собравшимся в назначенное время командирам казачьих отдельных частей и Атаманам Отделов и Округа, в отель "Золотая рыба", Походный Атаман ген. Т.И. Доманов объявил о полученном английском приказе. На вопрос ген. м. Г.П. Тарасенко, начальника 2-й Казачьей пешей дивизии: "Что возможно ожидать казачьим офицерам?", ответ Походного Атамана был кратким: "Вероятно, проволока!". Был задан вопрос и со стороны командира I-го Казачьего конного полка полк. А.И. Голубова: "Какие меры принимать в отношении офицеров, которые не пожелают выполнить приказ и начнут уходить в горы?". И в данном случае, ответ Походного Атамана ген. Т.И. Доманова был кратким и ясным: "Выкомандир полка, Вы-меня поняли!..".

28 мая 1945 года, точно в 12 часов 45 минут дня, на площади перед зданием Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, в Лиенце, остановились английские авто-машины: большой белый автобус и 4 военных трехтонных грузовика с брезентовыми верхами. Одновременно прибыли два быстроходных джипа, где сидели несколько английских офицеров во главе с майором Девисом В.Р.

На площади перед зданием Штаба Походного Атамана Казачьих Войск собралась большая толпа казачек и казачьих детей, а равно и казаков комендантской сотни. Отдельно в стороне стояли многочисленные любопытные австрийцы. Слепительным блеском сверкали лучи солнца, дул легкий ветерок, шелестела листва деревьев-платанов, украшавших городскую площадь. В воздухе носились рой мотыльков-бабочек, шумно жужжали майские жуки...

Английский майор Девис В.Р. с помощью подручника Б.Я. Яковлева /эмигрант 1920 года, с Дальнего Востока, переводчик русского и английского языка при Центральной английской военной комендатуре в Лиенце/ пересчитав выстроенных офицеров Штаба Походного Атамана Казачьих Войск, предложил им занимать места в поданных английских авто-машинах. Казачьи генералы /подшедшие из отеля "Золотая рыба"/ и старшие офицеры Штаба заняли места в

комфортабельном автобусе, остальные штабные офицеры расселись по 10 человек в каждый грузовик, где имелись специальные скамьи для сидения. Некоторые из офицеров в предположении, что "конференция" может затянуться, захватили с собой шинели.

Точно в 13 часов 15 минут 28 мая 1945 года, автобус и четыре военных грузовика с казачьими генералами и офицерами тронулись в путь из Лиенца в Шпиталь, на "конференцию". Вслед раздавались крики приветствия и взманивались платки провожавшими казаками и казачками.

По узким улицам Лиенца неслись впереди два джипа с английскими офицерами, за ними следовали новые присоединившиеся в пути авто-машины. Первым шел автомобиль с Походным Атаманом Казачьих Войск ген. Т.И. Домановым и его адъютантами - есаулом Трофименковым и подьесаулом М.А. Бутлеровым. Второй следовала легкая авто-машина с ген. П.Н. Красновым и его адъютантом полк. Моргуновым. Далее шел дорожный автобус и четыре военных грузовика с казачьими генералами и офицерами Штаба.

К 12 часам дня 28 мая 1945 года на площади Казачьего беженского лагеря "Пегец" собрались все казачьи офицеры, которые решили ехать на "конференцию". Эти офицеры были выстроены по отдельным Казачьим Войскам: 320 Донцов, 261 Кубанцев и 64 Терцев, одетых соответственным образом /Кубанцы и Терцы в черкесках/. Из общего числа 1.071 казачьих офицеров находившихся в лагере "Пегец", не явились на поездку 426 офицеров. Последние не поехали на "конференцию" по разного рода обстоятельством - глубокий возраст, инвалидность, болезнь, ранение, неимение казачьей офицерской формы и т.д.

В 1 час дня собравшиеся 645 казачьих офицеров стали выходить из Казачьего беженского лагеря "Пегец", через северные ворота, шествуя по Казачьим Войскам, к месту погрузки на авто-машины. Разместившись на поданных 32 английских военных грузовиках, казачьи офицеры тронулись в путь, сопровождаемые английскими офицерами, ехавшими на трех быстходных джипах.

На большой скорости, двигаясь по горному шоссе Лиенц-Никольсдорф-Обер Драубург, авто-колонна с казачьими генералами и офицерами едущими на "конференцию", быстро формировалась на ходу. На присоединение подошли грузовые авто-машины с офицерами 1-го Казачьего и Атаманского конвойного-конных полков. Казачьею конюшерского училища и Войсковой казачьей учебной команды, стоявших квартиро-биваком на левом берегу р. Дравы.

На 2-м километре сели в авто-грузовики офицеры Казачьего конного хандармского дивизиона во главе с войск. старш. Г.А. Назыковым и т.д., включительно до 16-го километра, где к общей колонне присоединились из 1-го Донского казачьего полка 49 офицеров во главе с командиром полка ген. м.И.В. Балабиным. В общем счете из состава казачьих строевых частей Казачьего Стана поехали на "конференцию" все строевые офицеры за исключением дежурных офицеров, оставленных в каждой части, которые были потом собраны англичанами вечером того-же дня и доставлены в английский лагерь в Шпитале. Подобная участь постигла и некоторых других казачьих офицеров, которые почему-либо задержались и не поехали на "конференцию", они были отысканы англичанами и доставлены также в Шпиталь и присоединены к общей массе выдаваемых в СССР казачьих генералов и офицеров.

Позднее было установлено, что в момент полного формирования колонны с казачьими офицерами для отправления на "конференцию", на 16-м километре горного шоссе Лиенц-Обер Драубург, на всех английских авто-машинах находились: 14 генералов, 2.359 штаб и обер-офицеров, 65 военных чиновников, 14 докторов и 7 фельдшеров, и 2 священника, из Казачьего Стана!..

Когда авто-колонна с везомыми казачьими генералами и офицерами достигла 20-го километра указываемого горного шоссе, внезапно все авто-машины замедлили ход, по команде. Пользуясь этим замедлением хода, на каждую грузовую авто-машину, где были казачьи офицеры, взобрались по два английских солдата-автоматчика, усаживающихся на кузове лицом к казачьим офицерам и державших во время всего последующего пути свои автоматы "на изготовке". В свою очередь и все английские солдаты-шоферы /два в каждой машине/, тоже были вооруженными-карабин и автоматический пистолет. Именно в этот момент времени, все везомые казачьи генералы и офицеры поняли, что англичане их обманули и не везут на "конференцию". Многие казачьи офицеры полагали

в означенный момент времени, что англичане попросту изолировали их от рядовых казаков и везут их в особый, отдельный лагерь.

Как только огромная колонна авто-машин с казачьими офицерами двигаясь по горному шоссе, прошла за правый фланг расположения Северо-Кавказцев /по линии шоссе Обер-Драубург-с.Иршин-с.Дельзах, вдоль течения р.Дравы/, внезапно из леса начали выезжать на полном ходу многочисленные легкие пушечно-пулеметные танки, бронированные автомобили, мото-пулеметные сидекары /мотоциклы с колясками/ и моторизованная английская пехота на особых авто-грузовых машинах. При замедлившемся движении авто-колонны с везомыми казачьими офицерами, английские танки разворачивая на ходу башни с пушками и пулеметами, вклинивались между авто-грузовиками /где находились казачьи офицеры/, из расчета - один танк на четыре авто-грузовых машины.

Дальнейшее движение авто-колонны с везомыми казачьими офицерами, пролегало следующим образом: по прекрасному горному шоссе, с.Делах-м.Грей-фенбург-с.Киблах-м.Сахсенбург-м.Малльбрюке, в направлении на г.Шпиталь, двигались на большой скорости в последовательном порядке пять быстроходных джипов с английской военной полицией /в красных фуражках с черными лакированными козырьками/, освобождая путь от встречных авто-машин. По обоим сторонам шоссе от с.Делах до г.Шпитала, т.е.напротяжении 26 километров, были расположены английские войска, держащие боевое охранение. С южной стороны шоссе /между последним и течением р.Дравы/, на всех холмах и полянах лежали цепи английской пехоты, имея пулеметы в боевой изготовке, с заложенными дисками. С правой стороны, на север от шоссе /между последним и склонами Тирольских гор/, в линии боевого охранения находились части I-й польской дивизии.

Шествие двигавшейся огромной авто-колонны с казачьими офицерами, открывали два джипа с английскими офицерами сопровождения, за которыми следовала грузовая авто-машина с 30 английскими солдатами-автоматчиками. Далее шли одна за другой легковые авто-машины с Походным Атаманом Казачьих Войск ген.Т.И.Домановым и ген.П.Н.Красновым, и сопровождавшими их офицерами. Главный караван состоял из 118 военных авто-грузовых больших машин /специально предназначенных для перевозки войск на дальние расстояния/, в которых сидели 2.461 казачьих генералов, офицеров, военных чиновников, врачей и священников из Казачьего Стана, эскортируемых 32 легкими пушечными танками. "Замок" каравана составлялся из целого ряда английских авто-машин военного назначения: авто-грузовик с 30 английскими солдатами-автоматчиками, четыре санитарных автомобиля, авто-машина с подвижной радией /радиостанция/, два джипа с английскими офицерами сопровождения и мото-эскадрон в составе 80 мото-пулеметных установок /мотоциклы с сидекарами-колясками, на которых были установлены закрепленные пулеметы/. Сверх того по бокам авто-колонны неслись подобные 80 мото-пулеметных установок с английской военной полицией. В добавление всего, над авто-колонной с везомыми казачьими офицерами, летали в воздухе два английских самолета-разведчика, проводя наблюдение... При соблюдении интервалов между авто-машинами до 50 метров, все авто-машины шли со скоростью 30 километров в час.

В пути от Лиенца до Шпитала, прыгнув на ходу с авто-машин, бежали семь казачьих офицеров, тем самым спаслись от последующей выдачи со стороны англичан в СССР. Фамилии этих офицеров - подьесаул Бородкин, сотники - Зайковский, Кривенко, Снежников, Турлучев, хорунжие - Гура, Сыромятников.

Общее число английского вооруженного эскорта-охраны везомых казачьих офицеров, составлялось по следующему расчету:

Всего насчитывалось 118 военных трехтонных авто-грузовых машин служивших для перевозки казачьих офицеров из района Лиенца в Шпиталь. На каждой из этих авто-машин состояли в качестве вооруженной охраны два английских солдата-автоматчика плюс два английских солдата-шофферы, также вооруженные. Экипаж каждого английского танка состоял из трех человек-шоффер, артиллерист и пулеметчик-радист, что составляло всего 96 человек экипажа на 32 танках сопровождения. Сверх того было 320 человек экипажа на 160 мото-пулеметных установках. В двух особых грузовых авто-машинах находились 60 солдат-автоматчиков. Девять джипов с английской военной полицией и офицерами сопровождения, имели по четыре человека экипажа, всего 36 офицеров и

полицсменов. Шесть авто-машин специального назначения имели всего 18 человек экипажа. В конечном итоге боевой состав английского эскорта-охраны, конвоировавшего везомых казачьих офицеров, состоял из 1.027 английских офицеров и солдат при 32 легких пушках и 32 тяжелых пулеметах, на 32 танках и 160 легких пулеметах на 160 мото-пулеметных установках плюс два боевых разведочных самолета.

Автомарш колонны с казачьими офицерами продолжался два часа времени, от Лиенца до Шпиталля /на р.Мур, притоке р.Дравы/, куда последние были привезены англичанами. Взорам казачьих офицеров предстали длинные ряды проволочных заграждений, окружающих лагерь, в котором виднелись ряды барачков. Вдоль рядов проволочных заграждений, были расположены высокие деревянные сторожевые вышки, где сидели английские солдаты с пулеметами, в которых были заправлены ленты. При входе в лагерь стояла огромная толпа английских солдат с оружием в руках.

Все авто-грузовые машины с казачьими офицерами были введены во внутренний двор лагеря и поставлены парком, имевшим форму квадрата. Ворота лагеря закрылись... и к проволочным заграждениям подошли со всех сторон, окружив лагерь, английские танки сопровождения, направив пушки и пулеметы на заключенных внутри лагеря безоружных казачьих генералов и офицеров.

Описанным образом закончился переезд казачьих генералов и офицеров из Лиенца в Шпиталь, в день 28 мая 1945 года, под английским вооруженным эскортом-конвоем, принадлежавшем к составу 11-й пехотной бригады 78-й английской моторизованной пехотной дивизии /начальник ген.м.Арбутнот Р.К. Все английские военные грузовые авто-машины /трехтонки/ имели на кузовах нумерацию-78:80:81:82.

Казачьи генералы и офицеры были привезены насильственным образом англичанами к месту вынужденного назначения, которое никак не соответствовало понятию места для конференции, ибо в наличии был концентрационный лагерь! Англичане обманули самым низким и недостойным образом казачьих офицеров, причем этот гнусный обман не мог ни в коем случае почитаться, как военная хитрость, ибо англичане пустили в игру джентльменское слово английского Главнокомандующего ген.фельдмаршала Гарольда Александера, которое не было сдержано, а наоборот покрылось позором...

Во внутреннем дворе английского концентрационного лагеря, куда привезены были из Казачьего Стана 2.461 казачьих генералов, офицеров, военных чиновников, врачей и священников, была произведена англичанами высадка их. Недоумению прибывших казачьих офицеров не было пределов, когда высаживаясь из авто-грузовых машин, они стали слышать громкое пение лихих Кубанских казачьих песен, переливавшееся в воздухе. Вскоре однако стали видны в открытых окнах второго этажа каменного дома, стоявшего во внутреннем дворе, Кубанцы-офицеры в черкесках-белых, черных, красных, синих, это были ген.Шкуро и офицеры его Штаба, несколько ранее доставленные англичанами в лагерь.

Произведя общего характера обыск у привезенных казачьих офицеров и отобрав у последних часы, зажигалки, перочинные ножички, свистки, карманные электрические фонари, англичане ввели их через открытые ворота в лагерь, где казачьи офицеры разошлись по барачкам. Отдельным образом были помещены все казачьи генералы и старшие офицеры во главе с Походным Атаманом Казачьих Войск ген.Т.И.Домановым и ген.П.Н.Красновым, в отдельном барачке, находившемся по соседству с английской лагерной комендаатурой и отделенном колючей изгородью /из проволоки/ от остальных барачков, в два метра высотой.

Как только казачьи офицеры были введены в лагерь, ворота последнего были закрыты, а во внутренний двор въехали шесть танков, которые развернувшись веером против ворот, устремили на последние свои пушки и пулеметы, в стремлении производить устрашающее впечатление.

Несмотря на наступившие сумерки, мало кто из казачьих офицеров притронулся к ужину, приготовленный англичанами, поставившими перед барачками многочисленные ящики с коробками бисквитов, пачки сыра и баки с горячим супом. Кто мог есть с аппетитом, когда из уст в уста, передавалась в среде казачьих офицеров ужасная весть о том, что англичане вызвали Походного

Генерал - лейтенант А. Г. ШКУРО

ЗАПИСКИ БЕЛОГО ПАРТИЗАНА

Во время моего пребывания в Тагароге ко мне заскучал начальник английской военной миссии генерал Хольман и просил меня прибыть в миссию для вручения мне ордена Бани, пожалованного Его Величеством английским Королем. Сговорившись и назначив удобное для этой церемонии время, я в своем очереду пригласил генерала Хольмана на ужин ко мне в поезде. Пригласил также генералов Романовского и Плющевского. Во время ужина играл известный скрипач, украинские петербургского "Аквариума" и любимец публики, Жан Гулеско. По его просьбе я вывез его, вместе с семьей, из Харькова в своем поезде.

На другой день, в указанное время, я прибыл английскую военную миссию и был встречен там британским почетным караулом. Генерал Хольман обратился ко мне с речью:

— Этот высокий орден жалуется вам Его Величеством, — сказал он мне, возлагая на меня орден, — за ваши заслуги в борьбе с большевизмом, как с мировым злом.

Взволнованный, я ответил кратким словом благодарности: за то, что моя работа оценена. Состоявший при миссии полковник Звягинцев переводил мои слова на английский язык. Были выстроены вдоль стен все различные в миссии английские офицеры. Придетство ваше горячо меня поздравляли.

Чрезвычайно тронутый вниманием и высокой оценкой моей деятельности английским Королем, я решил никогда не расставаться с этим орденом...

ИЗДАТЕЛЬСТВО "СВЯТЕЛЬ" — БУЭНОС АЙРЕС

1961

К О Н Е Ц

Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова в лагерную комендатуру и объявили ему, что в наступающем утре 29 мая 1945 года, все привезенные казачьи генералы и офицеры во главе с ген.Домановым и ген.П.Н.Красновым будут выданы безотлагательным образом в СССР.Страшное известие ошеломило всех без исключения, ибо никто из казачьих генералов и офицеров не мог допустить мысли о том, что столь страшный финал уготован англичанами казакам, вечным борцам против коммунизма.Страшные проклятия и хула были изрекаемы в адрес англичан!..

Известие о том, что англичане выдают казачьих генералов и офицеров в СССР, а равно с ними и Северо-Кавказских офицеров, также привезенных англичанами в этот лагерь, вызвало самое невероятное возбуждение в умах. Передавались самые нелепые слухи, строились несбыточные предположения, все офицеры ругали англичан, пытались выискывать виновников всего происходившего?!.В казачьей среде имелось достаточное число горячих голов, но подавляющее большинство казачьих генералов и офицеров обладали холодным рассудком...

В черных черкесках, с чалмами на головах, сопровождая своего национального героя ген.лейт.Султан-Келеч-Гирея, прошли по лагерю Северо-Кавказские нотабли /почетные старики/,убеленные сединами - аддгейцы,абадзехи, черкесы, кабардинцы, карачаевцы, осетины, балкарцы.Подойдя к выходным воротам во внутренний двор лагеря, они вызвали английского коменданта и пытались воздействовать на него, протестуя против выдачи Северо-Кавказских офицеров в СССР."Лондон приказал произвести выдачу Кавказских и Казачьих офицеров в СССР, и эта выдача будет произведена!" - был ответ со стороны английского полковника, коменданта лагеря.

В ночь с 28 на 29 мая 1945 года, в этом английском лагере в Шпитале, царило страшное возбуждение среди казачьих генералов и офицеров, как и их собратьев Северо-Кавказцев офицеров, предназначенных англичанами к выдаче в СССР...Показательный и весьма примечательный штрих, выдаваемые офицеры проводили свою последнюю ночь в "английском цивилизованном мире", валяясь на голом, грязном полу в бараках.Этот английский концентрационный лагерь в Шпитале, послуживший проходным двором для многих тысяч казаков, выданных англичанами в СССР, была специально подготовлен последними для производства таковых выдач.Учитывая все "возможности", англичане изъяли из помещений барakov все столы, табуреты, скамьи, кровати, словом было убрано все, что составляло необходимый аксессуар комнатных принадлежностей.

В течение описываемой страшной ночи, ген.П.Н.Краснов написал на французском языке несколько петиций в адрес английского короля, Лиги Наций, Международного Красного Креста, Архиепископа Кентерберийского.Эти исторические документы, покрытые тысячами подписей казачьих генералов и офицеров, а равно и Северо-Кавказских офицеров, предназначенных англичанами к насильственной выдаче в СССР, вызвали к гуманности со стороны цивилизованного человечества и выражали яркий протест против попрания и отвергнутия англичанами всех элементарных человеческих законов.

Казачьи генералы и офицеры, как равно и Северо-Кавказские офицеры выдаваемые англичанами на верную смерть в СССР, имели высокое гражданское мужество подписать эти петиции, так и оставшиеся без ответа со стороны английского короля, Лиги Наций, Международного Красного Креста и Архиепископа Кентерберийского, что заставляет полагать о том, что англичане не имели гражданского мужества довести эти петиции до сведения мирового общественного мнения!!!...

Петиции эти были переданы казачьими и Северо-Кавказскими офицерами в 4 часа утра 29 мая 1945 года в английскую лагерную комендатуру, где находились представители командования 8-й английской армии, для немедленного отправления по телефону, телеграфу и радио, в Лондон-Женеву.Однако англичане приняв эти петиции для дальнейшей передачи, заметили, что казакам и Северо-Кавказцам не приходится рассчитывать ни на какой ответ, из-за малого времени, имеющегося для передачи.Подобный ответ являлся сплошным издевательством, ибо от момента передачи этих петиций в руки англичан, которые были переданы в 4 часа утра 29 мая 1945 года и до времени выдачи англичанами казачьих генералов и офицеров, и Северо-Кавказских офицеров в

руки советского пограничного МВД /бывшее НКВД/ в Юденбурге /выдача совершалась в два часа дня 29 мая 1945 года/, прошло ровно 10 часов. Означенный срок времени являлся более чем достаточным временем в 20 столетии для передачи петиций по телефону, телеграфу и радио, из Шпитала в Лондон и Женеву, так и для получения того или иного ответа.

Английская сторожевая охрана обреченных на выдачу в СССР казачьих и северо-кавказских офицеров, была из ряда вон выходящей!.. На многочисленных сторожевых вышках, возведенных по периметру лагерной зоны, стояли тяжелые станковые пулеметы с заправленными лентами при полном штате пулеметных расчетов /обслуги/. На каждой сторожевой вышке помимо солдат дежурили также английский офицер. Электрические фонари на столбах озаряли всю лагерную зону, сильные рефлектора /парные/ находившиеся на каждой сторожевой вышке, испускали ослепительный свет красноватого оттенка, проникая в каждый уголок лагеря. С наружной стороны лагерной зоны, впереди рядов проволочных заграждений дежурили многочисленные пикеты английских пехотинцев с пулеметами.

В течение ночи несколько казачьих офицеров повесились, а три казачьих офицера перерезали себе артерии на руках /в кисти/, пользуясь осколками разбитых оконных стекол. Одним из них был ген. м. Силкин, начальник I-й Казачьей пешей дивизии в Казачьем Стане. Все трупы повесившихся и зарезавшихся казачьих офицеров, были вынесены их соратниками на одеялах к выходным воротам лагеря и положены на землю.

На рассвете 29 мая 1945 года все казаки и северо-кавказские офицеры толпились в сильном возбуждении около барачков. В свою очередь английская сторожевая охрана также сильно нервничала, руки всех английских пулеметчиков были наложены на рукоятки пулеметных затворов, в которые были вставлены пулеметные ленты и диски.

Два казачьих священника о. Александр и о. Иоанн, искренне поверившие в честность английского предложения и поехавшие добровольным образом на "конференцию", находясь в отдельном бараке /совместно с Походным Атаманом Казачьих Войск ген. Т. И. Домановым и ген. П. Н. Красновым/, в пять часов утра начали служить под открытым небом молебен о ниспослании спасения "Много-страдальному воинству Казачьему...". Тысячи казачьих генералов и офицеров, насильно выдаваемых англичанами в СССР, стояли на коленях и горячо молились Богу, порой роняя слезы, под наведенными на них, сверлящими жерлами и дулами английских пушек и пулеметов!.. Трагический, незабываемый, непередаваемый словами, неописуемый пером, патетический по своему глубокому содержанию, по своему исключительному психологическому эффекту - трагический момент!!

В высь, на небо, несутся слова священных песнопений... Две с половиной тысячи казачьих генералов и офицеров из Казачьего Стана, насильно гонимых англичанами на смерть в СССР, возносили покаянную очистительную молитву Богу, являющемуся одинаковым Божеством и для англичан! Импровизированный хор двух с половиной тысяч казачьих генералов и офицеров, обрекаемых англичанами на смерть, прижавшись вплотную к изгородям из колючей проволоки, пел молитвы "Отче Наш" и "Спаси Господи люди Твоя!".

Вздыхала высоко в воздухе рука казачьего священника с кропилом, Святая вода очищала смиренность и смятенность душ... Молебен был кончен и две с половиной тысячи казачьих генералов и офицеров, поднимались с колен, полные духовной экзальтации... Все было ясным, выдача их со стороны англичан в СССР - неминуема, неотвратима, исход - смерть! Смиренная молитва укрепила их дух, и казаки генералы и офицеры готовы были идти на жертвы, на подвиг, положить "душу свою" во имя Казачьего народа, породившего их! Кончив молитву, поднявшись с колен, смахнув набежавшие слезы, тысячи казачьих генералов и офицеров, стоя под наведенными жерлами пушек и дул пулеметов, стали в ожидании... шествия на Казачью Голгофу!..

"Алла, Алла, расуль иль Алла!.." неслись в наступившей тишине слова священного намаза /очистительная молитва/, совершавшегося магометанскими муллами в среде северо-кавказских офицеров. Участь их ничем не отличалась от участы выдаваемых англичанами в СССР - казачьих генералов и офицеров.

Обманная "конференция" казачьих и северокавказских офицеров с анг-

лийским Главнокомандующим ген.фельдмаршалом Гарольдом Александером, закончилась трагическим образом в день 29 мая 1945 года, ибо проявленная англичанами подлость не знала пределов и границ...

Восемь часов утра 29 мая 1945 года...когда к английскому лагерю в Шпитале, где находились казахи и северо-кавказские офицеры, подошла длинная колонна английских грузовых авто-машин, крытых брезентом сверху и по бокам. Неуклюже разворачиваясь и на замедленном ходу, тяжелые авто-грузовые машины вошли во внутренний двор, в лагере.

"А-а-а-а-а!...", страшный, неистовый многоголосый крик, вопль отчаяния, прорезал внезапным образом воздух, рванулся ввысь и устремился вниз и в ширь, отозвавшись сильным эхом и исходя резонансом, прорвался истошным глоточным аханьем всей массы выдаваемых казахских и северо-кавказских офицеров в СССР.

Горн заиграл сигнал тревоги, заработали бешеным темпом моторы, танки начали двигаться и поводить башенными пушками и пулеметами. На сторожевых вышках вокруг по периметру лагерной зоны, англичане-пулеметчики схватываясь судорожно за рукоятки пулеметных затворов, прильнули глазами к прицельным рамкам. Сквозь ряды заграждений из колючей проволоки просовывались штыки-ножи английской пехоты, державшей на вскиннутых руках винтовки и окружавшей тесными шпалерами весь лагерь.

Казахские офицеры схватившись тысячами рук за колья внутренней ограды сотрясали последнюю, испуская из своих грудей истошные крики: "Стреляйте на месте!", "Позор англичанам!", "Лучше смерть на месте, чем выдача в СССР!"... Казахские священники облаченные в епитрахили, стоя на камнях, вздымали обеими руками золотые кресты ввысь и благословляли казахских генералов и офицеров

Минуты трагического иступления души, когда экзальтация чувств и фанатизм казахских генералов и офицеров прорывались наружу!.. Казалось порой, что еще одно мгновение и английские солдаты сдадут с своими нервами и откроют шквальный огонь из пушек и пулеметов?!

Внезапно распахнулись широкие ворота лагеря и в отдельно изолированную зону, где находился барак с казахским генералитетом и казахскими старшими офицерами, стремглав ворвалась рота английских солдат, державших винтовки наперевес с прижатыми штыками. Командир роты английский капитан пользуясь помощью переводчика, приказал всем казахским генералам и офицерам покинуть немедленно занимаемый ими барак и начать грузиться в поданные грузовые авто-машины.

Нечеловеческий звериный рев многотысячной массы казахских офицеров потрясал воздух... встревоженные птицы слетев с окружающих лагерь деревьев носясь стаями, вились в воздухе над головами казахских офицеров. Снова и снова неслись истерические вопли и крики: "Отказываемся ехать в СССР!", "Убивайте нас лучше здесь, звери-англичане!", "Позор англичанам!".

Выгнанные силой оружия из барака семьдесят три казахских генералов и старших казахских офицеров, взяв друг друга под руки и сцепившись пальцами рук, отказывались категорически идти на погрузку. За воротами стояли многочисленные грузовые авто-машины, предназначенные для погрузки казахских генералов и офицеров, и находившиеся под охраной многочисленных танков и батальона английской пехоты. Над лагерем в Шпитале, где английские офицеры и солдаты, вооруженные "до зубов", издевались над безоружными военнопленными казахскими генералами и офицерами, на высоком флагштоке гордо реял английский флаг...

Замешательство в среде англичан, производивших экзекуцию... на лицо нет ген. П. Н. Краснова, он исчез?!

Быд произведен повальный обыск в бараке и в одной из комнат был обнаружен ген. П. Н. Краснов, распростертый на полу. Сердечный припадок!..

Выкрики на английском языке, внезапно открывается одна оконная рама в бараке - настесь и в открытом окне виден ген. П. Н. Краснов, сзади которого толпятся английские офицеры и солдаты... Раздается громкая команда на английском языке и к раскрытому окну подбегает высокий рослый английский сержант, держа в руках огромный черный револьвер "Смит и Вессон". За ним десяток вооруженных винтовками английских солдат. Всем казахским офицерам сразу

видно явственным образом, как ген. П. Н. Краснов отстегнув пуговицы, распахивает свой офицерский китель и разорвав белую нателную рубаху, обнажает грудь! Стоя в окне с расстегнутым кителем, на котором красуется офицерский Георгий – под наведенными на его грудь винтовками английских солдат, ген. П. Н. Краснов обращаясь к ним, кричит гневным голосом: "На выдачу в СССР – не иду!.. Вас – не боюсь!!! Стреляйте в грудь казачьего генерала...". Трагизм поведения ген. П. Н. Краснова, полный героического содержания, наблюдается тысячами глаз казачьих офицеров. Снова и снова, без конца бужет в воздухе дикий, звериный рев "А-а-а-а-а!". Испускаемый тысячами глоток казачьих офицеров. Английские офицеры и солдаты наблюдающие эту психологическую сцену имеют явно растерянный и возбужденный внешний вид, свидетельствующий наглядным образом о их моральном состоянии.

Мелькнул отрывисто в воздухе белый платок, английский полковник подал сигнал, цепкие руки английских солдат подхватывают ген. П. Н. Краснова, он поднят на руках вверх, передан через открытое окно другим английским солдатам, которые выносят на руках ген. П. Н. Краснова к грузовым авто-машинам.

Раздаются вновь громкие команды на английском языке, переводимые на русский язык переводчиком поручиком Яковлевым. Однако, казачьи генералы и старшие казачьи офицеры, продолжают сидеть на земле, крепко сцепившись руками, по четырнадцать человек в ряд и глядят бесстрашным образом в глаза английских солдат, нацелившим на них свои винтовки...

Вновь звучат слова новой команды на английском языке, во исполнение которой, держа винтовки на изготовку, с прижатыми штыками, английские солдаты бросаются на сидящих казачьих генералов и старших казачьих офицеров, на земле и начинают их избивать поголовным образом. Ударяя винтовочными прикладами по рукам, плечам, спинам, толкая в бока, угрожая штыками разнузданная английская солдатня издевается над безоружными военнопленными казачьими генералами и офицерами, одетыми в полную германскую или казачью офицерскую форму, при погонах и петлицах, с многими офицерскими орденами на груди. Эта безобразная сцена происходит по приказу английских офицеров, руководящих этим избиением... Где – офицерская этика? Где – понятие о офицерском мундире?! Где – офицерское достоинство и где – офицерская честь была у этих английских офицеров?? Кто давал приказ английским солдатам избивать винтовочными прикладами военнопленных казачьих генералов и офицеров, признанных англичанами, как военнопленные и которым сами же англичане запретили категорическим образом снимать с себя офицерские погоны и все офицерские знаки различия, как и ордена и передали в подобном облачении далее в СССР, КАК ВОЕННОПЛЕННЫХ, со всеми отсюда происходящими выводами и последствиями?!

Избиение казачьих генералов и старших казачьих офицеров продолжалось около десяти минут, когда подоспело новое подкрепление в образе целой роты невооруженных английских солдат, которые навалились на первые две шеренги сидящих на земле казачьих генералов и старших казачьих офицеров. Последние будучи избитыми английскими солдатами, выхватывались последними по одиночке и переносились англичанами на руках, для погрузки в грузовые авто-машины. Первым был выхвачен ген. м. Воронин, за ним следовал ген. м. П. Головкин, третьим был Походный Атаман Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманов и т. д. Но во всех случаях, казачьи генералы и старшие казачьи офицеры оказывали сопротивление до конца, пока наконец не были все загнаны силой в грузовые авто-машины.

Сильное нервное напряжение охватившее казачьих офицеров – сдавало, и они пошли грузиться в поданные грузовые авто-машины, подвергаясь по пути еще раз обыску со стороны английских солдат. В описываемый момент времени, из общей толпы выделились несколько казачьих офицеров, которые являлись старыми эмигрантами 1920 года. Подойдя к отдельно стоявшей группе старших английских офицеров, эти казачьи офицеры предъявили свои иностранные паспорта – французские, греческие, польские, югославские и др., заявляя через одного казачьего офицера, переводившего на французский язык, что они не являются советскими гражданами, а определяются доказанными с формальной стороны или иностранными гражданами, или признанными политическими эмигрантами со стороны Лиги Наций, выдавшей им т. н. Нансеновские паспорта,

признававшиеся повсюду в мире и дававшие право политического убежища, почему они не подлежат никакой насильственной выдаче со стороны англичан в руки своих прямых политических противников, в образе СССР. Старший английский полковник командовавший насильственной погрузкой казачьих офицеров в грузовые авто-машины в лагере, в Шпитале, криво улыбнулся в ответ и ответил на хорошем английском языке, что он выполняет приказ высшего английского командования о выдаче всех казачьих и северо-кавказских офицеров в СССР, без всяких исключений. "Вы-военные люди и я также-военный, почему вы знаете прекрасным образом, что каждый военный приказ должен выполняться без всяких рассуждений!", были его заключительные слова. Рядом стоявший другой английский полковник, шеголевато одетый и несколько помоложе, подчеркнул с злой иронией, на французском языке: "Вы-казачьи офицеры, будете показывать свои документы в СССР-самому Сталину: езжайте к нему в гости."

Незадолго перед погрузкой, некоторые казацкие офицеры хотели организовать встречу ген. П. Н. Краснова с английскими офицерами. Однако последние не ответили на приглашение, если не считать того, что пришедший английский солдат ударом ноги в кожаной крепкой обуви опрокинул стул, предназначенный для ген. П. Н. Краснова. Означенный факт оттеняет наглядным образом английскую "воспитанность" во всех поступках...

Параллельно с отмечаемым, в том-же английском концентрационном лагере имел место совершенно необъяснимый случай! Незадолго перед насильственной отправкой казачьих генералов и офицеров, как и северо-кавказцев офицеров из лагеря в Шпитале - в г. Юденбург, для последующей выдачи в руки СССР, в лагерную зону вошел английский офицер и вызвал черкеса-полковника Кучука Касполетовича Улагая. Последний пробыл несколько минут в английской лагерной комендатуре, был далее на глазах всех казачьих и северо-кавказских генералов и офицеров-посажен англичанами в открытый черного цвета автотомобиль, в котором сидела довольно молодая дама в шляпе с большими страусовыми перьями, вслед за чем они оба уехали в неизвестном направлении...

Как бывает всегда в необъяснимых случаях, т.н. "всезнайки" судачили по разному, утверждая, что I/К.К. Улагая-секретный агент английской Интеллидженс Сервис, 2/Близкий человек к Албанскому королю Ахмед-Зогу, 3/Освобожден от выдачи в СССР, благодаря решительному вмешательству своей супруги, делавшей личное непосредственное представление в Штабе 8-й английской армии. В последующее время, полк. К.К. Улагая находился в Италии, в УНРОВ-ском лагере Чине-Читта, откуда был освобожден, как сподвижник Албанского короля Ахмеда-Зогу.

Не успело еще сгладиться впечатление от неожиданного освобождения полк. К.К. Улагая от выдачи его в СССР, со стороны англичан, как взором казачьих офицеров предстала картина иного содержания... Проходя через внутренний двор лагеря, два английских офицера прошли из каменного дома, где содержался ген. Шкуро, неся в руках его личное оружие-шашку в золотой оправе и кинжал, также в золоте, для сдачи в английской лагерной комендатуре. Вслед за этим, англичане выдали насильственным образом и ген. А. Г. Шкуро в СССР, невзирая на то, что ген. Шкуро был кавалером высшего английского ордена Бани, пожалованного ему английским королем Георгом 5-м в ноябре 1919 года за заслуги ген. Шкуро в борьбе против коммунизма!!!

Англичане руководствуясь известными им лишь одним соображением, освободили от насильственной выдачи в СССР всего несколько человек, в том числе нескольких старших по возрасту казачьих врачей /профессора Вержбицкий и Тихомиров, д-р Дьяконов и др./, которые были отправлены в числе 10 человек из Шпитала в район Лиенца, в тот же вечер 29 мая 1945 года. Доказавшие из них, что они являются эмигрантами 1920 года, были отставлены англичанами от выдачи в СССР, остальные были отправлены в качестве врачей при эшелонах казаков и казачек Казачьего Стана, насильно отправленных англичанами в СССР.

Еще англичане освободили священника, одного подростка и поручика Б. Я. Яковлева, переводчика при английской городской комендатуре в Лиенце и при выдаче англичанами казачьих офицеров в Шпитале и Юденбурге, где он играл столь некрассивую роль. После совершения им "Каинова дела", Яковлев был спа-

сен от выдачи в СССР, ибо был посажен под "домашний арест", по распоряжению английского военного командования.

"Призываю казаков с честью, но не поклониться сатане!..", было последнее обращение ген. П. Н. Краснова, когда он был несом англичанами для погрузки в дорожный автобус, на насильственную выдачу в СССР.

Страдный крестный путь обреченных на смерть казачьих генералов и офицеров, совместно с Северо-Кавказцами офицерами, продолжался по маршруту г. Шпиталь-с. Гмюнд-с. Кремсбрюке-горный перевал Катчберг-с. Ст. Михайль-г. Тимесвег-с. Придитц-с. Штадт-г. Мюрау-м. Тауфенбах-с. Нидерветц-с. Ст. Георген-с. Ротанбург-г. Юденбург. Все время дорога шла по горному шоссе, на протяжении 185 километров.

В конечном счете без всяких изменений, тот-же английский вооруженный эскорт-конвой, в том-же числе английских офицеров и солдат, танков и мото-пулеметных установок, лишь с большим числом самолетов /на этот раз в воздухе парили три самолета-разведчика над огромной авто-колонной везомых казачьих и Северо-Кавказских офицеров на выдачу в СССР/, сопровождал последних в г. Юденбург.

Кое-где перед взором казачьих офицеров представляли в пути насхп сооруженные англичанами лагеря для военнопленных немцев. Как в калейдоскопе мелькали городки и села Австрийской Каринтии, уже занятой английскими войсками. В воздухе над шоссе носились бесчисленные обрывки бумаг, казачьи и Северо-Кавказские офицеры рвали на куски все документы, подвергая их уничтожению, чтобы избавиться от всякого компрометирующего материала, при выдаче в СССР. Порой раздавались выстрелы, стреляли англичане, ибо некоторые казачьи офицеры прыгивали на ходу с грузовых авто-машин и бежали, некоторые из них были убиты англичанами, некоторым удалось спастись!

После четырех часов быстрой езды, огромная авто-колонна с выдаваемыми казачьими и Северо-Кавказскими офицерами прибыла в австрийский город Юденбург, расположенный на правом берегу р. Мур /приток р. Дравы/. Здесь проходила разграничительная демаркационная линия между 8-й английской армией и советскими войсками 3-го Украинского фронта, занимавшими Австрийский Штейермаркт, и в частности имевшими свое расположение по правому берегу р. Мур. Через реку был переброшен железный мост на стропилах, с пролетами, на обоих концах которого стояли английские и советские часовые...

При подходе к названному мосту, английские танки сопровождения вышли из общего походного строя авто-колонны и отойдя несколько в сторону, образовали строй в форме подковы, охватив полностью все грузовые авто-машины с выдаваемыми казачьими генералами и офицерами, и Северо-Кавказцами офицерами. В свою очередь эти грузовые авто-машины исполняя команду, не доходя моста через р. Мур, делали поворот и развернувшись, останавливались на месте, прижимаясь тесным образом одна машина к другой.

Начало официальной передачи выдаваемых казачьих генералов и офицеров, совместно с Северо-Кавказцами, знаменовалось появлением многочисленных английских офицеров, державших толстые портфели в руках. Означенные англичане устремлялись по мосту на советский берег... Спустя час времени была закончена формальная часть знакомства английской и советской сторон и началась фактическая передача привезенных офицеров в руки— представителей СССР.

Река Мур имеет приблизительно до 70 метров ширины в описываемом месте. Железный мост через реку Мур имеет в длину до 150 метров и состоит из трех звеньев. Последнее звено висит на высоте 25 метров над быстрой и бурливой рекой, дно которой усеяно многочисленными огромными и острыми камнями, возвышающимися над поверхностью воды.

Первая группа казачьих офицеров выдававшихся англичанами, была высажена последними из грузовых авто-машин и построена в ряд-шеренгу из пяти человек. Следуя команде, поданной англичанами точно в 13 часов 45 минут 29 мая 1945 года, эта первая пятерка казачьих офицеров вступила на железный мост через р. Мур и двинулась шагом в направлении советской стороны. Подойдя к третьему пролету /звену/, все пять казачьих офицеров внезапно рассыпались в стороны и подбежав к стропилам моста, бросились вниз головой в реку Мур!! Казачья Голгофа вершилась...

От грохота выстрелов тяжелых станковых пулеметов, стоявших на позиции в полной боевой готовности на обоих берегах реки Мур /английском и советском/ и открывших огонь, вздрогнули окрестности... Потоки воды, пробежавшие между торчавшими высокими острыми камнями на дне реки Мур, окрасились кровью, все казачьи офицеры бросившиеся в реку - погибли, разбившись о камни или став жертвами пуль!

Фамилии погибших казачьих офицеров-героев следующие: I/Сотник П.К. Орехов, Донской казак, эмигрант 1943 года, 2/Хорунжий Г.И.Тулаев, Донской казак, эмигрант 1943 года, 3/Есаул Г.Верескунов, Донской казак, эмигрант 1943 года, 4/Подъесаул И.Н.Гринько, Кубанский казак, эмигрант 1943 года, 5/Подъесаул И.Н.Трофимов, Донской казак, эмигрант 1943 года.

Нервы вершителей Казачьей Голгофы - англичан и чекистов, сдали, почему войдя в соглашение между собой, они прекратили начавшуюся выдачу ходячим выдаваемых по железному мосту через реку Мур. Взамен в течении целого часа проходили английские грузовые авто-машины с выдаваемыми казачьими генералами и офицерами по этому железному мосту, идя одной непрерывной колонной и упираясь одна машина в другую, чтобы никто из выдаваемых не мог выпрыгивать сзади из машин, покрытых брезентом по бокам.

К пяти часам дня 29 мая 1945 года англичане сделали свое "Каиново дело", выполняя в точности "Ялтинские тезисы 1943 года" и выдали насильственным путем вопреки всем международным законам в руки пограничного советского МВД /бывшее НКВД/ и Смерша Штаба 3-го Украинского фронта, в городе Юденбурге /Австрия/, всего 2.426 казачьих генералов и офицеров из Казачьего Стана во главе с генералом от кавалерии П.Н.Красновым, Начальником Главного Управления Казачьих Войск и Походным Атаманом Казачьих Войск генералом-майором Т.И.Домановым, жертв английского произвола и предательства.

Глава 22.

КАЗАЧЬЯ ТРАГЕДИЯ I-ГО ИЮНЯ 1945 ГОДА В ЛИЕНЦЕ.

Англичане вывезли обманным образом казачьих генералов и офицеров из Казачьего Стана /район Лиенца/, на "конференцию" с английским ген.фельд-маршалом Гарольдом Александером, перестали церемониться с казаками, почему не считали нужным скрывать истинное положение дел!.. Правда, еще в дни 28 и 29 мая 1945 года, никто в Казачьем Стане не знал ничего точного о судьбе означенных казачьих генералов и офицеров, существовали лишь один догадки, порой близкие к истине.

Вывезли основную массу казачьих генералов и офицеров из Казачьего Стана, английское военное командование приняло немедленно меры к изъятию всех остальных казачьих офицеров, почему-либо остававшихся еще в Казачьем Стане. Поздним вечером того-же 28 мая 1945 года, английский офицер связи майор Девис В.Р. с несколькими младшими английскими офицерами объехали на джипах все казачьи полки и части в Казачьем Стане, как равно и Казачий беженский лагерь "Пегец", и забрали всех казачьих офицеров, которые были оставлены в качестве дежурных офицеров или по болезни. Означенные офицеры были тогда доставлены англичанами под конвоем в Шпиталь и присоединены к основной массе выдаваемых казачьих генералов и офицеров.

Вполне понятно будет, что подобные мероприятия проведенные англичанами, внесли известную тревогу в казачью среду. Более того, в полупризнаниях английских офицеров, сделанных вечером 28 мая 1945 года, в Казачьем Стане, начинала проглядывать правда. В Казачий беженский лагерь "Пегец", в 20 часов вечера прибыли два английских офицера на джипе и взяли с собой трех казачьих дежурных офицеров /По Кубанскому и Терско-Ставропольскому Отделу и Донскому Округу. Объясняясь с г-жей О.Д.Ротовой, переводчицей английского языка в Казачьем Стане, английские офицеры отвергая брошенное им обвинение, что они обманывают казаков, заявили: "Мы, только-английские солдаты и исполняли приказание наших начальников, не более!..".

В 20 часов 30 минут 28 мая прибыл в Казачий беженский лагерь "Пегец" английский нарочный солдат--мотоциклист, привезший письменный приказ от -

английского офицера связи майора Девиса В.Р., следуя которому все казацхи вахмистра и урядники находившиеся в этом лагере, должны были собраться в канцелярии последнего в 21 час 30 минут вечера того же 23 мая. Одновременно со стороны майора Девиса В.Р. следовало предписание, в силу которого должны были быть составлены во всех казацких строевых частях и беженских станицах Казацъего Стана подробные списки на английском языке всех наличных казацких вахмистров и урядников, с указанием имени, отчества и фамилии, как и воинского звания, в каждом отдельном случае. К сему следовало извещение майора Девиса В.Р., что при его приезде он даст подробные инструкции, каким образом казацхи вахмистра и урядники будут поддерживать порядок в Казацъем Стане.

Однако собравшиеся в лагере "Пегец" казацхи вахмистра и урядники, так и не увидели английского майора Девиса В.Р., в обещанный вечер, он не прибыл.

Особым образом необходимо отметить, что в этот грозный час, когда англичанами вывезшими обманном образом казацких генералов и офицеров из Казацъего Стана, последний был обезглавлен, рядовые казаки не растерялись, не потеряли присутствия духа и блюдя казацкую честь и достоинство, сохранили полностью целостность всей Войсковой организации.

Прождав тщетным образом английского офицера связи майора Девиса В.Р. и убедившись, что он не придет, казацхи вахмистра и урядники собравшиеся в канцелярии Казацъего беженского лагеря "Пегец", устроили свое собственное Казацъе совещание. Обсудив происходившие события в Казацъем Стане, казацхи вахмистра и урядники решили сохранить казацъе единство и централизацию управления в Казацъем Стане, в соответствии с чем они избрали единогласно казацъего подхорунжего Кузьму Полунина, как исполняющего обязанности Походного Атамана Казацких Войск, со всеми проистекающими выводами в отношении подчинения личного казацъего состава Казацъего Стана - его приказанием и распоряжениям.

Подхорунжий Кузьма Полунин природный казак станицы Новочеркасской, Донского Войска, 27 лет от роду, эмигрант 1943 года, состоял при Управлении Округа Донских казацких беженских станиц /"Новочеркасский Округ"/, служа штаб-трубачем в Войсковом оркестре. При посылке Походным Атаманом Казацких Войск ген.м.Т.И. Домановым казацких парламентареров утром 8 мая 1945 года к начальнику английского авангарда на высокогорном Альпийском перевале Плуокен-пасс, с объявлением о сдаче Казацъего Стана в полном составе английским войскам, подхорунжий Кузьма Полунин был штаб-трубачем в названной казацъей делегации, возглавителем которой являлся ген.м.Васильев.

Одновременно с избранием Кузьмы Полунина, как и.о. Походного Атамана Казацких Войск, Совещание казацких вахмистров и урядников в Казацъем Стане постановило, что во всех казацких строевых частях и полках, в командование последними, включительно до занятия должностей командиров полков и бригад, вступают казацхи подхорунжие, вахмистра и урядники. Подобным образом все командные посты и должности в Казацъем Стане, занимавшиеся казацкими генералами и офицерами, которых англичане так позорно обманули и увезли на насильственную выдачу в СССР, были заняты казацкими подхорунжими, вахмистрами и урядниками, считая от 24 часов 28 мая 1945 года.

Первым распоряжением нового Временного Походного Атамана Казацких Казацких Войск подхорунжего Кузьмы Полунина было его предписание всем командам писарей Штаба Походного Атамана Казацких Войск, Штабов 1-й и 2-й Казацких пеших дивизий, Штабов 1-й Донской, 2-й Казацъей и 3-й Сводно-Казацъей пеших бригад, Штабов всех казацких полков и отдельных казацких строевых частей, Штаба Казацъего юнкерского училища, всем Управлениям и Ведомствам, Казацъей типографии и канцелярии Казацъего беженского лагеря "Пегец" - немедленным образом сжечь все именные списки офицерского и рядового казацъего состава во всем Казацъем Стане. Равным образом должны были быть сожжены все бумаги и материалы, которые могли бы служить компрометирующим или уличающим материалом при последующей вероятной выдаче казаков Казацъего Стана - насильственным путем со стороны англичан в СССР. Казацъя сметка сказывалась во всем!..

К 8 часам утра 29 мая 1945 года приказание Временного Походного Атамана Казацких Войск подхорунжего Кузьмы Полунина о сожжении всех каза -

чьих именных списков и официальных документов повсеместно в Казачьем Стане, было выполнено полностью. Это обстоятельство сыграло большую положительную роль для всех выданных англичанами казачьих генералов и офицеров, как и всех рядовых казаков Казачьего Стана, выдававшихся также насильственным образом англичанами в СССР.

В ночь с 28 на 29 мая 1945 года, английский офицер связи майор Девис В.Р. разослал извещение во все казачьи полки и отдельные части, что считая от утра 29 мая английское военное интенданство имевше свою продовольственную базу на 6-м километре /горное шоссе Лиенц-Обер Драубург/, будет само доставлять продукты на места в английских военных авто-грузовых машинах. В соответствии с указанным, казачьи артельщики /приемщики продуктов питания/ должны были представлять англичанам лишь списки с обозначением ежедневной численности личного состава в той или иной казачьей строевой части.

В 9 часов утра 29 мая 1945 года, во всех казачьих полках и отдельных частях, как и в Казачьем беженском лагере "Пегец" появились английские офицеры на джипах, раздававшие приказ из английского Штаба, напечатанный на пишущей машинке, на ломаном русском языке. В том приказе, англичане писали, что казачьи генералы и офицеры не вернутся более к казакам, которых они всегда обманывали и вели по ложному пути. Основываясь на этом, англичане предлагали не бояться более своих казачьих офицеров и изблечить полностью все поведение последних, бичуя их ложь и высказывать свои свободные от всякого давления казачьи чаяния и пожелания. Одновременно, казаки ставились в известность о решении английского военного командования вернуть казаков обратно домой, на родину. Приказ заканчивался опубликованием правил внутреннего распорядка в Казачьем Стане, которые казаки должны были соблюдать впредь, поддерживая в своей среде строжайшую дисциплину и подчиняясь беспрекословным образом всем распоряжениям английского военного командования.

Ответом на означенный английский приказ, повсеместно в Казачьем Стане во всех казачьих полках и отдельных строевых частях, Управлениях и Ведомствах и в Казачьем беженском лагере "Пегец", служило обращение казаков к английскому военному командованию - возвратить всех казачьих генералов и офицеров обратно в Казачий Стан, на свои места, ибо казаки полностью доверяют им!!!...

В 10 часов утра 29 мая 1945 года, в Казачий беженский лагерь "Пегец" прибыл на джипе английский офицер связи майор Девис В.Р., который заявил официальным образом казакам, что согласно решению английского военного командования, в день 31 мая 1945 года начнется отправка казаков с семьями их - в СССР. Во исполнение означенного, считая от 7 часов утра 31 мая будут грузиться в подаваемые железнодорожные составы в последовательном порядке все казачьи беженские станицы и казачьи полки и отдельные строевые части. Первыми на погрузку назначаются Донские казачьи беженские станицы и с ними все Донские казачьи полки и отдельные строевые части состоящие из Донцов. Далее будет англичанами производиться погрузка Кубанских казачьих беженских станиц и Кабанских казачьих полков и строевых частей. Последними назначаются на погрузку Терско-Ставропольские казачьи беженские станицы и 4-й Терско-Ставропольский казачий пеший полк. Применительно к отмечаемому, английский майор Девис В.Р. потребовал представления ему подробных именных списков казачьих беженских станиц, с точным обозначением расположения их в бараках Казачьего беженского лагеря "Пегец". Требуя, чтобы казаки не сопротивлялись, английский майор Девис В.Р. угрожал в противном случае, разлучить казаков с их семьями, как и применить силы при погрузке их в железнодорожные эшелоны. Тогда же казачьих вахмистра и урядники отказались категорическим образом представлять какие-либо именные списки казачьих беженских станиц и заявили английскому майору Девису В.Р., что никто из казаков не поедет добровольным образом в СССР. Девису был представлен лишь список общего численного состава казачьих беженских станиц в Казачьем Стане, с указанием количества казачьих детей, казачек, казаков-стариков и казаков-инвалидов от каждой станицы. Во время переговоров ведшихся между английским офицером связи майором Девисом В.Р. и казачьими представителями, вокруг стоял сплошной плач, повидимому сильно действовавший на англичан.

Следуя ходу развития событий в Казачьем Стане в дни 28-29-30-31 мая 1945 года, надлежит принимать в расчет, что уже 23 мая Казачий беженский лагерь "Педец" был взят под непосредственное наблюдение со стороны английских военных постов, во исполнение приказа подполковника Малькольма, командира 8-го Аргильского и Сутерландского Шотландского батальона, контр-ролировавшего Казачий Стан. В частности, перед обоими выходами из названного лагеря /западный и восточный/ были поставлены походные палатки, где постоянно дежурили по двадцать вооруженных пулеметами английских солдат, связанных полевым телефоном с английским Штабом. Подобным образом устанавливается, что англичане предвидели в известной степени ход событий, который имел место в действительности после вывоза казачьих генералов и офицеров из Казачьего Стана.

В огромном Казачьем беженском лагере "Педец", где имелись многочисленные деревянные бараки, было сосредоточено до 15.000 казаков, казачек и казачьих детей, входивших в состав казачьих беженских станиц Казачьего Стана. С объявлением английскими офицерами утром 29 мая 1945 года, что весь Казачий Стан будет в полном составе отправлен англичанами в СССР, центральная лагерная площадь была немедленно запружена огромной казачьей толпой.

Бурлил казачий майдан... в казачьем сознании совершенно не укладывалось понятие, что англичане-культурная нация, способны выдавать насильственным образом казаков в СССР?! И однако тому имелся пример, что только накануне-28 мая 1945 года, те же англичане вывезли обманным образом казачьих генералов и офицеров на т.н. "конференцик", из Казачьего Стана, обезглавив последний. Рядовые казаки понимали отличным образом, что оставшись без единого руководства, они совершенно бессильны предпринимать что-либо для изменения или облегчения в лучшую сторону своего создавшегося ненормального положения. В соответствии с отмечаемым, казачий майдан признал подхорунжего Кузьму Полунина, как Временного Походного Атамана Казачьих Войск, избранного Советанием казачьих подхорунжих, вахмистров и урядников, в ночь с 28 на 29 мая. И этот казак Кузьма Полунин оказался на деле деловым, волевым и энергичным казачьим организатором и руководителем, который сумел создать и организовать достойное казачье сопротивление - английскому вероломству, жестокости и подлости!!!

Если-бы казаки и казачки Казачьего Стана ничем не реагировали на провокационные действия англичан, казаки перестали бы быть казаками в мировом общественном мнении, так как оно знает казаков на протяжении всей их героической Казачьей истории. Ныне весь мир ведает и знает о страшной кровавой Казачьей Трагедии в день 1-го июня 1945 года в Лиенце, учиненной англичанами над Казачьим Станом, и мировое общественное мнение сказало свой приговор в отношении английского произвола, а Казачья история увековечила это страшное событие!..

Единодушное возмущение охватило всех казаков и казачек в Казачьем беженском лагере "Педец", когда Временный Походный Атаман Казачьих Войск подхорунжий Кузьма Полунин огласил текст приказа английского военного командования о насильственной т.н. репатриации казаков и казачек с детьми, в составе Казачьего Стана, в СССР, переданный английским офицером связи майором Девисом В.Р. Английским офицерам присутствовавшим при прочтении приказа, казаки и казачки заявили через переводчиков, что они не верят ни одному слову, которое напечатано англичанами в этом приказе... "Никуда не поедем!", "Не желаем ехать в Советский Союз, в Советскую Россию!", "Возвратите нам наших казачьих офицеров!", неслись в воздухе возбужденные громкие многотысячной казачьей массы. Провожаемые свистом и ревом, английские офицеры прибывшие вторичным образом в Казачий беженский лагерь "Педец", для зачтения приказа о выезде казаков в СССР, покинули в своем джипе последний.

Казачьим ответом на наглое английское предложение о добровольном выезде казаков и казачек Казачьего Стана в СССР, подкрепляемое угрозой со стороны англичан применить вооруженную силу в противном случае, служила "голодовка смерти", объявленная многотысячным казачьим майданом во главе с Временным Походным Атаманом Казачьих Войск подхорунжим Кузьмой Полуни-

ным, в Казачьем беженском лагере "Пегец" 29 мая 1945 года.

Этой "голодовкой смерти" охватившей все 38.000 казаков, казачек и казачьих детей Казачьего Стана в районе Лиенца, казаки выражали свой протест перед всем цивилизованным миром, представителями которого являлись на месте, в первую очередь англичане и австрийцы, что они не желают ехать под угрозой английского оружия - в СССР. Во всем Казачьем Стане, во всех казачьих беженских станицах и казачьих полках и отдельных строевых частях, казаки и казачки вывесили на всех палатках, бараках, заборах и деревьях большие черные флаги, на которых белыми буквами было написано: "Казаки предпочитают голодную смерть, чем возвращение в СССР.". Повсеместно в Казачьем Стане казаки отказывались принимать продовольственные продукты от англичан: привозимые английскими военными авто-грузовыми машинами и выгружаемые англичанами продовольственные продукты для казаков, последними сваливались в кучи около заборов и изгородей, с воодушевленными на них огромными черными флагами, как выражение казачьего протеста. Повсюду около этих куч с продовольственными продуктами, стояла казачья невооруженная охрана, как мера предохранения против посягательств возможных провокаторов, могущих расхищать продукты. Надлежит указать, что повсюду в Казачьем Стане в это время, в казачьих полках и отдельных строевых частях, как и в казачьих беженских станицах, продолжалось регулярное отправление и исполнение всеми казаками сторожевой и конвойной службы, по всем правилам устава.

Все костры горевшие на территории Казачьего Стана были потушены и было запрещено их зажигать, во избежание приготовления пищи. "Голодовка смерти охватила даже казачьих детей, которым родители не давали пищи, дававшуюся лишь в виде искупления раненым и больным казакам, лежащим в казачьих лазаретах и госпиталях. Многочисленные казаки и казачки носили приколотые булавками на груди записки: "Убейте меня - но не выдавайте в СССР!".

В 4 часа дня 29 мая 1945 года, в Казачий беженский лагерь "Пегец" прибыл на джипе английский офицер связи майор Девис В.Р., весьма пораженный и потрясенный вывешенными черными флагами и плакатами с протестом против выдачи казаков в СССР. В ответ на угрозы казаков, Девис В.Р. заявлял в категорической форме: "Я-английский солдат и должен выполнять приказания начальства!".

Вечером 29 мая 1945 года, в Казачий Стан, в казачий госпиталь /на 6-м километре горного шоссе Лиенц-Обер Драубург/, возвратились 10 казачьих врачей, возвращенные англичанами из Шпитали. Рассказы их о насильственном отправлении англичанами казачьих генералов и офицеров в СССР, разнеслись с быстротой молнии по всему Казачьему Стану.

В II часов ночи 29 мая 1945 года английские офицеры на джипах объезжав все казачьи полки и отдельные строевые части, Штабы, Управления, Ведомства и Казачий беженский лагерь "Пегец", объявили повсюду официальным образом, что выдача казаков и казачек из Казачьего Стана, назначенная на день 31 мая, переносится на следующий день 1 июня 1945 года. Оказывается, что день 31 мая 1945 года являлся днем большого католического праздника Божье Тело и англичане выказав себя "примерными христианами", решили воздержаться от кровопролития в этот день...

Временный Походный Атаман Казачьих Войск подхорунжий Кузьма Полуни проявлял огромную инициативу и стремился вызволить Казачий Стан из беды. Под его руководством были написаны многочисленные петиции-обращения казаков и казачек к английскому королю и королеве, английскому премьеру-министру Уитстону Черчиллю, Пале Римскому Пию 12-му, Архиепископу Кентерберийскому-главе Англиканской Церкви, Королю Сербскому Петару 2-му, г-же Элеоноре Рузвельт--вдова умершего Президента США Франклина Рузвельта. Эти петиции были переданы английскому подполковнику Малькольму А.Д. и английскому офицеру Девису В.Р., для последующего направления в указанные адреса. Время шло... петиции были написаны на английском языке и поданы, но казаки и казачки тешили себя тщетными надеждами, англичане молчали и никаких ответов на поданные петиции не поступало...

Ужас царил в Казачьем Стане, обреченные казаки, казачки и казачьи дети, осунувшиеся, похуудевшие и с возбужденными взорами, проходили равнодушным образом мимо нарастающих гор английских продовольственных пайков, свали-

вавшихся в кучи, лежавшие около заборов и дорог. Ни один казак, ни одна казачка не нарушили данного обета и "голодовка смерти", как символ протеста против выдачи англичанами казаков в СССР, была всеобщей и всеобъемлющей.

Временный Походный Атаман Казачьих Войск подхорунжий Кузьма Полуниин оказался человеком исключительной энергии и мужества, и обремененный полным доверием всех казаков, делал все, чтобы спасти Казачий Стан от выдачи англичанами в СССР. Всякая растерянность исчезала в казачьей среде, уступая место нарастающей силе организованного казачьего сопротивления англичанам.

Кузьма Полуниин передал англичанам целые вороха написанных всевозможных петиций, обращений, просьб, обращений, протестов. В них казаки, группы казаков и весь Казачий Стан в целом, обращались не только к уже поименованным выше персонам "сильным мира", но послали свой голос в Американский и Английский Парламенты, в адрес английского Главкомандующего ген.фельдмаршала Александра и др.

Казачий майдан собирался в Казачьем Стане несколько раз в день и в конечном итоге казаками было принято твердое и отчетливое решение, оказывать непоколебимое пассивное сопротивление англичанам, которое однако не должно было переходить в открытый бунт. Временный Походный Атаман Казачьих Войск заявил английскому офицеру связи майору Девису В.Р., что казаки не пойдут добровольно на погрузку в железнодорожные эшелоны для последующей отправки в СССР, отказываясь категорическим образом выполнять подобное приказание английского военного командования.

В большой лагерной церкви Казачьего беженского лагеря "Пегец", 28 казачьих священников совершали непрерывное богослужение в дни 30 и 31 мая 1945 года. Тысячи свечей сияли мерцающим огнем, сотни казаков и казачек лежали коленопреклоненные на полу, в отдании земного поклона, экзальтация чувств заменяла отчаяние. В экстазе совершаемого богослужения, казаки и казачки доходили до осознания подвижничества. 31 мая все казачьи строевые части совершили обряд исповеди и причащения в своих полковых церквях.

В эти страдные дни для Казачьего Стана, если Временным Походным Атаманом Казачьих Войск обессиленная казачья масса признала единогласно казачьего подхорунжего, то функции Казачьего Штаба приняло на себя добровольно Казачье Епархиальное Управление в составе 32 священников. В конечном результате был разработан подробный план, согласно которому было назначено общее моление казаков и казачек Казачьего Стана, на центральной площадке Казачьего беженского лагеря "Пегец", в 6 часов утра 1 июня 1945 года.

На этой площадке работами казаков был сооружен высокий деревянный помост, служивший амвоном, на котором стоял Св. Престол со Святыми Дарами. Уже в шесть часов утра 1 июня здесь было совершаемо Соборное богослужение в котором принимали участие 5 протоиереев, 13 священников, один протодьякон и два дьякона. Пение совершали два казачьих церковных хора под управлением регентов П. Александрова и А. Петренко. На богослужении присутствовали все без исключения 15.000 казаков, казачек и казачьих детей, составлявших население Казачьего беженского лагеря "Пегец".

В 6 часов 30 минут утра, на означенное Всеказачье Соборное богослужение прибыло Казачье юнкерское училище под командой портупей-юнкера Розанова. В последующее время, в стройных колоннах во главе с полковыми священниками, неся церковные хоругви и распевая священные песнопения начали подходить в последовательном порядке казачьи полки и отдельные казачьи строевые части под командой своих подхорунжих и вахмистров. Один за другим выстраивались - 3-й Казачий запасный, 1-й Казачий конный, 1-й и 2-й Донские 3-й Кубанский, 4-й Терско-Ставропольский, 5-ый Сводно-Казачий, 6-ый Донской казачий-пешие полки и другие части, занимая назначенные им места.

Несколько казачьих священников проводили исповедь всех казаков и казачек, которые еще не успели поисповедываться. С окончанием исповеди, началось причащение всех говевших казаков и казачек

В 8 часов утра во двор лагеря "Пегец" въехали 52 пятитонных военных авто-грузовых машин, с английскими опознавательными знаками. Спустя час времени прибыл на центральную лагерную площадку быстроходный джип, в котором сидели английский офицер связи майор Девис В.Р. и Временный Походный Атаман Казачьих Войск подхорунжий Кузьма Полуниин. Понаблюдав некоторое время совершающееся моление казаков и казачек, майор Девис В.Р. уехал совместно с Кузьмой Полуниным.

Литургия обрекаемых казаков и казачек на смерть!..²² казачьих священников вершило Божественную Литургию вокруг Святого Престола, возвышавшегося на высоком амвоне. Десятки тысяч казаков, казачек и казачьих детей сгрудились на огромной площади, полностью не вмещавшей всех молящихся...

"Господу Богу помолимся!.." несется в воздухе, куда уходит ладанный чад от горящих церковных кадил. "Пресвятая Богородица моли Бога о нас" поет прекрасный объединенный церковный казачий хор... казаки и казачки принимают Св. Тайны, совершается причастие. Одновременно, казацки юнкера взявшись за руки, образовали длинную цепь, прикрывая молящихся со стороны горного шоссе Лиенц-Обер Драубург, откуда могли появиться английские солдаты.

Отроги гор Лиенцских Доломитов блистали под лучами ослепительного майского солнца, в реке Драве неслись потоки бурно kloкочущей воды, устремляясь через пороги... Взорам молящихся казаков, казачек и казачьих детей предстал длинный железнодорожный состав в 60 товарных вагонов, стоящий на путях станции Лиенц, предназначенный для отправки казаков в СССР.

Осеня себя крестным знамением. казаки и казачки подходили к Св. Чашам, которых не хватало для удовлетворения жаждущих причастия. Совершалось Тайнство принятия Святых Тайн!.. Казаки-православная Церковь, англичане-англиканская Церковь, Бог-един, в трех лицах, догмы равнозначущи, лишь обрядность разная.

"...Был прекрасный солнечный теплый день. Вся левобережная сторона долины реки Дравы, ниже лагеря Пегец, была заполнена молящимися. Тысячи народу со смиренным исповедывались в разных концах обширной площади. В центре было воздвигнуто возвышение в виде алтаря, где совершалась церковная служба. Пел стройно и торжественно соборный хор. Усердно молились об избавлении преследуемые, всеми оставленные люди. Молились и забывались и на время забывалась страшная действительность, назначенная на этот день. Появилась надежда, что не хватит духу у англичан насильно брать и везти ни в чем неповинных людей. Молились горячо, искренно и сердце билось надеждой, что услышит Господь молитву и чудо сотворит. Был уже полдень. К концу подходила служба... Вдруг сначала услышали шум, а потом и увидели подъезжающие танки и наполненные вооруженными солдатами грузовики. Плотнее сдвинулись ряды молящихся. Крепче схватились руки, делая живую цепь, готовую оказать пассивное сопротивление идущей к ним вооруженной автоматами цепи английских солдат. На предложение командующего английским отрядом офицера: разойтись и приготовиться к погрузке на поданные машины-грузовики, - молящиеся ответили преклонением колен, выслушивая молитву перед причастием!.." Еще верую яко сие есть самая честная кровь Его..." - читал священник молитву перед причастием. Но молитва не закончилась...

Заработали моторы танков и пошли на толпу тесня и лома я ряды молящихся. Раздались нечеловеческие крики и стоны раздавленных и искалеченных танками людей... Под тяжестью танков разломалось возвышение алтаря, где совершалась служба Божия. Порвали и поломали церковные хоругви и утварь.

Выпала из рук упавшего священника чаша со Святыми Дарами и... "самая честная кровь Его..." пролилась на землю и смешалась с горячей и невинной казачьей кровью!..

Было страшно. Ужас обуял перед этими железными чудовищами, топчущими ни в чем неповинные жертвы. Обезумевшие от неожиданности и страха люди разъединенные на группы английскими стрелками, очутились лицом к лицу с подъехавшими вплотную грузовиками, на которые их принуждали садиться. Никто добровольно и не думал подниматься туда и всякий стремился оттиснуться от грузовиков.

Но разбушевавшиеся страсти у исполнителей предательского Ялтинского соглашения, выливались все острее и беспощаднее. Солдаты в английской форме, но с отборным русским ругательством, били прикладами ружей "непослушных". Сбивали с ног и окровавленную жертву, как мешок, вбрасывали в машину и таким образом наполняли открытые пасти чудовищ, именуемых грузовиками.

Пришедшие в сознание нередко выскакивали из плена и ценой жизни спасались бегством, пока не попадались в другие более цепкие руки палачей, именуемых солдатами Его Королевского Британского Величества. Многие, спасаясь от грузовиков, достигали реки Дравы и бросались вплавь в ее бушующие волны

надеясь переплыть на другой берег /лесной/. Разъяренные волны в это время года, этой страшной горной реки, разбивали пловцов о подводные скалы и уносили их по течению. Другие с отчаяния и безнадежности бросали своих в бушующие волны и сами вслед кидались за ними в воду, чтобы скорей уйти и избежать этого гуманного достижения культуры западной христианской цивилизации.

До вечера продолжалась охота на этого зверя. Набивали до отказа машины полуживыми людьми и тащили их на восток с высоко развивавшимися красными флагами и транспарантами, на которых было написано: "Возвращаемся добровольно на Родину!", "Спасибо товарищу Сталину за его отеческие заботы о нас..." и т.д.

А вечером, когда уехали машины, когда стихли ужасы и стоны, из прилегающего лесочка под прикрытием темноты пробирались уцелевшие люди. Небольшая группа несла на руках мертвого молодого священника в полном облачении и, как многие другие, покончил он с земной жизнью, которую он так любил. Очень жалели о нем оставшиеся его прихожане, казаки станции Кубанской. Хороший, добрый был и человек и священник.

Со следующего дня началась регулярная погрузка и отправка казаков. Подходили к ж.д. станции длинные составы красных товарных вагонов. Из лагеря Пегец, полков, обозов и транспортов, разбросанных по долине Дравы ниже Лиенца, привозили в грузовиках семьи казаков на ж.д. станцию. Раздавались душераздирающие крики женщин и детей. Набивались ими до отказа поданные вагоны. Пломбировались и... уходили на восток!

Две недели продолжался этот ужас. Две недели ежедневно утром и после обеда наполнялись людьми поданные составы поездов. Две недели слышались отчаянные крики, мольбы и проклятия насильно вталкиваемых в вагоны людей!..

А через две недели англичане объявили, что вывоз прекращен и что оставшимся не грозит никакая опасность.

Прекрасные слова утешения, но они сказаны слишком поздно.

Оставшихся было очень мало. Остались лишь сотни людей, а за две недели успели вывезти больше 30.000 казаков.

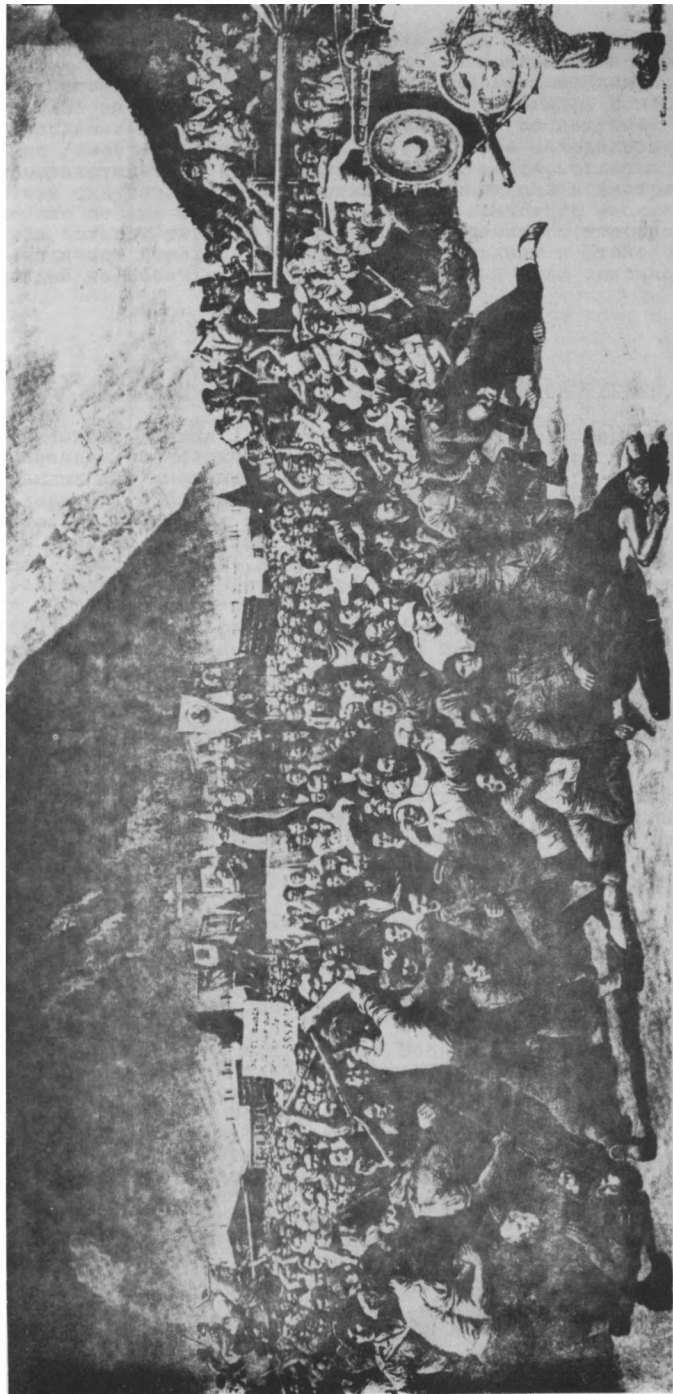
Опустел Казачий Стан. По долине Дравы бродили оставшиеся без хозяев лошади и верблюды... /П. Савченко: "Трагедия Казачества". Общеказачий Журнал. №22. Стр. 14-15. США. 1954 год./.

Казачья Трагедия I-го июня 1945 года в Лиенце открыла глаза всему цивилизованному человечеству на истинное положение вещей. Священной является кровь казаков, казачек и казачьих детей, пролитая англичанами в день I-го июня 1945 года, на берегу реки Дравы. Аналогия событий из Казачьей истории, показывает и говорит, что казаки не теряли никогда своего лица, не теряли своей казачьей чести. В Лиенской Казачьей Трагедии, казачья масса лишена своих Атаманов и казачьих командиров, ответила сопротивлением на требование англичан ехать на выдачу в СССР. Это страшное кровавое событие показало лишней раз всему Западу, чего добиваются казаки, за что бьются казаки и почему казаки остаются всегда казаками!..

Трагедия казаков в Лиенце однако не кончается на всем описанном, ибо с их точки зрения - англичане были всегда логичны и последовательны в своих действиях... Закончив к 17 июня 1945 года насильственный вывоз более 32.000 казаков и казачек с казачьими детьми из Казачьего Стана в районе Лиенца /Австрия/ - в СССР, англичане начали подготовку к уничтожению казачьих лошадей, коров, быков и верблюдов, оставшихся без своих хозяев. В частности, все коровы и быки были обращены для удовлетворения нужд английских войск /на убой, в качестве мяса/.

26 июня 1945 года, в район расположения Казачьего Стана в долине р. Дравы, прибыла ранним утром специальная команда английских солдат в сопровождении двух огромных бульдозеров. Тогда же англичанами начался поголовный бесмысленный расстрел казачьих лошадей. Первыми были расстреляны казачьи верблюды и далее более 1.000 казачьих лошадей.

Окрестные австрийские крестьяне присутствовавшие при расстреле англичанами казачьих лошадей, были возмущены до глубины души производившимся расстрелом ни в чем неповинных животных. Как они не уговаривали англичан прекратить этот бессмысленный расстрел верблюдов и лошадей, принадлежавших

ВЫДАЧА НАЗАНОВ В ЛИНЦЕ

АВСТРИЯ — ИЮНЬ 1945

казакам, а отдать им-австрийцам, англичане были неумолимы.

29 июня 1945 года последовал приказ о прекращении расстрела казачьих лошадей, исходивший от английского военного командования. 3 июля 1945 года англичане начали производить погрузку оставшихся в живых казачьих лошадей в подаваемые железнодорожные эшелоны, с последующей отправкой в Штейермаркт /географическая зона в Австрии/, где находились перед тем русско-коммунистические войска. Оставляя эти места, согласно Положения о установлении оккупационных зон союзных военных сил в Австрии, русско-коммунистические войска забрали у местного австрийского населения всех лошадей и коров, которых увели с собой. Вняв обращению со стороны австрийских властей, англичане передали австрийским крестьянам в Штейермаркте около 7.000 лошадей из Казачьего Стана, жизнь которых была спасена подобным образом!..

Глава 23.

КАЗАЧЬИ ГЕНЕРАЛЫ И ОФИЦЕРЫ В ГРАЦКОЙ ТЮРЬМЕ.

На рассвете 2 июня 1945 года, два длинных железнодорожных эшелона с 4.657 казачьих, кавказских, калмыцких и германских офицеров /насильственно выданных англичанами из Казачьего Стана и 15-го Казачьего кавалерийского корпуса/, прибыли из г. Юденбурга в Грац, большой австрийский город. В эшелонах, заведенных на запасные пути, русские чекисты приступили немедленно к быстрой разгрузке вагонов от живого груза.

Стоял ненастный день, накрапывал дождь и офицерам пришлось изрядно вымокнуть. Бесконечные проверки строя чекистами, отнимали много времени и создавали нервное настроение. В хаосе и неразберихе, офицерские группы по 40 человек, соблюдая интервалы, шагали по пустынным, словно вымершим улицам г. Граца. По бокам офицерской огромной колонны двигался очень многочисленный конвой, составленный из солдат пограничных войск МВД, имея собак с "собаководами" /инструктора собак/.

Кое-где через щели полуоткрытых оконных жалюзей, виднелись любопытствующие физиономии местных жителей. Действительно, было на что посмотреть!

Проходили десятки, сотни, тысячи офицеров, одетых по разному. Часть из них была одета в чисто германскую военную форму серо-зеленого цвета, другая часть имела красно-алые и синие Донские казачьи фуражки, как и синие Донские шаровары с красно-алыми лампасами. Очень многие были одеты в черные, серые или коричневые черкески, в красных чакчирах с серебрянными проймами, в сапогах или ноговицах, имея на головах меховые шапки-"кубанки" с алыми или синими верхами. У всех офицеров блестяли серебром офицерские погоны и галуны.

Большинство офицеров имели на груди многочисленные германские ордена, среди которых порой был виден рыцарский крест Железного Креста. Весьма частовиднелся орден Св. Георгия, имелись георгиевские кресты и медали и много бронзовых, серебрянных и золотых звезд на зеленой ленте /особый боевой знак отличия для чинов Восточных добровольческих войск германской армии/.

Бесконечными рядами шли казачьи боевые офицеры, проходили германские офицеры-герои, служившие в казачьих строевых частях, равнялись и шли в ногу доблестные северо-кавказские и скуластые калмыцкие офицеры.

Выросшая щетина на подбородках, памятные лица от бессонницы, многие с бинтами на головах, руки на перевязи /ранения в последних боях/, в грязных френчах, в запяленных сапогах, рубашках, брюках, казачьи боевые офицеры и их боевые соратники направлялись пешком в Центральную тюрьму города Граца, для очередной "чистки" уже со стороны Смерша /"смерть шпионам"-военная контр-разведка/ Штаба 3-го Советского Украинского фронта.

В пустынных улицах г. Граца виднелись только т.н. "кацетлеры" /выпущенные из тюрем уголовные элементы/, которые ныне в большом числе укомплектовывали австрийскую гражданскую милицию в русско-коммунистической зоне оккупации Австрии.

Внезапно слышится резкая отрывистая команда, поданная на русском языке: "Колонна, стой!".

Вся огромная масса выданных англичанами офицеров останавливается перед тяжелыми массивными воротами Центральной тюрьмы г.Граца.Резкий скрип ржавых петель и тюремные ворота широко раскрываются!..

Звучит новая команда,но уже перемена в интонации голоса,в вибрации тонов,как и в самом содержании отданной команды:"В рядах,по пяти,фашистские гады,вперед!".

Офицерская колонна двигается,втягиваясь в огромный внутренний двор Грацкой тюрьмы,идут казацкие офицеры—"фашистские гады",но кто же тогда они,сегодняшние хозяева положения?!.Где-то в рядах казацких офицеров слышится сдавленный возглас:"Красная сволочь!".Ответ этот удовлетворяет полностью всех "фашистских гадов".

Сгущаются сумерки,дождь усиливается,резко чернеют обгорелые остовы разрушенных корпусов Грацкой тюрьмы,пляшут лучи красноватых рефлекторов,на фоне которых резко обозначаются в нижних окнах тюрьмы грозно торчащие дула пулеметов,устремленные на подоседших "фашистских гадов".

Снова звучит резкая отрывистая команда,но довольно странного содержания:"Ложись!".Куда ложиться и почему ложиться,вот что плохо воспринимается сознанием,в условиях описываемой обстановки.

В рупор-мегафон звучат слова:"Сегодня по соображениям определенно-го порядка,все должны спать во внутреннем дворе тюрьмы".Следует вздох облегчения в среде "фашистских гадов",наступает психологическая разрядка...

Жуткую ночь провели выданные офицеры под непрерывным дождем,во внутреннем дворе Грацкой тюрьмы.Слушались жуткие рассказы бывалых казаков,бывших русско-советских граждан,которые предвещали предстоящий расстрел всех без исключения-еще этой ночью!..Многие из выданных казацких офицеров,подходили друг к другу,прошались и просили простить за совершенные обиды в этом брэнном мире,готовясь к восприятию неминуемой смерти.

Критиковать действия и мероприятия "хозяев",конечно не приходилось:слишком зловеще выглядели дула пулеметов и автоматов охраны,освещаемые рефлекторами.Остается констатировать факт,что Смерш старался играть на понижении морали офицеров,насылственно выданных англичанами в СССР.

Жутко и медленно шли часы...Каждый шорох,каждый громкий голос--заставляли "фашистских гадов" вздрагивать,нервы которых были напряжены до крайности!

В каждом движении в темноте,в каждой проходившей фигуре,чудились чекисты с автоматами,казалось,что вот-вот сейчас начнется страшная расправа.Глубокой ночью,когда как говорится пропели "вторые петухи",громадный внутренний двор Грацкой тюрьмы внезапно осветился светом от множества факелов,которые держали в руках солдаты внутренних войск МВД,тюремная охрана.Более того,все широкие зарешетчатые окна двухэтажных корпусов тюрьмы озарились в свою очередь ярким электрическим светом.

Промокшие от дождя,продрогшие и ооченевшие от холода,и конечно не спавшие в эту ночь,все выданные офицеры поднялись с мокрой земли и стали в полный рост,ожидая худшего.

Но...повидимому происходит очевидная игра на нервах!По громкоговорителю передается сообщение:"Всем предлагается соблюдать полное спокойствие,порядок и тишину.Сейчас все будут размещены по камерам,считая по 50 человек на каждую камеру и накормлены горячим завтраком."

Фантасмагория или явь?

Резонеры из среды казацких офицеров приходят к единодушному выводу,что:"Наблюдаемое представляет собой "очередную штучку" со стороны Смерша,что называется на русско-коммунистическом жаргоне "игрой на нервах".

Все в жизни можно наблюдать,созерцать и отдавать себе отчет во всем с помощью слуха,зрения и разума.В равной мере возможно читать,писать,рассказывать и даже критиковать известного рода впечатления,и переживания!Но трудно и очень трудно все это переживать воочию в вящей действительности.

Очень многие офицеры читали описания тюрем в различном изложении,а некоторые даже видели воспроизводимую тюремную жизнь на экране,в кино.Однако любое фактическое представление о тюрьмах,было еще дополняемо и до-сужей фантазией.

Около семи часов утра раздалась команда на ломаном русском языке:

"Становись по пяти, лицом к зданию тюрьмы." И чекисты выровняв всех пострадавших офицеров, ввели их в другой соседствующий тюремный двор, совершенно изолированный.

"Приготовиться к "шмону" /жаргонное слово-обсык/. Раздеться на-голо" командовал офицер МВД, повидимому по национальности грузин.

Обсык занял довольно продолжительное время и был весьма тщательным в своем "техническом" изощрении со стороны чекистов, с приседанием /один из непременных атрибутов чекистского "шмона"/, с заглядыванием во все потренильные и непотренильные места человеческого тела: рот, уши, нос и прочее! В конце концов, не находя ничего предосудительного и в частности подобия какого либо оружия, чекисты открыли двери в корпусах зданий тюрьмы и принялись размещать офицеров по камерам.

Всего было доставлено и помещено в Центральной тюрьме г. Граца, в день 2 июня 1945 года - 4.657 выданных англичанами казахских, северо-кавказских, калмыцких и германских офицеров /в числе последних было некоторое число германских унтер-офицеров и солдат, служивших в 15-м Казачьем кавалерийском корпусе ген. Хельмута фон-Панвица/. Указываемое число определилось после пребывания выданных англичанами офицеров в приемном лагере Смерша Штаба 3-го Советского Украинского фронта в австрийском городе Уденбурге. Здесь, чекисты из пограничного МВД выделили по особому списку 200 казахских офицеров, а равно отобрали генеральскую группу из 18 казахских генералов, в том числе и германского генерал-лейтенанта Хельмута фон-Панвица и его востового /германского солдата/ и расстреляли германского обер-лейтенанта фон-Химменгофена, адъютанта ген. фон-Панвица, пытавшегося совершить побег.

В числе 4.657 выданных англичанами офицеров и привезенных в Центральную тюрьму г. Граца, находились 3.618 казахских офицеров /2.426 из Казачьего Стана и 1.192 из 15-го Казачьего кавалерийского корпуса/, 141 северо-кавказских офицеров /117 из Кавказской дивизии полк. К. Улагая и 24 офицера из Черкесского батальона, прикомандированного к 15-му Казачьему кавалерийскому корпусу/, 22 калмыцких офицеров находившихся в составе Калмыцкого кавалерийского полка /в подчинении ген. фон-Панвица/ и 876 германских офицеров и унтер-офицеров из 15-го Казачьего кавалерийского корпуса.

Центральная огромная тюрьма в г. Граце несмотря на большие разрушения от воздушных бомбардировок, вместила полностью всех прибывших выданных офицеров, которые были размещены по 50 человек в каждой камере. Восторгаться конечно ничем не приходилось в условиях специфической тюремной обстановки - однако, в целях сравнения с последующими русскими тюрьмами, где пришлось побывать выданным казахским офицерам, надлежит посвятить несколько слов описанию австрийской Грацкой Центральной тюрьмы.

Каждая тюремная камера будучи рассчитанной и оборудованной на 16 австрийских арестантов, вполне свободно вмещала 50 выданных англичанами офицеров. Естественно, что речь идет не о каком-либо комфорте, а всего лишь о каких-то относительных удобствах для арестантов. Каждый из них имел отличную пружинную кровать, которая была наглухо привинчена к полу /всего имелось по 16 железных кроватей в каждой тюремной камере/. На каждой кровати имелись: кожаный матрац и кожаная подушка, набитые волосами. По середине камеры стояли два стола и четыре длинные скамьи, привинченные к полу. Размер каждой камеры был: 14 мтр. длины, 14 мтр. ширины и 5 мтр. высоты.

Сильное электрическое освещение, два высоких и широких окна, заделанные сплошными железными сетками, внутренние уборные /в застекленной кабине/ с проточной водой, паровое отопление, светлая масляная облицовка потолка, стен, дверей и окон камеры, паркетный пол, электрический звонок для вызова надзирателей, характеризуют в общих чертах оборудование тюрьмы.

В Центральной тюрьме г. Граца, выданные офицеры пробыли восемь суток, с 2 по 10 июня 1945 года.

Первый тюремный завтрак, выданный "фашистским гадам", поразил всех... Не надо забывать, что дело происходило в тюрьме, где полным "хозяйном" являлся русско-коммунистический Смерш. Будет уместным заметить, что выданные офицеры, учитывая все предшествующие эксперименты, проделанные Смершем в отношении их, не могли конечно и думать о том, что они будут получать вкусную и питательную пищу в тюрьме. Но вопреки всем расчетам и

предположениям, когда дверь в камеру открылась, изумлению офицеров не было пределов. В камеру вошли два офицера Смерша, один штатский господин и три изящных молодых девушки в белоснежных чепчиках, нарукавниках и фартуках, вкотивших три столика /на резиновых колесиках/, на которых стояли несколько больших алюминиевых бидонов с горячей пищей и лежали горы нарезанного хлеба, миски и ложки.

Даже надменные лица солдат Смерша, устремивших дула своих автоматов в открытую дверь камеры, не портили впечатления.

Полные литровые миски жирного горохового супа с отварной копченой грудинкой, полные миски жареного картофеля с бараниной, кружки черного настоящего кофе, к которому давалось по пяти кусков сахара, большие куски белого хлеба и по полпачки махорки на человека, таков был первый завтрак для выданных англичанами казачьих офицеров в австрийской Центральной тюрьме г. Граца. Все ели с громадным аппетитом, ибо были голодны, а предложенная пища в условиях тюремной обстановки, была попросту говоря - великопеленая!

Вскоре последовало и объяснение всему происходящему... Штатский господин находившийся в числе вошедших в камеру, заявил во всеуслышание на весьма ломаном русском языке, что во время пребывания выданных офицеров в Центральной тюрьме г. Граца, последние будут получать пищу от Международного Красного Креста.

Разорвись в это мгновение ручная граната в тюремной камере, удивление офицеров было бы не меньшим...

Как следовало понимать это участие Международного Красного Креста? Был-ли это ответ Международного Красного Креста на петиции-обращения писавшиеся и подававшиеся выданными казачьими офицерами еще в английском лагере в Шпитале?.. Или это участие Международного Красного Креста, являлось лишь наружным проявлением альтруизма или филантропии с его стороны?

Вполне понятно, что никто из выданных офицеров в то время не мог подыскать нужного исчерпывающего ответа, ибо слишком сложной была общая постановка вопроса о выдаче казаков и казачек Казачьего Стана в СССР, со стороны англичан. Но, чтобы ни было, важен был тот факт, что люди, которые были вероломно и насильно выданы англичанами русским коммунистам, своим заклятым политическим врагам, обреченные ныне на смерть, неожиданно были обласканы и пригреты Сеждународным Красным Крестом в Центральной тюрьме г. Граца, когда уже находились в цепких лапах русско-коммунистического Смерша.

Действительно, за восемь суток пребывания в названной тюрьме, отношение Международного Красного Креста к выданным казачьим офицерам со стороны англичан, было выше всяких возможных похвал!.. Каждый день была выдаваема горячая пища: утром-горячее кофе, обед и ужин. Все офицеры получали в отдельности, на день-по 12 кусков сахара на одного человека и по полкилограмму хлеба. В каждом отдельном случае, на обед и ужин, выдавалось по одной литровой миске супа и одной литровой миске жаркого.

На приготовление пищи Международный Красный Крест использовал самые отборные продукты: говядину, свинину, баранину, колбасы, копченую грудинку, картофель, лук, рис, бобы, горох, чечевицу, макароны, сало, сливочное масло, кофе. Кроме того, каждый офицер получал ежедневно по полпачки махорки. Пища была приготавливаема очень вкусно и даже можно говорить - изысканно, причем каждый желающий мог пользоваться добавками /дополнительные порции/.

В добавление всего, представители Международного Красного Креста будучи всегда внимательными и отзывчивыми, в день "отъезда" выданных офицеров из Грацкой тюрьмы в СССР, выдали всем по полной фуражке сахара и махорки, и по два килограмма белых галет на дорогу. Офицеры прощаясь с представителями Международного Красного Креста, благодарили их со слезами на глазах. В жесткие минуты жизни, всякое искреннее участие людей, является драгоценным!..

Вслед за выданными казачьими офицерами, прошли через Грацкую Центральную тюрьму многие десятки тысяч рядовых казаков, также насильно выданных англичанами в СССР и всем этим несчастным казакам, как и членам их семейств, Международный Красный Крест оказывал самую действенную и полезную помощь в эти страшные дни. Казакам и казачкам обрекаемым англичанами на верную смерть в СССР, Международный Красный Крест помогал так, как могут помогать люди с чистой совестью и благородной душой.

Возвращаясь к описанию "восьмисуточной жизни" выданных офицеров в Градской Центральной тюрьме, необходимо отметить, что первый день прошел относительно скоро, ибо все офицеры устали морально и физически, а потому отсыпались самым "полноценным образом" за прошедшие дни. Вся мокрая верхняя одежда и нижнее белье подсыхали, будучи развешанными на батареях центрального отопления. Однако чувствовалась обчая подавленность, душевные раны были слишком сильны от пережитых ужасов и кошмарных впечатлений.

В полную противоположность прошедшему первому спокойному дню, последующая ночь оказалась очень тревожной для всех выданных офицеров. Здесь надо отметить, что все ручные и карманные часы были отобраны у офицеров, как англичанами, так и советчиками при бесчисленных "шмонах", а потому никто не мог определять точного времени, в определенный момент.

Царила полная ночь, когда стали слышными частые автоматные очереди и отдельные выстрелы, раздававшиеся где-то поблизости. Всем людям конечно понятна экзальтация чувств, а равно и нервный тик, короче говоря, все офицеры проснулись от страшного частого треска выстрелов. Знак вопроса появился у всех на лицах, но ответа не могли дать даже те, которые прильнули к окнам с решетками и вглядываясь в ночную темноту, пытались проникнуть в тайну этой столь жуткой ночи.

Галлюцинация или просто чудится... но актуальная действительность утверждала неоспоримый факт, что всем стал внезапно слышаться шум и какое-то движение за запертыми дверями тюремных камер. Снимается железный наружный засов, щелкает дверные замки, дверь открывается и в камеру входит высокий плечистый капитан Смерша, сзади него виднеются устремленные дула ряда автоматов охраны, направленные во внутренность камеры. Громким голосом вошедший чекист возглашает: "Фашистские гады" раздевайтесь все до гола, мы устроим вам баню!..".

Поворот кругом и капитан выходит стремглаз из тюремной камеры, дверь захлопывается, скрипит вновь железный засов и вновь щелкает дверной замок. Сквозь зарешетченные окна темнеет черная ночь и лил частый дождь.

Черная и красная магия!.. В сознании каждого выданного офицера отпечатывается рельефным образом восемь четких букв - РАССТРЕЛ!..

Упадок духа, трусость, недостаток мужества - подобные отрицательные проявления человеческого духа явно не имеют здесь места. С уст офицеров срывается нецензурная брань в адрес Смерша, в счет всех столпов коммунизма, начиная от Карла Маркса и кончая "отцом народов" /Сталиным/. Буквально срываются все одеяния, белье, разбрасываются сапоги, ботинки, все стоит голые, готовые ко всему...

Снова заскрипел железный засов, щелкнули вновь дверные замки, открылась дверь, охрана вооруженных солдат Смерша отсутствует, стоит лишь один австрийский тюремный надзиратель. По корридору несется громкая команда: "Выходить в баню!".

В крупнейшем и длинном корридоре второго этажа Градской Центральной тюрьмы, толпятся сотни, тысячи голых офицеров. Колонна движется медленно, идя замедленным шагом и спускаясь вниз по лестнице. Офицеры идут мрачные, озлобленные, готовые на все.

Надо понять их психологию, они-казацкие офицеры, готовы на все, не только на расстрел, но и на совершение подвига! Руки сжаты в кулаки, глаза сверкают, слышится тяжелое дыхание, выпускаемое тысячами человеческих грудей. Чекистов на пути движения - нет, они отсутствуют.

Еле освещенный двумя рефлекторами огромный внутренний тюремный двор выглядит очень мрачно, падает сильный дождь... 4.657 выданных англичанами казачьих, северо-кавказских, калмыцких и германских офицеров топчутся на голой земле, мокнут, ежатася от холода, зябко пожимаясь, ждут развития дальнейших событий.

Никто ничего не понимает, почему чекисты отсутствуют?..

Внезапно наступает разрядка, когда вдруг в рядах казачьих офицеров раздался громкий раздражительный голос: "В чем дело, проклятые чекисты, стрелять - стреляйте, но не мучайте людей!..". Слышится всеобщая брань, раздается дикий рев, неистовые крики, люди беснуется в полном смысле слова...

Громкоговоритель передает, что баня отменяется, ибо не прибыла вошебойка, а офицеры стоят совершенно голые и не нуждаются ни в какой вошебойке!..

Далее, громкоговоритель сообщал, что все должны возвращаться обратно в тюрьму, идя группами по 50 человек и занимая свои камеры.

Мгновенно, весь тюремный двор озарился светом от вспыхнувших многочисленных рефлекторов и прожекторов, и во дворе появились многочисленные автоматчики и "собаководы" с собаками. Как из под земли выросли десятки вооруженных офицеров Смерша, начавших "наводить порядок". Матерые дошлые чекисты принялись подгонять офицеров, играя на нервах... Однако, все пережитое последними, служило всего только прелюдией к дальнейшему будущему, которое было так страшно своей неизвестностью?!

Тревожная ночь прошла, но многие не могли придти в себя, спустя еще долгое время...

3 июня Смерш начал "шурудить" / тюремное слово в СССР, равнозначущее понятию - расследовать, подвергать расспросу / всех выданных офицеров.

... Кончен завтрак, тюремная камера прибрана!.. С шумом открывается дверь камеры и в нее входят шесть офицеров Смерша и один казачий офицер, в погонах сотника. Обитатели камеры удивленно посматривают на вошедших, когда старший из них в чинах, майор, подает команду: "Всем встать и подойти к столу, окружив его!".

Новая "штучка" проделывается Смершем, казачьи офицеры подходят к столу и окружают его плотным кольцом. Продолжение действия в духе "запечных дел мастеров" - развертывается! Один из офицеров Смерша, взяв в руки висящую электрическую лампу, включает штепсель и направляет ее, горящую ослепительным светом, в лицо первого ближайшего офицера. По бокам последнего, медленно становятся два офицера Смерша.

"Он?!." спрашивает майор Смерша, указывая пальцем в лицо рассматриваемого офицера и заставляя пришедшего с ним казачьего офицера, также пристально взглядываться в лицо контролируемого.

Подобная процедура занимает в каждом отдельном случае несколько минут, офицеры Смерша разглядывают лицо испытуемого казачьего офицера во всех возможных направлениях: прямо, в бок, снизу вверх, сверху вниз и т. д. С чекистами упорно и пытливо взглядывается пришедший в камеру казачий офицер, в показываемое лицо. Наконец осмотр окончен и следует четкое заключение: "Нет, не он!", со стороны пришедшего с чекистами казачьего офицера.

Контролируемого офицера отводят в сторону и оставляют под присмотром двух офицеров Смерша. В том же духе и с соблюдением описанного ритуала, рассматриваются и все остальные казачьи офицеры, которые находятся в камере.

Вполне естественно возникает вопрос: "Кого же ищут офицеры Смерша?".

Наступает время обеда: идет известное время, хороший обед закончен, уходят ласковые и сердечные люди, представители Международного Красного Креста.

Не успевают казачьи офицеры раскурить "козью ножку" из махорки, как дверь в камеру вновь открывается и вваливается новая кампания офицеров Смерша, также в количестве шести человек, сопровождая какого-то черномазого человека, одетого в очень приличный штатский костюм, с "кубанкой" на голове. Взоры всех устремлены на вошедшего "шпака" /штатского/: кто он - этот очередной новый предатель, чего он ищет, что ему надо, какую новую очередную жертву он выглядывает?

Нельзя забывать, что в это время пребывания в Грацкой Центральной тюрьме, все без исключения выданные казачьи офицеры еще имеют на плечах офицерские погоны, петлицы и орденские знаки отличия на левой стороне своих френчей и кителей, ибо чекисты запретили их снимать под страхом самого тяжкого наказания.

Вновь офицеры Смерша начинают "шурудить", снова подается команда: "Всем встать, приблизиться к столу!", снова зажженная электрическая лампа направляется в упор на лицо очередного рассматриваемого казачьего офицера.

"Он или не он?" следует вопрос офицеров Смерша.

Лихорадочным блеском отвечивают темно-карие глаза штатского сексота. "Нет, не он!.." повторяется ответ его во всех пятидесяти случаях, по числу обследуемых казачьих офицеров, обитателей той или иной тюремной камеры. И всегда чекистская кампания удаляется совместно с штатским сексо-

том, дверь в камеру закрывается, скрипит вновь железный засов, щелкает дверной замок и вновь пространство тюремной камеры время от времени сверлит зоркий взор автоматчика-часового, смотрящего через "волчок".

Время от обеда до ужина полностью исчерпано, наступает ужин, следовательно часы показывают время—6 часов вечера! Опять появляются в тюремной камере милые обаятельные люди — Международный Красный Крест. Предлагаемый очередной ужин — превосходен, чистоты офицеров работают, как "роботы-автоматы", но где-то в извилинах мозга копошится мысль, а кто же это "Он", которого так упорно и последовательно выскивает Смерш?

Не успели удалиться очаровательные женские существа из обслуживающего персонала Международного Красного Креста в тюрьме, как дверь в камеру вновь распаивается. Снова шесть офицеров Смерша /в каждом очередном появлении — новые персонажи/ и с ними какой-то тип в германской военной форме с погонами унтер-офицера, как оказалось плохо говорящий и по немецки, и по русски.

"Он или не он?" вопрошает очередной офицер Смерша, заставляя прибывшего с ними "шпика", разглядывать внимательным образом все лица казачьих офицеров в очередной камере.

Надлежит попутно отметить, что все выданные офицеры во время своего нахождения в Грацкой Центральной тюрьме, размещались в 107 камерах, при соблюдении минимума в 40 и максимума в 50 офицеров на каждую камеру.

"Нет, не он!" определяет во многих случаях "шпик", когда представляемые казачьи офицеры проходят перед его злобно-устремленным взором. Полная неудача постигает Смерш, однако выданные офицеры не могут радоваться, ибо они понимают, что чекисты копаются упорно, выскивая им нужных людей, для совершения расправы. Но, кто же это "Он" или "Они"?.. Очень часто чекисты уходят восвояси ни с чем, чертыхаясь на ходу...

Все "шпики" посещающие тюремные камеры, сопровождая офицеров Смерша, уже давно опознаны и фамилии их следующие: сотник Петр Черячукин /перебежчик из Казачьего Стана к итальянским партизанам-коммунистам/, полковник Коровин /русский эмигрант 1920 года, согласно его признания — агент МГБ, находившийся в казачьих рядах/ и еще два-три соглядатая/один кавказец, другой тип невыясненной национальности/.

Горит яркая электрическая лампа, все выданные офицеры спят тревожным сном в своих тюремных камерах, в самых разнообразных позах на кроватях, на скамьях, на столе, на полу и даже на подоконниках...

Неутомимые чекисты не оставляют никого и ничего в покое, даже ночью, продолжая охоту за человеческими головами.

Чу... повернулся "волчок" в двери, раз, два, три... Заскрипел ржавый железный засов, защелкали вновь дверные замки и дверь порывисто открылась, в камере объявились человек десять офицеров Смерша и с ними подросток. Последний был одет очень своеобразно: на голове германская офицерская фуражка белая гимнастерка с казачьими погонами, синие шаровары с Донскими лампасами, сапоги.

Командует одновременно несколько офицеров Смерша: "Встать, не одеваться, приблизиться к столу!".

Дверь в тюремную камеру остается открытой, толпой стоят автоматчики-чекисты охраны, имея автоматы "на изготовке", слышится щеканье собак. Все наготове, повидимому офицеры Смерша опасаются...

Изумлению разбуженных казачьих офицеров нет пределов!.. Этот подросток с курносым носом, веснушчатым лицом и ржыми вихрами волос, вспрыгивает на стол, схватывает подаваемому ему электрическую лампу в руки и направляя яркий свет в лица подходящих офицеров, кричит:

"Мать—перемать, эй, вы—офицерики, фашистские гады, подходите поближе, показывайте свои морды, не прятаться, все равно узнаю, кого нужно!..".

Цинизм этого хулигана-мальчишки был выше всяких пределов. Этого мальчишку Кольку знали все казачьи офицеры в Казачьем Стане и надо было думать, что он также знал многих казачьих офицеров /см. выше об этом Кольке/.

Колька сверкая глазами и испуская самую нецензурную брань, освещал электрической лампой лица подходивших казачьих офицеров, командуя: "Нет, не он, давай следующий".

Кто из проходящих казачьих офицеров был "Домановцем" /принадлежал

к составу Казачьего Стана/, тот конечно знал Кольку и последний в свою очередь узнавал многих офицеров, именуя их по чину или имени и отчеству.

Приходилось становиться втупик, кого же все-таки выискивали чекисты таким упорным образом, если даже Колька не выхватывал всех казачьих офицеров подряд?..

Шли дни, кончался восьмой день пребывания выданных офицеров в Грацкой Центральной тюрьме, а тем временем чекисты Смерша работали днями и ночами, кочуя со всеми своими "шпиками" по тюремным камерам.

11 июня 1945 года начиная с раннего утра, офицеры Смерша начали выводить одну за другой составляемые офицерские группы по 40 человек - из тюрьмы и под сильным конвоем автоматчиков, образовывавших три цепи, стали посылать на железнодорожный вокзал, где уже происходила погрузка их в товарные вагоны, для дальнейшего следования.

Только здесь выяснилось из обмена мнений между выданными казачьими офицерами, кого так упорно выискивали чекисты...

Всего было изъято чекистами Смерша до 70 казачьих офицеров, которые по указанию "шпиков", якобы принадлежали к составу специальных казачьих воздушно-парашютных отрядов, имевшихся в Казачьем Стане /в Сев.Италии/ и которые были забрасываемы на территорию Дона, Кубани, Терека и Ставрополя.

Глава 24.

ДВИЖЕНИЕ Ж.Д. ЭШЕЛОНОВ С ВЫДАННЫМИ КАЗАЧЬИМИ ОФИЦЕРАМИ, ИЗ ГРАЦА К МОНГОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ.

Раскрытые ворота Центральной тюрьмы в Граце, пропустившие выданных казачьих офицеров для дальнейшего следования в СССР, не успели еще закрыться, как начали уже прибывать первые ж.д. эшелоны с казаками и казачками Казачьего Стана, выданные насильно англичанами в СССР. Англичане проводили сплошную выдачу плененных ими казаков, основанием для чего служило подписанное соглашение между английским и советским представителями в Вене от 23 мая 1945 года.

С 11 по 14 июня 1945 года происходило движение двух громадных железнодорожных эшелонов с выданными казачьими офицерами по железной дороге через Венгрию и Румынию, из Австрии. В основном, оба эшелона выйдя из Граца в направлении на Вену, проходили поначалу разными путями, где первый эшелон в составе всего 2.146 казачьих офицеров, продвигался через ж.д. станции Леобен-Ст.Михель-Лиезен-Салльтадт-Лициц /на р. Дунае/-Эннс-Амстеттен-Ст.Пельтен-Вена. Второй эшелон вмещавший 2.433 выданных офицеров /1.394 казачьих, 141 северо-кавказских, 22 калмыцких и 876 германских /в том числе и унтер-офицеров/ офицеров, продвигался по железной дороге через ж.д. станции Леобен-Мюрццшлаг-Винер Нейштадт-Баден-Вена.

Выйдя из Вены, оба ж.д. эшелона имея в своем составе ныне всего 4.579 выданных офицеров и идя последовательно один за другим, начали движение на восток, продвигаясь через Будапешт-Шольнок-Шаба-Арад /в Венгрии/ и далее через Кимполунг-Плоешти-Фокшаны, уже на территории Румынии.

Нет более английского военного рациона, не существует и продовольственной нормы Международного Красного Креста для выданных офицеров. Последних кормит теперь Управление МВД, почему советский паек до невероятности жалкий и скудный... На день, на одного едока-офицера, выдается чекистами всего полтора куска сахара, 300 грамм ржавых заплесневелых сухарей /невероятная гадость в размоченном виде/ и два раза в день горячая жидкая бурда, называемая "баландой" /советское выражение - жидкий суп/, заправляемая "трофейным" германским сушеным горохом и шкурками от сала, которое поедали только сопровождающие чекисты.

Проходя известное пространство пути, оба железнодорожных эшелона с выданными офицерами делали остановку для кормежки и водопоя офицеров, но невзирая на знойное лето, чекисты давали мало воды, не обращая внимания на требования офицеров, изнывавших от жары и духоты. Видя, что чекисты их просто мучат и умышленно стараются не запастись водой в пути, доведенные чекистами в своем терпении до конца, выданные офицеры выработали особую --

тактику воздействия на чекистов, понуждая последних часто останавливать эшелоны в пути, для возобновления запасов воды. Как только в вагонах истощались "водные запасы", офицеры начинали стучать руками и ногами в стенки товарных вагонов, причем этот стук подхватывался во всех эшелонах. Нельзя забывать того обстоятельства, что в каждом эшелоне имелось до 70 вагонов, заполненных "до отказа" выданными офицерами. В добавление всего, последние начинали кричать истошными голосами во все горло: "Дае-е-ешь воду!". Ужасающая какофония звуков действовала самым умиротворяющим образом на чекистов, ибо таковое "событие" происходило обычно на какой-либо проезжаемой железнодорожной станции, почему обычно собирались большие толпы местных обывателей, взиравших с ужасом на чекистские эшелоны, сплошь обвитые снаружи колючей проволокой, где из скотских товарных вагонов несли душераздирающие вопли и крики...

Чертыхаясь и отплевываясь на разные стороны, чекисты Смерша открывали створчатые двери вагонов, вновь /в какой уже раз?/ щетинились дула автоматов конвойных солдат МВД, устремляемых в открытые двери вагонов и из каждого вагона вызывались четыре добровольца-"водноса" /подносчики воды/. Подобным образом составлявшаяся процессия из офицеров-"водносов" с большими деревянными бочками в руках, несомых на приспособленных палках, охраняемая со всех сторон автоматчиками и многочисленными собаками, в сопровождении "собаководов", двигалась в направлении очередной железнодорожной водоканчки. Народ толпившийся на проезжаемых вокзалах, шараялся в сторону от созерцания ужасного вида и состояния, в котором находились выданные офицеры.

Как парадокс, здесь-же на австрийских, венгерских и румынских железнодорожных станциях проходили многочисленные поезда с открытыми дверями товарных вагонов, сплошь обвешанных красными полотнищами и гирляндами из елочных веток, в которых находились т.н. "ост-арбейтеры" /советские граждане, вывезенные немцами во время войны, для работ в Германии/. Повсюду на стенках вагонов были прибиты громадных размеров транспаранты, на которых аршинными буквами было писано: "Родина-Мать ждет вас!", "Любите Родину Россию, как мы любим ее!", "Стой, проникнись сознанием и возвратись на Родину!" и т.п. В этих поездах играли "баяны" и аакордеоны, слышался топот плясок, звучали песни: "Широка моя страна родная, где так вольно дышет человек...", "Выходила на берег Катюша..." и др. Поверив посулам и зазываниям чекистов, советские граждане-"остарбейтеры" возвращались домой, на родину...

Воспоминание о пребывании в вагонах, во время переезда выданных офицеров из Граца до монгольской границы в СССР, является одним из самых жутких воспоминаний для них. Не требуется никакого сгущения красок для обрисовки истинного положения вещей в этом вопросе, ибо реальная очевидность детализирует все. В самые обыкновенные скотские товарные вагоны "царского" времени, на стенках которых было написано "40 человек-8 лошадей", Смерш удосужилась "набить" в каждый вагон по 40 офицеров, но нарочно не сделал в вагонах никаких нар /настил для второго этажа/. В силу означенного, все сорок выданных офицеров должны были размещаться вповалку на полу вагонов. Грязь, духота, скудность, швивость, не представлялось возможным спать, ибо ни один офицер не мог вытянуть ноги во время сна, во время которого все должны были лежать на одном боку. По команде, все офицеры одновременно переменили положение, переворачивались на другой бок и продолжали спать.

В каждом товарном вагоне имелось всего четыре т.н. ветровых окошка /по два с каждой стороны/, но в эшелонах с выданными офицерами, три из этих окошек были наглухо забиты и для притока свежего воздуха было оставлено лишь одно ветровое окошко, затянутае сплошь колючей проволокой. В итоге в вагонах не имелось ни циркуляции воздуха, ни притока последнего извне!.. К отмечаемому остается добавлять, что в каждом вагоне имелась т.н. уборная. Когда речь идет о документации фактов, все вещи называются без лишнего обиняков своими именами. Каждый раз, когда выданным офицерам приходилось пользоваться услугами таковых вагонных уборных, вспоминался им подобающим образом не только "отец народов" /Сталин/, но и весь сонм чекистов в восходящей степени до десятого колена, по материнской линии...

Основная вещь в транспортировании "з-к" /советское выражение-заключенный/ на дальние расстояния по железной дороге, определялась в инструкциях для внутренних войск МВД, при конвоировании, что все "з-к" должны быть

доставляемы на место назначения в том самом числе, в каком они принимаются в месте отбытия. Будут-ли эти "з-к" мертвыми, полумертвыми, больными, живыми, подобное обстоятельство было совершенно безразличным для чекистского конвоя сопровождаемого, ибо конвой не отвечал за означенное состояние "з-к", важным было обстоятельство, чтобы сошлись - численность и идентичность конвоируемых им "з-к". Транспортирование военнопленных проводилось теми-же конвойными войсками МВД и в тех-же самых условиях, что и "з-к", и разницы не существовало никакой, ибо обе названных категории людей расценивались чекистами, как живой товар, не более!..

Возвращаясь к вопросу организации уборных в вагонах со стороны чекистов, не требуется много воображения, чтобы представлять себе наглядным образом устройство подобной уборной... В двери вагона, которая была чекистами наглухо задрена, была прорезана дыра, имевшая диаметр в 12 смтр. и на высоте 25 смтр. от пола. В эту дыру вставлялся самый обыкновенный железный желоб, под углом в 45 градусов, закрепленный проволоками на весу /от потолка вагона/. Отверстие раковины для пользования определялось разрезом желоба до 10 смтр., что должно было изображать собою "стульчак" /советское выражение-сидение в уборной/. Пользование этой примитивной уборной представляло собою большую опасность, ибо можно было сильно порезаться, особенно при совершавшемся движении поезда. Около этого зловонного места всегда была лужа мочи, а порой и остатки экскрементов /кал/. Острики из среды казачьих офицеров судачили, что при наличии известных знаний и опыта, многие артиллеристы могут иметь удачу в прицельности ведения артиллерийского огня и точности попадания. Но, умудрится "попасть" точным образом в чекистский желоб-раковину /стульчак/, было исключительно делом случая, ибо не представлялось абсолютно никакой возможности управляющему взять "точный прицел", в особенности при движении поезда. Минули многие годы, острота впечатлений и переживаний возможно сгладилась в известной степени временем, но никакой сарказм не возместит тех страданий и мучений, которые пришлось на долю выданных англичанами казачьих офицеров, со стороны советских чекистов.

Ежедневно, в каждом отдельном вагоне, в обязательном порядке, при наблюдавшейся остановке эшелона, происходило кормление выданных офицеров "бабландой", а также выдавались сухари и сахар. Одновременно происходило снабжение водой и разыгрывалась "процедура" лечения больных. Замечательно отзывчивый и знающий свое дело военный врач Денисов, Кубанский казак, из состава 15-го Казачьего кавалерийского корпуса, проявлял все возможные усилия, чтобы облегчить в пути страдания выданных офицеров, мучающихся от болезней. Но, что мог сделать один этот казачий врач, которому приходилось обслуживать всю огромную массу выданных офицеров.

Контроль со стороны чекистского конвоя был все время тщательным, на лицо обозначалась набившая оскомину всем выданным казачьим офицерам "чекистская бдительность". Достаточным будет указывать, что в составе каждого ж.д. эшелона с выданными казачьими офицерами имелись многочисленные вагоны с конвойными солдатами МВД и офицерами Смерша, из расчета один вагон с конвоем на шесть вагонов с выданными офицерами, т.е. один чекист на шесть военнопленных. Во время движения эшелонов по железной дороге, конвойные солдаты-автоматчики находились на площадках вагонов и проводили наблюдение вдоль вагонов. По крышам вагонов, днем и ночью, непрерывно бегали конвойные солдаты МВД и стучали огромными деревянными молотками по крышам и стенам вагонов, проверяя целостность таковых; личный состав этих конвоев был подбираем по преимуществу из воспитанников "детдомов" /советские сиропитательные дома для детей, не имеющих родителей/.

При каждой остановке эшелонов с выданными офицерами, когда в вагоны открывались двери для соответствующей дачи пищи, снабжения водой, проведения лечебных процедур или изъятия очередного серьезного больного - под прикрытием тучи автоматов, устремленных в открывшиеся двери вагона, в последний влезали чекисты для проведения проверки. Обыкновенно, старшина и сержант производили подсчет офицеров, находящихся в вагоне, перевертывая далее все вещи последних, кадки с водой, и выбивали "дробь" молотками на полу и на стенках вагона, в стремлении обнаружить какую-либо порчу, что в их понятии означало подготовку к побегу. Финалом служил повальный "шмон", где в

енный раз искались всякие острые вещи-ножи, бритвы, гвозди и прочее "оружие", которым можно было ломать или резать доски в вагоне, готовя побег...

14 июня 1945 года оба ж.д. эшелона с выданными офицерами, прошедшие путь от Вены, через Австрию, Венгрию и Румынию, прибыли на ж.д. станцию Фокшаны /Румыния/, перевалочный пункт Смерша.

Румынское местечко Фокшаны, где в конце 18 столетия имела место знаменитая победа ген. Суворова, было относительно небольшим по своим размерам. Взорам выданных офицеров, взиравших на внешний мир сквозь щели вагонов или через створы дверей /щели между стенами вагонов и дверями/, представлялась открытая местность, пересеченная многими рядами проволочных заграждений, по обеим сторонам железнодорожных путей. Повсюду были видны многочисленные пулеметные гнезда, рогатки, "грибы" с часовыми, патрули автоматчиков, большое количество офицеров Смерша с красными перевязками на рукавах и портфелями под мышкой, деловито сновавших вдоль эшелонов, где находились выданные офицеры.

Казалось-бы, что все очередные процедуры были уже закончены - кормежка, водопой, контроль, "шмон", лечение и даже поучение в "морали" /советское выражение-правила хорошего тона/ и эшелоны должны были-бы двигаться далее. Надлежит заметить, что офицеры Смерша, сопровождавшие эшелоны /из Граца/, везли все формуляры и подробные списки выданных офицеров, составленные англичанами. От этих офицеров Смерша, то и дело заглядывавших в вагоны, выданные казаки офицеры познавали, что все советские люди "подкованы" /советское жаргонное слово - обучены в политическом отношении/, никто не имеет права "матерничать" /также советский жаргон - ругаться нецензурным способом- и т.д. В завершение всего, чекисты поволокли пальцем в воздухе и возглашали - "Культура у нас!..".

Прошли часы утомительного ожидания, когда наконец открылась истинная причина задержки эшелонов с выданными офицерами, простоявшими в Фокшанах ровно двое суток, без объяснения причин.

Как по наитию неожиданно были открыты двери во всех вагонах, в обоих эшелонах. Однако никому из выданных офицеров не могла прийти в голову мысль о побеге... Вдоль железнодорожного полотна тянулись длинные ряды проволочных заграждений, за которыми были расположены пулеметы с прислужкой и цепи автоматчиков. Повидимому замышлялось нечто серьезное со стороны Смерша, различные "штучки" которого были так хорошо известны всем выданным офицерам.

Действительно в открытые вагоны стали взбираться офицеры Смерша, которые начали громко объявлять: "Все, кто является офицером, должны покинуть вагоны и пересест в отдельный эшелон: на месте продолжают оставаться лишь те лица, которые не считают себя офицерами!". Выказавшись подобным образом, офицеры Смерша ретировались из вагонов, двери которых продолжали оставаться открытыми...

Сколько времени истекло от момента ухода офицеров Смерша, но во всяком случае, последние дали полчаса на размышление!

Время данное чекистами, как пауза, истекало... "Разделяй и властвуй!" - испытанный чекистский прием, а потому законченная очередная "штучка" Смерша сводилась к тому, что ныне на железнодорожных путях на станции Фокшаны стоял только один офицерский эшелон с выданными офицерами!!! В другом эшелоне были уже "не офицеры"...

Сформированный в Фокшанах офицерский железнодорожный эшелон, включал 88 вагонов /66 вагонов обыкновенного товарного типа - на 40 человек, 7 т.н. Пульмановских вагонов - на 70 человек и двух товарных вагонов - для кухни и продовольственного склада/, как и 10 специальных вагонов для чекистского конвоя и I классный вагон для офицеров Смерша. В составе этого офицерского эшелона находились 2.343 казачьих офицеров, а также III северо-кавказских, 22 калмыцких и 876 германских /в том числе и унтер-офицеры/ офицеров, иначе говоря всего 3.355 выданных офицеров. Второй эшелон состоял из 39 товарных вагонов обыкновенного товарного типа - на 40 человек и одного классного вагона для офицеров Смерша. В этом эшелоне находились 1.218 казачьих и северо-кавказских офицеров.

Как-же стало, что вдруг часть выданных англичанами казачьих офицеров, перестала быть офицерами?! Надломлены-ли были душевные силы их, разбита была их мораль, был-ли упадок духа или может быть они изверившись во -

всем, поверили вдруг посулам и обещаниям Смерша?.. Никаких излишних разговоров и сомнений не может быть в приводимом отношении, ибо все казацкие офицеры, которые были выданы англичанами в СССР, в подавляющем большинстве случаев были большими казаками и прекрасными боевыми офицерами, которые отличным образом отдавали себе отчет в том, что "Москва слезам не верит!".

Все казацкие, северо-кавказские, калмыцкие и германские офицеры были выданы англичанами в СССР, согласно точно составленным офицерским спискам и частичным образом особым формуляров /на казачий высший командный и штабной состав/, старанием и заботами английской стороны. В первый раз списки казачьих офицеров были составлены по приказанию, полученному из Штаба 8-й английской армии, когда еще ничего не было известно официальным образом о выдаче означенных офицеров в СССР. Нет ничего удивительного в том, что в данном случае подобные списки были составлены с особой тщательностью, как на английских военнопленных, с указанием чина и занимаемой должности. В последующий период времени, казацкие офицерские списки были составлены англичанами в лагере в Шпитале, также по приказанию английского военного командования и также правдиво и тщательно. В данном случае было совершенно невозможно отказываться перед англичанами от того, кем является тот или иной казачий офицер, раз имелись казацкие офицерские контрольные списки, составленные англичанами в первый раз, в Лиенце.

Переборка рядов казачьих офицеров со стороны пограничного МВД в г. Уденбурге /Австрия/ и со стороны Смерша в Граце /Австрия/, давали полное основание предполагать, что "хозяева" /пренебрежительная кличка чекистов со стороны заключенных и военнопленных в СССР/ получив означенные казацкие офицерские списки и формуляры от англичан, находятся в полном ведении дел. Более того, все казацкие офицеры выданные англичанами имели на себе офицерские погоны и ордена, согласно английскому и советскому - распоряжениям, считая от времени появления их в английском лагере в Шпитале, т.е. от 28 мая 1945 года и включительно по момент их нахождения на перевалочном пункте Смерша в Фокшанах /Румыния/, т.е. по 14-16 июня 1945 года. Чекисты в образе офицеров Смерша играли в игру "кошки-мышки" с выданными казацкими офицерами, где "кошками" были чекисты, а "мышками" - казацкие офицеры!..

Смерть в бою или смерть от руки чекиста, представляет собой сюжет психологического свойства - для рассуждений вне пространства... В момент нахождения казачьих выданных офицеров в руках чекистов, обозначенные вопросы уже "рубильсь" с плеча, здесь надо было проявлять или "умность" /советское жаргонное слово - наличие ума/, что означало в реальном приложении вещей - совершать попытку остаться в живых, или-же "играть ва-банк!" /бреттерствовать/, когда можно было сорваться и отправиться без пересадок непосредственно "в загробный мир" /советское жаргонное выражение - погибнуть от расстрела/.

16 июня 1945 года, первым вышел из Фокшан железнодорожный эшелон с т.н. "не офицерами" ибо чекисты были последовательны в своих действиях, почему как только был окончательно сформирован означенный эшелон, всем казачьим офицерам находившемся в последнем было запрещено носить офицерские погоны и ордена. Эти 1.218 казачьих и северо-кавказский офицеров были перевезены по железной дороге из Фокшан /Румыния/, через всю европейскую часть СССР и выгружены на Среднем Урале, в районе г. Кизеля /на линии железной дороги, отходящей непосредственно на север от г. Молотова /Вятка/. Пробыв здесь около восьми месяцев в т.н. "фильтровочно-пропускных лагерях" и подвергшись подробному и тщательному расследованию со стороны Смерша Штаба Уральского Военного Округа, эти "не офицеры" были освобождены из лагерей и выпущены весной 1946 года на свободу. При освобождении им всем было объявлено со стороны Смерша, что они все обязаны прожить 6 лет на т.н. "спецпоселении" "советское выражение - ссылка/ на месте их освобождения, под присмотром местной милиции. Все освобожденные "не офицеры" получили право работать, служить, жениться, обзаводиться недвижимостью и т.п., за исключением - покидать место их вынужденной ссылки и права иметь паспорт или вид на жительство.

Принимая насильно выдаваемых англичанами казачьих генералов и офицеров, советские органы постарались пустить пыль в глаза Западу, с первого же момента... Там на Западе - Казачья Трагедия в Лиенце /кровавое побоище

казаков, казачек и казачьих детей Казачьего Стана, со стороны англичан/, а в СССР - "тишь да гладь, да Божья благодать!..".

К 1 декабря 1948 года согласно определения ООН /Организация Объединенных Наций/, вопрос о военнопленных должен был быть разрешенным во всей всей полноте, согласно чего все военнопленные второй Мировой войны должны были возвратиться к нормальной жизни. В 1948 году, когда имел место разрыв отношений между Западом и СССР, Смерш Уральского Военного Округа арестовал летом, в течение одной ночи всех указанных выше "не офицеров", проживавших на "спецпоселении" в районе небольших городов - Кизеля, Губаха, Коспаш, Александрово и Гремячинска /Молотовской области/. Все арестованные "не офицеры" проживавшие "на свободе" более двух лет, были заключены в КПЗ /советское выражение - камера предварительного заключения/. После веденного полудорамесячного следствия со стороны Смерша Уральского Военного Округа, эти "не офицеры" в количестве 1.182 казачьих и 4 северо-кавказских офицеров были осуждены ОСО /Особое совещание/ к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях, где большое число их одновременно погибли от непосильной работы, цинги, дистрофии, различных аварий во время работы. Все их имущество, домашняя утварь, одежда и деньги, нажитые в течении двух с половиной лет работы на "спецпоселении", были конфискованы в пользу советского государства, Сверх указанного, эти "не офицеры" были разобщены с созданными ими семьями.

Возвращаясь к вопросу о судьбе офицерского эшелона, надлежит указывать, что этот эшелон с 2.346 казачьих, III северо-кавказских, 22 калмыцких 876 германских /в том числе и унтер-офицеров/ офицеров, всего в общем числе 3.355 выданных англичанами офицеров, признавших свое офицерское звание перед Смершем, был отправлен на одни сутки позже /эшелона с "не офицерами"/ а именно в день 17 июня 1945 года, из Фокшан в направлении на Москву...

Ритмический стук колес, длинный железнодорожный эшелон ведомый двумя мощными Сормовскими локомотивами идет замедленным образом, тяжелый груз!.. Прильнув глазами к вагонным щелям, выданные казачьи офицеры пытаются ориентироваться в подлинном направлении пути?!

Колеса отсчитывают километры, мелькают малые железнодорожные станции и наконец пройдена большая узловая станция Жмеринка, за ней следует Фастов, далее Киев, перейден широкий Днепр, большая "дневка" в Дарнице. Знакомые казачьим офицерам места и здесь казаки находясь в рядах германской армии, сражались против Сталинских партизан, под Борисполем, Браварами, Гоголевкой, Старым, Рудяковым, Васильковым, Фастовом, Молочным, Коростенем, Черниговом и др.

Не имеется уже никаких сомнений в том, что эшелон с выданными офицерами, направляется в Москву!..

Думы и мысли единственные спутники и друзья человека в трудные минуты жизни, а потому уместной будет постановка вопроса, существовал-ли страх у выданных казачьих офицеров?! На лицо обозначались три с лишним тысячи казачьих, северо-кавказских, калмыцких и германских /с унтер-офицерами/ офицеров, четыре года сражавшихся на различных участках Восточного фронта в 1941-1945 г.г. Означенные офицеры были по своему существу самыми обыкновенными людьми, со всеми человеческими достоинствами и недостатками... Общей меркой - "уравниловкой" /сравнение/ служило поведение их в боях, под обстрелом, где как известно наивысшим качеством является умение владеть своими нервами. В итоге, отвечая на поставленный вопрос, существовал-ли страх у выданных казачьих офицеров перед неизвестностью, можно говорить лишь о умении их владеть своими нервами.

Жуткая действительность обозначалась перед выданными офицерами, которые были привезены чекистами в Москву - 25 июня 1945 года, и где тянулись томительные часы и дни нудного ожидания!.. Офицерский эшелон стоял на Московской Окружной железной дороге, напротив Новодевичьего монастыря. Стоянка продолжалась ровно трое суток, в течение которых Московские владыки разрешили судьбу выданных офицеров. В Москве слышны были непрерывные артиллерийские салюты, по вечерам взлетали к небу многочисленные огромные фейерверки и было ясным и понятным, что Сталин "веселил советский народ", утверждая победу над германским фашизмом, разглаголюствуя темным народным массам, что де мол только "одна победоносная Красная армия" - разгромила немцев?!

Привезенные чекистами в самое коммунистическое логово - Москву, выданные офицеры "фашистские гады" провели трое суток ожидания, сидя в "мышеловках", тесных скотских товарных вагонах, опутанных сверху донизу сплошной колючей проволокой.

В период трехдневного пребывания выданных офицеров в Москве, Смерш проявлял необыкновенную активность... То и дело открывались настежь двери вагонов, производился подсчет офицеров, появлялись какие-то советские "тузы" /советское жаргонное слово - люди занимающие высокое общественное положение/, которые присматривались к лицам казачьих офицеров, вызывавшихся поочередно к открытым дверям вагонов. Эти совершаемые таинственные манипуляции, по существу своему не сулили ничего доброго для казачьих офицеров!

Как правило, в СССР все делается без всякого предупреждения... Выданные офицеры находились в закрытых вагонах, стояла глухая ночь, когда послышался громкий свисток, за ним последовал другой громкий свисток, внезапно запыхтели локомотивы, последовали несколько отрывистых толчков и железнодорожный эшелон с выданными офицерами тронулся и как оказалось, пустился в очень далекий путь...

28 июня 1945 года эшелон с выданными офицерами покинул Москву и начал движение по железной дороге в направлении на северо-восток.

Будет вполне понятным, что всех казачьих офицеров беспокоила одна и та же мысль, что нового придумали чекисты и куда стремятся они сбыть своих подневольных пленников?.. Вглядываясь тщетным образом через щели и дыры, зиявшие в стенах скотских товарных вагонов, в которых их везли, несчастные казаки офицеры, жертвы вероломства англичан, старались разглядывать названия проезжаемых железнодорожных станций, дабы ориентироваться по проезжаемым местам.

Невзирая на исключительный трагизм переживаемого положения, любопытство брало верх, ибо русские чекисты проверяя время от времени численный состав казачьих офицеров, грозились последним, что они будут привезены туда, "...куда и Макар телят не гонял!".

Несколько ранее, еще на подходах к Москве, те же русские чекисты запугивали выданных офицеров тем, что Кремлевские заправилы пошлют их на далекий Кольский полуостров, расположенный на Крайнем Севере, в тундру, и эти угрозы казались не так уж далекими от призрачной реальной действительности. Известно было, что русские коммунисты имеют остров заключенных не только на Кольском полуострове, но и на острове Вайгаче, в Баренцовом море и даже на совершенно необитаемом острове Новой Земле, лежащем еще севернее, в полосе вечных льдов, в Северном Ледовитом Океане.

Для казачьих офицеров являлось полной очевидностью, что географическая наука порожденная великим ученым седой древности Птоломеем, вне всякого сомнения принадлежит к числу самых полезнейших дисциплин науки для человечества. Однако, когда выданным казачьим офицерам пришлось испытывать разнообразные географические контрасты на "собственной шкуре" и притом исключительно в вынужденном порядке со стороны русских чекистов, было над чем задуматься. В самом деле, казакам спустившимся с вершин итальянских Альпийских гор и пересекшим в скотских товарных вагонах, опутанных колючей проволокой, через весь европейский континент, по этапам: Австрия-Венгрия-Румыния и наконец проехав через всю европейскую часть СССР, оказаться в тундре Кольского полуострова, известного своей дикой природой и суровым климатом, становилось просто не по силам от тяжелых ударов судьбы!..

Во время непрерывного движения эшелона с выданными офицерами по железной дороге, через безконечные пространства СССР, все чекистские процедуры были соблюдаемы и проводились по одному и тому же "рецепту"- "шмон", контроль-проверка, кормежка, водопой и т.п.

Внутренние войска МВД имели тогда в своем составе специальные полки для конвоирования и сопровождения перевозимых заключенных на дальние расстояния по железной дороге, а также и при автомобильных перевозках на короткие дистанции. Эти конвойные полки внутренних войск МВД, будучи специально подобранными по принципу социального происхождения, как и специально обученными, представляли собой особо надежные части МВД. Форма офицеров и солдат этих русско-коммунистических преторианцев не имела никакого существенного различия от всех остальных частей МВД. Лишь в зимнее время, эти пол-

ки-конвоиры внутренних войск МВД были одеваемы в зимнюю одежду черного цвета - полшубки, "ушанки" / меховые шапки с наушниками/, меховые рукавицы и валенки, почему и назывались в народе "воронками".

Можно и должно поражаться стойческому терпению выданных офицеров, которым пришлось переживать недолгие страдания при насильственном перевозе их от пограничной станции Шепетовки /на западе/ до места их назначения в далекой Сибири. Коммунистическая пропаганда за-границей "вбивала в мозги" иностранцев, что СССР-подлинный "русско-коммунистический рай" на земле. В то время "железный занавес" был спущен на границах СССР и правды об этом "рае", на Западе никто не знал и не ведал...

И подлинная жгучая действительность сказала в войну Германии с СССР, в 1941-1945 г.г., когда весь мир убедился в ценности преждевременной трескучей русско-коммунистической пропаганды, как методе воздействия на психологию малого и среднего люда! Германские армии нанесли сокрушительные концентрические удары пресловутой Красной армии и почти половина европейской части СССР, оказалась в руках немцев. Не окажи тогда щедрой рукой огромную материальную /13 миллиардов долларов того времени/, военную помощь США, навряд-ли существовал-бы современный СССР.

Едучи по европейской части СССР, казачьи офицеры лицезрели мелькавшие перед их глазами, очередные на пути города, селения, поселения, железнодорожные станции и полустанки, которые в общем итоге представляли собою почти без исключения большие или малые кварталы домов, по преимуществу одноэтажных, возведенных из деревянных срубов, от времени посеревших и наполовину сгнивших. О каком-либо даже примитивном архитектурном стиле этих убогих жилищ русско-коммунистических рабов, не могло быть никакой речи. Фасады лачуг были в самом плачевном состоянии, глаза коробил однообразный грязный цвет досок домов и заборов, никогда и ничем не крашенных и побуревших от времени и непогоды, сорванные с петель ставни, выбитые стекла в окнах, заделанных деревянной фанерой или заткнутых грязными порванными подушками, покосившиеся углы домов, полупровалившиеся деревянные крыши над жалкими лачугами, развалившиеся остовы кирпичных труб на крышах домов.

Проезжие проселочные дороги пребывавшие в ужасном хаотическом состоянии, говорили наглядным образом, что "дым отечества столь сладок и приятен"... В любую ненастную погоду, эти дороги представляли собою сплошное месиво грязи, в котором застревали безнадежным образом допотопные рыдваны и колымаги времен Гоголевского Чичикова 40-х годов 19 столетия, ездившего собирать "мертвые души" по московским весям. И этими разухабистыми дорогами пользовались граждане СССР в эпохи развешивавшихся "пятилеток" в "планетарном масштабе". Всюду на проезжаемых ж.д. станциях толпились грязные, оборванные люди, одетые в какие-то рубища, что нельзя было назвать человеческой одеждой. Эти креатуры-человеческие тени, подавленные и голодные стоя толпами на перронах, разглядывали "фашистов", как рекламировали казачьих офицеров - сопровождавшие конвоиры-чекисты.

Во время происходивших стоянок эшелона с выданными офицерами на какой-либо промежуточной ж.д. станции, местные коммунисты не раз пытались проводить "разъяснительную работу" среди местного населения, показывая им живых "фашистских гадов", как представляла коммунистическая пропаганда выданных англичанами казачьих офицеров.

Жуткое сопоставление разительных фактов, но они отвечают действительности... Советские люди слушали "разъяснительную работу" коммунистических агитаторов, стремившихся всяческим образом заклеймить "фашистских гадов", воздействуя на низменные инстинкты толпившихся голодающих граждан СССР. И последние... в тоже самое время протягивали руки к вагонам, прося хлеба!.. В ответ на эти безмолвные просьбы, выданные казачьи офицеры, сами голодные бросали через головы конвойных солдат МВД, державших свои автоматы "на прицеле" в полуоткрытые двери вагонов, при проведении очередной проверки, кормежки, водопоя - куски сухарей черного хлеба, хватавшихся жадными руками голодных граждан "русско-коммунистического Парадиза-рая".

Прозанка-быль и как контраст, лживая опрометчивая пропаганда... "Широка страна моя родная, где так вольно дышет человек!" верещали станционные радио-репродукторы, совершая очередную пропагандную передачу. Выщие контрасты русско-коммунистической актуальности этой эпохи были по-

разительны: голодные люди СССР летом 1945 года, просящие -- с протянутой рукой кусок хлеба на станциях железных дорог и поджалмство Кремлевского поэта Лебедева-Кумача, написавшего песню "Широка моя страна родная...". Описываемое происходило в июне 1945 года на перегоне железнодорожного пути Москва-Ярославль /города Загорск, Переяславль-Залесский, Ростов/.

Большая стоянка-дневка в городе Ярославле на р. Волге. Внешний вид последнего был также неказистым, невзрачные деревянные строения в привокзальной части города, много грязи на улицах, а на вокзальном перроне стояла безликая толпа рабов СССР, мужчин в бесформенных кепках и женщин в платках, на головах.

Разительны и поучительны многие исторические примеры-контрасты, в Ярославле, в 1918 году разыгрывался т.н. "Ярославский мятеж" против коммунистической Москвы, руководителем которого являлся полк. Перхуров, из организации Бориса Савинкова /правый социалист-революционер/. Нельзя забывать и того обстоятельства, что по разработанному плану этот "Ярославский мятеж" должен был бы поддерживаться одновременным восстанием в 24 городах, расположенных по р. Волге /Рыбинск, Васильсурск и др./. В свое время было создано много шумихи в связи с этим Ярославским восстанием, продолжавшимся всего несколько дней и створевшим, как феникс! Руководители восстания - Борис Савинков, Перхуров, Геймовский и др., потерпели полный провал, ибо они были поддержаны в своем начинании лишь небольшим числом офицеров и местной учащейся молодежи /кадеты, гимназисты и др./, но народная масса не поддержала. Известно, что это восстание поддерживалось и инспирировалось англичанами, которые спустя 27 лет, выдали насильным образом в СССР десятки тысяч казаков, первых в мире вооруженных борцов против коммунизма. Кем являются и определяются после отмечаемого эти англичане?!

Возвращаясь вновь к повествованию, можно отметить, что... колеса вагонов начали особенно гулко стучать, когда эшелон стал проходить по большому железнодорожному мосту через реку Волгу, около Ярославля. Отбыв из последнего, эшелон с выданными офицерами двигался на Восток, доказательством чего служили чередующиеся железнодорожные станции, читаемые вывески которых сообщали названия проезжаемых городов и других поселений. Заметным образом стал наблюдаться ускоренный темп движения эшелона с выданными офицерами, который тянулся двумя мощными локомотивами "Сормовичами".

Поезд несся на большой скорости по железнодорожным путям в чрезвычайно глухой и мало вразумительной местности в географическом отношении. Перед взорами выданных казачьих офицеров, прильнувших к щелям и дырам в стенах скотских товарных вагонов, представляли города: Данилов, Буй, Шарья, Котельнич и др. Всеми умами офицеров довлеет одна и та же мысль, неужели и в самом деле чекисты везут их на страшный в психологическом отношении Кольский полуостров на Крайнем Севере?..

В глухую полночь с 1 на 2 июля 1945 года эшелон с выданными офицерами прибыл в город Киров /прежняя Вятка/, став на длительную остановку.

"Отклонение" эшелона с выданными офицерами в боковую сторону от прямого пути, определялось всего только очередной "штучкой" со стороны Смерша. Объяснением служила усиленная переброска частей Красной армии, с Запада на Восток, по главной сквозной железнодорожной магистрали Москва-Сызрань-Куйбышев /прежняя Самара/-Уфа-Челябинск-Великий Сибирский путь, для войны СССР с Японией.

Панорама современного города Кирова /Вятка/ была просто изумительной, почему невольно на память приходил известный сатирик Салтыков-Щедрин с его прогремевшей в литературе "Историей города Глупова". Одноэтажные дома со всякого рода надстройками и пристройками, общий блеклый грязно-серый колорит, одиноко возвышающаяся пожарная каланча, многочисленные свиньи блаженствующие в беспорядочном сне, растянувшиеся в непролазную грязь около Кировского вокзала, керосиновые фонари на деревянных столбах, в виду отсутствия "лампочки Ильича" /советский жаргон-электричество/ в сих местах и всюду перед глазами толпы бедно одетого местного голодного люда.

В Кирове /Вятка/ выданные казачьи офицеры встретились с первыми казачьими эшелонами, транспортировавшимися чекистами также в направлении на Восток. Это были части 3-й пластунской дивизии 15-го Казачьего кавалерий-

ского корпуса. Их два длинных железнодорожных эшелона соседствовали с эшелонами выданных казачьих офицеров, в дни стоянки в Кирове. Ведомые разговоры через "ветровые окна" в вагонах, приводили в неопишемую ярость часовых чекистов, стрелявших из автоматов по "ветровым окнам"... Здесь казацкие офицеры узнали о том, что все рядовые казаки 15-го Казачьего кавалерийского корпуса были также выданы англичанами в СССР.

В последующем своем движении на Восток, эшелон с выданными казачьими офицерами проходил по железнодорожной линии, прорезывавшей исключительно лесистую местность — осны, ели, пихты...

Ровно 35 суток казацкие офицеры находились в пути, считая с момента отъезда из Лиенца на "конференцию" 28 мая 1945 года. В вагонах стояла невыносимая жара и духота, страшная жажда мучила всех, снабжение водой было поставлено отвратительно. Чекисты повидимому опасались "заряжаться" /советский жаргон — запасаться, делать запасы/ на промежуточных железнодорожных станциях, ибо повидимому они не рисковали показаться местному населению "фашистских гадов", имевших ныне очень и очень неприглядный внешний вид. Казачьи офицеры все еще имевшие на плечах офицерские погоны, как и ордена на груди, обросли сплошь бородами и волосами на головах, на подобие каких-то монахов, имея к тому же измученные, изможденные, порой аскетического вида худые лица, измятое грязное обмундирование, давно нечищенные сапоги и ботинки, принявшие какой-то порывежий блеклый цвет.

Ночью 3 июля 1945 года эшелон с выданными казачьими офицерами прибыл в г. Молотов /Пермь/. Здесь имел место значительный и вместе с тем забавный инцидент между офицерами Смерша, сопровождавшими эшелон еще из города Граца /Австрия/ и представителями местного Обкома, как и Горсовета, коммунистических заправил в Молотове и вообще в Молотовской области. Известно, что уже в царской Перми /будущий Молотов/ существовал большой пушечный завод под названием "Мотовилиха".

Повидимому Молотовским коммунистическим сатрапам стало заранее известно о прибытии эшелона с выданными казачьими офицерами в Молотов. И надо полагать, что Молотовские коммунисты имели свои аппетиты на прибрание казачьих офицеров к своим рукам...

Еще при въезде в пределы СССР, в Западной Украине, на пограничной станции Шепетовке, чекисты заявляли безапелляционным образом выданным казачьим офицерам, что "мат" /площадная брань/ запрещен и наказуется строжайшим образом в СССР. Действительно, на протяжении всего длинного пути переезда через всю европейскую часть СССР, иначе говоря от ж. д. станции Шепетовки до Молотова /Пермь/, сопровождавшие офицеров конвойные солдаты и офицеры внутренних войск МВД, никогда не ругались площадной нецензурной бранью. Но с прибытием эшелона с выданными казачьими офицерами, положение резко изменилось, офицеры Смерша и местные русско-коммунистические заправилы ругали друг друга в течении целого часа, стоя около эшелона с выданными офицерами и изошряясь в применении самой изощренной непечатной брани.

Велико было удивление казачьих офицеров, когда им пришлось слышать "классический ответ" конвойного старшины /фельдфебель/, руководившего очередной поверкой и "шмоном" в офицерских вагонах. Этот старшина отвечая на упрек одного казачьего офицера, подчеркнул, что "...если в СССР должностные лица ругаются "матом", то это дело не касается вас — фашистских гадов", ибо "матерщина" есть личное дело советских граждан-пролетариев!..."

В результате завязавшейся перебранки, стало ясным и понятным, что Молотовские коммунисты претендуют на оставление казачьих офицеров в Молотове /Пермь/, в качестве рабочей силы, но приоритет остался всетаки за Смершем и как следствие, эшелон с выданными офицерами покинул негостеприимный город Молотов /Пермь/ и взяв прямое направление на Восток, начал устремляться к Уральскому хребту.

Казалось бы, что русские чекисты полагая, что они всеильны властвовать над выданными казачьими офицерами, что они разрешат — "все и вся" по своему наитию, могли успокаиваться в подобном сознании?! Однако, сугубая действительность показала обратное...

На первой же железнодорожной остановке после отъезда эшелона с выданными офицерами из Молотова /Пермь/, разыгралась "забастовка" /тюремное слово — отказ от работы, от выполнения обязательств/ казачьих офицеров. В пер-

вом открытом вагоне для проверки, казачьи офицеры отказались категорически образом от пищи и воды, настойчиво требуя, чтобы русские чекисты немедленно устроили баню, где все выданные офицеры могли бы помыться и постирать свое завшивевшее белье. К тому времени, вши кишевшие в одежде, буквально поедали несчастных людей. Одновременно было выставлено требование, чтобы была проведена полная дезинфекция всей носильной одежды и вагонных помещений. Офицеры Смерша категорически отказались выполнять предъявляемые требования со стороны казачьих офицеров и пригрозили применить оружие к последним: последовало объявление тревоги и весь эшелон с выданными офицерами был окружен конвойными солдатами внутренних войск МВД, в руках которых были автоматы и ручные гранаты, а на земле стояли многочисленные "Дегтяри" - треножные станковые пулеметы с задетыми патронными дисками.

Наблюдая необычную картину, встревоженное местное население сбегалось к ж.д.станции, где русские чекисты стояли с оружием в руках, бледные, как полотно, а их собаки-овчарки рвались из рук "собаководов", надрываясь от истошного лая. Стенки запертых скотских товарных вагонов дрожали под ударами рук и ног выданных офицеров, все "ходило ходором". Русские чекисты имея автоматы и ручные гранаты, сидели на площадках и крышах вагонов "в полной боевой готовности".

"Да-а-а-а-ешь ба-а-а-ню-ю!". Кричали все выданные офицеры из вагонов.

"Сталинские гады, красные прихвостни, чекистские выблудки, Кремлевские прихвостни и подлигалы, стреляйте, бейте безоружных! Смерти не боимся, но издеваться, не позволим!!!" не кричали, а орали просто благим образом казачьи офицеры в адрес притихших и примолокших чекистов.

Притихнуть было от чего, ибо 3.355 казачьих, северо-кавказских, калмыцких и германских офицеров являли собою единый монолит. "Казачью Катань" русские не рисковали вершить по многим причинам, а офицеры возвысились до степени совершения жертвенного подвига.

И нет ничего удивительного в том, что русские чекисты отступили и пошли на переговоры. С их стороны было дано обещание произвести общее купание офицеров и полную дезинфекцию одежды и вагонов, по прибытии эшелона в город Свердловск /бывший Екатеринбург/. Вполне понятно, что в расчеты русских чекистов не входило совершение подобных процедур по двоякому рода причинам: 1/Чекисты всегда старались наносить вред выданным офицерам и 2/ Эшелон прибыл уже 12 июля на место назначения в Западной Сибири, в Кузбасс /Кузнецкий угольный бассейн/, а проектируемая баня и дезинфекция должны были быть 6 июля в Свердловске.

Из всех проеханных выданными офицерами городов от Москвы, Свердловск несомненно был наиболее значительным и приметным городом.

Данное слово чекисты сдержали полностью, ибо были хорошо поучены выданными офицерами. На уроке, который представлял собою инцидент в пути, описанный выше, чекисты вполне познали, что представляют собою казаки. Более того, в течение последующего времени движения эшелона с выданными офицерами к монгольской границе, эпитет "фашистские гады" совершенно исчез из лексикона офицеров Смерша и конвойных солдат МВД.

Купание и дезинфекция в городской бане Свердловска /б. Екатеринбург/ совершались в условиях даже известной помпезности... Огромная колонна казачьих, северо-кавказских, калмыцких и германских офицеров была построена чекистами в шеренги по пяти человек /обычный походный строй для заключенных в СССР/. Будучи окруженными со всех сторон вооруженными русскими офицерами Смерша конвойными солдатами МВД с автоматами, в сопровождении многочисленных собак-овчарок с их "собаководами", выданные офицеры открыли движение от вокзала, проходя по главным улицам Свердловска, направляясь в баню, находившуюся в другом конце города.

Вдоль обочин тротуаров городских улиц стояли тесными шпалерами войска местного гарнизона с винтовками "у ноги" и чередуясь с нарядами "лягавых" /презрительная кличка милиции со стороны населения/. Всюду на тротуарах толпились десятки тысяч людей, выражавших явное любопытство от столь необычного зрелища.

Аналогия сравнений и выводов: обе стороны, т.е. Свердловские горожане и выданные казачьи офицеры рассматривали друг друга с нескрываемым любопытством. За свой внешний вид казачьим офицерам не нужно было стыдиться,

все понимали создавшееся положение. В русских чекистских лапах находились насильно выданные англичанами офицеры и городское население понимало всю представившуюся перед их глазами безысходную трагедию вольнолюбивых душ выданных офицеров. Ни одного злобешего выкрика, ни одного враждебного взгляда, а наоборот полная тишина и абсолютное молчание многотысячных толп люда, заполнивших центральные улицы Свердловска, во время двухчасового дефилирования перед ними 3.355 казачьих, северо-кавказских, калмыцких и германских /в том числе и унтер-офицеры/ офицеров.

Следуя восприятию ассоциации предположений, можно было бы предполагать, что МВД наложило "печать молчания" на уста горожан. Но имели место моменты, совершенно не подлежащие никакому контролю, сверкали глужим блеском глаза многих горожан - встречаясь с взглядами выданных офицеров, женщины одергивали нервно головные косынки, утирая слезившиеся глаза, иные усиленно сморкались в носовые платки, а многие мужчины стояли просто с непокрытыми головами, держа фуражки и кепки в руках. Оправданием поведения для Свердловских горожан, могла конечно служить стоявшая жаркая погода, чего уже нельзя было оговаривать в отношении подростков-мальчишек, глазевших буквально с разинутыми ртами на необычное для них зрелище, в столице горного Урала.

Держась за руки, твердым шагом проходили бесчисленными "пятерками" сотни и тысячи выданных казачьих офицеров и их боевых соратников, мелькали алые и желтые лампасы, пестрели разноцветные черкески, блистали серебром казачьи и германские офицерские погоня, высоко вздымались Донские папахи, сурово были надвинуты на лоб шапки-Кубанки, заливчатски сидели на головах казачьи Донские фуражки с алым околышем и сплошное море германских походных офицерских "мятце" /полевые головные уборы/.

Говорить о одеянии Свердловских горожан не приходится много, ибо на лицо фигурировал общий коммунальный шаблон, все под одну рубрику, все под одну мерку!.. В конце концов, все было серо, безвкусно одето, бедно и грязно представлено. Тоже самое было наблюдаемо и в отношении градостроительства, везде и всюду стояли ошарпанные, облезлые, в своем подавляющем большинстве одноэтажные кирпичные, каменные и деревянные дома, построенные еще в "царские времена"... На общем фоне Свердловских домов выделялся своим внешним видом бывший богатый купеческий особняк Ипатьева, где находилась в заключении и была расстреляна вся царская семья и перед которым проходили выданные офицеры, направляясь под многочисленным чекистским конвоем "в полной боевой" и отсчитывая шаги по мостовым улиц, в баню!

Навряд-ли можно представлять себе более отвратительное явление, чем Свердловская городская баня в начале июля 1945 года, принявшая тысячи выданных офицеров для "мойки и вошебойки". Неимоверно грязные стены, когда то покрашенные в мрачно-серый цвет, заплыванные, захарканные полы, на которых вылялись в хаотически живописном беспорядке какие-то подозрительные грязные бинты, окурки папирос, пустые спичечные коробки, куски рваного грязного белья, бутылочки-"мерзавчики" из под водки и т.п., все вопреки правилам о гигиене и санитарии, объявления о чем, висели тут-же рядом, приклеенные на стенах.

Делая баню, чекисты перестарались в своем усердии и надо полагать даже черезчур, ибо казачьи офицеры потребовали с ними обращения, как с военнопленными, согласно Международного Статута Красного Креста, грозясь по прибытии своего назначения - жаловаться в Международный Красный Крест.

В итоге, горячей и холодной воды было приготовлено в бане вдоволь. Правда, во многих случаях одежда казачьих офицеров оказалась подгоревшей, ибо "дезинфекторы" перестарались и перешли нормы температуры, предписанной по графику /запроектированный план работы в СССР/, в силу чего все действительно пережарились в "жарилке" /дезинфекционная камера, жаргонное слово/.

Освободившиеся от грязи и вшей, казачьи офицеры воодушевились и стали своеобразными "философами"-стойками, многое-ли человеку надо, очищено тело, стало легче на душе, к черту всякое сомнение, всякий страх. И в "душевой" /банная камера с душем/ раздались звуки распеваемой старинной казачьей песни: "Поехал казак на чужбину, на добром своем он коне вороном...", запевает басом войск. старш. И.М. Черепяхин. Многоголосый хор купающихся

офицеров вторит, наворачиваются слезы печали и скорби на глазах многих. Казачья стройная песня звучит внушительно и убедительно, дирижирует полк. Скоморохов. Внезапно вбегают несколько офицеров Смерша, кричат, ругаются, требуют прекращения пения, предупреждая, что в противном случае, казацкие офицеры будут перевозиться из бани на вокзал в "черных воронах" /автомшины МВД, специально приспособленные для перевозки заключенных, с рядом одиночных камер внутри/. Однако угрозы чекистов повисают в воздухе, насыщенном горячим водяным паром...

Рядом в "раздевалке", лихие казацкие офицеры сотники Ушаков и Морковкин танцуют танец "Казачек" -

Полянка, полянка,
Девченка моя!
Да и где же ты,
Поляночка погуливала?
Не видать, не слышать
И ничуть про тебя...
Полянка, полянка,
Девченка моя!
Да и где же ты,
Поляночка погуливала?
Появилась поляночка
У нас во дворе.
Не одна пришла,
С милым дружкой!
С милым дружкой,
С Донским казаком!
С Донским казаком,
Все - забавничком...
Вы запойте-ка, сестрицы,
Да запойте казачка.
Того казачка,
Все забавничка!
Казак-казачек,
Казак-миленький дружок!
Ему скажут, ему пляшут,
Ему песенки поют...
Прощай милая коханка,
Прощай лапушка моя.
Еду в дальние края,
Покидаю я тебя!
Прощай милая коханка,
Мне милее тебя нет!
Раздущечка-казак,
Поживи ты у меня.
У меня в терему,
С моей дочерью...
Озорной казак,
С двора тебя сгоню!
"Я и сам сойду,
Три беды сведу:
Как первую беду,
Пару коней уведу.

А вторую беду,
Твою дочь увезу...

Третью беду,
Самую тебя увезу!..

Хлопают ладоши, вторя напеву хора: всевозможные "па", и с "каблука", с "носочка", с "кондачка", "голопулом", и "вприсядку" и так без конца, без счета! Лихо стучат сапоги своими каблуками, глаза созерцающих мерещат алые лампасы на брюках Ушакова и Морковкина, танцующих бешено-огненный казачий национальный танец. Никто не слушает нареканий русских чекистов, которые наругавшись вдоволь и понимая свою никчемность, также присоединяются к наблюдающим бешеным темп танца. "Примеры заразительны..." говорят старые казаки, посмеиваясь в ус.

Выйдя одетыми в продезинфицированные одежды, казацкие, северо-кавказские, калмыцкие и германские офицеры снова были построены в длинную многотысячную колонну, шеренгами по пяти человек и построили по тем же самым городским улицам, становясь вновь предметом всеобщего любопытного созерцания со стороны людей и войск, поддерживавших порядок.

В последующем продвижении эшелона с выданными офицерами на Восток, на перегоне железнодорожной магистрали г.г. Киров /Вятка/ - Свердловск /Екатеринбург/, встречалось мало более или менее значительных городов, а мелькавшие перед глазами города - Глазов, Кез, Кунгур, Редвы были просто мало значительными в географическом отношении...

В ночь с 6 на 7 июля 1945 года эшелон с выданными офицерами оставил Свердловск и двинулся в направлении Азии. 7 июля эшелон подошел к дорожному столбу, стоявшему на железнодорожной линии, на котором был вооружен большой "танспарант" /советский жаргон-плакат, вывеска/ с надписью большими буквами "ЕВРОПА" и через несколько мгновений поезд вошел в большой тоннель, пронизывающий Уральский горный хребет. С другой стороны тоннеля стоял вновь подорожный столб с "танспарантом", на котором было написано "АЗИЯ".

Промелькнули на перегоне железнодорожного пути от Свердловска /Екатеринбург/ и далее вперед на Восток, уже более значительные города: Каменск-Уральский, Шадринск, Курган.

В головах казачьих офицеров мелькает ассоциация мысли, эшелон идет по железнодорожной магистрали на территории Сибирского Казачьего Войска. На пути город Петропавловск - один из Окружных центров Сибирских казаков, а еще несколько перегонов и перед глазами город Омск - центр Сибирских казаков.

Злая ирония судьбы или ее последняя "насилыственная улыбка" в отношении выданных англичанами казачьих офицеров, прошедших уже восемь тысяч километров железнодорожного пути в своем шествии... на Казачью Голгофу!.

Неужели казакам 20 столетия суждено принять насилыственную смерть в тех местах, где в 16 столетии погиб их легендарный предок, знаменитый казачий герой Донской Атаман Ермак Тимофеевич?.. Судьбы сделала злую гримасу, идентичность которой стала схожей перед лицом Казачьей истории, где причиной гибели Атамана Ермака был дар Московского царя - кольчуга с царского плеча, а причиной гибели выданных англичанами казачьих офицеров - злой умысел московских коммунистов!

"Пути Господни неисповедимы..." и эшелон с выданными офицерами в порыве ветра мчится навстречу своей роковой судьбе, колеса вагонов отбивают безудержно свою нудную трель по железнодорожной колее Великого Сибирского пути...

Где - графологи, где - астрологи, где - хироманты, где - гадалки, призрачные вешуньи бытия, жизни и смерти человека?!. Кто из них скажет и сказал свое вечно правдивое слово, кому из выданных англичанами казачьих офицеров суждено погибнуть в застенках русского МВД, а кому выжить и быть - может вновь возвратиться к жизни?..

...Широкая ровная водная гладь, вот он - красавец могучий Иртыш, приток реки Енисей! Эшелон с выданными офицерами идет по железнодорожному мосту, на пути громадный город Ново-Сибирск, детище "пятилеток" /советские программы строительства/. Не задерживаясь в этих местах, эшелон пово-

рывается по железнодорожной магистрали вправо и устремляется в гору Шорню /географическое наименование местности по прозвищу местного населения -племени Шорцев,могольского происхождения/, находящаяся уже неподалеку от монгольской границы, всего 400 километров по линии птичьего полета.

Выданные англичанами насильственным образом в СССР-казахцы офицеры и их боевые соратники-немцы,горцы и калмыки были привезены в окончательном порядке запланированного "графика" Кузбасс /Кузнецкий угольный бассейн/,известный под названием "2-я Всесоюзная кочегарка" /Первой "кочегаркой" считался Донбасс /Донецкий угольный бассейн/.Железнодорожная сеть в Кузбассе была полностью электрифицирована на всем протяжении,перед глазами пронеслись электровозы с составами,наполненными коксохимическим углем и повсюду,куда достигал человеческий взор - угольные шахты,шахты,пыль и грязь,уголь,смерд и чад!..

Из знания казахскими офицерами географии СССР,следовало,что "освоенная" офицерским эшелон железнодородная линия упиралась в тупик,следовательно где-то в этих местах уготовано красным Кремлем место прибытия и назначения для выданных англичанами казахских офицеров.Действительно,утром 12 июля 1945 года,громадный офицерский железнодородный эшелон влекомый двумя Сормовскими локомотивами,дал последние свистки,замедлил ход и стал окончательным образом у вокзала ж.д.станции Зенково...

Наступала развязка,надходило начало трагического конца для казахских северо-кавказских,калмыцких и германских офицеров,жертв предательства и вероломства англичан!!!

Глава 25.

СУДЬБА КАЗАКОВ,ВЫДАННЫХ АНГЛИЧАНАМИ В СССР,В 1945 ГОДУ!..

В исходе второй Мировой войны,казаки,признанные англичанами,как военнопленные и выданные последними насильственным образом в СССР,как военнопленные,были признаны последним в качестве таковых,т.е.военнопленных.Совершая подобное признание,русская сторона обязывалась относиться к выданным англичанами казахским офицерам и генералам,как к подлинным военнопленным,соблюдая и выполняя все условия в отношении содержания и обращения с ними,согласно правил различных международных конвенций о военнопленных.

Казаки входившие в состав Казахьего Стана Походного Атамана Казахских Войск ген.Т.И.Доманова и 15-го Казахьего кавалерийского корпуса ген.Хельмута фон-Панвица,были первоначально интернированы англичанами в Австрии,в районах г.г.Лиенца и Клагенфурта,и далее после насильственной выдачи в СССР,депортированы чехистами в Западную Сибирь и частично в район Среднего Урала.

В Западной Сибири,в границах новосозданной Кемеровской области,в связи с окончанием второй Мировой войны,руско-коммунистическая власть создала много лагерей военнопленных,где содержались сотни тысяч германских,японских,венгерских,румынских и польских военнопленных.Параллельно с отмечаемым,рускими коммунистами был создан также специальный лагерь военнопленных казаков под №7.525.Указываемый лагерь был расположен в Кузбассе в районе новых городов т.н."социалистической стройки" - Сталинск /современный Ново-Кузнецк/-Прокопьевск-Кемерово.

Условия военной обстановки,связанные с проведением т.н.тотальной войны в 1941-1945 г.г.,заставили СССР заново переорганизовать военную промышленность в районах,расположенных на Восток от Уральского хребта.В соответствии с приводимым,уже с началом развития военных операций на Восточном фронте,т.е. на западных границах СССР,от начала войны между Германией и СССР,руское правительство занялось разработкой природных богатств страны,находившихся в восточных районах СССР.Одновременно было приступлено к созданию и возведению крупных государственных "строек"/строительство/,в Западной и Восточной Сибири,а также и в Казахстане.Естественно,что эти мероприятия могли быть осуществляемы при условии наличия многочисленных контингентов рабочей силы.Действительно,считая от второй Мировой войны,

СССР получил возможность иметь огромное количество бесплатной рабочей силы в образе нескольких миллионов иностранных военнопленных, как равно и бывших т.н. "ост-арбайтеров", бывших русских военнопленных /из состава Красной армии/, находившихся в германских лагерях военнопленных и др.

МВД открывая новый лагерь военнопленных №7.525 в Западной Сибири, не только изолировал и наказывал казаков, как врагов СССР, но одновременно принимал все меры к тому, чтобы надлежащим образом проводить эксплуатацию полученной бесплатной рабочей силы - казаков.

С прибытием первого эшелона казаков в Западную Сибирь, в начале июля 1945 года, в систему запроектированного к строительству огромного лагеря №7.525, русские чекисты стали развивать лихорадочное строительство этого лагеря, имевшего всего 33 лагерных отделений! Последние были размещены в г.г. Сталинске, Кисилевске, Белове, Кузнецке, с.с. Абагуре, Байдаевке, Таштаголе, Красной Горке, Тырганском Уклоне, Атамановке, Есауловке, Ивановке, Осинники и др., расположенных в самых промышленных центрах Кузбасса. Следует отметить, что в наступивший послевоенный период времени, русская коммунистическая власть стала развивать сильную работу по использованию природных богатств Кузбасса. В частности, в районе г. Сталинска /современный г. Ново-Кузнецк/ стала развиваться цветная металлургия /здесь находится известный Ново-Кузнецкий металлургический комбинат, протяженностью в 32 километра/, как и стала более интенсивно разрабатываться железная руда, еще не так давно поступавшая исключительно с Урала. Центр химической промышленности практически установился в г. Кемерово /б. уездный город Щегловск, в царской России/, и центром каменноугольной промышленности стал г. Прокопьевск, возросший, как город т.н. "социалистической стройки", из ранее существовавшего села Усвяты.

Этот огромный район, где находился лагерь №7.525, в котором содержались казаки в Западной Сибири, имел резко континентальный климат со средней температурой в январе до 30 градусов мороза, а в июле до 18 градусов жары по Цельсию. Чрезвычайно суровая зима продолжалась шесть месяцев, будучи сопровождаемой сильными морозами, доходившими до 45-46 градусов по Цельсию, при невыносимых ветрах. Лето было также холодным при наличии резких ветров. Кузнецкий угольный бассейн, куда были завезены казаки, жертвы английского вероломства и предательства, был расположен в тайге, имея среднее годовое количество осадков в 450 миллиметров.

Всего, во всех 33 лагерных отделениях этого лагеря военнопленных казаков №7.525 в Западной Сибири, в период времени от 10 июля 1945 года и до 10 ноября 1946 года /время официальной ликвидации вопроса с рядовыми казаками, со стороны СССР/, содержались 87.000 казачьих офицеров, урядников и рядовых казаков с их семьями. Кроме того, там же находились выданные англичанами 6.200 северо-кавказцев с семьями, таким образом общее число казаков и горцев достигало цифры 93.000 человек /в том числе некоторое число женщин и детей/.

Управление означенного лагеря №7.525 было расположено в г. Кузнецке /современный г. Старо-Кузнецк/, ведущем свое начало от казаков, сподвижников Атамана Ермака, основавших Кузнецкий укрепленный острог еще в начале 17-го столетия.

Первоначально, в лагерном отделении №7.525-1 /около г. Сталинска/ были размещены 3.000 казаков из Казачьего Стана, работавших в качестве горняков /шахтеры/ на местных каменноугольных шахтах.

В лагерном отделении №7.525-2 /на Тыргане/ содержались 1.325 казачьих, 127 северо-кавказских и 17 калмыцких офицеров, а также свыше 800 германских офицеров и чинов т.н. "Рамен-персонал" /обслуживающий германский персонал-унтер-офицеры, переводчики и различные специалисты из числа рядовых германских солдат/ 15-го Казачьего кавалерийского корпуса. Все указанные офицеры /казачьи - в большинстве из состава Казачьего Стана/ работали в угольных шахтах в районе г. Прокопьевска.

Из лагерного отделения №7.525-3 были эвакуированы находившиеся там 2.200 польских военнопленных и замещены прибывшими казаками в количестве 2.800 человек, обязанных работать горняками на большой угольной шахте "Капитальная". Эти казаки принадлежали к составу 15-го Казачьего кавалерийского корпуса.

В лагерном отделении №7.525-4 размещались казачьи офицеры, юнкера и

казаки, принадлежавшие к числу строевых частей Казачьего Стана, при общей численности в 3.200 человек.

Из лагерного отделения №7.525-5 после перевода оттуда 3.500 советских военнопленных, возвращенных из финского плена /после окончания войны между Финляндией и СССР/, на место их были размещены 3.500 казаков, из состава 15-го Казачьего кавалерийского корпуса.

В лагерном отделении №7.525-6 находились 2.700 казаков из состава казачьих строевых частей Казачьего Стана.

Лагерное отделение №7.525-7 было укомплектовано исключительно выданными казачками: матерями, сестрами, дочками и женами казаков. Общее число этих несчастных казачек было 2.600 женщин. Означенное лагерное отделение было расположено в 7 километрах от г. Прокопьевска, где все казачки были обязаны работать на сельскохозяйственных работах по уборке картофеля и других овощей, с последующей затотовкой последних на зиму--засол, сохранение в буртах и т.п.

В лагерном отделении №7.525-8 находились 2.000 казаков и 830 калмыков, принадлежавших к составу 15-го Казачьего кавалерийского корпуса и работавших на большой угольной шахте имени Калинина, как и по рытью земельных котлованов.

В лагерном отделении №7.525-9 были размещены 3.000 казаков из состава 15-го Казачьего кавалерийского корпуса, которые работали на "лесоповале" /рубка леса/ и на постройке каналов.

Лагерные отделения №№7.525-10 и 7.525-II служили местом пребывания для выданных англичанами 6.200 северо-кавказцев с их семьями, из состава Кавказской кавалерийской дивизии и горских беженцев. Все они работали на строительстве угольных шахт и по прокладке железной дороги /колеи/ Турк-Сиб /Туркестанско-Сибирская железная дорога/.

В остальных 22 лагерных отделениях лагеря военнопленных казаков №7.525 в Зап. Сибири /Кузбасс/, содержались исключительно казаки из Казачьего Стана и 15-го Казачьего кавалерийского корпуса, общей численностью до 63.000 человек. Эти казаки работали преимущественно в каменноугольных шахтах или на эксплуатации последних, или на строительстве таковых.

Условия жизни, режима и работы во всех лагерных отделениях лагеря военнопленных казаков №7.525 в Западной Сибири, были почти одинаковыми.

Исключение составляло только лагерное отделение №7.525, где содержались исключительно выданные казачьи, горские, калмыцкие и германские офицеры /совместно с "Рамен-персонал"/ из состава 15-го Казачьего кавалерийского корпуса.

В большинстве случаев эти лагерные отделения были построены самими казаками, причем как правило, каждое из лагерных отделений, где были размещаемы казаки, было обнесено по периметру зоны деревянным забором /в высоту до 4-х метров/, в котором доски были набиваемы одна на другую, почему забор был сплошным, без щелей между досками. Верхушка забора заканчивалась насадкой особого "козырька", обрамленного 7-10 рядами колючей проволоки в высоту. Внутренняя часть зоны лагерных отделений, со стороны забора, называвшаяся в просторечии "мертвой зоной" и имевшая в среднем ширину до пяти метров, постоянно перекапывалась и была постоянно разравниваема граблями, в целях облегчения для чекистов установления следов ног на свеж взрыхленной почве, как мероприятие, для предотвращения возможных побегов военнопленных казаков. "Мертвая зона" была огорожена высокими столбами /до двух с половиной метров/, затянутых густой сетью колючей проволоки, имея повсюду через каждый метр т.н. "оттяжки" из колючей проволоки внутри зоны лагеря, в косом направлении, на три метра удаленности от проволочных заграждений для придания крепости и устойчивости основной сети колючей проволоки, обрамлявшей "мертвую зону". Кроме того, уже внутри лагерной зоны, непосредственно перед "оттяжками", существовала особая зона в три метра шириной, носившая название "запретной зоны" /куда никто не имел права ступить ногой, под страхом немедленной стрельбы часовых солдат внутренних войск МВД, производивших наружную охрану/, также постоянно перекапывавшаяся. В этой "запретной зоне" были повсюду установлены деревянные высокие шести, на которых были набиты деревянные дощечки с изображением "мертвой головы" /для устрашения военнопленных/ и надпись: "Стой, стреляю!".

Почти каждое лагерное отделение занимало в среднем площадь до 100.000 квадратных метров, имея в длину до 500 метров и в ширину до 200 метров. По периметру зоны лагеря, на каждом углу и посередине, через каждые сто метров, стояли высокие деревянные башни-вышки /до 6 метров высотой/, в которых находились часовые солдаты внутренних войск МВД, вооруженные автоматами и пулеметами. Эти часовые, без всякого предупреждения, убивали каждого, кто вступал неосторожно в "запретную зону", считая это побегом!

Казачи будучи заключенными в подобное лагерное отделение, окруженное высокими заборами, несколькими рядами колючей проволоки, сторожевыми вышками с часовыми, сторожевыми собаками волкодавами и овчарками, принуждены были в большинстве первых двух недель находиться под открытым небом, после произведенной высадки их железнодорожных эшелонов. Первоначально чекисты предоставляли палаточные полотнища, рассчитанные в каждом отдельном случае на 60 человек, в распоряжение казаков, но они не в состоянии были поставить их в течение нескольких суток, дабы иметь уже готовые палатки. Причиной тому служило запаздывание чекистов с доставкой необходимого материала - "горбулей" /жаргон-отход при распилке деревьев на лесоповале/, требовавшихся для постановки стропил, каркасов и деревянных основ палаток, а равно и гвоздей, которых в ту пору вообще не имелось в Сибири и которые заменялись нарезанными стержнями железа. Кроме этого, мешали дожди, порой превращавшиеся в сплошные ливни. Претерпевая все невзгоды, казаки могли считать себя более или менее "благоустроенными" в лагерном отделении, недели через после их прибытия, когда уже имелся какой-то навес над головами.

В дальнейшем, устраиваясь "на житье", казаки приступали к сооружению жилищ самого разнообразного типа, в дополнение к уже поставленным брезентовым палаткам. В частности, казаки возводили первоначально самые примитивные землянки, начинавшие принимать уже усовершенствованный тип и вид, примерами какового "комфорта" могли служить деревянные бараки, глубоко врытые в землю, для защиты от сибирских морозов и холодов. Строительство этих сооружений проводилось по определенному шаблону. Прежде всего вырывались глубокие и одновременно широкие котлованы в земле. В них уже проводилась "стройка" деревянных барakov /длина-50 мтр., ширина-6 мтр., высота-3 мтр./, с возведением "нар" /деревянные настилы для сна/, в два этажа, при ширине проходов в 40 смтр. Согласно запроектированного "плана", каждый котлован-землянка должен был вмещать в среднем до 250 человек, но обычно помещалось много больше людей, без всякой нормы. И как результат перегруженности, казаки должны были спать между нарами и под ними, т.к. не хватало мест для сна. Воздух в этих котлованах-землянках был спертый, вонючий, причем в виду тесноты казаки во время сна будучи скученными и лежащими вплотную друг к другу, дышали и кашляли в лицо один другому. При полном отсутствии элементарной гигиены, всегда была грязь, вонь и вши, с бесчисленными клопами и крысами, составлявшими непреборимое зло для казаков.

Все деревянные бараки в котлованах были одного и того же "стандартного типа". При "стройке", прежде всего ставились толстые деревянные столбы, высотой в три метра с половиной, по обводу линии будущего барака. Вслед этим, столбы отстоявшие один от другого на два метра, соединялись перекрытием из "горбулей", как с внешней, так и с внутренней сторон, в которых были прорезаны оконные и деревянные отворы. Внутренность стен засыпалась шлаком, к которому иногда домешивалась "галька" /мелкие морские камешки/. В качестве потолка делалось деревянное перекрытие, также заполнявшееся шлаком или деревянными стружками /для теплоты/. "Горбуль" служивший основным строительным материалом при возведении стен и потолка, никогда не обстругивался. Покатая в обе стороны крыша, заливалась сверху жидкой глиной, смешанной с известью и песком, покрывалась еще и слоем жидкой смолы с наружной стороны, для предохранения от дождя и снега. Стены барakov были засыпаемы землей с наружной стороны, высотой до двух с половиной метров, оставляя лишь открытые проемы для окон. Это тоже делалось для отопления барakov.

Много позже казаки укладывали деревянные полы, непосредственно на земле. Зимой все бараки-котлованы засыпались снегом до высоты крыш и лишь струйки чадливого дыма, вздымавшиеся в высь из низких, полузасыпанных снегом труб, показывали, что под снегом существуют живые люди, называвшиеся казаками. В зимнюю пору ежедневно происходила очередная "отрывка" /откапыва-

ние/этих бараков от снега. Последняя представляла собой землянки большого типа, где вообще отсутствовала какая-либо вентиляция, для сохранения относительной теплоты, что было обыкновенно весьма проблематичным. При соответственных изменениях размеров в смысле "стройки", как и в зависимости от слагавшихся обстоятельств лагерной жизни, в подобных барака-землянках были также размещаемы и все необходимые лагерные заведения: кухня, столовая, "хлеборезка" /место разрезывания хлеба на порции и выдача последних/, лазарет. различные склады, баня, парикмахерская, мастерские всякого рода, карцер мертвецка /морг на Западе/ и т.п.

Порядок дня в лагерных отделениях, где содержались казаки, распределялся следующим образом: в половине шестого часа утра был "подъем" /лагерное выражение-побудка/. К шести часам утра, все казаки были обязаны закончить свой "туалет" /жаргонное слово-умовение рук и лица, посещение уборной вслед за чем следовал завтрак от 6 до 7 часов утра. "Развод" /вывод на работу/ происходил от 7 до 8 часов утра. "Развод" /вывод на работу/ происходил от 7 до 8 часов утра, служа одновременно и утренней проверкой, для установления наличного числа военнопленных казаков. Рабочий день продолжался 10 часов, когда в 6 часов вечера возвращались казаки с внешних работ /за зоной, за пределами лагеря/ в свое лагерное отделение. От 6 до 7 часов вечера был ужин и в 8 часов вечера обще-лагерная поверка на "линейке" /лагерное выражение/, после чего в половине десятого следовал "отбой" /лагерное выражение/, как сигнал ложиться спать.

При выводе на работу "за зону" /за пределы лагеря/, в обязательном порядке присутствовало все лагерное начальство МВД. При построении выходящих на работу казаков, имел место неизменный контроль. Сначала подсчет производили "нарядчик" /распределитель на работу/ и "бригадиры" старшие рабочих групп /из среды военнопленных. С открытием лагерных ворот, подсчет выводимых на работу военнопленных казаков, производил дежурный по лагерю офицер МВД, при помощи "вахтеров" /вооруженная охрана из вольнонаемных, надзиратели - жаргонное слово/. Окончательный подсчет выводимых на работу казаков, производил начальник конвоя, состоявшего всегда из солдат внутренних войск МВД, называвшихся в просторечии "стрелками". Убедившись в правильности числа принимаемых казаков, начальник конвоя направлялся в "проходную будку" /жаргонное слово - место контроля входа и выхода из лагеря заключенных или военнопленных/ и расписавшись в книге дежурного офицера, подтверждал приемку того или иного числа военнопленных казаков. Возвратившись к последним, уже окруженным вооруженным конвоем, начальник последнего /обыкновенно старшина или старший сержант/ читал "молитву" /жаргонное слово - нотация, наставление/: "Военнопленные, идти строем, не растягиваться, по сторонам не смотреть, не разговаривать друг с другом, ничего не передавать один другому, крепко держаться под руки, не наклоняться, не переходить из ряда в ряд. Шаг - влево, шаг - вправо, конвой считает побегом! Стреляет без предупреждения!.. Взяться всем за руки, не отставать... Конвой к бою, вперед, шагом марш!!!".

На каждые пять военнопленных полагался один стрелок, вооруженный автоматом. Помимо того в составе каждого конвоя имелся начальник конвоя, разводящий, посыльный /т.н. "связной"/ и "собаковод" /жаргон - инструктор собаки/ с собакою-следопытом, овчаркой. Стрелки конвоя держали автоматы "на изготовке", шли впереди движения колонны военнопленных казаков - по сторонам. Все военнопленные шагали по пять человек в ряд, стрелки находились на известной дистанции друг от друга, в зависимости от длины колонны, причем в голове колонны военнопленных находился всегда разводящий, а в конце колонны определялся начальник конвоя и "собаководы" с собаками.

В течение первых четырех месяцев своего пребывания в лагере №7.525, казаки работали на самых трудных и опасных работах, не получая никакого казенного обмундирования от МВД. Лишь казаки работавшие на угольных шахтах, получали от управлений последних т.н. "спецовки" /жаргонное слово-специальная одежда/ на время работы. В конечном счете, все казаки сильно износились с своей личной одеждой, превратившейся в отрепья и лохмотья. Много хуже обстояло дело с казачьей обувью, ибо не имелось никаких починочных мастерских, почему многие казаки став совершенно босыми, были принуждены заботиться самостоятельно образом о приобретении т.н. "кордов" /советское выраже-

ние-галаш, шитых из старых автомобильных камер на колесах/, выменивая их тайком от местных жителей, взамен своих "кровных" /жаргонное слово-принадлежащий только владельцу/ "пайков" /жаргонное слово-официальный получаемый рацион-порция черного хлеба в заключении/. Лишь в ноябре 1945 года, МВД выдало военнопленным казакам списанные из употребления в Красной армии - старые ватные брюки, старые полушубки, по одной паре белья, портянки, брезентовые ботинки на деревянных подошвах /т.н. "броненосцы"/, "ушанки" /жаргонное слово-зимние головные уборы с наушниками/, "сприндовки" /жаргонное слово-военные головные уборы с шишаками, иначе называвшиеся, как "буденновки". Несмотря на наступившую суровую Сибирскую зиму, военнопленные казаки не получали никаких спальных принадлежностей и принуждены были спать на голых нарах, без матрасов и подушек...

Кормили военнопленных казаков самым ужасающим образом... Ежедневная норма выдаваемого продовольствия была мизерной во всех отношениях, при почти полном отсутствии белков и жиров. В частности выдавалось ежедневно каждому 600 грамм очень плохо пропеченного черного хлеба, перемешанного с половой, к которому додавались еще 70 грамм того-же хлеба, вместо невыдававшихся 40 грамм соленой рыбы. Как овощи были выдаваемы: картофель /подгнивший/, бураки, морковь, капуста, всего 400 грамм на человека. Кроме того ежедневно давалось каждому казаку - 60 грамм крупы, 10 грамм муки, 17 грамм мяса, 13 грамм хлопкового масла, 14 грамм сахарного песка. Как следствие, в силу недостаточности питания, как в качественном, так и в количественном отношении, наблюдался сильный голод среди казаков.

Смертность в казачьих лагерях была чрезвычайно высокой! Казаки, которые были покрепче здоровьем и более молодые по возрасту, которые имели возможность доставать тем или иным образом дополнительную пищу /прикупать, воровать, выменивать, ловчиться!/, могли еще переносить условия и режим лагерной жизни, как и принудительные работы. Казаки старших возрастов и с подорванным здоровьем, не могли приспособиться к окружающей обстановке. Как следствие, смертность среди казаков в бытность пребывания их в лагере военнопленных №7.525, достигала 15%. Подобным образом в период нахождения казаков в лагере с 10 июля 1945 года по 1 мая 1946 года, умерло в общем счете до 7 с лишним тысяч казаков от разных болезней /дистрофия, цынга, дизентерия и др./: тогда же бежали из лагерей до 150 казаков.

Англичане выдавая насильственным образом казаков /взятых ими в плен/ в СССР, на основе Ялтинских тезисов 1943 года, выдавали их как военнопленных, со всеми проистекающими отсюда выводами и следствиями. Советская власть принимая военнопленных казаков, рассматривала их, как "изменников родины" и "врагов народа". В соответствии с приводимым, для казаков были созданы т.н. "фильтровочно-пропускные пункты" в образе лагерных отделений в лагере военнопленных казаков №7.525, каковой лагерь был подчинен Главному Управлению по делам военнопленных в СССР, с номинальной стороны, фактически же завися всецело от МВД.

Время шло и требовало точного определения, что СССР делает с выданными казаками со стороны англичан. К 1 мая 1946 года Смерш Штаба Западно-Сибирского Военного Округа закончив ускоренное следствие всех рядовых казаков и казачьих урядников, посчитал возможным освободить из "фильтровочно-пропускных пунктов" всех рядовых казаков, казачек и казачьих детей в общем числе более 75.000 человек и выпустить их официальным образом на свободу. Однако, все отпущенные казаки и казачки должны были дать подписку МВД, что они обязуются в течении последующих шести лет проживать безвыездно в пределах Западной Сибири. Одновременно, эти казаки и казачки не получали никаких документов от местных управлений МВД, за которыми они были закреплены. Не имея никакого паспорта или соответствующего вида на жительство, все казаки и казачки должны были являться один раз в десять дней в местные отделы милиции, для соответствующей регистрации. Одновременно, все освобожденные казаки были закреплены на работу за соответствующими производствами в виде шахт, заводов, дорожно-мостового строительства и т.п. В итоге, все эти казаки и казачки, обреченные на шестилетнее обязательство в пределах Западной Сибири, были бесправными людьми...

С освобождением основной массы рядовых казаков из "фильтровочно-пропускных пунктов", в последних оставались еще две с лишним тысячи казачьих

урядников и рядовых казаков, которые были признаны военными преступниками, и им были предъявлены многочисленные обвинения в совершении всякого рода преступлений перед СССР, во время войны последнего в Германии в 1941-1945 г.г. В итоге, несколько десятков из них были расстреляны, а остальные в числе 2.200 казачьих урядников и рядовых казаков были приговорены к 20 годам каторжных работ и посланы на работу на Колыму, в освоение лагерную группу северного управления т.н. "Дальстроя" /район побережья Берингова и Охотского морей/, в полярную тундру, для работы на золотых приисках, где многие из них погибли.

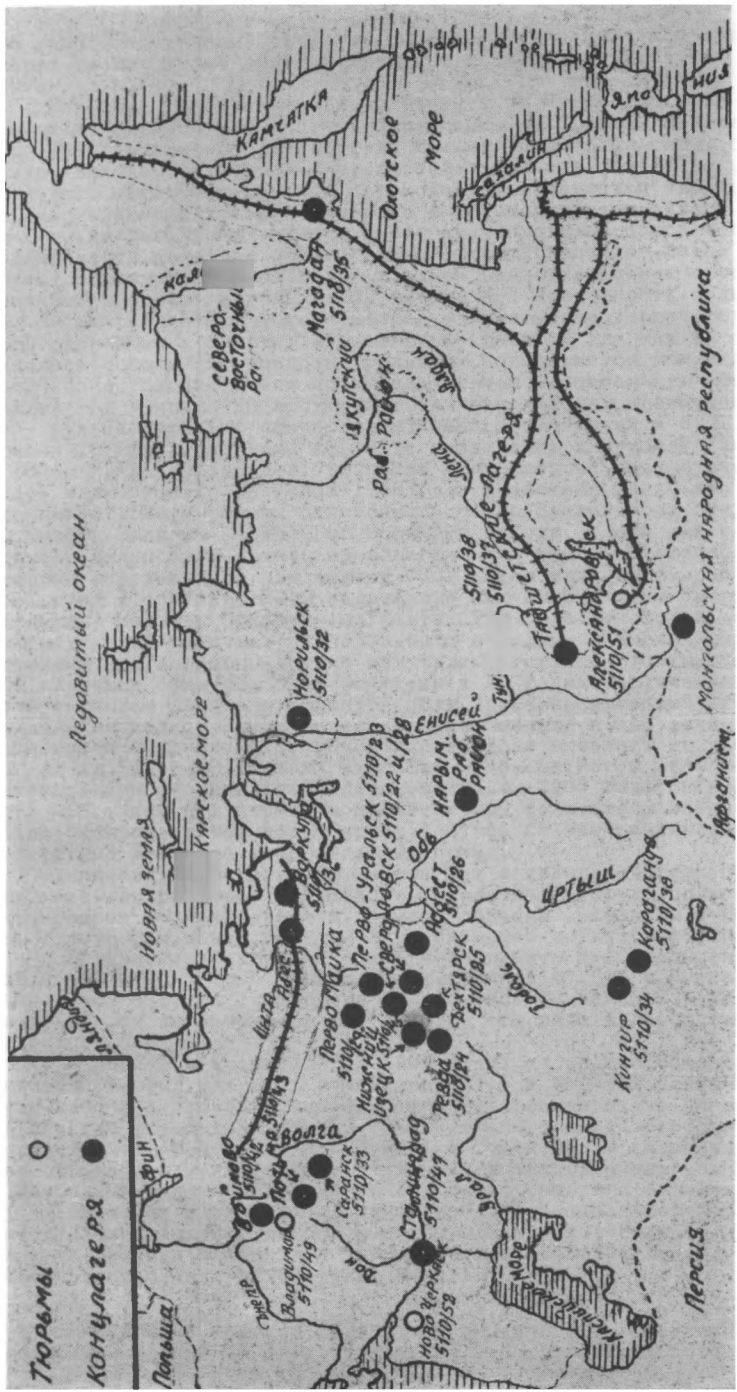
К осени 1946 года, когда наступил разрыв между СССР и Западом, казаки определенные к проживанию в течении шести лет в пределах Западной Сибири, без права выезда из последней в период означенного времени, были арестованы органами МГБ/Министерство Государственной Безопасности/ и судимы заочным образом со стороны ОСО/Особое Совецание/. В конечном результате 66.000 казаков были осуждены на 25 лет заключения в ИТЛ/исправительно-трудовые лагеря/ и на 5 лет "по рогам" /жаргонное выражение - поражение в правах избирательного порядка/.

Обвинение, которое было инкриминировано казакам со стороны МГБ, было одним и тем-же обвинением для всех казаков. Последним было предъявлено обвинение по статье 58, пункт 1-а Уголовного Кодекса РСФСР, гласивший: "Измена Родине, т.е. действия совершенные гражданами СССР, в ущерб военной мощи СССР его государственной безопасности или неприкосновенности его территории, как-то шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за-границу, караются высшей мерой уголовного наказания - расстрелом, с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах, лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества", а по статье 58 пункт 1-б того-же Уголовного Кодекса РСФСР "Те-же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой наказания-расстрелом, с конфискацией всего имущества."

Однако, смертная казнь для означенных 66.000 казаков была заменена заключением на 25 лет в ИТЛ /исправительно-трудовые лагеря/, в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года, о смертной казни, гласившего: "1/Отменить смертную казнь в мирное время, установленную за преступления действующими в СССР законами, 2/За преступления наказуемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря, сроком на 25 лет, 3/По приговорам к смертной казни, не приведенным в исполнение, до издания настоящего Указа, заменить смертную казнь, по определению настоящего суда наказанием, предусмотренным в статье 2-ой настоящего Указа."

И...пошли "осужденные" казаки по этапу - отбывать на советской каторге свою "катушку" /жаргонное слово "катушка" обозначает 25 лет заключения в тюрьме/. Многие из них были направлены в т.н. "Воркутинский спецлагерь", находившийся в пределах АССР /Автономная Советская Социалистическая республика/ Коми, расположенной в бассейне реки Печоры и ее притоках, на Крайнем Севере европейской части СССР. Здесь казаки работали в каменно-угольных шахтах, выделяющих много газов, почему погибло большое число казаков на этих работах. Другая часть казаков работала на строительстве линии железных дорог, от ст. Усть-Воркуты через станции Елецкий-Халасьпугол-Салехард /на реки Оби/ и далее на восток, через село Емьюган, вдоль течения реки Полуй, впадающей в реку Обь, по линии линии село Янгиган-г. Нори /на реке Надым, впадающей в Обскую губу/. Вполне понятно, что представляли собой принудительные работы в заключении на 25 лет - в каменноугольных шахтах и на прокладке железных дорог, в тундре, для казаков - жителей юга!!! В морозы достигавшие 60 градусов, казаки вымирали в большом числе от непривычно-го климата и непосильной работы...

Большое количество казаков, осужденных на 25 лет заключения в ИТЛ, находилось в системе "спец-лагеря", носившего наименование "Горлаг" /Горный лагерь/ в районе города Норильска, при устье реки Енисея, впадающего в Карское море /Северный Ледовитый Океан/. Полярная зона, где навигация пароходов по реке Енисею была возможной лишь в течении трех летних месяцев. Чрезвычайно суровый полярный климат, сильные холода, вечная мерзлота, тяже-

Концентрационные лагеря и тюрьмы в СССР, где томились и заключении казаки Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск ген. Т. И. Доманова, насильственно выданные англичанами из Лиенца, в мае-июне 1945 года.

лые работы, постоянный скорбунт /цинга/, служили причиной преждевременной смерти многих тысяч казаков, выданных насильственным путем англичанами в СССР.

Известная часть казаков попадала и на "знаменитый" в советских тюремных анналах остров Вайгац, находящийся на Крайнем Севере, в Баренцовом море /часть Северного Ледовитого Океана/, одного из самых страшных мест заключения в СССР. Остров Вайгац отрезанный совершенно от материка, имел с последним связь посредством пароходов, привозивших и увозивших сменяемые партии заключенных, всего два раза в год, когда становилась возможной морская навигация. Чрезвычайно суровая зима продолжающаяся восемь месяцев, вечная мерзлота, полярная ночь, страшные ветры, плавающие льеты в Океане айсберги /огромные ледяные горы/, а зимой вечно кучащиеся огромные торосы /ледяные высокие нагромождения на ледяной поверхности подмерзавшего Океана/. На острове Вайгаче содержались в заключении исключительно смертники /приговоренные к смерти/. Единственной работой для них на острове Вайгаче, являлась работа на свинцовых рудниках, находившихся там, плюс тяжелые климатические условия, имели своим следствием колоссальную смертность, где каждый год умирало до полутора тысяч заключенных, преимущественно от цинги.

Судьба казачьих офицеров выданных англичанами в СССР, была следующей; прибыв 12 июля 1945 года на место назначения в Кузбасс /Западная Сибирь/, в район г. Прокопьевска-г. Сталинска /современный Ново-Кузнецк/ и пребывая здесь включительно до конца 1948 года, в системе казачьего лагеря военнопленных №7.525, в разных отделениях, они находились под следствием со стороны Смерша Западно-Сибирского Военного Округа. За эти два с половиной года, одновременно были изъяты из общего числа казачьих офицеров - те офицеры, которые определялись подданными СССР перед началом второй Мировой войны, т.е. перед 1 сентября 1939 года. Кроме них были изъяты Смершем также многочисленные казачьи офицеры-эмигранты 1920 года. Некоторые из обеих указанных категорий казачьих офицеров, были осуждены к высшей мере наказания, расстреляны или повешены, другие получили каторжные работы, и остаток около 300 казачьих офицеров были осуждены к 10 годам заключения в ИТЛ. Более тысячи с лишним казачьих офицеров были "расконвоированы" /иначе говоря освобождены из под стражи в лагере военнопленных/ и выпущены на свободу, с них была взята подписка, что они не имеют права выезжать из района, назначенного для их "спец-поселения" в районе Кузбасса. Летом 1948 года, все эти "расконвоированные" казачьи офицеры-эмигранты 1943 года, были арестованы органами МГБ, взяты под стражу и далее судимы со стороны Военного Трибунала Западно-Сибирского Военного Округа, получив 25 лет заключения в ИТЛ и 5 лет "по рогам" /лишение избирательных прав/.

Надлежит отметить, что за эти два с половиной года пребывания выданных казачьих офицеров в Кузбассе, умерли из их среды более 500 казачьих офицеров от разных болезней, главным образом связанных с голодом и климатом /дистрофия, цинга, дизентерия, воспаление легких, желтуха и др./.

Оставшиеся казачьи офицеры-эмигранты 1920 года, еще были под стражей, в системе лагеря военнопленных казаков №7.525 в Кузбассе, были осуждены заочным образом со стороны ОСО /Общее Совецание/ в Москве и получили также 25 лет заключения в ИТЛ, которое отбывали в Казахстане, на Колыме и в Восточной Сибири.

В конечном счете, в 1955-1956 годах, на основе объявленной всеобщей амнистии в СССР для всех участников второй Мировой войны, находившихся почему-либо в заключении, казачьи офицеры пребывавшие в заключении в спец-лагерях, были освобождены из под стражи и выпущены на свободу: многие из них возвратились обратно на Дон, Кубань и Терек. До 70 казачьих офицеров-эмигрантов 1920 года, иностранно-подданных и бесподданных, возвратились обратно в Свободный Мир, на Запад, обратно к своим семьям и родным.

Эпилогом в указанном служит следующий абзац-перепечатка из сборника материалов и документов под ред. ген. В. Науменко: "Великое предательство". /Выдача казаков в Лиенце и других местах. 1945-1947 г.г./ Том 2. Стр. 381. Всеславянское издательство. Нью Йорк. 1970 год./.

ГЕНЕРАЛ КЕСТРИНГ.

В одном из номеров журнала "Юкраниан Ревью", издававшегося на английском языке в Лондоне, была напечатана статья голландского журналиста --

Ганса де Веед о насильственной репатриации в СССР военнопленных и беженцев.

Знаменательны приводимые автором /Гансом де Веедом/ слова германского генерала Кестринга, ведавшего во вторую Мировую войну добровольческими войсками германской армии, сказанные им при опросе союзными следователями:

"Мы, немцы, уничтожили величайший "капитал" /прим. ген. В. Науменко. Говоря о "капитале", ген. Кестринг подразумевал людей, насильственно выданных большевикам./, когда-либо существовавший в мире, для борьбы с большевиками.

Сейчас вы, может быть не поймете меня, если я вам скажу, что в течение нескольких недель, вы вторично уничтожили этот "капитал" и не только в материальном смысле, но также в душах тех, кто не поддержанные в свое время Германией, возложили свои надежды на вашу помощь и ваше понимание.

Быть может, в самом близком будущем, вы будете в отчаянии взывать к тому, что вы только что уничтожили."

----- ПОСЛЕСЛОВИЕ. -----

Минувшая историческая давность событий описанных документальным образом в настоящем труде, публикуемом спустя 25 лет после окончания второй Мировой войны, требует однако большего уточнения в сопоставлении и конфронтации всех материалов, когда-либо опубликованных о Казачьем Стане, в целях наибольшей фиксации подлинной исторической действительности.

Как яркий пример нарочитого отступления от правдивости описания событий, связанных с историей Казачьего Стана, приводим полностью нижеследующий материал:

ПУТЬ НА ГОЛГОФУ.

/Выдача казаков в Лиенце/.

/Отрывок из романа: "Жизнь, как она есть"/.

...Сюсюкин ехал на одной из первых машин. Около пятидесяти автомашин сопровождают танкетками и мотоциклами, следовали по неизвестному маршруту. По тридцать-сорок человек сидело в каждой машине. Невеселые думы бороздили головы казачьих офицеров. Редко кто из них сомневался в том, что не на свидание к английскому генералу везут их, а куда-то в другие места, связанные или не связанные с концентрационными лагерями, или же к чему-то, к ним близким. Почти никто из рядовых офицеров не предполагал, что везут их в количестве около 1200 человек в советские лагеря, где с большим нетерпением ждали их представители страшной Лубянки. При посадке в автомашины, когда офицеры увидели, что их сопровождает сильный вооруженный конвой, всякие радужные ожидания на предстоящую встречу с английским генералом сами по себе отпали.

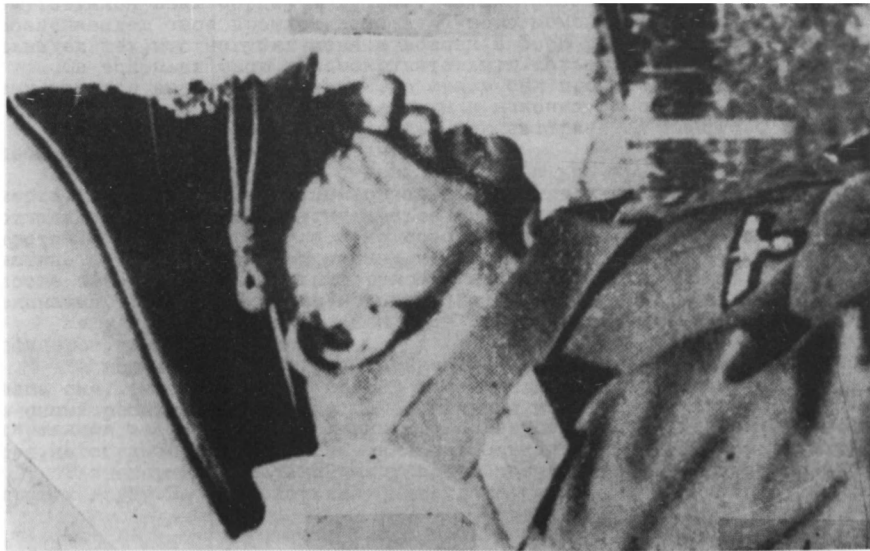
"К генералу, но только не английскому, а сталинскому", с возмущением обратился один из офицеров к Сюсюкину, рядом сидящему с ним.

"А разве вы не знаете?" - спросил Сюсюкин. "Нас выдали, жестоко обманув...". "Об этом я еще утром знал. Об этом знали и Доманов и генерал Краснов. Об этом сообщил нам на совещании Доманов."

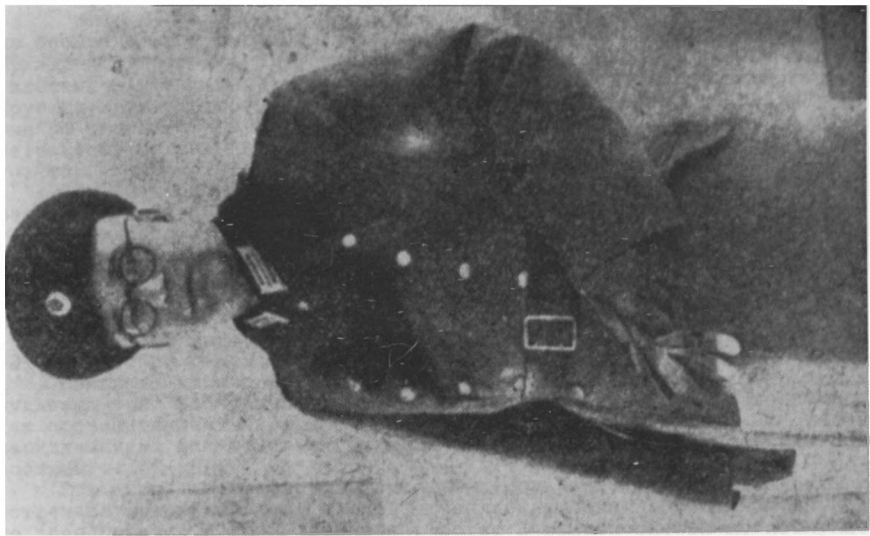
Лицо офицера перевернулось. Он испуганно посмотрел на Сюсюкина, еще не веря тому, что услышал. Губы его что-то, дрожа, шептали, но что? Сюсюкин не расслышал. Слова Сюсюкина долетели и до остальных...

Только рокот и шум грохочащих машин нарушал наступившую на несколько секунд тишину, а потом... словно проснувшись от кошмарного сна, казаки почувствовали, что за кошмарным сном наступила ужасная действительность: страшная, невероятная, словно сразу со всех сторон на них смотрели озлобленные дикие морды каких-то нечеловеческих существ. "Не может быть... не может быть!" - раздались после мертвящей жуткой тишины придушенные дрожащие голоса.

Было около трех часов дня. Окружавшие по бокам дороги Тирольские горы, покрытые причудливыми темными лесами, из-за которых кое-где проглядывали вершины белоснежных Альп, откуда они недавно пришли искать защиты и право убежища, здесь своими яркими разнообразными картинками с белыми прилепившимися к ним домиками, ничего не вызвали у сидевших на машинах, кро-

Начальник Главного Управления Кавказских Войск
генерал от кавалерии П. Н. Краснов-1943 год.

Походный Атаман Кавказских Войск
ген. м. т. И. Доманов-1945 год.

ме беспредельной смертельной тоски, душевной тревоги и страшной усталости. Прижавшись друг к другу, словно маленькие птенчики, испуганные неожиданным нашествием на их маленькое гнездышко, они испуганными глазами смотрели друг на друга и не знали даже о чем разговаривать им теперь друг с другом. Они не решались даже переспросить Сюзюкина о всем том, что он слышал в Штабе. Каждому из них настало стало очевидным то, что они не заметили до этого, что так резко бросалось каждому со стороны.

"На свидание к генералу не собирают всех без исключения", думал теперь каждый: "Не бросают на произвол судьбы ни канцелярий, ни складов и других учреждений..." "Все же кого-то там оставляют... На свидания не возят под усиленным конвоем..."

Многие офицеры от душившего их злого бессилия скрежетали зубами. Сумрачные лица их потемнели, словно на них набежали тени темного непроходимого дремучего леса.

"Не может быть, это немыслимо!" - бессвязно повторяли многие из них: "Это что-то не так... Не может быть, что нас выдают Сталину".

Мелькали лица проезжавших на велосипедах тирольцев и тиролок в причудливых ярко раскрашенных одеждах, удивленно взирающих на необычный коротек пронесившихся мимо автомашин с сидящими на них казачьими офицерами, нарядившимися для свидания с английским генералом в свои лучшие военные костюмы...

Всю жизнь свою припомнил Сюзюкин, столь необычную и странную, еще не встречавшуюся ни в одном из приключенческих романов. Вспомнил он все, только воспоминания о давно забытом детстве и ранней юности не коснулись его. Слишком далеки они были от него, да и к тому же слишком серыми и однообразными, нудными протекали они у него... Отечественная война, революция, потом гражданская война, пленение у красных... Рядовым казаком без чина и звания, он вышел из первой Отечественной войны и из гражданской, в которых прослужил полковым писарем, а до войны после окончания двухклассного училища - писарем в станичном правлении.

Как рядового казака, да к тому же, как грамотного, служившего когда-то писарем, его освободили из лагеря... а потом, не сразу, а постепенно привлекли работать... секретным агентом в ГПУ. Случилось это как-то просто и почти без всякого давления со стороны.

От нахлынувших воспоминаний Сюзюкин закрыл глаза.

"До последнего момента", думал он: "Вплоть до прихода немцев я оставался им. А потом... потом казачье движение... Есаул Павлов, полковник Попов, Духопельников, Галдин... А там казачье движение захватило меня, я отдался ему, отдался всем сердцем и душой... Служил казакам честно и с того момента возненавидел свое прошлое, хотя не с того момента, а гораздо раньше возненавидел тех, кто загубил меня и вовлек в свою преступную шайку".

Он вспомнил свою головокружительную карьеру у новых хозяев. Из рядовых казаков есаулом Павловым, он сразу был произведен в сотники, затем последовательно в подесаулы, есаулы и наконец в майоры.

"И если бы", продолжал думать Сюзюкин: "работая вместе с Домановым... дослужился и до генерала. А там..."

В этот момент офицер, сидевший рядом с ним, приподнялся со своего места и, окинув полубезумным отчаянным взглядом сидевших офицеров, в каком-отчаянном порыве перепрыгнул через борт машины, а вслед за ним второй и третий. Машина подпрыгнула и, не останавливаясь, мчалась дальше. Сидевший в машине английский солдат машину не остановил, а только посмотрел назад, после чего досадливо махнул рукой и по английски, ни на кого не обращая внимания, пробормотал: "Там подберут!".

Не у каждого хватало силы воли последовать примеру выбросившихся офицеров, каждый думал:

"А может быть в лагеря военнопленных нас везут, может быть минует нас чаша сия... а покончить с собой" рассуждали некоторые: "мы покончим с собой в самый решительный момент", и не вынимая из карманов рук, которыми крепко держались за рукоятки несданных револьверов, пристально всматривались вперед, не обращая никакого внимания на мелькавшие деревни Тирольских гор.

Разговаривали казаки между собой полупотопом, близко наклонившись друг к другу. Но разговаривали мало, даже самоубийство их товарищей не

взволновало их, ибо о самоубийстве думал чуть ли не каждый.

Сюсюкин взглядывался в лицо английского солдата, но ничего кроме равнодушия и усталой скуки не заметил на нем.

"Плохой я физиономист", подумал он: "Не может быть, чтоб он не знал, что нас везут на жестокую, дикую расправу. Военные преступники, дескать, думает он".

О своей судьбе Сюсюкин почти не беспокоился: ведь он выполнял волю пославших его, ведь он, можно сказать, находился на оперативной работе НКВД.

"Не удалось мне", с досадою и злобой думал он: "отвязаться от этого ненавистного дела. Как я хотел раз и навсегда покончить с ними, но колесо истории вертится не в одну сторону, как мне хотелось, а как маятник часов — то в одну, то в другую. А что в моей душе происходит", продолжал рассуждать Сюсюкин: "о том даже и всезнающему НКВД знать не положено... А отчитаться перед ними", вздохнул он: "как-нибудь отчитаемся".

Легковые машины генерала Краснова, Походного Атамана Доманова и генерала Шкуро шли впереди колонны, охраняемые с боков военными мотоциклами.

"Доедут ли", подумал Сюсюкин о генералах; "Не покончат ли с собой? Для них иного выхода нет... Хорошо, что НКВД снабдило меня цианистым калием. Это лучшее, что оно могло придумать. Служить у них больше... слуга покорный. Хватит! Лучше смерть, лучше...".

Трудно описать ужас, или вернее, невозможно описать его, для этого, как ни богат русский язык, недостаточно даже и таких слов и сравнений, как например: отчаяние, страх, смятение, неожиданность, ужас, паника, волосы стали дыбом, перекошенные от страха и ужаса лица, смертельная бледность, сердце застыло от наступившей страшной действительности и много, много других, чтобы передать то, что испытывали казаки, когда машины их въехали в советскую зону и когда увидели они злорадные торжествующие лица советских энкаведистов с ног до головы вооруженных. Со всех сторон и почти со всех машин раздались револьверные выстрелы: многие офицеры, благоразумее не сдавшие оружие, кончали расчеты с жизнью.

По обеим сторонам дороги расположились пулеметчики, а недалеко на определенном расстоянии друг от друга стояли танки, пулеметы которых, как некогда выразился Лермонтов, с "холодным" спокойствием смотрели на грузовые машины, наполненные людьми.

"Кто умереть желает?" крикнул Сюсюкин: "Я имею несколько таблеток яда!".

"Мне, мне..." раздалось со всех сторон: "Господин Сюсюкин! Пожалуйста, будьте добры, дайте мне!".

"Я имею только на трех человек!".

Машина замедлила ход.

Сюсюкин быстро сунул в первые протянутые руки таблетки с ядом, но с цианистым калием оставил для себя.

"Прощайте, товарищи!" поспешно крикнул один из получивших яд: "Дай Господи, чтобы вы как можно меньше перенесли мучений".

Слезы на глазах показались у Сюсюкина, когда он увидел, как принявшие яд, с опрокинутыми назад головами сползли вниз.

"Боже!" прошептал он: "Прими нас, грешных, не злобясь на нас. Уготовь им смерть более тихую, не мучительную. Прости и меня грешного и прими в лоно Свое!".

Безумным взглядом, почти ничего и никого не видя, Сюсюкин набожно перекрестился и прошептал:

"Зачем я не послушался Риту?".

Неожиданное решение покончить с собой пришло мгновенно, как только он услышал раздавшиеся со всех сторон револьверные выстрелы. Он не рассуждал долго, выдача казаков только теперь потрясла его. Прикрывшись от других, он развернул на коленях драгоценный пакет и моментально, словно боясь, чтоб не выдернули его, поднес к губам.

"Прости, Наташа!" прошептал он: "Своей смертью я искупаю смерть уму-членных мною".

Смерть наступила мгновенно. Машина остановилась. Пять трупов она привезла с собой, а двух... где-то далеко оставила позади. Английский солдат, потрясенный смертью самоубийц, молча сошел с машины и злобно стал рассматривать со всех сторон подходивших к машинам озлобленных красноармейцев.

Раздались злобные торжествующие голоса их.

"Полубуйтесь!" торжествующе обратился английский солдат к подошедшим к нему красноармейцам и, показав рукою на трупы, со злобной иронией добавил: "С какою радостью они вернулись к вам!".

Красноармейцы английского солдата не поняли.

"Ну вот и гости к нам приехали", кричали они: "Добро пожаловать, добро пожаловать, туды вашу мать...".

Собутенные легковые машины генералов Краснова, Доманова и генерала Шкуро окружили советские офицеры.

"Пожалуйста, господа генералы!" с притворной любезностью обратился не зная к кому высокий полковник лет под сорок с чисто бритой физиономией. Злобная улыбка искривила его довольно несимпатичное лицо, на котором странные бездонные глаза уставились на остановившуюся около него легковую машину.

"Вы, наверное, генерал Краснов?" обратился он к генералу Краснову, который медленно тяжелой, расслабленной походкой и со сторбленной фигурой вышел из машины. Старческое лицо его от последней бессонной ночи пристально взглянуло на советского полковника. "Да, я - генерал Краснов, я тот, который ответственен за тысячу казачьих офицеров, обманым путем схваченных по приказу его величества короля Англии. Я в вашем распоряжении!".

Старческий голос генерала нервно дрожал, но испуга и отчаяния в нем не чувствовалось.

"Все генералы здесь?" спросил полковник.

"Не знаю" кратко ответил Краснов, а потом, немного подумав, добавил: "Обратитесь к этому англичанину, господину майору. Я не начальник канцелярии".

"А сколько офицеров?" резко бросил он.

"И на этот вопрос, господин полковник, я не в состоянии ответить. Хотелось... чтоб их было, как можно меньше!".

"Да их и не столько много", заметил полковник: "Эта вся банда из бывших помещиков, кулаков и подобной им сволочи. Вам, господин Краснов, гордиться здесь нечем".

Второй Краснов, племянник генерала и тоже генерал, заложив руки за спину, с надменным видом и любопытством смотрел на советского полковника.

"В минуту отчаяния не поддавайся ему!" так выражало его лицо, надменное и гордое, решившееся быть таким и до конца последних смертельных минут, быть таким даже и в минуты пыток.

Ничего лучшего в минуты мучительных размышлений он не мог придумать.

"Отвести в камеру номер три!" приказал полковник: "И тщательно обыщите!".

Генерала Краснова и его племянника тотчас же окружили и повели через большой двор, сплошь застроенный бараками, к небольшому кирпичному зданию, отдельно стоящему от барakov.

Полковник подошел к следующей машине.

"Ну, а здесь кто, выходи!" властно приказал он.

Из машины показался генерал Шкуро, а вслед за ним его адъютант.

"Ваша фамилия?" обратился полковник к генералу.

"Генерал Шкуро!" ответил тот.

"Не Шкуро, а шкура", резко бросил советский чекист съезжившейся маленькой фигурке. Шкуро был нездоров: его била лихорадка, и осунувшееся бледное лицо его с испуганными яркими глазками было мертвенно бледно.

"А это, что за образина?" спросил полковник, указав рукой на адъютанта.

"Не кто иной, как мой адъютант", ответил Шкуро.

Полковник злобно рассмеялся.

"Ишь ты!.. И бандиты адъютантов имеют", обратился полковник, к стоявшему рядом с ним советскому майору: "А я то, грешный, и не знал об этом... Адъютант! И зачем он ему... Помогать девок лапать, в постель укладывать".

Адъютант вызывающе смотрел на полковника.

"Не способен, господин полковник", возмущенно ответил он. "Я не имею подобных достоинств ваших привычек и привычек ваших адъютантов, непонятно какую роль выполняющих... Оскорбления...".

Сильная затрепина советского полковника сбила с ног адъютанта Шкуро

"В номер два", приказал полковник: "А эту сволочь сразу же в карцер!" Советский полковник подошел к последней легковой машине, в которой находился Походный Атаман генерал Доманов.

"Выходи!" приказал он.

Как ни старался генерал Доманов не выдать того потрясения, которого он никак не мог преодолеть, оно целиком и полностью выдавало его. Он едва стоял на ногах. Генеральских погон на его прекрасно сшитом мундире не было: дорожкой он, не зная почему, сорвал их и выбросил из машины. С сжатými кулаками, словно он готовился наброситься на стоявшего против него полковника, стал он перед ним. Глаза его рассеянно блуждали, но ни на ком не задержались. Немного согбенная фигура его приняла положение затравленного и загнанного в куток звереныша, озиравшегося кругом.

"Ваша фамилия?"

"Доманов" чуть дрогнувшим надтреснутым голосом ответил он.

"Ну, господин Доманов, наверно не ожидали такого неудачного эпизода. Наверное о белом коне мечтали... Правда, он был у вас... Не на нем ли мечтали въехать в Новочеркасск. Не правда ли? Все кулачье, поди, собрали вокруг себя, да сыночков поповских и всякой подобной сволочи им", издевался полковник: "Советским бухгалтером не понравилось быть вам. Учителем тоже. Как же? Тимофей Доманов да... какой-то простой советский служащий. Ну что вы скажете на это?"

Доманов глубоко дышал. Широкая грудь из-под генеральского мундира выдавала его сильное волнение. Он не знал, как вести себя перед советским полковником: он перед ним растерялся. Все, что до этого он только что обдумал, как необычный фантастический сон выскочило из памяти, и подавленный, окруженный со всех сторон советскими чиновниками, злобно на него поглядывавшими, он решил в этот момент ничего не отвечать.

"Молчишь, стерва!" крикнул полковник: "Подожди, заговоришь... Не заговоришь, а залопочешь... Сам заговоришь... Как на духу все расскажешь".

Доманов молчал.

"У... гад!" со злобным остервенением выругался полковник, а потом, немного подумав, шагнул вперед и... плюнул в лицо понуро стоявшего казачье-го Атамана.

Доманов отшатнулся, потом, вынув из кармана носовой платок, молча им вытер оплеванное лицо и странно болезненно улыбнулся.

"В камеру номер один" приказал полковник.

Машину за машиной пропускали в ворота советского лагеря. С площадной бранью и оскорбительными выкриками ссаживали казачьих офицеров с автомашинами, встав в ряды в пустые комнаты бараков, где тщательно их обыскивали, забирали у них все то, чем они могли покончить с собой: безопасные и опасные бритвы, отбирали ремни, пояса, шнурки от ботинок, перочинные ножи, отбирали также карандаши, самопишущие ручки, письма, деньги, портфели и, записав их фамилии, имена, год рождения, последнее их местопребывание в Советском Союзе и занимаемую ими там должность, разводили по баракам... По тридцать-сорок человек размещали в каждой комнате с двухэтажными нарами.

Разводя по баракам, красноармейцы жестоко издевались над ними. "Гады, сволочи, изменники родины, человеческое отребье, Гитлеровские проститутки!" кричали на них: "Что ж вы так ту вашу мать, песни не поете? Не радуетесь, что возвращаетесь домой... Мать-родина ведь ждет вас...".

"Эй, ты! Чорт длинножердый!" крикнул красноармеец на сотника Давиденко, который в этот момент попытался заговорить с сопровождавшим его солдатом: "Смотри ты у меня... А то живо... туды-т твою мать, стерва!".

Понуро и молча брели в бараки офицеры. Не опишешь того, что переживали они в эти минуты страшного исторического акта. Они завидовали тем, кто несколько десятков минут тому назад покончили с собой, завидовали тем, кто, подобрав выпавшее оружие из рук, покончившего и следовали примеру хозяина револьвера, предусмотрительно его не сдавшего.

"Почему я не ушел в горы?.. Какой же я дурак, что не видел того, что так ясно было каждому идиоту?!", с такой горькой иронией почти каждый обращался к самому себе. Тысячи проклятий посылали они и в первую очередь не Сталину, конечно, а Рузвельту и Черчиллю. Хаос в душе и бессильная злоба, порою и раскаяние грызли их. Сжав до боли руки со стиснутыми зубами и едва

волоча ноги шли они в свои мрачные камеры смертников и молча, но с тяжелым подавленным вздохом опускались на голые деревянные нары, загрязненные человеческими испражнениями и гнилью нечистот.

Первые минуты никто не разговаривал друг с другом. Погруженные в не-радостные размышления, они не заметили даже той ужасающей обстановки, в которой очутились, не заметили даже тех, кто сидел с ними рядом.

"Боже!" мысленно обращались многие из них к давно ими позабытому Богу: "Боже! Помоги нам!.. Помоги с честью и достоинством принять смерть и пытки от врага Твоего, от тех, кто забыл и Тебя, и совесть свою, кто потерял ее вместе с верой в Тебя...".

...С первой машины, когда она въехала в ворота лагеря и остановилась около полковника, прыгнул Тихоновский и быстро подошел к советскому полковнику.

"Тихоновский!" отрапортовал он: "Работал по особому заданию... Будьте добры ознакомьтесь с моими документами".

"Не беспокойтесь! Я уже знаю... Очень рад познакомиться... А пока, будьте добры, пройдите в мой приемный кабинет... Проводи его, Григорий", обратился полковник к своему ординарцу: "Вам, я думаю", обратился он снова к Тихоновскому, "не мешает отдохнуть... Располагайтесь там, как дома... Ну, пожалуй-ста! Я как только приму эшелон, незамедлительно приду!".

Гарин, сидевший в той же машине, с которой соскочил Тихоновский, с поразившим его удивлением, наблюдал за происходившей сценой.

"Вот оно что!" подумал он: "Вот где он, хамелеон, и быть может и не один. Как тысячу раз был прав Иван Петрович, что не доверялся этому другу.. Вот где они, шпионы, вот оно откуда шло все зло, столь неисчерпаемое в нашем заграничном быту!".

Гарин был настолько изумлен случившимся, что забыл даже о том страшном положении в котором очутился.

И не только Гарин, но и все, сидевшие в машинах, не менее его были поражены столь необычным для них странным перевоплощением.

"Теперь не сбрешь!" подумали немногие, которые еще лелеяли кой-какую надежду на различные отговорочные махинации.

"Вот оно где... Вот оно где провокаторы!" возмущались те, кто наблюдал столь необычную метаморфозу в советском лагере.

Гарина и его товарищей по автомашине в несколько минут обыскали, занесли в лагерные списки и под градом отборной матерной ругани, отвели в барак.

К мысли, что пощады им не будет, большинство казачьих офицеров смирились, но их пугала не смерть, а допросы и пытки, с ними связанные. Многие из них уже пережили ужасы сталинских застенков, пережили и пытки, и голод, и бесправное положение советских рабов.

"Скорей бы, лишь бы скорее!" слезно молились, шептали многие из них. Мороз и дрожь от предстоящих допросов и пыток содрагали Гарина. Забравшись на второй ярус, он мысленно хотел представить себе картину предстоящего страшного будущего.

"Будет ли участвовать в допросах Тихоновский?" задал он себе вопрос: "или же...".

Но мысли на этом вопросе не остановились, они продолжали плыть дальше. Вопрос за вопросом он задавал себе, но не ответил ни на один из них, он пришел к выводу, что не думать нужно, а напрячь всю оставшуюся ослабленную силу воли, чтоб заставить себя как можно скорее заснуть.

"Что будет, то будет", уверял он себя: "Думами положение не облегчишь. Отсюда выхода нет... Нужно искать способа покончить с собой".

"Ну что, господин Гарин", окликнул его сосед, лежавший с ним рядом: "Что-то нас к английскому генералу не ведут... Вот тебе и английский генерал, будь он трижды проклят... Вот оно, где мы познали европейскую демократию... Познали Гитлеровскую, теперь познаем английскую, а потом свою собственную... Куды ни кинь - везде клин... Поневоле вспоминаю теперь, как нелестью отзывались советские газеты о прогнившем западе. Разве не правда?.. Стнил он вместе со своими Черчиллями и Рузвельтами... Поганое проклятое отродье! Все они: и Гитлер, и Черчилль, и Рузвельт, вместе с нашими убийцами

одним гав-м мазаны, туды их мать", злобно выругался офицер, применив к своей ругани самый отборный лексикон непечатных слов.

"Дураки мы", покачав головой, отозвался Гарин: "Зачем мы сдали оружие? Зачем мы не припрятали его?.. Нужно бы сдать пулеметы, да и то не все, часть винтовок, немного гранат, несколько револьверов и все холодное оружие... Умирать бы... так умирать с музыкой. А теперь... как псы погибнем, да и то хуже".

"Да", вздохнул сосед Гарина: "Как бы пригодился мне теперь мой наган! Завидую тем, кто застрелился сегодня... Я вот только одного понять не могу: почему генерал Краснов и Доманов не покончили с собой?.. Ведь они знали, куда эта сволочь везла нас... На их месте я приготовил бы себе какой-либо яд. Его ни при каких обысках найти невозможно".

"Вы думаете? Не забывайте, что мы имеем дело с НКВД, нх у которого не хуже собачьего".

Сосед Гарина пожал плечами.

"Ну, как по вашему, какую смерть придумает нам наш батюшка Сталин?", спросил Гарин своего соседа.

"Виселица!" раздраженно бросил тот.

"А до этого?".

"Пытки, оскорбления и избиения до потери сознания, хотя сознаваться нам не в чем... Сознаешься во всем, что тебе будут приписывать. Даже в том, что ты насиловал новорожденных детей, даже в том, что ты только вчера убил своего родного отца, умершего двадцать пять лет тому назад. Не так ли, господин Гарин?".

"А вы были в концлагере?" вместо ответа спросил Гарин соседа.

"К счастью, нет... Вот только впервые", ответил тот: "А вы?".

"Имел удовольствие", ответил Гарин: "Но это, я думаю, много похлеще будет!".

В бараке было тихо. Разговаривали в нем шопотом или вернее полушопотом.

Двери барачных и комнат были накрыты на засов. Около дверей стояла грязная параша, от которой исходил невероятно тошнотворный запах, но заключенные не чувствовали его. Над ними навис страшный Дамоклов меч, и его прикосновение к горлу, в котором язык не повиновался произнести ужасные потрясающие слова: "пытки и смерть", чувствовал каждый, и каждый чувствовал по своему. В этот страшный момент некоторые из них думали об оставшихся семьях: женах и детях, некоторые о невероятном предательстве, ничем не оправдаваемом, многие же передумав обо всем, с мучительной непереносимой болью ругали себя непревзойденными идиотами, поверившими в невозможное — невероятное, и от бессильной злобы скрежетали зубами, что не ушли в горы или не покончили с собой.

Иных дум и иных мыслей у них не было.

Краснова поместили в маленькую комнатку с маленьким окном, возле которого стояла железная кровать с соломенным грязным тюфяком. Перед тем, как привести его сюда, его раздели и разули, оставив в одном нижнем белье.

"Мы обмарим его" объяснили ему: "А потом сегодня же и вернем вам... Ведь теперь не зима, а настоящая весна — период для влюбленных, даже и для старых".

Краснов молчал. Он покорно снял с себя верхнюю одежду и ботинки. На старческом лице, постаревшем за несколько часов на несколько десятков лет, появилась горькая страдальческая улыбка.

"Тяжел крест", чуть слышно прошептал он: "Но несем мы его за грехи наши!..".

"Не тяжел, а преступен" заметил один из офицеров, услышавши слова генерала. "Я — еврей! Или жид, как вы называете... От ваших рук пала вся моя семья: родители, жена и двое крошечных ребят... Вам жаловаться не на что... Пособникам убийц такая же честь, господин Краснов".

На слова советского офицера, пережившего нечеловеческую трагедию, Краснов не ответил.

"Отвести!" — приказал один из старших офицеров, руководивший обыском генералов.

Точно также было поступлено и с остальными генералами: Красновым, Домановым, Шкуро, Фетисовым, полковником Медынским — начальником юнкерской школы, сотником Давыденко, приближенным генерала Краснова и некоторыми другими.

... На другой день генерала Краснова, которому рано утром вернули его одежду, вызвали на допрос.

В следственной комнате находилось несколько человек. За большим письменным столом, стоявшим посреди комнаты, сидело три человека: старший следователь Свинев в чине полковника войск НКВД, с бледным испитым лицом, вытянувшимся в восклицательный знак, майор Тихоновский и принимавший вчера казачьих офицеров начальник лагеря полковник Пузанов.

Около письменного стола стоял небольшой столик, за которым сидели стенографист и врач.

Краснова ввели два вооруженных красноармейца.

"Садитесь, господин Краснов!" обратился к Краснову главный следователь.

Генерал едва держался на ногах. Он походил в эту минуту на дряхлого старца, но при приближении во всей его старческой фигуре не чувствовалось. Заметно, что он волновался, но присущая ему гордая осанка, хоть немного и сторбленная, его не покинула.

Он взглянул на следователей, но, увидя Тихоновского, широко раскрыл глаза и покачнулся.

"Андрей Иваныч!" тихо прошептал он, схватившись за спинку массивного кресла.

"Как видите?" ответил тот.

Краснов в изнеможении опустился в кресло.

"Пожалуйста!" и старший следователь предложил Краснову полный стакан воды.

"Спасибо!" глухо прошептал Краснов и стакан, поданный ему следователем, отклонил в сторону.

"Что вы хотите от меня?" — спросил он.

"Просто побеседовать с вами", ответил Тихоновский: "В новой обстановке и при иных условиях".

Прислонившись к спинке стула, Краснов пристально посмотрел на Тихоновского.

"Вы... вы..." словно не решаясь произнести последнего слова, обратился Краснов к Тихоновскому: "Вы... вы, значит, провокатор?"

Откинувшись на спинку кресла Тихоновский рассмеялся.

"Разве служение родине вы считаете провокаторством? А как же тогда по вашему считать служение ваше Гитлеру?"

"Я не Гитлеру служил, а моему народу", не задумываясь ответил Краснов.

"Какому это народу? Сборищу банды, состоящих из преступников и изменников родины... Служили антисемитам, истреблявших евреев. А ведь вы именуете себя писателем, пишете книги, романы, проповедуете в них какую-то свою правду, говорите о человеколюбии, между тем не забывали призывать казаков к поголовному истреблению еврейского народа, почему-то вами ненавидимого".

"Неправда!" крикнул Краснов: "Каждый волен уважать тот или иной народ, но это не значит, что на этот народ призывают кары уничтожения его. Ни в одной моей статье, вы не найдете этого... Одни уважают норвежцев, другие финнов или голландцев: одни не любят арабов или армян, но это еще не значит, что они желают их истребления. Вы глубоко ошиблись в своих суждениях обо мне".

Тихоновский усмехнулся, а потом в упор посмотрел на мертвенно-бледное лицо генерала.

"А у вас в управлении или вернее, в Лейтештелле, не служили ли евреи?" спросил Тихоновский.

Краснов недоуменно пожал плечами.

"Я не понимаю вас!"

"Я говорю о той служившей у вас еврейке, которую из всех казачек, вы уважали больше всех".

"Не знаю, о чем и ком вы говорите. Ни в управлении моем, а тем более в Козаке Лейтештелле там таковых не было", ответил генерал.

Ему непонятно было, к чему клонил Тихоновский.

"Я говорю о Рите Скромновой. Я сам только недавно узнал, что она - чистая еврейка, без всякой примеси посторонней крови".

"Не понимаю", развел руками Краснов: "Значит, по вашему хорунжий Скромнов был евреем... Нет, господин Тихоновский как хотите, а этому я не могу поверить".

"Да, господин генерал, вы правы только в одном: господин Скромнов, который, к моему сожалению, скрылся от нас, действительно стопроцентный казак, но и стопроцентный не антисемит, но такой же, как и все - изменник и предатель, хотя и ненавидящий Гитлера. Дочь его - ему не родная... она - приемная, им взятая из детского дома. Она - настоящая жидовка, ведь иначе вы не называете их... А скажите, разве она плохая девушка, разве она заслуживает того, что бы и ее истребили? А А уважали ее не только вы, господин генерал, но и все окружающие ее и даже доктор Гимпель, который, к вашему прискорбию, антисемитом не был. Он был немец, немец чистокровный, но не чистокровный гитлеровец, всю свою почти жизнь, как вам известно проживший в Швеции... Но речь, конечно, не об этом..."

В течение всей речи Тихоновский все время смотрел на генерала Краснова: он старался поймать взгляд его, но тот, внимательно его слушая, не поднимал головы, устало склонившейся на грудь.

"Я слишком сильно устал, Андрей Иванович! У меня нет сил разговаривать с вами и выслушивать то, что к делу совершенно не относится. Я прошу вас окрестить меня по существу, по существу обвинения и не касаться моего личного, что к политической жизни моей не относится.

Искать для себя оправданий считаю ненужным, да и бесполезным к тому же. Приговор так или иначе будет. Допрашивайте, судите и выносите приговор.

"К сожалению" вмешался в разговор старший следователь: "мы не имеем права судить вас. Это не в нашей компетенции. Судить вас будут в Москве".

Лицо Краснова мертво побледнело. Тело его откинулось на спинку кресла, руки безжизненно опустились вниз, голова склонилась набок. Сидевший рядом со stenografистом врач быстро вскочил со стула и подбежал к генералу.

"Носилки!" - приказал он, когда ослушал больного: "Ничего опасного, нужен длительный отдых и покой", обратился он к старшему следователю: "Не выдержал старик... Резкая перемена жизни и потрясение могут отозваться на рассудке..."

Принесли носилки и двое красноармейцев безчувственное тело Краснова вынесли из комнаты. Вслед за ним вышел и доктор.

Через несколько минут ввели на допрос Атамана Доманова.

Полная фигура его, одетая во френч и генеральские брюки, представляли собою жалкий комок человеческого тела, широкая голова которого втянулась в сжавшиеся плечи, словно ее морозило от холода. Нетвердой больной походкой вошел он в комнату, но когда увидел он за следовательским столом фигуру Тихоновского, немного покачнулся, а потом, придя в себя, молниеносно выткнулся и в упор уставился на Тихоновского. Он вспомнил в этот момент предупреждающие слова Скромнова, тогда только что выпущенного из ГЕСТАПО.

"Да, он предупреждал нас, хотя доказательств к тому у него не было".

"Вы удивлены, господин Доманов?" спросил Тихоновский.

"Нисколько, господин Тихоновский, у нас к тому были некоторые сигналы, но им мы не придали тогда никакого значения".

"Кто ж вам сигнализировал? Не мой ли помощник?"

"Нет, только не Скромнов... Кто-то из Кубанских казаков, но кто, я не помню..."

"Ну, это не так важно", перебил Тихоновский Доманова: "По существу дело не в том... Мы вызвали вас для того, чтобы задать вам несколько по сути несущественных вопросов... Вас допросит старший следователь. Пожалуйста! обратился Тихоновский к следователю:

"Перед вами господин Походный Атаман всех Казачьих Войск".

В последних словах проскользнула явная насмешка...

Старший следователь при появлении Доманова все время опытным чекистским взглядом рассматривал его. Взгляд его скользил и по лицу, и по фигуре и, как опытный физиономист, он изучал по ним, что представлял собой стоявший перед ним бывший казачий Атаман.

"Садитесь!" предложил Тихоновский.

Доманов как-то неуклюже сел в кожаное кресло, стоявшее около письменного стола.

"Предупреждаю вас" обратился к нему старший следователь: "говорите, ничего не скрывай. Каждая ваша брехня отзовется и на вас, и на вашей жене..."

При упоминании жены, Доманов вздрогнул.

"Распространяться" продолжал следователь: "о чудовищности ваших преступлений нет никакой необходимости и смысла... Вы более преступник, чем генерал Краснов. Он - враг открытый, никогда не прикидывался тем, чем он не был. Вы же - советский гражданин, были когда-то активным общественником, примерным служащим, и на родине вас считали вполне лояльным гражданином, преданным родине и партии... Не так ли, гражданин Доманов?!"

Лицо Доманова передернулось нервной судорогой. Он не чувствовал ни себя, ни мыслей своих, ни ужасающей обстановки. Он не имел никакого желания разговаривать с теми, которые в данную минуту вели себя хоть не по джентльменски, но вполне корректно и вежливо, хотя во взглядах их чувствовалось нескрываемое презрение к нему, как к пособнику гитлеровских злодеяний.

Безразличие и равнодушие овладело Домановым.

"Скрывать мне нечего", ответил он: "Постолько, поскольку на службе по иерархической лестнице, я стоял много ниже господина Тихоновского, он знает больше чем я. Казачья жизнь, а также и моя, у него, как на ладони. Мне кажется, что у вас нет того, чего вы не знаете. Я знал, что ждет в недалеком будущем и казаков, и меня. Наша жизнь уже предрешена. Спрашивайте, я буду отвечать... я должен отвечать, потому что я вне закона, вне всяких прав и на состоянии одного шага от пыток..."

"Сволочь!" вскипел начальник лагеря: "Ты что же, гад, хочешь, чтоб перед тобой на вытяжку стояли, чай с шампанским подавали... Ты ведь не человек, а подонки человеческого отребья, убийца беззащитных детей и еврейского народа. Ты продажная гитлеровская сволочь!"

Доманов молчал. Со стиснутыми зубами сидел он в кресле и только на одной единственной мысли сосредоточились порывы его страстного желания.

"Боже! хоть бы скорее... Пошли мне смерть скорую и не мучительную".

Облокотясь на стол, Тихоновский с злорадной улыбкой смотрел в лицо Доманова, глаза которого страдальчески блуждали по лицам его допрашивающих. Казалось, что он наслаждался страданиями человека, который и сам когда-то неособенно задумывался над страданиями других.

"Прежде всего" обратился к Доманову старший следователь: "какие обстоятельства побудили вас изменить родине и пойти на службу к гнуснейшему извергу человечества?"

"Странный вопрос", немного подумав, ответил Доманов: "Трудно на это ответить... Я никогда не был согласен с проводимой политикой советского правительства... Я не признаю коммунизма, а тем более советского, далекого от марксизма. Я был врагом коммунистического строя с момента его появления на русской земле. Одно время я был близок к примирению с ним, но пришло время насильственной коллективизации, ежовщины и иных моментов, и я снова возненавидел советскую власть и сделался ее непримиримым врагом... Вот основа основ моего мировоззрения... Я враг ее, и поэтому мне не в чем сознаться и оправдываться перед вами, чтобы искать для себя чего-то такого, что давало бы мне какие-то эфемерные шансы на снисхождение... Я заслуживаю смертной казни, я знал, что я шел и не раскаиваюсь в этом... Я и казаки мои пошли на союз с Гитлером, не потому, что нам пришлось по душе политика его, а потому, что своим жизненным девизом мы выбрали девиз: "хоть с чертом, но против Сталина..." Мы знаем, что политика советского правительства гораздо опаснее, чем идиотские мировоззрения Гитлера... Я кончил".

"Махровый бандит значит" заметил начальник лагеря.

"Это смотря по взглядам", отозвался Доманов: "Во всяком случае, я никого не убивал, ни над кем не издевался".

Тихоновский рассмеялся.

"А не ваши ли казаки при подавлении польского восстания в Варшаве, убивали беззащитных женщин и детей? Не они ли вместе с телом вырывали из ушей золотые серьги, кольца, отнимали часы, деньги?..." Одним словом, занимались насильем и грабежом."

"На вопрос я отвечу вопросом. А не советские ли солдаты занимались в Германии поголовным насилием, даже и детей, и грабежами? Разве правительство...".

Доманов не закончил. Старший следователь в бешенстве выскочил из-за стола и с яростью подскочил к Доманову.

Доманов вытянулся.

"Сволочь, гад!" заревел следователь и... всего размаха мощным кулаком ударил по скулам Доманова.

"Ну, а теперь, что скажешь?" обратился он к Доманову и опять ткнул его в зубы.

Доманов, молча, вытер носовым платком окровавленное лицо и, уже не садясь в кресло, со злобой посмотрел на разгневанного следователя. Он ожидал, что следователь не ограничится только одними зуботычинами и тотчас же вызовет палачей.

"Ну, как вам нравится?" обратился следователь к присутствовавшим на допросе: "Ну, не стерва ли? Смотрите, какой поклеп этот молодчик наводит на нашу армию!".

"А что же ждать можно от матерого бандита!" отозвался Тихоновский. "Бандитам не особенно нравится, когда с ними разговаривают по человечески, они не видят своих окровавленных лап... Ему теперь все равно: он знает, что висельцы ему не избегнуть, а поэтому и бравивирует".

Стенографист напрягал все свое внимание, чтобы не упустить ни одного слова из ответов Доманова. Он писал быстро и в то же время, иногда искоса поглядывал на Атамана.

"Ваша жена немка?" немного успокоившись спросил следователь.

"Да", ответил Доманов.

"Как ее звать?"

"Мария Ивановна!".

"Расскажите про обстоятельства смерти бывшего Атамана Павлова".

"Я не был тогда там. Из следствия выяснилось, что убили его по ошибке принял его за красного партизана. Атаман Павлов забыл захватить с собой сигнальные ракеты. Убили его казаки, возвращавшиеся с разведки".

"А обстоятельства смерти его адъютанта?"

"Не знаю подробностей. По приговору военно-полевого суда, он был расстрелян, как тайный агент НКВД".

"Вы присутствовали на суде?"

"Да!".

"Не замешан ли он был в убийстве Павлова?"

"По его вине не были захвачены сигнальные ракеты".

"Он вместе с Павловым был тогда?"

"Нет. В то время он находился в Штабе".

"А как вел он себя?"

"Не скажу, что трусливо. Смело и гордо: вернее, вызывающе", поправился Доманов.

"Производились ли над ним пытки?"

"Нет!" уверенным тоном ответил Атаман. "Согласно приказа Атамана, они у нас категорически запрещены".

"Так ли усумнился старший следователь.

"Вы сомневаетесь, господин следователь?" спросил Доманов. "Я не знаю, чем бы я мог подтвердить, что это так. В бытность мою Атаманом, я еще раз подтвердил приказ Атамана Павлова о запрещении пыток".

"Он признался, что он - агент НКВД?"

"Нет!".

"Так в чем же он признался?"

"В том, что он - советский человек и по своему собственному почину с целью оказывать помощь партизанам, вступил на этот путь".

"А каким образом дознались, что он работал в пользу партизан?"

"Подробностей не знаю", говорили, что случайно обнаружили у него какое-то письмо к партизанам. Мне что-то рассказывали об этом, но я как-то пропустил все это мимо ушей".

"А как вел он себя перед смертью?"

"Слышал, что геройски. Ругал казаков, называя их изменниками родины".

"Не казаков, наверное, ругал", заметил Тихоновский: "а тех, кто на обманном поводе повел их за собой".

"Не знаю", невольно вырвалось у Доманова. "Их насильно никто не гнал".

"А на Украине? Разве не охотились за ними по всей матушке Украине?.. Разве не вы отбирали у них лошадей, уведенных ими из колхозов, а их самих отправляли к генералу фон-Панвиц, где в Польше из них формировали полки для борьбы с юго-славскими партизанами. Может быть и это вы забыли?.. Ведь вы сами до вашего Атаманства возглавляли бандитскую группу для ловли насильно эвакуированных казаков".

Несмотря на то, что Доманов дал себе слово — не вступать ни в какие пререкания со следователями, последнее замечание Тихоновского возмутило его. Хотел он себя от каких-либо замечаний сдержать, но не сдержал.

"Казаков насильно не эвакуировали: кто не хотел эвакуироваться, тот остался. В эвакуацию шли добровольно... В отношении остального, то да. Такие моменты были, но они продолжались недолго. Немецкое командование их впоследствии запретило".

"Сколько казаков находилось до вашего выхода из Италии? И много ли, по вашему подсчету, осталось там, то-есть в Италии?".

"Точных цифр я не знаю, но примерно в Италии находилось до двадцати тысяч, включая сюда женщин и детей. Сколько же осталось в Италии, таковых сведений я не имею. По предположительным данным, около тысячи человек. Остался там и лазарет вместе с ранеными и больными. В том числе остался там и адъютант моего начальника Штаба Стаханова.

"А его судьба?".

"Кого, адъютанта?".

"Нет, Стаханова!" ответил следователь.

"Очевидно, такая же, как и моя".

"Его здесь нет. Повидимому, убежал в горы, забрав туда и свою семью", разъяснил Тихоновский.

"Не знаю".

"Какие, по существу, разногласия вышли у вас с генералом Красновым?.. Почему он сложил с себя полномочия Начальника Главного Управления?".

"Из-за непризнания власти генерала Власова. Я настаивал перед генералом Красновым о подчинении Главного Управления Казачьих Войск Комитету Освобождения Народов России, во главе которого стоял генерал Власов. Краснов же был против. Он настаивал, что ввиду преклонного возраста, я признал бы Начальником Главного Управления его племянника Семена Николаевича Краснова, занимавшего при нем пост начальника Штаба."

"А у вас велись-ли какие-либо переговоры с генералом Власовым?".

"Да, я их вел непосредственно через посредство представителя Власова полковника Бочарова".

"И результаты их?".

"Мы не успели их закончить, хотя формально я уже признал над собой власть генерала Власова".

"Странно!" воскликнул следователь: "Вы признали власть генерала Власова, а между тем, как и у Власова, существовало Главное Управление Казачьих Войск во главе с ген. Татаркиным и членами: ген. Полозова, кажется ген. Науменко, ген. Полякова и... и... вот уже забыл кого, уж слишком много развелось вот этих самых генералов, черт бы их побрал... Что ни шаг, то генерал, что ни взгляд, то полковник, есаул, сотник... На два казака один офицер... Действительно какой-то налет саранчи... Действительно, начальство на начальство наскочило, какой-то Содом и Гоморра."

"Ничего странного здесь нет. Главное Управление у Власова организовалось еще при генерале Краснове, когда он категорически не согласился признать над собой власть Комитета Освобождения Народов России", пояснил Доманов: "Как я сказал уже Вам, генерал Краснов соглашался подчиниться Власову, но категорически отказался подчиниться Комитету".

"Власть не поделили", усмехнулся следователь. "Две собаки не ужились в одной гитлеровской конуре... Не так-ли господин Доманов?".

Следователь насмешливо посмотрел на генерала. Казалось, он забавлялся им, как кошка с мышкой. Он наслаждался теми впечатлениями, которые производил он на Доманова своими насмешливыми замечаниями и злорадной улыбкой.

"Ну, а что ответите вы", - продолжал насмехаться следователь: "на то положение, ситуация которой создалась вот теперь? Смотри, не ожидали, что вас выдадут?.. Мечтали, наверное, верой и правдой послужить англичанам и американцам... Как же, думали вы, мы им послужим в следующей войне с своей родиной. Не так-ли господин Доманов?".

"Да, для нас это было большой неожиданностью", признался Доманов.

"Значит вы мечтали о службе у наших союзников?".

"Да, мы думали, что договоримся с ними. Английская комендатура заверила нас, да и генерал Александр, который знал генерала Краснова, заверил через него, что речи о нашей выдаче быть не может. Но думать одно", вздохнул Доманов: "а действительность с ее фактами, дело другое".

"Значит, вы признаете себя виновным в измене родине?".

"Без сомнения!" согласился Доманов. "Мы служили идеям новой родины, освобожденной от коммунизма", спокойно добавил Доманов.

"Ну не гады-ли?" возмущенно обратился следователь к Тихоновскому: "Без сомнения!" согласился Доманов. "Мы служили идеям новой родины, освобожденной от коммунизма", спокойно добавил Доманов. "Ему насы в глаза, а он, знай, свое все твердит, что Божья роса. У меня нет охоты возиться с этим мерзавцем. Есть ли у вас какие-либо вопросы к этой сволочи?".

Следователь матерно выругался.

Стоя у стола, фигура Доманова без пояса, но в генеральских брюках с красными двойными лампасами, выглядела жалкой, беспомощной, словно она никогда не обладала горделивою осанкой.

Были-ли вам пожалованы ордена "Железного Креста"? спросил начальник лагеря.

"Да, я имею два ордена "Железного Креста".

"За что вы получили их? За боевые отличия или же за верную службу?".

"За службу".

"А где они?".

"Остались в гостиннице".

"Значит, за ненадобностью выбросили..." улыбнулся следователь.

На насмешку Доманов не ответил.

Ему было задано еще несколько ничего незначащих вопросов: о возрасте, местах службы в Советском Союзе, о месте рождения, о родственниках, о родственниках жены, на последние два которых Доманов ответил, что родственников у него нет, а родители его умерли в ссылке...

"В каком году?" спросил следователь.

"В тысячу девятьсот тридцать восьмом", ответил Доманов.

В комнату вошел доктор.

"Ну, что?" взволнованно обратился к нему следователь.

"Все в порядке!" успокоил его врач. "Но пока не беспокойте его, господин полковник! Пусть немного окрепнет, а тогда видно будет".

"Значит, ничего страшного?".

"Нет, господин полковник! Я думаю, что через несколько дней он оправится... По крайней мере, будем так надеяться".

Доктор вновь занял свое место и занялся рассматриванием генерала Доманова. Вдумчивые красивые глаза на симпатичном обрюзглом лице, с нескрываемым любопытством всматривались в того, кто изменил родине, которых в русской истории впервые в ее жизни насчитывались сотнями тысяч. Он с большим вниманием следил за ходом допроса и очень жалел, что отсутствовал в самом начале его.

"Неужели, господин Доманов, обратился к нему начальник лагеря: "с помощью Гитлера, вы надеялись свергнуть советскую власть? Кто управлял казаками, вы или ваш гауляйтор...., находившийся при вас?".

"Мы работали с ним в контакте", чуть-чуть задумавшись, ответил Доманов.

"Одна брехнология!" - отозвался следователь. - "Есть ли у вас вопросы?" обратился он к Тихоновскому.

"На сегодня, я думаю, хватит", ответил Тихоновский, которого поддержал и начальник лагеря.

Следователь позвонил в колокольчик, вошли два вооруженных стража.

"Быть может, какие-либо жалобы у вас есть?" обратился следователь к Доманову.

Доманов немного подумал.

"Да", ответил он.

Все с недоумением и крайним любопытством посмотрели на него.

"Какие?" спросил следователь.

"Я сознался во всем, Я пойман с поличным на месте преступления, а поэтому прошу со мною не канителиться, а как можно скорее пустить в расход... Я ни в чем не раскаиваюсь, так как существующий строй в России я ненавижу с самого его возникновения... Вот и все!".

Следователи и Тихоновский рассмеялись.

"К сожалению", ответил следователь: "ваше желание мы выполнить не в состоянии... Не мы будем судить вас, а Москва".

Доманов поник головой. Он не ожидал, что его повезут в Москву.

"Еще может быть что есть?" спросил следователь.

"Больше ничего!".

"Отвести!" приказал следователь.

"Есть, господин полковник!" ответил один из стражей, стоявших у дверей и застывших у них, как часовые.

Доманова увели. Нетвердой походкой, с поникнувшей головой, вышел он из следственной комнаты. Видимо, он был рад, что допрос продолжался недолго и не сопровождался теми действиями, которых он не ожидал.

"Ну", обратился Тихоновский к следователю: "познакомились!".

"Да, штука жгучая, хоть и прикидывается..." улыбнулся следователь. Он запнулся, так как не сумел найти подходящего выражения к невольно вырвавшегося слову "прикидывается".

"Ну ничего", продолжал он: "У нас и помимо них работки достаточно...".

Следователь привстал. Привстали за ним и остальные.

"На сегодня хватит", обратился он к Тихоновскому и начальнику лагеря, "а завтра в это же самое время, мы познакомимся с легендарным бандитом генералом Шкуро".

А. К.

Примечание: Автор настоящей статьи, казак новой эмиграции, видный участник "Казачьего Стана", чудом избежавший общей участи, - своего настоящего имени назвать не может... У редакции нет сомнений, что автор имел самое близкое отношение ко всем событиям, действующим лицам и, повидимому к документам "Казачьего Стана". Поэтому его роман "Жизнь, как она есть" представляет собою необычайный интерес и будет печататься по мере получения от него материалов. Следует только указать, что переписка с автором очень затруднительна и прерывиста.

РЕДАКЦИЯ. "

/Напечатано: "Общеказачий Журнал" /Редактор-С. Г. Елатонцев/. №20. Стр. 10-28. Август. 1953 год. США./.

Восстанавливая ныне полную историческую действительность на основе исключительно документов и материалов, имеющих документированное значение, во всем, что касается эпопеи Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов полк. С. В. Павлова и ген. м. Т. И. Доманова, в 1943-1945 г.г., настоящая статья за подписью "А. К.", обозначается первым отправным пунктом для совершения провокации в отношении ген. П. Н. Краснова и Походного Атамана Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманова.

Дата напечатания означенной статьи - август 1953 года!.. Вопрос, каковым образом автор этой статьи, согласно примечания редакции "Общеказачьего Журнала", эмигрант 1943 года /т.е. из рядов второй казачьей эмиграции, которая, как известно вышла на чужбину в 1943 году/ и проживавший в Свободном Мире, т.е. по западную сторону "Железного Занавеса", мог пользоваться "данными" с восточной стороны от "Железного Занавеса", к августу 1953 года, которые он столь пространно, разнообразно и "целеустремленно" описывает в т.н. отрывке из романа "Жизнь, как она есть"?!. Как примечание, на этом отрывке начался и закончился роман "Жизнь, как она есть", автором которого определяется "А. К..".

Обращает на себя внимание, что из 19 страниц печатного текста этого "отрывка из романа "Жизнь, как она есть", напечатанных в "Общеказачьем Журнале", №20 за 1953 год, ровно 15 с половиной страниц посвящены подробному описанию допроса ген. П. Н. Краснова и Атамана ген. Т. И. Доманова, со стороны

советского следователя в лагере, куда были привезены казачьи офицеры из Лиенца англичанами, в день 29 мая 1945 года.

От начала и до конца, все написанное "А.К." /автор означенного романтического отрывка/, является плодом его досужей фантазии, чтобы не сказать более, ибо в актуальной действительности того времени, казачьи офицеры и генералы из Лиенца, привезенные англичанами в г. Юденбург, были переданы последними советским представителям. Оттуда, без всяких местных допросов, казачьи генералы во главе с П.Н.Красновым и Т.И.Домановым, были транспортированы в Вену, где были посажены в самолеты и отправлены в Москву. Все остальные выданные англичанами казачьи офицеры опять без всяких местных допросов в Юденбурге, были доставлены по железной дороге из Юденбурга в Грацкую центральную тюрьму /в данном случае, достаточно сравнить описание "измышленного допроса" /со стороны его автора "А.К."/, с фактическим описанием, имеющимся в книге "Незабываемое"/1945-1956/. Стр. 28-52. Сан-Франциско, 1957 год/Автор - Н.Н.Краснов младший/, и другими изданиями, где помещены воспоминания возвратившихся казачьих офицеров из СССР в Свободный Мир /из числа выданных англичанами в мае 1945 года, в СССР/.

Как следствие, все написанное в форме "допроса" ген. П.Н.Краснова и Походного Атамана ген. Т.И.Доманова, со стороны "А.К.", в его "романтическом отрывке", является преднамеренной злостной провокацией в адрес ген. П.Н.Краснова и Походного Атамана ген. Т.И.Доманова, со стороны "А.К.":

И/Сорванные Домановым погоны генерала с плеч мундира, это - явная ложь, ибо все выданные англичанами казачьи генералы и офицеры, имели приказ со стороны англичан - не срывать погон, под страхом тяжелого наказания, что и далее было подтверждено советским военным командованием, почему все казачьи генералы и офицеры, в полном офицерском облачении и в частности с офицерскими погонами на плечах, были доставлены в Москву и в Сибирь.

2/О том, что писалось "А.К." в отношении "допроса", не приходится ничего конкретизировать, ибо все это ложь, так подобного допроса ген.Краснова и Походного Атамана ген.Доманова со стороны измышленного "старшего советского следователя полк.Свинова", в г.Юденбурге, не было!..

Кто этот автор "А.К."?! Ответ - Донской казак второй казачьей эмиграции 1943 года, хорунжий А.Скромнов, находившийся некоторое время в Берлине, на службе в Козаке Лейте-Штелле, в 1944 году, и далее отчисленный от служб в последней и уехавший в Казачий Стан, в Сев.Италии, в начале 1945 года. Спасшись от выдачи со стороны англичан в СССР, Скромнов обзаведшись второй фамилией Крамаровский, проживал далее в Свободном Мире и умер несколько лет тому назад в Нью Йорке.

С легкой руки А.Крамаровского, провокация в отношении зачернения памяти повешенных русскими коммунистами в Москве в январе 1947 года--генерала от кавалерии П.Н.Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск и Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, инспирируемая известными кругами, продолжалась в эмиграции.. Чего только не придумывалось, чтобы осквернить память последних!

Пришел и момент, когда раздались голоса в защиту чести и достоинства погибших казачьих героев ген.ген.П.Н.Краснова и Т.И.Доманова:

"ПРОТЕСТ ПРОСТЫХ КАЗАКОВ ПРОТИВ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ДОНСКОГО АТАМАНА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕН.И.А.ПОЛЯКОВА.

Дорогие станичники:

Узнав от друзей-казаков из Америки о выступлении перед казаками имеющего себя и.д.Донского Атамана некоего Полякова, позволявшего себе на этом выступлении незаслуженно и неместно отзываться об уважаемом нами - казаками - нашем последнем Походном Атамане ген.майоре Доманове Тимофее Ивановиче, мы со своей стороны осуждаем поведение Полякова.

Поляков явился в Казачий Стан в апреле 1945 года, в итальянский городок Толмеццо, тогда, когда война близилась к своему трагическому концу, искать в нем убежища, как штатский человек, обыкновенный беженец. Явился в штатском платье, хотя при регистрации и именовал себя генералом.

Полякову захотелось получить должность начальника Штаба Доманова, конечно на первое время, а там видно будет. Естественно, что ген.Доманов отказал Полякову и притом с ведома генерала Краснова. В это время по лагерю ходил список нового возглавления Казачьего Стана.

Поляков не простил этого Доманову и затаил месть, которую приводит в исполнение теперь, когда Доманов погиб и не может защитить свое имя. Споспоб, кстати, недостойный претендента на Атаманство.

Полякову представился случай — это Лиенцевская трагедия, выдача казачьих офицеров советам, а потом и рядовых казаков, на казнь и растерзание союзниками, введенными в заблуждение теми же советами на Ялтинском и Потсдамском совещаниях.

Притворяясь до последнего момента, английское командование в Лиенце, лице майора Девиса и даже генералитета, не давало никакого повода к подозрению, что ими готовится ловушка казакам. Мог ли кто нибудь из нас подозревать что нибудь иное, кроме возможности концлагеря, куда мы должны были бы отправиться на основе международного права, как военнопленные. Немецкие пленные уже давно сидели в лагерях, мы же были на свободе, в полевом лагере беженцев. Никто из нас ничего не подозревал. Не подозревал и генерал Доманов, уверяемый чуть ли не ежедневно англичанами, что о казаках ведутся переговоры для применения их в английских колониях.

Возможно, что всезнающий Поляков кое-что знал, но скрывался на окраинах Лиенца в штатском платье, и казаков к себе и близко не подпускал: когда весь Казачий Стан носил военную форму, Поляков был штатским, так как не желал вместе с казаками разделять их общую участь.

Теперь, по словам Полякова, выходит, что он все предвидел. Тогда почему же он не предупредил казаков и ген. Краснова? Или может быть не желал спасти Доманова? Тогда выходит — ради одного — погубить всех? Не плохо для претендента на Атаманскую булаву.

Нам интересно, что сделал бы Поляков, будучи на месте Доманова, или на месте начальника Штаба Походного Атамана, или полковников Лукьяненко или Лобасевича? Ведь, когда то и бывший начальник Штаба Походного Атамана полковник Стаханов скрывался в степи и не участв казаков. Но мы ему не можем бросить упрек в лицо. Он, скрываясь, скрывал казаков и много помог.

И опять возникает вопрос: почему? может быть потому, что Поляков сидел взаперти в своей комнате на окраине Лиенца, в глухом переулке и не релался показываться осиротевшим казачкам и инвалидам—казакам.

А потом, когда несчастных увезли и ликвидировали казачий полевой лагерь, через несколько недель видели мы Полякова с поднятым воротником пальто на узеньких улочках Лиенца.

Вот тогда начал Поляков творить свою заметку для "Часового" о Доманове "во имя исторической правды".

Не успел еще остыть труп казненного ген. Доманова, Полякову понадобилась "историческая правда". Доманов погиб, собственной головой пожертвовавший за попытку освободить казаков от советского ада, Доманова нет. Значит можно теперь приводить в исполнение свой личный приговор, казнить его память публично, хотя зная, что может кому—нибудь и дорого имя Доманова, в свое время приютившего не одну тысячу казачьих семейств.

Не думал только Поляков о том, что среди чтущих память Походного Атамана Тимофея Ивановича Доманова найдутся лица, спасшиеся при расстреле — часть офицеров и казаков в Венском арсенале, в Вене, и знающие больше его, Полякова, о Лиенцевской драме по личным переживаниям.

И вот мы — казаки, уцелевшие помощью Провидения, заявляем, что генерал Доманов и не мог иначе поступить. Жаль выданных станичников, обидно до слез за них, но спекулировать этой трагедией нельзя.

У нас, переживших выдачу и спасшихся, не было даже мысли обвинять кого либо, кроме самих англичан — инициаторов этого подлого дела. Ведь и генерал Власов не мог спасти свои дивизии. Однако против него никто из его Штаба не выступил до сих пор, так как всякий честный и здравомыслящий человек не решится обвинить никого незаслуженно.

Ведь известно теперь, что судьбы и Власова, и Доманова, и Шкуро, и Краснова, были предрешены. Советы приняли к этому ловкие меры и им поверили Доманов и Шкуро, и Краснов не могли скрыться подобно Полякову.

Мы же, уцелевшие "Домановцы", всегда будем помнить нашего Атамана добрым словом за то, что он до последнего дня сохранял свои полки от различных на них посягательств.

Доманов всячески увертывался от того, чтобы давать пополнения в кор-

пус немецкого генерала фон-Панвица, где казаки бесцельно гибли в боях с Титовцами. Лавируя между немецкими требованиями, Доманов навлек на себя гнев немецкого командования и был отрешен от должности начальника Адриатического укрепленного района в Триесте генералом Глобочником, но не сдал своего поста, а наоборот, смог оттянуть свои полки с Титовского фронта к Штабу для защиты казачьих беженцев от нападений на них со стороны итальянских партизан.

Славный бой юнкерского училища, сформированного ген. Домановым в Вилла Сантино, с итальянскими партизанами и дезертирами из грузинских частей, тоже умирившими с возгласами "за Сталина", в бою с юнкерами, доказательство тому, кого прежде всего берег ген. Доманов. И не вина Доманова, что он был обременен посылаемыми к нему тысячами гражданских беженцев, связавших его по рукам...

И в числе этих беженцев находился и вышеуказанный Поляков, явившись из Германии спасаться у Доманова. Именно к Доманову, а не к ген. Краснову, не имевшему в своем распоряжении вооруженных сил. Оттягивая свои полки из Толмечцо и подвергая себя риску быть арестованному немцами, Доманов вместе с беженцами, защищал и Полякова, жившего в Казачьем Стане, в качестве частного лица.

Поляков впоследствии "отблагодарил" Доманова, описав свой отъезд из Италии и клевета на Доманова. Но на несчастье Полякова, после его заметки в печати, появилась другая заметка, охладившая достаточно пыл Полякова, нас — только, что он до отъезда в Америку, больше уже в печати здесь, в Европе, против Доманова не выступал. Теперь, далеко в Америке, первое, что там сделал Поляков, — это выступал с поношением имени Доманова. Уже устно и не раз: и это перед панихидой по жертвам Лиенца! Зачем? Кому это нужно? Конечно ему — Полякову и больше никому, для удовлетворения своего низкого чувства мести покойному, рассчитывая, что в Европе его ложь не станет известна. Но, Поляков ошибся.

Мы всегда будем бороться с его ложью, под какой бы темой она ни скрывалась... Под заголовком "во имя исторической правды" или о "Взаимоотношениях между генералами Красновым и Власовым". Вуаль тонка и гнила. Добавим, что не Полякову писать историю Линцевской трагедии и не ему говорить о ней. Разве по его спине гуляла приклады и палки при насильственной выдаче? И разве он отдавал приказания по цепи мужественных юнкеров?.. И разве он, а не урядник Х., возглавил на второй день, после отъезда казаков-офицеров?!

Разве его причащал священник Тимофей?.. И разве он выдавал справки оставшимся казакам, что они не советские подданные, а старые казаки-эмигранты? И не Полякову вспоминать о том, что мы все знаем! А именно, что сделал Доманов, ведя казаков по одному пути спасения и от чьих бы то ни было посягательств.

Атаман не был самостийником, как не был им и Краснов. Но объединяла их одна цель — это спасти казачьи кадры от распыления. И оба генерала боролись за это достаточно: и образованный писатель Краснов и простой казак Доманов.

Конечно, Доманову завидовал не один Поляков. Мы их не называем.

Но, что у Полякова имеется стремление даже к призраку власти, следует из того, что он даже теперь, когда всякие заграничные Атаманства есть ни что иное, как призрак, он не оставляет домогаться его. А тем более, когда готовится сесть на все готовое... Подходящих "кандидатов" и противников против него теперь нет среди казачьей среды. Еще не окончен был долгий путь странствования Казачьего Стана с Востока на Запад, еще не раз, в минуту смертельной опасности быть схваченными наступающими большевиками, раздавались крики малодушных: "Куда ты нас ведешь? Мы погибаем!..". Но Доманов вел казаков от большевиков, и большевикам.

Про эти заслуги — Поляковы знать не хотят.

Чьими усилиями был создан Казачий Стан и порядок в нем?

Не Поляковыми... И не ему судить ошибки Доманова?.. Мы участники похода из СССР-мы, его судьи. Но, мы его знаем от города Шахты, где он, в самом центре большевистских шахтеров, с 16-ю казаками и двумя офицерами, формировал из окружающих г. Шахты — хуторов и станиц, казаков /не каждый из его решился бы/, до трагедии под городом Галичем, когда даже отступающие немцы

С О О Б Щ Е Н И Е

Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело по обвинению арестованных агентов германской разведки, главари и вооруженных белогвардейских частей в период гражданской войны атамана Красноза П. Н., генерал-лейтенанта белой армии Шнура А. Г., командира «Дикой дивизии» — генерал-майора белой армии князя Султан-Гирей Блыч, генерал-майора белой армии Краснова С. Н. и генерал-майора белой армии Доманова Т. И., а также генерала германской армии, эсэсовца Фоп-Панвиц Гельмута, в том, что по заданию германской разведки они в первом Отечественном войне

вели посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооруженную борьбу против Советского Союза и проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против СССР.

Все обвиняемые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях.

В соответствии с п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила обвиняемых Краснова П. Н., Шнура А. Г., Султан-Гирей Краснова С. Н., Доманова Т. И. и Фоп-Панвиц к смертной казни через повешение.

Приговор приведен в исполнение.

Ялтинская Конференция 1945 года /февраль/, в частности предпринявшая выдачу казаков-эмигрантов 1943 года из-заграницы обратно в СССР. Сидят слева направо: Уинстон Черчилль премьер министр Англи, Франклин Рузвельт Президент США и "великий" Сталин-СССР.

растерялись перед разлившимся Днестром и начали по уговору палить одни в другого, чтобы не попасть в плен к советским войскам.

Тогда казаки Доманова смастерили какой то плотик и переправившись на противоположный берег реки, пригнали оттуда все лодки и навели импровизированный понтонный мост. Доманов с женой, переправился последним, везя жену на крупу своего коня.

Мы судим покойного Доманова по его прошлой выдержке, спокойствию и храбрости, но за Лиенц, мы судить его не можем, только спросим: "А судьи кто?". И этого достаточно.

Мы судим о Доманове восемью организованными полками, янкерским училищем, парашютно-десантной школой, учебной командой и другими воинскими частями. Не вина Доманова, что он был обременен тысячами беженцев. Не имел беженцев, быть может, Доманов и не пошел бы в Австрию, и может быть и не было всего того ужаса, что случилось. Беженская масса лишь увеличивала число недовольных. А недовольных достаточно у каждого начальника. А у Доманова тем более, т.к. все именные беженцы, почував себя под защитой, вспомнили о своих давно забытых чинах и требовали от Доманова свои чины и соответствующее им положение и условия. Доманов этого дать не мог.

Конечно, Полякову легче всего обвинять покойника, так как это безопасно. Покойники молчат.

Но, Поляков ошибся, думая, что у Доманова не найдется защитников его имени.

Они есть, господин Поляков! И не все выданные погибли. Кое кто спасся и запомнил все, что видел и пережил сам. Но никого в этом не винит.

Сейчас даже сами англичане в печати открыто говорят о своей ошибке и раскaiваются в ней. Пройдет время и заговорят более открыто те, у кого закрыт рот сейчас по политическим и разным иным соображениям.

Вспомнят и Краснова, и Доманова, и Шкуро, и Стаханова. Вспомнят тысячи казачьих имен погибших не в открытом бою, а замученных и расстрелянных по тысячекилометровой дороге от Лиенца к Москве.

Полякова же - никогда.

И тогда мы напишем настоящую "историческую правду" не так, как пишет ее Поляков. Мы, участники, очевидцы, свидетели и воскресшие мертвецы, бежавшие из под расстрелов и концлагерей Дальнего Востока, через пустыни Азии, Монголии и Китая.

Мы обо всем напомним господину Полякову. Мы разоблачим Полякова даже отсюда, из Европы, в какую бы далекую Америку он не заехал.

Мы знаем, что там в Америке у нас есть друзья, казаки-Домановцы, казаки-парашутники, которым правда дороже всего.

СТАРШИЕ В ГРУППЕ: ШЕРБАКОВ, ОРЕХОВ.

Примечание: Все уцелевшие казаки, подписавшие настоящий протест, в количестве 12 человек, живут в Европе... Их имена известны редакции Общеказачьего Журнала, но публиковать их нельзя, ибо за ними будут охотиться руки советских палачей.

Примечание: Не входя в оценку споров казаков с ген. Поляковым, редакция помещает этот протест, как материал о Лиенце, столь необходимый для будущих историков Казачьей Трагедии.

-РЕДАКЦИЯ. "

/Напечатано: "Общеказачий Журнал". №20. Стр. 33-37. Август. 1953 год. США/ Стойкое поведение Походного Атамана Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманова в вопросе сохранения независимости Казачьего Стана, нежелание его подчиняться ген. Власову /см. выше!/, породило тенденцию опорочивать его имя даже после того, когда он был насильственно выдан англичанами в СССР и там был повешен русскими коммунистами в Москве, 17 января 1947 года.

Вражеская пропаганда пыталась сделать коммунистами ген. П. Н. Краснова и Походного Атамана ген. м. Т. И. Доманова, приписывая обоим, что они знали заранее о выдаче Казачьего Стана со стороны англичан в СССР, и даже были "помощниками англичан" в этом деле. Много несуразного и лжи было приписываемо им обоим - ген. П. Н. Краснову и Походному Атаману Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманову со стороны безответственных и безпринципных лиц. Но всякая ложь рано или поздно открывается, так было и в данном случае, серьезные исследователи всегда обнаружат ложь и провокацию безответственных лиц!..

А.Казанцев, 6.заместитель главного редактора центрального органа ген.Власова в 1945 года газеты-официоза "Воля народа", писал в своем капитальном труде:

"...Считается, что организация УНРРА репатрировала из западных зон Германии около 8 миллионов человек. По меньшей мере три четверти этого числа составляли русские. Но УНРРА ведет счет с того момента, как она взяла опеку над этими людьми, зарегистрировала их, внесла в списки. До этого же людей увозили на восток без всякого учета. Первые два месяца в Западной Германии идет настоящая охота за бывшими советскими гражданами. Специальные советские команды вылавливают и увозят длинными караванами машин обреченных. По всем проселочным дорогам рыщут, как ищейки, советские летучие команды, выискивая тех, кто прячется у немецких крестьян. Официальные представители советского правительства преследуют скрывающихся, пользуясь всеми возможными, находящимися в их распоряжении средствами, до провокации и прямого насилия включительно. Они используют неосведомленность местных союзных властей, симпатии политических поклонников среди военнотрудовых союзных армий, используют извечную ненависть немцев к иностранцам-как своей агентуры, коммунистов, так и вчерашних наци, часто прибегают просто к силе вооруженных банд. Останавливают на дорогах, сажают в машины и увозят в свои застенки - лагеря и тюрьмы. Расправляются тут же, на улицах, врываются в квартиры с обысками и арестами. Сталин решил раз и навсегда покончить с оппозицией, с политической эмиграцией, способной разоблачить его планы и замыслы".

"Перечислить все случаи насилия невозможно. Их было слишком много. Остался документ, свидетельствую очевидцев только немногих актов насилия и, вероятно не самых страшных эпизодов. Эти сведения подтверждены не оставляющими сомнения материалами, опубликованными, как в американской военной печати, так и в немецкой. Два из этих документов, я привожу ниже:

ПЕГЕЦ.

Казачество, как наиболее свобододлюбивая и хозяйственно наиболее крепкая часть русского народа /мнение А.Казанцева!/, пострадало от большевиков больше всех. Годы владычества советской власти, были годами уничтожения Казачества, как части народа. Сохранились оригинальные приказы советского правительства о поголовном расстреле мужского населения целых казачьих станиц и о переселении их семей на медленное умирание с привычного им юга в полярные области страны.

Уцелевшие остатки некогда многомиллионного Казачества приход немцев, поняли, как неожиданное спасение.

Когда фронт показился на запад, казаки, спасаясь от поголовного уничтожения от рук НКВД /оставшихся постигла эта участь/, уходили со своими семьями за отступающими немцами. Оставляли веками насиженные, добытые прадедами места и уходили...

К моменту крушения Германии казачьи семьи - старики, женщины и дети, были сосредоточены на юге.

"К середине мая /1945 года/ десятки тысяч казачьих семей растянулись по реке Драва, между городами Обердраубург и Лиенц, - пишет один из очевидцев и свидетелей происшедшей потом трагедии. В деревянных бараках, на площадях между ними, прямо на улице и на лежащих вблизи дорогах, расположились многие десятки тысяч людей.

31-го мая 1945 года английскими оккупационными властями было сообщено, что вывоз в советскую зону назначен на 1-е июня.

Рано утром вышли священники с иконами и хоругвями. Вокруг них собрались тысячи людей. Началось непрерывное молебствие о спасении. В начале девятого часа утра прибыли английские военные грузовики и танки. В Пегеце служба еще не кончилась, как было приказано грузиться в машины.

Люди, решившие не сдаваться, не ехать на верную смерть, ложились на землю и всячески сопротивлялись посадке. Тогда их разбивали на отдельные небольшие группы. Взявших за руки избивали палками и ружейными прикладами. Падающих подхватывали и бросали в автомобили. Более легкой добычей были конечно, женщины и дети, которые попадали в первую очередь. Матери бросали детей под гусеницы танков, а вслед за ними бросались и сами. Через полчаса, на площади, в лужах крови, лежало несколько сот трупов.

Священники все это время не прекращали богослужения. Толпа совершенно обезумела, когда какой-то человек, в форме английского солдата, громко

закричал на русском языке, что сопротивление бессмысленно и что все равно увезут всех. Многотысячная толпа с ревом бросилась во все стороны, прорвала жордж и стала разбегаться. Многие пытались скрыться в бараках. Их оттуда вытаскивали и, избивая палками, бросали в машины. Матери привязывали к себе детей и бросались в реку. Многие покончили жизнь, повесившись на деревьях. Толпу охватил массовый психоз самоубийства.

Все происходившее в лагере Пегек, повторилось с буквальной точностью на всем протяжении от Лиенца до Обердраубурга /на протяжении 16 километров/.

Вывоз казаков продолжался 1-го, 2-го, 3-го и 4-го июня /1945 года/.

Местные жители после этого в течение двух недель убирали трупы повесившихся в лесу и утопившихся в реке. Только в одном месте последней было извлечено 70 трупов.

Сколько было вывезено на убийство в советскую зону, определенных данных нет.

Избиение производилось одной из дивизий 8-ой английской армии. Руководителем называют английского майора Девиса."

Одновременно с вывозом в советскую зону казачьих семей происходила ликвидация и воинских казачьих частей. Цитирую тот же документ дальше:

"...26-го мая /1945 года/ английскими властями было сообщено казачьим офицерам, что на сегодня в Шпитале назначено совещание по вопросу реорганизации казачьей армии, на которое приглашаются все офицеры, как находящиеся в строевых частях, так и среди гражданского населения. При этом, в виду присутствия на совещании высоких лиц английского командования, было предложено казачьим офицерам одеться во все лучшее, имея на себе знаки офицерского звания.

К трем часам дня казачьи офицеры в количестве 1.800 человек были готовы и на поданных английских машинах выехали в направлении Шпитала.

Когда они подъезжали к Шпиталу, к колонне их машин, присоединились броневики, которых в Лиенце не было. Очевидно, они ожидали колонну где-то по пути.

В Шпитале казачьи офицеры переночевали в лагере. А на следующий день, под конвоем броневиков, были вывезены в направлении Граца, где и переданы советским властям.

Первая казачья дивизия в составе 12.000 человек, была выдана большевикам 29-го мая /1945 года/ в районе севернее Клагенфурта. Из нее удалось спастись только нескольким офицерам под начальством майора Островского и 40 казакам." /Напечатано - А. Казанцев: "Третья сила. /История одной попытки/.". Стр. 361-364. Издательство "Посев". Западная Германия. 1952 год./.

Паразитическим по силе своего содержания определяется следующий документ о том, как выдавали англичане Казачий Стан в мае 1945 года в руки СССР:

"...Первым актом, к предстоящей кровавой выдаче всего Казачьего Стана: офицеров, воинских частей, школ и мирных семей, был как-то незамеченный и не отмеченный до сих пор в печати, это-обманный переезд из города Лиенца в город Шпиталь, первой Казачьей парашютно-десантной и снайперской школы и Особой группы "Атаман", после оставления города Толмеццо, также оказавшейся в г. Лиенце.

Мало кому известно это событие: до 28 мая и 1 июня /примечание-обманный вывоз англичанами казачьих офицеров из Казачьего Стана на т.н. "конференцию" и Казачья кровавая Трагедия в Лиенце. См. выше!/, чуть было не сорвало все планы английского командования по выдаче казаков. Несколько десятков казачьих офицеров сделали соответствующие выводы, не поверили "честному слову офицера" английских частей, воздержались от поездки на "совещание", никуда не поехали, переоделись в штатскую одежду, скрылись в селлах, спасались вблизи лесов, в горах, а затем "перевалились" через проходимые горные перевалы /высокогорные/, никем не охраняемые и спустились в Тироль: в города Инсбрук, Зальцбург и др., и остались живы и здоровы.

Все они, преследуемые в то время: Ю. Турлучев, И. Бородкин, В. Стаханов, В. Чеботарев, И. Карамов, В. Михайленко, Ю. Гаркуша, Н. Кривенко, Федор Горб, Н. Артюшенко и много других, в том числе и автор настоящей статьи, все еще свидетельствуют о потере доверия, достоинства, корректности, предупредительности и чести англичан...

Эта незаметная, "тихой сапой", в тихую, обставленная поездка, была лишь предварительной попыткой выдачи парашютистов-казаков из Казачьего Стана, была ловкая ловушка коварного Альбиона, хитрый и подлый замысел которого вполне удался бы, но не был выполнен до конца лишь потому, что выдав бы сто тридцать семь курсантов, казаков-парашютистов, в том числе девять офицеров и преподавателей школы, английское командование не могло бы осуществить свой /все таки позже выполненный/ дьявольский и коварный план выдачу советам всего офицерского состава, а после казаков и жителей Казачьего Стана, военных частей, полков и сотен, школ и госпиталя.

Служа о том, что казачья парашютная школа очутилась вместо учебных палаток английских парашютистов в Миллштате, на берегу озера Миллштатт, в бараках для заключенных и военнопленных эссесовцев и нацистов в лагере, в гор.Шпитале, окруженном двойным рядом заборов из колючей проволоки /побег откуда был невозможен/, в соседстве с отъезжающими на родину, бывшими военнопленными Германии советских офицеров и солдат, проникли в Штаб Казачьего Стана, где все встревожились, насторожились.

Ген.ген. А.Шкуро и Т.Доманов получили точное подтверждение, что парашютная /казачья/ школа находится под "особо строгой охраной английской военной полиции и английских парашютистов-автоматчиков", что им грозит отправка "на родину", причем никто из парашютистов /казаков/ не изъявил желания добровольно перейти в соседний, за проволокой, советский лагерь, то была-бы возможно принудительно-насильственная не отправка, а выдача, как преступников войны и бывших советских подданных.

Казачьи генералы кинулись к коменданту Лиенца, к майору Девису, в английскую военную полицию, за разъяснениями. Еще не было разговоров о предстоящем разоружении казаков, о сдаче казаками оружия и о предстоящей "конференции" казачьих офицеров. Генералы и Штаб/Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова/ стали настойчиво спрашивать о судьбе казачьих парашютистов в Шпитале и резко, в частности ген.А.Г.Шкуро был задан вопрос майору Девису: "Почему Казачью парашютную школу, вместо английской парашютной школы, как было обещано ранее им, продолжают вторую неделю держать под охраной английской военной полиции, за проволокой, усиленной английскими парашютистами".

Настойчивость ген.А.Г.Шкуро и тревожные слухи побудили подполковника А.Д.Малькольма, отдать приказ: "Откомандировать школу по месту ее раннего пребывания, как ошибочное распоряжение английской военной полиции в Лиенце, в виду расформирования английской школы парашютистов, неправильно понятого английской военной полицией в гор.Шпитале...".

Это была прелюдия коварного Альбиона к увертке капельмейстера английского майора Г.Девиса, "Созыв казачьих офицеров на конференцию 28 мая /1945 года/", к распадению дирижера английского подполковника А.Малькольма- "Первое июня 1945 года" /Кровавое побоище Казачьего Стана, учиненного английскими солдатами/, к кровавой симфонии английского композитора, главного дирижера в шотландской "мини-юлке", Командующего восьмой британской армией фельдмаршала Александра.

БОРИС КАНТЕМИР /РЯБХ/. /Примечание-полковник Б.Кантемир, б.начальник Казачьей парашютно-десантной и снайперской школы и Казачьей Особой группы "Атаман", в Казачьем Стане/.

/Напечатано-Б.Кантемир/Рябх/: "Прелюдия коварного Альбиона". Журнал "Казачьа Жизнь". №204. Стр. 34-35. Апрель-июнь. 1970 год./.

Наиболее обстоятельно исследован и разобран вопрос о многочисленных выдачах казаков в Лиенце и других местах в 1945-1947 г.г., в капитальном труде ген.В.Г.Науменко: "

1/18 номеров "Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце и других местах в 1945 году". г.Оранжебург. Нью Джерсей. США. 1952-1959 г.г./Несколько сот страниц текста/.

2/Ген.В.Науменко: "Великое предательство". /Выдача казаков в Лиенце и других местах.". 1945-1947 г.г./Сборник материалов и документов. Том I. 288 страниц. Весславянское издательство. Нью Йорк. 1962 год.

3/Ген.В.Науменко:"Великое предательство"./Выдача казаков в Лиенце и других местах".1945-1947 г.г./Сборник материалов и документов.Том 2. 432 страниц.Всеславянского издательства.Нью Йорк.1970 год.

Когда в наличии имеются все вышеприведенные материалы и документы о выдаче казаков в Лиенце и других местах, ясно и очевидно, что выдача казаков в СССР, была предпринятым заранее делом, о чем документально говорит соглашение от 23 мая 1945 года в Вене, между представителями советского и английского военных командований о производстве выдачи и приема выдаваемых казаков, на основе Ялтинских конвенции 1945 года /Сталин-Черчилль-Рузвельт/.

Для конфронтации и сличения предлагается для Казачьей истории, что пишет некий Адмиралов-Одноралов в своей книге "Казачья Трагедия".Стр.149-150.Нью-Йорк.1959 год:

"...Все сведения о коварной деятельности Доманова в Войсковом Штабе и его роли в выдаче англичанами казаков большевикам в Лиенце и других местах, приводятся г.Адмираловым из его личных наблюдений во время его работы в Войсковом Штабе, а также из следующих источников:

1/Из книги писателя Н.Н.Краснова:"Незабываемое", в которой последний передает взгляды генералов П.Н.и С.Н.Красновых на русскую эмиграцию-вообще, "Казачью трагедию"-в частности и на роль Доманова в этой трагедии.Они называют Доманова:"подлецом, преступником и провокатором", т.к.он знал о готовящейся выдаче казаков большевикам и никому об этом не сказал.

2/Из статьи, напечатанной 12-го сентября в газете "Новое Русское Слово", еще до выхода в свет книги Н.Н."Незабываемое".В этой статье подробно рисуется вся коварная работа Доманова в Войсковом Штабе и его роль в гибели 2.500 офицеров и военных чиновников в этой трагедии.На допросах в советских лагерях в Шпитале и Юденбурге, Доманов, при свидетелях, сказал старшему советскому следователю полк.Свиневу, что он знал о готовящейся выдаче казаков с их семьями большевикам /и что должны быть выданы только новые эмигранты, а старые эмигранты освобождались от этой выдачи/, но он, желая выслужиться перед советским правительством, повлек с собой и старых эмигрантов и никому об этом не сказал.При этом, повидимому для подтверждения своих слов, он показал письмо английского командования, в котором ему было обещано помилование и награда за оказание помощи англичанам при выдаче казаков.Советский генерал присутствовавший при этом допросе, обругал его и сказал, что "ни обещанного англичанами, ни титула лорда" Доманов не получит, а будет повешен.

Присутствовавшие при этом, выданные офицеры, так были возмущены поведением Доманова, что его должны были изолировать, чтобы спасти от расправы.

Эта статья была перепечатана газетой "Новое Русское Слово" из периодической информации "Содружества Лиенца", представительство которого находится в Австрии:Виллах.Лагерь Св.Мартин, а центр "Содружества Лиенца" находится во Франции, в Версале.

3/Наконец, сведения о деятельности Доманова и допросы советским следователем генералов:П.Н. и С.Н.Красновых, Шкуро, Доманова и др., после выдачи их в Лиенце, взяты г.Адмираловым /Одноралов/ из "Обще-Казачьего журнала" №20-й за август.1953 год.Эти сообщения ужасны по своему содержанию.

Но, подготавливая выдачу казаков в руки большевиков, Доманов и Радтке и т.д."

Разрабатывая настоящий документальный труд "Под Казачьим знаменем" /Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов С.В.Павлова и Т.И.Доманова, в 1943-1945 г.г./, автор последнего собрал и сосредоточил в своих руках огромное число всевозможных материалов и оригиналов-документов, имеющих прямое отношение к истории Казачьего Стана и его участникам, в указанное время.В соответствии с отмечаемым, разбирая провокацию Адмиралова-Одноралова в адрес Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманова, остается доказать последнюю документированными данными, которые и прилагаются при сем, перед лицом Казачьей истории,

1/Ссылка Адмиралова-Одноралова на то, что"Доманов и Радтке готовили выдачу казаков большевикам..." отличается ложностью, ибо в настоящем труде приложен фотостат, согласно которому Э.Э.Радтке, референт Козакен Лейтенант Штелле, с своей супругой, был выслан из Казачьего Стана в Сев.Италии, в день

10 апреля 1945 года, согласно приказа обер-фюрера Шефера, начальника Штаба Командующего войсками-СС и полиции в прибрежной зоне Адриатического моря, в г.Триесте, иначе говоря ровно за 50 суток до вывоза казачьих офицеров на "конференцию" - обманным образом со стороны англичан, из Лиенца, на день 28 мая 1945 года.

2/Ссылка Адмиралова-Одноралова на "данные" из "Общеказачьего Журнала". №20. Август. 1953 год, "...о деятельности Доманова и допросы советским следователем генералов: П.Н. и С.Н.Красновых, Шкуро, Доманова и др., после выдачи их в Лиенце...", уже доказанная провокация, почему внимание читателей обращается к прочтению еще раз настоящего Последствия, в начале /см. выше!/
3/Ссылка Адмиралова-Одноралова на статью, напечатанную 12-го сентября 1957 года в газете "Новое Русское Слово", которая была перепечатана названной газетой из периодической информации "Содружества Лиенца", представительство которого находится в Австрии: Виллах, лагерь Св.Мартин, не отвечает действительности событий в Лиенце, по двум основным причинам:

а/Указание в атой статье "на допросы Доманова со стороны старшего советского следователя Свинова в советских лагерях: Шпитале и Юденбурге и т.д.", является опять-же провокацией в адрес Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманова, ибо означенные "данные" взяты также из "Общеказачьего Журнала". №20. Август. 1953 год, о чем уже оговорено подробно в настоящем труде/статья-провокация полностью напечатана в начале Последствия/.

б/Как дополнение к приведенному, полностью приводится следующий документальный текст:
"...Кто такой Воронин, мало кто знает, но мы знаем его хорошо, т.к. наблюдали его деятельность, считая от времени появления в Казачьем Стане Пох.Атамана К.В.ген.м.Т.И.Доманова, в марте 1945 года и по сентябрь 1959 года включительно, когда он был арестован австрийской полицией в Вене, как уличенный коммунистический агент и далее посажен был в тюрьму.

Итак, сей тип-Николай Воронин, родился в Одессе, в 1912 году и разом с своими родителями, русскими по происхождению, выехал из Одессы в 1919 году за-границу. Проживая в Югославии, Н.Воронин получил образование в эмигрантском русском кадетском корпусе, а потом закончил эмигрантское т.наз. Николаевское кавалерийское училище, будучи произведенным в корнеты, и далее жил, как мог и умел.

Во вторую Мировую войну, когда немцы заняли Югославию и там формировался т.наз. "Русский Охранный Корпус", Н.Воронин поступил в 3-й полк этого корпуса, в контр-разведку. Весной 1945 года, Н.Воронин с женой и двумя малолетними детьми прибыл из Хорватии в Сев.Италию, как беженец и жил в селе Каваццо-Карнико, в 6 км. от Толмеццо, главного Казачьего Центра, будучи зачисленным на довольствие с семьей в одной из Кубанских казачьих беженских станиц. При оставлении казаками Пох.Атамана Казачьих Войск ген.Доманова Сев.Италии, в начале мая 1945 года, Н.Воронин с семьей, с Кубанскими казачьими беженскими станицами, перешел через Альпы и поселился в лагере Пеггец, около Лиенца. Здесь, он пролез в состав чинов Штаба Пох.Атамана Казачьих Войск и был офицером для поручений при Комендантуре Штаба. Имел с собой большой запас листового табака в папушах, вывезенного им из Югославии, Н.Воронин занялся спекуляцией табаком и на этом деле приобрел себе четыре великолепных лошади и два экипажа, купленные им за несколько килограммов листового табака у венгерских беженцев, около г.Лиенца.

28 мая 1945 года, при вывозе англичанами казачьих генералов и офицеров на "конференцию" с английским ген.фельдмаршалом Александером, Николай Воронин скрылся, избежав поездки, а следовательно и последующей насильственной выдачи казаков в СССР.

В последующее время, Николай Воронин сделавшись "общепризнанным героем" и объявив себя уроженцем Кубани, и приписавшим казаком, находился на ведущей роли в деле распределения продовольственных продуктов между казаками и их семьями, уцелевшими во время Казачьей Трагедии в Лиенце, и по назначению англичан из лагеря Пеггец.

Явное воровство продуктов в больших размерах и продажа их на сторону /австрийцам/ Николаем Ворониным, привела к тому, что возмущенные казаки выгнали Воронина из лагеря, в буквальном смысле слова, прогнав его с семьей. На место проворовавшего Николая Воронина, Лиенцкие казаки орга-

низовались и выбрали в 1950 году своим Председателем Донского казака Ивана Тихоновича Заболоткина.

Посрамленный и уличенный в воровстве, Николай Воронин выехал с семьей из Лиенца в Вену на жительство, но через некоторое время, разнюхав о новых возможностях устроить свою личную жизнь на спекуляции славным именем погибших и выданных казачьих героев в СССР, основал т. наз. "Содружество Лиенца", представительство которого поначалу находилось в г. Виллахе, в лагере Ст. Мартин /Австрия/ и начал выпускать на русском языке периодическую информацию "Содружество Лиенца".

Используя материальные возможности, открывшиеся Николаю Воронину, при организации пересылки продовольственных посылок в СССР, для некоторых казачьих офицеров /эмигрантов, живших ранее в Югославии/, Воронин возымел хорошую квартиру в Вене и жил в свое удовольствие. Одновременно, Н. Воронин стал заниматься и преступной деятельностью, открытой провокацией повешенного московскими палачами в январе 1947 года, выданного насильно в январе 1947 года, Походного Атамана Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманова, как то:

"... На допросах в советских лагерях: Шпитале и Юденбурге, Доманов сказал при свидетелях старшему советскому следователю полк. Свинову, что он знал о готовящейся выдаче казаков с их семьями большевикам и что должны быть выдачи, но он /Доманов/ желая выслужиться перед советским правительством, повлек с собой и старых эмигрантов и никому об этом не сказал. При этом, повидимому, для подтверждения своих слов, он показал письмо английско-го командования, в котором ему обещано помилование и награда за оказание помощи англичанами при выдаче казаков. Советский генерал, присутствовавший при этом допросе, обругал его и сказал, что "ни обещанного англичанами замка, ни титула лорда", Доманов не получит, а будет повешен.

Присутствовавшие при этом, выданные офицеры, так были возмущены поведением Доманова, что его должны были изолировать, чтобы спасти от расправы" — это то, что писал Николай Воронин в периодической информации "Содружество Лиенца".

Не говоря уже о том, что эта провокация представляет собою грубо сработанную и слаженную фальшивку, все писанное Н. Ворониным, от первого и до последнего слова было самой пошлой ложью, и было полностью опровергнуто множеством казачьих офицеров, эмигрантов 1920 года, выданных тогда же в Лиенце — в СССР, и возвратившихся на Запад, в годах 1955—1960, как иностранно-подданные и бесподданные, к своим семьям.

Провокация Николая Воронина была широко использована русскими заграничными кругами в своих политических целях — умаления Казачьих Героев Лиенца, и в частности Походного Атамана Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманова, причем в числе их оказался и М. Вейнбаум, редактор газеты "Новое Русское Слово", в Нью Йорке, который перепечатал статью с провокацией Николая Воронина об Атамане Доманове, поместив ее в своей газете 12 сентября 1957 года.

Прошло от появления провокации Н. Воронина на страницах газеты "Новое Русское Слово", всего два года, как в сентябре 1959 года, Николай Воронин был арестован австрийской полицией, как уличенный платный коммунистический агент, регулярно получавший плату из советского посольства в Вене, за свою службу по разложению эмиграции, будучи заключенным в тюрьму.

Казак, учитесь на представляемых документальных фактах, и разоблачайте беспощадно всех провокаторов Казачьего Дела и вы везде увидите за их спинами направляющую руку красной Москвы, заклятого врага многострадального Казачьего Народа.

Провокационная карьера Николая Воронина закончилась печально для него, ибо сама судьба постояла за честь и достоинство незабвенного Казачьего героя Походного Атамана Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманова...

—Полк. ген. Штаба С. Попов, полк. А. Н. Сизякин, есаул Г. Е. Провоторов, есаул Г. И. Карев, есаул Р. П. Изварин, сотн. А. В. Васильев, сотн. Г. А. Савоськин, сотн. Ф. К. Коробка, сотн. А. С. Мандрыкин, хор. Т. И. Коротков, вахм. О. П. Поляков, стар. урядн. Л. А. Лимаренков и Б. А. Байдалаков, казаки: В. Н. Дударев, П. М. Свинарев, П. Е. Морковкин, Д. Г. Юганов, Н. А. Кунделеков, П. А. Шаратов, инженер А. Н. Попов.

Австрия. 2 мая 1963 года. "

/ "Как началась и развивалась провокация против казачьих героев,

выданных англичанами из Лиенца в СССР, в мае-июне 1945 года и кто эти провокаторы?". Журнал "Казачья Жизнь". №124. Стр. 17-19. Провиденс. США. Июнь. 1963 год./.

4/Ссылка Адмиралова-Одноралова на книгу писателя Н.Н.Краснова:"Незабываемое", в отношении которой Адмиралов-Одноралов писал:"...Все сведения о коварной деятельности Доманова в Войсковом Штабе и его роли в выдаче англичанами казаков большевикам в Лиенце и других местах, приводятся г.Адмираловым /Одноралов/, из его личных наблюдений во время его работы в Войсковом Штабе, а также из следующих источников:

1/Из книги писателя Н.Н.Краснова:"Незабываемое", в которой последний передает взгляды генералов П.Н. и С.Н.Красновых на русскую эмиграцию - вообще, "Казачью Трагедию" - в частности и на роль Доманова в этой трагедии. Они называют Доманова:"подлецом, преступником и провокатором", т.к.он знал о готовящейся выдаче казаков большевикам и никому об этом не сказал", не является аргументированной, ибо в наличии обозначается следующее:

"...Однако, с крушением Н.Воронина, акция...далеко еще не закончена, т.к. на сцену новый провокатор, в виде "известной разведчицы Русского Охранного Корпуса" А.Н.Делианич, одно время являвшейся редактором русской эмигрантской газеты "Русская Жизнь", в Сан-Франциско. Калифорния. США.

С прибытием из СССР за-границу, в 1956 году, Н.Н.Краснова /внучатого племянника ген.П.Н.Краснова/, выданного насильно англичанами в СССР, 29 мая 1945 года, в Юденбурге, Австрия, и по объявлению всеобщей амнистии для всех иностранно-подданных и бесподданных, находившихся в заключении в СССР, освобожденного из заключения и выпущенного за пределы СССР, это она-А.И.Делианич, помогла полностью издать и вероятно также полностью отредактировать воспоминания Н.Н.Краснова о его пребывании в заключении в СССР, под названием "Незабываемое", изданное отдельной книгой, в издательстве "Русская Жизнь", в Сан-Франциско, США, в 1957 году.

В этой книге, Походный Атаман Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманов также провоцируется ложно, как и сама А.И.Делианич позже спровоцировала Атамана Доманова в своей книге "Вольфсберг-373", изданной в 1961 году."

Полк.ген.Штаба С.Попов, полк.А.Н.Сизыкиев, есаул Г.Е.Провоторов, есаул Г.И.Карев, Есаул Р.П.Изварин, сотн.А.В.Васильев, сотн.Г.А.Савоскин, сотн.Ф.К.Коробка, сотн.А.С.Мандрыкин, хор.Т.И.Коротков, вахм.О.П.Поляков, стар.урядн.Л.А.Лимаренков и Б.А.Байдалаков, казаки:В.Н.Дударев, П.И.Свиридов, П.Е.Морковкин, Д.Г.Юганов, Н.А.Кунделеков, П.А.Шарапов, инженер А.Н.Попов.

Австрия, 2 мая 1963 года. "

/"Как началась и развивалась провокация против казачьих героев, выданных англичанами из Лиенца в СССР, в мае-июне 1945 года и кто эти провокаторы?". Журнал "Казачья Жизнь". №124. Стр. 19. Провиденс. США. Июнь. 1963 год./

ДОКУМЕНТАЛЬНО ОПРОВЕРГНУТАЯ ЗЛОСТНАЯ ПРОВОКАЦИЯ Г-ЖИ А.И.ДЕЛИАНИЧ.

...В журнале "Казачья Жизнь" №116 /октябрь 1962 год/, стр.10-21, был помещен очерк "А.И.Делианич-Вольфсберг 373".Прочитав с большим вниманием этот очерк, мы-казаки, находящиеся в Сев.Италии и Австрии, в 1944-1945 г.г. в составе казачьей группы Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, и зная прекрасно всех главных лиц того периода, как и представляя во всех деталях обстановку, окружавшую нас-казаков Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова, решили проверить в свою очередь, все "данные", в отношении нас-казаков, следуя именно изложению г-жи А.И.Делианич, по ее книге "Вольфсберг 373".

Снесясь письменно с нашими казаками-единомышленниками, находящимися в Америке, мы спустя короткий момент времени, получили в свои руки экземпляр книги А.И.Делианич "Вольфсберг 373".Изучив подробно и точно все, что автор написала о нас-казаках группы Походного Атамана, мы пришли к прямому и определенному выводу:г-жа А.И.Делианич является действительно злостным и преднамеренным провокатором Казачьего Дела, ибо в ее книге не имеется ни одного слова правды о нас-казаках, во главе с нашим Походным Атаманом ген.Т.И.Домановым.

Однако, мыслить и говорить одно, а иметь подлинные доказательства и разоблачающие документы на руках-другое дело.И мы решили действовать са-

мым решительным образом, чтобы вывести злостную провокацию г-жи А.И. Делианич на чистую воду.

Выехав на авто-машине в 2 часа дня, в субботу 23 февраля с.г./1963 год/, из Вены, и сделав в дороге ряд небольших остановок, утром 24 февраля, в воскресенье, мы остановились около отеля "Золотая рыба", в Лиенце. Приведа себя в порядок и пообедав, мы-пятеро казаков, с фотографическими аппаратами, направились прямо к площади, расположенной около старинной Михаелис кирхе, где также расположено здание, в котором помещался Штаб Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова, во время пребывания в английском плену, в мае 1945 года.

Г-жа А.И. Делианич изволит писать в своей книге, на стр.60, следующее: "... Везжаем в город. Шофер танка спросил меня, куда меня доставить.

"В Штаб генерала Доманова!".

Еще немного и мы вкатились на площадь. Танк развернулся, и офицер предложил мне выйти.

Мы остановились перед большим желтым зданием. К балкону прибита доска. На ней олень, пронзенный стрелой, и не совсем правильно нарисованный знак РОА."

Мы-пятеро казаков, специально приехавших в Лиенц, в целях проверки сообщаемого г-жей А.И. Делианич, подошли ровно в 13 часов 22 минуты, в воскресенье 24 февраля 1963 года, в Лиенце, к большому двухэтажному зданию, где в мае 1945 года, размещался Штаб Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова и... не обнаружили никакого балкона, о котором сообщает г-жа А.И. Делианич в своей книге.

Владея вполне немецким языком, мы-пятеро казаков, прибывших специально в Лиенц, для проверки написанного г-жей А.И. Делианич о нас-казаках Походного Атамана Доманова, сочли нужным переговорить с обитателями означенного дома, в настоящее время, который имеет название "Арбейтер-хейм" /Приют для рабочих/. В разговоре мы выяснили от местных старожилов, природных Тирольтцев, что этот дом построен был в 1936 году, несколько раз ремонтировался, одно время занимался "Арбейтсамтом" /Рабочий Отдел/, НО НИКОГДА НЕ ИМЕЛ НИКАКОГО БАЛКОНА.

Подобного рода данные, мы получили также в соседней ближайшей пивной, где было довольно много посетителей, по случаю воскресного дня. Как сам хозяин, так и несколько посетителей, подтвердили нам в один голос, что дом, о котором идет речь и который был занят казачьим Штабом в мае 1945 года, НИКОГДА НЕ ИМЕЛ НИКАКОГО БАЛКОНА!..

Убедившись в наглядной, злостной, преднамеренной провокационной лжи г-жи А.И. Делианич, мы сделали фотографический снимок этого исторического для нас-казаков дома, в Лиенце, который и представляем казачьей общественности, как документальное разоблачение провокационной лжи г-жи А.И. Делианич, в ее книге, в отношении нас-казаков и нашего Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова.

Итак, никакого балкона никогда не существовало на том доме в Лиенце, где в мае 1945 года, размещался Штаб Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова и это положение нами доказано документально, фотография этого исторического дома на лицо.

Значит г-жа А.И. Делианич лжет!.. Да, она лжет и лжет притом провокационным образом, ибо она "видела" не только "балкон" на этом доме, но еще "видела, что к балкону прибита доска. На ней олень, пронзенный стрелой, и не совсем правильно нарисованный знак РОА?!".

Из написанного г-жей А.И. Делианич следует, что Казачья группа Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова, находилась в составе РОА /Российская Освободительная Армия/ и состояла в подчинении ген.А. Власова. куда клонила, куда гнула А.И. Делианич со своей провокацией.

Казачья правда всегда торжествует! На историческом для казаков доме в Лиенце, никогда не существовало никакого балкона, что доказано. Раз не было никакого балкона, что является ложью г-жи А.И. Делианич, следовательно на балконе не было прибито никакой доски, что также является опровергнутой ложью г-жи А.И. Делианич, т.к. невозможно было прибивать доску к несуществующему балкону. Если же вообще не было никакого балкона и не было никакой доски над зданием Штаба Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова

в Лиенце, в мае 1945 года. то следовательно не имелось там никакого знака РОА, что является злостной провокацией г-жи А.И.Делланич.

Пришел наш Казачий час, сказать вам в глаза русские люди подлинную, жуткую правду.

Рано или поздно, но всякое совершенное зло, хотя бы и тайным образом, становится подвергнутому огласке, как равно рано или поздно всякая клевета вскрывается полным образом, замещаясь правдой.

Вспомним 1941-1945 годы!.. Казаки, бывшие подсоветские рабы, в количестве нескольких сот тысяч воинов, сражались против СССР, добывая себе Свободу, Волю, Вольность Казачьи! Сама жизнь выдвинула Казачьих общепризнанных вождей, а имена их также общеизвестны, это: генералы-П.Н.Краснов, С.В.Павлов и Т.И.Доманов /один б.Войсковой Атаман и два-Походные Атаманы Казачьих Войск/.

Кто из т.наз.генералов РОА может сравниться с названными Казачьими народными Героями?.. Коммунистические что-ли генералы: А.Власов, Малышкин, Трухин, Благовещенский, Зарудный, коммунистический комиссар Жиленков?!

Мы-казаки, пробыв под игом проклятой русско-коммунистической власти от 1920 по 1942 годы, были-ли слепыми, глухими, невменяемыми??? Что мы не видели, кто оккупировал наши Казачьи Земли, еще в 1920 году? Где были тогда А.Власов, Малышкин и др.?.. Они пришли к нам, на наши Казачьи Земли, как командиры Красной Армии, как кандидаты русской коммунистической партии. Они пришли во главе русских красноармейцев, обученных в лапты, это были всякие Пензенские, Воронежские, Володимирские, Ярославские, Костромские, Нижегородские мужики, которые став своими лаптями на наши казачьи шеи, душили нас... Это они проводили "продразверстку", это они выкачивали наш Казачий хлеб, это они грабили нас-казаков, обречая нас на страшный 1921-1922 годы голод, когда гибли наши казачьи семьи от голода. ибо тогда в наших станицах и хуторах уже было невозможно находить кошек или собак, мы жрали эту тварь по "милости" всяких А.Власовых, Малышкиных и др., являвших в своем лице русско-коммунистическое отродье.

Могли-ли мы-казаки, забывать, что с нами проделала проклятая русско-коммунистическая власть во все эти страшные годы периода 1920-1942 г.г.?.. Стоит вспомнить только коллективизацию!.. Где была вся эта русская коммунистическая рвань: А.Власов, Малышкин, Жиленков и др.? Они душили нас-казаков: они расстреливали нас, они выселяли нас из наших изконных Казачьих Земель: они забирали наше казачье добро: они уничтожали нас-казаков физическим образом и т.д., и т.д.

И, когда грянул гром, когда запылало пламя войны над пространствами СССР, где мы были казаки?!. В ссылке, в заключении, на спец-поселения на учете НКВД, вне закона!!!.. А, потом военкоматы нас мобилизовали - в меньшей мере и рассели по кацапским войсковым соединениям, а в большей части, казаки были зачислены в т.н. штрафные батальоны и посланы на фронт, как пушечное мясо, впереди-немцы, а сзади-"заградотряды" /заградительные отряды НКВД/, спереди-смерть и сзади-смерть!.. Где были тогда все эти коммунистические генералы: А.Власов, Трухин, Малышкин, Благовещенский и др.?.. Они гнали нас-казаков "на убой" - "За Сталина, за Родину!", "Дае-е-шь! Дае-е-ешь Берлин!" и т.п.

Мы-казаки, избивали своих комиссаров, уничтожали своих красных командиров, переходили на сторону немцев, имея оружие в руках, во время боев! И сей час же драться с оружием в руках против русской Красной армии, за свою Казачью Волю, Вольность, ибо мы знали, что душители наши казачьи, это лапотники и кацапы... Где были тогда все эти Власовы, Малышкины, Жиленковы и др.?.. Они командовали этими лапотниками Красной армии, в боях и против нас-казаков, сражавшихся на немецкой стороне.

А, вот, когда немцы позабрали всех этих Власовых да Малышкиных в плен в окружениях, да когда у них "подвело животы", то они с голодухи и прикинулись "анти-Сталинистами", да "анти-коммунистами" и начали разводиться антианию с т.наз. РОА.

Вся их биография этих Власовых и К-о, нам казакам известна была отличным образом, все это были отличники Красной армии, выдвиненцы комсомольского актива, Ворошиловские "стрелки" да "всадники" и т.п. Вот почему в РОА и не было никаких казаков, ибо там-в Даббendorфе, не только "Русью пахло!", но еще и сильно воняло коммунизмом, один Зыков чего стоил?

И вот, эта Власовская свора уже тогда всяческим образом чернила и травила Казачьих народных Героев-Атаманов Краснова, Павлова и Доманова, в стрем-

лении отбить от них нас-казаков, казачью массу и затянуть ее в тенета РОА. Тогда-же в помощь им-коммунистическим генералам во главе с А.Власовым, подрядились и отщепенцы из рядов казачьей эмиграции 1920 года: Науменко, Иван Поляков, Татаркин и др, которым "руки зачесались", видя сотни и тысячи казаков в рядах германской армии: они-эти отщепенцы тоже решили "командовать" нами-казаками. Но, всем им, бывшим красным и бывшим белым генералам, указали им ихнее место - наши подлинные Казачьи вожди того времени: Краснов и Доманов /Атаман Павлов был убит в июне 1944 года/, которые так и не дали казаков в руки Андрея Власова и его коммунистической своры. Вот почему все эти красные и белые отщепенцы ополчились на Казачьих вождей Краснова и Доманова, и даже после их трагической гибели на Московской виселице, "пришивали" им всякую гадость и провокацию!..

Но... годы шли, накапливались исторические материалы, проверялись всякого рода слухи и ложь, источенная казачьими врагами в отношении славных имен Казачьих героев Атаманов Краснова и Доманова, наконец просыпалось Казачье национальное самосознание.

Мы - много сказали, много написали, мы вскрыли Казачью Правду!!!

Склоняем молитвенно головы перед священной памятью великих Казачьих мучеников, славных борцов за Казачьи Волю и Долгу, беззаветных Казачьих народных Героев, положивших душу свою за нас - казаков и принявших мученическую смерть на Московской виселице: генерала от кавалерии Петра Николаевича Краснова, Начальника Главного Управления Казачьих Войск и генерал-майора Тимофея Ивановича Доманова, Походного Атамана Казачьих Войск.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ИМ!..ВЕЧНАЯ СЛАВА ИМ!!!

А, мы, их боевые соратники, жизнь свою сохранившие, будем всегда, везде и всюду, стоять на защите славных имен наших Казачьих Героев-Атаманов Краснова и Доманова, вскрывая все провокации, подобные означенной провокации г-жи А.И.Делианич.

А.И.Иванов, Г.П.Буланов, Ф.П.Сериков, А.Н.Попов, И.Н.Юдин
- казаки Всевеликого Войска Донского, эмигранты 1943 года.

29 марта 1963 года. Австрия. "

/Напечатано - в журнале "Казачья Жизнь". №123. Стр.31-37. Провиденс. США. Май. 1963 год./.

З/Редактор газеты "Русская Жизнь" /Сан-Франциско. Калифорния. США/ г-жа А.И.Делианич, она-же одновременно глава книгоиздательства "Русская Жизнь", издавшей в печати обе названных книги-Н.Н.Краснов: "Незабываемое" /1945-1956/ в 1957 году и А.И.Делианич "Вольфсберг-373" в 1961 году, где имеется столь много неправды в отношении казаков и в частности в отношении Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманова, в период времени 1966-1968 г.г., была привлечена в Сан-Франциско к судебной ответственности перед американским судом за клевету в отношении группы прихожан /13 человек/ Свято-Скорбященского собора, там-же. В итоге, окончательным решением американского суда, г-жа А.И.Делианич была признана виновной в совершенных действиях против означенной группы прихожан собора в Сан-Франциско и должна была оплатить все судебные издержки и большую сумму денег, в размере многих тысяч долларов, как моральное возмещение означенной группе прихожан за нанесенную обиду своей клеветой. Означенное описано подробным образом в газете "Новое Русское Слово"/редактор М.Вейнбаум. Нью Йорк/, в рубрике "Хроника", в 1967-1968 годах.

Как следствие из приведенного, всякие ссылки Адмиралова-Одноралова на книгу писателя Н.Н.Краснова "Незабываемое" /1945- 1956/, отпадают, ибо означенная книга была отредактирована г-жей А.И.Делианич, а каждому известно, что "своя рука-владыка!".

Кто-же был перед лицом Казачьей истории этот Адмиралов-Одноралов, пытавшийся столь очернить память повешенного московскими палачами Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманова?!

1/"...После Войскового Праздника Ростовское Представительство Штаба Войска Донского приступило к исполнению своих обязанностей/в октябре 1942 года./В его состав вошли: Представитель В.М.Одноралов, рекомендованный Сюскиным капитану Кубош, назначенный Походным Атаманом на должность интен-

данта Представительства В.А.Беляевков, на должность адъютанта - партизан "семилетовцев" Б.И.Абраменков. Занял и я /примечание: П.Н.Донсков/, по назначению Походного Атамана для одновременной работы по Ростову и Батайску".

"...Передо мной физиономия, сходная с советским наркомом внешней торговли Анастасом Микояном. Тот же наглый взгляд и развязная речь.

- Я к вам по рекомендации Василия Максимовича Одноралова, хорошо меня знающего, как Кубанского казака-офицера, служившего в "волчьей" сотне ген.Шкуро. Теперь хочу послужить Дону и надеюсь быть полезным у вас в Штабе.

- Вопрос о увеличении штата представительства должен быть согласован с Походным Атаманом. Прошу вас представить письменно вашу биографию и, если можно, сохранившиеся у вас документы...

Теперь мое первоначальное предположение о проникновении в Штаб армянина для использования своего положения в коммерческих целях, совершенно отпало.

По просьбе и рекомендации Одноралова, в Штаб должен был проникнуть коммунист, несомненно с заданием партии. Неожиданно обнаруживается новое звено коммунистической цепи, закручивающееся вокруг Штаба: энкаведист Сюсюкин вводит в Войсковой Штаб энкаведиста Духопельникова и Одноралова, а Одноралов пытается ввести в Представительство Штаба тоже коммуниста армянина, а там может быть и еще кого-нибудь подобного этому... /П.Н.Донсков: "Дон, Кубань и Терек во второй Мировой войне". Том I. Стр. 139 и 147. Нью Йорк. 1960 год./.

"...Что происходит здесь у нас, в Ростове. Возглавитель Представительства В.М.Одноралов, назначенный немцем капитаном Кубань, настаивает на включение в штат представительства коммуниста армянина, якобы офицера, служившего у ген.Шкуро. Тот же Одноралов предлагает кандидатуру на пост начальника полиции г.Ростова, Кубанского полковника Устинова, рекомендованного коммунистом армянином. Сам Устинов предпочитает работать в Казачьем Штабе. Если Устинова рекомендует коммунист, то и он сам несомненно тоже коммунист, в чем после опроса его мною, я не сомневаюсь. Значит, здесь, как и в Войсковом Штабе в Новочеркасске, делается попытка создать в представительстве коммунистическую группу, которая в конечном счете, должна взять организацию Казачества в свои руки. Не сомневаюсь, что и Белый, возглавитель Кубани, по словам Устинова, состоящий с ним в дружбе, имеет связь с Сюсюкинско-Духопельниковской группой. А вот с какой стати, один из этих чекистов рекомендует Одноралова, а других чекистов рекомендует Одноралов, для меня совершенно не понятно. Глупость ли это с его стороны, недалекость или подлость?"

"...А что Одноралов благоволил армянам - это неудивительно: у него жена армянка. Ко мне уже много раз подкатывались армяне со всякими коммерческими комбинациями, на которые нужна рекомендация Представительства. Одно из этих спекулянтов, самого назойливого, я направил к тебе, а ты его выгнал. Коммунисты хотят использовать Казачий Штаб в своих политических целях, армяне в спекулятивных, а проводником для тех и других является все тот же Одноралов, - говорит полковник В.А.Беляевков.

- И что он болтается под ногами этот "музыкант" Одноралов. В советское время усаждал музыкой коммунистов и теперь коммунистическую музыку налаживает у нас. Не казак, не воевал с большевиками, не репрессирован советской властью, связался с этой Сюсюкинской бандой, теперь армяне, Устинов, а там еще какая-нибудь гадость, - возмущался адъютант Абраменков... /П.Н.Донсков: "Дон, Кубань и Терек во второй Мировой войне". Том I. Стр. 158-160. Нью Йорк. 1960 год./.

2/"...В то время, когда немцы заняли Ростов, я как то встретил Василия Максимовича Одноралова, с которым раньше знаком не был. Познакомился я с ним идя, как то по Садовой улице и вдруг увидел идущее мне навстречу какое то пугало, с широчайшими на плечах, самодельными с двумя просветами, погонами, пришитыми к какой-то штатской поддевке неопределенного цвета и фасона. Брюки на выпуск, в них вшиты красные лампасы, в ботинках. На голове подобие казачьей фуражки, но почему-то с малиновым околышем и без кокарды.

Меня этот необыкновенный казак весьма заинтересовал, я не выдержал, осмелился остановить его и, извиняясь, спросил: "Вы, господин полковник, будете казак?". Он ответил: "Да, Донской! Что вам угодно?". Я, как бы представляясь, сказал: "-Я тоже Донец".... Он мне кратко сообщил относительно орга-

низуемого им, в Ростове, Казачьего Штаба, под его возглавлением и с разрешения немцев... И, сейчас же, предложил мне поступить к нему в Штаб. Я попросил его адрес и обещал зайти."

"Бывая у Одноралова, я встречал Сюсюкина и Духопельникова, мз разговоров с которыми узнал, что они очень мало интересуются казачьими делами, а больше выпивкой и всегда были под "мухой". Но Одноралов лестно отзывался о них, говорил, что это бывшие офицеры и с ними можно работать, правда, что у них есть недостаток, это - пристрастие к вину. Я подтвердил, что это очень заметно, но свое отвращение к ним не высказал, боялся, что Одноралов передаст им, да и последнему также не доверял.

Когда узнал, что в Новочеркасске организуется Донской Войсковой Штаб, то специально поехал туда, чтобы убедиться в действительности и узнать, что это за Штаб и кем он возглавляется.

Там в Новочеркасске познакомился с полковником Павловым Сергеем Васильевичем, который возглавлял организованный им Штаб. Он мне сразу понравился и вникал доверие своей приветливостью, деловитостью и толковыми рассуждениями о целях этого Штаба. В разговоре с Павловым коснулись Сюсюкина и Духопельникова и я, сразу откровенно, высказал отрицательное отношение к этим двум типам. Между прочим упомянул про Одноралова, спросив у Павлова, знает-ли он его и знает ли, что в Ростове, он организует Казачий Штаб. Павлов улыбнулся и сказал, что Одноралов был у него несколько раз и говорил об этом, но ведь он не казак и я сомневался, чтобы это его стремление к организации казачков, было успешным и полезным. Казаки не поверят ему, но посмотрим, что из этого выйдет...".

"Трудно разобратся в сплетении обстоятельств и связи Одноралова с энкаведистами Сюсюкиным, Духопельниковым и другими большевистскими работниками, которых Одноралов защищал и прочил в свой Ростовский Штаб и даже проводил некоторых в Ростовскую городскую полицию. Да и Штаб его был создан, совместно с энкаведистом Сюсюкиным, с которым Одноралов, с приходом немцев в Ростов, начал общую работу, под предлогом организации казачьего движения.

Одноралову было известно, что Сюсюкин и Духопельников работали в НКВД при большевиках. Это и сам Одноралов подтверждает в своей книге "Казачья трагедия", что эти господа, будучи при его Штабе, работали на разложение казачков и на пользу большевикам."

"После отступления немцев из Ростова, Одноралов, втихомолку от других чинов своего Штаба, в окружении своих сугубо приближенных, на штабных машинах, погрузив собранное продовольствие и захватив у казначая деньги, заблаговременно переехал в Таганрог."

"...Одноралов продолжал дружескую связь с Духопельниковым и его компанией.

Этот несложный ребус, в отношении Одноралова не трудно разгадать и по его книге "Казачья трагедия", название которой громкое, но в этой книге ничего не сказано о действительной трагедии. А от первой и до последней страницы - самовосхваление и клевета на других работников, работавших безкорыстно - не за страх, а за совесть, которые стремились всеми своими возможностями облегчить участь казаков в эти дни.

Книга Одноралова "Казачья трагедия" написана явно для оправдания себя перед кем-то. Он пишет в своей книге все время жалуюсь, - как бы был кем то обижен и как будто бы ему не давали возможности применить его "непревзойденные способности", которые были не для пользы казакам, почему они его сторонились. Да и чего полезного можно было ожидать от такого авантюриста и что мог дать Казачеству в прошлом музыкант, не казак и даже не военный. Но он совал везде свой нос, воображая какого то "рыцаря". Но внешний его вид внутренние качества равнялись нулю. Дела его и работа его были далеко не на пользу Казачества, что даже из его книги видно: Он влез в Казачество в целях компроментирования Казачества и вел специально записки за все время пребывания между казаками, подмечая только плохие стороны.

Если бы он, Одноралов, был действительно русский патриот и хотел бы реботать на благо России, спасая и содействуя русским людям, то почему он не организовал русское представительство - Штаб для объединения русских людей которых также было много в беженстве. Почему, он, не казак, а музыкант, лез спасать казаков, тогда как казаки и без его помощи обходились и понимали друг друга, ибо у нас казаков такой закон - казак казаку - брат и эта спайка ж

братство, особенно проявляются в нужде, по пословице "сам погибай, а своего брата казака выручай".

Вот это и является загадкой, почему Одноралов, стал организовывать Казачий Штаб, с заведомыми энкаведистами и почему он так смело действовал при организации Штаба в Ростове. Работа его была связана с энкаведистом Сюсюкиным, который по его же мнению, заведомо действовал на разложение Казачества и во вред последнему.

Свою книгу Одноралов, по ошибке, назвал "Казачья трагедия", но было бы правильной название "Ложь". Очевидно он сознавал, что давая такого сорта материал издателю указанной книги, его очевидно мучила совесть, почему он и скрыл свою настоящую фамилию, под псевдонимом "Адмиралов", а позже, стыдясь своего прошлого, он спрятался под фамилией "Петрусь".

Известно, что эти приятели договорились и Одноралов от Духопельников, получил назначение представлять от их Штаба в Кривом Рогу. Но ни Духопельников, ни Одноралов, в общественных деньгах не отчитались. Ходили тогда слухи, что деньги все же большею частью попали в руки Духопельникова и Сюсюкина, которые их пропили. Но и Одноралов не был обижен, получив назначение в Кривой Рог и там бездействовал."./В.А.Беляевский: "Вторая Мировая война"/Роль Казачества в этой войне и трагедия такового. 1939-1945 г.г./ . Стр. 50-54. Сан Пауло /Бразилия/. 1963 год./.

Приведением указанных данных со стороны лиц, работавших совместно с В.М.Однораловым-Адмираловым-Петрусем в Ростовском Казачьем Штабе и далее на Украине, в 1942-1943 годах, сказано все для Казачьей истории, почему становится ясным и понятным выступление В.А.Одноралова-Адмиралова-Петруса против Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманова, без лишних комментариев.

В свою очередь обрушивается на Походного Атамана Казачьих Войск ген. м.Т.И.Доманова и В.А.Беляевский, который не затрагивая личности Доманова в период времени до назначения Т.И.Доманова на пост Походного Атамана Казачьих Войск, по приказу Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. П.Н.Краснова, в 20-х числа июня 1944 года, далее пишет в своих книгах много о Доманове, что не соответствует подлинной исторической действительности!.. Одним из подобных голословных "утверждений" Беляевского, является следующий абзац:

"...Генерал Доманов был всецело обязан генералу П.Н.Краснову и своей блестящей карьерой и высоким положением. Краснов выдвинул его на высокий пост Походного Атамана, доверял ему и во всем поддерживал его, в глазах немец своим авторитетом. Обласканный Красновым, Доманов вскоре изменил своему благодетелю и, в последнее время, повел какую то странную политику по отношению к ген.Краснову. Он как то стал избегать его и перестал посещать, как своего начальника: не делал докладов и не советовался о положении дел, а советоваться, в то жуткое время, было о чем, тем более, что в последнее время П.Н.Краснов жил в расположении Казачьего Стана.

После выяснилось, что генерал Доманов тайно от ген.Краснова, передал ген.Власову группу казаков, т.е. весь Казачий Стан, который он возглавлял, как Походный Атаман. Это он сделал в то время, когда находился в подчинении Главного Управления Казачьих Войск, Начальником которого был ген.П.Н.Краснов.

Доманов, секретно от Краснова, послал своего доверенного с письмом генералу Власову, уведомляя его, что он с своим Штабом, вышел из подчинения Главному Казачьему Управлению и поступает в полное его подчинение и просил указаний. Власов согласился с этим и утвердил Доманова в должности Походного Атамана. Кто посоветовал Власову сделать этот неблагоприятный поступок, в то время, когда немецкая армия готовилась к капитуляции?.. Нужно полагать, что это произошло, не без участия советских агентов, которые всячески старались поссорить Власова с Красновым, в целях разложения сил, которые шли против большевиков. Но почему Доманов пошел на такую низость, является загадкой?.. Эта измена произошла за несколько недель до капитуляции немецкой армии..."./В.А.Беляевский: "Вторая Мировая война"./Роль Казачества в этой войне и трагедия такового. 1939-1945 г.г./ . Стр. 63-64. Сан Пауло /Бразилия/. 1963 год./.

Написанное в данном случае со стороны В.А.Беляевского, определяется измышлением, не имеющим никакой основы. Достаточно будет отметить в данном

случае, что В.А.Беляевский не был в составе Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманова, ни в Сев.Италии, ни в Австрии, в период 1944-1945 г.г. Более того, Беляевский не имеет никаких документальных основ для утверждения своего измышления и кроме того совершенно не учитывал того обстоятельства, что может быть издан подобный документальный труд о истории Казачьего Стана /1943-1945 г.г./, как настоящая книга "Под Казачьим знаменем", в распоряжении автора которой сосредоточились все документы и материалы, описанные полностью в предисловии /см. выше!/.

Когда же Беляевский пишет в своей книге "Вторая Мировая война". См. Стр.65: "...Много имеется фактов, говорящих за то, что Доманов знал о выдаче офицеров и всего Стана казаков, но своей двойной игрой думал угодить англичанам, ради своего личного спасения..." и делает ссылки на "данные" из издававшегося в Австрии бюллетеня "Содружество Лиенца" или же на книгу Н.Н.Краснова: "Незабываемое. 1945-1956", можно указать, что о таковых "данных", было уже подробно оговорено в документальной форме изложения в настоящем труде /см. выше!/, как не отвечающих подлинной исторической действительности.

Заканчивая рассмотрение вопроса о Походном Атамане Казачьих Войск ген.м.Т.И.Доманове, остается отмечать, что в период времени, связанный с появлением в печати книг:

1/Адмиралов-В.М.Одноралов:"Казачья трагедия".Нью Йорк.1959 год.

2/П.Н.Донсков:"Дон, Кубань и Терек во второй Мировой войне".Нью Йорк.1960 год.

3/В.А.Беляевский:"Голгофа"/Очерки из моих воспоминаний.1882-1964 годы.Сан Пауло /Бразилия/.1965 год.

--совершенно не было никому известно о том, что Походный Атаман Казачьих Войск полк.С.В.Павлов имеет одновременно "Заместителей Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова" в лице:1/В.М.Одноралова, 2/В.А.Беляевского и 3/П.Н.Донскова?!

В настоящем труде представлены два фотостата документального значения о таковых "Заместителях" В.А.Одноралове и В.М.Беляевском.

В отношении Одноралова, не казака и не военного, представлен полностью выше исчерпывающий материал, на основе которого Одноралов-Адмиралов никаким "Заместителем Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова", никогда не был и быть не мог!

В равной мере, Беляевский, покинувший с своей семьей город Ростов-на-Дону, к 6 февраля 1943 года и эвакуировавшийся далее на Украину, через Таганрог, в район Никополь-Херсон, находившихся в тыловом районе германской армейской группировки "Геере-группе Энд-А" /ген.фельдмаршал фон-Клейст/, иначе говоря оторванный совсем от Походного Атамана Донского Войска полк.С.В.Павлова, оставившего Новочеркасск лишь 13 февраля 1943 года и вышедшем в конечном итоге в город Запорожье /б.г.Александровск на р.Днепре/, находившемся в тыловом районе германской армейской группировки "Геере-группе Энд" /ген.фельдмаршал фон-Манштейн/, не был в ту пору никаким "Заместителем" Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова.С последним, В.А.Беляевский не совершал поход по Украине, как и не был в составе Казачьего Стана в Белоруссии, а находился в Германии, почему также отпадает вопрос о утверждении какого-либо "Заместителя Походного Атамана Казачьих Войск полк.С.В.Павлова!

Не отвечает исторической действительности и следующее утверждение В.А.Беляевского: "...С первых дней организации Управления Казачьих Войск, я по предложению ген.П.Н.Краснова, был прикомандирован к Главному Штабу ген.Власова в Берлине, для личной информации П.Н.Краснова.В это время генерал Краснов жил в своей резиденции, около Берлина.Было условлено, чтобы я его посещал не менее двух раз в месяц, информируя о событиях в Штабе ген.Власова, что я точно исполнял."./В.А.Беляевский:"Вторая Мировая война". Стр.93.,

я "...Во время 2-й Мировой войны, был помощником по хозяйству у Походного Атамана С.В.Павлова, а после его смерти, генералом П.Н.Красновым был послан в Главное Управление Власова для связи и информации."./В.А.Беляевский:"Голгофа".Стр.131./.

Из сличения обоих абзацев, определяется на лицо большая неувязка в утверждениях Беляевского, ибо Главное Управление Казачьих Войск во главе

с ген. П. Н. Красновым было уже фактически организовано в Берлине к концу 1943 года, оповещение ген. Кестринга о создании Главного Управления Казачьих Войск было опубликовано от 31 марта 1944 года и Походный Атаман Казачьих Войск полк. С. В. Павлов был убит 17 июня 1944 года. Помимо отмеченного, первая встреча ген. Краснова с ген. Власовым была организована лишь в декабре 1944 года, почему конечно ген. П. Н. Краснов не имевший никаких сношений с ген. Власовым, не мог "предлагать прикомандировывать В. А. Беляевского к Главному Штабу ген. Власова, в Берлине, для личной информации П. Н. Краснова", ибо ген. П. Н. Краснов не имел ничего общего ни о ген. Власовым, ни с его Штабом.

Также не отвечает исторической действительности и указание Беляевского, что "Особым приказом было организовано Главное Управление Казачьих Войск, которое являлось органом защиты казачьих прав перед Германским Командованием. Немецкое правительство взаимоотношения между этими двумя органами определило так: "Главное Управление Казачьих Войск представляет собой правительство казаков, а "Лейтштелле" - дипломатическое представительство немецкого правительства у казаков". /В. А. Беляевский: "Вторая Мировая война". Стр. 61. Сан Пауло /Бразилия/. 1963 год и там-же на стр. 60 - "... В феврале 1945 года, в Казачий Стан, переехало Главное Управление с ген. П. Н. Красновым, а затем в "Лейтштелле" /Немецкая дипломатическая миссия при Каз. Управлении/. В настоящем труде точно, ясно и документально изложено в главе 3-й, что представляло собой в исторической действительности Козакен Лейте-Штеллен Дона, Кубани и Терека, во главе с министеряль-диригентом /ранг генерала-лейтенанта/ д-ром Н. А. Гимпелем, в 1942-1945 г.г.

Поместив свою фотографию в галлерее "Последние Атаманы В. В. Донского" /См. В. А. Беляевский: "Голгофа". Стр. 123. Сан Пауло /Бразилия/. 1965 год, как "Заместитель Походного Атамана Казачьих Войск второй Мировой войны ген. С. В. Павлова", равне с фотографиями Донских Войсковых Атаманов ген. А. М. Каледина, А. М. Назарова, П. Н. Краснова, А. П. Богаевского, Походных Атаманов Донского Войска ген. ген. П. Х. Полова и С. В. Павлова, и ген. К. К. Мамонтова /как замечательного кавалерийского генерала/, Беляевский делая себя "знаменитостью", не пожелал в той-же галлерее представить фотографии знаменитых казачьих героев, имена которых известны всем казакам - "Донского Байна" Митрофана Петровича Богаевского, помощника Донского Войскового Атамана ген. от кавалерии А. М. Каледина и Походного Атамана Донского Войска и Походного Атамана Казачьих Войск ген. м. Т. И. Доманова, полагая повидимому, что они не достойны быть наравне с ним-Беляевским, запечатленными совместно!

От 31 августа 1944 года, в газете-официозе "Казак" /Штаба Походного Атамана Казачьих Войск/ был напечатан полностью приказ Начальника Главного Управления Казачьих Войск генерала от кавалерии П. Н. Краснова о разжаловании сотника П. Н. Донскова в рядовые, с указанием занимавшихся последним должностей в Казачьем Стане /Заведующий Отделом пропаганды и редактор газеты-официоза "Казак"/. Соответственно приведенному, следует, что написанное в книге - П. Н. Донсков: "Дон, Кубань и Терек во второй Мировой войне". Том I. Стр. 296. Нью Йорк. 1960 год - "... Словно птицы в небе, неумолкаемо гомонила молодежь, пели песни и даже кто-то умудрился попробовать выбивать чечетку. А старики Кубанцы, полковник и есаул, под гомон молодежи, тихо беседовали о своих Кубанских делах.

- Вы что-же, г-н полковник, как и я, пассажир до Херсона?
- Нет, я командирован Походным Атаманом.
- А там, в Херсоне, другой казачий Штаб, во главе с Белым и Духопельниковым.
- Для ликвидации этого Штаба мы и командированы.
- А кто-же будет снимать их с поста?
- Помощник Походного Атамана Павлова П. Н. Донсков. Самозванный Штаб в Херсоне будет упразднен, место его займет отделение Штаба Походного Атамана и я /примечание - П. Н. Донсков/, как его представитель, возглавлю это отделение."

Согласно германских данных официального характера следует:

"19-го августа 1942 года, в помещении обер-бургомистерства г. Ростова на Дону, появились два человека, пожелавшие иметь разговор с обер-бургомистром г. Типерку. Представляясь последнему, один из них отрекомендовал себя, как "полковник" Одноралов, а другой, как полковник Беляевский /последний

РОДИМЫЙ КРАЙ

Органы общественной мысли.
Издатель: Дюсселе Войсковое Управление.

Redaction: Le Centre de Doua
Janvier-Fevrier 1953. — 3 F

Organs of public thought.
Publisher: Dusseldorf Military Administration.

— 3 F
Rédaction: Le Centre de Doua
Janvier-Fevrier 1953.

Organs of public thought.
Publisher: Dusseldorf Military Administration.

«ФАКТИЧЕСКИЕ ПОПРАВКИ»

В письме в редакцию «Род. Край» (№ 41) «Новый офицер» совершенно правильно осуждает многие события, происшедшие на Дону во время оккупации его немцами в 1942-1943 гг.; также правильно охарактеризовал на Освоб. Кав. движении; совершенно верно передает он и каргуну убийства Пох. Атам. полк С. В. Павлова и повеление Дюманова в это время; хорошо перечисляет казавшуюся немцами в Лещине и в др. местах.

На этом основании комитетский докладчик утверждает, что в Лещине, в М. М. Дюманова, есаул П. Н. Донсков и войск. старши Т. И. Доманов (в то время он еще не имел чина генерала). Между прочим, Т. И. Доманов вошел с большей неохотой и только по настоянию членов комиссии, т. к. он считал обследование совершенно излишним. Ген. Науменко не входил в эту комиссию и не присутствовал, даже как чистое лицо, при осмотре тела убитого Пох. Атамана С. В. Павлова.

Да и сам ген. Науменко в своей книге «Враги» не предостерегает, не говорит, что он входил в какую-либо комиссию и утверждал, что, если бы, лично поручил обследовать трупа кубанск. полк. Головако (почему Кубанск. полковнику?). Затем, ген. Науменко добавляет далее, что расследование обстоятельств убийства С. В. Павлова по его настоянию производил Гибитте-комиссар. В частном разговоре с ген. Науменко и говорил, что Гибитте-комиссар к шапке Казальскому Стану не имел никакого отношения, т. к. у него был Ракче бая, расчленения которого Войсковой Кавз. Штаб не мог ничто делать.

Это письменно подтверждает и отчет убитого Пох. Атам. С. В. Павлова Зоя. Может быть расследование обстоятельств убитого Пох. Атам. С. В. Павлова и производил Гибитте-комиссар, но это было неопределенное расследование, о котором мало кто знает, но во всяком случае обследование трупа убитого Пох. Атамана производила только одна офицерская комиссия с участием доктора Дюсселева.

Ген. Науменко в своей книге «Враги» расследование» (стр. 101-105), расследование

Но... некоторые описания им важных событий не соответствуют действительности и как непосредственный и ближайший участник их, считаю своим долгом внести фактические поправки, т. к. все эти сведения должны войти в историю Кавказства.

Во 1-х, «Нов. офицер» пишет, что в состав комиссии входил есаул Пух. Атамана С. В. Павлова: есаул ген. Науменко, полк. В. М. Одрополов, есаул Дюсселев и другие. Это сообщение совершенно не соответствует действительности. В со-

звещает как он сам без свидетелей производил обследование трупа убитого. Случайно он встретил грузовик, на котором перевозили тело и, желая ему поклониться, ген. Науменко влез на грузовик и, поджав тело убитого, для того, чтобы, повидимому, лучше и подробнее осмотреть, увидел: на левой стороне около носа небольшую чистую ранку, которую он почем-то принял за входное отверстие ружья. Ранку, открыл же в заглядывая на нее и не дождавшись, когда она была открыта, есаул доктор Дьяков, осмотрев, навал тел убитого, в присутствии Комиссии, устанавливал две небольшие ранки: одну на левой стороне в области носа и другую в затылке. Обе ранки были маленькие, особенно в затылке, и обе чистые. Доктор Дьяков пришел к заключению, что ранки были не ружейные, а револьверные и так как рана в затылке была сравнительно меньше, чем около носа, то он решил, что в затылке было отверстие взлоное, а около носа — взлоное.

Если бы рана в затылке от ружья, то эта рана была бы разорванной и влажной, а не сухой, как в действительности, а около носа — разорванной и влажной, а не сухой, как в действительности, а около носа — разорванной и влажной, а не сухой, как в действительности.

Для чего, или вернее для кого, нужно ген. Науменко давать неверные сведения, также как и отрицать какое участие Т. И. Доманова в смерти Пох. Атамана С. В. Павлова?

Ново-Йорк.
Бывший заместитель
Пох. Атамана С. В. Павлова
В. М. Одрополов

Последние агамы В. В. Дюсселев.
1. Генерал А. М. Казалин, 2. Ген. П. Н. Краснов, 3. Ген. А. П. Богословский, 4. Ген. П. Х. Попов, 5. Ген. А. М. Назаров.
Внизу справа Ген. С. В. Павлов похоронен агамы Кавказских Войск Второй Мировой Войны и его заместитель полк. В. А. Ежескочий, а в центре Ген. К. К. Мамонтов, заместительный своим неприятели кавалерийским ре-в-ло-м клубе противника в бою 1913-1917 гг. Сверху в центре — Герой Земли Донской.

согласно германских данных, считая от 29 июля /немцы заняли Ростов-на-Дону вторично в день 24 июля 1942 года и окончательно оставили последний в день 14 февраля 1943 года/ и включительно по 6 февраля 1943 года, служил в торговом Отделе обер-бургомистрства города Ростова-на-Дону/. Оба названных были одеты в казацкую офицерскую форму, имея полковничьи погоны..

Оба представившихся обер-бургомистру г.Ростова-на-Дону, были лет на 10 старше последнего /г.Типерку/.Одноралов - худой, сухоощавый, с хитрой физиономией, а Беляевский был полный и немного тяжеловатого взгляда.Оба они сперва наговорили обер-бургомистру очень много похвальных фраз,но последний остановил их и попросил объяснить причину их посещения.Тогда Одноралов рассказал обер-бургомистру,что они пришли к нему,рассчитывая на его поддержку перед германским военным командованием, в отношении исходатайствования соответствующего разрешения на организацию Казацкого Штаба в Ростове-на-Дону и в Ростовском Округе,для борьбы с коммунизмом и создания казацких отрядов.

Обосновав цель своего посещения,оба попросили г.Типерку,чтобы он лично доложил о их просьбе ген.лейт.Киттелю,германскому военному коменданту города Ростова-на-Дону.Г.Типерку дал свое согласие и на следующий день поехал к ген.Киттелю.Последний выслушав г.Типерку,обещал доложить обо всем германскому военному командованию для разрешения данного вопроса.

Спустя полторы недели,бургомистр города Ростова-на-Дону г.Типерку получил предписание от германского военного командования,поддержать всецело проявленную инициативу Одноралова и Беляевского, в частности оказание известной финансовой поддержки.Первый месяц оба названных были скромны в своих требованиях и обер-бургомистр г.Типерку выдал им только 4.000 рублей,на второй месяц уже 8.000 рублей,далее 12.000 рублей и наконец уже 25.000 рублей в месяц на содержание Ростовского Казацкого Штаба.Казалось, что пришли честные хорошие казаки, которые помогали немцам в борьбе против москвитских коммунистов.

Но...постепенно,обер-бургомистру г.Типерку докладывали,согласно германских агентурных сведений,что Одноралов не казак,не полковник и не участвовал в рядах Казацкой армии в 1918-1920 г.г. на фронте,во время вооруженной борьбы Донских казаков против коммунистов.Кто был Одноралов?..Последовало распоряжение германской секретной части установить точно личность Одноралова!И было установлено,что Одноралов никогда не был офицером, не имеет никакого права на офицерский чин,именуя себя полковником совершенно самозванно и никогда не участвовал в вооруженной борьбе казаков с русскими коммунистами в 1917-1920 г.г.,а был в ту пору преподавателем пения в Новочеркасском духовном училище,а в советское время учителем музыки и капельмейстером оркестра в городе Ростове-на-Дону.Далее немцами было определено,что Одноралов...большой трус,ибо когда дела и успех германской армии пошатнулись на фронте,Одноралов исчез из Ростова-на-Дону еще за месяц до взятия подледного частями Красной армии...".

Из личного письма б.обер-бургомистра г.Типерку из Америки на имя б.референта Козакен Лейте-Штелле Э.Э,Радтке - от 22-10-1961 года:

"...Про П.Н.Донскова писать много не хочу,ибо в то время /1942-1943 годы/,когда я был обер-бургомистром города Ростова-на-Дону,он был слишком незначительной фигурой,чтобы его можно было замечать...он был всего только бургомистром в поселении Батайском,около Ростова-на-Дону.Он видно не желает работать,как сотни Ростовчан за-границей работают.Он видно решил зарабатывать свой хлеб писаниной,это тоже хорошо,но его книга предназначена для толпы,которая может мало мыслить,ибо более развитые люди могут догадаться,что в то время /1942-1943 г.г./,когда Донсков-сам бывший германский бургомистр Батайска,и знал,кто я и что в то время,я пользовался большим вниманием и уважением у немецкого командования.Конечно,он трусоват,-и в то время никогда не смел бы разговаривать таким тоном и такими словами,как сейчас пишет.Многие писаки,когда пишут книгу,всегда немного фантазируют,ну а этот горе-писатель сбрежнул,чтобы был эффект для толпы.Ибо,я - его,при отступлении из Ростова и после,никогда не видел!..".

Говоря о исторической биографии Походного Атамана Казацких Войск ген.м.Т.И.Доманова,надлежит указать,что она никогда не была еще никем написана в исчерпывающей форме,почему восполняем этот пробел в настоящем

труде:

Родился Тимофей Иванович Доманов в 1887 году, природный казак станицы Мигулинской, Верхне-Донского Округа /до революции 1917 года - Донецкий Округ/, Донского Войска, Его отец старший урядник Иван Доманов, был простым казаком-хлеборобом. Т.И. Доманов был старшим сыном у своих родителей, имея еще двух сестер и младшего брата Александра, который в 1942-1945 г.г. служил в казачьих частях германской армии /германские Восточные добровольческие войска/ и далее в Казачьем Стане, в Сев.Италии и Австрии, в чине полковника, будучи также выданным англичанами в СССР.

Отличаясь недюжинными способностями с детства, Т.И. Доманов учился первоначальной грамоте у дьячка Вуколова, при местной церкви в станице Мигулинской, считавшегося загадочным другом старшего урядника Ивана Доманова, родного отца Т.И. Доманова.

С наступлением призывного возраста в 1908 году, Т.И. Доманов вышел на действительную службу в 12-й Донской казачий полк, где его станичник Александр Степанович Колычев, вахмистр 4-ой сотни, в каковую попал молодой Т.И. Доманов, обратил внимание на него. Будучи всегда исправным по службе и выделяясь в строю своей выправкой, искусством владения оружием и наездничеством, Т.И. Доманов был рекомендован вахмистром А.С. Колычевым в качестве вестового к есаулу Н.И. Панфилову /в 1918-1919 г.г. командир 7-го Донского казачьего конного полка в Донской постоянной армии/, тогдашнему командиру 4-й сотни в 12 Донском казачьем полку.

Есаул Н.И. Панфилов присмотревшись к своему новому вестовому казаку Т.И. Доманову, обратил особенное внимание на тот факт, что Доманов старался использовать на службе буквально каждую свободную минуту для чтения, перечитывая полностью все его /есаула Н.И. Панфилова/ личные книги, газеты, журналы и уставы. Разговаривая однажды с Домановым, есаул Н.И. Панфилов как-бы невзначай задал вопрос последнему, почему он-Доманов, стремится так много читать в свободное время, не в пример всем его остальным сверстникам - молодым казакам, стремящимся использовать это время по другому, на удовлетворения? Доманов отвечая, подчеркнул, что он стремится стать культурным человеком, чем поставил есаула Н.И. Панфилова в тупик...

Переговорив с командиром полка, есаул Н.И. Панфилов направил Т.И. Доманова в состав полковой учебной команды и взял к себе другого вестового казака. Одновременно, есаул Н.И. Панфилов и один из офицеров его сотни сотник Бурдюгов, начали проводить регулярные учебные занятия с Т.И. Домановым, готовя последнего к сдаче экзаменов на звание вольноопределяющегося второго разряда. В скором времени офицеры-учителя убедились, что учеба Т.И. Доманова настолько прогрессировала, что постепенно малограмотный казак превратился в очень грамотного и четко развитого человека, который уже не только не делал никаких ошибок в грамматике, но и стал силен в синтаксисе, при писании казакам писем на Дон, в адреса их близких родных.

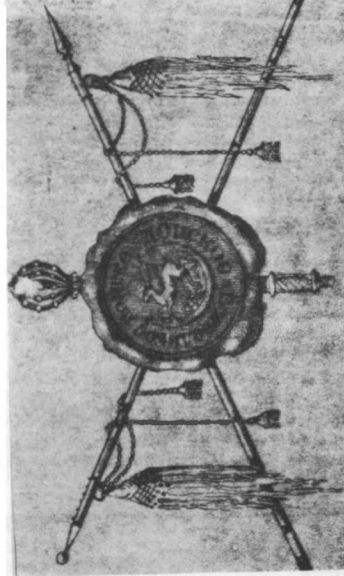
Сдав в 1913 году экзамен на звание вольноопределяющегося второго разряда, при Штабе корпуса, Т.И. Доманов остался на сверхсрочную службу в том-же 12 Донском казачьем полку.

В августе 1914 года, Т.И. Доманов выступил на первую Мировую войну, будучи вахмистром одной из сотен 12 Донского казачьего полка, проведя всю войну в строю, включительно по октябрь 1916 года. Принимая участие во всех боевых действиях полка и бывая добровольно в бесчисленных боевых разведках, Т.И. Доманов был два раза ранен и отличаясь своею храбростью в боях, получил четыре Георгиевских креста и четыре Георгиевских медали с надписью "за храбрость", т.е. полный "бант".

В конце октября 1916 года, Т.И. Доманов был командирован из полка в Екатеринодар, в находившуюся там Школу прапорщиков Казачьих Войск. Окончив последнюю /по конному Отделу/ в апреле 1917 года и получив чин прапорщика Т.И. Доманов был командирован на службу в состав 3-го Донского казачьего запасного полка, стоявшего в Окружной станице Урюпинской, Хоперского Округа.

"...Заканчивая ссесию, Войсковой Круг /Первый Большой Войсковой Круг Донского Войска, с 26 мая по 18 июня 1917 года/ произвел выборы: 1/Войскового Атамана, 2/Помощника Войскового Атамана, 3/Членов Войскового Правительства, 4/Начальника Штаба и 5/Начальника артиллерии.

Войсковым Атаманом избран генерал от кавалерии А.М. Каледин.
Помощником Войскового Атамана избран М.П. Богаевский.

ДОНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 2

1923 г.

Фотостат документа о том, что Походный Атаман Казачьих Войск ген.м. Л.И. Доманов, в Калединовский период на Дону, в 1917—1918 г.г., являлся Членом Донского Большого Войскового Круга и Членом двух Войсковых Правительств, как представлятель от Хоперского Округа.

Издатель
ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ

теть, который имеет только внешнее значение, формальное, не являясь личным фактом — внутреннему объединению.

Земельный же закон в последствии, когда Доль был вынужден обстоятельствами вести самостоятельную государственную жизнь, был проведен Войсковым Кругом 4-го созыва.

Заключивши сессии, Войсковой Круг провозгласил выборы: 1) Войскового Атамана, 2) Помощника Войскового Атамана, 3) Членов Правительства, 4) Начальника Штаба и 5) Начальника Артиллерии. Войсковым Атаманом избран Генерал-от-кавалерии А. М. Калединь.

Помощником Войскового Атамана избран М. П. Богоявский. Войсковое Правительство было составлено из 24 членов, по равному числу от каждого округа. Избранными оказались следующие лица: Л. Ф. Каземенов, В. Я. Биролов, Иван Домаров, П. Р. Дулаков, прап. Игумнов, В. Н. Романов, В. И. Болдырев, В. Н. Кушарев, А. П. Болдырев, П. С. Черевков, П. И. Ушаков, Е. П. Савельев и др.

Начальником Штаба избран полк. Я. П. Араканцев, начальником артиллерии ген. Ф. И. Горьков.

Избранным Войскового Атамана А. М. Каледина заканчивается первый период революционного времени на Дону.

Состав казачьей части Правительства, не считая Товарища Атамана, был установлен в восемь человек с тем условием, что один из членов казачьей части Правительства займет место из Правительства организованного Юго-Восточного Союза.

Кроме этого, В. Круг — постановил избрать в помощники Правительству и для связи с округами, с правом совещательного голоса в Правительстве, восемь Войсковых «сеулов», представляя незначительному съезду избрать такое же число «инсаров»...

Вь связи с призывом В. Кругом рѣшеніем В. Правительству выдана камбѣния конструкторской войсковой власти, во главѣ съ М. П. Богоявским, сложено свои полномочія.

Послѣ обсуждения кандидатур въ округных совѣщаніях, 12-го декабря Войсковой Круг сконструировалъ казачью часть Царства въ следующемъ составѣ:

Н. М. Мельниковъ, П. М. Агѣевъ, С. Г. Елатовцевъ, И. Ф. Каревъ, Б. Н. Улазовъ и А. П. Елгезовъ.

Въ Правительствѣ Юго-Восточнаго Союза былъ избранъ — В. А. Харламовъ.

Товарищемъ Войскового Атамана вновь былъ избранъ продолжателемъ большаго съезда М. П. Богоявский.

Въ Войсковые Едуны были избраны по округамъ и утверждены Кругомъ: отъ Пятигорско-Росовскаго — М. И. Ушаковъ, отъ Черкесскаго — ес. Г. П. Яновъ, отъ Донецкаго — чин. В. Н. Романовъ, отъ 1-го Донскаго — полкъеуль С. С. Сиволобовъ, отъ 2-го Донскаго — ес. Н. Н. Кушаревъ, отъ Верхне-Донскаго — ес. Дроновъ, Усть-Медвѣдицкаго — хор. Игумновъ, отъ Доловскаго — прап. Дамашевъ, отъ Сальскаго — Г. А. Холерскій.

13-го декабря засѣданія Большаго Войскового Круга были прерваны.

Войсковое Правительство было составлено из 24 членов, по равному числу от каждого Округа. Избранными оказались следующие лица: А. Ф. Казьменков, В. Я. Бирюков, ПРАП. ДОМАНОВ, прап. Игумнов, В. Н. Романов, В. И. Бондарев, Н. Н. Кушнарев, А. П. Бондарев, П. С. Черевков, И. И. Ушаков, Е. П. Савельев и др.

Начальником Штаба избран полк. Я. П. Араканцев, начальником артиллерии ген. Ф. И. Горелов.

Избранием Войскового Атамана А. М. Каледина заканчивается первый период революционного времени на Дону и т. д. /Напечатано: "Донская Летопись", №2. Стр. 106. См. очерк К. П. Каклюгина: "Организация власти на Дону в начале революции. Временный Войсковой Атаман Е. А. Волошинов. Донской Областной Комитет. Казачий Съезд 16 апреля 1917 года. Первый Большой Войсковой Круг 26 мая - 18 июня 1917 года". Издание Донской Исторической Комиссии. Типография "Лингва". Вена. 1923 год./.

"... 2 декабря /1917 года/ начал свои заседания Большой Войсковой Круг третьего созыва. Атаман Каледин и товарищ Атамана М. П. Богаевский в кратких, но ярких красках набросали картину общего политического положения, как внутри, так и вне Донского Войска, а также и цель созыва Войскового Круга".

В связи с принятым Войсковым Кругом решением, Войсковое Правительство ввиду изменения конструкции Войсковой власти во главе с М. П. Богаевским сложило свои полномочия.

После обсуждения кандидатур в Округных совещаниях, 12 декабря /1917 года/, Войсковой Круг сконструировал казачью часть Паритета в следующем составе: Н. М. Мельников, П. М. Агеев, С. Г. Елатонцев, И. Ф. Карев, В. Н. Уланов и А. И. Епифанов.

В Правительство Юго-Восточного Союза был избран В. А. Харламов. Товарищем Войскового Атамана вновь был избран подавляющим большинством голосов М. П. Богаевский.

В Войсковые Есаулы были избраны по Округам и утверждены Кругом: от Таганрогско-Ростовского И. И. Ушаков, от Черкасского ес. Г. П. Янов, от Донецкого чин. В. Н. Романов, от 1-го Донского подъесаул С. В. Сиволобов, от 2-го Донского ес. Н. Н. Кушнарев, от Верхне-Донского ес. Дронов, от Усть-Медведицкого хор. Игумнов, от Хоперского ПРАП. ДОМАНОВ, от Сальского Г. А. Хоперский.

13 декабря /1917 года/ заседания Большого Войскового Круга были прерваны и т. д. /Напечатано: "Донская Летопись", №2. Стр. 176. Очерк Г. П. Янова: "Паритет". Издание "Донской Исторической Комиссии". Типография "Лингва". Вена. 1923 год./.

Из приведенного документальным образом - следует, что прапорщик Тимофей Иванович Доманов был Членом Первого Большого Войскового Круга Донского Войска, с 26 мая по 18 июня 1917 года: Членом Войскового Правительства избранного тем-же Первым Большим Войсковым Кругом Донского Войска; Членом 3-го Большого Войскового Круга, с 2 по 13 декабря 1917 года; Членом Войскового Правительства - Войсковым Есаулом от Хоперского Округа, Донского Войска, иначе говоря сподвижником первого выборного на Дону Войскового Атамана Донского Войска генерала от кавалерии Алексея Максимовича Каледина.

С началом весны 1918 года. Т. И. Доманов находился в рядах Донской армии, был два раза ранен, получил производства в чины хорунжего и сотника, и в конце 1919 - начале 1920 г. г., был командиром сотни в Гундоровском Георгиевском казачьем пешем полку. При Новороссийской катастрофе 13 марта 1920 года, будучи тяжело больным сыпным тифом, попал в плен Красной армии.

В период 1920-1942 г. г., отбыв три года заключения в СЛОИ /Северные лагеря особого назначения/, Т. И. Доманов возвратился в 1925 году в Донбасс и стал работать простым шахтером в угольных шахтах. В 1928 году сдал экзамен на звание горного техника и работал на шахте имени Артема в районе г. Шахты /б. город Александровск-Грушевск/. Далее несколько раз был вновь арестованным НКВД, отбывал вновь заключение три года в Ейской тюрьме за "экономический саботаж" в 1934-1937 г. г.

С приходом немцев на Дон, и занятием ими Новочеркаска в конце июля 1942 года, Т. И. Доманов был одним из первых казачьих офицеров, вышедших из подполья и присоединившихся с оружием в руках к немцам. Подобрал кадр в составе двух казачьих офицеров и 16 рядовых казаков /работавших с ним вместе на угольных шахтах/, Т. И. Доманов проводил формирование казачьих отрядов в казачьих станицах и хуторах, прилежавших к городу Шахты. С сентября 1942 года и по февраль 1943 года, подъесаул Т. И. Доманов был командиром ка-

зачею конной сотни при германской полевой комендатуре /полк.фон-Краузе/ в станции Каменской. При отступлении с Дона, с названной германской комендатурой, ушел в город Орехов на Украине, где в конце марта 1943 года, присоединился к Походному Атаману Донского Войска полк. С.В. Павлову. Последующая биография Т.И. Доманова описана подробным документальным образом в настоящем туде.

Историческая биография ген. П.Н. Краснова общеизвестна, а потому приведем лишь выдержку из статьи: "МОЯ ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА С ГЕН. КРАСНОВЫМ", старого добровольца, напечатанной в №5 "Вестника Американского Отдела РОСС /Русский Общевоинский Союз/" США, Август, 1947 год:

ПРАВДА О ГЕНЕРАЛЕ П.Н. КРАСНОВЕ.

В декабре 1944 года, мне пришлось по делам приехать в Берлин и я решил навестить П.Н. Краснова, с коим был давно знаком и состоял в переписке интересной, хоть и не очень частой.

Главной причиной посещения было желание услышать от автора "Великой, неделимой", как он мог выпустить последнее воззвание к казакам, В КОТОРОМ ОН ПРОТИВОПОСТАВЛЯЕТ КАЗАЧЕСТВО-РУССКОМУ НАРОДУ, ПРИЗЫВАЕТ ЕГО РЕШИТЕЛЬНО ПОЕВАНЬ С НИМ И СТАВИТ СТАВКУ НА САМОСТЯТЕЛЬНОЮ И АВТОНОМНУЮ КАЗАКИИ, ДА ЕЩЕ ПОД НЕМЕЦКИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ.

П.Н. Краснов принял меня в своей уютной вилле, в Даллевитце, в окрестностях Берлина.

Разговаривали сначала о малозначущих вещах, потом я попросил Петра Николаевича уделить мне несколько минут для конфиденциального разговора.

Мы перешли в рабочий кабинет, где генерал-писатель показал мне большой шкаф, в котором, в прекрасных переплетах стояли рядами чуть ли не сотни томов его творений, я прямо сказал: Петр Николаевич, что Вы сделали? Как могли Вы написать это ужасное воззвание, почти на нет сводящее все эти Ваши литературные труды, труды всей Вашей жизни?.. Ведь оно же абсолютно с ними несовместимо...

Краснов как-то поник всей фигурой, Мы отошли от шкафа и сели друг против друга, он начал говорить, сильно душевно страдая...

— БОЛЬШЕ ПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТ, ПОЛСТОЛЕТИЯ ОТДАНО МНОЙ НА СЛУЖЕНИЕ РОССИИ, ЕЕ СЛАВЕ, ЧЕСТИ И ВЕЛИКОДЕРЖАВНОСТИ. ПОЧТИ СОРОК ЛЕТ, ПРОЖИЛ Я В ПЕТЕРБУРГЕ, ДА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ЗДЕСЬ, В ЗАРУБЕЖЬИ, РОДНЫМ СВОИМ ДОНСКИМ КАЗАКАМ, БЫТЬ МОЖЕТ, И ДЕСЯТИ ЛЕТ НЕ ПОСЛУЖИЛ, ДА И НА ДОНУ—ТО ЧАСТО НЕ ПРИХОДИЛОСЬ БЫВАНЬ, НО — Я, ПРИРОДНЫЙ КАЗАК И ДОЛЖЕН ХОТЬ ОСТАТОК ЛЕТ СВОИХ ОТДАТЬ КАЗАЧЕСТВУ.

Сейчас же эти два месяца, Германии нужно во что бы то ни стало, продержаться. Потом мне было заявлено, что, если я призову своих казаков к решительной борьбе и, КАК ВОЖДЬ КАЗАЧЕСТВА, ОБЪЯВЛЮ ВО ВСЕУСЛЫШАНИЕ, ЧТО ОТНЫНЕ КАЗАЧЕСТВО ПОРЬВАНЕТ С РУССКИМ НАРОДОМ И РОССИЙСКОЙ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОСТЬЮ, ТО ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО С СВОЕЙ СТОРОНЫ ДАСТ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ, ЧТО ОНО ДАЕТ РАЗРЕШЕНИЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ НА ДОНУ КАЗАЧЬЕГО ГОСУДАРСТВА, С СОХРАНЕНИЕМ ВСЕХ КАЗАЧЬИХ ОБЫЧАЕВ, ПРАВ И ПРИВИЛЕГИИ. НЕЗАВИСИМОСТЬ ЭТОГО ГОСУДАРСТВА БУДЕТ ГАРАНТИРОВАНА НА ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ.

—Петр Николаевич, перебил я — Краснова, неужели Вы всему этому поверили?.. Ведь это столько реально, как реальные планы Вашего капитана Немо и ротмистра Ранцева, из романов "Выпашь" и "Подвиг".

—Вы ошибаетесь, сказал Краснов, это суровая реальность. Я видел не только чертежи и модели, но и готовые самолеты и бомбы. Их уже сотни, а скоро будут и тысячи...

—Я ЗНАЮ, ЧТО СТАВЛЮ КРЕСТ НА СВОЕМ ДОБРОМ ИМЕНИ И НА СВОЕЙ ПРЕДЫДУЩЕЙ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Я — СТАРИК, ОДНОЙ НОГОЙ В ГРОБУ УЖЕ СТОЮ!.. ЧТО МНЕ ЖИЗНЬ?!.. ДА И НЕТ ТАКОЙ ЖЕРТВЫ, КОТОРОЙ Я БЫ НЕ ПРИНЕС, ЧТОБЫ СПАСТИ РОДНОЕ МНЕ КАЗАЧЕСТВО, ОНО МЕНЯ ПОРОДИЛО И ЕМУ ПРИНАДЛЕЖИТ МОЯ ЖИЗНЬ И ЧЕСТЬ...

Я молчал подавленный, никак не верилось, что слова его оправдаются!"

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	2
Глава 1. ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА:ОТХОД КАЗАКОВ С ТЕРРИТОРИИ КАЗАЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ В НАПРАВЛЕНИИ НА ЗАПАД.....	13
Глава 2. ДВИЖЕНИЕ КАЗАЧЬИХ БЕЖЕНСКИХ МАСС ПО ПРОСТРАНСТВАМ УКРАИНЫ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ИХ ПОД ГЛАВЕНСТВОМ ПОХОДНОГО АТАМАНА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК ПОЛК.С.В.ПАВЛОВА.....	30
Глава 3. ДЕКЛАРАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К КАЗАКАМ ОТ 10-11 1943 ГОДА,КОЗАКЕН ЛЕЙТЕ-ШТЕЛЛЕ И ГЛАВНОЕ УП- РАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК.....	46
Глава 4. КАЗАЧИЙ СТАН В БЕЛОРУССИИ И ПОЛЬШЕ.....	73
Глава 5. ПЕРЕЕЗД КАЗАЧЬЕГО СТАНА ИЗ ПОЛЬШИ В СЕВЕРНУЮ ИТАЛИЮ..	81
Глава 6. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЕВ.ИТАЛИИ В СЕНТЯБРЕ 1944 ГОДА,К МОМЕНТУ ПРИБЫТИЯ КАЗАЧЬЕГО СТАНА.....	84
Глава 7. ОРГАНИЗАЦИЯ,УПРАВЛЕНИЕ,ЖИЗНЬ И БЫТ КАЗАКОВ В СЕВ. ИТАЛИИ.....	99
Глава 8. СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ КАЗАЧЬИХ СТРОЕВЫХ ЧАСТЕЙ.....	112
Глава 9. СЕВЕРО-КАВКАЗСЦЫ И КАВКАЗСЦЫ В СЕВ.ИТАЛИИ.....	117
Глава 10.ВОЗДУШНЫЕ БОМБАРДИРОВКИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА.....	122
Глава 11.ДИВЕРСИОННЫЙ ШТАБ МАЙОРА ИВАНОВА И КАЗАЧИЙ СТАН.....	131
Глава 12.ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАЧЬЕГО ОТДЕЛА ПРИ ШТАБЕ ГЕН.ВЛАСОВА,В СРЕДЕ КАЗАЧЬЕГО СТАНА.....	143
Глава 13.БОРЬБА КАЗАКОВ С ПАРТИЗАНАМИ В СЕВ.ИТАЛИИ.....	147
Глава 14.РОЛЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕН.В.Г.НАУМЕНКО В СРЕДЕ КАЗАКОВ, В 1941-1945 Г.Г.....	183
Глава 15."КУБАНСКИЙ БУНТ" В КАЗАЧЬЕМ СТАНЕ.....	191
Глава 16.ДРАМАТИЧЕСКИЕ ДНИ АПРЕЛЯ 1945 ГОДА В КАЗАЧЬЕМ СТАНЕ..	202
Глава 17.ОТСТУПЛЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО СТАНА ИЗ СЕВ.ИТАЛИИ.....	221
Глава 18.ДВИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОГО СОСТАВА КАЗАЧЬЕГО СТАНА,ОТ 1 СЕН- ТЯБРЯ ПО 10 МАЯ 1944-1945 Г.Г.....	224
Глава 19.КАЗАЧИЙ СТАН ВЗЯТ АНГЛИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ В ПЛЕН.....	227
Глава 20.КАЗАКИ В АНГЛИЙСКОМ ПЛЕНУ.....	236
Глава 21.ВЫДАЧА АНГЛИЧАНАМИ КАЗАЧЬИХ ОФИЦЕРОВ В СССР.....	247
Глава 22.КАЗАЧЬЯ ТРАГЕДИЯ 1-ГО ИЮНЯ 1945 ГОДА В ЛЕНИЦЕ.....	255
Глава 23.КАЗАЧЬИ ГЕНЕРАЛЫ И ОФИЦЕРЫ В ГРАЦКОЙ ТЮРЬМЕ.....	262
Глава 24.ДВИЖЕНИЕ Ж.Д.ЭШЕЛОНОВ С ВЫДАННЫМИ КАЗАЧЬИМИ ОФИЦЕРАМИ ИЗ ГРАЦА К МОНГОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ.....	276
Глава 25.СУДЬБА КАЗАКОВ,ВЫДАННЫХ АНГЛИЧАНАМИ В СССР,В 1945 ГО- ДУ!.....	284
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	320

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ.

1/Напечатано-Глава ... СЕВЕРО-КАВКАЗСЦЫ И КАВКАЗСЦЫ В СЕВ.ИТА- ЛИИ:Следует-Глава 9... СЕВЕРО-КАВКАЗСЦЫ И КАВКАЗСЦЫ В СЕВ. ИТАЛИИ.....	112
2/Напечатано-...могучий Иртыш,приток реки Енисей:Следует-могу- чий Иртыш,приток реки Оби.....	275
3/Напечатано-полк.В.С.Стаханов:Следует-полк.В.К.Стаханов и др.	

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПЕЧАТИ КНИГИ АВТОРА:

- 1/А.К.ЛЕНИВОВ:"Материалы по Казачьей Истории"/Исторические исследования/
232 страниц,17 фотостатов.Издание КАНС-а.Нью-Йорк.1967 год.
- 2/А.К.ЛЕНИВОВ:"Галерея Казачьих Писателей"/Исторические исследования/.
Том I.354 страниц,28 фото-портретов.Издание КАНС-а.Нью-Йорк.1968 год.
- 3/А.К.ЛЕНИВОВ:"Под Казачьим знаменем"/Эпопея Казачьего Стана под водите-
льством Походных Атаманов Казачьих Войск С.В.Павлова и Т.И.Доманова,в
1943-1945 г.г./,Материалы и документы.320 страниц,65 фотостатов.Издание
автора.Мюнхен.1970 год.